

Культурология

Теория культуры

Третье издание,
переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим объединением
вузов Российской Федерации по образованию
в области историко-архивоведения в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по направлению 033000 «Культурология»*

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по социально-гуманитарным специальностям*

Москва • 2015

УДК 008(075.8)
ББК 71я73-1
А91

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *А.А. Оганов*
доктор философских наук, кандидат филологических наук,
профессор *И.В. Кондаков*

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Астафьева, Ольга Николаевна.

А91 Культурология. Теория культуры: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Культурология», по социально-гуманитарным специальностям / О.Н. Астафьева, Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 487 с. — (Серия «Cogito ergo sum»).

И. Грушевицкая, Татьяна Георгиевна.

П. Садохин, Александр Петрович.

ISBN 978-5-238-02238-3

Агентство СІР РГБ

В учебном пособии раскрываются основные темы курса «Культурология», излагаются ведущие культурологические теории, школы и концепции, дается очерк становления и развития современной культуры. Рассматриваются вопросы о предмете культурологии и ее месте в системе гуманитарных дисциплин, излагается содержание ее основных понятий, показывается взаимосвязь мировой, народной, элитарной и массовой культур. Широко использованы междисциплинарный, сравнительный и культурно-исторический методы, обеспечивающие возможность творческого подхода к изучению культурологии.

Соответствует Государственному образовательному стандарту третьего поколения.

Для студентов-бакалавров различных специальностей, изучающих культурологию. Представляет интерес для студентов других гуманитарных специальностей.

ББК 71я73-1

ISBN 978-5-238-02238-3

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2004, 2012

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания (ФЗ № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г.). Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства.

© Оформление «ЮНИТИ-ДАНА», 2012

ОТ АВТОРОВ

Введение культурологии в отечественную систему высшего образования было обусловлено в первую очередь возрастающей ролью гуманитарного образования в современных условиях. Культурология как интегративная социогуманитарная дисциплина является необходимым компонентом профессиональной подготовки специалистов практически во всех областях человеческой деятельности, поскольку поиск и принятие адекватных решений в любой профессии требуют сегодня анализа и учета целого комплекса социокультурных факторов с рефлексией на историю их становления и развития. Планирование и разработка деятельности в любой области жизни человека должны базироваться на гуманитарно ориентированном знании. И культурология как дисциплина, дающая целостное и принципиально новое видение проблем взаимоотношения человека с миром, является методологической основой такого знания.

Сегодня термин «культурология» довольно прочно утвердился в отечественной науке и системе высшего образования, однако вопрос о существовании единой культурологической теории еще далек от своего разрешения. За свою недолгую историю культурология не выработала единой теоретической схемы, позволяющей в логически упорядоченной форме отразить ее содержание. Структура культурологии, ее методы, ее отношение к тем или иным отраслям научного знания остаются предметом дискуссий, в которых ведется борьба между различными точками зрения. Данная ситуация не является необычной, поскольку культура — феномен слишком многосторонний, сложный и внутренне противоречивый, которому невозможно дать цельное описание за короткий период времени.

Вероятно, по этой причине за последние пятнадцать лет издано немало учебников и учебных пособий по культурологии. Часть из них посвящена только теории культуры, часть — только истории. Многие из этих изданий страдают излишней академичностью, ненужным теоретизированием, что с большим трудом воспринимается студентами начальных курсов обучения. Некоторые представляют собой сборники отдельных тем культурологической науки, другие перегружены фактическими материалами, различными схемами, написаны сложным, трудным для восприятия студентами языком.

Авторы предлагаемого читателям учебного пособия попытались в систематизированном виде представить содержание современных культурологических знаний, т.е. дать представление об истории культурологической мысли, познакомить с категориальным аппаратом этой

дисциплины, раскрыть существо основных проблем современной культурологии, а также познакомить со спецификой и закономерностями развития мировых культур.

Работая над книгой, авторы исходили из убеждения, что культурология не имеет права быть специальной дисциплиной, понятной лишь профессионалам, — она должна быть понятной и доступной всем. Поэтому изложение содержания они стремились выразить в компактной, ясной и доступной форме с четкой постановкой и раскрытием вопросов. Все это должно, по мнению авторов, обеспечить пособию высокий учебно-методический уровень.

Определяя содержание своей работы, авторы также исходили из того убеждения, что культурологическое знание носит теоретический характер, поскольку объясняет различные явления культуры, их генезис и т.д. Это знание отражает общие основы разнообразных фактов культуры и определяет способы поведения людей в различных ситуациях социокультурной практики. Вследствие этого культурология имеет *мировоззренческий* и *воспитывающий* характер. Особенно следует выделить ее воспитательный потенциал, который заключается в том, что позволяет понять мир ценностей и смыслов человеческой жизни, раскрыть их многообразие и предложить критерии для выбора собственной позиции.

Следует отметить, что в преподавании культурологии еще не накоплен достаточный опыт, не разработана базовая программа курса, не устоялась единая тематика и структура. В результате в существующих учебных пособиях, с одной стороны, имеет место одностороннее увлечение различными теоретическими концепциями, абстрактными схемами, что выхолащивает суть культурологии. С другой стороны, курс культурологии сводится к эмпирическому описанию различных памятников мировой культуры. Оба подхода грешат существенными методическими и методологическими недостатками. Авторы постарались добиться максимального соответствия этих двух крайностей, для чего отказались от анализа многочисленных частных проблем, не оправдавших себя теорий и концепций, сосредоточив свое внимание прежде всего на тех вопросах и проблемах, знания которых требует Государственный образовательный стандарт.

Очевидно, что в рамках данного издания невозможно охватить всю панораму вопросов культурологии. Однако, несмотря на ограниченный объем, данное пособие охватывает всю тематику учебной программы этой дисциплины. Все это позволяет надеяться, что для студентов эта книга окажется полезным и эффективным средством в изучении культурологии, при подготовке к семинарским занятиям, сдаче зачетов и экзаменов.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА: ПРЕДМЕТ, СТРУКТУРА И МЕТОДЫ

1.1. Становление культурологии как науки

В современных гуманитарных науках понятие «культура» относится к разряду фундаментальных. Трудно представить себе более распространенный термин, который выступает во многих значениях не только в обиходном языке, но и в научных определениях. Среди огромного количества научных категорий и терминов вряд ли найдется другое понятие, которое имело бы такое множество смысловых оттенков и использовалось в столь разных контекстах.

Такая ситуация не случайна, поскольку культура является предметом исследования многих научных дисциплин, каждая из которых выделяет свои аспекты изучения культуры и соответственно дает свое понимание и определение культуры. При этом сама культура полифункциональна, поэтому каждая наука выделяет в качестве предмета своего изучения одну из ее сторон или частей, подходит к изучению со своими методами и способами, формулируя в итоге свое понимание и определение культуры.

Попытки дать научное объяснение феномену культуры имеют недолгую историю. Впервые такая попытка была предпринята в XVII в. английским философом *Томасом Гоббсом* и немецким правоведом *Самуэлем Пуфендорфом*. Они высказали идею, что человек может пребывать в двух состояниях: естественном (природном) и культурном. Природное состояние человека является низшей степенью его развития, поскольку оно творчески пассивно, а культурное состояние рассматривалось ими как более высокая степень развития человека, поскольку творчески продуктивно.

Более значительные успехи в развитии учения о культуре были достигнуты на рубеже XVIII—XIX вв. в трудах немецкого просветителя *Иоганна Готфрида Гердера*. Он рассматривал культуру в историческом аспекте. Развитие культуры, по его мнению, составляет содержание и смысл исторического процесса. Культура раскрывает сущностные силы человека, которые у разных народов значительно различаются. Поэтому в реальной жизни мы можем наблюдать различные стадии и эпохи в развитии культуры. В это же время утвер-

дилось мнение, что ядро культуры составляют духовная жизнь человека, его духовные способности.

Такое положение сохранялось довольно долгое время. И лишь в конце XIX — начале XX в. ситуация стала меняться. Стали появляться работы, в которых анализ проблем культуры был не второстепенной задачей, как это было до сих пор, а основной. Во многом эти труды были связаны с осознанием кризиса европейской культуры, поиском его причин и путей выхода из него. Именно решение данных проблем заставило философов и ученых осознать необходимость интегративной науки о культуре. Не менее важной была необходимость сконцентрировать и систематизировать огромную и разнообразную информацию об истории разных народов, отношениях социальных групп и личностей, стилей поведения, мышления и искусства.

Это и послужило основой для возникновения самостоятельной науки о культуре. Примерно тогда же появился и термин «*культурология*». Впервые он был использован немецким ученым *В. Оствальдом* в 1915 г. в книге «Система наук». Правда, широкого распространения тогда этот термин не получил. Это произошло позже и связано с именем американского культурантрополога *Лесли Алвина Уайта*, который в своих работах «Наука о культуре» (1949), «Эволюция культуры» (1959), «Понятие культуры» (1973) обосновал необходимость выделения всех знаний о культуре в отдельную науку и заложил ее общетеоретические основы. Настаивая на необходимости науки о культуре, Уайт предпринял попытку вычленить ее предмет исследования, отграничив его от смежных с ней наук, к которым он относил психологию и социологию. Если психология, как утверждал Уайт, изучает психологическую реакцию человеческого организма на внешние факторы, а социология исследует закономерности взаимоотношений индивида и общества, то предметом культурологии должно стать осмысление взаимосвязи таких культурных явлений, как обычай, традиция, идеология. Он предсказывал культурологии большое будущее, считая, что она представляет собой новую, качественно более высокую ступень в постижении человека и мира. Именно поэтому термин «культурология» и связывается с именем Л. Уайта.

Несмотря на то что культурология постепенно занимает все более твердое положение среди других социальных и гуманитарных наук, споры о ее научном статусе продолжают до сих пор. Даже на Западе данный термин был принят не сразу, и культура там продолжала изучаться такими дисциплинами, как социальная и культурная антропология, социология, психология, лингвистика и другими. Данная ситуация свидетельствует о том, что процесс самоопределения

культурологии как научной и образовательной дисциплины не завершен до настоящего времени. Культурологическая наука находится сегодня в процессе становления, ее содержание и структура еще не обрели четких научных границ, исследования в ней разноречивы, существует много методологических подходов к предмету этой науки. Все это свидетельствует о том, что мы имеем дело с новым направлением научного знания, находящимся в процессе своего становления и творческого поиска.

Самое большое препятствие для дальнейшего развития культурологии — многообразие точек зрения на предмет ее исследования, с которым было бы согласны большинство исследователей. Ведь и сейчас достаточно широко распространена точка зрения, что своего предмета исследования у культурологии нет, он «растекается» по другим научным дисциплинам — истории, психологии, социологии, антропологии, искусствоведению и т.д. Выявление предмета культурологии происходит на наших глазах, в борьбе различных мнений и точек зрения.

1.2. Статус культурологии и ее место среди других наук

Один из основных вопросов выявления специфики культурологического знания и предмета его исследования — осмысление взаимосвязи культурологии с другими родственными или близкими ей областями научного знания. Если несколько забежать вперед и определить культуру как все, что создано человеком и человечеством, то нам сразу станет понятно, почему определение статуса культурологии вызывает такие затруднения. Ведь тогда получается, что в мире, в котором мы живем, есть только мир культуры, существующий по воле человека, и мир природы, возникший без влияния людей. Соответственно все существующие сегодня науки делятся на две группы — науки о природе (естествознание) и науки о мире культуры — социальные и гуманитарные науки. Иными словами, все социальные и гуманитарные науки в конечном счете являются науками о культуре — знанием о видах, формах и результатах человеческой деятельности. И тогда не очень понятно, где же среди этих наук место культурологии и что она должна изучать.

Чтобы ответить на эти вопросы, как считает известный культуролог *А.Я. Флиер*¹, надо понять, что социальные и гуманитарные науки можно поделить на две неравные группы.

¹ *Флиер А.Я.* Культурология для культурологов. М., 2002.

(1) Науки о *специализированных видах человеческой деятельности*, выделяемые по предмету этой деятельности, — экономика, политика, право, военное дело, лингвистика, педагогика, искусствоведение и т.д. В группу входят:

- науки о формах социальной организации и регуляции — юридические, политические, военные, экономические науки;
- науки о формах социальной коммуникации и трансляции опыта — филологические, педагогические, искусствоведческие и религиоведение;
- науки о видах материально преобразующей деятельности человека — технические и сельскохозяйственные науки.

(2) Науки об общих аспектах человеческой деятельности, *безотносительные* к ее предмету. В эту группу входят:

- исторические науки, изучающие возникновение и развитие человеческой деятельности в любой сфере безотносительно к ее предмету;
- психологические науки, исследующие закономерности психической деятельности, индивидуального и группового поведения;
- социологические науки, открывающие формы и способы объединения и взаимодействия людей в их совместной жизнедеятельности;
- культурологические науки, анализирующие нормы, ценности, знаки и символы как условия образования и функционирования народов (культур), показывающие сущность человека.

Можно сказать, что присутствие культурологии в системе научного знания обнаруживается в двух аспектах: (1) как специфический культурологический метод и уровень обобщения любого анализируемого материала в рамках любой социальной или гуманитарной науки; (2) как самостоятельная область социального и гуманитарного познания общества и его культуры.

Таким образом, связь культурологии с другими науками носит двойственный характер. В своем *первом* аспекте культурология выступает как составная часть любой науки. Как аспекты исследования она изучает историю данного вида деятельности (генетический аспект); психологию (мотивационный аспект); социологию (организационно-функциональный аспект), а также ценностно-нормативный и семантико-коммуникативный аспекты. Последнее и есть культурологический аспект исследования, существующий в любой области знаний о человеке и его деятельности. На этом уровне создаются модельные концептуальные построения, описы-

вающие не то, как данная область жизнедеятельности функционирует вообще и каковы границы ее существования, а то, как она *адаптируется* к меняющимся условиям, как она сама себя воспроизводит, каковы причины и механизмы ее упорядоченности. В рамках каждой науки можно выделить такое поле исследований, которое касается механизмов и способов организации, регуляции и коммуникации людей в соответствующих областях их жизнедеятельности. Это то, что принято называть экономической, политической, религиозной, языковой и т.д. культурой.

Но культурология представляет и самостоятельную область знания. Это в т о р о й аспект связи культурологии с другими науками. В этом аспекте культурология может рассматриваться как отдельная группа наук, так и в качестве отдельной, самостоятельной науки. Иными словами, культурология может рассматриваться в узком и широком смыслах. В зависимости от этого будут выделяться предмет культурологии и ее структура, а также связь ее с другими науками.

1.3. Связь культурологии с другими науками

Сегодня большинство ученых согласны с мнением, что культурология возникла на пересечении истории, философии, социологии, этнологии, антропологии, социальной психологии, искусствознания и др. Поэтому культурология является комплексной социогуманитарной наукой. Ее *междисциплинарный* характер выражает общую тенденцию современной науки к интеграции, взаимовлиянию и взаимопроникновению различных областей знания при изучении общего объекта исследования. Появление культурологии в данном аспекте отражает эту общую тенденцию движения научного знания к междисциплинарному синтезу для получения целостных представлений о человеке и его культуре. Применительно к культурологии развитие научного познания ведет к синтезу культуроведческих наук, формированию взаимосвязанного комплекса научных представлений о культуре как о целостной системе. При этом каждая из наук, с которой культурология контактирует, углубляет представление о культуре, дополняя его собственными исследованиями и знаниями. Ближе всего с культурологией связаны философия культуры, философская, социальная и культурная антропология, история культуры и социология.

Культурология и философия культуры

Как отрасль знания, выделившаяся из философии, культурология сохранила свою связь с философией культуры, которая выступает как органическая составная часть философии, как одна из относительно автономных ее теорий. Философия как таковая стремится выработать системное и целостное представление о мире. А философия культуры должна показать, какое место занимает культура в этой общей картине бытия. Философия пытается ответить на вопрос, познаваем ли мир, каковы возможности и границы познания, его цели, уровни, формы и методы. Философия культуры, в свою очередь, стремится определить своеобразие и методологию познания культурных явлений. Философия культуры представляет высший, наиболее абстрактный уровень исследования культуры. Она выступает в качестве *методологической* основы культурологии, определяет общие познавательные ориентиры культурологических исследований, объясняет сущность культуры. Она ставит перед ней целый ряд проблем, значимых для жизни человека — о смысле культуры, об условиях ее существования, о структуре культуры, причинах ее изменений и др.

В то же время философия культуры и культурология *различаются* по тем установкам, с которыми они подходят к исследованию культуры. Культурология рассматривает культуру в ее внутренних связях, как самостоятельную систему, а философия культуры анализирует культуру в соответствии с предметом и функциями философии в контексте философских категорий, таких как бытие, сознание, познание, личность, общество. Философия рассматривает культуру в ее конкретных формах. В культурологии акцент делается на объяснении различных форм культуры с помощью философских теорий среднего уровня, основывающихся на антропологических и исторических материалах. При таком подходе культурология позволяет создать целостную картину человеческого мира с учетом многоликости и разнообразия происходящих в нем процессов.

Культурология и история культуры

Не менее тесная взаимосвязь существует между культурологией и историей культуры. История изучает человеческое общество в его конкретных формах и условиях существования. Эти формы и условия не остаются раз и навсегда неизменными, т.е. едиными и универсальными для всего человечества. Они постоянно изменяются, и история изучает общество с точки зрения этих изменений. Поэтому она выделяет исторические типы культур, сопоставляет их между

собой, выявляет общекультурные закономерности исторического процесса. Такие исторические данные позволяют описать и объяснить конкретно-исторические особенности развития культуры.

Обобщенный взгляд на историю человечества позволил сформулировать принцип историзма, в соответствии с которым культура рассматривается не как застывшее и неизменное образование, а как динамичная система локальных культур, находящихся в развитии и сменяющих друг друга. Отсюда исторический процесс выступает как совокупность конкретных форм культуры. Каждая из них определяется этническими, религиозными и историческим факторами и поэтому представляет собой относительно самостоятельное целое. Каждая культура имеет свою оригинальную историю, обусловленную комплексом своеобразных условий ее существования.

Культурология, в свою очередь, изучает общие законы культуры и выявляет ее типологические особенности, разрабатывает систему собственных категорий. В этом контексте исторические данные помогают построить теорию возникновения культуры, выявить законы ее исторического развития. Для этого культурология изучает историческое многообразие фактов культуры прошлого и настоящего, что позволяет ей понять и объяснить современную культуру. Именно таким путем формируется *история культуры*, которая изучает развитие культуры отдельных стран, регионов, народов.

Культурология и социология

Среди ученых самых разных направлений не вызывает возражения утверждение, что культура является *продуктом* общественной жизни человека и вне человеческого общества она невозможна. Таким образом, она представляет собой социальное явление, развивающееся по своим собственным законам. И в этом значении культура является предметом изучения для социологии. *Социология культуры* исследует процесс функционирования культуры в обществе; тенденции культурного развития, проявляющиеся в сознании, поведении и образе жизни социальных групп. В социальной структуре общества выделяются группы разного уровня — макрогруппы, слои, сословия, нации, этносы, каждая из которых отличается своими культурными особенностями, ценностными предпочтениями, вкусами, стилем и образом жизни, и множество микрогрупп, которые образуют различные субкультуры. Такие группы образуются по самым разным основаниям — половозрастным, профессиональным, религиозным и т.д. Множественность групповых культур создает мозаичную картину культурной жизни.

Не менее интересен социологический анализ деятельности различных социальных институтов, призванных обеспечивать удовлетворение и развитие потребностей и запросов в обществе: учреждений системы образования, культуры, средств массовой информации. Он позволяет судить об эффективности их функционирования, определять, насколько они способствуют повышению качества жизни, оценивать условия, создающиеся ими для развития личности.

В своих исследованиях социология культуры опирается на многие специальные социологические теории, близкие по объекту исследования и существенно дополняющие представления о культурных процессах. Междисциплинарные связи устанавливаются с социологией искусства, социологией морали, социологией религии, социологией науки, социологией права, этносоциологией, социологией возрастных и социальных групп, социологией преступности и отклоняющегося поведения, социологией досуга, социологией города и другими отраслями социологического знания. Каждая из них не в состоянии создать целостное представление о культурной реальности. В самом деле, социология искусства дает богатую информацию о художественной жизни общества, а социология досуга, например, показывает, как различные группы населения используют свое свободное время. Это очень важные, но частичные сведения. Очевидно, что требуется более высокий уровень обобщения культуроведческих знаний. И эту задачу выполняет социология культуры.

Культурология и антропология

Антропология — область научного познания, в рамках которой изучаются фундаментальные проблемы существования человека в природной и искусственной среде. Эта область очень широка и разнообразна, внутри нее на сегодняшний день выделяется несколько направлений. Прежде всего, это физическая антропология, основной предмет которой составляют человек как биологический вид, а также современные и ископаемые человекообразные приматы. Также выделяются социальная и культурная антропология, основным предметом которых является сравнительное изучение человеческих обществ. Особняком стоят философская и религиозная антропологии, представляющие собой не эмпирические науки, а совокупность соответствующих философских и теологических учений о природе человека.

Культурная антропология занимается изучением человека как субъекта культуры. Она дает описание жизни различных обществ, находящихся на разных ступенях развития, их быта, нравов, обычаев и т.д. Представители культурной антропологии изучают конкретные культурные ценности, формы культурных взаимосвязей, меха-

низмы трансляции культурных навыков от человека к человеку. Это важно для культурологии, поскольку позволяет понять, что стоит за фактами культуры, какие потребности выражают ее конкретные исторические, социальные или личностные формы. Можно сказать, что культурная антропология занимается исследованием этнических культур, тщательно описывая их культурные феномены, систематизируя и сравнивая их. По сути она исследует человека в аспекте выражения его внутреннего мира в фактах культурной деятельности.

В рамках культурной антропологии исследуется исторический процесс взаимоотношений человека и культуры, адаптации человека к окружающей культурной среде, становления духовного мира личности, воплощения творческих потенциалов в деятельности и ее результатах. Социально-культурная эволюция личности происходит в течение всей жизни, но особую роль играют детство и молодость, когда закладываются основы ценностных позиций и интересов. Культурная антропология выявляет «узловые» моменты социализации, аккультурации и инкультурации человека, специфику каждого этапа жизненного пути, изучает влияние культурной среды, систем образования и воспитания и адаптацию к ним; роль семьи, сверстников, поколения. Особенное внимание уделяется психологическому обоснованию таких универсальных явлений, как жизнь, душа, смерть, любовь, дружба, вера, смысл, духовный мир мужчины и женщины.

1.4. Предмет, задачи, цели и функции культурологии

В широком смысле культурология представляет собой собирательное понятие, обозначающее комплекс отдельных наук, а также богословских и философских концепций культуры. Другими словами, *культурология* в широком смысле — это все те учения о культуре, ее истории, сущности, закономерностях функционирования и развития, которые можно встретить в трудах ученых, представляющих различные варианты осмысления феномена культуры. В центре внимания этих наук также находятся те же самые механизмы социальной организации и регуляции деятельности людей, но не в каком-то конкретном виде деятельности, а применительно ко всей социальной практике человека, которая изучается с точки зрения ее мотивации и регуляции. Кроме того, культурологические науки занимаются изучением системы культурных институтов, с помощью которых осуществляются воспитание и образование человека и которые производят, хранят и передают культурную информацию.

С этой точки зрения предмет культурологии образует совокупность различных дисциплин, к которым относятся перечисленные в предыдущем параграфе история, философия, социология культуры и комплекс антропологических знаний. Помимо этого в предметное поле культурологии в широком смысле должны быть включены:

- (1) история культурологии, занимающаяся изучением многочисленных культурологических концепций, существующих в истории;
- (2) экология культуры — охватывает своим интересом совокупность вопросов взаимоотношений человека и природы. Ведь культура — это та искусственная среда, которая создана человеком, и у нее очень сложные и неоднозначные отношения с миром природы — естественной средой обитания человека. Поэтому важной задачей культурологии являются изучение активных связей человека с окружающим миром, влияние природы на образ жизни, нормы и ценности людей, типы культуры;
- (3) психология культуры в центр внимания ставит человека, процесс его приобщения к культуре, усвоения им норм и ценностей своего общества. Кроме того, большое внимание уделяется изучению ценностей разных типов культур;
- (4) этнология (этнография) — изучает общие закономерности развития культур разных народов, а также состав, происхождение, расселение и культурно-исторические взаимоотношения народов мира, их материальную и духовную культуру;
- (5) богословие (теология) культуры — термин, предложенный крупнейшим теологом XX в. *Паулем Тиллихом* (1886—1995) для характеристики одного из направлений теологического модернизма, в котором проблемы культуры рассматриваются исходя из систематизированных принципов того или иного вероучения христианской религии.

При таком широком подходе к предмету культурологии она предстает как совокупность разнообразных дисциплин или наук, изучающих культуру. В данном варианте она может отождествляться с философией культуры, социологией культуры, культурной антропологией и другими теориями среднего уровня. В таком случае она лишается своего собственного предмета исследования и становится составной частью отмеченных дисциплин.

Поэтому более взвешенным представляется второй подход, понимающий предмет культурологии в узком смысле и представляющий ее в качестве отдельной самостоятельной науки, определенной системы знаний. При таком подходе культурология выступает как общая теория культуры, основывающаяся в своих обобщениях и

выводах на знаниях конкретных наук, какими являются теория художественной культуры, история культуры и другие частные науки о культуре. В этом случае она также выступает по отношению к ним в качестве методологической основы. Исходное основание при таком подходе — рассмотрение культуры в ее конкретных формах, в которых она проявляется как сущностная характеристика человека, форма и способ его жизнедеятельности.

Таким образом, культурология является *общетеоретической* дисциплиной, представляет собой синтез различных областей гуманитарного знания. Ее предмет во многом определяется как методологическими принципами, используемыми для изучения различных аспектов культуры, так и эмпирическим материалом различных явлений культуры. Это означает, что *предметом культурологии является совокупность вопросов происхождения, функционирования и развития культуры как специфически человеческого способа жизни, отличного от мира живой природы*. Культурология призвана изучать наиболее общие закономерности развития культуры, формы ее проявления, присутствующие во всех известных культурах человечества.

При таком понимании предмета культурологии основными ее задачами являются:

- (1) наиболее глубокое, полное и целостное объяснение культуры, ее сущности, содержания, признаков и функций;
- (2) изучение генезиса (происхождения и развития) культуры в целом, а также отдельных явлений и процессов в культуре;
- (3) определение места и роли человека в культурных процессах;
- (4) разработка категориального аппарата, методов и средств изучения культуры;
- (5) взаимодействие с другими науками, изучающими культуру;
- (6) изучение сведений о культуре, пришедших из искусства, философии, религии и других областей, связанных с ненаучным познанием культуры;
- (7) исследование развития отдельных культур.

Соответственно *целью культурологии* становится такое изучение культуры, на основе которого формируется ее понимание. Для этого необходимо выявить и проанализировать:

- (1) факты культуры, составляющие в совокупности систему культурных феноменов;
- (2) связи между элементами культуры;
- (3) динамику культурных систем;
- (4) способы производства и усвоения культурных феноменов;
- (5) типы культур и лежащие в их основе нормы, ценности и символы (*культурные коды*);
- (6) культурные коды и коммуникации между ними.

Цели и задачи культурологии определяют и *функции* этой науки, которые могут быть сведены в несколько основных групп:

- (1) *познавательная функция* имеет своей целью и содержанием изучение и понимание сущности и роли культуры в жизни общества, ее структуры и функций, ее типологизацию, дифференциацию на отрасли, виды и формы, человекотворческого предназначения культуры;
- (2) *концептуально-описательная функция* включает в себя разработку теоретических систем, понятий и категорий, позволяющих составить целостную картину становления и развития культуры, и формулирование правил описания, отражающих особенности разворачивания социокультурных процессов;
- (3) *оценочная функция* представляет собой осуществление адекватной оценки того, в какой мере целостный феномен культуры, ее различные типы, отрасли, виды и формы оказывают благотворное влияние на формирование социальных и духовных качеств личности, социальной общности, общества в целом;
- (4) *объясняющая функция* дает научное объяснение особенностям культурных комплексов, явлений и событий, механизмам функционирования агентов и институтов культуры, их социализирующего воздействия на формирование личности на основе научного осмысления выявленных фактов, тенденций и закономерностей развития социокультурных процессов;
- (5) *мировоззренческая функция* претворяет в жизнь определенные общественно-политические идеалы в разработке фундаментальных и прикладных проблем развития культуры, регулирующем влиянии ее ценностей и норм на поведение личности и социальных общностей;
- (6) *образовательная (обучающая) функция* вытекает из того, что культурология, определив социальную сущность культуры, тех или иных ее типов, видов и форм, выяснив тенденции их развития, способна через систему учебных заведений, различные институты повышения квалификации широко тиражировать и распространять культурологические знания и оценки, помогая тем самым студентам, специалистам, а также всем людям, интересующимся проблемами культуры, лучше узнать особенности этого чрезвычайно важного социального феномена, его роль в развитии человека и общества.

Предмет культурологии, ее задачи, цели и функции определяют лишь общие контуры культурологи как науки. Каждый из них в свою очередь требует более углубленного исследования, чем занимают отдельные структурные разделы культурологи.

1.5. Структура культурологии

Как уже отмечалось, культурология выделилась из философии культуры, как ранее из философии природы выделились физика, биология, из социальной философии — социология и политология. В едином процессе развития науки традиционно соответствующая отрасль научного знания «отпочковывается» от философии, когда для этого появляется достаточный эмпирический базис, а затем уже идет дифференциация внутри данной науки. В этом отношении культурология также распадается на ряд относительно самостоятельных областей — дисциплин, которые, в свою очередь, подразделяются на два типа: фундаментальные и прикладные.

Фундаментальная культурология призвана выявлять общие закономерности развития культуры и изучать культурные процессы на основе общих закономерностей социокультурной жизни, ее проявлений и процессов. *Прикладная культурология* исследует организацию и технологию культурной жизни общества, деятельность учреждений культуры, интересы публики, мотивы приобщения к культуре, формы организации досуга. Главным ее направлением становится разработка культурной политики: экономическое, политическое и духовной обеспечение реализации культурных программ.

Исследование таких проблем, как генезис культуры, типология культуры, методология изучения культуры, соотношение культуры с другими явлениями общества, логика и философия культуры, относится к фундаментальному знанию. Исследование видовых проявлений культуры, ее форм относится к прикладному знанию. Прикладной характер имеют также знания о видах и формах искусства, физической и духовной культуре, других сферах культуры.

Фундаментальная культурология

Фундаментальная культурология включает несколько основных направлений:

- (1) *социальную культурологию* — изучает те процессы и явления, которые порождаются людьми в ходе их совместной жизнедеятельности; при этом человек рассматривается не как личность, обладающая индивидуальными уникальными чертами, а как условный функциональный субъект культурных процессов;
- (2) *психологию культуры* (психологическую антропологию) — обращает внимание в основном на человека, являющегося носителем той или иной культуры. Основной акцент делается на изучении норм и ценностей, которые лежат в основе любой культуры, а также процессов, в ходе которых человек усваивает эти нормы и ценности;

- (3) *культурную семантику* — изучает культурные феномены как тексты — систему информационных носителей, с помощью которых кодируется, хранится и транслируется вся социально значимая информация. При этом тексты могут быть выражены не только вербально (с помощью слов), но и невербально, а также с помощью символов, в любых продуктах человеческой деятельности. Основное внимание при этом обращается на процессы коммуникации между людьми в обществе;
- (4) *историю культурологии* — рассматривает историю и механизм появления и развития тех или иных концепций и теорий культуры. Значение истории культурологии для культурологической науки так же велико, как значение истории философии для философии. Эти области знания составляют значительный массив собственно культурологического и философского знания, а современные теоретические конструкты опираются на результаты размышлений предшественников.

Все эти составные части фундаментальной культурологии представляют собой систему исследуемых объектов, находящихся между собой в отношениях иерархии — от изучения наиболее общих теоретических закономерностей культурных процессов до изучения единичных явлений и событий.

Социальная культурология Самый высокий (первый) уровень исследования и обобщения в социальной культурологии связан с изучением *закономерностей*, определяющих культурные явления и процессы как особые категории человеческого существования. Это уровень общей теории культуры, рассматривающий ее как основной результат коллективной жизнедеятельности людей. На этом уровне создается понятийный аппарат культурологии, разрабатываются методология и методика исследования феноменов культуры. Кроме того, создаются общие объяснительные концепции структуры культуры, ее типологии и динамики, рассматриваются взаимосвязи культуры и природы, культуры и цивилизации, изучаются функции культуры.

На втором уровне исследования предметом анализа являются *культурные системы*, представляющие собой совокупность культурных черт и форм, исторически сложившихся в практике и сознании какого-либо народа или иной социальной группы людей. Таким образом, культурные системы — это конкретно-исторические культуры какого-либо народа, сословия, конфессии или иной социальной группы. Важнейшими характеристиками культурных систем являются универсальность, целостность, структурная орга-

низованность, способность к саморазвитию и самовоспроизводству. Для их изучения создаются такие направления исследования, как:

- (1) социокulturология, изучающая культуру классов, сословий, социальных групп, политических и конфессиональных структур и т.д.;
- (2) этнокультурология, исследующая культурные системы, складывающиеся по этническому признаку;
- (3) историческая культурология, изучающая различные исторические варианты социокультурных систем (индо-буддийский тип культуры, исламскую культуру и т.п.).

Третий уровень исследования связан с анализом *культурных форм* — базовых образцов, воспроизводимых в каждой конкретной культуре. Примерами таких культурных форм являются нормы и стереотипы сознания и поведения людей в разных стандартных ситуациях (традиция приветствовать людей при встрече), эталонные образцы и стили (господствующие художественные стили) и т.д. Исследователи считают, что именно культурные формы служат базовой единицей, «клеточкой» культуры. Некоторые культурные формы так широко распространены по всему миру, что их называют *культурными универсалиями*.

И наконец, последний уровень исследования выводит нас на анализ собственно фактов культуры, их принято называть *артефактами*. Они представляют собой частные случаи реализации культурных форм, варьирующиеся в зависимости от конкретных обстоятельств места и времени. Можно сказать, что это любой искусственно созданный объект. Так, традиционный свадебный или похоронный обряд — это *культурные формы*, но конкретная свадьба или похороны, которые справляются реальными, живыми людьми, — это *артефакты культуры*. Так что артефакты представляют собой продукты массового использования данного, исходного образца. Но изучение артефактов уже выходит за уровень собственно культурологии, а вводит нас в историю культуры, представляющую собой более или менее систематизированное описание огромного множества артефактов.

Психология культуры Реальным творцом, носителем и потребителем культуры является человек, поэтому закономерно, что культурология исследует взаимоотношения человека и культуры, процессы становления духовного мира личности, формирования и реализации способностей и талантов индивида. Не менее важным является также изучение проблем личности как субъекта и объекта культуры, процессов, в ходе которых она становится личностью, овладевает навыками жизни в конкретной культуре.

На первом уровне исследования психология культуры имеет своей целью изучение личности как носителя и интерпретатора культуры. Результатом исследования является общая социокультурная теория личности, которая показывает, как детерминируется поведение человека в культуре, а также анализирует причины нарушения этой регуляции, выявляя общие закономерности формирования культурно обусловленных черт личности.

Второй уровень исследования может быть назван психологией группового взаимодействия и социального воспроизводства личности. На этом уровне изучаются теории и методики воспитания личности. Основное внимание уделяется изучению:

- (1) механизмов *социализации* — овладению человеком общих знаний и навыков жизни в обществе, освоению им различных видов социальной практики;
- (2) механизмов *инкультурации* — овладению человеком «азбукой» своей культуры, усвоению ее норм и ценностей, стереотипов поведения, что делает его культурно компетентным в обществе, в котором он живет;
- (3) механизмов *социокультурной самоидентификации личности* — самоопределению человека, осознанию им своей принадлежности к определенным политическим, этническим, социальным и другим группам.

Поскольку все процессы, изучающиеся на втором уровне психологии культуры, осуществляются в процессе социального взаимодействия, важнейшим направлением исследования также становится изучение процессов коммуникации (общения) и взаимодействия людей в обществе.

Третий уровень исследования связан с изучением механизмов использования индивидом обретенных культурных знания и навыков. Изучаются комплексы устойчивых социокультурных стереотипов, существующие в сознании людей. Речь идет о совокупности определенных социокультурных установок сознания и поведения, усвоенных человеком в процессе социализации и инкультурации до автоматизма и работающих поэтому без участия сознания. Таким образом, *стереотипы* — это устойчивые, автоматизированные программы поведения, восприятия и мышления человека. Эти установки можно назвать *ментальностью*. По сути ментальность — это культурные формы, усвоенные отдельным человеком. Это те «кирпичики», из которых складывается комплекс присущих целому народу черт, нравов и обычаев. Иногда совокупность таких черт называют *национальным характером*.

Четвертый уровень исследования предполагает анализ творческой деятельности человека, в ходе которой создаются все новации в культуре. При этом речь идет не только о гениях, открытия которых становятся частью мировой культуры, но и об обычных людях, процесс усвоения которыми новых для них знаний тоже является творчеством. Иными словами, на этом уровне изучается, как человек способен преодолеть традиционные культурные нормы и стереотипы, создавая что-то новое.

Культурная семантика Это направление культурологии изучает *знаковую и коммуникативную функции культуры*. Ведь любой процесс, происходящий в культуре, невозможен без постоянного общения людей между собой. Поэтому культурология закономерно изучает механизмы обмена информацией между людьми в обществе. Общение людей невозможно без единого языка, понятного для всех членов данного общества. При этом важно помнить, что языком являются не только слова, но и другие системы символов — рисунки, знаки, эмблемы, материальные предметы, обряды и ритуалы. Исследование всех многообразных языков социальной коммуникации, механизмов их действия, принципов формирования и функционирования является задачей культурной семантики.

На первом уровне исследования культурная семантика создает общую теорию семантических порядков в культуре, которая описывает процессы накопления, фиксации и трансляции социокультурного опыта различных обществ. При этом важно выявить общую структуру семантического поля культуры, проследить динамику процессов социальной коммуникации, создать типологию семантических объектов, разработать методологию исследований.

Второй уровень ориентирован на изучение семантических систем, среди которых:

- (1) система межличностного информационного обмена, обеспечивающая взаимодействие между людьми в обществе. Это происходит на основе использования вербальных (словесных) и невербальных средств общения;
- (2) система массовой информации, которая обеспечивает одновременную передачу социально значимой информации большому числу людей;
- (3) система социальной идентификации, представляющая совокупность индивидуальных имен и названий, символов, эмблем, а также символических действий (обрядов и ритуалов), с помощью которых обозначаются люди, вещи, территории и т.д.;
- (4) система хранения и передачи информации в виде материальных памятников, текстов и других форм.

На третьем уровне анализируются семантические формы. Все культурные формы в большей или меньшей степени обладают семантическими характеристиками, так как любая вещь, созданная руками человека, непременно обладает чертами знака. Поэтому найденный археологами черепок от глиняного горшка способен сообщить довольно много информации о том обществе, в котором использовался этот горшок. Семантические формы представляют собой те образцы, которые воплощают в себе тот или иной семантический образ, способ символизации каких-то смыслов, идей или ценностей. Эти формы воплощаются в конкретных объектах, артефактах культуры.

Прикладная культурология

Как отмечалось, основная задача прикладной культурологии — изучение и формирование технологий целенаправленного управления социокультурными процессами. Для этого, прежде всего, нужно решить, какими сферами культуры нужно управлять, определить цели, объекты воздействия, определить используемые методы и средства воздействия.

Решением прикладных проблем традиционно занимаются так называемые *культурные институты* — организации, структуры или учреждения, которые выполняют функции создания, хранения или трансляции культурно значимой продукции. К ним относятся государственные учреждения политико-идеологического и законодательского профиля, разнообразные общественные организации, воспитательные, просветительские и образовательные заведения, средства массовой информации, издательства, рекламные и туристические структуры, вся система физкультуры и профессионального спорта. Все эти культурные институты задают нормативные образцы и призваны регулировать ценностные ориентации людей.

При этом важнейшая задача — выработка общей *культурной политики* государства и общества. Для этого нужно разработать ценностные ориентиры общества, социальные нормы взаимодействия между людьми, сформулировать конкретные цели для каждого культурного института. Результатом становится принятая национальная и религиозная политика государства, узловые моменты национально-государственной идеологии.

Целью культурной политики является систематизация и регулирование процессов инкультурации и социализации людей. Ее осуществление происходит через воспитание и образование, просвещение, досуговые, научные, религиозные, творческие, издательские, культу-

роохранные и иные государственные и общественные институты. Немаловажной задачей этих институтов является и подготовка профессиональных кадров для работы в своей сфере, что создает разветвленную сеть учебных заведений. Чтобы данные учебные заведения работали эффективно, нужно постоянно отслеживать «социальный заказ» на число, структуру рабочих мест и особенности квалификации специалистов, вовремя корректировать учебные планы, совершенствовать методику преподавания в учебных заведениях. Очевидно, что для решения этих задач нужны специалисты самого широкого профиля — не только культурологи, но и юристы, политологи, психологи, педагоги, социологи. Таким образом, прикладная культурология — это наука, находящаяся на стыке фундаментальной культурологии с политологией, педагогикой, психологией, социологией, юриспруденцией. Она активно использует их методики и технологии для решения поставленных перед ней задач.

Итак, структура культурологии достаточно сложна и еще окончательно не сформировалась. Тем не менее большая часть существующего культурологического знания вписывается в приведенную классификацию и будет рассмотрена более подробно в последующих темах и разделах данной работы.

1.6. Методы культурологии

Сложность предмета культурологии, а также богатые межпредметные связи с другими науками привели к разнообразию методов, используемых в ней для изучения феномена культуры в различных аспектах. Так, используются философские и общенаучные методы познания. Среди них наблюдение, эксперимент, аналогия, моделирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, выдвижение гипотез, анализ текстов. Активно используются философские принципы всеобщей связи и развития, объективности, детерминизма и другие.

Но наряду с методами, используемыми любыми науками, существуют собственно культурологическими методы и подходы. Эти методы познания можно отнести к нескольким научно-методологическим подходам.

Генетический подход предполагает такое исследование культуры, которое позволяет понять интересующий нас феномен с точки зрения его возникновения и развития. Иными словами, это принцип научного историзма, без которого объективный анализ культуры невозможен. Этот подход позволяет сделать диахронный «срез» изу-

чаемого объекта или процесса, то есть проследить его развитие от момента возникновения и до настоящего времени.

Компаративный подход требует проводить сравнительно-исторический анализ различных культур или каких-либо конкретных областей культуры в определенном временном интервале. При этом обычно сравниваются артефакты, проявления одной культурной формы в разных культурах, что дает возможность показать специфику этих культур. Компаративный и генетический подходы тесно связаны между собой, часто выступая в качестве единого метода познания культуры.

Системный подход пришел в культурологию как общенаучный подход и рассматривает культуру как универсальное свойство общества. Культура в целом, а также любой культурный феномен с точки зрения системного подхода представляются целостными образованиями, состоящими из множества взаимосвязанных элементов и подсистем, находящихся в отношениях иерархического соподчинения. Этот подход позволяет изучить данную культуру, показав ее в настоящий момент времени во всей полноте ее связей и отношений как с другими культурами, так и с подсистемами своей культуры. Он ориентирован на изучение конечного результата культуры, ее материальных и духовных ценностей. Кроме того, анализируя культуру как целостное явление, он позволяет сопоставить ее с другими социальными явлениями, понять ее как одну из важнейших сторон жизни общества.

Структурно-функциональный подход тесно связан с системным подходом, рассматривает культуру как подсистему целостной социально-культурной системы, каждый элемент которой выполняет служебную роль в общей системе регуляции общественной жизни. Он позволяет вычленив все структурные элементы, все сферы культуры, понять, как они взаимосвязаны между собой и всем целым культуры. Кроме того, появляется возможность выяснить, какую роль эти феномены играют в культуре, как они связаны с выполнением основной задачи культуры — обеспечением специфически человеческого способа жизни и удовлетворением всех потребностей человека.

Социологический подход изучает культуру и ее феномены с точки зрения их конкретной целесообразности для тех или иных социальных слоев или социальных групп. При таком подходе любое явление культуры оценивается с точки зрения его принадлежности к определенной социальной группе и того, как оно выражает ее интересы.

Деятельностный подход понимает культуру как творческую человеческую деятельность. В рамках этого подхода (характерного для отечественной культурологии) становится возможным изучение процессов духовного обогащения общества, самосозидания человека как субъекта культурно-исторического процесса, механизмов сохранения и воспроизведения культуры в условиях изменчивости окружающего мира.

Аксиологический (ценностный) подход связан с изучением культуры как совокупности ценностей, которые понимаются как идеалы, к достижению которых стремится общество. Этот подход подчеркивает противоположность культуры природе, а также то, что не все явления социальной жизни являются частью культуры. Все ценности существуют лишь по отношению к человеку, поэтому при данном подходе все изучаемые феномены соотносятся с человеком, его потребностями и интересами.

Семиотический подход исходит из понимания культуры как текста, как символической системы. При этом любое явление культуры, как материальной, так и духовной, понимается как упорядоченный набор знаков и символов, имеющих определенное содержание — текст, который и должен быть прочитан исследователем.

Герменевтический подход характерен для большинства гуманитарных наук, отражает необходимость не столько знания о каком-то феномене, сколько его понимания, так как знание и понимание отличаются друг от друга. Только понимание тех или иных культурных феноменов позволяет проникать в сущность протекающих процессов. Изначально герменевтика была связана с навыками толкования сложных, многозначных текстов, теперь этот метод распространяется на исследование любых культурных феноменов.

Биосферный подход отличается глобальным пониманием проблем культуры. Он понимает нашу планету как единую всеохватывающую систему, неотъемлемой частью которой являются человек и человеческое общество. При таком подходе культура становится закономерным результатом развития природы, появляется возможность анализа культуры с точки зрения той роли, которую она играет на нашей планете и, возможно, во Вселенной.

Просветительский подход исходит из представления о культуре как о самостоятельной сфере духовной деятельности, имеющей решающее значение для общества. Сторонники этого подхода рассматривают культуру как духовное богатство общества и внутреннее достояние человека, основанное на его постоянном стремлении к

истине, добру и красоте. Через культуру человек преодолевает свою природную ограниченность и однократность своего существования, осознает свое единство с природой, обществом, другими людьми, с прошлым и будущим.

Применяя вышеназванные подходы к исследованию культурных форм, необходимо помнить, что серьезное исследование не должно базироваться на слепом преклонении перед авторитетами, на механическом заучивании их идей и взглядов. Только творческое, критическое отношение к любой из исследуемых концепций позволяет понять и изучить какой-то феномен. Отсюда — необходимость знать не одну, а несколько точек зрения на интересующий нас вопрос, только так можно сформировать свою собственную точку зрения.

Литература

1. Борзова Е.П. История мировой культуры. М., 2004.
2. Гуревич П.С. Культурология: Учеб. пособие. М., 2000.
3. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. СПб., 2005.
4. История и культурология / Под ред. Н.В. Шишовой. М., 2004.
5. Кармин А.С. Культурология. СПб., 2003.
6. Кононенко Б.И. Основы культурологии: Курс лекций. М.: ИНФРА-М., 2002.
7. Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. М., 2005.
8. Культурология: Теория и история культуры / Под ред. И.Е. Шишова. Минск, 2004.
9. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002.

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КУЛЬТУРЕ ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Хотя культурология — это молодая наука, находящаяся в стадии становления, она оперирует богатейшим фактическим материалом в области истории и теории культуры, накопленным многовековой европейской традицией изучения культуры. Ведь развитие культуры сопровождалось становлением ее самосознания. Мыслители прошлого всегда стремились понять и оценить явления культуры, а современная культурология не только сводит воедино эти представления, но также анализирует и развивает их, опираясь на предыдущие теории и гипотезы. Поэтому важно проследить логику возникновения и развития современных тенденций исследования культуры, включение определенных проблем в круг интересов культурологии. Это приводит к необходимости исследования исторического развития представлений о культуре.

Периодизацию этапов становления культурологии можно вести по разным основаниям. Так, используя в качестве основания общий ход развития науки, можно выделить следующие периоды развития культурологии:

- (1) *доклассический* (Античность, Средневековье);
- (2) *классический* (Возрождение, Новое время, 1-я пол. XIX в.);
- (3) *неклассический* (конец XIX — 1-я пол. XX в.);
- (4) *постнеклассический* (2-я пол. XX в.).

2.1. Доклассический период развития культурологии

Этот период приходится на Античность и Средние века. Рассматривая этот период, можно говорить лишь о формировании самого понятия и его осмыслении, что происходило в ряде теоретических работ философов и мыслителей этого периода, посвященных общим проблемам развития общества и истории. Взгляды этого периода характеризуются фрагментарностью и отсутствием целостных концепций культуры, которые стали появляться лишь в Новое время.

Тем не менее в это время появился ряд идей, ценных для дальнейшего развития культурологии.

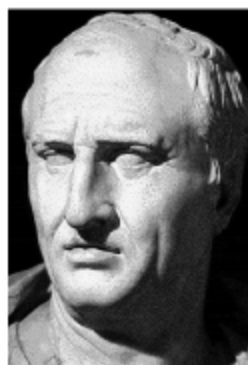
Античные представления о культуре

Предпосылки, на основе которых появились первые теоретические представления о культуре, возникли еще на ранних этапах существования цивилизации и закрепились в мифологической картине мира. Уже тогда люди догадывались, что они чем-то отличаются от животных, что есть четкая грань, отделяющая мир природы от человеческого мира. Гомер и Гесиод — знаменитые систематизаторы античных мифов, видели эту грань в нравственности. О противопоставлении природного и нравственного начал позже говорили греческие философы-софисты. Согласно их представлениям, именно нравственность изначально понималась как то, что отличает людей от животных. Позже это отличие назовут «культурой».

Само же слово «культура» появилось в римской античности. Это слово произошло от глагола «colere», который означал «возделывать», «обрабатывать», «ухаживать». Вначале этот термин использовали, обозначая «обработку земли, почвы». В этом значении его использовал известный римский политик *Марк Порций Катон* (234—149 до н.э.), написавший дошедший до наших дней трактат «De agri cultura» (160 до н.э.). И в наши дни мы говорим о культивировании каких-то сортов растений, используем, например, термин «культура картофеля», пользуемся сельскохозяйственными машинами, которые называются культиваторами.

Катон

Цицерон

Однако отправной точкой в формировании научных представлений о культуре принято считать книгу выдающегося римского оратора и философа *Марка Туллия Цицерона* (106—43 до н.э.) «Туску-

ланские беседы». В этой книге, написанной в 45 г. до н.э., Цицерон применил слово «культура» в ином, переносном смысле. Подчеркивая отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, этим словом он стал обозначать все созданное человеком, в отличие от мира, созданного природой. Таким образом, понятие «культура» стало противопоставляться другому латинскому понятию — «*натура*» (природа). С тех пор мир культуры воспринимается не как следствие действия природных сил, а как результат деятельности самих людей, направленной на обработку и преобразование того, что создано непосредственно природой.

При этом культура по-прежнему понималась как возделывание и уход. Но отныне считалось, что объектом такой обработки может быть не только земля, как считалось до сих пор, но и сам человек. Цицерон считал, что дух, разум человека необходимо возделывать так же, как крестьянин возделывает землю. Именно «обработка разума», развитие мыслительных способностей человека есть истинное призвание свободного гражданина в отличие от рабов и низших сословий, уделом которых является физический труд — обработка земли. Культура, таким образом, понималась как совершенствование души при помощи философии и красноречия, воспитание и образование человека.

Античное понимание культуры — *гуманистично*, в его основе лежит идеал человека. Для Античности — это человек-гражданин, подчиняющийся законам своего полиса и выполнявший все гражданские обязанности, человек-воин, защищавший его от неприятеля, человек, способный наслаждаться прекрасным (последнее верно лишь для греческой античности). Достижение этого идеала и было целью культуры. Поэтому культура понималась как определенные моральные нормы, а также характер усвоения этих норм. В силу таких представлений первым значением термина «культура» стало отождествление его с воспитанием и образованием, способными развить в человеке разумную способность суждений и эстетическое чувство прекрасного, позволявшую ему обрести чувство меры и справедливости в делах гражданских и частных. Мы знаем, что такая система воспитания и образования существовала в Древней Греции, она называлась *пайдейя*. Ее результатом было не формирование профессионала в какой-то области, а совершенствование человека как личности. При этом человек не терял чувства единства с природой, которая понималась как космос — универсальный миропорядок. В основе этого порядка лежал закон, существующий как в природе, так и в обществе. Таким образом, культурный человек

воспринимал свою жизнь как естественное продолжение этого природного порядка.

Этим представлениям соответствовало циклическое переживание времени, свойственное Античности. Для греков было близко понятие вечности, в истории они видели постоянное повторение, воспроизведение общих законов, независимых от специфики общества. Это приводило к циклической схеме развития истории и культуры, в соответствии с которой считалось, что развитие общества представляет цикл, проходящий от золотого века к серебряному, медному и, наконец, железному веку. Золотой век в такой модели находился в прошлом, поэтому для античного мировоззрения характерна обращенность в прошлое, считающееся идеалом, современное же состояние культуры — лишь определенная степень отклонения от него. Максимальное отклонение железного века должно привести к кризису культуры, который через потрясения и катаклизмы вернет общество в золотой век, после чего начнется новый цикл развития.

Средние века о культуре

Если в основе античной культуры лежало признание вечности космоса, существующего на основе универсального космического закона, обеспечивавшего стабильность мирового порядка, стоявшего выше богов, также подчинявшихся ему, то Средневековье потеряло эту уверенность и целиком обратилось к Богу. Отныне Бог считается творцом мира, единственной подлинной реальностью, стоящей выше природы, им же созданной. Античное единство природы и богов уходит в прошлое. Смысл мира заключается отныне только в Боге, а сам мир видится огромным хранилищем символов, все предметы и явления материального мира считаются лишь письмами в божественной книге природы. Так, Луна — это символ божественной Церкви, ветер — символ Святого Духа и т.д. Знающий человек мог «прочитать» таким образом весь окружающий мир. Так, в Средние века впервые появилось представление о предметах и явлениях мира как о текстах, развившееся в XX в. до символических теорий культуры и представлений о культуре как о тексте.

В этих условиях по-новому начинает осознаваться и культура, т.е. не как воспитание меры, гармонии и порядка, а как преодоление ограниченности человека, культивирование неисчерпаемости, бездонности личности, ее постоянное духовное совершенствование. Культура превратилась в культ. Сам термин «культура» также более не используется.

Средневековье привносит в культуру новое понимание *счастья*. Античность утвердила тезис «человек есть мера всех вещей». Поэтому оракул и повелевает Сократу: «человек — познай самого себя». Ибо человек — сам микрокосм. Познавая микрокосм, мы познаем макрокосм. Средневековье подходит к этой проблеме иначе. Счастье — в познании Бога (Абсолюта, макрокосма). Так как Бог — всё, то и в человеке есть божественная частица, а что в человеке не божественное, то от Сатаны, это — то греховное, телесное, которое надо изгнать, преодолеть, чтобы возвыситься до божественного.

Из этого следует, что в Античности культура понималась как мера, норма, определенная «золотая середина», гармония. В Средневековье культура — вечное возвышение, восхождение к идеалу, к абсолюту, к беспредельному. Поэтому для Античности культура есть что-то абсолютно достижимое, налично существующее в человеке и обществе. В Средние века культура для человека всегда что-то относительное, получающее свое обоснование только в Боге. Культура — это процесс преодоления греховности и утверждения сакральности, божественности, и этот процесс — бесконечен.

Отказалось Средневековье и от циклического представления о времени, основанного на идее вечности. Крупнейший средневековый мыслитель *Августин Блаженный* (354—430) ввел понятие «*стрелы времени*», движения истории от начала к концу, что разрывало временной круг Античности. Отныне признавалось, что история и культура имеют смысл, данный им Богом и доступный человеческому пониманию. Августин говорил о развитии культуры как о постепенном пути к царству Божьему через внутреннее откровение

Августин Блаженный

Бога в человеке. Также появилось понятие исторического прогресса, усложнения культуры, ее развития от низших форм к высшим. Критерием прогресса стало соответствие культуры высшим моральным ценностям. Культура любого народа также оценивалась с точки зрения ее соответствия христианским моральным ценностям, которые считались универсальными, что привело к рождению европоцентризма, который объявил Европу центром мировой цивилизации и проповедовал превосходство ее культуры над всеми остальными и необходимость распространения ее во все регионы земного шара.

2.2. Классический период развития культурологии

Этот период связан с началом исследования культуры как целостного общественного явления. Мыслители этого времени во главу угла ставили *рационализм*. Поэтому начало этого периода связано со становлением рационализма в эпоху Возрождения. Пик исследований пришелся на эпоху Просвещения с ее верой в безграничные возможности человеческого разума, торжество гуманности и милосердия, а первая половина XIX в. показала недостаточность просветительского подхода к культуре, человеку и обществу, демонстрируя постепенный отказ от рационализма.

Эпоха Возрождения о культуре

Этот период становится новым этапом развития теоретических представлений о культуре. Возрождение связано с новым открытием Античности, ее идеалов и ценностей, и прежде всего отношения к человеку как к гармонично развитой личности. Именно Возрождение стало эпохой рождения современного гуманизма — веры в силы и способности человека, в то, что человек — такой же творец, как и Бог. Человек творит мир, самого себя, и в этом он равен Богу. В этом заключалось знаменитое «открытие» человека эпохи Возрождения.

Вместе с этим в мировоззрение проникает идея о человеке как о творце культуры. Рождается новое понимание культуры как чисто человеческого мира, отличного как от мира природы, частью которого считалась культура в Античности, так и от божественного мира, понимание которого было целью средневековой культуры. Мыслители Возрождения осознают тот факт, что культура — это сущностная характеристика человека. В результате такого изменения культура начинает пониматься как продукт человеческого труда, причем труда разумного. Таким образом, подчеркивается духовная, рациональная сущность культуры. Религиозная культура все чаще отождествляется с иллюзорными формами человеческого бытия. Хотя ее существование признается необходимым, но только для обуздания толпы, темных людей.

Таким образом, Возрождение вновь возвращается к рационализму, к признанию факта духовной самостоятельности человека. Отныне человек судит о мире на основании собственного понимания и разума. Мир таков, каким он его мыслит, воспринимает, познает. Мир дан человеку настолько, насколько он доверяет показаниям и свидетельствам своего разума. Именно разум позволяет

человеку действовать не как природному телу и не как марионетке в руках Бога, но как самостоятельному существу, наделенному сознанием и волей. Поэтому разум становится главной ценностью культуры, целью воспитания и образования человека.

Новое время о культуре. С. Пуфендорф и Дж. Вико

Важным этапом на пути становления культурологии стали труды немецкого юриста и историографа *Самуэля Пуфендорфа* (1632—1694), в которых вновь, после долгого перерыва, стало использоваться в самостоятельном значении слово «культура». Он начал употреблять его для обозначения результатов деятельности общественно значимого человека. Культура понималась как противостояние человеческой деятельности дикой стихии природы, она противопоставлялась Пуфендорфом природному или естественному состоянию человека. С этого времени понятие «культура» все чаще используется для обозначения воспитанности, образованности и просвещенности человека.

С. Пуфендорф

Дж. Вико

Изменение отношения к пониманию культуры было связано с переоценкой человеком значимости результатов собственного труда. Это была эпоха первой глобальной научной революции, технического и промышленного переворотов, Великих географических открытий. Очевидность ведущей роли человека во всех этих процессах и стала причиной нового понимания культуры как особой самостоятельной сферы человеческой жизни.

Большой вклад в дальнейшее развитие науки о культуре сделал итальянский мыслитель *Джамбаттиста Вико* (1668—1744). Он применил исторический метод к исследованию развития общества.

В своем фундаментальном труде «Основания новой науки об общей природе наций» (1725), который нередко называют первым теоретическим исследованием проблем культуры, он отмечал, что философы до сих пор исследовали природу, которая не создана человеком, и пренебрегали «миром наций», историческим миром. Вико видел свою задачу в том, чтобы восполнить этот пробел, раскрыть основы общей природы всех народов, рассматривая их историю. Вико провел четкую границу между естественными науками, исследующими сравнительно неизменную природу физического мира, и науками гуманитарными, изучающими меняющееся, эволюционирующее общество. История для Вико — реальность, в которой все от начала и до конца создано человеком. И то, что человек сотворил сам, он вполне способен познать и понять.

Отправным пунктом работы Вико стала идея, что каждая культура самоценна и изучать ее можно только с точки зрения ее собственных ценностей. Вместе с тем Вико считал, что существуют общие параметры и принципы развития культуры, которые делают возможным сопоставление разных культур. Для него это классовые структуры, характер труда и форма его организации, структуры власти, язык. Кроме того, он видел общие для всех культур обычаи: наличие религии, обязательное заключение брака, а также обряды погребения. Именно с этих трех вещей, по его мнению, должна была начинаться культура.

Культура имеет строго определенные границы своего существования, в этом она сродни живому организму, и в своем развитии она проходит через определенные этапы. Выделяя эти периоды, мыслитель ссылается на знаменитого древнегреческого историка Геродота. Но при этом он идет гораздо дальше своих предшественников, представляя развитую, систематизированную концепцию циклизма, а также ставя ряд проблем, которые будут творчески переосмыслены его последователями. Итак, Вико исходит из признания процесса постепенного развития человечества с первобытности до современности. При этом идет смена эпох.

Первый — *век богов* — золотой век, властные структуры не противостоят массам, нет конфликта между властью и тем, над кем властвуют. Еще нет развития техники, господствует мифология, все говорят на едином общечеловеческом языке. Люди пока обожествляют весь мир, воображение и фантазия доминируют в сознании людей, что приводит к поэтическому, творческому восприятию мира. От той эпохи нам в наследство достались мифы — истории первых народов. Это был период языческой культуры. Мудрецы этой эпохи поэты-теологи истолковывали тайны оракулов, заключенные в стихах. Они же представляли власть — теократию, объединявшую

светскую и религиозную власть в одних руках. Объективно это время социальной и интеллектуальной незрелости человека, примитивности и грубости его чувств, смирения и покорности перед властью земных и небесных богов.

Следующий *век героев* — серебряный век, который начинается благодаря переходу к оседлости. Выделяются отдельные семьи, причем неограниченная власть отца в семье (сменяет теократическое правление эпохи богов) распространяется и на входящих в состав семьи людей, и на слуг. Отцы семей постепенно обратились в библейских патриархов, в римских патрициев, рядовые члены семьи — в плебеев. Это эпоха аристократического правления, нарастания религиозных конфликтов, прогресса техники и изобретательства. В это же время началась культурная дифференциация, непосредственно связанная с распадом единого языка, что привело к усложнению межкультурных контактов. Выделяются сильные и слабые культуры. Слабость культур связана с природной изолированностью, удаленностью от торговых путей, судоходных рек, недостаточной численностью населения, враждебным окружением. Эти культуры ждет либо подчинение, либо ассимиляция более сильной культурой. Объективно это эпоха возмужания человека с царящим культом героической силы и воинствующей доблести, когда фантазия и вымысел все еще преобладают над логическим мышлением и рациональным знанием о мире.

И наконец, завершает цикл развития *эпоха людей* — железный век, эпоха зрелости, сознательности человеческого рода, господства всепроникающего разума. В это время отношения между людьми начинают регулироваться совестью, долгом и разумом, пришедшими на смену инстинктам, бессознательным действиям. С одной стороны, они становятся более гуманными, утверждается демократия как форма правления, основанная на признании гражданского и политического равенства. В этот период преодолевается национальная ограниченность, человечество начинает существовать как единое целое. Идет дифференциация религий, которые заменяются философией и наукой, а с ней связано быстрое развитие техники и технологии, торговли, межгосударственных обменов. Но обратной стороной этой эпохи становится культурный кризис, который вызван тем, что масса недостаточно культурных людей, пришедших к власти, не может править, ориентируясь на высшие ценности. И тогда вместо выравнивания мы видим социальную борьбу трудящихся, войны.

Вико выдвинул еще одну важную идею — *каждая культура закрепляет себя в языке*, который создает свой образ мира, аккумулирует

особенности психических реакций, свойственных каждому народу. Следовательно, анализ языка, психотипов одновременно является и методом анализа культур, изучения возможности культурной ассимиляции и интеграции. Первым языком был жест, затем иероглифы и идеограммы. Позже возник язык песен, переросший в речитатив и прозу.

Концепция Вико сыграла очень важную роль в становлении культурологии, став, по существу, первым теоретическим исследованием проблем культур, до сих пор находившихся на втором плане в трудах предшествующих мыслителей.

Эволюция представлений о культуре в эпоху Просвещения

После работ Вико складывается и классическое понимание культуры, основанное на соединении гуманизма, историзма и рационализма. Отныне культура понимается как развитие человека — разумного существа, а также как граница, отделяющая человека от остального мира природы. Но эта граница считается не стеной, блокирующей и изолирующей человека от мира, а дорогой, которую человеку следует пройти, чтобы стать подлинно разумным, ибо именно разум понимается как чисто человеческое качество. Итак, культура — это духовное совершенствование человеческого рода и отдельного индивида, орудием которого служит разум.

Это основополагающая позиция эпохи Просвещения. Так, французские просветители XVIII в. сводили содержание культурно-исторического процесса к развитию духовности человека. История общества и культуры понималась как постепенное развитие от невежества и варварства к просвещенному и культурному состоянию. Сама культура отождествлялась с формами духовного и политического развития общества, а ее проявления связывались с движением науки, морали, искусства, государственного управления, религии. Такова была позиция известных французских просветителей Тюрго, Вольтера, Дидро.

Но, усмотрев в человеке источник самостоятельных, творческих созидательных сил, классическое сознание должно было ответить на вопрос о мотиве человеческой деятельности, определить цели культуры. В зависимости от ответа на этот вопрос все концепции культуры, выработанные в XVIII — первой половине XIX в., можно разделить на две группы:

- (1) *натуралистические концепции* — их сторонники считали, что целью культуры является жизнь в согласии с запросами и потребностями своей природы, что сделает человека счастливым;

- (2) *идеалистические концепции* — определяли цель культуры исходя из существования высшего предназначения разума, к достижению которого должен стремиться человек.

Таким образом, просветительские размышления о культуре — это не просто констатация фактов, но и разговор о высших целях человеческого рода, ориентирах и направленности человеческой жизни. В споре представителей этих направлений отчетливо выявились недостатки просветительской модели человека, истории и культуры, прежде всего рационализма, господствующего в европейском мировоззрении. Только после этого появилась возможность пойти дальше, к новому пониманию культуры, что произошло уже во второй половине XIX — начале XX в.

2.3. Натуралистические концепции культуры

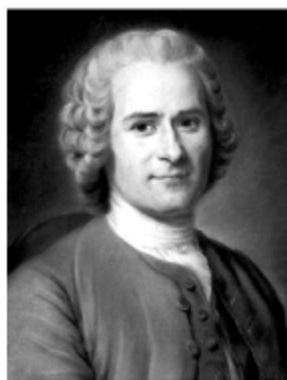
Они были представлены трудами французских и немецких просветителей. Поставив в центр общественной жизни разум, человек возложил на интеллект задачу восстановления гармонии мира и человека. Французские просветители верили в поступательное движение знания — прогресс, который только и сможет привести к всеобщему счастью людей, которое понималось как жизнь в гармонии с требованиями собственной природы. Такое счастье было невозможным, пока устройство общества и государства не соответствовало разумной природе человека. Но для этого все люди должны были осознать необходимость перемен, а для этого нужно было воспитать и образовать разум каждого человека. Поэтому свою особую миссию просветители видели в просвещении людей, так как только оно могло вывести их из состояния невежества.

Это было необходимым этапом непрерывного процесса развития общества, ступень за ступенью следующего по пути прогресса. Человечество развивалось по пути гуманности, что соответствовало разумной природе человека. Ничто не могло и не должно было мешать человеку на этом пути. Поэтому нужно было приложить все силы, использовать любые возможности для скорейшего осуществления этой цели. Французские просветители даже соглашались с использованием насильственных мер — ведь до полного просвещения всех людей еще далеко, а невежественные люди, не понимая того, что перемены в общественном устройстве принесут счастье всем, могли сопротивляться этим переменам. Практические выводы, сделанные из этих теоретических рассуждений, как известно, привели к Великой французской революции. Поэтому идеологию Просвещения считают подготовкой и фундаментом этой революции.

Несколько иначе ставило проблемы культуры Немецкое Просвещение, предпочитавшее отвлеченно-философские, умозрительные конструкции исторического процесса. Немецких просветителей мало волновали проблемы политического переустройства общества и государства, они больше занимались нравственным воспитанием человека. Они также сделали предметом своего исследования историю и культуру, но стремились найти их основания и причины в мировом разуме. Именно в работах немецких мыслителей стал широко использоваться термин «культура», который трактовался как образованность человека, его высокий уровень интеллектуального и морального развития. Именно в этом пункте — принципиальное различие французских и немецких мыслителей. Если французы видели свою задачу в просвещении человека относительно его изначально данной разумной природы, то немецкие философы считали, что эта природа только должна быть создана, причем процесс ее формирования и есть культура.

Из всего разнообразия концепций эпохи Просвещения для культурологии наибольший интерес представляют взгляды двух мыслителей этого времени — Ж.-Ж. Руссо и И.Г. Гердера, которые находились в рамках просветительской идеологии, но смогли показать основные трудности этой модели культуры, а также поставили перед их учениками и последователями множество новых проблем.

Жан-Жак Руссо о культуре

Ж.-Ж. Руссо

Знаменитый французский философ, драматург и писатель *Жан-Жак Руссо* (1712—1778) относился к радикальному крылу Просвещения, выступая против сильных мира сего, их положения, жестокости, предрассудков, мелочности и всех их пороков. Идеалом Руссо был «естественный человек», не развращенный буржуазной цивилизацией, пороки которой были так ясно видны этому мыслителю. Пристальное внимание к современной ему культуре и цивилизации позволило Руссо дать глубокий, серьезный анализ культуры, особенно вопросов, связанных с ее развитием (культурогенезом).

Одним из первых Руссо обратил внимание на проблему общности культур разных народов. По его мнению, общие черты и признаки в культурах складываются из общности материальных условий жизни народов. Среди этих условий главная роль принадлежит

географическому фактору, поэтому концепция Руссо носит название *географического детерминизма*. По мнению Руссо, географический фактор представляет единство климатических характеристик и свойственного для этой местности типа плодородия почв. Каждый из этих элементов по-своему отражается в культуре. Неблагоприятные почвы и климат тормозят развитие культуры, так как все силы людей идут на сохранение и поддержание жизни. Способ существования таких культур — стагнация, консервация, сохранение наличного бытия. Так живут северные народы и культуры. Благоприятные климатические условия и плодородные почвы (как во многих районах Африки) хороши для появления культуры, но не для ее дальнейшего развития. Поэтому эти культуры также находятся в состоянии застоя. Причина этому — комфортная угроза, связанная с тем, что поддержание комфортного существования в таких условиях не требует особых усилий, лень владеет людьми, которые превращаются в паразитов и теряют стимул к дальнейшему развитию. Поэтому и северные и южные культуры находятся на ступени варварства.

Только разнообразные типы почв и климатических условий вынуждают человека соответствующим образом приспосабливаться к ним, создавая в каждом случае свои способы хозяйственной деятельности и орудия труда. Это и приводит к развитию культуры, которая представляет собой совокупность средств, обеспечивающих человеческое существование. Поэтому лишь умеренная полоса дает развитие культуры и стимулирует переход от варварства к цивилизации.

Рассматривая стабилизационные механизмы культуры, Руссо основное внимание уделил анализу техники как одного из признаков цивилизации. Тогда же он первым обратил внимание на то, что ее использование ведет к отчуждению человека¹ от природы, от продуктов его собственного труда и от других людей. Как считал Руссо, на заре своего существования человек жил в единстве с природой, плодами которой он питался, а все необходимые орудия труда, как правило, человек делал сам. Но по мере развития общества инструменты, а также то, что производилось с их помощью, становились все сложнее, так что один человек уже был не в состоянии изготовить нужную вещь. Это привело к разделению труда, к появлению богатых и бедных, к тому, что бедные стали работать не принадлежащими им инструментами, создавая не принадлежащие им вещи, которые они должны были отдавать своим хозяевам.

¹ Отчуждение человека — процесс отделения от людей процесса и результатов их деятельности (деятельность понимается широко, как любая социальная деятельность), которые становятся неподвластными человеку и даже господствующими над ним.

В XVIII в. эти противоречия стали очевидными — рабочие вынуждены были за гроши работать на заводах и фабриках, создавая предметы роскоши, которые они не могли себе позволить, так как их заработной платы хватало только на то, чтобы не умереть с голода. Вещи начали господствовать над людьми, порождая отчуждение людей от продуктов своего труда. Еще более трагичным было отчуждение людей друг от друга, так как простые рабочие не могли испытывать к своим хозяевам и другим богачам, имеющим возможность пользоваться плодами их труда, ничего, кроме ненависти, которая рождала войны и борьбу классов.

Руссо не мог положительно оценить эти процессы. В силу этого он задался вопросом, насколько прогрессивен и необходим переход к цивилизации. Отсюда — его знаменитые заявления о том, что науки и искусства могут принести человечеству не только пользу, но и вред, оказывая на него развращающее воздействие. Руссо считал, что наука равнодушна к проблемам добра и зла, способна служить порокам и дурным побуждениям. Науки зародились из человеческих недостатков — высокомерия, суеверия, честолюбия, скупости, жажды власти и пр. Искусство тоже обязано своим происхождением человеческим порокам. Природа, создавшая человека, нравственна, цивилизация, сформировавшая его современный облик, безнравственна. Отсюда — его критика цивилизации и призыв вернуться «назад к природе», к патриархальному существованию в единстве с ней, которые звучат уже в ранних его трактатах («Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов?», 1750). Тесно связана с этой оценкой и его критика рационализма, который он считает противопоказанным человеческой природе. С его точки зрения, не абстрактное мышление, а чувства и страсти — главное в человеке (именно поэтому Руссо считается одним из основоположников сентиментализма в литературе).

Не может не размышлять Руссо и о прогрессе в культуре. До него прогресс культуры оценивался как бесспорно положительный фактор общественного развития. При этом он связывался с количественным и качественным ростом производства. Но Руссо своей критикой комфорта отверг понимание прогресса как количественного роста благосостояния — это делало жизнь более комфортной, а значит, лишало людей стимула к дальнейшему развитию. Кроме того, люди становились более изнеженными, а значит, уже не могли выжить в естественных, природных условиях. Неприемлем для Руссо и прогресс как качественное возрастание сложности вещей, так как это приводит к еще большему отчуждению их от человека, а следовательно, и к росту отчуждения между людьми, нарушению связей между ними, деградации морали и религии.

Таким образом, развитие культуры, по мнению Руссо, является негативным фактором в жизни общества, ибо она не объединяет, а разъединяет людей. Ее рост означает развитие тех качеств, которые делают из человека асоциальное существо, агрессивного индивидуалиста. Поэтому прогресса в культуре просто нет, ибо традиционное понимание прогресса неизбежно приводит к кризису культуры, к росту антиценностей как итогу культурного развития.

Отрицательно относясь к прогрессу, призывая вернуться в лоно природы, Руссо понимал, что реально можно лишь задержать проявление связанных с ним негативных факторов. Как и все просветители, он считал, что это можно сделать с помощью процессов воспитания. Считая, что человек изначально зол по своей природе, Руссо ставит перед воспитателями проблему купирования этого зла. Не согласен он и с гуманистами, считавшими человека венцом творения. Более того, гуманизм, по его мнению, вреден, ибо ведет к воспроизводству зла. Так складывается репрессивная модель воспитания, через которую человек должен овладеть многочисленными запретами. Важнейшим репрессивным элементом культуры является язык, через который в психику человека входят нормы и запреты. Поэтому чем меньше человек будет знать о том, как функционирует язык, тем лучше, и знакомить ребенка с языком нужно в последнюю очередь. Еще больший вред несет обучение иностранным языкам, так как они разрушают внутреннюю структуру сознания, зафиксированные родным языком запреты, ведут к двоемыслию.

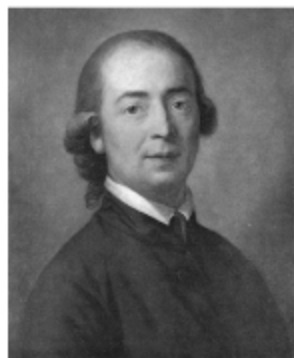
Разумеется, многие положения руссоистской концепции являются спорными и даже шокирующими. Но бесспорна заслуга этого мыслителя в постановке проблем, которые с особой остротой встали перед нами сейчас, в наше время.

Иоганн Готфрид Гердер о культуре

Наиболее весомый вклад в немецкую просветительскую концепцию культуры внес *Иоганн Готфрид Гердер* (1744—1803), который осуществил обстоятельное исследование различных неевропейских культур. В своей книге «Идеи к философии истории человечества» (1784—1791) он попытался воссоздать исторически последовательную картину развития культуры человечества от первобытного состояния к цивилизациям Древнего Востока, через культуры других регионов Земли к современной европейской культуре. Мыслитель, пытаясь соединить историческое описание развития человеческого рода с рационально-философским постижением его причин и следствий, стремится обнаружить в истории разумное основание — закономерную связь и последовательность исторических явлений и собы-

тий. При этом Гердер отказывается от европоцентризма (идеи главенства европейской культуры над всеми другими культурами) в пользу *полицентризма*, признавая существование нескольких равноправных центров мировой культуры.

Согласно Гердеру, культура представляет определенную ступень исторического развития, тесно связанную с уровнем достижений науки и просвещения. Культура для Гердера — универсальная характеристика человеческого общества, развившаяся под влиянием живых человеческих сил, продолжающих собой органические силы природы, которые в виде внешних условий и факторов воздействуют на культуру. В силу этого культура едина и присуща всем народам, различия в культурах обусловлены лишь различной степенью развития этих народов, поэтому они не качественные, а количественные. Эти культуры, хотя и преемственны между собой, не соотносятся как высшие и низшие, а обладают равной исторической значимостью и ценностью. Поэтому

И. Гердер
(худ. А. Граф)

Гердер не считал, что все народы должны в конечном итоге прийти к общему знаменателю. Каждая культура имеет право на самостоятельное существование.

При этом развитие культуры — отнюдь не прямая линия, в ней есть повороты, обрывы. Человеческие страсти, приводя к тяжким преступлениям и кровавым войнам, расшатывают культуру, превращая ее спокойное течение в водопад, уносящий жизни множества людей. Но, обладая большим запасом прочности, культура не исчезнет, а приведет в конечном итоге к жизни в гармонии чувства, разума, веры и справедливости. Очевидно, это связано с наличием Мирового (божественного) разума, проявляющегося в любой частице мира. С точки зрения Гердера, Бог — это разумно устроенная Вселенная, все части которой гармонично согласованы между собой. Именно он приведет человека к поставленной цели, невзирая на все его ошибки.

Таким образом, человеческий род пройдет в своем развитии ряд ступеней в соответствии с естественными законами природы. Это развитие началось еще в природном состоянии (поэтому первая глава книги Гердера — естественно-историческая, описывающая процесс развития жизни на Земле). И человек, развивая культуру, не исключается из природы, а образует ее высшее и заключительное звено. При этом человек осознает свое предназначение — воспитать

свой разум, чтобы усвоить дух гуманизма. Только это может привести к цели культуры — достижению счастья каждым человеком.

Такое понимание культуры служит основой для появления понятия *национальной культуры*. У Гердера впервые появляется концепция национального духа культуры как выражения абсолютного духа, сил разума, властвующего над миром. Поскольку разум составляет сущность культуры, его проявлениями становятся национальные культуры, разница между которыми лишь количественная. Чем больше национальных культур, тем больше проявляет себя универсальный разум, материализуясь в национальном характере, который складывается из способов отражения мира и реагирования на это отражение. Поэтому каждая культура самоценна и уникальна.

Также Гердер отмечал, что культура представляет собой совершенствование человека, а главную роль при этом играют наука и искусство. Одним из первых ученых обратился к проблеме соотношения природы и общества, места человека в мире. Главной характеристикой человека он считал разум. Но в отличие от других мыслителей того времени он считал разум не прирожденным человеку, а достигаемым им в постоянной работе. Из-за этого слабый по своей природе человек одержал верх над животными, обратив свою слабость в силу, стал «царем природы». Таким образом, природа культуры, по его мнению, носит деятельностный характер, и человек со временем переделывает весь окружающий его мир. При этом культурные силы, дремлющие в природе, вырываются к самостоятельному проявлению и действию.

Еще одним выдающимся достижением Гердера стала его *теория языка*, заложившая основы современной лингвистики. Язык для него — это изначальное природное свойство человека. Поэтому не язык создан человеком, а человек — языком. С помощью языка человек выражает свои мысли и чувства, дает названия разным предметам и явлениям, позволяет людям общаться между собой, усваивать опыт прошлого и передавать свои достижения последующим поколениям. Язык является конкретным выражением национального характера. Появление языка было решением проблемы выживания человека в природе, частью которой он являлся, но был плохо приспособлен к ее условиям. Лишь смысленность, общественные связи между людьми, нашедшие свое выражение в языке, позволили человеку превзойти животных и выжить. Мысль, общество и язык стали особой человеческой формой жизни, составив в совокупности человеческую культуру. Поэтому анализ языка у Гердера становится и анализом культуры, а изменения, корректировки языка ведут к изменению всей культуры. Для Гердера создание

единого общемирового языка — один из итогов исторического процесса наряду с отмиранием государства, торжеством свободы, равенства и братства.

Идеалистические концепции культуры Традиционно они связываются с немецкой классической философией, во многом сохранившей связь с просветительской традицией XVIII в., разделяя ее идею о торжестве разума, но выводя ее не из природы человека, а из существования неких высших сил. Это привело к появлению принципиально новых выводов относительно культуры, существенно содействовало развитию философии культуры и культурологии. Прежде всего, в рамках идеалистических концепций началось разрушение типичной для просветителей иллюзии о разумности человека, присущей ему по природе. Человек стал рассматриваться с более широких позиций, не только как разумное существо, но как существо нравственное, деятельное, имеющее самые разные стороны, соединенные в универсальном синтезе, существенной частью которого является эстетическая деятельность.

Такие концепции были созданы И. Кантом, Г. Гегелем, а также немецкими романтиками.

Философия культуры Иммануила Канта Совершенно новое объяснение культуры было предложено основоположником немецкой классической философии *Иммануилом Кантом* (1724—1804), хотя среди его сочинений нет специальных работ, целиком посвященных

И. Кант

проблемам культуры. Они затрагивались в книгах по философии истории, моральной философии. Но более всего вопросы культуры рассматривались им в работах «Что такое просвещение?» (1784) и «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» (1784).

Как и просветителей, Канта волновал вопрос о возможностях и пределах человеческого разума. Но философ решительно отказывается от признания культуры как результата длительного развития природы и человеческого общества, что было характерно для натуралистической концепции

культуры. Культура для него — это совокупность духовных ценностей, субъективная деятельность человеческого сознания, которое само должно дать ответ на вопрос о действии механизмов культуры.

Исходным пунктом концепции культуры Канта стало признание существования двух миров — *мира природы* и *мира свободы*. Человек,

являясь природным существом, принадлежит к первому миру, и как естественное существо, он не свободен, поскольку находится во власти законов природы, которая побуждает его к достижению личного блага и счастья. Но это — лишенная всякого смысла необходимость. Она не позволяет причислить человека к числу разумных существ. Но в то же время человек принадлежит и к миру свободы, являясь нравственным существом, обладателем практического разума (нравственности). Поэтому *мораль* становится ядром культуры. Только следуя ей, человек выходит из-под влияния природы, освобождается от власти чувственных влечений и побуждений.

Таким образом, с одной стороны, человеческая жизнь полна зла и жестокости, но с другой стороны — человек, человеческая личность является высшей ценностью в мире. Вследствие этого мы сталкиваемся с противоречивостью (антиномичностью) культуры, открытие которой Кантом было очень важно для дальнейшего развития теории культуры. Так, бросается в глаза, что от поколения к поколению человек совершенствует свои задатки. Это происходит в постоянной борьбе с самим собой, собственной ленью и прочими дурными наклонностями. Но главное противоречие культуры — это *противоречие между стремлением к собственной свободе и границами, определяемыми для нее обществом*. Умение определять эту границу является признаком культурного человека. Оно настолько важно для Канта, что он дал ему название *категорического императива* — человек должен относиться к другому человеку только как к цели и никогда как к средству для достижения собственных целей. Это очень суровое требование, поэтому культура не может иметь своей целью достижение счастья отдельным человеком. Культура должна сделать его достойным своего счастья, стать условием не счастливой, а достойной жизни.

Исходя из этого, культура для Канта — это инструмент, подготовка человека к осуществлению его нравственного долга. И в этом смысле культура становится путем из мира природной необходимости в царство нравственной свободы. Культура, по Канту, не может быть характеристикой объективного мира, она связана лишь с человеком, выражая его субъективную активность. Культура — это всегда внутреннее достояние человека, она имманентна ему, ибо дает ему цель жизни, исходя из его внутренних потребностей, выражая его гуманистическое предназначение.

К сожалению, такую цель культура дает далеко не всем. Потому что человек — отнюдь не разумное существо, как считали просветители. В обычной жизни человек склонен придерживаться повседневного опыта, стремится к материальному благополучию, которое

многие и считают счастьем. Но при этом люди легко мирятся с духовным деспотизмом, не желая жить своим умом и принимать ответственные решения, передоверяя их кому-то вышестоящему или более авторитетному. Духовная несамостоятельность приводит к духовной зависимости, а та, в свою очередь, к политической и иным формам зависимостей. Поэтому если мы хотим построить совершенное общество, мы должны идти к нему не через революцию, которая базируется на той же духовной зависимости, а через истинное просвещение, которое учит человека пользоваться своим умом, уметь делать свой собственный выбор. И такое умение дано далеко не каждому. И научить ему совсем не просто.

Человек, как замечает Кант, должен еще соблюдать внешние приличия, но это признак цивилизованности, а не культуры. Цивилизованности в отличие от культуры можно легко обучить. Все это — достижения техники и технологии, механизмы удовлетворения массовых утилитарных потребностей — внешняя культура. Субъектами, овладевшими только внешней культурой, легко управлять. Общество и государство заинтересованы именно в такой культуре, которую правильнее называть цивилизацией. Таким образом, Кант ввел и четко определил понятия внешней и внутренней культуры.

Собственно культурой является только *внутренняя культура* — совокупность нравственных идеалов и нравственных детерминантов общества. Она уникальна, не претендует на универсализм, а подчеркивает неповторимость личности.

Функциями *внешней культуры* являются воспитание, наказание за проступки и удовлетворение простейших потребностей, а внутренняя культура всегда связана с достижением внутренней свободы человека. Поэтому так важны для внутренней культуры образы, имеющие символическое содержание — человек может строить свои потребности не под влиянием внешних причин, а исходя из собственного внутреннего мира.

Как можно овладеть подлинной культурой? В этом вопросе Кант был солидарен с просветителями — только с помощью системы воспитания. Но если просветители уповали на «хороших» воспитателей, способных задать ученику правильные цели, оградить его от пагубного влияния среды, Кант считал такой подход утопичным. Человек должен воспитывать себя сам. Лишь способность к самовоспитанию есть свидетельство подлинной разумности человека, считал он. Только так пробуждается у человека сознание необходимости нравственного совершенствования не ради личных целей, а ради дальнейшего развития человеческого рода. Чтобы человечество наконец вышло из-под влияния природы, освободилось от ее вла-

сти, сделало себя подлинно свободным. Именно так человек ставит перед собой цели преодоления взаимной вражды и ненависти, создания более совершенного правового гражданского общества. Только такое общество способно развить все задатки, существующие в человеке.

Для обычного человека внешняя культура предпочтительнее, и большинство людей в ней и остаются. Но человеческое общество продуцирует два типа личностей, приобщающих человека к внутренней культуре, — талантов и гениев. *Таланты* передают культурное наследие, воспроизводят уже имеющееся семантическое поле культуры, раскрывая в нем новые значения, образы, интерпретации существующих культурных смыслов. Гении подвергают сомнению все установления в обществе, они не просто воспроизводят уже созданное, а создают что-то новое, благодаря чему идет движение общества вперед. *Гении*, вносящие в историю новые смыслы и значения, очень редки. Без них культура не смогла бы существовать, застыв в состоянии стагнации. Именно деятельность гениев служит критерием прогресса в культуре — чем больше новых смыслов создается в культуре, тем она прогрессивнее. Прогресс в культуре никак не связан с внешней культурой, он целиком ориентирован на личность, ее нравственное совершенство. Чем меньше общество детерминирует развитие личности, тем выше культура. Таким образом, Кант дает чисто субъективное понимание прогресса, позволяющее говорить о прогрессе отдельной личности или небольшой группы людей, но не о культурном прогрессе всего общества.

Георг Гегель о культуре

Теоретическим завершением идеалистической концепции культуры стала философия *Георга Вильгельма Фридриха Гегеля* (1770—1831). Это самая грандиозная в истории философии попытка примирить между собой разум и дух, представить духовную историю как рационально построенную систему, развивающуюся по законам диалектической логики. Гегель разработал свою концепцию культуры в «Философии права» (1820) и в лекциях по философии истории, которые были опубликованы уже после смерти мыслителя его учениками. Тем не менее в его работах культура еще не выступает в качестве основного предмета исследования. Гегель анализирует, прежде всего, историю саморас-

Г.В.Ф. Гегель

исследования, прежде всего, историю саморас-

крытия мирового разума. По Гегелю, подлинной реальностью бытия является абсолютная идея. Она развивается сначала в логике, затем отчуждается в природу и возвращается к себе в форме абсолютного духа. Культура для Гегеля — это форма отчуждения абсолютного духа, аккумуляция абсолютной идеи, способ самопознания абсолютного духа и самого человечества. Важнейшим свойством культуры является творчество — создание нового, при котором оно не уничтожает старого, сохраняет его в себе как момент своей истории, как свою предпосылку.

Для теории культуры важным было положение Гегеля о связи культуры с *человеческим трудом*. Гегель исходил из тезиса, что человек является общественным существом, его отличие от животных — в обладании разумом, а также в многообразии потребностей, которые он способен удовлетворять с помощью средств, созданных трудом. Из потребностей человека на основе труда возникает культура. Вначале — это практическая культура как потребность и привычка вообще чем-либо заниматься, что развивает рассудок, внимание, память, привычку ограничивать себя, дисциплину. А затем появляется теоретическая культура — многообразие представлений и познаний, подвижность и быстрота этих представлений, схватывание всеобщих отношений — развитие разума. При этом целью разума является формирование у человека способности мыслить и действовать не в силу природных побуждений и склонностей, а всеобщим образом. Такая возможность формируется впервые в гражданском обществе, когда человек осознает себя общественным существом, подчиненным общим законам, выступающим для него некоей внешней принудительно навязанной нормой. А вот на ступени идеального государства всеобщее обретает значение нравственного (а значит, свободно выбираемого) содержания жизни каждого индивида. Такое государство должно быть правовым, национальным, выражая дух и волю не отдельного лица или группы, а всего народа.

Основополагающей силой исторического процесса Гегель считает *разум*, который не только познает мир, но и способен его преобразовывать, подчиняя внешний мир своим целям. Поэтому Гегель рассматривает всемирно-исторический процесс как ход развития разума. При этом он приходит к идее, что каждая историческая эпоха представляет собой определенную ступень в развитии человечества (и в самопознании *абсолютного духа*). Сущностью абсолютного духа является *свобода*, поэтому всемирная история есть прогресс в сознании свободы. В каждую эпоху носителем мирового духа, разума является определенный народ. Дух этих народов, которые Гегель называл всемирно-историческими, представляет собой ступени сознания свободы.

Воплощение духа, его развитие происходит независимо от желания людей, обнаруживая такую целостность и логику, которые не могут быть объяснены суммой усилий отдельных индивидов. Действия людей, по оценке Гегеля, вытекают из потребностей, страстей, интересов, ибо люди действуют только тогда, когда видят перед собой цель, интересующую лично их. Но это вовсе не значит, что история представляет собой простое сцепление действий и поступков людей, беспорядочное пересечение их интересов. Через эти, казалось бы, случайные поступки с железной необходимостью проявляет себя развивающаяся идея. Поэтому в истории получают совсем иные результаты, чем те, к которым стремились люди. Люди действуют в истории во имя своих целей, но в итоге разум заставляет человеческие страсти реализовывать его собственные цели и интересы. Гегель называет это «хитростью разума». Культура также становится результатом этой жесткой необходимости.

Мировой разум проявляется и в людях. Первоначально — в виде языка и речи. Духовное развитие индивида воспроизводит стадии самопознания мирового разума, начиная с «детского лепета» и заканчивая «абсолютным знанием», то есть знанием тех форм и законов, которые управляют изнутри всем процессом духовного развития человечества. Таким образом, итогом развития культуры должно стать осознание человеком своего подлинного места в объективном мире, себя как средства абсолютной идеи и принятие этого знания.

Критерием прогресса является адекватность человеческого знания истинному положению дел. Степень совершенства знания дает возможность выделить разные типы культуры. Таким образом, развитие культуры становится процессом, движением от менее к более адекватным формам познания, от религии через искусство и мораль к науке и философии. Национальные культуры также рассматриваются с точки зрения их соответствия подлинному знанию, они находятся в интервале от восточных культур (далеких от знания истины) до романо-германской культуры, овладевшей подлинным знанием (в лице философии Гегеля).

Панлогизм гегелевской концепции истории и культуры явился высшей отметкой, кульминацией рационалистической тенденции Просвещения, идеей исторического оптимизма и прогрессивного развития. Его философия стала выражением абсолютной зависимости человека от неподвластных ему сил. Разум, рассматривавшийся в эпоху Просвещения как царство свободы и справедливости, у Гегеля стал фатальной необходимостью, не оставляющей места индивидуальной свободе. Поэтому следует или примириться с этой необходимостью, признав, что все действительно разумно, а все разумное

действительно, либо вернуть индивидуальности самостоятельное значение, что будет сделано в культурологии рубежа XIX—XX вв., либо перевести эти проблемы в практическую плоскость. Однако наступала новая эпоха, которая требовала новой философии, новых подходов к анализу культуры.

Немецкие романтики о культуре

Классические представления о культуре получили важные дополнения в философии немецкого романтизма. Именно эстетическое начало культуры выдвигалось на первый план Фридрихом Шеллингом (1775—1854), братьями Августом (1767—1845) и Фридрихом (1772—1829) Шлегелями.

В мировосприятии романтиков центральной является идея творчества, которое они рассматривают как историю духовного развития человечества. На первый план они выдвинули *историзм*, под которым понимали не поступательное развитие общества по единым законам, а постоянную смену индивидуальных неповторимых культур. Именно им принадлежит разработка проблемы соотношения отдельных национальных культур, впервые поставленная Гердером, и рассмотрения общечеловеческой культуры как наднационального, надисторического целого. Романтики постоянно подчеркивали культурную уникальность и самобытность каждого народа, его несводимость к единому для всех образцу, к чему были склонны просветители с их классицистической установкой, бравшие в качестве вечного идеала античную культуру. Они рассматривали каждый народ как неповторимую историческую индивидуальность со своим строем души и характера. Впервые об этом заговорил еще Гердер, но именно романтики положили этот тезис в основу гуманитарных и исторических наук, начав изучение мифологии, религии, фольклора, языка и литературы разных народов. Можно сказать, что романтики выразили самосознание европейского человека в условиях формирования национальных культур.

Романтики подчеркивали, что для культуры важно развитие не одного только разума, но необходимость универсального синтеза, основой которого должно стать *искусство*. Они считали, что именно художественная деятельность стала средством преодоления животного, естественного начала в людях. Таким образом, немецкие романтики разумному и нравственному человеку просветителей противопоставили мощь человека-художника, человека-творца. А искусство, таким образом, становится высшим выражением свободы человека. Но искусство не всякое. Так, классическое искусство

представляет собой автономную, замкнутую на себя область творчества, самодовлеющий мир прекрасных форм, существующий по собственным законам. И лишь *романтическое* искусство стремится раскрыть жизнь, приблизиться к ней, заменить ее, хотя это невозможно, так как искусство не может до конца исчерпать содержание жизни.

Фридрих Шиллер Снять обозначенное в трудах предшественников противоречие между природным и чувственным началом, с одной стороны, и моральным началом — с другой, попытался немецкий поэт и мыслитель *Фридрих Шиллер* (1759—1805). По его мнению, культура состоит в *гармонии* и примирении физической и нравственной природы человека при сохранении каждой из них. Такая гармония возможна лишь в искусстве, которое становится главным орудием культуры и ее высшим достижением. Об этом Шиллер рассуждал в своих «Письмах об эстетическом воспитании человека» (1792—1796). Культура должна сочетать индивидуальное и всеобщее, чувственное наслаждение и моральный долг, действительность и идеал. Для этого нужно развивать как способность чувствовать, так и разум. Это возможно лишь в поэзии, которая позволяет человеку сочетать свою чувственность с законами нравственности.

Ф. Шиллер

В своих работах Шиллер изучал проблемы культуuroгенеза, знака и символа в культуре. Он считал, что культура начиналась с мифопоэтического отношения к действительности, характерной чертой которого было отражение действительности в образах. *Образ* стал первичной формой отражения объективного бытия, его интуитивным «схватыванием». Важнейшим признаком образа Шиллер считал *синкретичность* (целостность, нерасчлененность), что полностью соответствовало синкретичной культуре того времени, также представлявшей собой неразрывное единство с человеком и миром. Ведь в культуре того времени было невозможно вычленить ни одной из существующих сегодня сфер (религии, философии, морали, искусства), все они существовали лишь в зародыше и были слиты воедино в мифе. Этап мифопоэтического отношения к действительности и был, по мнению Шиллера, временем подлинной культуры.

В основе культуuroгенеза лежала утрата синкретичности. Дифференциация в сфере культуры вела к специализации и профессиона-

лизации, которые, в свою очередь, приводили к росту социальной напряженности и к отчуждению. Поэтому для Шиллера развитие культуры было, по существу, культурной деградацией. Решить проблему отчуждения можно, лишь сняв культурный кризис, вернувшись к ремесленничеству и мифопоэтическому синкретизму. В современных условиях это возможно лишь в рамках искусства, которое является образным отражением мира и сопряжено с мифом, философией, моралью, религией. В силу этих качеств оно еще может дать почувствовать тот восторг единения с природой, который характерен для мифопоэтического этапа культуры.

Но, поскольку Шиллер считал, что современное искусство только образ, игра воображения, условное по сравнению с «естественным» миром, это лишь заменитель подлинной культуры. Вот так на первый план выходит понятие *игры как заменителя культуры*:

- (1) игра не утилитарна, ведь в игре, как и в искусстве, нет никаких прагматических целей;
- (2) игра, как и искусство, бескорыстна, человек в ней уподобляется ребенку, который полностью открыт миру и его законам, и в силу этого ребенок становится идеальным типом личности в культуре;
- (3) принимая правила той или иной игры, люди становятся равными. Равенство в игре дает свободу. Благодаря равенству в игре устраняются все социальные состояния и законы, снимаются все социальные маски;
- (4) игра, как и искусство, предполагает утверждение канонов поведения людей. Так как условия в игре задаются людьми (игроками), игра открывает возможность изменения целей исторического существования, ведь человек осознает возможность переделки мира по своим правилам.

Для Шиллера именно *возможность пересотворения мира* является важнейшим свойством игры. Современная ему культура — это игра, способ рекомбинации действительности по определенным правилам. Но, поскольку игра для Шиллера — это лишь заменитель подлинной культуры, современная культура — это еще и плач по утраченному, воспоминание о существовавшей ранее степени свободы, о единстве человека с миром. Так рождается трагедия бытия человека в современной культуре.

В рамках своей концепции культуры Шиллер предложил типологию культур, согласно которой выделяются два типа культур — наивные и сентиментальные культуры.

В *наивной культуре* человек существует в единстве природного и искусственного, не отгораживается от мира, а пребывает в нем как

его часть. Способом фиксации информации о мире являются образы и символы, познание мира идет мифопоэтическим способом.

В *сентиментальной культуре* человек существует в разорванном состоянии между природным и искусственным, между прошлым и будущим. Отчужденное бытие человека отражается в слове и в рефлексивном способе познания мира.

Для наивной культуры характерно доминирование индивидуальности, для сентиментальной — всеобщего, идеального. В наивной культуре значимо настоящее, в сентиментальной культуре — прошлое и будущее, что создает эффект ностальгирующего сознания, не удовлетворенного тем, что есть, и соотносящего настоящее либо с уже утраченным, либо с еще не наступившим. Это ведет к несамодостаточности сентиментальной культуры, постоянно сравнивающей себя с чем-то другим, к утрате этой культурой устойчивости из-за нивелирования своей личности. Напротив, наивная культура вполне самодостаточна и в силу этого обладает повышенной стабильностью. Основная форма реализации наивной культуры — религия и искусство, сентиментальной культуры — наука и философия.

Каждому типу культуры соответствует свой *тип личности*. Так, для наивной культуры характерен *человек играющий*, воспроизводящий и создающий ее. Для него свойственна открытость миру, не-утилитарное отношение к нему, ассоциативная, образная форма его познания, осознанная самодетерминация, большой творческий потенциал. Сентиментальная культура дает иной тип — *человека закрытого для мира*, так как мир воспринимается как угрожающий, пугающий и в силу этого нуждающийся в переделке. Для человека сентиментальной культуры характерен антропоцентризм, несамодостаточность — в силу пребывания в этом мире в разорванном состоянии. Он развивает рассудочные формы отношения к миру, ему почти недоступно творчество, состояние его сознания трагично.

Выход из этого противоречия Шиллер видит в создании культуры третьего типа, в которой синтезируются лучшие стороны наивной и сентиментальной культур. Это *всечеловеческая, гуманистическая культура*, которой будет соответствовать новый тип человека — *все-сторонне развитой личности*, нацеленной на будущее, постоянно переоценивающей свою культуру, с открытым типом сознания. Она сможет воспроизводить синкретические формы познания мира, зафиксированные в единстве образного и рационально-логического. Это универсальная теургическая личность.

Литература

1. *Вико Д.* Основания новой науки об общей природе наций. М., 1994.
2. *Гегель Г.* Феноменология духа. М., 1992.
3. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М., 1977.
4. *Гулыга А.* Кант. М., 1981.
5. *Гулыга А.* Гегель. М., 1970.
6. *Дианова В.М.* Культурология: основные концепции. СПб., 2005.
7. *Иконникова С.Н.* История культурологических теорий. СПб., 2005.
8. *Кант И.* Что такое просвещение? // Кант И. Соч.: В 6 т. Т.6. М., 1966.
9. *Межуев В.М.* Идея культуры. М., 2006.
10. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998.
11. *Самохвалова В.И.* Культурология. М., 2002.
12. *Шиллер Ф.* Письма об эстетическом воспитании человека // Шиллер Ф. Собр. соч.: В 7 т. Т. 6. М., 1957.

НЕКЛАССИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Вторая половина XIX в. стала временем рождения современной философии и собственно культурологических концепций, повально обратившихся к изучению человека и проблем, связанных с его существованием. Новая философия перестала считать себя наукой наук, она переключилась на новые проблемы и вопросы, ориентированные исключительно на человека, в большой степени стала философией культуры и фундаментом для культурологии, которая в это время начинает выделяться в отдельную науку. При этом произошло разрушение классической концепции культуры, вызванное разочарованием в возможностях разума.

Философы и ученые второй половины XIX в. по-разному подходили к анализу проблем истории и культуры, находя новые, неизведанные пути. Среди этих подходов следует назвать марксизм, давший материалистическое истолкование истории и культуре; позитивизм, сводящий исследование к сбору и систематизации эмпирических фактов; а также очень мощную иррационалистическую струю, пытающуюся объяснить культуру через до-сознательное или под-сознательное.

3.1. Марксистская концепция культуры

Эта концепция была заложена работами выдающегося немецкого философа и экономиста *Карла Маркса* (1818—1883), дополнена его соратником *Фридрихом Энгельсом* (1820—1895).

В основе марксистской концепции лежит *материалистическое* понимание истории, связывающее культуру с человеческим трудом, с производством материальных благ. При этом Маркс впервые рассматривает не абстрактный труд (как это делал Гегель), а *общественный труд*, считающийся как источником, так и результатом культуры. Общественный труд производит не только вещи, но и отношения между людьми, причем эти отношения напрямую зависят от уровня развития производительных сил (орудия труда, средства труда и

производства). Тем самым признается, что труд детерминирован общественными условиями, поэтому решающую роль в развитии культуры играют экономические отношения, развитие производительных сил и производственных отношений, их соответствие друг другу, являющееся движущей силой развития общества.

Ф. Энгельс и К. Маркс с дочерьми (Лаура, Элеонора и Джени)

Самому человеку может казаться, что отношения между людьми в обществе (производственные отношения) не зависят от него, что он над ними не властен. Наоборот, эти отношения выступают как внешняя враждебная сила для человека. Так возникает *отчуждение труда*, делающее человека не творцом и господином этого мира, а подневольным угнетенным существом. И это отчуждение снимется только в том случае, когда труд в обществе станет действительно *свободным*, а не подневольным трудом ради выживания, как сейчас. Свободный труд движим не внешним принуждением, а внут-

ренней потребностью человека в самореализации. На продукте такого труда лежит печать создавшей его личности. Поэтому только такие продукты обладают *культурной ценностью*. К сожалению, такой труд возможен только при коммунизме — обществе, где свободное развитие каждого должно быть условием свободного развития всех. По мнению Маркса, только тогда человечество придет к подлинной культуре. Весь предшествующий период развития общества с господствующими тогда принудительными и регламентирующими нормами в таком случае можно назвать цивилизацией.

С точки зрения марксизма правильное понимание культуры возможно только на основе *учения об общественно-экономических формациях* — ступенях развития общества, характеризующихся определенным уровнем развития экономики (первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая). Под культурой в таком случае понимаются достижения во всех сферах деятельности человека, результаты умственного и физического труда в их единстве. Таким образом, Маркс расширил

понимание культуры, обосновав ее связь со всеми сферами социальной жизни и включив в нее не только духовное творчество человечества, но и его материальную практику.

Экономика, материальное производство детерминируют явления культуры, но творит ее человек. Создавая предметный мир культуры, человек одновременно творит себя как субъекта, как общественное существо, формирует саму свою способность к творчеству. И хотя он действует под влиянием внутренних побуждений, сам процесс его творчества происходит в определенных общественных условиях и отвечает определенным общественным потребностям. А сами эти условия и потребности зависят в конечном счете от материальных отношений людей, отвечающих данному уровню овладения человеком силами природы. Таким образом, в марксизме культура является характеристикой человека как общественного существа, представляет собой производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества.

Таким образом, марксизм впервые решил вопрос о значении объективных условий и субъективного фактора в общественном развитии. Под *объективными условиями* понимаются факторы, не зависящие от воли и сознания людей, — природные условия, достигнутый уровень развития производительных сил и т.д. *Субъективный фактор* — это деятельность масс, классов, партий, государств, отдельных личностей. Так, если человек сможет уловить тенденции общественного развития и увлечет за собой других людей, смена общественно-экономической формации может произойти гораздо быстрее. Если такой человек окажется на противоположной стороне, темпы общественного прогресса замедлятся.

Таким образом, процесс социальной детерминации культуры очень сложен, связь между общественными условиями и культурой нелинейна, многообразна, исторически конкретна.

3.2. Позитивистский подход к культуре.

О. Конт и И. Тэн

Основоположник позитивизма — французский мыслитель *Огюст Конт* (1798—1857). Внешне Конт остается в русле классической философской традиции, принимая исторический подход к изучению культуры и общества, и в этом он схож с марксизмом. Но сама философия позитивизма принципиально отличается от того, чем она была раньше — наукой наук, знанием о мире в целом. Конт говорит о трех стадиях в развитии истории человечества и человеческого разума, последовательно сменяющих друг друга — теологиче-

ской, метафизической и положительной (научной), причем каждой из них соответствует свой тип мировоззрения.

О. Конт

Первая, *теологическая*, стадия развития человечества продолжается с древности до XIV в. На ней мы имеем дело с религиозным объяснением мира, в рамках которого человек рассматривает многочисленные сверхъестественные факторы в качестве причины всех природных и общественных явлений. Вторая, *метафизическая*, стадия продолжается с XIV по начало XIX в. На этой стадии развития культуры в качестве причины всех вещей признается существование множества абстрактных сил и сущностей. Вершиной развития мысли на этой стадии становится признание существования одной великой сущности — природы, познание которой возможно лишь с помощью философии. Но с начала XIX в. в связи с успехами развития науки и техники становится возможным подлинное, позитивное познание природы и общества. При этом осознается невозможность достижения абсолютного знания о мире, и речь идет лишь о познании неизменных естественных законов.

Успехи естествознания XIX в. убеждали Конта, что философия должна уступить свое место не только в познании природы, но и в познании общественных явлений. Он считал, что должна быть

И. Тэн

создана наука об обществе — *социология*, которая будет использовать методы точных наук и опираться на эмпирические данные. Такой же подход следовало применить и к исследованию культуры. Таким образом, в работах Конта социальная философия превращалась в социологию, а философия культуры — в культурологию.

В результате культурология обогатилась новыми методами, позволяющими изучать культурные феномены с точки зрения их социальных функций. Прежде всего, такому анализу были подвергнуты различные сферы культуры — религия, мораль, искусство и т.д. Так, очень интересны работы французского философа-позитивиста *Ипполита Тэна* (1828—1893), создателя *культурно-исторического* метода изучения литературы и искусства. В своей «Философии искусства» (1865) он настаивал все создаваемое человеком, в том числе и произведения

искусства, рассматривать как факты и результаты, у которых должны быть отмечены характерные признаки и выделены причины. Иными словами, наука должна лишь констатировать и объяснять. В исследовании искусства Тэн хочет быть аналитиком, придерживающимся точных фактов и избегающим оценок.

Суть культурно-исторического метода Тэна сводится к *теории «трех сил»* — расы (национальные особенности народа), среды (природные условия, а также господствующие религиозные и философские идеи) и исторического момента (уникальная историческая ситуация), которые объясняют характер и происхождение художественного явления. Только комбинация этих трех сил позволяет выявить все разнообразие культурных феноменов, представить их в виде логически стройной теоретической конструкции.

Но для дальнейшего развития культурологии ценен не столько сам позитивизм, который, отказываясь от философии, обеднил и сузил понятие науки, сколько те новые направления анализа культуры, которые вышли из него. Именно так появился классический эволюционизм, ставший первой научной теорией культуры.

3.3. Классический эволюционизм Э. Тайлора

Именно классический эволюционизм стал первой теорией, возникшей в рамках социальной и культурной антропологии, бывших тогда во многом этнографическими описаниями разных культур. Выбор эволюционизма в качестве такой теории не случаен. Он уже продемонстрировал свой большой эвристический потенциал в естествознании, сделал классическую концепцию развития частью естественно-научной картины мира. Стремление строить социальные науки по образцу естественных неизбежно привело и их к понятию *эволюции* — плавного накопления изменений, которые постепенно ведут к усложнению любого биологического или социального организма. Таким образом, в середине XIX столетия в европейской науке широко распространились идеи эволюционизма, охватившие исследования в области биологии, этнографии, антропологии, истории культуры.

Для культурологии идеи эволюционизма оказались весьма привлекательными, поскольку дали возможность показать зависимость современного состояния культуры от прошлого. Опираясь на многочисленные факты из жизни народов и применяя при анализе культуры сравнительно-исторический и историко-генетический методы, эволюционисты стремились выявить основные закономерности культурного процесса. Человеческая культура рассматривалась

ими как совокупность процессов адаптации людей, организованных в сообщества, к их природному окружению. Тем самым эволюционизм придал новый импульс развитию культурологии: появилось большое число исследователей культур разных народов, которые посвящали свои работы эволюции религии, семьи, собственности, морали, права.

Общими исходными аксиомами классического эволюционизма были: единство человека как вида; направленность развития человеческой культуры от простого к сложному; закономерность культурного развития; эволюционная форма культурной динамики. При этом детерминанты социокультурной эволюции делились на два класса. К имманентным причинам относились «врожденные идеи», носителями которых считались индивиды и расы. В качестве внешних причин, обуславливающих эволюцию, рассматривались природные условия, необходимость жизнеобеспечения, экономические, социальные предпосылки, заимствования культурных образцов. Механизм, придающий динамике культуры закономерный характер, определялся как адаптация культуры или естественный отбор.

Э.Б. Тайлор

В рамках нового научного направления наибольшую известность приобрели исследования английского ученого *Эдуарда Бернетта Тайлора* (1832—1917). В своих работах «Исследования в области древней истории человечества» (1865) и «Первобытная культура» (1871) Тайлор сформулировал основные принципы науки о культуре народов, находящихся на различных стадиях исторического развития. По его мнению, культура складывается из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев, усвоенных человеком как членом общества. Явления культуры существуют

у каждого народа, что служит прямым доказательством наличия общих законов происхождения и развития народов. Каждый факт культуры не произволен сам по себе, он связан со всеми предшествующими этапами. История человечества есть часть истории природы, в ней нет эпизодов, не связанных друг с другом. Все народы и культуры соединены в один непрерывно развивающийся процесс, и эволюция идет постепенно, когда один слой культуры накладывается на другой.

История культуры характеризуется неравномерностью развития, неодинаковым темпом изменений, возможностью регресса, упадка, кризисного состояния. Вообще в культуре измерить прогресс или упадок по какой-то общей шкале — задача необычайно сложная.

Дикарь, принимающий что-то из чужой культуры, слишком часто утрачивает свои грубые добродетели, не приобретая взамен ничего равноценного. Остановка и упадок в развитии культуры — весьма частые случаи в жизни разных народов. Однако все они носят временный характер, так как, несмотря на остановки и отклонения, развитие культуры напоминает речной поток, который движется на протяжении многих веков в заданном направлении.

На основании изучения огромного фактического материала Тайлор сумел воссоздать культурную жизнь первобытного человека, показать ее в сравнении с современной культурой. При этом он сделал ряд важнейших выводов. Так, он проводил идеи о прогрессивном поступательном развитии человеческой культуры от первобытного состояния к современной цивилизации. В своих рассуждениях он основывался на одной из главных идей эволюционизма, что человек — это часть природы, развивающаяся в соответствии с ее общими закономерностями. Поэтому все люди одинаковы по своим психологическим и интеллектуальным задаткам, у них обнаруживаются одинаковые черты культуры, развитие которых идет схожим образом, поскольку определяется схожими причинами. Разнообразие же форм культуры Тайлор понимал как множественность стадий постепенного развития, из которых каждая была продуктом прошлого и, в свою очередь, играла детерминирующую роль в формировании будущего. Эти последовательные стадии развития соединяли между собой в один непрерывный ряд все народы и все человеческие культуры, от самых отсталых до наиболее цивилизованных.

Следует отметить, что Тайлор акцентирует внимание на общих чертах и универсальных закономерностях в области культуры. Он сумел создать стройную концепцию единства исторического процесса и прогрессивного развития культуры, которая стала первой бесспорно культурологической концепцией. Это довольно долго заслоняло те многочисленные недостатки, которые были свойственны эволюционизму. Поэтому у Тайлора появились многочисленные последователи — *А. Бастиян* в Германии, *Г. Спенсер* — в Англии, *Л.Г. Морган* — в Америке.

С момента возникновения эволюционизма культурология прошла долгий путь развития. На его протяжении отношение к идеям эволюционизма было разным — от восторга и всеобщего увлечения до пренебрежения и резкой критики. Однако, исходя из достоинств и недостатков эволюционизма, следует отметить, что эволюционизм внес огромный вклад в теоретическое обоснование науки о культуре. Благодаря ему история культуры человечества предстала в единстве и многообразии, что привело к возникновению сравнительной

культурологии, к поиску общих и самобытных черт культур разных народов.

К концу XIX в. в эволюционизме были обнаружены определенные методологические недостатки, которые по мере развития науки становились все более заметными. Среди них — игнорирование региональных, национальных и других особенностей культур. Также эволюционизм не принимал во внимание свободы человеческого творчества в качестве созидающей силы культуры. Поскольку эволюционизм исходил только из количественных изменений в культуре, в его рамках не представлялось возможным объяснить самозарождение культуры и ее составных частей. Да и новые этнографические данные, полученные в многочисленных экспедициях, часто не согласовывались с эволюционистской установкой и требовали иного объяснения. Это и привело к тому, что в конце XIX в. большинство антропологов отказались от эволюционизма в пользу антиэволюционистской установки, отрицавшей единство культуры человечества. Теперь ученые исходили из идеи уникальности каждой культуры, которая сравнивалась с живым организмом.

Новый подход к исследованиям культуры оказался настолько популярным, что породил целую группу концепций «*локальных цивилизаций*», основанных не на христианской концепции линейной истории, не на эволюционистской парадигме, рассматривающей развитие культуры как единый поступательный процесс чередования все более прогрессивных этапов развития, а на отрицании линейного движения во времени единой культуры. Теперь исследователи исходят из признания существования независимых друг от друга локальных культур, подобных живым организмам, вспыхивающих и угасающих в разных местах земного шара, не совпадающих друг с другом во времени и пространстве. Автором первой подобной культурологической концепции стал русский мыслитель Н.Я. Данилевский.

3.4. Концепция культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского

Эта концепция была изложена *Николаем Яковлевичем Данилевским* (1822—1885) в книге «Россия и Европа» (1869). Данилевский, принадлежащий к «*почвенникам*» (поздним славянофилам), пытался обосновать особое место России в истории человечества. Он считал, что у России свой собственный путь развития самобытной культуры, отличающийся от европейского пути, следование по которому для России было бы гибельным.

Понятие культурно-исторического типа

Исходным пунктом его теории стал отказ от традиционного рассмотрения исторического процесса как охватывающего все страны и народы мира единого эволюционного потока. Не согласен он и с точкой зрения, считающей современную европейскую цивилизацию и культуру вершиной развития и оценивающей культуру других народов с точки зрения ее соответствия европейской культуре. Данилевский отвергает эту европоцентристскую точку зрения, навязывающую всем странам также и чисто европейское деление истории на древнюю, среднюю и новую. Его аргументы достаточно убедительны. Так, европейские историки считают временем окончания древней истории 476 г. н.э. — падение Рима. Но ведь это событие, столь важное для европейской истории, прошло совершенно незамеченным в Индии или Китае. Тем не менее в традиционной исторической схеме падение Римской империи соединило в одну группу судьбы уже отживших свое Древнего Египта и Греции с судьбами Китая и Индии, продолжавших себе жить, как будто бы Рима на свете вовсе не было.

Также не согласен Данилевский с привычной всем историком оценкой европейской цивилизации как прогрессивной, а азиатских цивилизаций — как застойных. Опровержением этой точки зрения служит для него история таких высокоразвитых стран Азии, как Индия и Китай, или африканского Египта. Поэтому прогресс не представляет собой что-то свойственное только Европе, как и застой не является характерной чертой Востока.

Человечество, по мнению Данилевского, — отвлеченное понятие, реальными же носителями исторической жизни выступают «естественные» системы, обособленные *культурно-исторические типы*, которые понимаются им как сочетание этнических, антропологических, социальных, территориальных и других признаков. Отвергая идею единства человечества и отрицая единое направление прогресса, Данилевский утверждает, что нужно рассматривать отдельно историю каждого народа как самостоятельного культурно-исторического типа, отличающегося от других культурно-исторических типов, живущего собственной жизнью, имеющего свое лицо и свою судьбу. Только по отношению к конкретному культурно-историческому типу можно говорить о древней, средней или новой истории.

Н.Я. Данилевский

Говорить же о всемирной истории или о мировой цивилизации бессмысленно, так как за этими понятиями нет реального содержания.

Каждый культурно-исторический тип представляет собой специфическую для данного народа совокупность элементов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, исторического развития. В основе специфики культурно-исторического типа лежит идея, данная Богом, которую он должен развивать во всех сферах своего бытия. Полноценное развитие этой идеи и будет прогрессом для данного культурно-исторического типа. Чем больше будет развито таких идей разными культурно-историческими типами, чем больше будет исхожено поле исторической деятельности человечества, тем более многосторонним будет проявление человеческого духа. В этом для Данилевского заключается прогресс, его единственно возможное понимание.

Ход истории выражается в смене вытесняющих друг друга культурно-исторических типов, которые могут существовать как последовательно, сменяя друг друга, так и параллельно. Данилевский выделяет двенадцать таких типов, полностью или частично прошедших весь цикл своего развития. Это египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский (халдейский, или древнесемитический), индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический (арабийский), романо-германский (европейский) типы, а также мексиканский (ацтеки) и перуанский (инки) типы, погибшие насильственной смертью в результате открытия европейцами Нового света. Эти народы, создавшие цивилизации, Данилевский называет *положительными* народами. Лишь небольшая часть народов оказывается способной к культуротворчеству, выполняя свою роль в истории, способствуя многосторонности проявления человеческого духа.

Закон развития культурно-исторических типов

Каждый культурно-исторический тип рождается, живет, расцветает и умирает совершенно самостоятельно. Но при этом развитие культурно-исторических типов подчиняется нескольким *общим законам*.

Первые два закона, выделенные Данилевским, говорят об условиях выделения культурно-исторических типов и являются признаками положительных народов. *Первый* закон требует наличия языка, объединяющего народ, или группы схожих языков, объединяющих семейство родственных народов. Тем самым Данилевский говорит о существовании двух видов культурно-исторических типов — монолитных, созданных одним народом, и составных, образованных несколькими родственными по языку народами. *Второй* закон подчер-

кивает обязательность политической независимости, наличия собственного государства у данного народа или группы этих народов.

Третий закон фиксирует самобытность культурно-исторических типов, невозможность передачи достижений одной цивилизации другой. Любые попытки навязать свою цивилизацию другим народам, считает Данилевский, не имели успеха. Это не значит, что между ними невозможно никакое взаимодействие, ведь народы живут рядом и не отгорожены друг от друга каменной стеной. Но, хорошо изучив историю, Данилевский понимал, что культурные контакты имеют сложную, противоречивую природу, могут быть и благом и злом, достижения разных культур могут как отторгаться, так и с пользой заимствоваться.

На ранних стадиях развития культурно-исторического типа, когда идет его формирование, представители разных народов встречаются лишь для торговых контактов или для заключения браков и по сути *культурные контакты* не выходят за рамки естественного, биологического порядка вещей. В период формирования государства борьба народов и государств может способствовать как консолидации сил того или иного народа, росту его национального самосознания и государственности, так и разрушению формирующегося государства и потере возможности создания собственного культурно-исторического типа.

Но особенно драматично складывается взаимодействие культур в том случае, если одни из них или обе находятся в стадии своего расцвета. Такие контакты, по мнению Данилевского, малопродуктивны и даже губительны. Каждый народ может творить и выражать себя только так, как это предусмотрено складом его характера. Творить по чужой мерке, воспроизводя образ жизни другого народа, — значит обречь себя на бесплодие, признать бессмысленность, ненужность своего исторического существования, добровольно обречь себя на роль этнографического материала для служения чужим целям.

В зависимости от результатов культурных контактов Данилевский выделяет три их типа: пересадка, прививка и удобрение

- (1) *пересадка* (колонизация) — первый тип контакта, она заключается в изгнании зрелой культурой другой культуры с занимаемой территории. Это простое распространение культурно-исторического типа на новой территории. Так было во времена создания древнегреческих колоний в Южной Италии и Сицилии, появления английских колоний в Северной Америке и Австралии;
- (2) *прививка* — второй тип контакта, он возможен при взаимодействии зрелого культурно-исторического типа с отжившей

- свое культурой, уже не способной ни к какому творчеству. По сути отжившая культура используется как этнографический материал для более развитой культуры, переносящей свои ценности и основные достижения на новую почву и народ, живущий там. По мнению Данилевского, таков был процесс эллинизации Египта времен Александра Македонского;
- (3) удобрение — третий тип контакта, самый плодотворный способ взаимодействия культур, при котором народы сохраняют свою самобытность, но берут лучшее из того, что есть у других, стимулируя развитие друг друга. Но при этом нужно помнить, что предметом заимствования могут быть только выводы и методы науки, технические приемы, усовершенствования промышленности. Духовные ценности и смыслы культурно-исторического типа заимствованию не подлежат. Примером такого взаимодействия было благотворное влияние Египта и Финикии на Древнюю Грецию, а Греции — на Рим.

Четвертый закон, сформулированный Данилевским, относится не ко всем культурно-историческим типам, а лишь к *составным*, появившимся на базе нескольких родственных народов. Он говорит, что составные культурно-исторические типы достигают вершины своего развития, когда все народы, его составляющие, пользуются наибольшей самостоятельностью. Таковы греческий и европейский культурно-исторические типы, подразделения которых развивались самостоятельно. Поэтому эти народы достигли таких впечатляющих успехов по сравнению с прочими цивилизациями.

Данилевский считал, что народы, говорящие на очень близких языках, должны образовать единое государство (русский, белорусский и украинский или разные наречия немецкого). Если же народы говорят на отдельных языках одной лингвистической семьи, которая станет основой культурно-исторического типа, им нужно предпочесть федерацию или даже политическую систему, связанную различными договорами (например, западноевропейская политическая система).

Пятый закон определяет время и периоды жизни культурно-исторического типа. По мнению Данилевского, жизнь любого культурно-исторического типа напоминает процесс развития однолетнего растения, цветущего лишь раз за все время его существования. Для культурно-исторического типа срок жизни равен полутора тысячам лет, он делится на четыре периода:

п е р в ы й период — этнографический, бессознательный период древней истории, начинающийся с выделения культурно-исторического типа из других племен. В это время, занимающее большую часть отмеренного срока жизни, собирается запас сил

для будущей сознательной деятельности, закладываются особенности склада ума, чувств и воли, определяется линия, которая будет развиваться на поле общечеловеческого развития этим народом;

в т о р о й период — государственный, он очень краток и служит переходным этапом, подготовкой к выполнению своей миссии в истории, для чего и появляется государство;

т р е т и й период — цивилизационный, или культурный, это краткий период проявления духовной деятельности, выполнения народом его роли в истории, создания духовных ценностей, период подлинного культурного творчества. Этот период продолжается несколько сотен лет;

ч е т в е р т ы й — после краткого периода взлета неизбежно наступает дряхление, упадок. Народы или успокаиваются на достигнутом, дряхлеют в апатии самодовольства, как Китай, или сметаются с лица Земли отрицательными народами, обращаются снова в этнографическую форму бытия, которая может использоваться другими положительными народами, только начинающими свой путь.

Каждая цивилизация, считал Данилевский, развивает свою собственную идею на поле человеческой деятельности. Так, греческая цивилизация довела до совершенства идею красоты, европейская цивилизация — науку о природе, семитские племена — религиозные идеи и т.д. Разумеется, это не означает, что духовная жизнь каждого народа односторонняя. И в чужих областях каждый делал многое, расширяя и углубляя их. Так, известно, что в чистой области прекрасного, то есть в красоте формы, в гармонии формы и содержания народы Европы не произвели ничего подобного поэмам Гомера, статуям Фидия или трагедиям Софокла, но зато они пошли дальше в глубине психологического анализа, в выражении характеров и страстей, хотя и не без нарушения формы. Поэтому все народы стремятся к разносторонности, но все же главное для них — исполнение своего предназначения.

Классификация культурно-исторических типов

На этом основании Данилевский предлагает свою классификацию культурно-исторических типов, построенную на основных направлениях культурной деятельности человечества.

Таких *направлений* он выделяет четыре:

- (1) деятельность религиозная, объемлющая отношения человека и Бога;
- (2) деятельность культурная, охватывающая отношение человека к внешнему миру и разделяющаяся на три направления — научное, художественное и промышленное;

- (3) деятельность политическая, включающая отношения людей между собой как членов одного народного целого и отношение этого целого к другим народам;
- (4) деятельность общественно-экономическая — отношения людей применительно к добычанию, обработке и пользованию предметами внешнего мира.

На этой основе Данилевский различал следующие *виды* культурно-исторических типов:

- (1) *первичные*, или подготовительные, — их задачей была выработка тех условий, при которых вообще становится возможной жизнь в организованном обществе. Все виды деятельности — религия, политика, художественная культура, общественно-экономическая организация — в них были смешаны, господствующей идеи выделить невозможно. К ним относятся египетская, китайская, вавилонская, индийская и иранская цивилизации;
- (2) *одноосновные* культуры — они последовали за подготовительными цивилизациями и развили каждая только одну из сторон культурной деятельности. К таким культурам относятся: еврейская, развившая религиозную идею, греческая, развившая искусство, римская, развившая политику;
- (3) *двухосновные* культуры — к этому типу Данилевский относит романо-германскую цивилизацию, преуспевшую в науке и экономике;
- (4) *четырёхосновные* культуры — этот тип еще не проявил себя во всей полноте, но это будет совершенно особая цивилизация, призванная реализовать в своем творчестве все четыре формы человеческой деятельности — религиозность, политическую справедливость и свободу, науку и искусство, а также создать гармоничный общественно-экономический строй, что не удалось всем предшествующим типам культур. Эту задачу должен будет выполнить, по мнению Данилевского, славянский культурно-исторический тип, который находится в стадии становления, основой которого должны стать русский народ и его культура.

Чтобы обосновать последний тезис, Данилевский дает обзор всей русской истории и считает, что религия составляет самое существенное содержание древней русской жизни и современной жизни простых русских людей. О развитии политической деятельности свидетельствует создание Русского государства еще в IX в., а также дальнейшее расширение его пределов. Оценивая обществен-

но-экономический строй России, Данилевский видит в нем зародыш идеального общества, в основе которого будет лежать общинное землевладение.

Главную отличительную черту русского человека Данилевский видит в отсутствии насильственности, в приоритете общественного над индивидуальным. Русский народ в массе своей умеет повиноваться, отличается отсутствием властолюбия и корыстного практицизма. Он строит свою культуру, основываясь на близости к природе, на единстве чувств и разума, власти и народа, церкви и государства. По мнению Данилевского, славяне (с русскими во главе) призваны обновить мир, найти для всего человечества решение исторических проблем. Рядом со славянским культурно-историческим типом смогут жить и развиваться другие типы.

Идеи Данилевского во многом спорны — его оценка культурных контактов, отрицание существования единой мировой культуры, перспективы развития России и призывы к панславизму. Но сама концепция культурно-исторических типов была очень плодотворной для культурологии, она привела к появлению целой плеяды исследователей, работавших в этом направлении как в России (*К.Н. Леонтьев*), так и на Западе (*О. Шпенглер, А. Тойнби*), хотя это и произошло уже в XX в.

3.5. Философия жизни о культуре

А в Европе в это же время развивалось новое, необычное направление в философии, решительно порывавшее с рациональными европейскими ценностями разума, науки и просвещения, а также с традиционной христианской моралью. Его представители ставили перед собой задачу построения целостного миропонимания, опираясь исключительно на понятие «жизнь». С помощью этого понятия создавалось представление о мире как о чем-то целом, о способах его постижения, о смысле человеческой жизни и тех ценностях, которые придают ей этот смысл. В рамках этого направления была выдвинута идея о том, что философия не должна опираться только на естественные науки при построении картины мироздания, что здесь следует отдать приоритет художественному видению мира, которое в большей степени способно запечатлеть изменчивость мира, движение самой жизни. Философия жизни стала дальнейшим развитием идей романтизма и иррационализма. Среди представителей этого направления — Ницше, Дильтей, Шпенглер, Бергсон, Зиммель. Все они сделали очень много для развития культурологии. Наиболее

крупным представителем этого направления, заложившим основы философии жизни и определившим ее культурно-философскую ориентацию, стал немецкий мыслитель *Фридрих Ницше*.

Концепция культуры Фридриха Ницше

Центральное понятие философии *Фридриха Ницше* (1844—1900) — «жизнь», которая считается единственной подлинной реальностью. Все прочие явления, предметы, феномены человеческой деятельности интересны постольку, поскольку они связаны с главной целью — сохранением жизни. Человек, по мысли Ницше, изначально антикультурен, он — природное существо, а культура создана для подавления и порабощения человека. Только благодаря культурным запретам, созданным обществом, моральными правовыми нормами и принципами искусства, формируются социальные мифы и создаются иллюзорные мечты о гуманизме, свободе и справедливости. Разоблачая несостоятельность этих мифов и иллюзий, благодаря которым могут существовать слабые, больные, никчемные люди, Ницше сознательно провозглашает свою новую философию *сверхчеловека*. Для этого человека нравственность рассматривается как упадок, запрет на естественные по-

Ф. Ницше

ступки и желания человека, мораль — вмешательство разума, который ограничивает стихийные инстинкты человека, и из-за этого человек становится больным существом, отрицающим самого себя.

Культура для Ницше — это специфический способ адаптации человека к жизни, который, будучи «больным» существом, не способен самостоятельно выжить в потоке жизни. Поэтому человек и придумывает различные приспособления, защищающие его от потока жизни. Таким образом, культура для Ницше — это своеобразная стена, отгораживающая человека от подлинной реальности — жизни.

Ключевые понятия философии Ницше В основании культуры, как считает Ницше, лежат *язык и символ*. Освоение мира он связывает с процессом построения логических конструкций и символизацией. Но оборотной стороной этого процесса становится стена, воздвигнутая языком и отчуждающая человека от непосредственного переживания, от реальности, что еще больше увеличивает слабость животного-человека. Таким образом, в основе культуры лежит от-

чуждение, ставшее особенно заметным в XIX в., завершающемся культурным кризисом. Можно сказать, что для Ницше язык — средство диверсии, разрушающее само бытие. Благодаря языку культура структурирует реальность, накладывая на нее схему-сетку норм и ценностей, предопределяя довольно жестко фиксированный образ мира. В этом репрессивная роль культуры.

Особую роль в этом процессе играют символы, становящиеся средством, все больше отвоевывающим у человека его поле деятельности — власть над вещами, орудиями, предметами и т.д. От этого вещи начинают господствовать над людьми, а человек теряет ощущение своего мира. Человек, создавая и выпуская символ в мир, не может им овладеть и сам становится символом. Символ уравнивает, усредняет человека. Таким образом, создавая язык и символы, человек фальсифицирует жизнь, делает из них систему. В конце концов, они превращаются в самостоятельную силу, враждебную жизни.

Вторым ключевым понятием философии Ницше является *воля* — как некий органичный центр силы. Она может проявляться как воля к вещам (стремление к их постоянному приобретению), а также как воля к символам и образам (жажда рационального познания мира, на деле лишь приводящая к тому, что стена культуры становится все прочнее). В результате воля приобретает деструктивное значение, а отчуждение человека усиливается. Поэтому Ницше признает лишь *волю к власти* — средство осознания человеком своей личности, стремление управлять своей жизнью. Ведь Ницше был атеистом и поэтому высшей ценностью считал биологическую жизнь, характерной чертой которой и является присущая всему живому воля к власти. Именно она является главной движущей силой истории, а христианская мораль подавляет ее, так как проповедует равенство, культ слабости, отказ от насилия смирение и аскетизм. По его мнению, человечеству необходимо избавиться от ложных христианских ценностей и утвердить истинные ценности, которыми могут быть только культ силы, индивидуализм, элитарность, аристократизм. Только это является истинной целью культуры, которая становится способом фиксации волевого опыта человека. На этой основе создаются определенные стили жизни, различные типы культур.

Типы личностей Важное место в концепции Ницше занимает анализ разных типов личностей, связанных с культурой. В основе этого анализа — наличие у людей того или иного типа воли.

Большую часть человечества составляет нетворческое большинство, обладающее лишь волей к вещам или к символам. Это серая

масса, потребляющая то, что создается другими. Ницше называет такой тип личности *лабиринтным* человеком. Для таких людей культура — хаотический набор ценностей. Они испытывают постоянный страх, что сделают что-то не так, и пытаются заглушить его, гоняясь за материальной обеспеченностью (вещами) либо за новыми знаниями (символами и образами). Поэтому они постоянно отгорожены от потока жизни стеной культуры, не могут выжить самостоятельно, а значит, нуждаются в руководстве и сильной власти, которая заменяет отсутствующую у них волю к власти. Но нужда в сильной руке одновременно переплетается у них с ненавистью к своим руководителям, они рады их неудачам и готовы уничтожить их при малейшей возможности.

Эти люди пытаются вызвать сострадание к себе, но одновременно не желают, чтобы кто-то отличался от них. Для этого они пытаются те правила, нормы и ценности, по которым они живут, распространить и на других людей, заставить их жить так же, как и они. Этой цели лучше всего служат истины морали и религии (прежде всего, христианства), изобретенные лабиринтным человеком, чтобы оправдать свою слабость и серость. Эти люди пытаются навязать их и своим руководителям. Если это получается, творческая личность, лидер, погибает.

Воля к власти рождает *людей-львов*, аристократов духа, осознающих, что культура не должна строиться на принципах равенства, что в ее основе — различие людей. Эти люди безжалостны по отношению к другим и к себе, с ними связано изменение стиля жизни, появление новаций. Именно аристократическая культура является той «закваской», которая не дает успокоиться культуре и человеку. Но эти люди также не свободны полностью, ведь они могут погружаться в поток жизни лишь в моменты творчества.

Итогом, вершиной человеческого развития станет *сверхчеловек*, который развернет свою деятельность в будущем. Изредка такие люди встречаются в наши дни, это те, кто сделал особенно много для смены культурных ориентиров человечества — Цезарь, Александр Македонский, Платон, Сократ. С появлением сверхчеловека будет связано формирование совершенно новой культуры, с новым ощущением жизни, ведь сверхчеловек сможет включиться в ее поток непосредственно. Для сверхчеловека характерна полная открытость миру, поэтому его прообразом становится ребенок, непосредственно радующийся жизни и всему, что она посылает.

Сверхчеловек изживет отношение к культуре как к игре, правила которой устанавливает природа. Он сам определяет эти правила и берет на себя ответственность за все, что происходит в этой жизни. Ведь обычная мораль, придуманная лабиринтными людьми, чтобы

никто не выделялся из серой массы, не для него. Сверхчеловек, понимая это, immoralен. В будущем он будет ориентироваться на этические детерминанты в своей деятельности — любовь, равенство, ответственность, но это будут не христианские ценности, созданные лабиринтным человеком. Сверхчеловек наполнит эти понятия новым смыслом, ибо равенство возможно только в ответственности — в мире нет богов, которые могли бы освободить нас от того, что мы сами должны делать. Поэтому Ницше говорит о «смерти Бога».

Сверхчеловек будет абсолютно свободен в культуротворчестве, сам определяя его законы. Его деятельность будет носить не символический характер, она станет непосредственным общением душ.

С характером человеческой личности связан и тип предпочтительных культурных ценностей, которые одновременно являются результатом культуры и ее причиной. Эти ценности бывают двух родов. Одни постоянно воспроизводят универсальный культурный опыт, являясь удачными игрушками, с которыми играет культура. Они становятся так называемыми «вечными ценностями», и культура с ними живет в круге вечных возвращений. Вторые — воспоминания о будущем культуры, предчувствие того, что будет проявлено в качестве ценностей в будущих поколениях. С ними связано ощущение культуры не как круга, а как разомкнутой системы, что переживается как драма.

Анализ европейской культуры Значительное место в концепции культуры Ницше занимает анализ европейской культуры. В работе «Рождение трагедии из духа музыки» (1872) он выявил два фундаментальных начала европейской культуры — *дионисийское* и *аполлонийское*. Эти начала являются двумя первичными стадиями существования культуры. Разные полюсы человеческой культуры он отождествляет с образами древнегреческих богов Диониса и Аполлона. Они олицетворяют два противоборствующие начала и одновременно выражают всю полноту жизни. Мир Диониса — это стихийный, неуправляемый, хаотичный мир эмоций. Он выражается через стихию звуков, обращается исключительно к слуху и связан с первичным трагическим переживанием жизни. Поэтому дионисийское начало воплощается в трагедии и музыке. Мир Аполлона связан с гармонией, спокойствием, красотой и четкой формой. Аполлонийское начало связано с замещением трагического переживания жизни прекрасными формами в изобразительных, пластических искусствах.

Чтобы разъяснить природу двух борющихся начал, Ницше сравнил мир Аполлона с дивным сном, а мир Диониса назвал непосредственным и правдивым в самовыражении, как опьянение. Поэтому творения аполлонийской культуры представляют собой

воплощение чувства меры, самоограничения, свободы от диких порывов. В дионисийской культуре человек вновь сливается с природой, поэтому именно дионисийское начало является ведущим. Хотя и дионисийская культура является иллюзией, защищающей человека от потока жизни, аполлонийский мир создает «иллюзию в иллюзии», еще больше отгораживая человека от реальности.

Противопоставление аполлонийского и дионисийского начал началось еще в Античности, так как, по мнению Ницше, именно греки в полной мере ощутили трагичность бытия, а также скорбь и восторг, являющиеся первопричиной творчества. Они не отвергали жизнь, а принимали ее и пытались найти соответствующую художественную форму. Естественно, это была форма *трагедии*, высшим проявлением которой стали трагедии Эсхила и Софокла. К сожалению, трагическое чувство жизни греков не могло длиться вечно и трагедия постепенно стала умирать под воздействием естественного стремления ослабить это чувство путем постепенного вытеснения дионисийского начала аполлонийским. Так греческая трагедия пришла к своему концу, вытесненная сначала комедией, а затем учением о добродетельной жизни Сократа. После этого от человека требовалась уже не воля к жизни и власти, а усиление собственного разума.

Таким образом, с точки зрения Ницше, появление рационалистической морали и метафизики Сократа, Платона и Аристотеля стало свидетельством не расцвета греческой культуры (как традиционно считали все исследователи), а началом ее упадка. Так что Сократ стал первым греческим декадентом. А победа логоса над мифом — началом кризиса всей последующей европейской культуры.

Проследивая дальнейшую историю развития европейской культуры, Ницше отметил, что борьба этих двух начал продолжалась и позже. По его мнению, поступательное развитие искусства связано с этим противоборством. Соединяясь и растворяясь друг в друге, эти два начала должны восстановить давно разорванное единство природы и человека. Однажды этого удалось добиться в античной трагедии, в которой оба начала проявили себя в равной степени. Вновь этого удастся добиться лишь после появления сверхчеловека, который сможет окончательно примирить эти два начала.

Оценивая состояние современной ему европейской культуры, Ницше отмечает, что она находится в состоянии кризиса. Показателями кризиса Ницше считает недостаточность питания, преждевременное эротическое развитие, которое является бичом молодежи, вступающей в жизнь уже развращенной и неспособной избавиться от позорных наклонностей, а также алкоголизм, который стал привычкой. Свидетельством кризисного состояния европейской культуры, с точки зрения Ницше, также является широкое распространение

декадентского искусства, которое служит не духовному возвышению человека, а направлено на подавление его воли.

Причина кризиса — ориентация культуры на «вечные ценности», выдуманные лабиринтным человеком, безраздельное господство рационализма, морали стадного человека и стремление к социальному равенству. Христианство, с его точки зрения, перестало выполнять роль консолидирующей и нормотворческой силы потому, что реальная практика христианства вступила в противоречие с принципами правдивости и справедливости, на которых базируется вся христианская догматика. Христианство навязало сострадание и милосердие к низшим слоям общества и этим утратило свою первоначальную роль.

С точки зрения философа, человеческая история свидетельствует, что человек как род регрессирует и недалек тот день, когда он предстанет перед нами в своем истинном, необлагороженном виде. Приход «белокурой бестии», движимой исключительно только животными инстинктами и волей к власти, уже близок, и этого не видят только европейские интеллектуалы, утратившие представление о реальности и свежесть чувств. Вместе с человеком регрессирует и европейская культура, которая давно прошла пик своего развития и движется к закату. Это особенно ясно видно при рассмотрении трех последних веков европейской истории. В перспективе европейскую культуру ожидает печальная судьба, но, после того как она достигнет низшей точки в своем развитии, начнется новый подъем и цикл повторится.

Преодоление кризиса Ницше видит в своей знаменитой идее о *европейском нигилизме*, пересмотре всех существующих ценностей. Эта требование легло в основу идеи *контркультуры*, появившейся в 1960-е годы. Контркультура представляет собой противодействие официальной культуре, выражение протеста против социального «болота», безразличия, успокоенности, лицемерия, накопительства, социального конформизма. Контркультура требует от общества больше свободы для самореализации личности, полного высвобождения подсознательных сил и влечений из-под социального контроля. Для этого годятся любые средства — и употребление наркотиков, и религиозный экстаз, и разного рода альтернативные коммуны. Ярким примером контркультуры стало молодежное движение на Западе в 1960—1970-е (движение хиппи).

Культурологическая концепция В. Дильтея. Герменевтика

В рамках философии жизни возникли и другие культурологические концепции. Одной из наиболее интересных является концепция

культуры, которую предложил *Вильгельм Дильтей* (1833—1911). Его взгляды практически по всем параметрам отличаются от идей Ницше. Он рассматривал жизнь как способ *бытия* человека, идущий в культурно-историческом процессе, историческую, а не биологическую реальность. Результатом этого процесса было образование *мира истории*, отличного от *мира природы*. Дильтей считал, что принципиальное различие этих двух миров порождает два типа наук, изучающих природу и общество, — естествознание и философию соответственно. Задачей наук о природе является объяснение данных внешнего опыта, согласование их со схемами рассудка, задачей философии, наук о духе — интуитивное понимание жизни из нее самой.

В. Дильтей

Дильтей не только разделил науки на две группы. Он подробно разработал методы, которыми должны пользоваться науки о духе (философия). Поскольку в них невозможен внешне отстраненный взгляд на исследуемые явления, как в науках о природе, явления культуры следует постигать только через вовлечение в них как в некое «жизненное целое». Жизнь культуры должна раскрываться только изнутри в акте так называемого «понимания», а не объяснения, как в естествознании. При этом понимание настоящего и прошлого культуры происходит неодинаково. Явления современной культуры познаются через вживание,

сопереживание. Намного сложнее познание прошлого культуры. От него нам в наследство достались письменные тексты, с помощью которых мы и должны реконструировать ушедшую эпоху. Поэтому познание прошлого культуры связано с истолкованием текстов прежних эпох, так как они отражают внутреннюю жизнь людей того времени.

Величайшей заслугой Дильтея стало создание *герменевтики* — метода понимания письменно фиксированных проявлений жизни, духовной культуры прошлого. Герменевтика представляет собой не просто научный метод, это — *искусство толкования текстов*. Поэтому ученый, использующий этот метод, стоит ближе к художнику, использующему не ясные методы и процедуры, а интуицию и творческое озарение.

Нет иного пути понимания смысла произведения в его целостности, как только психологическое погружение во внутренний мир его автора, чтобы проникнуться его чувствами, мыслями и настроениями. Более того, такое погружение позволяет герменевтике вы-

явить то, что осталось скрытым от самого автора, существует в его подсознании, а значит, понять автора лучше, чем он сам понимал себя. Герменевтика, таким образом, не только раскрывает первоначальный авторский замысел, но расширяет и углубляет его. Каждое новое поколение по-своему воспринимает и понимает культурные тексты прошлого, давая им новые интерпретации. Поэтому понимание — это процесс, длящийся во времени. Только оно делает возможным историческое познание. Ведь понимать — это значит делать чужое своим, преодолевать тем самым временную границу между прошлым и настоящим.

Конечно, при этом исследователь сталкивается с проблемой «герменевтического круга» — понимание целого произведения невозможно без понимания отдельных его частей, которые, в свою очередь, не могут быть поняты без предварительного уяснения общего замысла. А желание понять внутренний мир других людей отсылает нас к самим себе, к необходимости понимания, чем мы отличаемся от других. Именно поэтому цели герменевтики были уточнены. В ее задачу стало входить также постижение всей системы культурных и социальных взаимосвязей, в которых действовал интересующий нас человек, автор изучаемого текста.

Г. Зиммель о культуре

Свою концепцию культуры предложил еще один представитель философии жизни — *Георг Зиммель* (1858—1918). По его мнению, жизнь — первичная реальность, постепенно самоограничивается посредством выделяющихся из нее форм культуры. Культура, как и общество, — это форма и инструмент жизни, которая позволяет им «пробудиться», приобщившись к духу.

Культура, по Зиммелю, делится на объективную и субъективную. *Объективная культура* — это продукт труда и мысли многих поколений. Она вырастает как бы по воле некоего Абсолютного Субъекта, который пользуется людьми как временными «наемными рабочими» для реализации неведомых нам целей. Но человек имеет свои требования к культуре, которые формируются по мере того, как человек усваивает опыт поколений. Так возникает *субъективная культура*, которая

Г. Зиммель

оформляет, организует и гармонизирует личность изнутри, определяя место всех ее склонностей и дарований, давая простор каждому из них. Объективная культура впитывается жизнью, становясь культурой личности. Она является образовательным и воспитательным ресурсом человечества. Чем богаче, разнообразнее объективная культура, тем содержательнее жизнь.

В каких-то узловых моментах культура и жизнь, форма и содержание совпадают. Благодаря этому поток истории приобретает вид непрерывности. Но постепенно эти культурные формы начинают играть самостоятельную роль, противостоя вечно текущему потоку жизни. При этом они «затвердевают», преграждая поток жизни. В работе «Конфликт современной культуры» (1918) Зиммель писал, что жизнь стремится воплотить себя в конкретных формах и явлениях, но вследствие их несовершенства начинает борьбу со всякими формами. Эта борьба порождает противоречия культуры, приводит к кризисам, является трагедией культуры.

Такой подход к культуре не случаен. Одно из центральных понятий философии Зиммеля — понятие *вражды*. С точки зрения философа, вражда является одновременно и содержанием и формой жизни. Это одна из мировых стихий, действующих и в обществе, и в объективном мире, и в самом субъекте. Она поддается рациональному объяснению и урегулированию и может быть сведена к минимуму, введена в культурные формы, рационализирована в виде экономической конкуренции, научной дискуссии, спора, но не может быть полностью искоренена.

Более того, вражда вполне функциональна, без нее нельзя обойтись. Так, она нужна для поддержания конкуренции, необходимой в экономике, науке, искусстве. Ведь некоторая доля враждебности активизирует взаимоотношения, делает их более живыми и интересными. Вражда является своеобразным защитным механизмом, так как мы враждебны к тем, кто нас унижает. Вражду можно назвать *инструментом обновления жизни*, так как она привлекает внимание к новым спорным пунктам, заставляет сосредоточиться на них. Конфликт служит сигналом к началу перемен и даже к сближению. Истина также нередко уясняется и устанавливается в результате длительной борьбы партий, ценой крови и жертв. Далеко не всегда можно прийти к истине прямым и мирным путем. Таким образом, Зиммель одним из первых в культурологии попытался дать объяснение конфликтным моментам в культуре. Для него *конфликт* — конструктивный механизм социальной жизни.

С этих позиций Зиммель стремится показать причины кризиса европейской культуры рубежа XIX—XX вв. Среди причин этого кризиса он называет отсутствие у человечества какой-либо объединяющей идеи, как это было до середины XIX в. Сейчас же новых идей стало возникать много, но они при этом столь фрагментарны, что не могут вызвать ни адекватного отклика в самой жизни, ни сплотить человечество вокруг себя.

Вот так, с ощущением надвигающегося кризиса, входила культурология в XX в. Во многом именно это стало тем рубежом, после которого культурология окончательно превратилась в самостоятельную науку. Отныне философы и культурологи перестали считать европейскую культуру образцом и эталоном, все больше говорили о ее плачевном положении, искали причины кризиса и возможности выхода из него.

Литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
2. Дианова В.М. Культурология: основные концепции. СПб., 2005.
3. Зиммель Г. Избранное: В 2 т. М., 1996.
4. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. СПб., 2005.
5. Культура и культурология: Словарь / Сост. А.И. Кравченко. М., 2003.
6. Культурология XX век. Антология. М., 1995.
7. Мареева Е.В. Культурология. Теория культуры. М., 2002.
8. Межуев В.В. Идея культуры. М., 2006.
9. Ницше Ф. Воля к власти. М., 1994.
10. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1993.
11. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.

ШКОЛЫ И НАПРАВЛЕНИЯ В КУЛЬТУРОЛОГИИ XX В.

XX век начался с Первой мировой войны и революции в России. Прежние надежды на возможность мирной и спокойной жизни рухнули. Если раньше лишь отдельные философы и культурологи говорили о кризисе европейской культуры, сейчас трагичность ее бытия была осознана всеми. Поэтому поиски причины кризиса, а также возможности выхода из него стали важны для среднего европейца, а не только для ученых. По этим причинам размышления о кризисе культуры стали центральными для философов и культурологов, работавших в это время. А их книги становились настоящими бестселлерами, которые читала самая широкая публика. Одной из таких книг стало сочинение немецкого философа и культуролога *Освальда Шпенглера* «Закат Европы».

4.1. Морфологическая концепция истории О. Шпенглера

О. Шпенглер

Знаменитая книга *Освальда Шпенглера* (1880—1936) появилась в 1918 г. Написана она была под влиянием событий Первой мировой войны в рамках концепций локальных цивилизаций. Книга Данилевского, во многом предвосхищавшая идеи Шпенглера, была неизвестна на Западе и появилась в переводе на европейские языки только в 1920-х. Поэтому западный читатель знакомился с данной концепцией по книге Шпенглера. Шпенглер поставил себе целью проследить судьбу европейской культуры, воссоздать историческую картину развития, выяснить взаимосвязь культуры и истории и на этой основе разработать

типологию мировой культуры.

Реализацию поставленной задачи Шпенглер начинает с анализа традиционной схемы всемирной истории как эволюционного процесса

восхождения от первобытного состояния через ряд промежуточных этапов (Древний мир, Средние века, Новое время) к современности. Как в свое время Данилевский, Шпенглер также выступает против этого традиционного схематизма, вызванного европоцентристскими амбициями ученых — авторов этой схемы. Такая позиция неприемлема с точки зрения философии жизни, к которой он примыкал, и которая единственной реальностью признавала жизнь, а культуры многочисленных народов — ее проявлениями и выражениями.

Мировую историю, по его мнению, составляет смена развивающихся и подобных по структуре организмов с индивидуальным обликом и ограниченным сроком жизни, которые и называются *культурами*. Они подобны живым организмам, растениям, которые вырастают на определенной почве. Так же, как растения, культуры обособлены друг от друга и никак не связаны между собой. Они вырастают из лона породившей их земли, расцветают и погибают. Для Шпенглера нет и не может быть всемирной истории как единого поступательного процесса. Вместо этого он говорит о *спектакле множества мощных культур*, расцветающих на определенном ландшафте, имеющих собственную форму, собственную идею, собственную жизнь, а также собственную смерть. И познание этих культурных форм идет только через аналогию, через сравнительный анализ исторических форм. Именно так появляется его *морфология* (учение о формах) мировой истории, которую он разрабатывает в своей книге.

Идея души культуры и прасимвол Одним из ключевых положений концепции Шпенглера идея *души культуры*. Душа представляет собой нечто нематериальное, но фиксируемое через особенности живописи, музыки, архитектуры, поэзии, научного мышления. По этой причине в рамках каждой культуры существуют свои собственные представления о природе, числе, времени. У каждой из них, как отмечает Шпенглер, своя «собственная психология, собственный стиль знания людей и жизненного опыта»¹.

Ключом к пониманию каждой культуры является *символ*, который позволяет понять ее сущность и отличие от других культур. Для этого необходимо погрузиться в мир символов, рожденных данной культурой, и осознать смысл, заложенный в них. Если этого не происходит, то культура остается для нас закрытой и вопрос ее познания не возникает. В качестве символов могут выступать различные артефакты, в частности механические часы, появившиеся в Средневековье и свидетельствующие об изменившемся понимании

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: В 2 т. Т. 1. М., 1993. С.483.

времени, дальнобойные орудия, китайская административная система, египетские пирамиды, которые могли быть воздвигнуты только людьми, обеспокоенными сохранением своего прошлого, и др. Совокупность символов рождает образ эпохи, ее гештальт (вид, облик), от которого необходимо исходить при изучении любой культуры. Если понимается образ культуры, то, значит, понимается ее глубинная сущность.

Культура рождается в тот миг, когда пробуждается ее душа. Она расцветает на основе определенного ландшафта, к которому остается привязанной в течение всей жизни, и умирает, когда ее душа полностью реализует свои возможности, создав народы, языки, верования, искусства, государства, науки. Душа возникает по воле Всевышнего (или объективного Духа), чтобы развить определенную идею — задачу данной культуры. Душа, а вместе с ней и культура существуют, пока не будет выполнена эта задача.

Душа каждой культуры, вырастая на определенном ландшафте, выбирает там свой *прасимвол*, порождающий все богатство культурных форм. Он кроется в нормах этики, в форме государства, в религиозных мифах и культах, в произведения искусства. Прасимвол — это часть окружающего мира или элемент ландшафта, типичный для данной культуры, из которого выводится весь язык данной культуры. Но сам прасимвол неосуществим и непостижим, он не исчерпывается никаким множеством его конкретных проявлений.

В соответствии со своим прасимволом каждая культура чувствует и творит. Так, для греков прасимволом было отдельное тело, для арабов — пещера или арка, для египтянина — узкий, заранее предначертанный путь, для европейца — бесконечное пространство, а для русского — бесконечная холмообразная равнина. Большая часть книги Шпенглера посвящена изучению воплощения прасимвола в конкретных культурных формах. Прежде всего, его интересуют античная культура с ее аполлонической душой, избравшей в качестве прасимвола отдельное тело, и европейская культура с ее фаустовской душой, родившейся из прасимвола бесконечного пространства. Остальные культуры рассмотрены Шпенглером фрагментарно.

Прасимвол египетской культуры — *дорога*, означающая движение по предначертанному жизненному пути. Дорога — символ движения не только в пространстве, но и во времени. Египетская культура проникнута идеей долговечности, в которой сосуществуют прошлое, настоящее и будущее. Она воплощается в надгробных храмах Древнего царства, храмах Солнца и сфинксовых аллеях позднейшего периода, которые являют собой ритмически расчлененную последовательность пространств, ведущих человека по раз и навсегда намеченному пути.

Прасимвол античной культуры — ограниченное материальное тело. Для грека реальны только тела: обозримые, осязаемые, существующие здесь и теперь. Родина для грека — это его небольшой полис, границы которого видны невооруженным глазом, наименьшее из возможных государств. Политика этого полиса — всегда политика близких расстояний, в которой непосредственное участие принимает каждый гражданин. Таков же и античный храм — наименьший из всех классических типов строений, дом близких и понятных богов. Красота для грека воплощается в прекрасном человеческом теле и его изображении в виде статуи. Прасимвол античной культуры проявляется в «аполлоническом» художественном стиле. Поэтому Шпенглер называл греко-римскую культуру *аполлонической*. Воплощением этой культуры становится понятие меры, противопоставленное безмерному. Даже античная математика является воплощением этой идеи, основываясь на понятии целого положительного числа и являясь математикой наглядного — величины, отрезка, поверхности.

Прасимвол арабской культуры — это мир-пещера. Замкнутый внутренний мир «пещеры» представляется полным тайн и загадок, он возбуждает фантазию и мистические настроения. Время течет в этом мире циклично, как бы вращаясь внутри заданного круга. Отсюда убеждение в фатальности происходящего, в существовании мистических связей настоящего с прошлым и будущим. Шпенглер считал, что арабскую культуру следует называть *магической*. Она воплощается в алгебре, астрологии и алхимии, мозаиках и арабесках, халифатах и мечетях.

Европейский мир основан на тяге к бесконечному, западное мироощущение выражается образом *бесконечного пространства*. Зримым воплощением его в математике становится понятие функции, ряда рациональных чисел, не представляемых в форме конкретных тел и наглядных величин. Так же появляются динамическая физика, машинная техника, незнакомые античному миру. Иначе воплощается и красота — в инструментальной музыке и масляной живописи, способных отразить идею бесконечности. Иначе воспринимает европеец и понятие родины — это не конкретный участок земли, на котором стоит его дом. Для него это страна со своей природой, климатом, языком, обычаями, историей. И если античный человек всегда жил в настоящем, не будучи историческим человеком, европеец всегда осознает единство прошлого, настоящего и будущего. Такова европейская культура с ее фаустовской душой. Ее символами стали фуги, кантаты и мессы в музыке, католическая и протестантская догматика в религии, готические

соборы с их безграничным одиночеством в архитектуре, Мадонна в живописи, основанной на соединении света и тени.

Китайская культура основана на символе «дао» — путь, дорога. Но это не заранее предначертанный путь египтянина, а петляющая тропинка, вписывающая человека в окружающий мир, призывающая человека к гармонии с ним. Поэтому вся китайская культура пронизана особым чувством природы, она органично вписывается в ландшафт. Частью китайской архитектуры являются холмы и водоемы, деревья и цветы.

В русской культуре с ее прасимволом *холмообразной равнины* нет никаких вертикальных тенденций. Поэтому в архитектуре холмообразный купол почти не выделяется на фоне ландшафта, коньки с кокошником маскируют движение вверх. А в человеческих отношениях ориентиром становится братская любовь.

Такие же специфические характеристики свойственны и всем остальным культурам, по-своему воплощающим свои прасимволы. Все они существуют обособленно, изолированно. Каждая культура является самодостаточной и ничего не может позаимствовать у других культур. Человек, принадлежащий к одной культуре, не только не может воспринять ничего из ценностей других культур, но и не в силах их понять. Араб или китаец смотрят на мир другими глазами, не так, как грек или европеец, они живут разными интересами, их волнуют другие заботы. Все формы духовной деятельности человека относятся только к данной культуре, имеют значение только для нее.

Культурный тип Далеко не каждый народ, по мнению Шпенглера, способен к созданию собственной культуры. За всю историю человечества, считает он, сложилось лишь *восемь* достигших своего завершения *типов культур*: вавилонская, египетская, китайская, индийская, античная (греко-римская), арабская, западноевропейская и культура народов майя. В стадии зарождения находится русская культура.

Несмотря на всю несхожесть этих культур, история их развития имеет общие черты. Она сводится к прохождению тех ее стадий, которые в своем развитии переживает организм: детство, юность, зрелость, увядание. Закономерное наступление и чередование этих стадий делают периоды развития всех культур тождественными, длительность стадий и срок их существования самой культуры — отмеренными и нерушимыми.

Как считает Шпенглер, длительность жизни каждого культурного типа составляет около тысячи лет. Этот срок разбивается на *три этапа*. Подготовительный период, в котором идет накопление сил,

рождение души культуры и определение ее задачи, выделение прасимвола — это детство культуры. Затем идет период собственно культуры — период выявления и осуществления идеи культуры во всех сферах, период интенсивного творчества, когда создаются все духовные ценности, величайшие шедевры искусства. Процесс разворачивания культуры связан с отмиранием ее гибких органов, упрощением расчлененной структуры, переходом от разнородности к большей однородности и вместе с тем от органического единства многообразия к механическому единству, сопряженному с разрушительной борьбой.

И наконец, наступает период упадка культуры, который Шпенглер называет *цивилизацией*. На этапе цивилизации духовная жизнь начинает замирать, религиозная вера падает, философские учения становятся плоскими, искусство вырождается. Сухой рационализм и материализм становятся основой мировоззрения. Достижения прежних периодов развития культуры некоторое время продолжают вызывать интерес, но постепенно забываются, люди возвращаются к неисторическому, чисто биологическому существованию. Этот период всегда связан с переоценкой ценностей, переходом от творчества к бесплодию. Цивилизация уже не порождает ничего нового, она лишь дает новые интерпретации тому, что было создано раньше. Культура и цивилизация — это живое тело душевности и ее мумия, это рожденный из ландшафта организм и сложившийся из его окостенения механизм. Человек культуры живет внутренней жизнью, цивилизованный человек — внешней.

Свое исследование Шпенглер завершает мыслью о том, что расцвет европейской культуры завершился. Она вступила в фазу цивилизации и не может дать ничего оригинального ни в области духа, ни в области искусства. Каждой культуре присущ свой особый способ духовного угасания. Для европейской культуры наступил век чисто экспансионистской деятельности, которая не имеет эвристической и художественной продуктивности. Тем не менее у этого этапа есть и общие для всех культур симптомы. Среди них — отчужденность, практицизм, бездушность, рационализм, отсутствие живой религиозности. Живое чувство жизни здесь сменяется попытками ее рационального объяснения, для чего создаются многочисленные теории. Во всех цивилизациях одушевленное бытие сменяется интеллектуализированным. Религия, которая составляет сущность каждой культуры, сменяется иррелигиозностью, космополитизм вытесняет любовь к родине, деньги становятся краеугольным камнем общественной жизни, культура становится эклектичной, художественные новшества принимают форму сенсации или скандала.

4.2. Концепция локальных цивилизаций

А. Тойнби

Имя английского историка и социолога *Арнольда Тойнби* (1889—1975) приобрело широкую известность благодаря 12-томному труду «Исследование истории» (1939—1961)¹, в котором он стремился осмыслить развитие человечества через процесс постоянно сме-

А. Тойнби

няющих друг друга цивилизаций, употребляя этот термин в качестве синонима «культуры». Тойнби трактует цивилизацию как *социальную целостность*, в своем движении подчиняющуюся общим закономерностям общественного развития. В этом отношении он коренным образом расходится с Данилевским и Шпенглером, которые понимали цивилизации как живые организмы, последовательно проходящие стадии зарождения, расцвета, плодоношения и гибели.

Он начинает свое исследование с утверждения, что истинной областью исторического анализа должны быть общества, имеющие как во времени, так и в пространстве протяженность большую, чем национальные государства. Эти общества были названы им *локальными цивилизациями*. Тойнби не рассматривает каждую локальную цивилизацию как обособленный и замкнутый организм. Он считает, что каждая цивилизация является одной из множества ступеней на пути реализации человеком своего божественного предназначения.

Раскрывая свое понимание сути цивилизаций, Тойнби пишет, что каждая цивилизация представляет собой локальное образование, которое обладает только ему присущими чертами и характеристиками и никоим образом не напоминает по своим признакам другие цивилизации. Единой цивилизации человечества как таковой нет. Есть только множество цивилизаций, отличающихся по своим ценностям, типам культурно-творческой деятельности, направленности исторического развития и развитостью материально-технического базиса. Сочетание и значение этих различий в каждой цивилизации индивидуальны, что находит свое выражение в изобрази-

¹ На русский язык переведен с сокращениями и издан как «Постижение истории» (М., 1991).

тельном искусстве, литературе, музыке. Тойнби считает, что «каждая цивилизация создает свой индивидуальный художественный стиль»¹.

Генезис цивилизаций. Концепция вызовов и ответов В основу цивилизаций Тойнби положил не язык, не этническую принадлежность, а *религию*. На этом основании исследователь выделил в начале своей работы 21, а позднее — 26 цивилизаций, связанных и не связанных друг с другом. Это западная, две православно-христианские (Россия и Византия), иранская, арабская, индуистская, две дальневосточные, греко-римская, цивилизация семитских народов Ближнего Востока, индская (цивилизация Хараппы), синическая (древнекитайская), минойская, шумерская, хеттская, вавилонская, андская, мексиканская, юкатанская, майя, египетская.

Кроме того, Тойнби называет пять *застывших* цивилизаций — полинезийскую, эскимосскую, кочевую, оттоманскую, спартанскую. Говорит он также о *мертворожденных* цивилизациях — дальнезападной христианской (ирландской), дальневосточной христианской (несторианской в Средней Азии), скандинавской и сирийской.

Среди них есть как первичные цивилизации, возникающие непосредственно из ограниченных территориально, малочисленных примитивных обществ, так и вторичные и третичные, вырастающие на основе своих предшественников. Например, из минойской цивилизации вначале выросла греко-римская, а затем западнохристианская и восточнохристианская цивилизации.

Выделяя такое количество разнообразных типов цивилизаций, Тойнби задается вопросом: почему некоторые общества оказываются неподвижными уже на ранних стадиях своего существования и не складываются в цивилизации, в то время как другие достигают этого уровня? Отвечая на этот вопрос, он говорит, что генезис цивилизаций нельзя объяснить ни расовыми факторами, ни географической средой. Она возникает в результате специфической комбинации двух условий: наличия в данном обществе творческого меньшинства и среды, не слишком благоприятной, но и не слишком враждебной для человека.

Общества, в которых перечисленные условия налично, складываются в цивилизации. Группы, не обладающие ими, остаются на доцивилизационном уровне. Генезис рождения цивилизаций Тойнби описал в своей *концепции вызова и ответа*. Умеренно неблагоприятная среда обитания бросает вызов обществу, на который общество отвечает через свое творческое меньшинство, находящееся

¹ Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 289.

адекватный ответ. Так, первые вызовы, зафиксированные в человеческой истории, были сделаны дельтами рек Нила, Иордана, Тигра и Евфрата, Инда. В нильской долине ответом стал генезис египетской цивилизации, в долине Тигра и Евфрата — шумерской, в долине Инда — индской (хараппской) культуры.

Но далеко не все племена сумели дать адекватный ответ. Поэтому многие общины охотников и собирателей просто вымерли, другие превратились в пастухов, кочующих по степи. Народы, покинувшие ставшую неблагоприятной территорию, ушли либо на север и там встретились с вызовом северного холода, либо на юг — и попали под усыпляющее влияние тропического климата. Лишь те общины, которые ответили на вызов засухи изменением родины и образа жизни, породили древнеегипетскую и шумерскую цивилизации.

Концепция вызова и ответа имеет два слоя истории — сакральный (священный) и мирской. В сакральном слое каждый вызов есть стимул к осуществлению людьми абсолютно свободного выбора между Добром и Злом, который предоставлен им Богом. В мирском слое вызов — это проблема, с которой сталкивается цивилизация на пути исторического развития: ухудшение природных условий, необходимость преодоления моря и изменение человеческого окружения.

Рассмотрев с точки зрения вызова и ответа все названные цивилизации, Тойнби все вызовы со стороны природной среды подразделяет на *стимул «бесплодной земли»* и *стимул «новой земли»*. Иными словами, условия зарождения цивилизации никогда не были легкими, но всегда были связаны с суровыми испытаниями либо из-за изменившихся природных условий, либо из-за необходимости освоения новых земель в результате переселения.

По мнению Тойнби, вызов может также приходиться и со стороны человеческого окружения. Таков — стимул ударов, его классическим примером является греко-персидская война, за которой последовал небывалый расцвет греческой культуры. Называет Тойнби также и стимул давлений — длительного непрерывного воздействия какого-то фактора. По его мнению, примером ответа на подобный вызов может служить генезис русской цивилизации, которая, возникнув в результате принятия христианства, постоянно расширялась с помощью казаков, дававших ответ на вызов со стороны кочевников. Существует также *стимул ущемления* — развитие нового свойства в ответ на утрату в целях компенсации нанесенного ущерба. Именно так римские христиане, загнанные в подполье, создали римско-католическую церковь и западную цивилизацию.

Тем не менее Тойнби отмечает, что вызов (особенно со стороны человеческого окружения) не должен быть слишком суровым. Дело

в том, что ответ на поступивший вызов должен породить инерционное развитие цивилизации до следующего вызова. Слишком суровый вызов приведет к тому, что ответ, может быть, и будет дан, но сил на дальнейшее развитие цивилизации уже не останется. Таким образом, превышение оптимального уровня вызова приводит к невозможности дальнейшего развития цивилизации. Это одна из причин появления застывших и мертворожденных цивилизаций. А мощный начальный рывок в ответ на вызов, как это было у застывших цивилизаций, вызывает лишь последующее прекращение всякого развития. Он недостаточен, чтобы за генезисом последовал рост. Поэтому оптимальным является вызов, стимулирующий успешный ответ и включающий при этом инерционную силу, способствующую движению вперед.

Таким образом, развитие цивилизаций есть бесконечный процесс «вызовов — ответов», предъявляемых им различными внешними силами. Если цивилизация не находит достойного ответа на вызовы, то она сходит с исторической сцены. Если же ответ найден, то общество, решая поставленную перед ним задачу, переводит себя в более высокое и совершенное состояние. Тойнби убежден в том, что отсутствие вызовов есть отсутствие стимулов к развитию цивилизаций. Он подчеркивает, что цивилизации существуют только благодаря постоянным усилиям субъекта исторического действия. Как только деятельность людей, направленная на создание условий для нормального существования прекращается, цивилизации гибнут.

Закон этерификации и «уход-и-возврат» Тойнби отмечает, что рост цивилизации не представляет собой географического распространения общества. Природная экспансия ведет не к росту, а к задержке развития и разложению. Подобным же образом рост цивилизаций ограничивается техническим прогрессом и растущей властью общества над окружающей средой. Наоборот, Тойнби формулирует *закон этерификации* — прогрессирующего упрощения, при котором идет переход к использованию энергий все более тонких. Это фактически является не потерей, а приобретением. Рост цивилизаций также состоит в прогрессивном внутреннем самоопределении, проявляющемся в переходе от грубых форм религии к более возвышенным и сложным формам религиозного сознания и культуры.

Также процесс роста цивилизаций с точки зрения внутриобщественных и межличностных отношений неразрывно связан с непрерывным «*уходом-и-возвратом*». При этом творческое меньшинство на некоторое время покидает историческую арену, чтобы позднее вернуться, найдя новый успешный ответ на новый вызов среды. Этот шаг может быть сделан как добровольно, так и по принужде-

нию. Затем, в изоляции, время поэтических и интеллектуальных находок сменяется здравомыслием и систематикой. После этого следует неизбежное возвращение, при этом сделанные открытия облекаются в форму, понятную нетворческому большинству. Так, в истории еврейства II в. до н.э. фарисеи отделили себя как от сторонников эллинизации, так и от ее противников. Спустя два века из их среды вышел Иисус, стерший грани между эллинами и иудеями.

Нередко возвращение творческого меньшинства ведет к конфликтам, революции. Но даже если обращение нетворческого большинства происходит сразу, все равно покой сменяется бурей, мир — конфликтом. А момент примирения всегда краткосрочен, хотя какое-то время большинство стремится подражать меньшинству — возникает *мимезис*. Тем не менее духовная пропасть между творческим меньшинством и большинством все равно сохраняется. Так возникает необходимость очередного «ухода-и-возврата». Поэтому рост цивилизации можно сравнить с последовательностью шагов, когда каждый шаг требует следующего, пока пешеход не преодолел всего расстояния от исходного пункта до конечной цели.

Причины упадка цивилизации Рано или поздно любая цивилизация приходит к неизбежному концу. Тойнби отмечает, что из 26 цивилизаций не менее 16 уже мертвы, две из оставшихся (полинезийская и кочевая) находятся при последнем издыхании, семь из восьми оставшихся испытывают постоянное воздействие западной цивилизации, и шесть из них демонстрируют все признаки надлома и начавшегося разложения. Поэтому вопрос о причинах упадка цивилизаций является важнейшим для Тойнби.

Тойнби подчеркивает, что упадок нельзя объяснить ни космической необходимостью, ни географическими факторами, ни расовым вырождением, ни нападением внешних врагов, ни упадком техники и технологии. Главное различие между ростом и разложением в том, что в фазе роста цивилизация успешно отвечает на новые вызовы, а в стадии разложения ей не удается найти на них адекватного ответа. Те ответы, которое дает творческое меньшинство, оказываются неудачными, поэтому вызов остается без ответа. Таким образом, цивилизации сами губят себя.

Фаза упадка цивилизации распадается на три подфазы: надлом цивилизации, ее разложение и исчезновение.

Надлом цивилизации Тойнби объясняет тремя причинами:

- (1) упадком творческих сил меньшинства;
- (2) ослаблением мимезиса (добровольного подражания) со стороны большинства;
- (3) утратой социального единства в обществе как едином целом.

Между надломом и гибелью цивилизации нередко проходят века и тысячелетия. Так, надлом египетской цивилизации произошел в XVI в. до н.э., а погибла она только в V в. н.э. В течение двух тысяч лет она существовала в «окаменевшем» состоянии, «жизни в смерти». Но как бы долго ни длилось подобное «окаменение», рано или поздно цивилизация должна исчезнуть навсегда. Западное общество, по Тойнби, также обнаруживает все признаки надлома и разложения, и мы можем лишь молиться об отсрочке его конечной гибели.

4.3. Социологические концепции культуры

Социология — наука о закономерностях развития глобальных и локальных социальных систем. В своих исследованиях она нередко обращается к анализу культурных феноменов. Но при этом в истолковании явлений культуры социологи видят, прежде всего, конкретные социальные механизмы, а не особенности антропологии человека. Поэтому для социологов изучение культуры оказывается частью общих социальных теорий. Таким образом, социологическая школа объединила тех исследователей культуры, кто искал истоки и объяснение ее в общественной природе человека и в общественной организации человечества. Основное внимание они уделяли структуре и функционированию общества, его социальных институтов.

Анализируя социальные и культурные феномены, представители социологической школы считают, что как общество есть нечто большее, чем просто сумма составляющих его индивидов, так и культура больше суммы составляющих ее элементов. Поэтому представители социологической школы занимались поисками начала, объединяющего общество и культуру.

Социологи о культуре

Крупнейший французский социолог *Эмиль Дюркгейм* (1858—1917) ввел понятие о *коллективных представлениях* — совокупности общих верований и чувств, свойственных в среднем членам какого-либо общества. Они обладают принудительной силой по отношению к отдельному человеку. По его мнению, коллективные представления базируются на нормах морали и единых религиозных представлениях. Поэтому изучение культуры во многом представляет собой исследование морали и религии. Он считает, что именно мораль и религия являются основой общественного организма, позволяют ему функционировать как определенной целостности, поддерживая социальное равновесие.

Макс и Альфред Веберы Эти идеи получили свое дальнейшее развитие в работах известного немецкого социолога *Макса Вебера* (1864—1920), знаменитого своими исследованиями мировых религий и религиозного сознания. В своих работах Макс Вебер выявил социальные функции религии, ее место в культуре и общественной жизни, современные формы религиозности. Его заслуженно считают основоположником социологии религии.

М. Вебер

Исследуя разные типы религиозного сознания и мировые религии, Вебер дает характеристику разных типов культур. Он прослеживает связь между хозяйственной ролью религии и религиозной этикой, а его работа «Протестантская этика и дух капитализма» (1905), считающаяся классической, породила целую серию исследований хозяйственной роли мировых религий.

Используемый им метод позволяет интерпретировать социологию экономики в «культурологическом» ключе. При этом он вводит понятие *идеального типа*, который фиксирует «культурный смысл» того или иного явления. Вебер выделяет два идеальных типа экономического поведения: традиционный и целерациональный. Первый существует с древности, второй развивается в Новое время. Преодоление традиционализма связано с развитием современной рациональной капиталистической экономики, которая предполагает наличие определенных типов социальных отношений и определенных форм социального порядка. Анализируя эти формы, Вебер описывает идеальный тип капитализма как торжество рациональности во всех сферах хозяйственной жизни, причем подобное развитие не может быть объяснено исключительно экономическими причинами. Он усматривает связь между этическим кодексом протестантских вероисповеданий и духом капиталистической экономики, основанной на идеале предпринимателя-рационалиста. В протестантизме в противоположность католицизму упор делается не на изучении догматики, а на моральной практике, мирском служении человека, выполнении им своего мирского долга. Параллели между протестантским акцентом на мирском служении и идеалом капиталистической рациональности позволили Веберу связать Реформацию с возникновением капитализма. Протестантизм стимулировал возникновение специфических для капитализма форм поведения в быту и хозяйственной жизни. Минимализация догматики и ритуала, рационализация жизни в протестантизме, по Веберу, стали частью процесса освобождения человека от маги-

ческих суеверий, автономизации индивида, веры в научный прогресс и рациональное познание.

Интересны исследования *Альфреда Вебера* (1868—1958), немецкого экономиста и социолога, брата Макса Вебера. В своих работах «Идеи по поводу социологии государства и культуры» (1927), «История культуры как социология культуры» (1935), «Принципы социологии истории и культуры» (1951) А. Вебер обосновал структуралистско-социологический подход к культуре. Он рассматривает историю как три взаимосвязанных процесса: (1) социальный (формирование социальных институтов), (2) цивилизационный (прогресс науки и техники), (3) культурный (развитие искусства, философии и религии). Эти процессы могут протекать с разной интенсивностью в одной и той же культуре, определяя перевес в ее содержании технических, творческих или организационных факторов. Альфред Вебер отмечает, что в известной степени разделение между ними условно, поскольку в реальности они сплетены между собой каждый раз в уникальном сочетании, соединены друг с другом незримыми нитями и могут рассматриваться по отдельности друг от друга лишь в абстракции.

Сфера *социального* процесса представляет собой своего рода социологическую реконструкцию исторического процесса. Это сфера хозяйства, социальных отношений, политики и государства. Общественный процесс исторических тел проходит различные стадии, следуя от простых к более сложным формам.

В *цивилизационном процессе* речь идет о развитии сознания от примитивных стадий, близких сегодняшним первобытным и полукультурным народам, через преодоление тотемных, а затем и мифических представлений ко все большему рефлексированию бытия и построению рационализированной системы понимания мира. Иными словами, идет непрерывный процесс интеллектуализации и рационализации. Все, что выявляется в процессе развития цивилизации, всегда не «создается», а «открывается». Это относится как к знанию, так и к техническому его воплощению. Так, законы геометрии Евклида существовали и до того, как они стали известны человечеству. В силу своей общезначимости и универсальности предметы цивилизации сразу после своего открытия быстро распространяются по всему миру, становятся общечеловеческим достоянием. Развитие цивилизации связано с необходимостью борьбы человеческого рода за свое выживание, оно становится самым действенным средством человечества в борьбе за существование.

Специфический облик той или иной страны А. Вебер связывал с *культурными* процессами, так, первые два фактора являются интернациональными. Кроме того, первые два фактора предоставляют

лишь материал для развития культуры. Ее развитие не имеет с целесообразностью и полезностью ничего общего. Поэтому культура есть стремление различных исторических тел к освобождению, попытка обрести выражение, образ, форму своей сущности. Она становится своеобразным рядом символов, впаянных в то историческое тело, в котором она возникает, душой этого исторического тела. Все ее творения уникальны, спонтанны и непредсказуемы. Можно проследить тенденции развития процесса цивилизации. Можно предвидеть будущие формы социальной структуры. Однако нельзя научно предсказать ни культурную продуктивность, ни конкретные виды культурного оформления бытия. Поэтому духовные начала, создателями которых является элита общества, являются ведущими в историческом развитии.

И познавать эти начала нужно не методами физики или математики, а методами художественного мышления. Его метод состоит в описании исторических явлений не как единичных, изолированных, независимых друг от друга, расчлененных рационализированной мыслью «фактов», а как становящихся, находящихся в процессе возникновения целостных феноменов. Вебер стремится нащупать закономерности, позволяющие овладеть единичными явлениями, изучая историю во всем охвате ее проявлений и деятельности. Поэтому исторические и культурные явления обретают в его концепции характеристику не столько понятия, сколько цельного пластического образа.

Т. Парсонс

Теория Т. Парсонса Важный вклад в развитие социологической школы внес американский социолог *Толкотт Парсонс* (1902—1979). Он считал, что все духовные и материальные достижения людей, которые мы объединяем понятием «культура», являются результатом общественно обусловленных действий на уровне двух систем — социальной и собственной культурной. Первая, более низкая, *социальная* система основывается на совместных действиях людей, движимых целями своего биологического самосохранения в условиях определенной общественной среды. При этом каждый индивид стремится:

- (1) адаптироваться к этой среде;
- (2) достигнуть поставленных перед собой задач;
- (3) интегрироваться, то есть объединиться с другими индивидами;

(4) воспроизводить уже созданные социальные структуры. Это свойство называется латентностью.

Эта концепция широко известна под названием *AGIL* (адаптация — цель — интеграция — латентность). Все подсистемы связаны между собой средствами обмена: это деньги (A), власть (G), влияние (I) и обязательства (L). От них зависит равновесие системы.

По Парсонсу, каждой из этих целей в обществе соответствуют исторически сложившиеся социальные институты: адаптации — экономические, достижению целей — политические, интеграции — правовые институты и обычаи, воспроизводству структуры — система верований, мораль и социализация.

Для второй, *культурной*, системы, которая уже лишена биологической обусловленности, характерны следующие черты:

- (1) нормативность — зависимость человека от общественных ценностей и норм;
- (2) символичность — наличие языка и системы других символов;
- (3) волюнтаристичность — иррациональность или независимость действий человека от диктата окружающей среды.

Культура, таким образом, предстает перед нами как сложная система символов и норм, постоянно изменяющихся людьми в сторону их совершенствования.

Обращаясь к истории общества и культуры, Парсонс формирует *теорию социокультурной эволюции общества*. В соответствии с ней общество развивается от простых форм к более сложным через процесс дифференциации с последующей повторной интеграцией. Основным фактором эволюции является возрастание способностей общества и его систем к адаптации. Он выделяет четыре стадии эволюции: примитивная, продвинутая примитивная, промежуточная и современная. Для современного постиндустриального общества характерны полная дифференциация систем в соответствии со схемой *AGIL*, доминирование массового производства, наличие бюрократической структуры, денег и рынка, системы права в основе социального контроля, критерий успеха в основе социальной стратификации, сложная система социальных взаимосвязей.

Хотя многие идеи Парсонса подвергались критике, большинство современных социальных теорий развивались в полемике с ними, заимствовали многие теоретические положения и понятия.

Концепция циклического развития культуры П. Сорокина

Свое наивысшее развитие идеи социологической школы получили в работах выдающегося американского социолога русского происхождения *Питирима Александровича Сорокина* (1889—1968). В своем

четырёхтомном труде «Социальная и культурная динамика» (1937—1941) Сорокин предпринял попытку понять особенность современной культуры и современного общества. Он рассмотрел человечество как смену целостных социокультурных суперсистем, объединённых определённым единством ценностей и значений. Исторический процесс представлялся ему не как прямое поступательное движение, а как «циклическая флуктуация», т.е. идущая законченными циклами смена переходящих друг в друга типов культуры, каждый из которых имеет в своей основе собственное отношение к действительности.

П.А. Сорокин
(1917)

По Сорокину, культура в самом широком смысле этого слова есть *совокупность* всего сотворенного данным обществом на определенной стадии его развития. Это самое широкое определение культуры, связывающее ее с деятельностью человека и общества. В культуре следует различать два аспекта: *внутренний* — смысл, ценность, духовное содержание культурных феноменов и *внешний* — материальное воплощение смыслов и ценностей в вещах и явлениях. По его мнению, все предметы культуры являются знаками и символами, этим они отличаются от природных объектов. Культура представляет собой явление особого

рода, гораздо более сложное и совершенное, чем растительный или животный организм. Она не детерминируется экономикой, а выступает как система значений-ценностей, с помощью которых общество интегрирует энергию, поддерживает взаимосвязь своих культурных институтов.

Смыслообразующие связи и культурная суперсистема Главными системообразующими элементами культуры являются *значимые, смыслообразующие связи*, а не пространственная близость или функциональная взаимозависимость. Примерами таких связей могут служить математические уравнения, логические силлогизмы, юридические и этические нормы. Они и лежат в основе подсистем культуры — математики, логики, физики, этики, права, философии и т.д. Каждая из подсистем характеризуется особым типом смысловых связей. Наряду с этими основными подсистемами существуют также производные подсистемы в виде технологий, экономики, политики. В совокупности они образуют *культурную суперсистему*, которую нужно отличать от культурного комплекса, состоящего из множества

элементов, не связанных друг с другом смыслообразующими связями. Примером подобного комплекса Сорокин считал быт крестьян Вологодской губернии, включающий в себя валенки, русскую печь, водку, лыжи, молодежные посиделки. По его мнению, эти элементы связаны лишь внешним фактором — климатическими условиями, но не внутренним смысловым единством.

Основой интегрирования суперсистемы является *система ценностей*, представленная в виде верований, норм, понятий о должном и священном. Вместе взятые, они представляют собой социум, общество, состоящее из социальных групп, институтов и индивидов. Только так можно обеспечить согласованность индивидуальных ориентаций, надежность и предсказуемость поведения, значимость для индивида социальных отношений.

Если люди высоко ставят материальные ценности, то они сообща трудятся для того, чтобы иметь их. Если интересы людей ориентированы на духовные ценности, то религиозные верования скрепляют общество. Значения и ценности определяют место тех или иных вещей, явлений природы, человеческих действий, психологических состояний в системе культуры. Поэтому культура не может быть уподоблена ни механизму, ни организму. Она скорее напоминает симфонию, в которой отдельные звуки образуют гармонию с помощью символов и ценностей.

Но не следует думать, что культура всегда интегрирована в суперсистему. Сорокин считает, что наряду с суперсистемой обязательно существуют и культурные комплексы, и различные феномены, не согласующиеся с ней. Так, в России начала XIX в. господствовала культура, базировавшаяся на идеях православия, самодержавия и народности, но в ней существовали ростки атеизма и вера в демократическое переустройство общества. Таким образом, Сорокин предостерегал от крайностей в изучении культуры — его не устраивал ни культурный атомизм, рассматривающий культуру как сумму отдельно взятых феноменов, ни культурный интегрализм, считающий культуру полностью сформированной суперсистемой.

Типология культур Теория Сорокина появилась на основе объединения представлений о культуре как системе ценностей с социологическим подходом, подчеркивающим взаимосвязь социальных институтов в рамках сложных систем и подсистем. В зависимости от того, какие ценности господствуют в обществе, Сорокин выделяет два основных типа культуры — чувственную и идеациональную культуры, а также промежуточный третий тип — идеалистическую культуру.

При определении типа культуры важными, по мнению Сорокина, являются четыре показателя:

- (1) природа реальности, способ ее восприятия людьми;
- (2) природа потребностей и целей, требующих удовлетворения;
- (3) степень и формы удовлетворения потребностей;
- (4) способы удовлетворения потребностей.

В разных типах культур сочетание этих признаков различно.

Идеациональная культура — это раннесредневековая культура христианского Запада V—XII вв., культура брахманской Индии, буддийская и лаоистская культура Китая, а также греческая культура VII—VI вв. до н.э. Носители этой культуры основывают свои ценности на господствующих идеях, даже если эти идеи весьма примитивны. В этой культуре преобладают сверхчувственные ценности, поклонение некоему Абсолюту, Богу, который считается подлинной реальностью, а материальный мир — лишь сотворенное Богом бытие. Этот мир — временное пристанище человеческой души, которая только после смерти окажется в божественном вечном мире.

В этом мире наука и философия полностью подчинены религии и теологии. Вера господствует над разумом. Искусство также полностью подчиняется задачам религии. Стил этой культуры символичен, потому что все предметы и явления материального мира — лишь символы Божественного мира, сверхчувственных, духовных ценностей. Героями произведений искусства являются боги, ангелы и святые. Считается, что шедевры рождаются по Божьей воле, а художники — лишь инструменты в Его руках.

Образцом идеациональной культуры служит европейское Средневековье, в котором господствующее место занимала религия. Идеальным образцом этой культуры является аскет-отшельник, умерщвляющий плоть и в мистическом экстазе приближающийся к Богу, потому что от человека требовались благочестие и послушание. Добивались этого очень жесткими законами, которые строже всего карали богохульство, святотатство и ересь. Наказывали тело, чтобы спасти душу.

Идеациональное общество обычно иерархично, для него характерно преобладание отношений семейственного типа, в которых монарх — отец своих подданных, требующий от них верности. Часто встречается религиозное государство, в котором обязательно есть государственная религия. Могут быть и теократические формы правления, когда власть прямо находится в руках церкви. Такое общество не способствует развитию экономики и техники.

Чувственная (сенситивная) культура — это культура палеолита, скифов, Ассирии, греко-римская цивилизация с III в. до н.э. и по IV в. н.э., то есть периода ее разложения и упадка, а также вся за-

падная культура последних пяти веков, начиная с эпохи Возрождения и до нашего времени. Она основана на доминировании чувственного восприятия и оценке действительности преимущественно с утилитарной и гедонистической точек зрения. Во всем она противоположна идеациональной культуре. Реальным и значимым здесь признается лишь то, что воспринимается глазами, ушами, языком, осязается пальцами, представляется верным рассудку. Истина чувства ценится выше истины веры. Человек в этой культуре считает веру предрассудком, домыслом или игрой воображения. Поэтому для этой культуры типичны материализм, релятивизм и скептицизм. Наука — важнейший компонент в чувственной культуре. Все, что противоречит научным истинам, отвергается.

Искусство также ориентировано на отображение чувственно воспринимаемой действительности. Оно тяготеет к реализму и натурализму. Темы и сюжеты берутся из обыденной жизни. Герои произведений — простые люди, а также и патологические типы (не случайно сейчас так любят детективы). Стремясь доставить удовольствие, искусство стремится к развлекательности, занимательности. Признание, успех очень важны для авторов.

В чувственной культуре человек ориентирован на удовлетворение чувственных потребностей. Аскеза кажется ему противоестественной и чуждой. Его идеал — личное счастье. Социальные институты — государство, семья, экономика и даже церковь ищут для себя земного, естественного обоснования, апеллируют к «природе человека», его естественным потребностям. Поэтому для чувственной культуры, которая начинает развиваться в Европе с эпохи Возрождения, характерны теории «естественного права», «общественного договора», «разумного эгоизма» и утилитаризма. Естественно, что нравственность людей менее строга, более эгоистична, чем в идеациональной культуре. Считается, что нормы морали, как и нормы права, можно изменить, если того потребуют интересы человека. Поэтому чувственное право мягче, наказания менее строги, от людей требуется меньше дисциплины. Отсюда неизбежный рост преступности.

Государственная власть также носит светский характер. Отношения между людьми строятся на контрактных и принудительных основах. Путь к лучшей жизни видится не во внутреннем совершенствовании человека, не в ограничении желаний и потребностей, а в развитии экономики и техники.

Между этими двумя типами культуры существует промежуточный третий тип культуры — *идеалистический*, соединяющий в себе черты двух основных типов. К нему Сорокин относил культуру раннего Возрождения (XIII—XIV вв.) и культуру классической

Греции V—IV вв. до н.э. В культуре этого типа чувство уравновешивается интеллектом, вера — наукой, опытное познание — интуицией. Наиболее отчетливо это позиция выражена в философии Аристотеля. Значимая, истинная действительность представляется в этой культуре в виде особо отмеченных фрагментов действительности. Мысли человека не устремлены к потустороннему миру, но и не сосредоточены на сиюминутных благах. Они обращены к идеальному, разумному миропорядку, который возможен и существует в виде отдельных фрагментов здесь, на земле. В такой культуре допускается, что реальность лишь частично является чувственной, материальной, а частично — сверхчувственной, духовной. Поэтому человек стремится удовлетворить как духовные, так и материальные потребности, хотя духовные ценности рассматриваются как более высокие, чем материальные. Поэтому в мировоззрении безраздельно господствуют идеалистические взгляды. Удовлетворяя свои потребности, люди идеалистической культуры, с одной стороны, переделывают внешний материальный мир, с другой — совершенствуют внутренний духовный мир личности.

Искусство также насыщается как церковным, так и светским содержанием. Его задача — изображение разумного и прекрасного в мире, оно возвышенно и серьезно. В художественных произведениях преобладают аллегорические и идеализированные образы. Персонажами произведений становятся благородные, героические личности. Даже негативные стороны жизни приукрашиваются и показываются, чтобы в контрасте с ними ярче высветить позитивные идеалы. В идеалистической культуре достигается гармония чувственного и духовного, красоты и смысла. Автор своими произведениями обращается к аудитории, вступая с ней в диалог, поэтому читатель и зритель становятся не объектами, как в идеациональной и чувственной культурах, а субъектами, партнерами автора.

Этика и право предполагают, что основные принципы даны от Бога, дело же человека — их непосредственное воплощение. Разнообразны формы государственного правления. Усиливаются контрактные отношения. Поиски свободы человеком ведутся как на путях духовного совершенствования, так и в развитии материальных сторон жизни. Но переходный характер идеалистического общества приводит к неустойчивости социальных отношений, что чревато войнами.

Типы личности Каждая из выделенных ученых культур связана с определенным типом личности. По мнению Сорокина, таких типов также существует три — идеациональная, сенситивная и смешанная личности.

Основной характеристикой *идеациональной личности* является ее религиозность. Ее мало волнуют вопросы повседневного быта, политика, экономика, мирская суета. Для нее характерны насыщенная внутренняя духовная жизнь, строгое следование нравственным заповедям, исполнение своего долга перед Богом и людьми. Есть два подтипа идеациональной личности — аскетический и активный. Аскетическая личность уходит от мира, подавляя телесное начало ради спасения души. Аскетами были буддийские монахи в хиньяне, римские стоики, христианские пустынножители. Активная личность посвящает себя борьбе со злом и духовному спасению других людей. Поэтому активными идеационалистами были буддисты махаяны, христианские миссионеры, основатели религиозных движений.

Сенситивная личность целиком погружена в мирские заботы, стремится к успехам, земным радостям и чувственным наслаждениям. Она обычно эгоистична и не отличается строгой нравственностью. Среди них также можно выделить несколько типов личностей. Так, активные личности стремятся подчинить себе обстоятельства и других людей, к ним относятся завоеватели, основатели империй, ученые, конструкторы, артисты, музыканты. Пассивные личности приспособляются к обстоятельствам, живут по принципу «Лови момент», «После нас хоть потоп». Циничные личности безнравственны и аморальны, часто надевают на себя маску, скрывающую их подлинный облик, ради выживания и выгоды.

Смешанные личности делятся на два типа. Есть *идеалистические личности*. Им свойственно в решении всех проблем руководствоваться разумом. У них богатая духовная жизнь, высокие идеалы, они стремятся к духовным радостям, хотя не пренебрегают житейскими благами. Это Конфуций, Фома Аквинский, Петрарка. Второй тип — *псевдоидеалистические личности* — у них слабо развита внутренняя духовная жизнь, они пассивны, не способны сопротивляться, потребности их невысоки. Они живут, «как Бог велит», тупо, апатично, терпеливо и бесцельно. Это жизнь рабов, узников, подданных тоталитарных режимов.

Не следует думать, что тип культуры должен однозначно определять тип личности. Поскольку с доминирующей культурной суперсистемой всегда соседствуют другие типы культуры, то рядом с доминирующим типом сосуществуют и другие типы личностей. Между ними всегда возникают разногласия, ведь их ментальности несовместимы. Наибольшие возможности понимания имеет смешанная личность, поэтому нужно стремиться воспитывать именно их.

Методы оценки культуры Будучи социологом, Сорокин обращал особое внимание на разработку объективных методов оценки куль-

туры. Поэтому он проводил количественный анализ культурных феноменов. Так, привлеченные им искусствоведы рассмотрели более 100 тысяч произведений изобразительного искусства и определили, какое число произведений, свойственных определенному типу культуры, было создано в разные периоды истории. Процентное соотношение между количеством произведений с разными типологическими особенностями использовалось как индикатор доминирующего типа культуры. Также была проанализирована история музыки и литературы. А крупнейшие философы составили список европейских мыслителей, определив их взгляды, убеждения и т.д. Были изучены все известные исторические деятели, определен их тип личности, на основании чего был сделан вывод о доминирующих типах личности в разные периоды. Кроме того, Сорокин изучил все правовые системы европейских государств, определяя, что считалось преступлением в разные эпохи, рассмотрел все войны и народные волнения. Так что все свои выводы Сорокин строил на огромном фактическом материале.

Главный вывод ученого — в истории все три типа культуры чередуются с неотвратимостью природных процессов. Идет волнообразное изменение культур: от идеационального типа к идеалистическому и от него — к чувственному. Это движение культур имманентно, не зависит от действия посторонних факторов. Культуры изменяются в силу их природы — носители культуры стремятся исчерпать заложенные в ней силы и довести их до предела. Так, Сорокин вводит понятие «энергия культуры». И в начальной стадии развития культура, обладая большим запасом энергии, экспансивна, энергична, глубока. Но постепенно она теряет запас своих сил, становится бесплодной, поверхностной и в конце концов останавливается, переходит в кризисное состояние и разлагается. После этого приходится обращаться к другим принципам и двигаться к иному типу культуры.

По сути в теории суперсистем Сорокина действуют два начала культуры — идеальное и чувственное, которые им онтологизируются, переводятся в пласт объективного бытия. Преобладание одного из них определяет тип культуры и соответствующий ему тип мировоззрения. Надо помнить, что ни один тип культуры не бывает представлен в чистом виде. В любую эпоху фактически сосуществуют все три типа культуры, но лишь один из них резко доминирует. Затем его удельный вес постепенно убывает и доминирующим становится другой тип, основанный на ином начале. Кроме того, по Сорокину, культуры не замкнуты ни во времени, ни в пространстве. Поэтому они постоянно используют достижения как прошлых

культур и цивилизаций, так и соседних культур, с которыми они контактируют.

Таким образом, теория Сорокина представляет собой своеобразный волновой вариант циклической модели культуры, хотя и не замкнутой в локальных цивилизациях. Разные культуры могут свободно обмениваться своими достижениями в разных областях, но при этом они находятся в жестких пределах, заданных идеальным и чувственным началами.

Как и другие философы и культурологи XX в., Сорокин подробно анализирует современную культуру, также отмечая ее кризисное состояние. Он считает, что чувственная (сенситивная) культура, господствующая сейчас, стремится освободиться от религии и морали, концентрируя свои ценности вокруг повседневной жизни. Не случайно ее героями являются фермеры, рабочие, домохозяйки и даже преступники и сумасшедшие. Но такая культура лишена абсолютных идеалов, стремление к чувственному наслаждению и потребительству доведено в ней до предела. Шесть столетий господствует она в западном мире, но сейчас ее время истекает.

Кризис культуры проявляется в том, что искусство становится товаром, приложением к рекламе, оно не возвышает личность, а принижает ее до уровня толпы. Размывается и теряет определенность система истины, исчезает граница между истиной и заблуждением. Наука никак не связывается с моралью, религией, искусством. Целостное мировоззрение подменяется мешаниной псевдонаучных, псевдофилософских, псевдорелигиозных воззрений и предрассудков. Мораль и право деградируют, оправдывая любое поведение, поэтому они перестают объединять людей. Семья перестает быть нерушимым союзом, превращаясь в случайное временное сожительство. Под прикрытием демократии воцаряется анархия. Свобода становится мифом для большинства и вседозволенностью для меньшинства. Грубая сила все чаще доминирует в отношениях между людьми. Симптомом кризиса стали сталинский социализм и гитлеризм.

Суть кризиса, по мнению Сорокина, заключается в распаде основополагающих форм западной культуры — философии, религии, науки, права, морали, образа жизни, брака, семьи. Это кризис нашей жизни, образа мыслей и поведения. Поэтому гибель европейской сенситивной культуры неизбежна, но никакой трагедии в этом Сорокин не видел. Наоборот, нынешний кризис есть не только смерть старой культуры, но и рождение в муках новой культуры. По его мнению, это будет идеациональная культура с ее абсолютными религиозными идеалами альтруистической любви и этикой солидарности. Недаром он в своей деятельности много времени

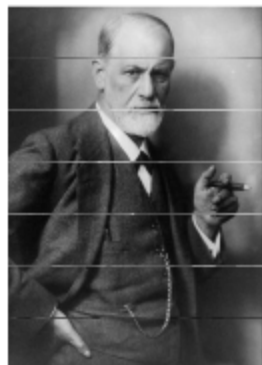
посвятил изучению любви, которую считал важнейшим источником созидательной энергии человечества. Для него любовь — это и космическая сила, противостоящая хаосу и разрушению, и альтруистическая любовь, проявляющаяся в помощи, сотрудничестве и заботе о потомстве, есть также психологический аспект любви — сочувствие, симпатия, доброта, дружба, преданность, уважение. Любовь необходима во всех человеческих отношениях. Она продляет жизнь, только на ней может быть основано мирное и гармоничное общество, она содействует творчеству.

4.4. Психоаналитические теории культуры

В начале XX в. в культурологии возникло психоаналитическое направление. Его сторонники отказались от поиска объективных основ культуры в природе или в обществе и нашли их в глубинах человеческой психики.

Психоаналитическая концепция культуры Зигмунда Фрейда

Инициатива применения психологической науки для объяснения явлений культуры принадлежала австрийскому психиатру и психологу *Зигмунду Фрейду* (1856—1939), идеи которого распространились на многие сферы научного знания — социологию, педагогику, теорию искусства, культурологию и т.д. Хотя в его теории психоанализа нет системного изложения теории культуры, однако в ходе рассмотрения различных вопросов психики человека Фрейд вынужден был обратиться к анализу проблем, связанных с природой художественного творчества, сущности и функций искусства и культуры. Поэтому его принято считать автором психоаналитической теории культуры, первым применившим психологические факторы для объяснения явлений культуры и процессов творчества.

З. Фрейд

Уже в конце XIX в. появились работы Фрейда, далеко выходящие за рамки психотерапии. В них была показана связь внутренних состояний личности с внешним социокультурным миром. Тогда же он начал изучать сновидения, полагая их воротами в бессознательное, говорить о защитной функции неврозов, анализировать психосексуальное развитие человека. В 1920—1930-е годы эти исследования закономерно привели Фрейда к

созданию целостной теории психоанализа, изложенной в работах «Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии» (1913), «Я и Оно» (1923), «Будущее одной иллюзии» (1927).

Концепция Фрейда базируется на нескольких методологических принципах. Так, культура в психоанализе рассматривается как проявление индивидуальной психики в общественной жизни. Кроме того, он исходит из принципа единства фило- и онтогенеза Э. Геккеля, который утверждает, что индивидуальное развитие организма повторяет развитие вида. Применительно к исследованию культуры это означает, что в детстве человек проходит через те же стадии развития, что и культура всего человечества. Поэтому такой популярный сегодня подход, как *анализ культуры через познание детства*, был впервые предложен Фрейдом, хотя он и рассматривал детство ограниченно — только как развитие сексуальности.

По мнению Фрейда, эротические желания (*либидо*) заложены в человеке с самого детства, проходя ряд стадий в своем развитии. Вначале они направлены на собственное тело ребенка, который получает удовольствие вначале орально, позже — анально и генитально. Когда ребенок подрастает, его либидо в связи с полом разделяется, поэтому у мальчиков оно направлено на мать, а у девочек — на отца. Интересно, что при этом дети испытывают враждебные чувства к отцу и к матери соответственно.

Подобные взаимоотношения детей и родителей Фрейд назвал *комплексом Эдипа* (для мальчиков) и *комплексом Электры* (для девочек). Название позаимствовано из трагедии древнегреческого автора Софокла «Царь Эдип». Герой трагедии по воле богов убивает своего отца и женится на собственной матери. Эдипов комплекс — универсальное явление для всех культур, это фундамент индивидуального развития человека с детства до взрослого состояния.

Гипотеза о трехуровневом строении психики человека Исходным пунктом своей концепции Фрейд делает гипотезу о трехуровневом строении человеческой психики:

- (1) *бессознательное Оно*, которое имеет природное происхождение, включающее в себя слепые инстинкты, безотчетные влечения, первичные желания, стремящиеся к немедленному удовлетворению;
- (2) *сознательное Я*, выступающее посредником между бессознательным и внешним миром, которое воспринимает информацию об окружающем мире и регулирует действия индивида в интересах самосохранения;
- (3) *сверх-Я*, объединяющее в себе запреты, нормы социального поведения, совесть человека, усвоенные личностью первоначально бессознательно в процессе воспитания.

Среди них важнейшую роль играет первый уровень человеческой психики — *бессознательное Оно*, не зависящее от сознания безличное начало человеческой души, первооснова всех наших желаний и поступков. Это мир заложенных в человеческой психике инстинктов, неконтролируемых и неосознаваемых желаний, которые влияют на человеческую деятельность. Бессознательное активно вмешивается в нашу жизнь, а представление, что нашими поступками руководит наше Я-сознание, — лишь иллюзия.

В бессознательном, имеющем чисто природное происхождение, сосредоточены все стихийные первичные влечения человека. Именно они движущие силы поведения людей. К ним относится либидо — половой инстинкт, стремление к продолжению рода, стремление к жизни, а также *мортидо* — агрессивный инстинкт, стремление к разрушению и смерти. Поэтому под тонкой пленкой сознания с его приглаженными образами и рафинированной логикой клокочет темная бурлящая бездна.

Сознание (Я) — второй уровень психики человека, который человек может контролировать. Я обеспечивает выживание человека в мире природы и общества, поэтому оно руководствуется принципом реальности, приспособляясь к объективным условиям. Но наше сознание постоянно сталкивается с силой бессознательного, руководствующегося принципом удовольствия. Поэтому очень часто Оно одерживает верх, маскируя свои влечения под сознательные решения Я.

Прямое столкновение Я и Оно неизбежно приведет к победе бессознательного, так как именно в нем сосредоточена вся психическая энергия человека. Но человек в обществе может выжить, лишь подчинив Оно своим важнейшим целям. Так возникает третий слой психики — *Сверх-Я*. Это сфера долженствования, моральная цензура, выступающая от имени родительского авторитета. Сверх-Я — это своеобразная проекция мира культуры в человеческую психику, которая тоже проявляется в форме бессознательного. По сути это нормы и ценности культуры, проникающие в сферу бессознательного, чтобы овладеть энергией Оно. Таким образом, по Фрейдю, в бессознательном взаимодействуют два противостоящих начала — инстинктивно природное и социокультурное. Именно Сверх-Я заставляет человека преодолевать инстинктивные влечения, результатом становится появление человеческой культуры.

Разыскивая истоки культуры, Фрейд обращается к анализу докультурного состояния человечества и связывает появление культуры с «убийством первобытного отца». Он рисует далекую от идиллии картину: первобытная орда, отец-деспот обладает всеми женщинами

и не дает сыновьям приблизиться к ним, изгоняя их, как только они подрастут. Те живут поодаль, пока самый сильный не сменяет своего одряхлевшего отца. Но однажды неудовлетворенное влечение сыновей заставляет их объединиться, убить своего отца и съесть его. По мнению Фрейда, следы этого сохранились в ритуальных тотемических трапезах-жертвоприношениях у многих первобытных народов. Тотемическое животное, которое торжественно убивалось и съедалось первобытным кланом, заменяло некогда убитого и съеденного отца. Но после отцеубийства сыновья испытали огромное чувство вины за сделанное и установили запрет на отцеубийство и на инцест — кровосмешение внутри рода. Так что тотемические ритуалы, сохранившиеся у некоторых народов, напоминают нам о первородной вине человека. А эти первые запреты образовали уже упоминавшийся эдипов комплекс, который передается по наследству и является базой культуры.

Итак, бессознательное, как утверждают психоаналитики, является основой человеческой психики, ее древнейшим ядром, тогда как разум и сознание составляют лишь его внешнюю оболочку, результат позднего развития психики в условиях цивилизации. Бессознательное отделяется от сознания в момент возникновения культуры — в этот момент агрессивные и сексуальные влечения человека, которые раньше удовлетворялись свободно, начинают подавляться нормами морали и обычаями общества.

С тех пор культура стала не чем иным, как системой норм и запретов, где присутствует *психологический конфликт* — бессознательные силы стремятся нарушить все запреты и пойти на агрессивные действия и кровосмесительную любовь, а сознательные (рассудок) и усвоенные с детства нравственные нормы сдерживают их. По мере развития общества и культуры норм и запретов становится все больше и больше. Поэтому чем выше стадия развития культуры, тем несчастнее чувствует себя человек из-за большого количества норм и запретов, оставляющих неудовлетворенными человеческие влечения. Как правило, человек не осознает причины своего несчастья, так как культура связана с механизмом *репрессии* (вытеснения) — защитным механизмом психики, состоящем в активном забывании, удалении из сферы сознания в бессознательное неприятных для Я влечений и импульсов.

Но либидо и мортидо лишь заблокированы культурными нормами. Накапливаясь, неудовлетворенные влечения превращают психику человеку в «бурлящий котел». Поэтому они должны периодически «разряжаться», причем наиболее безопасным для общества способом. Так появляется механизм *сублимации*, который преобра-

зует энергию либидо и мортидо, переводя ее на цели общественной деятельности и культурного творчества. Спорт, наука, искусство, одухотворенная любовь — все это, по мнению Фрейда, продукты сублимации первичных инстинктов. Важнейшими элементами культуры, служащими для разрядки психических напряжений, являются религия и искусство. Поэтому они с течением времени приобретают все большее значение в культуре. Но иногда механизм сублимации не «срабатывает». Если такая «разрядка» происходит в моменты стрессов и экстраординарных ситуаций, то результатом становятся войны, революции, преступления (на уровне обществ) или же появление преступников (на уровне отдельного человека).

Концепция Фрейда оказала огромное влияние на развитие науки и общественной мысли XX в. Разумеется, в ней много недостатков — пансексуализм, биологизация бессознательного, несоответствие ряда положений концепции фактам антропологических исследований. Но несомненным достижением этой концепции стал анализ раннего периода детства, снов, эмоциональной сферы личности, а также изучение компенсаторной функции культуры — феноменов, до сих пор остававшихся без внимания ученых.

Аналитическая теория культуры Карла Густава Юнга

Карл Густав Юнг (1876—1961), как и Фрейд, получил медицинское образование, некоторое время сотрудничал с ним и многое воспринял из психоанализа. Но после 1913 г. Юнг разорвал отношения с

К.Г. Юнг (1910)

Фрейдом и начал самостоятельно разрабатывать аналитическую психологию, которая стала еще одним своеобразным вариантом культурологии. Его идеи были изложены в целом ряде работ, среди которых особенно важными для культурологии являются «Архетип и символ», «Аналитическая психология», «Психологические типы», «Психология и религия», «Психология и Восток».

Юнг существенно расходился с Фрейдом в понимании культуры. Прежде всего, он отрицал пансексуализм Фрейда и эротическую интерпретацию всех явлений культуры. Также Юнг давал иную структуру личности. Изучая состояния транса медиумов, галлюцинации и помрачения рассудка, он сделал вывод, что у пророков, поэтов, основателей религиозных движений (как и у больных людей) проявляется какой-то голос, идущий из глубин подсознания.

В нем проявляются некие праформы — типичные образы, символы, проходящие через всю историю мировой культуры. В них выражается причастность человека к таинственной, мистической стороне жизни. Поскольку многие его пациенты в силу своего недостаточного образования просто не могли знать ничего об этих символах, Юнг сделал вывод, что они рождены общим для всех людей миром коллективного бессознательного.

Коллективное бессознательное Так было сделано величайшее открытие Юнга — существование *коллективного бессознательного* — родовой памяти человечества, формы существования древнего психического опыта человечества, имеющей социокультурный характер. Таким образом, наряду с индивидуальным бессознательным Фрейда Юнг признавал существование коллективного бессознательного, которое присуще всем людям, передается по наследству и является основой индивидуальной психики. Коллективное бессознательное имеет несколько уровней: бессознательное семьи, а также бессознательное более крупных человеческих общностей (нации, государства) вплоть до общечеловеческого. Под влиянием врожденных программ и универсальных образцов поведения находятся не только элементарные поведенческие реакции (безусловные рефлексы), но и восприятие, мышление, воображение.

Но коллективное бессознательное в отличие от фрейдовского Оно не является чисто природной силой, так как имеет *культурный* характер, хотя и передается по наследству биологическим путем. Основными элементами, структурами коллективного бессознательного являются *архетипы* — кристаллики накопленного за долгое время существования культуры человечества коллективного психического опыта. Примеры архетипов — представления о матери-земле, мудром старце, демонах и т.п.

Это не образы, а фундаментальные переживания, психические первосмыслы, под воздействием которых мы воспринимаем и оцениваем окружающий мир. В них выражается причастность человека к таинственной, мистической стороне жизни. Когда бессознательное вступает в область сознания, то воспринимается им как нечто неизвестное и непонятное, а потому пугающее.

Архетипы действуют лишь до тех пор, пока мы не осознаем их наличия. Как только происходит их осознание, они из сферы бессознательного попадают в сферу сознания и превращаются из архетипов в *сознательные установки*. После этого они выводятся из подсознания. Самой древней формой психического опыта человечества является миф, поэтому все архетипы связаны с *мифологическими* образами. Миф — основа человеческой души, дает человеку чувство

единения с первоосновами жизни. В мифе душа находит согласие со своими архетипами.

<i>Архетип</i>	<i>Определение</i>	<i>Символы</i>
<i>Анима</i>	Бессознательная женская сторона личности мужчины	Женщина, Дева, Мария, Мона Лиза
<i>Анимус</i>	Бессознательная мужская сторона личности женщины	Мужчина, Иисус Христос, Дон Жуан
<i>Персона</i>	Социальная роль человека, проистекающая из общественных ожиданий и обучения в раннем возрасте	Маска
<i>Тень</i>	Бессознательная противоположность того, что индивид настойчиво утверждает в сознании	Сатана, Гитлер, Хуссейн
<i>Самость</i>	Воплощение целостности и гармонии, регулирующий центр личности	Мандала
<i>Мудрец</i>	Персонификация жизненной мудрости и зрелости	Пророк
<i>Бог</i>	Конечная реализация психической реальности, спроецированной на внешний мир	Солнечное око

Трактовка архетипов связана у Юнга со структурой психики. Если у Фрейда это была триада: Оно — Я — Сверх-Я, то у Юнга психика состоит из четырех подсистем:

- (1) ядром психики является «Я» — ему подчинены все остальные подсистемы и стекается весь поток осознаваемых психических переживаний;
- (2) «Маска», или «Персона», — то, чем человек не является, но чем он сам себя считает. Это индивидуальная система приспособления к миру;
- (3) «Тень» — низшая часть личности, включающая в себя подавленные из-за избранных жизненных установок элементы. Они соединяются в более-менее самостоятельную личность в бессознательном, которая может влиять на «Я» как положительно, так и отрицательно;
- (4) «Анима» и «Анимус» — совокупность непреднамеренных мыслей и взглядов, влияющих на эмоциональную жизнь, определяющих любое увлечение или отвращение. Они хранят все отпечатки, оставленные лицами противоположного пола в бессознательном.

Эти четыре подсистемы интегрируются в понятие «Самость», которое выражает психическую целостность личности. Ее можно представить в виде круга, креста, мандалы. «Самость» относится к

«Я», как целое к части, охватывает как сознание, так и бессознательное. Иначе, чем Фрейд, Юнг определяет и культуру. Если у Фрейда она включена в Сверх-Я и стоит в оппозиции к Оно, то у Юнга сознательное и бессознательное дополняют друг друга и оба являются источниками культуры.

Взаимоотношения человека с культурой Иными видит он и взаимоотношения человека с культурой. По Фрейду, жизнь каждого человека представляет неразрешимое противоречие, так как культурные нормы жестко ограничивают проявление подсознательных влечений. По Юнгу, подлинной задачей культуры является *индивидуация* — уравновешение сознательного и бессознательного начал. Он считает, что бессознательная основа человеческой личности, хотя и имеет архаическое происхождение, все же может жить в мире с культурой. Юнг считал, что проявления бессознательного можно сделать относительно безопасными и даже поставить их на службу культуре. Для этого нужно не игнорировать бессознательные силы, а найти для них адекватное культурно-символическое выражение. Ведь именно бессознательное дает нам ощущение полноты жизни, в архетипах берет начало творчество и вдохновение. А от «темных сторон» нашей души нас защищают многочисленные символы, в создании которых особенно преуспела религия. Например, верующий всегда может помолиться и призвать на помощь Бога. По Юнгу, Бог, как и бесы, искушающие человека, есть не что иное, как архетипы, символически выраженные в соответствующих культурных образах. Обращение к ним помогает человеку справиться с ситуацией. Таким образом, культура ведет не борьбу, а *диалог* с бессознательным. Так обеспечивается целостность человеческой души.

Экстраверты и интроверты Юнг много внимания уделял анализу мышления и его связи с культурой. По его мнению, есть два типа мышления — *логическое* и *интуитивное*. Западное мышление — логическое, оно развилось в рамках средневековой культурной традиции на базе схоластики. В восточной культурной традиции большее развитие имеет интуитивное мышление, которое идет не в словесных рассуждениях (как в Европе), а в виде потока образов.

Эти типы мышления напрямую связаны с соответствующими типами личности — *экстравертами* и *интровертами*. Западная культура больше рождает экстравертов — людей, ориентированных на внешний мир. Восток с его интуитивным мышлением дает интровертов — людей, ориентированных на свой внутренний мир, на приспособление к коллективному бессознательному.

Человеку более соответствует интровертное мышление, так как оно устанавливает баланс между сознанием и коллективным бес-

сознательным. Поэтому в таких культурах высоко ценят опыт сновидений, видений, галлюцинаций. Оно незаменимо для творчества, мифологии и религии. Но, к сожалению, такое мышление и такие личности не подходят для развития современной индустриальной культуры с ее преобладанием экстравертов.

У экстравертов нарушается баланс сознания и бессознательного. В результате архетипы в самых примитивных формах могут вторгнуться в сознание народов. Примером такого вторжения могут служить факельные шествия, массовый экстаз, пламенные речи коммунистических и фашистских вождей, символика свастики и красной звезды. По мнению Юнга, именно такое вторжение стало причиной кризиса европейской культуры XX в. — с одной стороны, технический прогресс и господство над миром, с другой — упадок символического знания, «расколдовывание» мира. Результат — индивидуальные и массовые психозы, всевозможные лжепророчества, массовые беспорядки и войны.

Чтобы выйти из кризиса, европейская культура должна измениться, восстановить утраченное единство человеческой души. Для этого нужно проникнуть в бессознательное и сделать его достоянием сознания, но не оставаться в нем, иначе произойдет полное погружение и отождествление себя с бессознательным. Мы должны быть во власти бессознательного в той же степени, как оно — во власти нашего сознания.

4.5. Функциональная теория культуры Бронислава Малиновского

Логическим продолжением и дальнейшим развитием социологической школы в культурологии стал *функционализм*, который стал рассматривать культуру как целостное образование, состоящее из элементов и частей. Отказываясь от принципов историзма и эволюционизма, функционалисты изучали культуры как самостоятельные системы и функциональные организмы. При этом исходили из того, что каждый отдельный элемент не просто выполняет присущую ему роль, а представляет собой звено, без которого культура не может существовать. Историческое изменение культур не интересует функционалистов, их интересует, *как* действует культура в настоящее время. Для этого они анализируют многоуровневые отношения между человеком как психическим организмом и его творением — культурой. Свою важнейшую задачу они видели в разложении культуры как целого на составные части и выявления зависимостей между ними.

Хотя первая завершенная функционалистская концепция была создана немецким этнологом *Рихардом Турнвальдом* (1869—1954), она не получила широкого распространения. Крупнейшим научным направлением функционализм стал в Англии с 1920-х годов. Это определялось практической направленностью его исследований, ведь его выводы использовались при решении реальных проблем в управлении британскими колониями. Именно так была разработана концепция «косвенного управления», применявшаяся в традиционных культурах, которые доминировали среди колоний.

Наиболее видный представитель функционализма — английский ученый польского происхождения *Бронислав Каспар Малиновский* (1884—1942). Прежде чем обратиться к вопросам истории культуры, Малиновский приобрел широкую известность своими полевыми исследованиями обитателей Океании, отраженными в многочисленных работах 1920-х. Но лишь в своих поздних работах он подвел итог культурологическим исследованиям, изложив свои взгляды на природу культур и методы их познания. Особое значение среди его работ имеет «Научная теория культуры» (1944), опубликованная уже после его смерти.

Б. Малиновский среди туземцев

Основным предметом научных интересов Малиновского было изучение культуры как *универсального явления*, а также формулировка таких понятий, которые позволяли системно изучать специфические культуры со всеми их особенностями и сравнивать культуры между

собой. Его теория сочетает элементы натурализма, бихевиоризма, психоанализа со структурно-функциональным методом. Он возражал против описательного, феноменологического характера культурологии, считая, что исследователь должен не только описать предмет, но и изучить, кто его использует, кому он принадлежит.

В основе его концепции лежит *теория потребностей человека*. Культура, по мнению Малиновского, зарождается как реакция на элементарные биологические потребности человека — в пище, одежде, жилище, продолжении рода. Удовлетворяя их, человек добывает себе пищу, топливо, строит дома, изготавливает одежду и т.д. Тем самым он преобразует окружающий мир и создает культуру. Общество для него — это биологический организм особого рода, естественная адаптивная система, в которой согласуются условия существования самого общества и потребности его членов. Различия между культурами — это различия в способах удовлетворения элементарных человеческих потребностей. Таким образом, культура для Малиновского — это вещественная и духовная система, с помощью которой человек обеспечивает свое существование и решает стоящие перед ним задачи.

Помимо основных (первичных) потребностей Малиновский выделял еще производные (вторичные) потребности, порожденные уже не природой, а культурной средой. Он называет такие потребности *социальными императивами*. Это потребности в экономическом обмене, социальном контроле, системе образования и т.п. Результат удовлетворения этих потребностей также является частью культуры.

Средство удовлетворения как основных, так и производных потребностей — культура — представляет собой системное целое, состоящее из единиц, названных Малиновским *институтами*: репродуктивные, территориальные, произвольные, по профессиональной принадлежности, рангу или статусу и др. Каждый институт представляет собой совокупность средств и способов удовлетворения той или иной потребности или же нескольких потребностей. Так, семья обеспечивает не только репродуктивные, но и физиологические, экономические функции.

Вместе взятые, институты образуют *структуру культуры*. Таким образом, современная цивилизация предстает у Малиновского в виде сложной органической системы социальных институтов, т.е. исторически сложившихся форм организации и регулирования общественной жизни, каждая из которых выполняет определенную функцию по удовлетворению как первичных, так и вторичных потребностей людей. Одна из главных задач культуры — закрепление,

развитие и передача потомкам вторичных потребностей, составляющих в совокупности социальный опыт.

Итак, культура — это совокупность ответов на основные биологические потребности человека и социальные императивы. Функциональность культуры состоит в том, что она прямо или косвенно удовлетворяет потребности человека. Все явления культуры проходят проверку временем, лишь постепенно утверждаясь в жизни, завоеывая место под солнцем. Конкурируя с другими выполняющими сходную функцию предметами и явлениями культуры, они доказывают свою эффективность. Процесс этот осложнен тем, что разные люди и разные социальные группы могут по-разному оценивать полезность, правильность одних и тех же элементов. В этом соперничестве выживают и удерживаются наиболее эффективные, дешевые, удобные и универсальные ее элементы. Поэтому в культуре нет и не может быть пережитков, устаревших или ненужных элементов. Более того, уничтожение даже одного незначительного или вредного, с точки зрения стороннего наблюдателя, элемента может привести к гибели всей культуры, а значит, и к гибели целого народа. Поэтому Малиновский резко осуждал грубое вмешательство колониальных чиновников в жизнь коренных народов, даже если они исходили из самых лучших побуждений. Он считал, что уничтожение культурной традиции лишает социальный организм его защиты и неизбежно обрекает на смерть.

Для иллюстрации этого утверждения Малиновский приводит ряд примеров нарушения функционального равновесия из-за непродуманных действий чиновников. Так, на одном из островов Тихого океана важнейшим элементом обряда инициации был обычай «охоты за головами». Колониальные чиновники запретили его как антигуманный. Но вскоре выяснилось, что процветавшее до этого общество аборигенов находится на грани вымирания из-за наступившей дезорганизации — утраты авторитета старейшинами, отказа от обработки рисовых полей и т.п. Приглашенные антропологи выяснили, что «охота за головами» была пусковым механизмом в целой серии обрядов, необходимых для выживания племени. Когда этот обряд совершать перестали, не смогла происходить инициация (обряд взросления), а значит, нарушилась нормальная смена поколений. Кроме того, частью обрядов инициации было совместное рисосеяние. Дело в том, что большую часть времени на острове можно было прожить за счет рыболовства и сбора фруктов. Но иногда случались неурожаи и периоды отсутствия рыбы. На этот случай и существовали резервные запасы риса, которые производились в совместных

работах. Таким образом, «охота за головами» была началом целой цепочки событий, без которых племя просто не могло выжить. Так что, когда случился очередной неурожай, племя с ослабленной внутренней структурой и с отсутствием необходимых запасов риса просто не смогло адекватно отреагировать на эту ситуацию.

Один из важнейших выводов функционализма — *признание самости каждой культуры*. Важнейшая задача культуры — закрепление, развитие и передача потомкам органической системы социальных институтов, исторически сложившихся форм организации и регулирования общественной жизни. Ведь каждая из этих форм выполняет определенную функцию по удовлетворению как основных (первичных), так и вторичных потребностей людей. Первичные потребности одинаковы у всех людей, но их удовлетворение у разных народов происходит по-разному. Еще больше это относится к удовлетворению вторичных потребностей, что порождает различия между культурами. Каждая культура — оптимальна для конкретных условий обитания народа. Поэтому целостность культурной системы нарушать нельзя. Даже варварские (с нашей точки зрения) обычаи местных народов нельзя уничтожать просто так. Вначале необходимо выяснить все функции, которые они выполняют, и подобрать им полноценную замену.

4.6. Теологические концепции культуры

Прежде проясним саму возможность существования подобных концепций. Ведь теология — это система догм христианского вероучения, слово, учение о Боге. А культура — это результат творения человека, тот искусственный мир, который появляется в результате его сознательной деятельности по преобразованию окружающего мира. Но с точки зрения теологов, человек — это грешное существо, и все, сделанное человеком, несет на себе печать первородного греха. Поэтому традиционная теология достаточно негативно относилась к культуре, как к мирскому, греховному деянию человека. Как же тогда появились теологические концепции культуры?

Основные темы теологии культуры

Во многом их появление связано с необходимостью осмысления кризиса культуры XX в., а также с теми модернизационными процессами, которые достаточно активно проходили в самой теологии. Они и привели к появлению нового направления, получившего

благодаря работам видного немецко-американского теолога *Пауля Тиллиха* (1886—1965) название *теологии культуры*. Работа под таким названием была им опубликована в 1956 г. Основная идея ее состоит в обосновании роли теологии в освещении и освящении современной культуры. Если философию интересует структура бытия самого по себе, то для теологии важно значение бытия для людей, следовательно, теология, по его мнению, может быть понята как систематическая попытка человека ответить на онтологический вопрос. Таким образом, теологию культуры можно охарактеризовать как одно из направлений теологического модернизма, в котором проблемы культуры рассматриваются исходя из систематизированных принципов того или иного вероучения христианской религии.

О культуре размышляли такие известные религиозные философы, как *П. Тиллих*, *Ж. Маритен*, *Э. Жильсон*, *В.В. Розанов*, *С.Н. Булгаков*, *В.Н. Лосский*, *П.А. Флоренский*, *С.Л. Франк*, *Н.А. Бердяев* и др. Существует множество разновидностей теологических концепций — православные, католические, протестантские. Но все они проникнуты религиозным мировоззрением. В них признается временность созданного человеком мира культуры в противовес вечно существующему подлинному божественному миру. Они считают необходимым придать религиозное освящение всей деятельности человека, преодолеть тем самым существующую противоположность между религиями и культурой.

Представители этого направления много размышляли о кризисе современной культуры. К числу основных проблем, также затрагиваемых в теологии культуры, можно отнести создание теологической модели культуры в соответствии с основными христианскими догматами; обоснование места и роли Бога в культуре; анализ взаимодействия Бога и человека в культурно-историческом процессе и другие, дилемму культуры и цивилизации. Основной порок современного общества теологи культуры видят в том, что люди привыкают верить в культуру вместо Бога. С позиций теологов культуры современные беды нашей цивилизации объясняются именно неправильно выбранным путем. Цивилизацией они называют творения человека, которые рождены холодным расчетом, сделаны «по трафарету», ради слепого копирования. Занимаясь подобным жизнеустройством, человек далеко не всегда задается вопросом о предназначении бытия и своей собственной судьбы. Причины болезни общества кроются в мировоззрении человека, возмнившего себя Богом и ограничивающимся своим миром культуры, где таятся вырождение и смерть. Таким образом, тема противоречивости и

бездуховности современного мира, культуры и человека становится лейтмотивом всей теологии культуры.

Спасти положение может лишь сам человек. Если цивилизации имеют способность дробиться, множиться, то человеческая культура универсальна. Основа единства человеческой культуры заключена, по мнению теологов, в природе самого человека, в одинаковости его телесной и, что более важно, духовной жизни. Поэтому природа и культура существуют во взаимной связи друг с другом. Человек как носитель культуры лишь преобразует материалы природы. А природа дана нам только в какой-то культурной форме. Природа — это место деятельности человека. Но способность человека к творчеству, в свою очередь, — природного происхождения в том смысле, что природа создана Богом.

Религия и культура — ключевая тема теологии культуры. Для нее религия не просто часть культурной жизни человека, потому что культура — это результат земных усилий по созданию как материальных предпосылок жизни, так и нравственных и интеллектуальных ценностей. И в этом смысле культура носит временной характер. Религия же питается из вечности, ее цель заключается в достижении непосредственной связи с Божественной сущностью. Именно религия сообщает культурной деятельности высшее единство и конечный смысл. Религия помогает сохранять нерукотворный образ человека и тем определяет развитие подлинной культуры. Таким образом, религия не является частью культуры, религия — субстанция культуры, культура — форма религии.

Православная теология культуры

Концепция П.А. Флоренского Один из создателей православных культурологических концепций — замечательный русский священник и философ *Павел Александрович Флоренский* (1882—1937). Он был против представления о культуре как о первичной и самодовлеющей ценности. Для определения подлинной шкалы ценностей он считал необходимым выйти за пределы культуры к ценностям высшим по отношению к ней. Такой ценностью Флоренский полагал *религиозный культ* как единство чувственного и рационального, духовного и телесного. Не случайно он занимает центральное место во всей культуре. Ведь именно религиозные святые были созданы человеком самыми первыми. Все прочие культурные ценности стали производными от культа. Так, слова, система понятий изначально сопровождали культ, были его словесной частью. Позже мифы, формулы и термины получали самостоятельное развитие, усложняя-

лись, отдалялись от культа и становились светскими литературой, наукой и философией.

Культ расширительно трактуется им как деятельность человека, а именно как вид его культурной деятельности, существующей не только наряду с другими, но и им предшествующий. Таким образом, все виды человеческой деятельности подчинены культовой, имеющей изначальное, исходное значение. Выполняя свою особую задачу — установление связи человека с миром бога, культ является средоточием, «бутоном» культуры, в представлении Флоренского.

Центральной частью культа был *обряд*, имевший помимо сакрального (религиозного) и практическое значение. Он удовлетворял все материальные потребности человека. Позже утилитарная сторона обряда также получила самостоятельное развитие, привела к появлению экономики, хозяйства и техники. Итак, первоначально единый обряд распался на смыслы и вещи. При этом получила развитие человеческая культура (в привычном для нас смысле этого слова), но религия потеряла свое значение. И мало кто сегодня отдает себе отчет в первичности культа по отношению к другим формам культуры.

Флоренский в духе концепций локальных цивилизаций отрицал культуру как единый во времени и пространстве процесс. Но, говоря об отдельных культурах, он считал, что они сменяют друг друга, подчиняясь определенным ритмам. Для него существовало два базовых типа культуры — *средневековая* и *возрожденческая*, противоположные по своим признакам. Это положение концепции Флоренского напоминает идеи П. Сорокина. Средневековая культура характеризуется целостностью, органичностью, соборностью, динамикой, активностью, прагматизмом, синтетичностью, конкретностью и волевым началом. Культура Возрождения отличается раздробленностью, индивидуализмом, статичностью, пассивностью, интеллектуализмом, аналитичностью, отвлеченностью и поверхностностью. Средневековая культура, коренящаяся в культе, сознательно борется с человекобожнической культурой Возрождения,

Философы. П. Флоренский и С. Булгаков (худ. М.В. Нестеров)

несущей в своих глубинах начало хаоса. Как считал Флоренский, возрожденческая культура закончила свое существование к началу XX в., поэтому уже можно наблюдать ростки культуры нового типа, опять ориентирующейся на культ.

Концепция Н.А. Бердяева Природа культа и его связь с культурой рассматриваются также в концепции *Николая Александровича Бердяева* (1874—1948). Он также считал, что культура в своих истоках связана с религиозной жизнью. Об этом говорит символический характер культуры, так как свой символизм культура получила от культовой символики. Но мы должны помнить, что культура не есть осуществление, реализация истины, красоты и божественности жизни. Она способна осуществить лишь истину в познании, в книгах, красоту — в произведениях искусства, а божественность — в культе и религиозной символике. Так что культура идет сверху вниз.

Н.А. Бердяев

Она всегда аристократична и потому своеобразна, индивидуальна, у нее есть душа. Любая культура гордится древностью своего происхождения, дорожит своей преемственностью. Поэтому она всегда связана с культом предков, почитанием могил и памятников. Так она борется со смертью. Более того, культура, в которой есть религиозная глубина, всегда стремится к воскресению. Поэтому так высоко ценил Бердяев культуру Древнего Египта, основанную на жажде вечности и борьбе со смертью.

Культуре Бердяев противопоставляет *цивилизацию*, имеющую мирское происхождение. Цивилизация родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа. Она развивается снизу вверх. В отличие от индивидуальных культур цивилизация — общее, повторяющееся явление, так как у всех народов ее формирование идет одинаково. Поэтому цивилизация не ищет глубоких корней, она не любит могил, у нее нет предков. Она дорожит своим недавним происхождением. Если культура бескорыстна в своих высших достижениях, цивилизация всегда заинтересована.

Цивилизация не возникает на пустом месте. Корни ее — в культуре, которая не есть что-то застывшее и вечное. Любая культура — живой процесс, живая судьба народов. Всякая культура есть, по Бердяеву, культура духа, она обязательно имеет духовную основу, представляя собой продукт творческой работы духа над природными стихиями. Но в самой культуре обнаруживается тенденция к разложению своих религиозных и духовных основ, к низвержению

своей символики. Тем самым она готовит себе гибель, отделяясь от своих жизненных истоков. Культура духовно истощает себя, рассеивает свою энергию. Из стадии органической она переходит в стадию критическую. Поэтому всякая культура рано или поздно исчерпывает себя, иссякает и начинает клониться к упадку. Это проявляется в новых тенденциях — стремлении к власти и мощи, к практике, счастью и наслаждению. Когда происходит переход от созерцания, от творчества ценностей к жизни, к упоению ее силой, заканчивает свое существование культура и рождается цивилизация.

Культуре органично присущи два начала — *консервативное*, обращенное в прошлое, поддерживающее преемственность, и *творческое*, нацеленное на будущее, создающее новые ценности. Творчество является важнейшей характеристикой личности, подлинного субъекта культуры. В основе творчества лежит свобода духа. Творческая активность, творческая свобода первичны. Поэтому свободная творческая личность для Бердяева выше культуры. Но культура и ее формы нередко противостоят личности как нечто принудительное и сковывающее творческую свободу. Это проявляется в тех предметных формах, в которых воплотились результаты творчества. Они сковывают его свободу и устремленность в беспредельное. В этом трагедия культуры, и еще одна причина ее неизбежного перехода в цивилизацию.

Не менее враждебно культуре и революционное, разрушительное начало. Ведь она представляет собой разрыв с прошлым, разрушение церковных и культурных преданий. Поэтому никакая революция, по мнению Бердяева, не связана с творчеством. Революция — это варварство, которое, к сожалению, вступает в мир в XX в. уже глубоко испорченным антихристианскими идеями, искаженным рассудочным полупросвещением, заглушенным чувством тайны жизни. Никакой непосредственности, природной цельности, близости к природно-божественным тайнам в этом революционном варварстве нет.

Конечно, в истории постоянно происходят приливы варварства. Они обновляют дряхлеющую кровь старого мира. Но пока еще не видно нового религиозного света, способного спасти увядающую европейскую культуру. Поэтому ее упадок вызывает у Бердяева чувство смертельной тоски и печали.

4.7. Игровые концепции культуры

Значительное место в современной культурологии занимают игровые концепции культуры. Еще Платон говорил об игровом космосе, Кант — о теории эстетического состояния игры, Шиллер — об игре

как о заместителе культуры. Такое внимание к игре не случайно, ведь игра наряду с трудом и учебой относится к основным видам человеческой деятельности. В детстве игра стоит на первом месте, но и взрослые продолжают играть — в карты, в шахматы, в лотерею, в футбол, на бирже, в театре и кино и т.д. Поэтому игра привлекала и продолжает привлекать внимание крупнейших ученых. Известный испанский философ, культуролог *Хосе Ортега-и-Гассет* (1883—1955) построил ее на *теории элиты*, чья жизнь сосредоточена в сфере игровой деятельности. Об игре размышлял в своем романе «Игра в бисер» немецко-швейцарский писатель *Герман Гессе* (1877—1962). *Станислав Лем* (1921—2006), замечательный польский писатель и тончайший мыслитель, в своей модели культуры как игры предположил, что игра позволяет человеку вырабатывать стратегию своего будущего поведения, чтобы выжить в мире.

Й. Хейзинга и его концепция Но крупнейшим исследователем игры в XX в. стал голландский культуролог *Йохан Хейзинга* (1872—1945), посвятивший игре свою книгу «*Homo Ludens*» — «Человек играющий» (1938). Основной лейтмотив его работы —

И. Хейзинга

утверждение, что игра *старше* культуры, игра предшествует культуре, игра творит культуру. В подтверждение этой идеи он анализирует самые глубокие пласты истории и культуры — игровые. Игра у него выступает не только в качестве культурообразующего фактора, но и критерием состояния общества. По его мнению, при анализе любой человеческой деятельности она покажется не более чем игрой. Все культурное творчество есть игра: и поэзия, и музыка, и человеческая мысль, и мораль, и все возможные формы культуры. Поэтому Хейзинга не просто отождествляет игру и культуру на ранних стадиях развития человеческого общества, а выводит культуру из игры, которая старше культуры и творит ее.

Игра старше культуры, поскольку все основные черты игры были сформированы еще до возникновения человеческого общества и присутствуют в игровом поведении животных. Ведь их игра свободна и доставляет им радость сама по себе. Они соблюдают при этом какое-то подобие ритуалов — принимают определенные позы, приtvоряются злыми и свирепыми, обращаются с какими-то предметами как с игрушками. Так что уже у животных игра выходит за рамки простого удовлетворения инстинктов.

Таким образом, игра не объясняется только рациональными мотивами. Она избыточна, непрактична. Но именно это ее свойство позволяет предкам человека оторваться от обслуживания чисто биологических потребностей и направить свой интеллект на иные, надбиологические цели. Отсюда начинается рост человеческой культуры, которая возникает в форме игры. Иными словами, культура первоначально «разыгрывается». Все виды деятельности человека в архаическом обществе предпочитали игровую форму. Именно в играх общество выражало свое понимание жизни и мира. Очевидно, в древности вообще не проводилось границы между игрой и «серьезной» жизнью. Игра просто не воспринималась как особый вид деятельности.

Все современные формы культуры также родились в игре. Так, культ вырастал из священной игры, музыка и танец были игрой, мудрость и знание находили свое выражение в священных состязаниях, право выдвинулось из обычаев социальной игры, на игровых формах базировалось улаживание споров с помощью оружия и условности аристократической жизни. Да и мы все время «играем» свои социальные роли.

Разумеется, человеческие игры намного сложнее игр животных. Игры животных — не более чем зародыш человеческих игр. Ведь человеческая игра развивается под влиянием общественных условий и выходит далеко за рамки удовлетворения физиологических потребностей организма.

Культуроформирующие свойства игры проявляются в нескольких аспектах.

- (1) Прежде всего, игра, представляющая непринужденное, не ориентированное на получение пользы поведение, предоставляет человеку свободу действий, стимулирует воображение и вносит в жизнь смыслы, не связанные с повседневными материальными нуждами. Это приводит к возникновению духовной культуры.
- (2) Игра также предполагает соблюдение определенных правил, которые предлагаются самим человеком, а не диктуются объективными условиями. Это рождает представление о необходимости ограничения существующей свободы ради жизни среди других людей, что невозможно без определенного порядка. Результатом становится появление морали, а также других норм, регулирующих жизнь человека. Также это способствует развитию общества и разнообразных форм общения между людьми.
- (3) Игра обычно связана с соревнованием. Поэтому она ориентирует человека на достижение лучшего результата, заставляет

- его стремиться к совершенному, прекрасному. Это, в свою очередь, стимулирует творчество во всех областях культуры.
- (4) Для изменения окружающей действительности посредством любой материальной деятельности человек должен совершить предварительно аналогичную работу в своем воображении, то есть «проиграть» деятельностный процесс.
 - (5) Именно игра очень часто дает обществу социальные идеалы, исполняя роль драматургической основы в их реализации. Да и сами эти идеалы содержат много игрового, так как они связаны с областью мечты, фантазии, утопических представлений. Целые эпохи могут «играть» в воплощение идеалов, как, например, культура Ренессанса, стремившаяся к возрождению идеалов и ценностей Античности.

Но роль игры в истории культуры не всегда была одинакова велика. По мере культурного развития игровой момент отступал на второй план, растворялся в сакральной сфере, кристаллизовался в учености и поэзии, в правовых отношениях, в формах политической деятельности. Но игровой инстинкт, по мнению Хейзинги, может проявиться в любой момент, вовлекая в процесс игры как отдельного человека, так и человеческие массы.

Вытеснение игры началось в XVIII в., когда духом общества начало завладевать трезвое, практическое понятие пользы. Это привело к заблуждению, что экономические силы и экономические интересы определяют ход истории. Труд и производство стали идеалом, а вскоре и идолом. Такая ситуация, достигшая в XX в. своего полного выражения, говорит о кризисе европейской культуры. Практицизм, деловитость, трезвость суждений берут верх над «игривостью», необходимость и целесообразность — над непрактичным и бесполезным стремлением к «игре по правилам». Благородство и бескорыстие игрового поведения вступили в противоречие с безнравственностью и жестокостью поведения современного человека. Свидетельство тому — мировые войны, которые стали настоящей бойней, в них ничего не осталось от благородной воинской игры прошлого.

Даже игра, традиционный культуросозидающий фактор, превратилась сегодня в суррогат игровой деятельности — в спорт, научно-технически организованный азарт. Из единства духовного и физического игра сохранила лишь низменную физическую оболочку. Потеряла игра и свой общественный и общедоступный характер, ведь чем больше в ней участников и чем меньше зрителей, тем плодотворнее она для личности. Сегодня же игра имеет намного больше зрителей, чем участников. Духовное напряжение культурной игры, по мнению Хейзинги, утратило даже искусство. Масса людей

потребляет его продукты, но не имеет его необходимой частью своей жизни и тем более не творит его сама. Путь выхода из культурного кризиса Хейзинга видит в распространении нового общественного духа, в возрождении в широком культурном сознании первозданной игровой природы.

4.8. Этологические концепции культуры

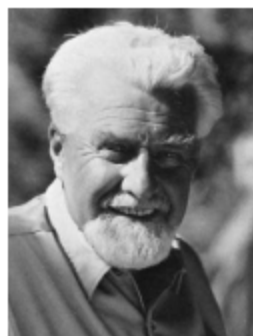
Во второй половине XX в. появляется новое направление в культурологии — этологическое, впитавшее в себя богатый опыт предшественников, среди которых психоаналитическая, игровая теория культуры, а также антропологические исследования.

Создатели этого направления — *Конрад Лоренц* (1903—1989), *Николас Тинберген* (1907—1988), *Карл фон Фриш* (1886—1982) и другие основатели *этологии*, науки о поведении животных. Начав с изучения животного мира, ученые постепенно распространили свои исследования на человека.

Этология человека

Так, в 1970—1980-х годах возникла *этология человека* как синтез этологии, этнологии, физиологии и психологии. Этапным на этом пути стало появление фундаментального труда *И. Эйбл-Эйбесфельдта* «Этология человека» (1989). Эта наука делает упор на анализе раннего детства на примере разных культур, особенно традиционных. Также изучается развитие ребенка до взрослого состояния, движение от высших животных к детям, а затем и более развитым этносоциальным формам. Очень подробно анализируются врожденные и культурные формы поведения человека. Особенно внимательно изучаются ритуал, а также процесс коммуникации как способ удовлетворения двух фундаментальных потребностей человека — в общении и в уединении.

Этология изучает животных преимущественно в свободных условиях. Этот же подход используется и при изучении человека и его культуры, которые также исследуются в «естественном» состоянии. Так, Лоренц считает, что исследование культуры должно проводиться теми же методами, что изучение любой живой системы, потому что филогенез животных и растений и развитие культур — па-

К. Лоренц

раллельные процессы, но проходящие на разных уровнях интеграции живых систем. По этим причинам он широко использовал *метод сравнения* как для изучения живой природы, так и для анализа культуры. Он даже провел аналогию между биологическими и культурными явлениями, сравнив их с веточкой, растущей на свой страх и риск в собственном направлении. На этом основании он сделал вывод, что культуры не возникают в линейной последовательности по единому закону, а существуют независимо друг от друга, причем возникают они нередко в результате скачка в развитии¹.

Также Лоренц считал ошибочным отделение культуры от предшествующей органической эволюции. По его мнению, появление современного человека с его прямохождением и развитой рукой вкупе со структурными изменениями мозга происходило под давлением отбора после появления понятийного мышления. Таким образом, формирование человека — это не культурный, а филогенетический процесс, по крайней мере, на начальном этапе. Происходят два типа изменения человека — медленное, эволюционное (природное), и гораздо более быстрое, культурное. При этом и изменения человека, и изменения культуры — это процессы, не являющиеся запланированными. Точно так же и развитие органического мира имеет лишь общую направленность от простого к сложному, от низшего к высшему. А значит, невозможно говорить о цели истории и каких-то закономерностях ее развития. Действует лишь *фактор отбора*, и в этом также можно провести параллели между органическим и культурным мирами. Он выделял *стабилизирующие факторы* — привычки, ритуалы и пр. и *факторы, разрушающие культуру*, — любознательность, стремление к новшествам, разрыв с традицией. Эти две группы факторов должны находиться в равновесии, в гармоническом антагонизме. Поэтому культурные системы должны, с одной стороны, быть достаточно устойчивыми, передаваться от поколения к поколению, но с другой стороны, они должны быть способными разрушаться и перестраиваться для приспособления к новым условиям окружающего мира.

Проводя параллели между животным миром и миром человеческой культуры, этологи стали искать истоки культуры в поведении животных. Они разработали *теорию «инстинктивных основ человеческой культуры»*. Животные рождаются на свет со значительной частью приспособительных форм поведения — инстинктов, которые являются врожденными и не требуют специальной практики по их

¹ Сам Лоренц использовал термин «*фильгурация*», которым он обозначил внезапный переход систем с более низкого на более высокий уровень существования и функционирования.

формированию и развитию. Питанию, росту, размножению и самосохранению соответствуют четыре рода инстинктов: голода, половой, агрессии и страха. Агрессия, по Лоренцу, является подлинным первичным инстинктом, направленным на сохранение вида. Она проявляется, прежде всего, в конкуренции внутри вида, так как наиболее приспособленные особи могут захватывать большую территорию, приносить большее потомство и передавать свои гены следующему поколению.

Полезный, необходимый инстинкт остается неизменным, но для особых случаев, где его проявление было бы вредно, вводится специально созданный механизм торможения. В качестве примера можно рассмотреть бои самцов. Они возникли из борьбы без правил благодаря введению определенных ограничений — мимического утрирования, ритмического повторения действий, увеличения промежутка времени перед началом боя и торможения опасных движений при атаке. Кроме того, механизм торможения включает в себя позы покорности, напоминающие детское поведение и поведение самки при спаривании (например, у волков и собак побежденное животное ложится на спину или подставляет победителю свое горло). Все эти действия представляют своеобразную ритуализацию поведения, которая выполняет функцию перевода агрессии в безопасное для животных русло. Таким образом, ритуалы, которые считались присущими только человеку, были обнаружены и в животном мире. А истоки культуры он видит в *ритуализации поведения животных*.

Также этологами были отмечены различные виды сигналов, используемых животными. Они определяются инстинктами, формируются из первичных движений, ставших четкими и вычленившимися, и могут быть названы своеобразным языком животных. Формирование такого языка — еще один шаг к культуре.

И наконец, поведение животных никогда не подчиняется только инстинктам, так как условия жизни могут значительно менять его. В результате многократного повторения одной и той же ситуации у животных образуются определенные связи в психике, происходит их научение. Закрепленное приобретенное поведение превращается в привычку, что также можно отнести к зачаткам культуры.

Появление психики — новый фактор эволюции, возникающий у позвоночных животных. Это позволяет быстро менять привычки и навыки, что обеспечило эволюционные преимущества млекопитающим. В процессе эволюции также возрастает роль старых животных, которые должны передать накопленную ими информацию молодяку. Поэтому у высших животных приобретает ценность долгая жизнь, способность к обучению.

Таким образом, по Лоренцу и Тинбергену, стереотипы поведения животных *соответствуют* культурным ритуалам и нормам человека. А инстинкты животных, отраженные в их устойчивом поведении, к которому относят «свадебные пляски», строительство гнезд и жилищ, заботу о потомстве, передачу звуковых и зрительных сигналов, отождествляются с естественными истоками человеческой культуры. Поэтому все черты, свойственные животным, одновременно характерны и для человека. Агрессивность человека соответствует агрессивности животных. Как и в животном мире, агрессивность больше присуща мужчинам. У человека она также является первичным инстинктом. Ее нельзя исключить, избавляя людей от раздражающих ситуаций, или наложив на нее моральный запрет, или с помощью генной инженерии. Ведь она выполняет биологически положительную роль — все остальные инстинкты связаны с агрессивностью (даже смех — это преобразованный оскал агрессии). Но свободное проявление агрессии было бы опасным для человека как вида. Поэтому человек, так же как и животные, налагает определенные ограничения на подобные проявления.

В животном мире, как мы отмечали выше, эта опасность преодолевается введением механизмов торможения. Полной аналогии между поведением человека и животных быть не может, так как человек не только биологическое существо. Более высокий интеллект обеспечил человеку культурное развитие, принес с собой дар речи, способность отвлеченно мыслить, накапливать и передавать от поколения к поколению все возрастающие запасы знаний. При этом становление социального типа жизнедеятельности подавило многие биологические механизмы, среди которых и механизмы торможения агрессии. У человека нет той сложной системы поз, жестов, движений, которые существуют у животных. На смену ей пришла культурная (социальная) система торможения агрессивности. Такой системой стали многочисленные ритуалы, которые и стояли у истоков человеческой культуры. В свое время, на гораздо более низком уровне, образование ритуалов стояло у зарождения социальной жизни высших животных.

Итак, у животных агрессия тормозится ритуализацией поведения, которая является биологическим механизмом, запрещающим определенные действия. У человека его культурно-историческое развитие идет аналогичным образом, поэтому все важнейшие требования и нормы культуры сформулированы в виде запретов, а не предписаний.

Помня о положительной роли агрессии, человеческое общество должно ограничить ее проявления, но не запретить полностью. По-

этому необходима переориентация потребностей человека на другие объекты, возможность разрядки агрессии на эти объекты-заменители. Необходимо также общее дело и улучшение общего уровня образования, которое должно познакомить человека с новыми ценностями и целями, способными затормозить агрессию. Спорт, искусство, наука, смех выступают как необходимый тормозящий механизм агрессии по отношению ко всем людям и всей природе.

Функции ритуалов

Детально функции ритуалов исследовал ученик Лоренца *Ирениус Эйбл-Эйбесфельдт*. К ним он относил сплочение, создание дружеских уз, сотрудничество. Ритуалы этого типа состоят из различных видов ухаживания, встреч, приветствий, обмена подарками. Так формируются важнейшие качества, необходимые для функционирования общества на любой ступени его развития.

Агрессивное поведение человека также ограничивается специфическими культурными моделями, дающими возможность контролировать его и трансформировать в приемлемые для общества формы. Для этого вырабатываются правила поединков и других форм агрессивного социального взаимодействия с целью предотвратить убийства людей внутри общности. Этот вид ритуалов преобразовывает деструктивные импульсы, дает им выйти в культурно-приемлемой форме. Эйбл-Эйбесфельдт высказал мнение, что многообразные ритуализованные игры способствуют уменьшению агрессивности, и наоборот. Например, редко ведущие войны бушмены соревнуются в разнообразных играх, а у регулярно воюющих эйпо (Западный Иран) и яномами (Верхнее Ориноко) ритуализованные игры почти отсутствуют. Но такие ритуалы хорошо работают только внутри социальной группы. К сожалению, агрессию, проявляющуюся в войнах с другими группами, контролировать гораздо сложнее. Культурный стереотип враждебности чужого подавляет жалость к себе подобным, а удаленность людей друг от друга не дает реализоваться импульсам торможения агрессивности, действующим лишь при близком, лицом к лицу, контакте людей.

Интересно, что Эйбл-Эйбесфельдт подчеркивает универсальность форм нейтрализации агрессивности, говорит, что в «примитивных» обществах люди испытывают такие же чувства, эмоционально-пси-

И. Эйбл-
Эйбесфельдт

хологические состояния, как и в современном мире. А это значит, что исследования нейтрализации агрессивности, разрешения конфликтов в традиционных обществах можно применить и к современной цивилизации.

Одна из причин возникновения и воспроизводства агрессивности, враждебности в современном обществе — нарушение процесса общения, коммуникации, что ведет к разрегулиции отношений «Я — другие», «Мы — Они», росту конфликтов на индивидуальном и групповом уровнях, потере контроля над социальными процессами вплоть до военных столкновений самого различного рода. Нарушается баланс между страхом и интересом к «чужому», агрессивностью и привязанностью, человек не может реализовать свои эмоциональные потребности в общении и уединении. В нем все больше проявляются черты враждебности и агрессивности по отношению к «чужому — другому».

Другая причина роста агрессивности — внушение средствами массовой информации, что причина всех бед и проблем находится вовне, что это происки «чужих — других». Рассмотренная ситуация осложняется еще и тем, что страх играет фундаментальную роль в жизни человека. Человек любит и хочет бояться. Свидетельство тому — многочисленные фильмы ужасов, находящие свою аудиторию. А многократная стимуляция страха ведет к регрессии человека, к потере контроля поведения со стороны высших (человеческих) структур мозга и стимуляции тех отделов мозга, которые достались нам от рептилий. Поэтому еще одна функция ритуалов связана со стремлением человека *победить страх* перед непознанными, необъяснимыми явлениями окружающего мира. Те или иные явления объясняются вмешательством сверхъестественных сил, злых духов и т.д. Для их изгнания используются разнообразные ритуалы, в результате чего достигается пограничное состояние психики — транс, экстаз и т.д. Современное общество регулирует такой страх с помощью искусства, спорта и других коллективных взаимодействий. К сожалению, сделать это не так легко, так как отчуждение человека от человека в современной культуре препятствует уменьшению страха.

Ритуалы выполняют также функцию сдерживания, нейтрализации межличностной агрессии. Они реализуются в невербальных формах коммуникации: доброжелательном выражении лица, улыбке и т.д.

Сегодня этологические исследования культуры пользуются большой популярностью. Ученых интересуют такие вопросы, как анализ врожденных и культурных форм (ритуалов) поведения, поиски сходных аспектов в функционировании человека и животных, исследование развития детей в разных культурах (особенно в современном обществе и в дописьменных культурах). Также изучаются

эмоционально-психологические состояния человека — агрессия, насилие, ненависть, тревожность, страх, любовь и привязанность. Можно сказать, что этологи ищут универсальные механизмы поведения человека, присущие всем культурам.

4.9. Биосферные концепции культуры

Эти концепции, появившиеся в нашей стране, считают культуру закономерным этапом развития биосферы Земли и Вселенной в целом. По сути, в них мы видим попытку объяснить процессы, традиционно изучавшиеся гуманитарными науками через естествознание. Основоположителем этого подхода по праву может считаться замечательный российский ученый-энциклопедист, создатель новой науки биогеохимии, а также учения о живом веществе и биосфере *Владимир Иванович Вернадский* (1863—1945).

Учение о живом веществе и биосфере В.И. Вернадского

Еще в студенческие годы Вернадский заинтересовался влиянием живых организмов на окружающую среду. Достаточно скоро он понял, что заметить влияние отдельного организма будет практически невозможно и нужно рассматривать жизнь на нашей планете в целом, то, какими свойствами она обладает на этом уровне бытия.

Для этого он ввел понятие *живого вещества* — совокупности всех живых организмов планеты, включая человека, и *биосферы* — живого вещества планеты и преобразованной им неживой природы. Биосфера Земли является равноправной оболочкой нашей планеты среди других ее геологических оболочек — литосферы, атмосферы, гидросферы. И хотя размеры ее по сравнению с другими геосферами очень малы — около 30 км по вертикали в своем максимуме (от верхних слоев атмосферы, где еще есть жизнь в виде микроорганизмов, до дна океанических впадин), роль ее в нашей жизни огромна. Весь современный облик нашей планеты — состав атмосферы, плодородные почвы, накопленные запасы полезных ископаемых, а также поддержание стабильности в биосфере — все это результат деятельности живого вещества, либо существующего сейчас, либо жившего когда-то. Грандиозность выполненной работы легко представить, если сравнить начальное состояние нашей

В.И. Вернадский

планеты после завершения этапа космической эволюции около 4,5 млрд лет назад (мертвый шар с тонкой пленкой атмосферы, в которой отсутствовал свободный кислород) и современную Землю, полную жизни планету, ставшую домом для множества живых организмов.

Таким образом, живое вещество является мощнейшей геологической силой, не просто сравнимой, но превосходящей по своим результатам прочие геологические процессы на Земле — горообразование, извержение вулканов, землетрясения и т.д. Формирование облика планеты требует гигантских энергетических затрат. Вернадский задался вопросом о природе этой энергии и источниках ее появления. Так была открыта биогеохимическая энергия живого вещества биосферы, которая преобразует энергию солнечной радиации, космических излучений и энергию радиоактивного распада в недрах Земли.

Закон для всех живых организмов — стремление к максимальному проявлению своей биогеохимической энергии. Поэтому-то на Земле постоянно идет процесс усложнения жизненных форм, в ходе которого было создано все современное разнообразие видов, появилась сложная нервная система, а затем и мозг. После этого процесс эволюции намного ускорился, сопровождаясь процессом цефализации (усложнения мозга). Это закономерно привело к появлению человека, обладающего развитым мозгом и способного к разумной деятельности.

Человек наряду с другими живыми организмами Земли является частью ее живого вещества и участвует во всех биогеохимических циклах биосферы. Но в силу наличия разума и способности к труду влияние человека на все планетные процессы намного превосходит возможности всех остальных живых организмов. Ведь человек способен к сознательному целенаправленному преобразованию мира. С появлением науки возможности человека влиять на нашу планету неизмеримо увеличились. В XX в. наука стала непосредственной производительной силой общества, объединив всю Землю сетью транспортных и информационных коммуникаций, создав предпосылки для появления новой энергетики. Это позволяет говорить о ней как о новой мощной геологической силе, о научной мысли как планетном явлении.

С появлением на Земле человека, наделенного разумом и способностью к труду, начинается переход биосферы в новое состояние — ноосферу. *Ноосфера (сфера разума)* — это биосфера, преобразованная человеческой мыслью и трудом, в котором определяющим фактором динамики становится научная мысль, берущая все процессы под свой контроль.

Становление ноосферы одновременно является и становлением культуры. Подлинная культура как разумно сбалансированная экосистема нашей планеты появится только вместе с ноосферой. Таким образом, появление культуры — закономерный этап длительного процесса эволюции природы. А поскольку биосфера неразрывно связана с космосом материальными и энергетическими потоками (Вернадский говорил о заносе жизни из космоса, отрицая возможность ее саморазвития на Земле), человек и его культура также являются частью этой системы, феноменом космического характера.

Гелиобиология А.А. Чижевского

Идеи В.И. Вернадского были конкретизированы применительно к развитию человеческого общества основоположником гелиобиологии *Александром Леонидовичем Чижевским* (1897—1964). Он отмечал, что все самые разнообразные явления на Земле — и химические превращения земной коры, и динамика самой планеты и составляющих ее геосфер — протекают под непосредственным воздействием Солнца. Особое внимание он обратил на влияние солнечной активности на биосферные процессы. Ему удалось доказать, что Солнце *диктует* ритм большинства биологических процессов на Земле. В годы активного Солнца на нашей планете разражаются эпидемии, усиливается рост деревьев, особенно сильно размножаются вредители сельского хозяйства и микроорганизмы — возбудители различных болезней. Подобное заключение было сделано после изучения наложения друг на друга графиков солнечной активности и активности биосферы.

А.Л. Чижевский

Циклы солнечной активности оказывают свое влияние и на жизнедеятельность человека. Так, обработав материал по вспышкам возвратного тифа по европейской части России с 1883 по 1917 г., а также данные по холере в России с 1823 по 1923 г. и данные по активности Солнца, Чижевский пришел к выводу, что эти земные явления наступили синхронно с изменениями, происходящими на Солнце. На основании выстроенных им графиков он еще в 1930 г. предсказал, что в 1960—1962 гг. произойдет эпидемическая вспышка холеры, что действительно случилось в странах Юго-Восточной Азии.

Говоря о влиянии Солнца на человека, нельзя забывать о том, что человек является частью человечества, общественного организма, который также подвержен влиянию солнечной активности.

Чижевский попытался установить взаимосвязь одиннадцатилетних солнечных циклов с насыщенностью историческими событиями разных периодов человеческой истории. В результате он сделал вывод, что максимум общественной активности совпадает с максимумом солнечной активности. Средние точки течения цикла дают максимум массовой деятельности человека, выражающийся в революциях, восстаниях, войнах, походах, переселениях, являются началами новых исторических эпох в истории человечества. В крайних точках течения цикла напряжение общечеловеческой деятельности военного или политического характера понижается до минимального предела, уступая место созидательной деятельности, и сопровождается всеобщим упадком политического и военного энтузиазма, миром и спокойной творческой работой. По подсчетам Чижевского, во время минимума солнечной активности социальная активность составляет не более 5%, во время максимума — достигает 60%.

Пассионарная теория Л.Н. Гумилёва Эти идеи о связи космоса, человека и биосферы, представленные концепциями Вернадского и Чижевского, легли в основу популярной сегодня гипотезы *Льва Николаевича Гумилёва* (1913—1992) о пассионарном толчке, рождающем к жизни новые этносы.

Л.Н. Гумилёв с матерью
Анной Ахматовой

Рассматривая проблемы сущности этносов, Гумилёв определяет их как биофизическое явление, что делает их природными феноменами. Для него этнос — замкнутая система дискретного типа, которая в момент своего образования получает заряд энергии, который и расходует в ходе дальнейшего процесса этногенеза. Эта энергия есть не что иное, как био-

геохимическая энергия живого вещества биосферы, открытая Вернадским, поток солнечной и космической энергии, преобразованной живым веществом.

Наличие особой составляющей в энергетическом потоке (особый вид космического излучения, через который Земля проходит несколько раз за тысячелетие) приводит к мутациям гена, отвечаю-

щего за процесс восприятия человеком энергии, в регионах, затронутых им. Появляются люди, способные воспринимать энергии из окружающей среды больше, чем необходимо для нормальной жизнедеятельности. Этот эффект выражается в особом свойстве людей, которое Гумилёв назвал *пассионарностью* — повышенной тягой к действию. Если такие *пассионарные толчки* проходят по территории, где граничат разные ландшафты и живут разные народы, становится возможным зарождение нового этноса, который будет отличаться от других особым, присущим только ему стереотипом поведения и специфическим самосознанием.

Таким образом, *этногенез* — процесс энергетический, связанный с расходом энергии, полученной в момент пассионарного толчка, и продолжающийся примерно 1500 лет. При этом этнос проходит ряд стадий в своем развитии. Они связаны с определенными уровнями пассионарного напряжения, что внешне выражается в специфических для каждой фазы стереотипах поведения.

После пассионарного толчка наступает *фаза подъема*, которая продолжается 200—300 лет. Она связана с экспансией нового этноса, который создают пассионарии, ставящие перед собой задачу создания нового сильного государства и идущих для этого на любые жертвы. Окружающие народы воспринимают новый этнос как общность крайне активных людей, появившуюся как бы вдруг, на месте нескольких незначительных племен, и активно отстаивающую свои интересы, часто за счет соседей.

Затем наступает *акматическая фаза*, в которой пассионарное напряжение достигает высочайшего уровня за счет большого количества пассионариев, которые думают уже не столько об общих целях, сколько о своих личных интересах. Рост индивидуализма в сочетании с избытком пассионарности часто вводит этнос в состояние пассионарного перегрева, когда избыточная энергия, тратившаяся в фазе подъема на бурный рост и экспансию, уходит на внутренние конфликты. Эта фаза, продолжающаяся следующие триста лет, одна из самых тяжелых в жизни этноса, так как это период гражданских войн и культурных потерь.

В конце концов большая часть пассионариев истребляют друг друга, что вызывает резкое падение уровня пассионарного напряжения в этносе. Наступает *фаза надлома* — кризисная фаза, продолжающаяся двести лет.

После пережитых потрясений люди хотят не успеха, а покоя. Это говорит, что этнос перешел в следующую, *инерционную фазу*. В ней идет некоторое повышение, а затем плавное снижение уровня пассионарного напряжения. Укрепляются государственная власть, социальные институты, происходит интенсивное накопление мате-

риальных и духовных ценностей, активное преобразование окружающей среды. В этносе доминирует тип «золотой посредственности» — законопослушного, работоспособного человека. Культура и порядок в это время бывают столь совершенны, что кажутся современникам непреходящими. Но уровень пассионарного напряжения неуклонно снижается, что влечет неизбежный упадок, скрытый вначале за маской процветания, которая сбрасывается после последнего фазового перехода.

Наступает *фаза обскурации* — старости этноса. Это происходит, когда возраст этноса составляет 1100 лет. В это время пассионарное напряжение падает до отрицательных величин. Такое падение связано с появлением большого количества *субпассионариев*. Это люди, у которых также произошла мутация гена, отвечающего за восприятие энергии. Но в результате этой мутации они стали неспособными воспринять даже нормы энергии, необходимой для жизни. Люди такого типа хорошо знакомы — пролетарии Древнего Рима, люмпены в Европе Нового времени, современные бомжи. Большое число таких людей делает невозможной любую конструктивную деятельность, этнос существует за счет прежних запасов. В результате общественный организм начинает разлагаться: фактически узаконивается коррупция, распространяется преступность, армия теряет боеспособность, к власти приходят циничные авантюристы, играющие на настроениях толпы. Численность этноса и его территория значительно сокращаются, он может легко стать добычей более пассионарных соседей.

Фаза обскурации предшествует гибели этнической системы или переходу в состояние *гомеостаза*, которого может достичь лишь незначительная здоровая часть этноса.

Иногда бывает возможна *фаза регенерации* — временное восстановление этнической системы после обскурации за счет сохранившейся на окраинах ареала обитания этноса пассионарности. Но в любом случае — это короткий всплеск активности накануне завершения процесса этногенеза, которым является *мемориальная фаза*. В этой фазе этническая система уже утратила пассионарность и лишь отдельные ее члены продолжают сохранять культурную традицию прошлого. Память о героических деяниях предков живет в фольклоре, легендах.

Переход от мемориальной фазы к *законченной* форме этнического гомеостаза имеет плавный характер и выглядит как постепенное забвение традиций прошлого. Жизненный цикл повторяется из поколения в поколение, система сохраняет равновесие с ландшафтом, не проявляя каких-либо форм целенаправленной активности. Этнос в это время состоит почти целиком из гармоничных людей — доста-

точно трудолюбивых, чтобы обеспечить всем себя и свое потомство, но лишенных потребности и способности что-либо менять в жизни. В таком состоянии этнос может существовать неограниченно долго, если только не станет жертвой агрессии, стихийного бедствия или не будет ассимилирован. В таком состоянии живут аборигены Австралии, народы Крайнего Севера, пигмеи Центральной Африки.

Новый цикл развития может быть вызван лишь очередным пассионарным толчком, при котором возникает новая пассионарная популяция. Но это не реконструирует старый этнос, а создает новый, давая начало очередному витку этногенеза — процессу, благодаря которому Человечество не исчезает с лица Земли.

Таким образом, этногенез — процесс природный. Но кристаллизуется энергия пассионарности в культуре, специфичной у каждого этноса. В ней отражается оригинальный тип мышления и особый стереотип поведения, свойственный этносу. Но при этом прослеживаются генетические связи с прежними культурами, народы-носители которых стали основой формирования нового этноса. Существующее разнообразие культур на планете вызвано неравенством энергетических потенциалов этих народов, оно же объясняет и специфику взаимодействия этих культур, которое зависит от частоты колебаний энергетических полей, образующихся вокруг этносов.

Концепция пассионарности позволяет соединить космические, солнечные, геологические и социокультурные процессы, понять возникновение и развитие народов как движение в направлении, обеспечивающем существование и адаптацию к среде обитания с минимальными затратами биогеохимической энергии.

4.10. Франкфуртская школа о культуре

Франкфуртская школа, сложившаяся на базе идей Гегеля, Маркса, Ницше, Фрейда, появилась в конце 1920-х годов на базе Института социальных исследований при университете во Франкфурте-на-Майне. Первый период в деятельности школы продолжался до 1933 г. В это время основоположники и главные теоретики школы М. Хоркхаймер, Т. Адорно и Г. Маркузе исследовали проблемы авторитаризма и психологию нацизма, а также причины кризиса европейской культуры. Второй период был связан с работой в эмиграции — вначале во Франции и Швейцарии, затем в США. Он характеризуется пристальным вниманием к массовой культуре. Последний период (1960-е) связан с возвращением в Германию и исследованием проблем человека. Крупнейшими представителями школы в это время были Э. Фромм и Ю. Хабермас.

«Диалектика Просвещения» Хоркхаймера и Адорно

Признанный основоположник франкфуртской школы — *Макс Хоркхаймер* (1895—1973), положивший начало созданию «критической теории» — новой целостной теории современного общества. *Теодор Адорно* (1903—1969) более всего известен своими работами по теории музыки, а также размышлениями о месте искусства в современной действительности. Для культурологии особенно интересно осмысление места разума в истории, сделанное Хоркхаймером и Адорно в «Диалектике Просвещения» (1947). Они сумели показать, что именно растущая рациональность привела к нивелировке ценностей, все большему подавлению жизненных основ человеческого существования, к порабощению не только природы, но и человека. Так, знаменитый тезис Френсиса Бэкона «знание — сила» привел к упадку общества и разрушению культуры. Именно знание, которое должно было освободить человека от зависимости от «власти природы», привело к его тотальному порабощению. Также в этой работе они отметили идущее «омассовление» культуры, которая становится все более единообразной, а также превращается в рекламу, в товар. А продукция массовой культуры стереотипна, в ней отсутствует новизна, господствует опостылевшая обыденность.

Концепция культурно-исторического развития Г. Маркузе

В 1970-е одним из самых популярных идеологов стал *Герберт Маркузе* (1898—1979), также один из создателей франкфуртской школы. Среди самых известных его книг — «Эрос и цивилизация» (1955) и «Одномерный человек» (1964). Он

Г. Маркузе

принимает основные идеи «Диалектики Просвещения», но дополняет их собственной концепцией культурно-исторического развития. Он подверг решительной критике общество и системы высокой производительности труда, правовое государство, демократические процедуры. Его выводы неутешительны: индустриально развитое общество нашей эпохи по природе своей «одномерно» — в экономике в нем все приводится к

мотивам прибыли, экономической рациональности, потребительства, в политике — к «репрессивной терпимости», униформизму, манипуляторству, в культуре — к коммерциализации, выхолащиванию духовного и нравственного начал. Общество производительности

разрушает свободное развитие человеческих потребностей и задатков; мир в нем поддерживается постоянной угрозой войны; его рост зависит от подавления тех реальных возможностей, которые — на индивидуальном, национальном и международном уровнях — способствовали бы освобождению от борьбы за существование. Так формируется «одномерный человек» как продукт и предпосылка «одномерного общества». Такие люди — всегда конформисты, полностью зависящие от государственных структур и лишённые творческой инициативы и самостоятельности. Они всегда в погоне за материальными благами, потеряв при этом дионисийскую способность радоваться жизни, наслаждаться общением и искусством. У них растёт агрессия, так как природа человека противится такому «тотальному» обобществлению. Выход Маркузе видит в *Великом отказе* — тотальной революционности. Эта идея была с восторгом воспринята бунтующей молодежью 1960-х.

Маркузе также четко разграничивает культуру и цивилизацию. Культуру, возникающую в сфере духовного производства, свободы и досуга, он связывает с саморазвитием человека в истории. К цивилизации он относит сферу материального труда и связывает ее с жесткой регламентацией человеческой деятельности и осознанием природной необходимости. Уже на начальных этапах истории человечества эти две силы, воплощенные в принципы наслаждения и реальности, столкнулись. И человек, будучи существом, стремящимся к наслаждению, столкнулся с природной и социальной средой, заставивших его ограничить себя и свои желания. Так, цивилизация стала все более ограничивать человека, привела его к отчуждению от природы, общества и других людей. Лишь «новая чувственность», пробуждающая эстетические качества в человеке и ориентирующая его на ценности искусства, может стать основой для преодоления отчуждения.

Радикальный гуманизм Э. Фромма

Один из крупнейших представителей франкфуртской школы — *Эрих Фромм* (1900—1980). На его взгляды значительное влияние оказали идеи Фрейда, в большой степени переосмысленные. По мнению Фромма, нельзя понять человека, если рассматривать его под углом зрения вытеснения сексуальных влечений, а не во всей целостности, включая потребность найти ответ на вопрос о смысле его существования, и отыскать нормы, в соответствии с которыми ему надлежит жить. Фромм стремился перенести акцент с биологических мотивов человеческого поведения в психоанализе на *социальные* факторы, показать, что страсти и тревоги человека — это продукт культуры. С точки зрения Фромма, человек имеет двойственную природу, является одновременно природным и надприродным

существом. Это неизбежно порождает противоречие — вместе со стремлением человека как мыслящего существа к свободе и независимости в нем живет потребность к безопасности (бегство от свободы), принимающая самые разные формы.

Э. Фромм

Таковыми формами становятся *социальные характеры*, формирующиеся на основе конкретных типов отчуждения. Фромм выделяет *накопительский* тип, сочетающий в себе скупость, упорство и педантизм; *эксплуататорский* тип, реализующий себя лишь через разрушение объекта своих отношений, и *пассивный* тип, характеризующий индивидов на противоположном общественном полюсе развития. Современную индустриальную культуру второй половины XX в. Фромм считал обществом тотального отчуждения, породившим *рыночный* тип социального характера, кото-

рый лишен внутренней ориентации. Ему присущи ложные эмоции, идеологизация, искаженное чувство любви и богатый набор невротических патологий, связанных с бессмысленным, органическим (бездуховным) существованием. Основная моральная проблема современности — это *безразличие человека к самому себе*. Поэтому нужно раскрыть человеку правду о самом себе. А для этого нужно выявить те психологические ориентации в мире, благодаря которым формируется его социальный характер.

В 1950-е Фромм провозгласил себя сторонником *радикального гуманизма*. Эта концепция легла в основу его теории личности и культуры. Радикальный гуманизм предполагает реализацию определенных принципов при рассмотрении современного общества. В соответствии с ними:

- (1) производство должно служить человеку, а не экономике;
- (2) отношения между человеком и природой должны строиться на гармоничных основах кооперации;
- (3) антагонизмы в современном обществе должны быть заменены отношениями солидарности;
- (4) высшей целью культуры должны быть человеческое благо и предотвращение страданий;
- (5) лишь разумное, а не максимальное потребление должно стать основой современного «здорового» общества.

«Здоровое» общество, гуманистически ориентированная, а не репрессивная культура должны удовлетворять *экзистенциальные потребности* человека. Среди них на первом месте стоит бескорыстная

любовь. В деятельном аспекте она выражается как творчество и самореализация, в чувственном плане дает ощущения единства с другим человеком и природой. За эталон чувственной любви Фромм берет отношения, возникающие между родителями и детьми, их бескорыстную привязанность. В числе потребностей человека также нужно назвать творчество как глубинное свойство человеческой природы, как активную способность к преобразованию мира. Не менее важной является и потребность человека в глубоких корнях. Она может быть реализована в форме родительской любви. Потребностью человека является также стремление познать смысл окружающей действительности, свое место в мире.

Анализ любви в ее разных формах занимает центральное место в концепции Фромма. Он сравнивает две противоположные формы любви: любовь по принципу бытия, или плодотворную любовь, и любовь по принципу обладания, или неплодотворную любовь. Первая предполагает проявление интереса, заботы, душевный отклик, изъяснение чувств, наслаждение. Она возбуждает и усиливает ощущение полноты жизни. Это процесс самообновления и самообогащения. Вторая означает лишение объекта своей «любви» свободы и держание его под контролем. Такая любовь подавляет, губит, душит, убивает жизнь.

Человек — это осознающая себя жизнь, для которой невыносимо переживание отчужденности от природы, от других людей. Поэтому глубочайшей потребностью человека является стремление обрести единение с другими людьми. Такое единение возможно только в истинной плодотворной любви.

Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса

В 1970-е годы многие положения франкфуртской школы были пересмотрены в работах Юргена Хабермаса (р. 1929). В главной своей работе «Теория коммуникативного действия» (1981) он синтезировал идеи франкфуртской школы с аналитической философией, марксизмом, неомарксизмом, психоанализом, герменевтикой, структурализмом. В отличие от своих предшественников Хабермас верит в созидательную роль разума, считает, что эпоха модерна, задачи которой были сформулированы деятелями Просвещения, еще не завершена. Но при этом он предлагает радикальную трансформацию европейского рационализма, который в нынешних формах моделирует насилие. Для этого нужно переориентировать доминирующее в европейском мышлении субъект-объектное отношение к миру на субъект-субъектное отношение, моделируемое межличностным общением. Так он вводит понятие *коммуникативной рациональности*.

По его мнению, нельзя говорить о приоритете материальной или идеальной деятельности в обществе — социальное взаимодействие требует других характеристик для общественной практики. Хабермас, выстраивая свою концепцию коммуникативного действия, противопоставляет инструментальному действию (сфере труда, оперирующей критериями эффективности) коммуникативное действие индивидов, которое упорядочивается согласно обязательным нормам. Инструментальное действие ориентировано на успех, коммуникативное — на *взаимопонимание* действующих индивидов, их консенсус. Коммуникативное действие служит и укреплению традиции, и обновлению культурного потенциала, и формированию солидарности, а в аспекте социализации оно способствует формированию личности, обретению ею идентичности.

Любая культурно-историческая реальность является порождением коммуникативной деятельности индивида. Поэтому главной силой общественной эволюции он видит коммуникативные действия. Суть коммуникативного действия — в необходимости для действующих индивидов самим находить и применять рациональные основания, способные убедить других субъектов и склонить их к согласию. Такое коммуникативное поведение принципиально субъект-субъектно, оно предполагает принятие «другого» в качестве самодостаточной ценности. Поэтому нужно переставить акценты со сферы субъект-объектных отношений, задающих деформированный и деформирующий стиль мышления, на сферу межличностных коммуникаций, принципиально диалогичных, предполагающих понимание. Коммуникативных аспектов и измерений в человеческих действиях значительно больше, чем мы думаем, убежден Хабермас. И задача современной мысли заключена в том, чтобы высветить их в реальной коммуникации людей, помогая современному человеку пестовать механизмы согласия, консенсуса, убеждения, без которых не может быть нормального демократического процесса.

4.11. Символические теории культуры.

Э. Кассирер

Методологический подход, рассматривающий культуру как организацию представлений, знаний, упорядоченность знаков и значений, своими истоками уходит к неокантианству, которое продолжило кантовскую традицию понимания культуры как чисто человеческого феномена.

Мы уже говорили о влиянии В. Виндельбанда и Г. Риккерта — представителей баденской школы неокантианства на культурологию. Не меньшее значение имели взгляды философов марбургской

школы неокантианства. Ее представителем был *Эрнст Кассирер* (1874—1945), изложивший свои взгляды на культуру в «Философии символических форм» (1929). Именно эта работа считается основой символической школы в культурологии. В ней Кассирер показал, что культура представляет реальность особого рода, созданную человеческой деятельностью. Она не просто познается, она творится человеком. И наука — это часть созданной человеком реальности. Поэтому, с точки зрения Кассирера, неправомерно ставить вопрос о различии наук о природе и культуре, ведь они имеют единый источник происхождения. А поскольку способностью творения наделен только человек, в нем нужно искать ответ на вопрос, что такое культура.

Символ как особая форма культурного познания

В основу своей концепции культуры Кассирер кладет чисто человеческую способность к массовой, систематической и постоянной символизации. Истоки культуры он находит не в инстинктах человека, не в социальной организации общества, не в глубинах божественного духа, а в способности человека творить искусственный мир, в котором реальность обозначается, замещается определенными символами. Человек может и должен познать эти символы, которые сам же и создает. Сущность культуры — *символическая деятельность*. Этот вывод Кассирер делает, анализируя природу человека. Опираясь на работы биологов начала XX в., он говорит о несовершенстве его биологической природы, которая проявляется в ослаблении его инстинктов. В результате человек оказался способным игнорировать обязательные для животных запреты, табу. Он стал свободным, но лишился при этом позитивной программы поведения.

Э. Кассирер

Компенсируя этот недостаток, человек стал бессознательно присматриваться к другим животным, успешно выживающим в природе, и подражать им. При этом он вышел за рамки своей видовой программы, преодолел свою природную ограниченность, изменил способ своего существования. Человек постепенно вырабатывал определенную систему ориентиров, которые надстраивались над инстинктами, дополняя их. Так шло приспособление человека к окружающей среде и одновременное постижение этого мира специфически человеческим способом — с помощью символов, которые стали звеном, соединяющим рецепторную и эффекторную системы.

У животных эта связь прямая (стимул — реакция), поэтому они ограничены миром чувственного восприятия. Кроме того, они всегда живут в настоящем времени, будучи неспособными оторваться от реальности. А человек непременно производит мысленную обработку полученных и отправленных сигналов, тем самым отвлекаясь от настоящего. При этом человек производит символы, которые в отличие от сигналов животных, являющихся частью физического мира, не относятся к нему, а обладают функциональной ценностью. Поэтому Кассирер и делает вывод, что человек живет в символической вселенной. А в символах отразилась попытка закрепить различные стандарты поведения, подсказанные другими живыми существами.

Таким образом, человек, по Кассиреру, — это символическое животное. Только производя символы, он вышел из природного мира. Элементарные формы символической деятельности мы можем обнаружить и у животных, которые пользуются определенными сигналами и знаками. Но животные не отделяют их от собственных психических реакций и эмоциональных состояний, от чувств и переживаний, которые они испытывают на данный момент. Поэтому язык животных — это эмоциональный язык. Язык человека — пропозициональный, связанный с истинностными значениями. Поэтому сигналы и знаки животных принадлежат к физическому миру, символы человеческого языка — к миру значений и имеют только функциональную значимость. И цивилизованный человек хорошо понимает разницу между вещами и словами и то, что вещи могут обозначаться разными словами, символами. Таким образом, только в символическом мире культуры человек обретает способность выходить за границы чувственного опыта, жить не только в настоящем, но и в прошлом и в будущем, может пребывать в любом пространстве и времени.

Сам символ понимается как особая форма культурного познания, определенный уровень обобщения человеческого опыта. Это код, имеющий универсальный характер. Благодаря символам культура кодирует огромное количество информации, которая может быть в любой момент востребована и использована после перекодирования в современных условиях. Специфическим свойством символа является его многозначность. Поэтому культура не существует как что-то однозначно определенное, а выступает как амбивалентный феномен, который может быть истолкован в зависимости от набора доминантных символов и интерпретаций. Из-за этого одна культура может предстать перед нами в самых разных обликах.

Все культуры представляют собой системы символов. В зависимости от ответа на вопрос, что символизируется и как, мы узнаем, на каком этапе развития находится данная культура. Но понять

культуру другого народа мы можем только при совпадении символических кодов их культур. Поэтому символ имеет еще одно важное свойство — создает между культурами почву для коммуникации, взаимодействия и прорыва самоизоляции.

Символические сферы

Чем дальше шло развитие человека, тем более значимой становилась символическая сфера его деятельности. Современный цивилизованный человек уже не может иметь дело непосредственно с вещами, а взаимодействует с ними только с помощью символических средств. Символическая сеть современной цивилизации практически полностью отгораживает человека от реальности. Структурные элементы культуры, анализом которых занимался Кассирер, также являются символическими сферами. Их *пять*, и они находятся между собой в иерархическом соподчинении.

Первой сферой культуры является *язык*, наиболее жесткая символическая система. Он наименее изменчив, связан с сохранением традиций, воспроизведением уже имеющихся связей. Благодаря языку формируется образ мира. Он представляет собой символическую сетку, узлами которой являются слова-символы. Через нее мы воспринимаем мир. Благодаря этому у каждой национальной культуры свой образ мира, свойственный только ей. Воплощением этого образа мира становится символотворение.

В связи с большой символической нагруженностью языка Кассирер говорил, что адекватно представить ее может только иероглифическое письмо, не ограничивающее ход интерпретаций и не накладывающее ограничений на способ мышления человека. Поэтому современное алфавитное письмо — шаг назад по сравнению с иероглифическим.

Вторая сфера культуры — *миф*. Это транскрипция языка, которая строится на его основе. Он тоже является формой несвободы человека, закрепляя картину мира и нормы поведения. На первый план миф выдвигает традиции. Миф упрощает человеческую ориентацию в мире, основываясь на символической сетке — картине мира, но обратной стороной его является и упрощение человеческих реакций, так как человек начинает руководствоваться схемами. Язык и миф сообщают стабильность культуре, делают ее универсальным явлением в человеческой истории.

Способом преодоления ограничений в человеческой деятельности становится третья сфера культуры — *религия*. Это миф, но с возможностью его индивидуального истолкования. В религии рождается возможность интерпретации различных символических доминант, индивидуального истолкования смыслов. На этом уровне

человек начинает по-разному смотреть на культуру. Повышение индивидуальной свободы человека приводит к проблеме выбора им символического кода и интерпретации его в соответствующем контексте. В религии символ становится средством духовного саморазвития личности.

Идея развития, постоянного обновления пронизывает религию, еще больше закрепляясь в следующей сфере культуры — *искусстве*. Оно непосредственно связано с субъективной активностью личности, образностью, которая и становится средством развития личности и культуры. Образно-символическая интерпретация заставляет человека выступать как творческое существо, в искусстве человек — бог. Здесь он выступает не как простой интерпретатор символов, а как символотворящее существо. Искусство — уже не отражение и не интерпретация мира, а его пересоздание, перекодирование на человеческих условиях.

В последней сфере культуры — *науке* — степень свободы человека еще больше. Здесь идет снятие противоречий, выявленных на уровне языка. Наука нацелена на практическое пересотворение мира под нужды человека. В науке человек достигает апофеоза свободы — совпадения между знанием и его отражением, символом и его интерпретацией. Вершиной науки становится история — знание имманентных, субъективных законов мира, причем сам человек задает эти законы. Человек становится символическим животным, не детерминированным ничем, кроме собственных законов. Человек в истории приобретает господство не только над интерпретациями, но и над миром. И мера овладения историей становится и мерой избавления от культуры.

4.12. Структурализм в культурологии

Традиции символического истолкования культуры свое дальнейшее развитие получили в трудах школы структуралистов.

Структурализм стал общим названием для целого ряда направлений исследования в социальном и гуманитарном познании, основанных на рассмотрении объекта исследования в качестве структуры. При этом *структура* понимается как совокупность отношений между элементами некоторого целого, которые сохраняют свою устойчивость при различных внешних и внутренних изменениях. Активное применение структуралистского подхода началось в лингвистике и связано с именем известного швейцарского лингвиста *Фердинанда де Соссюра* (1857—1913). Он и его последователи совершили переворот в сравнительном языкознании, отказавшись от

диахронического подхода к языкам в пользу их синхронного изучения как *знаковых систем*, имеющих в своем строении определенное структурное сходство. Они сформулировали важнейшее положение лингвистики о том, что каждая языковая единица может быть определена только через *отношение* к другим языковым единицам данной системы. Для иллюстрации этого положения можно привести пример с шахматными фигурами в игре. Любую из фигур на доске можно заменить фишкой или пуговицей, и ход игры при этом не будет нарушен. Таким образом, важна лишь функция фигуры в системе, а не то, из чего она сделана или как выглядит. Важно различие фигур, поэтому каждый элемент системы определяется другими элементами и сам определяет их.

Распространение на область изучения культуры методов современного языкознания и семиотики привело к появлению структурализма в культурологии. Наиболее отчетливо эти методы были сформулированы французскими учеными и философами. Во французском структурализме, представленном *Роланом Бартом* (1915—1980), *Мишелем Фуко* (1926—1984) и *Жаком Лаканом* (1901—1981), методы исследования языка были перенесены на анализ неосознаваемых структур отношений в самых разных областях культуры. Но подлинным отцом структурализма стал выдающийся этнолог, культуролог и философ *Клод Леви-Строс* (1908—2009). Свою концепцию он назвал *структурной антропологией*, изложив ее в книге с аналогичным названием в 1958 г.

Структуралисты рассматривали культуру как *совокупность текстов*, знаковых систем, которые можно прочитать, владея кодом данного сообщения. Текстами культуры считались все явления жизни, предметы материальной и духовной культуры. При этом акцент делался на исследовании форм, в которых протекала культуротворческая деятельность человека, — общечеловеческих универсалий, всеобщих схем и законов деятельности интеллекта. Эти всеобщие формы и были обозначены понятием *структуры*. Структура истолковывалась как совокупность отношений, которые оставались устойчивыми на протяжении длительного исторического периода в одном регионе или же одновременно существовали в разных регионах мира. Эти всеобщие формы действуют как бессознательные механизмы, регулирующие всю духовно-творческую деятельность человека.

Именно эти бессознательные механизмы лежат в основе нашего восприятия реальности, определяя наше видение мира. Иными словами, структура природы и бессознательная структура разума тождественны. И они действительно были едины еще в эпоху неолита.

Но дальнейшее развитие цивилизации все больше отдаляло человека от его природных первоисточков, привело к появлению различий между структурами природы и разума. Поэтому в современных культурах подлинный смысл всех явлений искажен, извлечь его из сферы бессознательного современного человека невозможно. В таком случае мы можем обратиться к опыту традиционных (холодных) обществ, ускользающих от изменений. Мы должны найти в этих обществах аналогичное явление, используя первобытного человека как зеркало, позволяющее современному человеку увидеть свою сферу бессознательного и перебросить мост от природы к культуре.

Целью таких исследований должно стать обнаружение *логиче-ских закономерностей* — основы всех социальных и культурных явлений. Для поиска этих закономерностей он широко использовал выделение бинарных оппозиций — парных противоположностей (день — ночь, добро — зло, черное — белое и др.), среди которых главная — это оппозиция «природа — культура». Такой метод возможен, поскольку, по мнению Леви-Строса, люди всегда думали одинаково, различались лишь объекты их мышления.

Таким образом, структурализм находит причины подобия человеческих культур в определенных антропологических константах. Но если функционализм такие постоянные находил в единообразии человеческих потребностей, структурализм основывается на единстве человеческого духа.

4.13. Неоэволюционизм

В середине XX в. в социально-гуманитарных науках возродился интерес к идеям эволюционизма. Разумеется, это был обновленный эволюционизм, в нем были преодолено большинство недостатков классического эволюционизма. Новое направление, возникшее и широко распространившееся в США, получило название *неоэволюционизма*. Его представители не признавали универсальной исторической закономерности, трактовали понятие «эволюция» гораздо шире, чем их предшественники, — как поступательное развитие вообще, происходящее по неопределенным причинам. Неоэволюционисты также отказались от идеи однолинейного развития культуры, заменив ее концепцией многолинейной эволюции. В результате появились теории общего и частного развития, микро- и макропроцессов и т.д. А история человечества предстала как сумма многолинейно развивающихся замкнутых систем. Причину такого разнообразия видели в необходимости приспособления каждого

народа (общества) к специфическим природным условиям и экологическим средам.

Теория символов Л.А. Уайта

Среди основоположников неозолуционизма — выдающийся американский культурный антрополог *Лесли Алвин Уайт* (1900—1975). Именно он стал последовательно утверждать принцип эволюционизма в науках о культуре. Критикуя общепринятую в середине XX в. точку зрения об историческом и функциональном подходах к изучению культуры, он предложил выделять три вида культурных процессов и столько же способов их изучения:

- (1) *временные* процессы, представляющие собой хронологическую последовательность уникальных событий, их изучение есть история;
- (2) *вневременные, структурные и функциональные* аспекты исследуют в рамках функционального анализа;
- (3) *формально-временные* процессы, в которых явления предстают как временная последовательность форм, рассматриваются эволюционным методом.

Л. Уайт

В процессе эволюции одна форма культуры вырастает из другой в хронологической последовательности. При этом можно выделить стадии и говорить о прогрессе в культуре. Тем самым он возвращается к идеям основоположников эволюционизма Э. Тайлора и Л.Г. Моргана и соглашается с ними в том, что эволюционная интерпретация человеческой культуры должна быть *однолинейной*. Но человеческая культура как совокупность многих культур, ее родов, видов и разновидностей должна быть интерпретирована *мультилинейно*. Эволюция письменности, металлургии, общественной организации, архитектуры, торговли и т.д. может быть рассмотрена и с однолинейной, и с мультилинейной точек зрения.

В своих работах Уайт связал развитие культуры с используемой тем или иным обществом *энергией*. Ведь любое культурное поведение требует расхода энергии, и в этом культура не отличается от любых живых организмов нашей планеты. Так, примитивные общества используют лишь энергию физических усилий человека, следующим шагом стало освоение солнечной энергии в земледелии и скотоводстве, затем было начато применение энергии ветра, воды и органического топлива (паровые двигатели), и, наконец, в середине XX в. человек овладел энергией атома. Таким образом, критериями

прогресса, по Уайту, стали количество используемой энергии на душу населения, эффективность средств контроля и использования энергии, а также количество производимых продуктов и услуг, удовлетворяющих человеческие потребности. При этом он настаивал, что исторический прогресс включен в систему глобального космического взаимодействия. Тем самым он сформулировал *закон культурного развития о постоянном увеличении объема используемой человеком энергии*. Позже он получил название *закона Уайта*. Результатом стало рассмотрение культур как форм организации и систем по преобразованию энергии. Он считал, что каждому способу использования энергии соответствуют определенные культурные ценности или тип культуры. Такие взгляды можно назвать технологическим детерминизмом.

Этот же подход лежит и в основе структурирования культуры. Уайт выделял три уровня в любой культуре:

- (1) технологический — базовый уровень, включающий в себя орудия производства и все средства существования (защиты и нападения) человека, а также технику их использования;
- (2) социальный — типы коллективного и индивидуального поведения. На этом уровне во главу угла ставятся межперсональные отношения;
- (3) философский, или идеологический — идеи, верования, знания, то есть духовные ценности. Он выражает технологические силы и отражает социальные системы.

Важная часть концепции культуры Уайта — *теория символов*. С точки зрения Уайта, одним из главных признаков культуры является *символическое поведение*. Именно в умении придавать вещам символическое значение видит он главное отличие человека от животных. А символы составляют важнейшую часть культуры, которую он рассматривает как экстрасоматическую (то есть внетелесную) традицию. В качестве символа может выступать любая вещь или явление, значение которых навязано человеком. Поэтому символами могут быть слова, обряды, ритуалы и т.п. В каждом символе есть две стороны: физическая форма и значение, причем значение определяется только культурной традицией. Именно так возникает символическое поведение, в ходе которого создаются и воспринимаются значения символов. Эти значения подвластны лишь рациональному осмыслению, что говорит об интеллектуальном характере явлений культуры по сравнению с явлениями животного мира. Именно символы, представляющие собой идеи, облеченные в слова, делают возможным распространение и развитие человеческого опыта. Тем самым система символов обеспечивает процесс преобразования человека от простого животного к «человеческому животному».

Важнейший тезис его теории утверждает, что люди ведут себя так, а не иначе, потому что они были воспитаны в определенных культурных традициях. Поведение народа, по мнению Уайта,

определяется не физическим типом или генетическим родом, не идеями, желаниями, надеждами и страхами, не процессами социального взаимодействия, а внешней экстрасоматической традицией. Воспитанные в тибетской лингвистической традиции люди будут говорить на тибетском, а не на английском языке. Отношение к моногамии, полигамии или полиандрии, отвращение к молоку, табуирование отношений с тещей или использование таблицы умножения — все это определяется реакцией людей на культурные традиции. Поведение народа является функцией его культуры¹.

Саму же культуру он рассматривает как независимую систему, целью которой является сделать жизнь безопасной для человека. Веками культура окружает человека с момента рождения, формируя их убеждения, модели поведения, чувства и отношения. Элементы, из которых состоит система культуры, не остаются неизменными, а меняются и развиваются. Этот поток культуры для Уайта первичен. Человек — вторичен, он нужен лишь потому, что без него культура не сможет существовать. Он «капсула культуры». Культура же сама себя определяет, является самостоятельным процессом, хотя мы и признаем тесную связь между культурой и человеком в целом. Культура является тем, что она есть, поскольку человек является именно тем типом животного, который он воплощает. Если бы человек-животное был другим, иной была бы и его культура. Таким образом, возникновение культуры обусловлено существованием человеческого вида, а ее функционирование служит удовлетворению потребностей этого вида. Но дальнейшее развитие культуры следует объяснять уже без обращения к человеку-животному, поскольку причина их поведения лежит уже не в природе, а в культуре.

Культурная экология Д. Стюарда

Видный представитель неозоологизма *Джулиан Стюард* (1902—1972) сформулировал теорию многолинейной эволюции в своей книге «Теория культурных изменений: методология многолинейной эволюции» (1955). В каком-то смысле, его теория возрождает географический детерминизм, известный нам еще по работам Ж.-Ж. Руссо.

Стюард проанализировал все существовавшие концепции культурно-исторического процесса и определил три основных типа:

¹ Работы Л.А. Уайта по культурологии. М., 1996. С. 164.

- (1) концепция *однолинейной* эволюции (эволюционизм XIX в.), последователи которой выделяли стадии поступательного развития культур;
- (2) концепция *общей (универсальной)* эволюции Л. Уайта, которая позволяла вскрывать общие закономерности эволюции культуры;
- (3) концепция *многолинейной* эволюции самого Стюарда, действие которой автор ограничивал рамками отдельных регионов, исторической повторяемостью и процессами параллельного развития.

Для него каждая культура — это особая система, эволюция которой связана с необходимостью *адаптации* к природным условиям, специфическим для каждой культуры. При этом он делает вывод, что сходные природные условия должны порождать сходное развитие культуры, даже если они находятся далеко друг от друга. Это феномен параллельной эволюции. Различные виды окружающей среды порождают разные формы адаптации к ним. Результатом адаптации становятся *культурные типы*, которые включают в себя социально-политические и религиозные институты, зависящие от производства средств существования.

Чтобы выявить происхождение каких-либо культурных форм, нужно изучить взаимосвязи природного окружения, уровня технологического развития общества и его функционирования. Но не все черты культуры можно вывести из процесса адаптации. У простых культур влияние географической среды определяющее, но у развитых культур все большее значение приобретают иные факторы. Поэтому высокоразвитые культурные системы отличаются от простых не только большим количеством элементов, но и качественным уровнем сложности.

Для объяснения изменения культурных форм Стюард ввел понятие «*культурная экология*», которую он понимает как процесс адаптации и взаимоотношений культуры с окружающей средой. Именно она должна выявить, следуют ли за адаптацией эволюционные процессы, так как сама адаптация идет непрерывно, поскольку ни одна культура не может добиться абсолютного приспособления к окружающей среде.

Центр внимания смещается и переносится на различия между культурами, которые выявляются в ходе сравнительных исследований, а также на внутреннее разнообразие компонентов культуры и их измерение. Эволюция охватывает все культуры, как отдельные, так и целые культурные поля, но в каждом случае процесс протекает по-своему, подчиняясь действию специфических механизмов. Следовательно, эволюционные изменения многоплановы, мультилинейны, причем эта мультилинейность имеет два смысла. Речь

идет об эволюции, во-первых, в разных обществах, поскольку они находятся в уникальных, особых условиях, и, во-вторых, в различных культурных полях (экономике, политике, искусстве, законодательстве и т.д.), где она происходит специфическим образом и под действием различных механизмов.

4.14. Герменевтическая (интерпретативная) антропология

Это одно из самых перспективных современных направлений в науке, своими корнями связанное с символическим подходом к культуре. Его представители не воспринимают другие культуры просто как объект исследования, а признают их равноправными участниками культурно-исторического процесса. Во главу угла ставится понимание чужих форм жизни, систем ценностей и образа мыслей, что связывает это направление с герменевтикой. Ведь герменевтический метод исходит из того, что в человеческом поведении между реакцией и стимулом всегда стоит интерпретация, осмысление символов, в том числе и самых привычных. Все человеческое взаимодействие, таким образом, рассматривается как постоянный процесс интерпретаций, их взаимных согласований, выработки общего видения и оценки предметов и явлений.

Именно так сформировался *метод культурного анализа*, в котором исследователь выступает не как внешний наблюдатель культурных явлений, а как посредник, объясняющий явления культуры путем интерпретации значений, воплощенных в символических формах. Тем самым наука уходит от описательного подхода с его опорой на научный анализ, составление классификаций и выявление закономерностей развития.

Основным методом исследования культуры становится *метод наблюдающего участия*, когда ученый сам полностью погружается в культуру (субкультуру), которую он изучает, становясь одним из тех, кого он изучает.

Основоположник герменевтической антропологии — *Клиффорд Гирц* (1926—2006), поставивший своей целью исследовать роль символов в социальной коммуникации. Гирц выдвинул *семиотическую* концепцию культуры, согласно которой культура — это символическая сеть, принадлежащая семиотическому контексту; человек — существо, запутавшееся в паутине символических значений, которую он сам же и соткал. Познать ее можно не с помощью научных экспериментов и поиска объективных законов, но лишь на основе *субъективной интерпретации*, для которой главным выступает *значение*. Анализ культуры, то есть этнографическое описание, сделанное

антропологами, — это интерпретация интерпретации, вторичная интерпретация мира, который уже постоянно описывается и интерпретируется людьми, которые его создают. Существование культуры — это процесс ее интерпретации, быть носителем культуры означает ее интерпретировать.

Гирц не согласен с мнением тех ученых, которые видят в культуре замкнутую на себя, оторванную от человека «сверхорганическую» реальность. Не удовлетворяет его и бихевиористский взгляд на культуру как совокупность моделей поведения, непосредственно наблюдаемых в том или ином сообществе. Исходя из семиотического понимания культуры, Гирц утверждает, что цель ученого состоит не в простой фиксации наблюдаемых фактов («тонком» описании) или в попытках проникнуть в познавательные процессы носителей изучаемой культуры, а *во вхождении* в систему ее смыслов и *интерпретации* их. Исследователь должен понять систему смыслов культуры с точки зрения ее носителей, зафиксировать свой опыт, выработать словарь для передачи понятого. Такое «плотное» описание может стать опорой для построения антропологических теорий. Гирц называет свой метод «*плотным описанием*», которое выходит за пределы описания происходящего и стремится к объяснению структур значения, внутри которых случающееся является значимым. По Гирцу, культура является не источником причинности, а *контекстом понимания*.

Ценные теоретические выкладки содержатся именно в частных исследованиях, считал Гирц, следовательно, создание общей теории интерпретации культуры не имеет особого смысла, так как теория призвана не фиксировать абстрактные закономерности, а сделать «плотное» описание возможным. Если выработанные в антропологии теоретические идеи перестают быть полезными для решения интерпретативных проблем, их перестают использовать. Так, по мнению Гирца, должна функционировать теория в науках интерпретативного характера.

4.15. Постмодернистское (постструктуралистское) понимание культуры

Термин «*постмодернизм*» впервые употребил немецкий поэт и философ *Рудольф Панниц* (1881—1969) еще в 1917 г. Этим понятием он обозначил кризисные явления в европейской культуре начала XX в. В конце 1940-х английский историк и культуролог *А. Тойнби* обозначил этим термином новый этап в европейской культуре, наступивший после Нового времени. Современное значение этому

термину придал в 1971 г. американский исследователь *Ихаб Хасан* (Хассан). В широкий оборот термин «постмодернизм» был введен в 1979 г., когда вышла книга французского философа *Жана-Франсуа Лиотара* «Постмодернистское состояние».

Понятие «постмодернизм» и его толкование

Толкование этого термина в современной культурологии весьма неоднозначно. В культурологической литературе можно встретить точку зрения, согласно которой постмодернизм представляет собой особый тип мировоззрения, ориентированный на формирование такого жизненного пространства, в котором главными ценностями становятся свобода во всем, спонтанность деятельности человека, игровое начало. Постмодернистское сознание направлено на отрицание всякого рода норм и традиций — этических, эстетических, методологических и т.д., на отказ от авторитетов любого ранга, начиная от государства и кончая правилами поведения человека в общении с другими людьми. При этом некоторые философы и культурологи считают, что такое мировоззрение появляется в истории человечества не впервые, а является характерной чертой завершающего этапа любого исторического периода. Поэтому схожие черты можно обнаружить и в конце Античности, и в позднем Возрождении.

Иная точка зрения рассматривает постмодернизм как направление современной европейской культуры, сформировавшееся в 1970—1980-е, целью которого являются преодоление духовного кризиса современного общества и устранение разрыва между массовой и элитарной культурой. Как об этом говорил итальянский писатель Умберто Эко, постмодернизм — это ответ модернизму, раз прошлое нельзя уничтожить, его нужно *переосмыслить*.

Таким образом, само понятие «постмодернизм» трактуется неоднозначно — и потому что речь идет о разных периодах развития культуры, и потому что характеризуются разнородные явления культуры.

Своим возникновением постмодернизм обязан эпохе модерна с ее культом рационального знания. Так, Просвещение считало аксиомой существование абсолютной истины и единственного ответа на любой вопрос, мир познаваемым и контролируемым. Со второй половины XIX в. началось постепенное разрушение идеи о единственно возможном способе познания мира, свидетельством чего стало появление неевклидовых геометрий. С конца XIX в. модернизм стал основываться на релятивизме, хотя рассматривал мир все еще как единую реальность. В первой половине XX в. модернизм разрушается, что и приводит в 1960-х к появлению контркультурных

течений, которые становятся свидетельством сопротивления модернистской культуре. Символический конец модернизма произошел 15 июля 1972 г., когда был взорван жилой комплекс в Сент-Луисе, представлявший квартал унифицированных домов, в которых никто не захотел жить.

Это был конец эпохи модерна. На смену модернистским представлениям пришло новое мироощущение, которое выступило против оптимистической веры в технологии, в возможность предвидения будущего, в положительные перспективы развития мира. Смещение этих духовных ориентиров поставило человека на грань хаоса; он начал ощущать, что только сам отвечает за свое бытие, и это определяет главную ценность жизни. Именно это мироощущение и получило признание в его новейшем значении — постмодернизм, постсовременность.

Новое мироощущение воспринимает мир как хаос, лишенный причинно-следственных связей и ценностных ориентиров, предстающий нашему сознанию лишь в виде неупорядоченных фрагментов. Мир не обладает свойством единства, он множественен и плюралистичен. Множественность мира проявляется в разнообразии его горизонтов, многообразии представлений о рамках, границах человеческого бытия. Однако из всего многообразного числа картин мироздания ни одна не может претендовать на истинность, так как не существует способов и методов постижения действительности, которые были бы свободны от влияния человеческих желаний, потребностей и мотиваций.

Объявив все открытые научным разумом истины относительно человеческого общества и прогресса несостоятельными, постмодерн тем самым подверг все традиционные этические, политические, познавательные представления критической деконструкции. Поэтому постмодерн представляет собой культурную ориентацию на деконструкцию, децентрализацию, демистификацию.

Постмодернистский принцип плюрализма формирует новое направление познания человеком общества и развития культуры. Он основывается на отказе познания мира только с помощью одного разума. По мнению сторонников постмодернизма, классический рационализм основывается на признании только одной объективной истины. Однако признание истины только одного типа влечет за собой признание монистического мировоззрения, поиск единственно верных теорий, описывающих какие-либо области бытия. Но реальность такова, что существует множество типов мировоззрений и поэтому поиск и нахождение единственного истинного смысла бесконечен. Так говорит герменевтика, достижения которой активно

используются постмодернизмом. А это означает, что истины либо вообще нет, либо человек не в состоянии ее открыть.

Понятие «ризомы»

Поэтому основания знаний постмодернизм видит не в истине и разуме, а в коммуникации, общении, в повседневности. Отвергаются объективизм и логическая доказательность, допускаются различные ракурсы видения проблемы, утверждается неустранимая множественность взглядов на одну и ту же реальность. *Неопределенность* становится главным понятием онтологии и гносеологии постмодернизма. При этом в силу вступает вероятность, которая исключает возможность однозначного и точного прогнозирования событий и явлений. Не случайно так популярно в постмодернизме понятие «*ризомы*» (от фр. корневище), позаимствованное из ботаники. Оно обозначает радикальную альтернативу замкнутому, статичным линейным структурам с жесткой ориентацией и централизацией, которые можно сравнить с корневыми системами. *Ризома* — это радикально отличный от корней клубень или луковица, которые содержат в себе скрытый стебель, могущий развиваться куда угодно и принимать при этом любые очертания и конфигурации. Такие структуры абсолютно нелинейны, поэтому могут возникать любые связи между любыми точками ризомы, при этом будет происходить смешивание разных слоев и уровней. С ризомой можно сравнить цитирование, составление коллажа в художественном произведении постмодернизма, части которого могут находиться между собой в диалоге (впрочем, также они могут иронизировать друг над другом). При этом внутри текста будут формироваться новые цитаты и новые тексты, превращаясь в гипертекст (интертекст). Его можно разрывать на куски и всякий раз складывать по-новому, получая новый результат.

Таким образом, для постмодернистского мышления весь мир предстает как бесконечный, безграничный текст. Такие тексты понимаются предельно широко — это и сама культура, и сознание человека. Их анализ — характерная черта произведений постмодернизма. При этом происходит деконструкция, разрушение мнения о том, что текст обладает значением.

Постмодернисты проявляют пристальный интерес к процессам роста, изменения, развития, который они понимают как ризому. При этом исчезает понятие центра (традиционного символа власти), идет стирание всех границ, как пространственных, так и временных. Образуется мозаично-цитатный, плюралистический мир человека постсовременности, несводимый ни к какому объеди-

няющему принципу. Подобного рода теоретические установки модернизма получили широкое воплощение и в культурологии. В современном культурологическом знании все больше распространяются представления, что многочисленные культурологические теории, школы и направления, которые казались исчерпывающими в свое время, на самом деле являются лишь только частными случаями в более широком познавательном контексте. Это означает, что все имеющиеся теории не являются прямыми отражениями реальности, а лишь ее идеальными моделями, отражающими какую-то одну сторону действительности. Поэтому невозможно построить универсальную теорию культуры, описать исчерпывающим образом процесс зарождения культуры и определить ведущее направление ее развития в будущем.

Отказавшись от создания универсальной теории культуры, сторонники модернизма утверждают, что в будущем развитии культуры определяющая роль будет принадлежать тем факторам, которые не поддаются рациональному осмыслению. Многомерность человека и плюрализм его способов жизнедеятельности дают право каждому народу развиваться по своему собственному пути. При этом все стили, модели и направления культурного развития являются равноценными и одинаково значимыми. То же относится к различным культурным моделям и национальным стилям. Как считают многие исследователи, постмодернизм максимально соответствует условиям демократического общества, отличающегося плюрализмом в самых разнообразных сферах бытия, требующего признания ценности человека в его данности, самом факте его эмпирического существования.

Наиболее подробно эти идеи изложены в работах французских постструктуралистов, которые являются философским выражением постмодернизма. Если структурализм, рассмотренный нами выше, имел своей целью выявление глубинных универсальных структур, проявляющихся на всех уровнях общества и культуры, для чего исследователи выделяли бинарные оппозиции, то постструктурализм стал базироваться на понятии множественности и ризомы как ее бесконечного распространения без выделенного направления. Центральными понятиями постструктурализма также становятся децентрация, детерриториализация и деконструкция.

Понятие «децентрация»

Понятие *децентрации* связано с распадом одной из важнейших бинарных оппозиций «центр — периферия», которая просто теряет смысл.

Это понятие было подробно проанализировано в работах Жака Дерриды (1930—2004), который исходит при этом из анализа текстов.

Деррида считает, что западноевропейская традиция более двух тысяч лет исходила из принципиальной противоположности реальности и знака, Логоса (речь и мысль одновременно) и Письма (след речи и мысли). По его мнению, европейская культура всегда на первое место ставила устную речь и подчиняла ей письмо. Так сформировался принцип логоцентризма европейской культуры, который и должен быть разрушен. Ведь на самом деле слово — это уже некоторым образом письмо, если его брать предельно широко, как любые культурные тексты. На этом основании он утверждает, что именно письмо первично. Но мы не должны ставить письмо на место Логоса, так как тем самым мы сохраним централизованную структуру реальности, которая должна быть разрушена. Ведь именно такая модель лишает свободы отдельного человека и внедряет его во всепроникающую систему господства — подчинения.

Ж. Деррида

Для этого и нужна *деконструкция* — особая исследовательская стратегия, применяемая к тексту. В ней исследователь должен осознать невозможность внешней позиции по отношению к тексту, потому что вся культура — это серия текстов, пересекающихся с другими текстами, гипертекст или интертекст. Контроль над текстами невозможен по причине постоянного переплетения текстов и значений. Исследователь погружен в этот текст, и это позволяет обнаружить в любом тексте разрывы, пробелы, скрытые цитаты — текстовые следы. Тем самым деконструкция должна показать нити изнанки, обнаружить разнообразные источники, из которых составлены отдельные представления о реальности. Текст начинает рассказывать свою собственную историю, порождая множество контекстов. Этот процесс не имеет завершения. Деррида предполагал, что деконструкция текстов может стать началом деконструкции культуры в целом, привести к ее децентрализации — уничтожению «центрированной» структуры власти и насилия вообще, а также к отказу от этноцентризма в пользу плюрализма и равноправия культур.

Понятие децентрации также связано с отказом от бинарной оппозиции «автор — герой» и «субъект — объект». Эта проблема была рассмотрена в работах Ролана Барта (1915—1980). Отказ от понятия

«центр» привел к фрагментации человека, сделал его нетождественным самому себе. Особенно ярко это проявилось в литературе постмодернизма, в которой стирается грань между автором и героем, а также между автором и читателем. Именно это и позволило Барту заявить о «смерти автора». Постмодернизм ликвидирует статусную иерархию, на вершине которой стояли творцы искусства, а внизу находились массы читателей и зрителей, благоговейно внимающих мэтрам искусства. Сегодня нет отличия между создателем произведений искусства и аудиторией, между совершенным, высоким в искусстве и случайным и повседневным. Об этом говорит американский литературовед Лесли Фидлер в работе «Пересекайте рвы, засыпайте границы» (1969), которая считается классической для постмодернизма. В результате как создатели текстов, так и их потребители принимают равное участие в производстве и значении, а это ведет к деконструкции власти автора над произведением и его смыслом.

Идеи *детерриториализации* разработаны в трудах *Жюль Делёза* (1925—1995) и *Феликса Гваттари* (1930—1992) и развиты из критики бинарных оппозиций «общее — индивидуальное», «пространство — воспроизводство» и др. Понятие «территориальность» было заимствовано ими из этологии. Они считают, что феномен территориальности появился в истории человечества не сразу. Первичные пространства были безграничными, и лишь с появлением государства человек начал демонстрировать по отношению к окружающей среде обитания право собственности. Это привело к режиму «деспотического означающего». При этом на этапе первичных пространств межчеловеческие отношения строились на основе родства, а с появлением территории человек включается в символические структуры, обеспечивающие единство территории. Таким образом, детерриториализация рассматривается в связи с происходящей с начала господства капитализма фрагментацией мира, когда целые социальные группы теряют свое место в иерархии культурных и социальных институтов, превращаются в «массу», для которой их бывшая территория становится канвой траекторий, по которым они бродят без цели. Этому процессу сопутствуют крушение власти, освобождение из-под гнета символических структур. Были попытки насильственной ретерриториализации, предпринятые в фашизме и тоталитаризме. Но их Делёз и Гваттари рассматривают как параноидальную попытку насильственного стягивания аморфного множества в некое единство.

Тем самым Делёз и Гваттари выходят на необычную концепцию современной личности, которая выражается термином «*шизофрения*» и противостоит параноидальной модернистской личности. При шизофрении присутствуют лингвистические нарушения, приводящие к

невозможности связать прошлое, настоящее и будущее даже своей биографии, а ощущение времени сводится к серии чистых, несвязанных настоящих. Они предлагают «шизоанализ», который должен очистить бессознательное от иллюзии «Я», от всех образов, символов и структур, потому что они пронизаны отношениями господства и подчинения.

Таким образом, все понятия культуры располагаются между двумя полюсами — шизофренией и паранойей, причем первый рассматривается как однозначно позитивный, второй — как негативный. Поэтому параноидальному сплочению в единство должно прийти на смену шизофреническое рассеяние во множественность.

Дискурс и эпистема. М. Фуко Также в постмодернизме широко используется понятие *дискурса*. Впервые оно было использовано в трудах структуралистов, а среди постмодернистов его рассматривал Мишель Фуко (1926—1984). Именно Фуко в своей работе «Археология знания» (1969) предложил новую методологию для исследования культуры, хотя и пришел к ней не сразу, так как поначалу стоял на позициях структурализма.

На структуралистском этапе своего творчества, отраженном в книге «Слова и вещи» (1966), Фуко считал, что до сих пор все науки и культуры исходили из наличия единой непрерывной истории вообще и культуры в частности, а их изменения объясняли борьбой мнений, прогрессом разума, практическими потребностями и т.п. Такой подход Фуко назвал доксологией и вместо нее предложил археологию, предметом которой должны стать *эпистемы* — фундаментальные коды культур, исторически изменяющиеся структуры, определяющие конкретные формы мышления, знания и науки. Эпистема подобна некоторой сетке, которая пронизывает мир, она упорядочивает вещи и предметы, создает необходимые условия для их познания. Находится она в сфере бессознательного. Понятие эпистемы близко понятию *парадигмы*, введенному Т. Куном для обозначения общепринятого способа постановки научных проблем и их решения, способа научной деятельности на данном этапе развития науки.

Фуко выделил несколько эпистем в истории европейской культуры. Так, эпоха Возрождения связана с *эпистемой сходства и подобия*, когда язык еще не стал независимой системой знаков. Поэтому

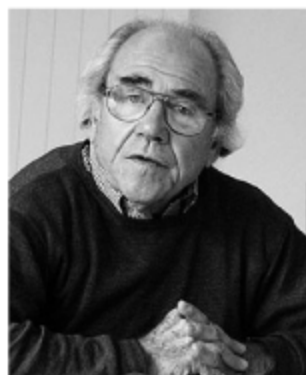

М. Фуко

слова и вещи еще тождественны друг другу. В классическую эпоху Нового времени появилась *эпистема представления*. В ней язык стал автономной системой знаков, практически совпадающей с мышлением и знанием. Современная же эпоха опирается на *эпистему систем и организаций*. В ней язык стал строгой системой формальных элементов, замыкающейся на самом себе. Резко возросло значение языка для культуры, он стал вместилищем традиций и склада мышления, обычаев и привычек, а также духа народов.

В работе Фуко «Археология знания» место эпистемы занимает *дискурс* (дискурсивная практика, дискурсивное событие) — социально обусловленная организация системы речи и действия, речь, вписанная в жизнь. Любая речь не только что-то высказывает, но и объясняет то, что высказывает, проясняет собственные основания или причины. Но делается это не лингвистическими или логическими способами, а социальными средствами — через прояснение норм и правил данного социокультурного пространства. Поэтому дискурсивные практики дают возможность изучать такие явления, как безумие, сексуальность, смерть и т.д., которые рационально исследовать невозможно.

Симулякр Ж. Бодрийяра Еще одно широко используемое сегодня понятие — *симулякр*, введенное Жаном Бодрийяром (1929—2007). Ранее оно означало просто изображение, картинку, репрезентацию.

Ж. Бодрийяр

Например, фотография — симулякр той реальности, которая на ней отображена. Не обязательно точное изображение, как на фотографии: картины, рисунки на песке, пересказ реальной истории своими словами — все это симулякры. Для Бодрийяра это образы, поглощающие, вытесняющие реальность. Они воспроизводят и транслируют смыслы, неадекватные происходящим событиям, факты, не поддающиеся однозначной оценке. Это изображение без оригинала, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует.

Симулякры возникают лишь на определенном этапе развития культуры — в эпоху Возрождения. Тогда начинается царство освобожденного знака и общество неизбежно вступает в эпоху подделок. Первые симулякры — *подделки эпохи Возрождения* представляют собой сложные знаки, с иллюзиями, двойниками, играми масок. Знаки второго уровня — это симулякры — *продукция индустриальной эпохи*, грубые, скучные, чисто серийные. На их основе и появляются симулякры третьего уровня — *модели*,

от которых происходят все формы. Моделирование при этом фундаментальнее серийного производства. Так появляется *чистая симуляция*. Она также формируется не сразу. На первом этапе знак был отражением базовой реальности (стадия научного знания). На второй ступени знак стал маскировать и искажать базовую реальность (стадия идеологии как ложного сознания). На третьей ступени знаки уже маскируют отсутствие базовой реальности. И наконец, на четвертой ступени знаки вообще не связаны ни с какой реальностью, являются чистыми симулякрами. Поэтому современное состояние культуры — это состояние симуляции, в котором мы вновь и вновь переигрываем ранее существовавшие сценарии. Мы живем среди бесчисленных репродукций, оригиналы которых остались в прошлом. Сегодня симулякры господствуют во всех областях культуры, которая представляет настоящий «супермаркет стилей» — в пище, одежде, развлечениях. При помощи кино, телевидения, компьютерных игр мы можем ощутить все части мира как симулякры.

Литература

1. Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. М., 1998.
2. Бодрийяр Ж. Соблазн. М., 2000.
3. Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало. М., 1994.
4. Гуревич П.С. Культурология. М., 2002.
5. Делёз Ж. Логика смысла. М., 1995.
6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. М., 1990.
7. Деррида Ж. Позиции. Киев, 1996.
8. Дианова В.М. Культурология: основные концепции. СПб., 2005.
9. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996.
10. Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1985.
11. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994.
12. Межуев В.М. Идея культуры. М., 2006.
13. Работы Л.А. Уайта по культурологии. М., 1996.
14. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
15. Тойнби А. Постигание истории. М., 1991.
16. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992.
17. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990.
18. Фуко М. Археология знания. Киев, 1996.
19. Хейзинга Й. Человек играющий. М., 1992.
20. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. М.;СПб., 1997.
21. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.
22. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991.

КУЛЬТУРА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ. КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

5.1. Понятие «культура»: смыслы и определения

Систематическое изложение проблем культурологии предполагает обращение к различным вопросам теории культуры. Важнейшими из них являются введение и определение основных понятий и категорий культурологии, среди которых центральное положение занимает понятие «культура». Сделанный нами в предыдущих главах обзор развития представлений о культуре в истории культурологии показывает, как велик спектр определений этого термина, какие разные трактовки его используются. Поэтому настоятельная необходимость — анализ этих подходов, их систематизация и классификация.

В силу того что понятие «культура» является универсальным, оно используется не только как научный термин во всех социально-гуманитарных науках. Не менее широко оно употребляется и в обыденной жизни, в искусстве, в философии. Поэтому, прежде чем говорить об определениях культуры, нужно разобраться во множестве смысловых оттенков этого понятия, рассмотреть возможные варианты его использования не только в науке, но и в других сферах бытия человека и общества.

Более двух тысячелетий прошло с тех пор, как латинское слово «*colere*» было использовано для обозначения обработки почвы, земли. Но память об этом до сих пор сохранилась в языке в многочисленных сельскохозяйственных и биологических терминах — агрокультура, культура картофеля, окультуренные пастбища, культура микробов и т.п.

Уже в I в. до н.э. Цицерон применил это понятие к человеку, после чего культура стала пониматься как воспитание и образование человека, идеального гражданина. При этом считалось, что признаками культурного человека являются его добровольное самоограничение, подчинение правовым, религиозным, моральным и

другим нормам. Распространялось это понятие и на общество в целом, при этом имелся в виду такой порядок вещей, который противостоял естественному состоянию с его спонтанными действиями. Так сформировалось классическое понимание культуры как воспитания и образования человека. А сам термин «культура» стал использоваться для обозначения общего процесса интеллектуального, духовного, эстетического развития человека и общества, подчеркивания его специфики, выделения мира, созданного человеком, из мира природы.

Словом «культура» мы также называем культуры разных народов в определенные исторические эпохи, указываем на специфику способа существования или образа жизни какого-то общества, группы людей или определенного исторического периода. Поэтому очень часто можно увидеть на страницах книги словосочетания «культура Древнего Египта», «культура эпохи Возрождения», «русская культура» и т.д.

Не менее часто слово «культура» используется для характеристики образа жизни отдельных социальных групп или сфер деятельности. Так появляются понятия «культура молодежи», «культура семьи», «деревенская культура», «городская культура», «культура труда», «культура отдыха» и т.д.

В обыденном сознании понятие «культура» в основном ассоциируется с произведениями литературы и искусства, с театрами, музеями, архивами — всем тем, что находится в ведении министерства культуры (или аналогичного учреждения) в любой стране. Поэтому данным термином обозначают формы и продукты интеллектуальной и художественной деятельности, всю область духовной культуры.

Используя слово «культура» в повседневной жизни, мы также вкладываем в него выражение одобрения, понимаем как наличие идеала или идеального состояния, с которым мы неявно сравниваем оцениваемые факты или явления. Поэтому мы часто слышим или говорим о высокой профессиональной культуре, о культуре исполнения какой-то вещи. С тех же позиций мы оцениваем поведение людей. Поэтому неудивительно услышать о культурном или некультурном человеке, хотя на самом деле мы имеем в виду воспитанных или плохо воспитанных, с нашей точки зрения, людей. Так же иногда оценивают и целые общества, если они основаны на праве, порядке, мягкости нравов в противовес состоянию варварства.

Итак, если подвести итог, термин «культура» используется в следующих смыслах:

- (1) в «сельскохозяйственном» и естественно-научном смыслах (агрокультура);

- (2) как классическое понимание культуры, обозначение процесса развития человека и общества, специфики человеческого мира по сравнению с миром природы;
- (3) как локальное образование, образ жизни какого-то народа в определенный промежуток времени (культура Древнего Египта, русская культура);
- (4) как характеристика образа жизни отдельных социальных групп (культура молодежи) или специфики сферы деятельности (культура отдыха);
- (5) как духовная деятельность и ее результаты;
- (6) как синоним воспитанности и образованности человека или гуманности целых обществ (обыденное понимание).

Именно эта ситуация и привела к появлению множества определений культуры, число которых продолжает постоянно расти. Так, в 1952 г. американские культурологи *А. Крёбер* и *К. Клакхон* впервые систематизировали известные им определения культуры, насчитав 164 определения. В 1970-е годы число определений достигло 300, в 1990-е — более 500. В настоящее время количество определений культуры приближается к 1000. И это неудивительно, ведь культурой является все, созданное человеком, весь человеческий мир. Разумеется, перечислить все известные определения культуры невозможно, да и не нужно. Но можно классифицировать существующие определения, выделив несколько важнейших групп.

Три подхода в определении культуры

В самом общем виде выделяют три подхода в определении культуры: (1) антропологический, (2) социологический и (3) философский. Эта работа была проделана культурологом *Л.Е. Кертманом*.

Очень интересно развил эти идеи отечественный ученый *Ю.М. Резник*¹. Он проанализировал эти подходы и предложил выделить также *интегралистский* подход, объединяющий их. Результаты анализа он свел в таблицу (с. 167).

Философский подход Самой широкой панорамой видения культуры обладает *философский подход*. Философское изучение культуры предполагает устремление к фундаментальным основаниям человеческого бытия, к глубинам самосознания народа. В рамках этого подхода не просто дается описание или перечисление явлений культуры, но идет проникновение в их сущность. Как правило,

¹ См.: *Резник Ю.М.* Культура как предмет изучения // *Личность. Культура. Общество*, 2001. Т. 3, вып. 1.

сущность культуры видят в сознательной человеческой деятельности по преобразованию окружающего мира и самих людей.

Параметры сравнения	Основные подходы в изучении культуры			
	Философский	Антропологический	Социологический	Интегральный
Краткое определение	Система воспроизводства и развития человека как субъекта деятельности	Система артефактов, знаний и верований	Система ценностей и норм, опосредующих взаимодействие людей	Метасистема деятельности
Существенные признаки	Универсальность/ всеобщность	Символический характер	Нормативность	Комплексность
Типичные структурные элементы	Идеи и их материальное воплощение	Артефакты, верования, обычаи и т.д.	Ценности, нормы и значения	Предметные и организационные формы
Главные функции	Креативная (творение бытия человеком или для человека)	Адаптация и воспроизводство жизненного уклада людей	Латентность (поддержание образца) и социализация	Воспроизводство и обновление самой деятельности
Приоритетные методы исследования	Диалектический	Эволюционный	Структурно-функциональный	Системно-деятельностный

В рамках философского подхода сегодня выделяется несколько позиций, которые выражают различные оттенки и смысловые значения понятия «культура». Прежде всего, подчеркивается, что культура — это «вторая природа», искусственный мир, сознательно и целенаправленно созданный человеком. Причем посредником между этими двумя мирами выступает человеческая деятельность, которая рассматривается как технология и производство культуры. При этом деятельность рассматривается предельно широко, как производство не только материального окружения, но и всего социального бытия человека. Также культура рассматривается как способ развития и саморазвития человека как родового, то есть сознательного, творческого, самостоятельного, существа. Все эти попытки, безусловно, заслуживают внимания. Но они не лишены недостатков, так как подчеркивают лишь отдельные аспекты, сужая понятие культуры.

Суть *антропологического подхода* — в признании самоценности культуры каждого народа, которая лежит в основе образа жизни как отдельного человека, так и целых обществ. Иными словами, куль-

тура — это способ существования человечества через многочисленные локальные культуры. Это предельно широкий подход, ставящий знак равенства между культурой и историей всего общества. Специфика антропологического подхода заключается в направленности исследования на целостное познание человека в контексте определенной культуры.

Антропологический подход. Шесть основных типов культуры.

Культурные универсалии Именно в рамках антропологического подхода существует самое большое количество определений культуры. Все они подчеркивают те или иные существенные черты культуры. Можно предложить классификацию этих определений, в основе которой лежит самый первый анализ определений культуры, сделанный А. Крёбером и К. Клакхоном. Они разделили все определения культуры на *шесть основных типов*, причем некоторые из них, в свою очередь, разделялись на подгруппы.

В первую группу они выделили *описательные* определения, которые делают акцент на предметном содержании культуры. Родоначальник такого типа определений — Э. Тайлор, который утверждал, что культура представляет собой совокупность знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества.

Вторую группу составили *исторические* определения, выделяющие процессы социального наследования и традиции. Они подчеркивают, что культура является продуктом истории общества и развивается путем передачи приобретенного опыта от поколения к поколению. Данные определения исходят из представлений о стабильности и неизменности социального опыта, упуская из виду постоянное появление новаций. Примером подобных определений может служить определение, данное лингвистом Э. Сепиром, для которого культура — это социально унаследованный комплекс способов деятельности и убеждений, составляющих ткань нашей жизни.

Третья группа — *нормативные* определения, утверждающие, что содержание культуры составляют нормы и правила, регламентирующие жизнь общества. Эти определения можно разделить на две подгруппы. В первую подгруппу входят определения культуры как образа жизни какой-то социальной группы. Подобное определение было дано антропологом К. Уисслером, для которого культура есть образ жизни, которому следует община или племя. Определения второй подгруппы обращают внимание на идеалы и ценности общества, это ценностные определения. Примером может служить определение социолога У. Томаса, для которого культура — это ма-

териальные и социальные ценности любой группы людей (институты, обычаи, установки, поведенческие реакции).

В ч е т в е р т у ю группу вошли *психологические* определения, делающие упор на связь культуры с психологией поведения людей и видящие в ней социально обусловленные особенности человеческой психики. Эти определения можно разделить на четыре подгруппы.

В п е р в у ю подгруппу входят адаптивные определения, делающие упор на процесс адаптации человека к окружающей среде, к его жизненным условиям. Такое определение было дано социологами *У. Самнером* и *А. Келлером*, для которых культура — это совокупность приспособлений человека к его жизненным условиям, которое обеспечивается путем сочетания таких приемов, как варьирование, селекция и передача по наследству.

В т о р а я подгруппа — это дидактические определения, в них обращается внимание на процесс научения человека, культура это то, чему он научился, а не унаследовал генетически. В качестве примера можно привести определение антрополога *Р. Бенедикт*. Для нее культура — это социологическое обозначение для наученного поведения, то есть поведения, которое не дано человеку от рождения, не предопределено в его зародышевых клетках как у ос или социальных муравьев, а должно усваиваться каждым новым поколением заново путем обучения у взрослых людей.

Т р е т ь ю подгруппу составляют определения культуры как форм привычного поведения, общих для группы. Таково определение социолога *К. Янга*.

И наконец, ч е т в е р т у ю подгруппу составляют собственно психологические, точнее, психоаналитические определения. Подобное определение дал психоаналитик *Г. Рохайм*: культура — это совокупность всех сублимаций, всех подстановок или результирующих реакций, короче, все в обществе, что подавляет импульсы или создает возможность их извращенной реализации.

П я т у ю группу составили структурные определения культуры, делающие акцент на структурной организации культуры. Таково определение антрополога *Р. Линтона*: культура — это организованные повторяющиеся реакции членов общества; сочетание наученного поведения и поведенческих результатов, компоненты которых разделяются и передаются по наследству членами данного общества.

В последнюю, ш е с т у ю группу входят генетические определения, рассматривающие культуру с точки зрения ее происхождения. Эти определения также можно разделить на четыре подгруппы.

П е р в а я подгруппа определений исходит из того, что культура — это продукты человеческой деятельности, мир искусствен-

ных вещей и явлений, противостоящий естественному миру природы. Подобные определения могут быть названы *антропологическими*. Примером может служить определение *П. Сорокина*: культура — это совокупность всего, что создано или модифицировано сознательной или бессознательной деятельностью двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или воздействующих на поведение друг друга.

Определения второй подгруппы сводят культуру к совокупности и производству идей, других продуктов духовной жизни общества, которые накапливаются в социальной памяти. Их можно назвать *идеационными* определениями. В качестве примера можно привести определение социолога *Г. Беккера*, для которого культура — это относительно постоянное нематериальное содержание, передаваемое в обществе посредством процессов обобществления.

В третьей подгруппе генетических определений упор делается на символическую человеческую деятельность. В таком случае культуру считают либо системой знаков, используемых обществом (*семиотические* определения), либо совокупностью символов (*символические* определения), либо множеством текстов, которые интерпретируются и осмысливаются людьми (*герменевтические* определения). Так, культуролог *Л. Уайт* называл культуру именем для особого класса феноменов, а именно: таких вещей и явлений, которые зависят от реализации умственной способности, специфичной для человеческого рода, которую мы называем символизацией.

Последнюю, четвертую подгруппу составляют своего рода отрицательные определения, определяющие культуру как нечто, происходящее из не-культуры. Примером служит определение философа и ученого *В. Оствальда*, для которого культура — это то, что отличает человека от животных.

В целом антропологический подход отличается предельной конкретностью, ориентацией на исследование «промежуточных» слоев и уровней культуры, когда исследователь пытается выделить конкретные формы или единицы культуры, с помощью которых человеческая жизнь разлагается на рационально конструируемые элементы. Так появляется понятие о *культурных чертах* — неделимых единицах культуры (материальные продукты, произведения искусства или образцы поведения). Среди них выделяются как универсальные черты, присущие всем культурам, так и специфические, характерные для одного или нескольких народов. Следовательно, антропологов интересуют как общие черты культуры (культурные универсалии), так и ее специфические особенности.

Культурные универсалии выражают родовые начала в культуре. Это общие черты, характеристики или компоненты культуры, присущие всем странам, государствам и народам независимо от их географического и социально-экономического положения. Над их выделением работали Дж. Мердок, К. Уисслер, К. Клакхон и др. Так, в 1965 г. Дж. Мердок выделил свыше 60 универсалий культуры, среди которых — изготовление орудий труда, институт брака, право собственности, религиозные обряды, спорт, украшение тела, совместный труд, танцы, образование, похоронные ритуалы, гостеприимство, игры, запреты кровосмешения, правила гигиены, язык и т.д. Можно предположить, что культурные универсалии базируются на соответствующих биологических потребностях (например, беспомощность младенцев и необходимость ухода за ними и воспитания, признанные во всех типах культуры).

Социологический подход Социологический подход понимает культуру как фактор образования и организации жизни общества. Организующим началом считается система ценностей каждого общества. Культурные ценности создаются самим обществом, но они же затем и определяют развитие этого общества. Над человеком начинает господствовать то, что создано им самим.

В социологии, как и в социальной или культурной антропологии, существуют и конкурируют друг с другом *три* взаимосвязанных аспекта изучения культуры — предметный, функциональный и институциональный:

- (1) *предметный* подход делает акцент на изучении содержания культуры как системы ценностей, норм и значений или смыслов, то есть способов регуляции жизни в обществе;
- (2) *функциональный* подход выявляет способы удовлетворения человеческих потребностей или способы развития сущностных сил человека в процессе его сознательной деятельности;
- (3) *институциональный* подход исследует типические единицы или устойчивые формы организации совместной деятельности людей.

В рамках социологического подхода изучаются структура и функции культуры. Но к сожалению, анализируя внешние организующие факторы культуры, социологи мало внимания уделяют внутреннему содержанию культурных феноменов.

Поэтому социологический и антропологический подходы, как показывает Ю.М. Резник, прекрасно дополняют друг друга¹.

¹ См.: Резник Ю.М. Указ. соч.

Именно так формируется *интегралистский* подход к исследованию культуры, также дополняемый возможностями философского подхода.

Во всех рассмотренных нами определениях есть рациональное зерно, каждое указывает на какие-то более или менее существенные черты культуры. В то же время мы можем указать и на недостатки каждого определения, на его принципиальную неполноту.

<i>Социологический подход</i>	<i>Антропологический подход</i>
Стремление осмыслить деятельность человека с точки зрения ее формы	Стремление осмыслить деятельность человека с точки зрения ее содержания
Приоритетное познание культуры современных обществ	Приоритетное познание традиционных культур
Ориентация на изучение чужих культур и обычаев	Ориентация на изучение собственной культуры
Познание культуры больших социальных групп	Исследование общинности или общинной культуры
Изучение институциональных аспектов культуры	Познание внеинституциональных явлений культуры
Исследование «системной» организации культуры и ее специализированных форм	Изучение культуры жизненного мира и обыденной жизни

Тем не менее можно выделить ряд важнейших характеристик культуры, с которыми, очевидно, согласились бы все авторы. Без сомнения,

культура — это сущностная характеристика человека, то, что отличает его от животных, приспосабливающихся к окружающей среде, а не целенаправленно меняющих ее, как человек. В результате этого преобразования образуется искусственный мир артефактов, существенной частью которого помимо материальных предметов являются идеи, ценности и символы.

Он противостоит миру природы. И наконец, этот искусственный мир не наследуется биологически, а *приобретается* только в результате воспитания и образования, проходящего в обществе, среди других людей.

5.2. Происхождение культуры

Проблема *культуроге́неза* — появления и развития ранних форм культуры¹ — остается одной из самых сложных и дискуссионных в культурологии. Единственным субъектом культуры, создающим жизненную среду для себя и формирующимся под ее воздействием, бесспорно, является человек. Это значит, что становление мира культуры — результат длительного процесса взаимодействия биологической и социальной эволюции. Таким образом, истоки культуры следует искать там и тогда, где появляется человек, но не как биологическая особь, а как мыслящее, разумное существо. С этим утверждением согласны абсолютно все философы, культурологи и ученые. Но, размышляя о скачке, в ходе которого произошел этот переход, они выдвигают самые разные гипотезы о его причинах, создавая самые разные версии культу́роге́неза. Рассмотрим их подробнее.

Концепции культу́роге́неза в современной культурологии

Самые первые попытки ответа на вопрос о причинах появления культуры мы находим в древних мифах, а также в религии. С точки зрения *креационистской* концепции человек был создан Богом (или богами) и все человеческие качества, в том числе и умение создавать культуру, были получены свыше. Поэтому в мифологии многих народов мы находим фигуру бога-просветителя, обучающего людей речи, различным умениям и навыкам, а также правилам поведения и организации совместной жизни. Такова была деятельность широко известного из греческой мифологии титана Прометей. Библия же говорит о том, что первые люди были созданы Богом уже взрослыми, владевшими даром речи. Нарушив запрет, вкусив от древа познания добра и зла, они были изгнаны из рая и должны были начать трудиться, чтобы выжить на земле.

К этой концепции близки *трансцендентальные теории* культу́роге́неза, созданные рядом религиозно ориентированных философов. Для них возникновение культуры также предопределено свыше (или извне), так как оно связано не с естественным развитием человека, а с импульсом или замыслом, с которым в человеческое общество привносится идея культуры. Так, об устремленности

¹ Иногда культу́роге́нез рассматривается шире — как появление любых новых форм культуры, одна из форм динамики культуры. Такова, например, точка зрения *А.Я. Флиера*.

человека к высшему началу писал крупнейший русский философ *В.С. Соловьев* (1853—1900). Он говорил, что человеку следует жить лишь для идеи высшей правды, для стремления человеческого духа к его родному, вечному началу. Поэтому культура возникает как жажда бессмертного духа, а ее целью становится обожествление человечества через приближение к Христу.

Своеобразным вариантом трансцендентальной теории является *гуманистически-демиургическая* концепция культурогенеза, ярким представителем которой был *Н.А. Бердяев*. Бог — это Творец, создавший мир и человека всего за семь дней. После этого человек, созданный по Его образу и подобию, продолжил дело творения на земле, создавая свой, человеческий мир. Таким образом, создание человеком культуры можно назвать восьмым днем творения.

Трудности всех теорий этой группы очевидны — они признают наличие некоей высшей силы, почему и не могут рассматриваться как научные.

Выносили источник возникновения культуры вовне и представители *космологических* теорий культурогенеза. К ним относятся большинство космистов — *В.И. Вернадский*, *П.А. Флоренский*, *П. Тейяр де Шарден*, *Л.Н. Гумилёв* и др. Они находили причину развития культуры в действии особых космических сил и факторов, благодаря которым на Земле складываются благоприятные условия для развития человека, для появления особых качеств, без которых не произошло бы появления культуры. Так, автор концепции этногенеза *Л.Н. Гумилёв* связывал развитие человечества (этносов) и культуры с пассионарными толчками, происходящими под действием особого вида космических излучений. Полученная при этом пассионарная энергия расходуется на создание и развитие нового этноса, уникальность которого определяется его культурой, представляющей собой кристаллизованную энергию пассионарности.

Иной подход демонстрируют *натуралистические* концепции происхождения культуры, считающие ее возникновение следствием саморазвития человеческого рода, естественного результата его эволюции. При этом обнаруживается родство с процессами в животном мире, а истоки культуры находят в жизни высших животных. Подобных взглядов придерживались многие ученые-естествоиспытатели — *Ч. Дарвин*, *Г. Спенсер*. Среди сторонников этой концепции и представители *этологических* концепций культуры. Так, *К. Лоренц* утверждал, что многочисленные ритуалы, а также нормы и правила поведения, регулирующие жизнь человека в обществе, в зародыше содержатся в поведении животных. Ведь природа предусмотрела механизмы, тормозящие проявления инстинктивных форм поведения (прежде всего, агрессии) с помощью специальных механизмов — долгой подготовки к схватке, поз покорности и т.п. Это позволяет

говорить о некоторой ритуализации поведения высших животных и может считаться зародышем культуры.

Своеобразным вариантом этого подхода являются *игровые* концепции культурогенеза. Голландский культуролог *Й. Хейзинга* считает, что культура возникла из игры, известной еще животным. Поэтому вначале была игра как специфическая организация, а позже из нее возникли спорт, философия, искусство, религия и другие сферы культуры, бывшие вначале игрой. Ведь игра всегда служила тренировкой разных человеческих качеств и навыков, в ней прорабатывались сценарии будущих действий человека. Состязательность, присущая игре, стимулировала раскрытие способностей человека, что влияло на его место в социальной иерархии. Правда, не очень ясно, почему играли все животные, но культура появилась только у потомков некоторых видов обезьян.

Другой ракурс проблемы мы видим в *психоаналитической* теории культурогенеза, созданной *З. Фрейдом*. По его мнению, культура появляется при подавлении первичных влечений и инстинктов (либидо и мортидо) с помощью норм и запретов. Так происходит ограничение агрессивных, разрушительных форм поведения, доставшихся пралюдям от их обезьяньих предков. Таким образом, культура возникает как способ обуздания животных инстинктов, толкающих на кровосмешение, насилие и убийство. Сублимация энергии неудовлетворенных влечений рождает все существующие сегодня культурные формы — искусство, религию, философию, науку и т.д., а также все материальные и духовные ценности.

У этой теории достаточно критиков. В частности, нельзя забывать, что культура не только запрещает агрессивные влечения, но часто сама создает условия для их появления.

Широко известна *орудийно-трудовая* теория происхождения культуры, изложенная в работе *Фридриха Энгельса* (1820—1895) «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». В ней утверждается, что мышление, речь, знания — все это появляется в процессе коллективной трудовой деятельности и совершенствования орудий труда. Широко известно знаменитое заявление Энгельса о том, что «труд создал человека». Это связано с тем, что в процессе трудовой деятельности, в связи с необходимостью организовать совместные усилия и согласовать их, возникла потребность в средствах общения. Язык и сознание, развивавшиеся параллельно, привели к переходу наших обезьяноподобных предков в качественно новое состояние — человека. Таким образом, труд породил культуру.

Затем развитие трудовых навыков, появившееся разделение труда и рост его производительности позволили освободить некоторое

время для занятий, не имевших непосредственного отношения к проблеме выживания человека. Появившийся досуг стал расходоваться на удовлетворение других человеческих потребностей, среди которых — потребность в прекрасном. Постепенно выделился целый ряд творческих профессий — художников, скульпторов, музыкантов, писателей. С развитием человеческого общества и его культуры таких людей, создателей духовных ценностей, становилось все больше — появились философы, ученые и т.д.

Данную теорию дополняет близкая ей *социальная* концепция культуuroгенеза. Один из ее авторов — основоположник функционализма в культурологии *Б. Малиновский*. В этой концепции подчеркивается не ценность труда самого по себе, а необходимость объединения людей в коллектив в процессе труда для выполнения возникавших перед ними проблем — совместной охоты, обработки земли, строительства жилища и т.п. Таким образом, на первый план выступают социальные отношения, связывающие людей, а также необходимость регулирования этих отношений.

Под иным углом зрения рассматривает социальные отношения и проблему культуuroгенеза *магическая теория*. Ее сторонники — *Дж. Фрэзер, Л. Леви-Брюль* и другие известные ученые и философы. Они считают, что первобытное мышление и поведение, а также социальные отношения были пронизаны магическими представлениями и ритуалами. Они занимали господствующее место из-за неразвитости логического мышления и недостаточности знаний людей о мире, которые возмещались фантазией и воображением. Желая воздействовать на предметы и явления для получения нужного практического результата, первобытные люди создавали заклинания, совершали ряд других символических действий. При этом они не различали реальной действительности и мира магических ритуалов исходя из принципа единства мира. Поэтому при совершении необходимых действий они были уверены в нужном исходе. Так появляются первичные религиозные представления и переживания, а значит, рождается культура.

Следующий шаг в развитии этих идей делает *символическая* концепция культуuroгенеза. Ее основные положения — в работах *Э. Кассирера, К.Г. Юнга, М. Хайдеггера*. Сознание по своей природе связано с символами, которые относятся не к предмету, а к значению его смысла. Придавать какой-то смысл предметам и явлениям (как естественного, так и искусственного происхождения) может только человек. Это происходит на основе деятельности человека и рефлексии этой деятельности. Через символ происходит одухотворение вещи, открытие за ее предметным планом ее значения, смысла,

ее духовного бытия для человека. Появление этой способности и есть рождение культуры — нового уровня взаимодействия человека и окружающего мира.

Многие исследователи отмечают не случайность, а объективность принципов символизации. Так, *П. Флоренский* приводил примеры существования параллельной символики у разных народов и в разные времена. Символы можно считать особой формой знания, имеющей свои внутренние законы и критерии точности. В силу этого они становятся исходной формой культурного выражения мира, понятого и упорядоченного человеком. Символы могут использоваться как для художественного отображения мира, так и служить своеобразной формой его познания.

Итак, существуют самые разные концепции культурогенеза. Нетрудно заметить, что многие из них пересекаются, дополняют друг друга. Поэтому многие философы и культурологи одновременно являются представителями разных концепций. Это говорит как о сложности проблемы происхождения культуры, так и о том, что причины ее возникновения носят комплексный характер. Попробуем воссоздать процесс культурогенеза, представить наиболее вероятный ход развития человека, общества и культуры.

Биосоциальная гипотеза происхождения культуры

Обширные материалы, собранные различными науками, требуют начинать рассмотрение вопроса происхождения культуры с констатации очевидного факта, не вызывающего возражений у сторонников самых различных концепций. Суть его состоит в том, что человек, прежде всего, является живым существом и поэтому его жизнедеятельность протекает в соответствии с определенными биологическими ритмами и законами. Он вышел из природы, он живет природой, черпает из нее все необходимые для жизни средства, взаимодействует с ней как со средой обитания, т.е. он в значительной мере остается существом природным. Наивные представления о человеке как исключительно общественном существе, преодолевшем законы природы, подчинившем их своим целям и возвысившемся над природой, остались в прошлом и серьезно в современной науке не воспринимаются. Поэтому никто не спорит с утверждением, что мир культуры тесно связан с процессом гоминизации — переходом от животного к человеку.

В то же время палеонтологическая летопись человечества непрерывно отодвигает начало человеческой родословной все дальше в прошлое. На этот счет в науке существует много споров, но в этих спорах нет убедительных и аргументированных возражений

против утверждения, что *Homo sapiens* возник в ходе эволюции отряда приматов. Самым древним предком человека принято считать дриопитека (древесная обезьяна), который стал предком как человека, так и современных низших обезьян (макак, павианов). А появление высших обезьян, ставших непосредственными предками человека, произошло около 20 млн лет назад — тогда существовало на планете около 20 родов и 30 видов антропоидов. Но лишь один из них — австралопитек — совершил переход к человеку. Возраст его древнейших останков оценивается в 5,5 млн лет. Около 2 млн лет назад появился *Homo habilis* — зинджантроп (человек умелый), который обладал такими признаками, как прямохождение, развитая кисть руки, способность применять и изготавливать каменные орудия труда.

Его эволюция привела к появлению около 1,5 млн лет назад *Homo erectus* — питекантропа, обладавшего более развитым мозгом. Следующим шагом стало появление около 200 тыс. лет назад неандертальца, который имел объем мозга даже больший, чем у современного человека. Но, как считают многие ученые, он не был нашим непосредственным предком, став побочной, тупиковой ветвью эволюции. И наконец, 35—30 тыс. лет назад (иногда время его появления увеличивают до 100 тыс. лет) появился человек современного вида — *кроманьонец*. Хорошо развитый мозг, общественный характер труда привели к резкому уменьшению зависимости кроманьонца от внешней среды, к появлению у него абстрактного мышления и попыткам отражения окружающего мира в художественных образах и символах. После этого эволюция человека вышла из-под определяющего влияния биологических факторов и приобрела в большей степени социокультурный характер.

Хотя небольшой биологически наследуемый слой в человеческой природе все же остался, он хорошо подвергается культурной обработке. Это обеспечение самосохранения, продления рода, подражание, стремление к исследованию окружающего мира ради выживания в нем, стадное чувство. Также людям от рождения присущи такие качества, как властолюбие или стремление подчиняться, славолубие или конформизм. Это связано с тем, что любой группе нужны как лидеры и новаторы, заставляющие меняться и развиваться (но их не должно быть слишком много), так и послушные, исполнительные люди, обеспечивающие стабильность в обществе. Инстинктов как генетически наследуемых программ поведения, присущих в большем или меньшем количестве всем животным, у человека нет. Все, что делает нас людьми, мы получаем только в процессе инкультурации и социализации.

Разумеется, появление человека имело под собой определенные биологические предпосылки, создавшие возможность качественного скачка. Среди них важнейшими были полезные мутации у предков человека, впоследствии закрепленные биологической и социальной эволюцией. В качестве причин мутаций ученые называют влияние ближнего космоса и солнечной активности, периодическую смену магнитных полюсов Земли, геологическую активность Земли и поступление радиации из земных недр. Также источником мутаций мог быть стресс, сверхбольшие нервные нагрузки, которые, с точки зрения современной науки, расшатывают иммунную систему и наследственный аппарат. Причинами стресса мог быть частый голод, вызванный резким изменением климата и резким сокращением вследствие этого жизненных ресурсов. Скорее всего, эти причины действовали комплексно.

Известно также, что в Восточной Африке, признанном месте появления человека, около 20 млн лет назад образовались трещины в земной коре, в результате чего на поверхности обнажились залежи урановых руд. Там и в наши дни существует естественный атомный реактор, появившийся миллионы лет назад. Он интенсивно влиял на приматов, живших в пещерах, расположенных вблизи от него, вызывая мутации разного рода. Там же наблюдалась интенсивная вулканическая деятельность, при которой на поверхность Земли выбрасывалось огромное количество веществ-мутагенов.

Данные мутагенные факторы стали спусковым крючком начавшегося превращения обезьяны в человека. Считается, что при этом наблюдался синдром Бьюси-Клювера, приведший к кризису чисто животного существования. Он проявлялся в том, что радиация повреждала некоторые участки мозга — миндалевидное ядро, поясную извилину или мозговой свод. Это приводило к огрублению и сокращению хватательных функций задних конечностей, которые отныне должны были служить лишь средством передвижения по земле. Кроме того, у высших приматов начинали размываться половые циклы и формировалась способность к деторождению в течение всего года. Тогда же начала ослабевать власть инстинктов.

Так сформировались новые физические качества, с помощью которых человек мог начать трудиться, развивая при этом свои руки и мозг. Важнейшими шагами в ходе эволюции человека стали прямохождение, а также развитие руки и мозга¹. Они вызвали перестройку телесной организации ископаемого предка, привели к его очеловечиванию.

¹ В силу важности этих свойств их называют гоминидной триадой.

Переход к прямохождению был связан с переменной древесного образа жизни на наземный и детерминирован наступлением ледникового периода. Очевидно, что гоминидные предки не ушли к экватору вместе с тропическими лесами, а стали приспосабливаться к новым суровым условиям. При этом предки австралопитеков передвигались по земле в полувертикальном положении, что освобождало их верхние конечности для защиты и охоты. Для этого они могли использовать камни и палки. Кроме того, поскольку перемещение на двух ногах сложнее, чем на четырех конечностях, то это обстоятельство стимулировало развитие психики. Она была нужна для быстрого ориентирования, координации тела и работы конечностей. Это, в свою очередь, повлекло изменение анатомического строения мозга. Средний объем мозга австралопитека составлял 552 см^3 , такой же, как у современных человекообразных обезьян, но по сложности он значительно превосходил их.

Прямохождение высвобождало передние конечности и создавало предпосылки для превращения их в руку — орган трудовой деятельности. Кроме того, изменение положения головы и глаз привело к резкому возрастанию объема зрительной информации, что создавало предпосылки для совершенствования форм восприятия действительности в конкретных образах. Эти достоинства обеспечили победу обезьянолюдей в борьбе за существование и привели 1,5—2 млн лет назад к широкому расселению их по Африке, Средиземноморью и Азии.

Эволюция австралопитеков протекала в сложных условиях. Спустившись с деревьев на землю, они не могли быстро бегать, у них не было острых когтей и зубов, а малая плодовитость могла привести к вымиранию всего вида. Поэтому естественный отбор шел в направлении закрепления тех качеств, которые помогали приспособиться к новым условиям жизни. Так, совершенствовалось прямохождение, устойчивость тела и, конечно, развивались верхние конечности. Вначале рука была слабо развита и могла производить лишь самые простые действия. Постепенно рука научилась использовать камни и дубины, а также кости и зубы убитых животных для защиты и нападения, для выкапывания корней и клубней, для снятия шкур со своей добычи, разрезания мяса и т.д. В результате длительного отбора сформировалась не просто более умелая и ловкая лапа, а именно человеческая рука с характерным противопоставлением большого пальца всем другим.

Поначалу наши предки применяли названные предметы в качестве орудий труда и оружия необработанными. Но при многократном использовании камней и костей от них могли отламываться

обломки, оставляя режущую поверхность, после чего их можно было использовать с большим эффектом. Поэтому австралопитеки начали обрабатывать орудия труда — сначала спорадически, а затем постоянно.

Так человеческие предки начали не просто использовать, но и производить орудия труда. Однако, по современным представлениям, живое существо, использующее и изготавливающее простейшие орудия труда, еще не может считаться человеком. Для этого необходимы социальные отношения, сознание, мышление, язык, которые возникли в результате орудийной деятельности и окончательно превратили животное в человека. С этого момента можно говорить о величайшем качественном скачке в развитии органического мира, приведшем к появлению человека. Он стал единственным существом на Земле, способным к сознательной целенаправленной деятельности по преобразованию окружающего мира.

С самого начала труд человека был общественным, так как обезьяны жили стадами. Особое значение для формирования социума имела стадная охота, в которой складывались и орудия труда, и социальные отношения между членами стада, а также формировался высший уровень психики — сознание.

Любое живое существо должно приспосабливаться к окружающей его среде. Но животное обладает инстинктами, связанными с научением, регулирующим его поведение в каждый момент жизни. Одни животные, живущие в относительно стабильной и неизменной среде, действуют по строгим программам и канонам. Другие, существующие в условиях меняющегося окружения, должны уметь отклоняться от стандарта и выбирать наиболее эффективную из нескольких поведенческих альтернатив. Но в любом случае животное знает, как действовать, мир его восприятия и действие сопряжены.

Иначе обстоит дело с человеком. Накапливавшийся жизненный опыт в познании природы совершенствовался от поколения к поколению. При этом прежде существовавшие инстинкты — генетически заложенные программы поведения в определенных ситуациях — постепенно отмирали. Поэтому возникла настоятельная потребность в ином, небологическом способе хранения и передачи информации, необходимой для выживания вида. В ответ на данную потребность появилась символическая деятельность — речь, связанная со способностью замещать природные процессы и явления их образами и символами. Это, в свою очередь, повлекло за собой дальнейшее развитие мозга, процесса мышления, легло в основу абстрактного мышления, свойственного только человеку. Одновременно шло развитие воображения, развивалась способность к идеальной, духовной жизни.

Но не следует считать, что с появлением зачаточных форм труда человек перестал подчиняться биологическим факторам эволюции — изменчивости, наследственности и естественному отбору. Еще долго они оставались ведущими в эволюции человека, лишь постепенно уступая свое место социальным факторам — трудовой деятельности, общественному образу жизни, речи и мышлению — всему тому, что мы называем культурой. Их черед настал лишь после появления человека современного вида, которое произошло совсем недавно — несколько десятков тысяч лет назад, хотя формирование этих свойств уходит в очень далекое прошлое. Они отличают человека от животного.

1. Прежде всего, даже высшие животные *не обладают способностью к понятийному мышлению*, то есть к формированию отвлеченных, абстрактных представлений о предметах, в которых обобщены основные свойства конкретных вещей. Мышление животных, если о таковом вообще можно говорить, всегда конкретно, а мышление человека может быть абстрактным, отвлеченным, обобщающим, понятийным, логичным. Поэтому, хотя многие животные могут совершать очень сложные действия (например, пчелы строят соты, бобры — плотины и т.д.), в их основе лежат генетически заложенные программы поведения — инстинкты. И лишь человек вначале составляет план действий, а потом претворяет его в жизнь, так как никаких наследственных программ поведения он не имеет. Человек сознает, что он делает, и понимает мир.

Поэтому важной стороной антропосоциогенеза является развитие *сознания* — высшей формы отражения мира. Именно сознание позволяет человеку познавать окружающий мир, переживать свое отношение к этому миру, регулировать свою деятельность. В сознании человека складывается картина мира, состоящая из понятий и образов. Так происходит удвоение мира и появляется идеальный мир, замещающий реальный мир в нашем сознании. Он позволяет человеку планировать свои действия, а также рассуждать и строить умозаключения. Стержнем, благодаря которому формируется идеальный мир нашего сознания, является мышление.

Сознание складывается на базе высокоразвитой психики высших приматов. Это стало возможным после структурных изменений в мозге, развития трудовой деятельности и социальных отношений, в свою очередь вызвавших развитие коммуникативной деятельности — языка. Без развития сознания было бы невозможно отметить и передать другим особям те свойства предметов, которые необходимы для производства из них орудий труда. Они выявляются при взаимодействии предметов, в ходе которого только и можно создать

орудие труда. Так, ударяя камнем о камень, наши предки получали результат, отличный от удара камнем о дерево. Сравнивая их между собой, можно было выявить объективные свойства предметов, а также объективные связи между ними. Животные к выявлению таких свойств предметов не способны, они выделяют лишь те свойства среды, которые определяются механизмом инстинктов. Поэтому фиксация объективных связей и свойств предметов представляет собой не что иное, как обобщение. Оно фиксируется в определенном знаке, после чего может передаваться другим членам коллектива и сохраняться в коллективной памяти.

Обобщение, фиксированное в знаке, представляет собой процесс познания мира в самом широком смысле. Ведь результатом познания является получение знаний — выраженных в системе знаков обобщенных элементов сознания, позволяющих различать вещи объективного мира. Таким образом, именно знания являются ядром сознания. Но человек не только познает мир, но и оценивает его с точки зрения значимости предметов и явлений мира для себя. Поэтому сознание — это еще и сфера переживания действительности, связанная с эмоционально-волевой стороной. Она формируется на базе эмоциональной сферы гоминид.

На начальных этапах развития сознание было предметным, оно не могло происходить в отрыве от орудий труда. Необходимый опыт передавался в процессе коллективного подражания. Прimitивные орудия труда изготавливались с помощью однотипных действий (например, скалывание заготовки отбойником), поэтому устойчивое идеальное целеполагание еще не было развито. Оно стало развиваться с переходом к многозвенному трудовому процессу, в ходе которого производились составные и специализированные орудия труда. При этом происходила интериоризация сознания, то есть предметное действие человека уходило во внутренний план, а непосредственным носителем мысли становился язык. После этого предметно-действенное сознание сменилось мифологическим, отражающим мир в форме идеальных чувственных образов.

2. Следующее фундаментальное отличие человека от животных — *речь*. Опять-таки у животных может быть очень развита система общения с помощью различных сигналов (например, дельфины общаются с помощью звуков и ультразвуков, муравьи — с помощью запахов). Все это общение идет на основе первой сигнальной системы — через запахи, касания, видимые позы, мимику, жесты, слышимые звуковые сигналы. Эти сигналы и информация, которая может быть передана с их помощью, относятся лишь к настоящему

времени. А у человека есть то, что академик *И.П. Павлов* назвал второй сигнальной системой, — общение с помощью слов, с помощью которых можно передавать информацию как о настоящем, так и о прошлом и будущем. Этим человеческое общество отличается от других общественных животных. Таким образом, слово становится видовым признаком человека.

Можно предположить, что речь появилась из звуков, произносимых при совместной охоте и других коллективных действиях. Такие звуковые сигналы хорошо распространялись на большие расстояния, были эффективны в темноте, в тумане, в лесу, в горах и в пещерах. Кроме того, они могут быть дифференцированными и выражать широкий спектр эмоциональных состояний.

Но речь появилась не сразу. Скорее всего, у человекообразных обезьян и первобытных людей в зачаточной форме сосуществовали два типа языка — первичный и вторичный. *Первичный язык* развивался на основе зрительно-двигательной коммуникации, он был языком жестов. Современные человекообразные обезьяны способны использовать его. *Вторичный язык* формировался на базе звуковой коммуникации, в основе которой были эмоционально окрашенные крики обезьян и нейтральные шумы, не сопровождавшиеся видимым возбуждением. Именно он и превратился постепенно в речь.

На ранних этапах антропосоциогенеза эти типы языков сосуществовали. Очевидно, австралопитеки в основном общались с помощью жестов, сопровождая их звуковыми восклицаниями. Но в некоторых ситуациях, когда руки были заняты, жесты были просто невозможны. Также жесты нельзя было использовать по ночам, в тумане и т.д. Кроме того, жесты плохо подразделяются на составные элементы, из-за чего с их помощью трудно выражать сложные ситуации. Поэтому параллельно шло непрерывное совершенствование звуковой коммуникации. Если у человекообразных обезьян насчитывалось 20—30 сигналов, то у австралопитеков их было около сотни.

Собственно речь возникла уже у питекантропов. У них были слова для обозначения отдельных предметов и некоторых действий. Они были общими для всех людей одной группы. Считается, что вначале появились корни глаголов, называющие определенные виды деятельности, а затем другие части слова и речи. В речи питекантропов преобладали щелкающие и носовые звуки. У неандертальцев совершенствовалась артикуляция, формировалась простейшая грамматика и синтаксис, расширялась лексика. Если питекантропы использовали речь только в диалоге, то неандертальцы использовали монолог, сложные формы высказываний и сложные предложения.

3. Еще одно важнейшее отличие человека от животных — *способность к труду*. Конечно, все животные что-то делают, а высшие животные способны к сложным видам деятельности. Обезьяны, например, используют палки как орудия для доставания плодов. Но только человек способен изготавливать, создавать орудия труда. Именно с этим отличием связано утверждение, что животные приспособляются к окружающей среде, а человек преобразует ее, и что труд создал человека. Возможно, причиной создания орудий труда человеческими предками была резко обедненная природная среда, в которой они оказались. Как показывают современные опыты с обезьянами, при небольшом количестве предметов они способны надолго концентрировать свое внимание. Скорее всего, именно так гоминидам удалось переключить свое внимание с интересующего их объекта на обрабатываемое орудие труда.

Очевидно, первыми орудиями были кости и зубы убитых австралопитеками животных, также использовались камни и палки, причем неоднократно. При длительном использовании от них должны были откалываться обломки и осколки, оставляя после себя режущие острые края, делая эти протоорудия более эффективными. Можно предположить, что после этого наши далекие предки сами начали производить соответствующую обработку орудий, вначале спорадически, а затем постоянно. Возраст древнейших каменных орудий труда сегодня оценивается в 2—3 млн лет.

После этого эволюция человека сопровождалась совершенствованием техники обработки орудий труда. На каждой новой ступени предки современных людей отличались все более совершенным строением тела, большим объемом и более развитой структурой мозга, более гибкой рукой. Постепенно нарабатывались стабильные приемы изготовления орудий. Их нужно было передавать другим людям, поэтому появляется необходимость в небиологической форме хранения и передачи информации, усваиваемой в процессе обучения.

Огромную роль в процессе преодоления человеком зависимости от природы сыграло освоение огня. Огонь защищал людей от хищников, обогревал жилище, служил средством приготовления пищи, применялся при изготовлении более совершенных орудий труда, использовался для выжигания лесных массивов и расширения пастбищ и позднее земледельческих участков. В любом из этих случаев огонь выступал как фактор выделения особого, антропогенного, то есть культурного, пространства. Фактом освоения огня человек сделал еще один гигантский шаг вперед, к сознательному контролю над своей жизнью, уходя из-под абсолютной власти природы.

Главным занятием предков людей на всем протяжении процесса антропогенеза была стадная охота — коллективная деятельность, в ходе которой складывалось орудийное, практическое отношение к природе, социальные отношения в первобытном стаде, что требовало развития высшего уровня психики — сознания. Также шло укрепление связей вокруг производства орудий труда, передачи социального опыта, развивалась сплоченность. Ведь и при производстве орудий труда, и при совместной охоте на крупных животных нужно было научиться организовывать и координировать свои действия. При этом заранее вырабатывались стратегия поведения и коллективная организация для решения поставленной задачи.

Параллельно с этим начался процесс естественного разделения труда, который вначале шел по половозрастному признаку — мужчины охотились, женщины занимались собирательством, приготовлением пищи и воспитанием детей, старики делали орудия труда и обучали молодежь. Это привело к росту производительности труда, развитию примитивных отношений обмена. Так появился кровный род — основная социальная структура, существовавшая в течение десятков тысяч лет. Его численность была невелика — от 30 до 50 человек, так как большее число людей прокормить с помощью охоты и собирательства невозможно.

Однако, для того чтобы новые явления в жизни наших предков прижились и утвердились, понадобились новые формы брачных отношений. Простой иерархической организации, свойственной всем живым сообществам, когда во главе стада стоит самец и все отношения особей строятся «сверху вниз» по пирамиде убывающей силы, стало недостаточно. Характерные для обезьян «гаремные стычки» самцов и прочие внутренние распри способны свести на нет все предыдущие завоевания антропогенеза. Ни объем мозга, ни трудовые навыки, ни членораздельная речь в данном случае не имели решающего значения. Определяющими факторами стали социальные ограничения — табу — на половые связи и распределение пищи. Запреты устранили конкуренцию самцов внутри стада и способствовали его сплочению.

Долгое время в первобытных коллективах существовала эндогамия, но постепенно появились первые ограничения, был установлен запрет на брачные отношения внутри своего рода. Необходимость поиска самок за его пределами побуждала к взаимодействию с «чужаками», что приводило к установлению родственных отношений между отдельными группами и появлению более широких общностей — клана, племени, союза племен. Так появилась первая форма семьи — дуально-родовой брак, в котором все мужчины

одного рода считались мужьями всех женщин другого рода и наоборот. После этого можно было говорить о рождении человеческого общества, об окончательном выделении человека из животного мира.

Таким образом, начало человеческой культуры связано со сменой инстинктивных форм удовлетворения потребностей сознательной деятельностью, а культура представляет собой качественно новое приспособление к среде обитания, основанное не на инстинктах, а на сознании, никак не закрепленное в биологических механизмах передачи наследственной информации. Поэтому для своего сохранения и дальнейшего существования культура нуждается в постоянном труде по ее поддержанию — воспроизводстве знаний и умений у каждого поколения, происходящем в процессах воспитания и образования, а также приобретении новых знаний, обеспечивающих ее развитие. При этом люди должны не только сохранять, воспроизводить и распространять продукты и ценности культуры, но и заниматься самосовершенствованием, чтобы не вернуться к дикости. Ведь без постоянного, ежедневного труда ни один из продуктов культуры не сохранится, ибо ни в человеческой физиологии, ни в устройстве нашего мозга, ни в наших генах сами они не заложены — есть лишь способность к культурной деятельности, которая гаснет, не будучи востребованной в первые годы жизни ребенка.

В итоге мы приходим к пониманию культуры как сугубо человеческого способа приспособления к окружающей среде, в ходе которого человек создает свой искусственный мир — вторую природу, состоящую из материальных и духовных ценностей, норм поведения и общежития, орудий труда, символов сознания и т.д. При таком подходе человек не остается в стороне от тех продуктов культуры, которые он сам создал. Он предстает как продукт своей собственной истории, собственной деятельности, собственного сознания. Ведь создавая материальные и духовные ценности, нормы, развивая умения и навыки, он тем самым создает самого себя.

Итак, поскольку человек лишен набора инстинктов, развившееся человеческое сознание играет решающую роль в выборе способа удовлетворения разнообразных потребностей человека. При этом он не связан жестко предопределенными требованиями. У него появляется возможность выбора — это показатель свободы человека и важнейшая сторона культуры. В свою очередь, свобода как новый тип бытия человека невозможна без творчества, ибо человек не просто выбирает из тех возможностей, которые ему предоставляет природа, но и сам создает эти возможности, никак не связанные с условиями внешней среды. Важнейшую роль в процессе создания нового, чисто человеческого мира культуры играют символические

системы, создающие картину мира, после чего в человеческом сознании начинают сосуществовать реальность и возможность. Кроме того, именно в символах человек закрепляет различные стандарты поведения, может передавать их другим людям.

5.3. Культура и цивилизация

Наряду с понятием «культура» в современной культурологии не менее часто используется понятие «цивилизация». Мы уже познакомились с этим понятием в работах французских просветителей, Шпенглера, Сорокина, Тойнби, Бердяева. Каждый из них использовал это понятие по-своему. Поэтому важно выяснить, что это такое и как соотносятся понятия «культура» и «цивилизация».

Понятие «цивилизация»

Понятие «цивилизация», как и «культура», имеет довольно большое число значений. Однозначной его трактовки нет ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Как и понятие культуры, оно имеет латинские корни. Древние римляне называли гражданином (*civis*) жителя крепости или полиса, имевшего гражданские (*civilis*) обязанности перед другими людьми и соблюдавшего общепринятые правила поведения, совместной жизни и нормы вежливости. За пределами крепости жили варвары — нецивилизированные, примитивные дикари.

До XVIII в. мы находим данное понятие только в форме причастия «цивилизированный» или глагола «цивилизовать». Само же понятие «цивилизация» появилось, по утверждению французского историка Люсьена Февра (1878—1956), лишь в 1766 г. в работах философов-энциклопедистов в рамках созданной ими *теории прогресса*. Поэтому оно несло в себе отпечаток идей Французского Просвещения и понималось как процесс совершенствования общества и государства.

Также в работах французских просветителей цивилизация стала пониматься как идеал прогресса — общество, основанное на идеалах разума и справедливости. А в работах Вольтера цивилизация стала отождествляться с хорошим поведением, хорошими манерами человека. После этого появилось выражение «цивилизированный человек». Но в рамках Французского Просвещения мы встречаем и иное отношение к цивилизации. В своих работах Ж.-Ж. Руссо дает критику современной ему цивилизации, которая оценивалась как этап упадка и деградации, призывает вернуться назад, к жизни в единстве с природой.

Схожая позиция у немецких просветителей и философов, которые различают понятия внешней и внутренней культуры. При этом под *внутренней (подлинной) культурой* они понимают духовные нормы и ценности, на которые ориентируются люди в своей жизни, а к *внешней* культуре они относят мир материальных предметов и явлений, среди которых живет человек. Этот мир и есть *цивилизация*. Противопоставление культуры и цивилизации доходит до логического конца в работах О. Шпенглера, Н.А. Бердяева и ряда других мыслителей, рассматривавших цивилизацию как этап упадка и гибели культуры.

В конце XVIII в. начались тесные контакты европейцев с другими народами, открывшие многообразие нравов и обычаев, отличных от европейских. Были обнаружены следы великих цивилизаций древности. С одной стороны, это привело к выводу о существовании множества локальных цивилизаций, а с другой — к мысли о возможной гибели цивилизации как локального исторического образования. Подобный вывод поддерживался и разочарованием в революционных идеалах. Тем не менее *Франсуа Гизо* (1787—1874) в начале XIX в. попытался снять противоречие между идеей прогресса человеческого рода и многообразием обнаруженных цивилизаций. Он предположил, что, с одной стороны, существуют *локальные цивилизации*, а с другой — есть еще и *Цивилизация* как прогресс человечества в целом. Цивилизация состоит из двух элементов: социального, внешнего по отношению к человеку, и внутреннего, интеллектуального, определяющего его личную природу. Взаимодействие этих двух начал — социального и интеллектуального — есть основа развития цивилизации.

В XIX в. благодаря работам американского антрополога *Льюиса Моргана* (1818—1881) значение термина было расширено. Он стал применяться для обозначения стадий развития человечества. Цивилизацией была названа противоположная варварству стадия всемирно-исторического процесса, который представлялся последовательной сменой состояний дикости, варварства и цивилизации. Состояния дикости и варварства предполагали незначительный контроль человека над своим и чужим поведением, низкий уровень развития материального производства. Цивилизация, напротив, означала полный социальный контроль и самоконтроль человека над своей жизнью и поведением, а также достаточно высокий уровень развития производства. Символом этого состояния стал город, крепость, освободивший человека от власти природы и установивший новый порядок его жизни. Этот шаг был сделан только после появления государства — главного признака цивилизованности общества. Тем самым подчеркивается, что цивилизация появляется позже

культуры. Ведь культура сопровождает человека с момента его появления как вида, а цивилизация появляется не более шести тысяч лет назад.

Современный американский исследователь *Самюэль Хантингтон* (1927—2008) определяет цивилизацию как культурную общность высшего ранга. На уровне цивилизаций, по его мнению, выделяются самые широкие культурные единства людей и самые общие социально-культурные различия между ними. Это внеэтническое понятие, так как особенности цивилизаций определяются характером социокультурного устройства общества. Хантингтон выделяет восемь современных цивилизаций — западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую и африканскую. От их взаимодействия, по его мнению, будет зависеть дальнейший ход человеческой истории. На карте мира Хантингтон выделяет «*линии разломов*», которые исторически образовались на границах цивилизаций. Вдоль таких «разломов» между цивилизациями возникают *конфликты* — борьба за землю и власть, соперничество за влияние в военной и экономической сферах, за контроль над рынками и международными организациями. Особенно чреваты конфликтами отношения западной и незападных цивилизаций, а также исламского мира с другими цивилизациями. Поэтому в обозримом будущем не сложится единой универсальной цивилизации. Мир будет состоять из непохожих друг на друга цивилизаций, которым придется учиться сосуществовать со своими соседями.

Таким образом, можно отметить несколько смыслов понятия «цивилизация»:

- (1) стадия всемирно-исторического процесса, наступающая вслед за состояниями дикости и варварства и характеризующаяся достаточно высоким уровнем развития материального производства, высокой степенью контроля и самоконтроля над жизнью человека;
- (2) материальная, утилитарно-технологическая сторона общества, противостоящая культуре как сфере духовных ценностей;
- (3) период деградации и гибели той или иной локальной культуры;
- (4) идеал общественного развития, под которым понимается общество, основанное на принципах разума и справедливости;
- (5) прогресс человечества и общества в целом, формирующий единую мировую цивилизацию;
- (6) синоним культуры определенного народа в конкретный период времени (локальные цивилизации);
- (7) наиболее широкая социокультурная общность, представляющая собой высший уровень культурной идентичности людей.

Но какой бы смысл данного понятия мы ни рассматривали, можно выделить несколько признаков, характерных для любого понимания цивилизации:

- (1) общественное разделение труда и порожденный им рынок;
- (2) государство как политико-правовой способ организации общественной жизни;
- (3) город как радикальное изменение бытия человеческих популяций;
- (4) письменность как ведущий способ трансляции культуры.

Иными словами, в самом общем виде цивилизация представляет собой способ выживания человека в мире при помощи изменения мира. Она берет свое начало с создания орудий труда и охоты, с завоевания власти над огнем и приручения животных, ограничения влияния природных инстинктов. Радикальный скачок от животного к человеку изменил принципиально весь мир для человека. Привычные физические предметы и явления в новом качестве обрели совершенно новый смысл и значение. Так, например, огонь как стихийный пожар и огонь, зажженный у входа в пещеру, — совершенно разные сущности. Палка, которая валяется на земле, и палка, которой можно выкапывать корни, — также различные сущности. Приспособление к этому миру новых сущностей человек осуществил с помощью цивилизации, т.е. «подогнав», переделав мир под себя. Цивилизация, таким образом, обеспечила человеку физическое выживание в мире.

Ведь всю свою многотысячелетнюю историю человечество практически только тем и занималось, что создавало рукотворную природу, утверждая себя в качестве силы, стоящей над природой. Оно достигло того, чего хотело, создав антропогенную среду, не менее значительную, чем природная, обеспечив себе благодаря ей безопасные и удобные условия жизни. Однако рукотворный мир не стал менее враждебен человеку, чем дикая природа. Построенный на потребительских принципах, он привел к возникновению оппозиции «человек — мир», что на практике выразилось в утрате человеком своей экологической ниши в системе природы. С самого начала человеческой истории у человека не было и нет своей биологической ниши, поэтому он вынужден был сам ее создать и продолжает делать это до сих пор. Возникновение культуры означало противопоставление человека и мира, и в этом противостоянии человек создал свой способ выживания — цивилизацию.

Типология цивилизаций

Если мы рассматриваем цивилизации как различные типы обществ, неизбежно встает проблема типологии цивилизаций. Мы уже позна-

комились с концепцией С. Хантингтона. Но существуют и другие основания, по которым можно выделять цивилизации — экономический строй общества, организация политической власти, господство определенной религии в общественном сознании, языковая общность, сходство природных условий и т.п.

Так, взяв за основу экономический строй общества, цивилизациями будут называться уже рассмотренные нами выше *общественно-экономические формации*, выделенные *Карлом Марксом*, — рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и социалистическая цивилизации.

Можно встретить деление на *аграрные* и *индустриальные цивилизации*. В аграрной цивилизации господствует культура патриархального, традиционного типа. Ее характерными чертами являются: близость к природе, консерватизм, прочность традиций и обычаев, большая роль семейных и клановых связей, слабость межкультурных контактов. Разновидностями аграрных цивилизаций являются земледельческая цивилизация (с оседлым образом жизни) и скотоводческая цивилизация кочевых народов. Индустриальная цивилизация отличается приоритетом городской культуры, ускоренными темпами жизни, большей свободой нравов и выбора жизненных ценностей, быстрым ростом образования, развитыми средствами коммуникации и информации, высокой мобильностью населения. Сейчас все чаще говорят о перерастании индустриальной цивилизации в постиндустриальную, или информационную, цивилизацию с ее единым информационным пространством и принципом плюрализма во всех сферах жизни общества и культуры.

По характеру политической власти различают *деспотические* и *демократические цивилизации*. В первую группу входят цивилизации стран Востока, Древнего мира, во вторую — древнегреческие демократии, Новгородская республика, современные демократические государства.

Можно выделять цивилизации по *языковой общности*, которая обуславливает близость многих других сторон жизни людей. Так, выделяют испанскую или португальскую цивилизации, которые включают в себя помимо Испании и Португалии соответственно ряд стран Латинской Америки.

Природные условия также являются основанием для выделения цивилизаций. Примером служат цивилизации горных народов, жителей Крайнего Севера и т.п.

И наконец, в основе выделения цивилизаций лежит *религиозная принадлежность народов*, так как именно религиозная общность скрепляет разные народы лучше всего. Так формируются буддийская, христианская, исламская цивилизации.

Такое разнообразие выделенных типов показывает, что процесс изучения цивилизаций идет длительное время, и в нем принимают участие самые разные специалисты — историки, философы, антропологи и т.д. В результате можно выделить несколько основных подходов к изучению цивилизаций:

- (1) *этнопсихологический* — его представители связывают понятие цивилизации с особенностями этнической истории, а критерий цивилизации видят в специфике психологии или национального характера того или иного народа;
- (2) *географический* — сторонники географического детерминизма считают, что решающее воздействие на характер цивилизации оказывает географическая среда, влияющая на формы кооперации людей, изменяющих природу и весь окружающий мир;
- (3) *социологический* — его приверженцы рассматривают цивилизацию как синоним социального образования, имеющего общий ареал, кристаллизующийся вблизи городов;
- (4) *культурологический* — цивилизация понимается как историческое социокультурное образование, в основе которого лежит уникальная однородная культура.

Но какое бы основание деления на цивилизации мы ни брали, различия между ними относятся к самым глубоким различиям между обществами. Взаимопонимание людей, принадлежащих к разным цивилизациям, достигается с большим трудом, контакты легко перерастают в конфликты. Но зато результатом контактов при благоприятном исходе становится множество новаций, придающих динамичность этим цивилизациям.

Соотношение понятий «культура» и «цивилизация»

В научной литературе существует три позиции по этому вопросу: отождествление, противопоставление и взаимообусловленность.

Позиция отождествления Первоначально эти понятия использовались как синонимы, никакого противопоставления не предполагалось. Еще философы Просвещения настаивали на том, что только высокая культура рождает цивилизацию, а цивилизация соответственно является показателем культурной развитости и состоятельности. Тот же подход мы видим в работах *А. Гумбольдта* и *Э. Тайлора*, которые пользовались словом «культура» наряду со словом «цивилизация», часто заменяя одно слово другим. Не видит разницы между этими понятиями и *Н.Я. Данилевский*. *А. Зигмунд Фрейд* настаивал, что именно культура и цивилизация отличают человека от животных.

Такая позиция имеет под собой основания, так как культура и цивилизация схожи между собой по множеству параметров. Так, культура, как и цивилизация, имеют социальную природу, существуют только в результате человеческой деятельности, образуют «вторую природу», искусственную среду обитания человека, противостоящую природному миру.

И в выделенных нами смыслах данных понятий мы находим несколько общих оснований, с позиций которых они рассматриваются как синонимы. Это классическое понимание культуры, обозначающее процесс развития человека и общества, специфику человеческого мира по сравнению с миром природы. Оно совпадает с пониманием цивилизации как прогресса человечества и общества в целом, формирующим единую мировую цивилизацию. Синонимично понимание культуры и цивилизации, в котором так называют общество, основанное на принципах разума, справедливости и гуманизма. И, как производное от него, характеристика воспитанного, образованного человека («культурный» или «цивилизованный» человек). И наконец, нет разницы в том, как назвать локальные образования, характеризующие специфику жизни народа в определенный период времени — культура или цивилизация. Поэтому мы можем говорить как о культуре Древнего Египта, так и о его цивилизации.

Позиция противопоставления С конца XVIII в. в Германии возникает традиция противопоставления культуры и цивилизации. Немецкие философы и просветители, среди которых особое место занимает *И. Кант*, понимали культуру как совокупность духовных ценностей. Цивилизация же становилась синонимом материальной культуры, достаточно высокой степенью овладения силами природы. Впервые было отмечено, что техника, материальное изобилие не влекут автоматически культурного, духовного развития. Сама по себе техника нейтральна, к ней неприменимы нравственные категории. Все зависит от того, как она используется и в чьих руках находится. Таким образом, культура является внутренним достоянием человека, его духовным развитием, мерой его свободы. Цивилизация же понимается как преобразованный человеком мир внеположных ему вещей, а также степень их доступности в данном обществе для различных социальных групп. Культура ориентирована на формирование совершенной личности, человека-творца. Цивилизация направлена на воспитание идеального законопослушного гражданина, так как она связана со стандартизацией мышления, ориентацией на абсолютную верность общепринятым истинам. Так понятие «цивилизация» становится синонимом урбанизации, скученности, тирании машин, понимается как источник дегуманизации мира.

До логического конца эту мысль доводят знаменитые культурологические теории *О. Шпенглера*, *Н. Бердяева*, *Г. Маркузе* и другие, прямо оценивающие цивилизацию как упадок и гибель культуры. Так, у Шпенглера культуры сравниваются с живыми организмами. В силу этого они проходят ряд стадий в своем развитии — рождение, расцвет и смерть. Последнюю, заключительную фазу развития культуры — ее упадок и гибель — Шпенглер называет цивилизацией. Поэтому характеристиками цивилизации для него являются: падение религиозной веры, вырождение искусства, распространение сухого рационализма и материализма, переход от творчества к бесплодию, бездуховный техницизм.

Бердяев в своих работах также подчеркивал особенные черты в культуре и в цивилизации, хотя он считал, что они развиваются синхронно. По его мнению, в культуре формируются начала духовности, индивидуальности, аристократизма. Также для культуры характерны качественность, выразительность, эстетичность, стремление к стабильности и консерватизму. Цивилизация же связана с развитием материального, социально-коллективного, демократического начал. В силу этого цивилизация стремится к тиражированию, общедоступности, утилитарности, она ориентирована на прогресс. Поэтому, как говорит Бердяев, происхождение цивилизации мирское, она родилась в борьбе человека с природой вне храмов и культа. Если культура имеет душу, то цивилизация — лишь методы и орудия.

Еще резче выразился о соотношении культуры и цивилизации *Г. Маркузе*, для которого цивилизация — это жестокая, холодная, повседневная реальность, а культура — вечный праздник. Он противопоставляет духовный труд культуры материальному труду цивилизации, как будний день противоположен празднику, царство необходимости — царству свободы, природа — духу.

Таким образом, можно выделить несколько ключевых пунктов противопоставления культуры и цивилизации (помимо глобального разделения культуры, как духовной деятельности и ее результатов, и цивилизации, как материальной стороны жизни общества).

<i>Культура</i>	<i>Цивилизация</i>
Органичность	Механистичность
Символичность	Реалистичность
Иерархичность	Демократичность
Тяготение к идеалу	Практичность, прагматичность
Духовность	Рациональность
Ориентация на вечность	Одержимость прогрессом, верой в «светлое будущее»
Ориентация на личность	Ориентация на индивида
Одухотворенные связи между человеком и его окружением	Отчужденные отношения между людьми

Но, даже противопоставляя культуру и цивилизацию друг другу, философы и культурологи все же понимали, что они связаны между собой, обуславливают друг друга. Так возникает более трезвый и взвешенный взгляд на данную проблему, сторонники которого не закрывают глаз на разницу культуры и цивилизации, но изучают их как взаимодействующие и взаимопроникающие.

Позиция взаимодополнения Так понимал проблему Л. Морган, который делил человеческую историю на три стадии — дикость, варварство и цивилизация. Эту идеи разделяли и классики марксизма. При таком подходе понятие «культура» шире понятия «цивилизация», так как культура существует столько же, сколько и само человечество, а цивилизация появляется лишь на определенном этапе развития культуры — вместе с появлением первых городов-государств около шести тысяч лет назад.

При таком подходе взаимоотношения культуры и цивилизации двуплановы. В диахронической плоскости (историческом развитии) цивилизация является высшим уровнем развития культуры. В синхронической плоскости (структурный анализ) цивилизация становится тем слоем культуры, в котором сосредоточены все способы организации общественной жизни:

- (1) структура производственной деятельности и ее технико-технологическое оснащение;
- (2) социально-управленческая деятельность;
- (3) репрессивная деятельность правовых учреждений, следящих за соблюдением принятых в обществе законов и норм;
- (4) деятельность религиозных учреждений;
- (5) научно-познавательная деятельность;
- (6) образовательная деятельность;
- (7) военная деятельность;
- (8) медицинская деятельность;
- (9) спортивная деятельность;
- (10) организация досуга.

Итак, цивилизация находится не вне культуры, а внутри нее, представляет систему обслуживающих культуру механизмов.

Не могут обойтись друг без друга цивилизация, понимаемая в духе Хантингтона, как наиболее широкая социокультурная общность, представляющая собой высший уровень культурной идентичности людей и те локальные культуры, из которых она состоит.

С этой точкой зрения сопрягается позиция, сторонники которой различают культуру и цивилизацию с точки зрения этнологии. При этом цивилизация рассматривается как совокупность культур

регионального уровня. Считается, что культуры могут отличаться друг от друга, но при этом принадлежать к одной цивилизации. Таким образом, цивилизация определяется единством носителя культур, которые могут быть различными по времени и даже по содержанию. Такой подход отражает взгляд на цивилизацию как на процесс эволюции культур в направлении к более сложным состояниям.

При этом культура считается своеобразным кодом, механизмом наследственности цивилизации, в котором записаны все главные моменты ее жизни, передающиеся из поколения в поколение. Иными словами, цивилизация представляет собой материальное тело и социальную организацию жизни людей, а культура дает ценностные ориентации для жизни в мире. Кроме того, культура хранит и передает специфическое, своеобразное, присущее определенному обществу. Оно закрепляется в уникальной системе ценностей, составляющей ядро культуры. Она обеспечивает устойчивость социального организма, а также адаптацию и динамику цивилизации. Таким образом, культура и цивилизация могут существовать только в единстве.

Тем не менее понимание того, что важнее — культура или цивилизация, определяет парадигму ценностей общества. Если цивилизация служит культуре и способствует ее дальнейшему развитию, то в обществе наблюдается гармония между материальными и духовными ценностями, что обеспечивает действительный прогресс данного общества. Оно является подлинно гуманистичным, обращено к проблемам человека, решению которых подчинено развитие производства и экономики.

Если культура подчиняется цивилизации и обслуживает ее нужды, то преобладают материальные потребности и ценности, господствуют прагматизм и утилитаризм, можно говорить о духовном оскудении. К сожалению, в последнее время цивилизация с ее прагматизмом нередко теснит культуру, что и приводит ее к кризису, который описывался философами и культурологами XX в.

Итак, между цивилизацией и культурой нет ни абсолютной гармонии, ни полной несовместимости. Реальные связи между ними существуют в трех основных формах. Первая из них — генетическая, так как именно культура создает цивилизацию, объективируется в ней. Генетический код культуры воплощается в материальном теле цивилизации. Вторая форма связи — структурно-функциональная, так как культура и цивилизация воплощают в себе разные стороны человеческой деятельности, духовную и материальную, которые немыслимы друг без друга. И наконец, возникает дисфункциональная

связь, когда цивилизация стремится подчинить себе культуру. При этом происходит забвение ценностей культуры и утрачивается ее душа. Это означает, что должны появиться новые ценности, которые лягут в фундамент новой культуры, должна будет появиться новая цивилизация, в которой объективируются эти ценности.

Литература

1. *Ачильдиев И.У.* Власть предыстории. М., 1990.
2. *Гуревич П.С.* Философия культуры. М., 1994.
3. *Ерасов Б.С.* Цивилизации. Универсалии и самобытность. М., 2002.
4. *Диденко Б.А.* Цивилизация каннибалов. М., 1999.
5. *История и культурология* / Под ред. Н.В. Шишовой. М., 2004.
6. *Кармин А.С.* Культурология. СПб., 2003.
7. *Кононенко Б.И.* Культура и цивилизация. М., 1997.
8. *Культурология: Теория и история культуры* / Под ред. И.Е. Ширшова. Минск, 2004.
9. *Оганов А.А., Хангельдиева И.Г.* Теория культуры. М., 2001.
10. *Самохвалова А.И.* Культурология. М., 2002.
11. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.

МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ. ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ

Как уже отмечалось, культура возникла для того, чтобы помочь человеку выжить в окружающем мире. С помощью культуры человек делает свою жизнь все более удобной и безопасной. Приспосабливаясь к среде своего существования с помощью культуры, он утверждает себя в мире, природе, обществе.

Из первого культурного поступка через жизнедеятельность более чем тысячи двухсот поколений человеческого рода формировалось современное человеческое общество, состоящее сегодня из взаимосвязанных, но одновременно и самостоятельных сфер — экономической, политической, духовной. Каждая из них, равно как и общество в целом, имеет свои особенности, структуру, функции, институты. В системе функционируют культура и ее продукты, которые также связаны и структурированы между собой. При этом можно выделить как связи субординации, иерархического соподчинения, так и отношения координации. Взятые все вместе, они образуют сложную и многогранную структуру, или, как говорят ученые, морфологию культуры.

Морфология культуры — это учение о внутренней структуре культуры, ее организационно-функциональном строении. Существует множество концепций, структурирующих культуры по разным основаниям.

6.1. Артефакты — культурные формы — культурные системы

Так выглядит строение культуры с точки зрения ее структуры. *Артефактом* называют любой предмет или явление искусственного происхождения, антипод всего природного. Им могут быть конкретный материальный продукт, поведенческий акт, социальная структура, информационное сообщение или оценочное суждение. Это своего рода неделимая единица культуры. Даже сам человек

является артефактом, ведь он существо не биологическое, а социальное, так как стать человеком можно только через процессы образования и воспитания, усваивая нормы и ценности той или иной конкретной культуры. Любой артефакт может быть охарактеризован с точки зрения материальной формы и духовного содержания. Материальная форма (материал) артефакта определяется его утилитарными (практически полезными) качествами, возможностями человека и общества. Духовное содержание (значение, смысл) обуславливается потребностями выражения различных идей, эстетических вкусов, обозначением социального статуса и т.п.

Артефакт, как и культура в целом, всегда является продуктом человеческой деятельности. Но человеческая деятельность не всегда выступает как проявление культуры, и не всякая деятельность порождает культуру. К созданию артефактов приводит только та деятельность, которая связана с *поиском* смыслов. Это принципиально отличает мир культуры от мира природы. Так, цветок, растущий на лугу, является частью природы. Но тот же цветок, сорванный и поставленный в вазу, уже является частью культуры, так как человек, сделавший букет, имел своей целью эстетическое наслаждение, желание сделать приятное себе и своим близким.

Артефакты являются воплощением какой-либо культурной формы — образца решения задачи по удовлетворению какой-то групповой или индивидуальной потребности (интереса) людей. *Культурная форма* представляет собой комплекс отличительных признаков объекта, в которых воплощаются его утилитарные и символические функции, на основании которых проводится его идентификация (опознание). Таким образом, одну и ту же культурную форму может воспроизводить множество артефактов. Так, культурная форма человеческого жилища может воплощаться в самых разных артефактах — избе русского крестьянина, юрте скотовода-кочевника, плавучем жилище некоторых африканских и азиатских народов и т.д. А культурная форма свадебного обряда будет реализовываться в свадьбах разных народов, проходящих по разным правилам.

Среди культурных форм особое место занимают авторские произведения художественного, философского, научного и иного творческого характера, не предназначенные для массового тиражирования. В таком случае артефактами подобной формы будут само произведение и его восприятие читателем, слушателем или зрителем, которые интерпретируют его по-своему. Можно сказать, что жизнь всякой культурной формы продолжается до тех пор, пока воспроизводятся, описываются, оцениваются и интерпретируются ее артефакты.

Если считать культурную форму отдельной фразой, законченной мыслью, то культурная система будет целостным текстом.

Культурная система — это совокупность культурных форм, исторически сложившихся в практике и сознании определенной человеческой общности. По сути дела, культурная система представляет собой конкретно-историческую культуру какого-либо народа, сословия, конфессии и т.п.

Культурные системы не просто сумма случайных культурных форм, они высоко упорядочены, организационно и информационно взаимосвязаны между собой. Будучи системами, они характеризуются такими свойствами, как универсальность, целостность, преобладание внутренних связей над внешними, внутренняя неравномерность (сложность внутренней структуры, стратифицированность), способность к самовоспроизводству и изменению.

6.2. Материальная культура — духовная культура

Такое структурирование базируется на анализе предметного бытия культуры, его материальных и духовных форм.

Материальная культура и ее формы

Материальная культура — это вся область материально-производственной деятельности человека и ее результаты — окружающая человека искусственная среда.

Важнейшей формой ее существования являются *вещи* — результат материально-созидательной деятельности человека. Как и человеческое тело, вещь одновременно принадлежит к двум мирам — природному и культурному. Как правило, они производятся из природных материалов, а частью культуры становятся после их обработки человеком. Именно так когда-то действовали наши далекие предки, превращая камень в рубило, палку в копье, шкуру убитого зверя в одежду. При этом вещь приобретает очень важное качество — способность удовлетворять определенные человеческие потребности, быть полезной человеку.

Можно сказать, что *полезная вещь* — начальная форма бытия вещи в культуре. Но нельзя забывать, что помимо утилитарной полезности вещи с самого начала были еще и носителями социально

значимой информации, знаками и символами, которые связывали человеческий мир с миром духов. Вещи были текстами, хранящими информацию, необходимую для выживания коллектива. Особенно это было характерно для первобытной культуры с ее синкретизмом — целостностью, нерасчлененностью всех элементов. Поэтому наряду с практической полезностью существовала еще и *символическая* полезность, позволявшая использовать вещи в магических обрядах и ритуалах, а также придавать им дополнительные эстетические свойства. Тогда же, в древности, появляется еще одна форма вещи — игрушка, которая предназначена для детей, чтобы те овладевали необходимым опытом культуры, готовились к будущей взрослой жизни. Чаще всего они были миниатюрными моделями реальных вещей, иногда имея дополнительную эстетическую ценность.

Лишь постепенно, в течение тысячелетий, утилитарные и ценностные свойства вещей стали обособляться, что привело к образованию двух классов вещей — прозаических, чисто материальных, и вещей-знаков, используемых в ритуальных целях. Среди них — флаги, гербы государств, ордена и т.д. Тем не менее непреодолимой преграды между данными классами не было никогда, вещи можно было использовать не по прямому назначению. Так, в церкви для обряда крещения используют специальные купели, но в случае необходимости ее можно заменить любым подходящим по размеру тазиком. Таким образом, любая вещь сохраняет свою знаковую функцию, будучи культурным текстом. С течением времени все большее значение стала приобретать *эстетическая* ценность вещей, поэтому красота долго считалась одной из важнейших их характеристик. Но в индустриальном обществе красота и польза стали отделяться друг от друга. Поэтому появляется множество полезных, но некрасивых вещей, с одной стороны, и красивые дорогие безделушки, подчеркивающие богатство их владельца, — с другой.

Таким образом, материальная вещь становится носителем духовного смысла, так как в ней закрепляется образ человека определенной эпохи, культуры, социального положения и т.п. Так, рыцарский меч может служить образом и символом феодала эпохи Средневековья, а в современной сложной бытовой технике легко увидеть человека начала XXI в. Такими же портретами эпохи являются и игрушки. Например, современные технически сложные игрушки, среди которых много моделей оружия, как нельзя лучше отражают лицо нашего времени.

Форма материальной предметности — *социальные организации*, также являющиеся плодом человеческой деятельности, еще одной гранью материальной культуры. Становление человеческого общества проходило в тесной связи с развитием социальных структур,

без которых было бы невозможно существование культуры. В первобытном обществе в силу синкретизма и однородности первобытной культуры существовала лишь одна социальная структура — родовая организация, обеспечивавшая все бытие человека, все его материальные и духовные потребности, а также передачу необходимой информации следующим поколениям. Но с дальнейшим развитием общества стали формироваться разные социальные структуры, отвечавшие за повседневную практическую жизнь людей — труд, общественное управление, война — и за удовлетворение его духовных, прежде всего религиозных, потребностей. Таким образом, уже на Древнем Востоке четко выделяются государство и культ, тогда же появляются школы как часть педагогических организаций.

Дальнейшее развитие цивилизации, связанное с совершенствованием техники и технологии, развитием городов, формированием классов, требовало более эффективной организации общественной жизни. Так появились социальные организации, в которых предметивались правовые, экономические, нравственные, отношения, техническая, научная, художественная, спортивная деятельность. В свою очередь, все они прошли долгий путь развития. В экономической сфере первой социальной структурой стал средневековый цех, сменившийся в Новое время мануфактурой, сегодня развившейся до промышленных и торговых фирм, корпораций и банков. В политической сфере помимо государства появились политические партии и общественные объединения. Правовая сфера создала суд, прокуратуру, законодательные органы. Религия сформировала разветвленную церковную организацию. Затем появились организации ученых, художников, философов. Иными словами, все существующие сегодня сферы культуры имеют сеть созданных ими социальных организаций и структур.

Роль таких структур с течением времени возрастает, так как возрастает значение организационного фактора в жизни человечества. Через эти структуры человек осуществляет управление и самоуправление, создает прочную основу для совместной жизни людей, для сохранения и передачи следующим поколениям накопленного опыта.

Вещи и социальные организации в совокупности создают сложную и разветвленную структуру материальной культуры. В ней можно выделить несколько важнейших направлений. Первым направлением является *сельское хозяйство*, включающее в себя выведенные в результате селекции сорта растений и породы животных, а также культивированные почвы. С этой областью материальной культуры напрямую связано выживание человека, так как она дает продукты питания, а также сырье для промышленного производства. Поэтому

человек постоянно заботится о выведении и сохранении новых, более продуктивных видов растений и животных. Но особенно важна правильная обработка почвы, поддерживающая ее плодородие на высоком уровне, — механическая обработка, удобрение органическими и химическими удобрениями, мелиорация, и конечно, севооборот (последовательность культивирования разных растений на одном участке земли).

Следующей областью материальной культуры являются *здания* — места обитания людей со всем разнообразием их занятий и бытия и сооружения — результаты строительства, меняющие условия хозяйства и быта. К зданиям относятся жилье, помещения для управленческой деятельности, развлечений, учебной деятельности. Сооружения — это помещения для производства, мосты, плотины и т.п. Как здания, так и сооружения являются результатами строительства. Человек должен постоянно заботиться о поддержании их в порядке, чтобы они могли успешно выполнять свои функции.

Еще одна область материальной культуры — *инструменты, приспособления и оборудование*, предназначенные для обеспечения всех видов физического и умственного труда человека. Инструменты прямо воздействуют на обрабатываемый материал, приспособления служат добавлением к инструментам, оборудование представляет собой комплекс инструментов и приспособлений, расположенных в одном месте и служащих для одной цели. Они различаются в зависимости от того, какой род деятельности они обслуживают — сельское хозяйство, промышленность, связь, транспорт и т.д. В истории человечества легко прослеживается постоянное совершенствование этой области материальной культуры от простейшего рубила и палки-копалки до современных сложнейших машин и механизмов, обеспечивающих производство всего необходимого для жизни человека.

Транспорт и пути сообщения также являются областью материальной культуры. В нее входят: специально оборудованные пути сообщения — дороги, мосты, насыпи, взлетные полосы аэропортов; здания и сооружения, необходимые для нормальной работы транспорта, — железнодорожные станции, аэропорты, порты, гавани, бензоколонки и т.п.; все виды транспорта — гужевого, автомобильного, железнодорожного, воздушного, водного, трубопроводного.

Эта область материальной культуры обеспечивает обмен людьми и грузами между разными областями и населенными пунктами, способствуя их развитию.

С транспортом тесно связана следующая область материальной культуры — *связь*, включающая почту, телеграф, телефон, радио, а также компьютерные сети. Она, как и транспорт, связывает людей, позволяя им обмениваться информацией между собой.

И наконец, обязательным элементом материальной культуры являются *технологии* — знания и навыки во всех перечисленных областях деятельности. Важнейшей задачей является не только дальнейшее совершенствование технологий, но и их сохранение и передача следующим поколениям, что возможно только через развитую систему образования. А это опять свидетельствует о тесной связи материальной и духовной культуры.

Духовная культура и ее формы

Знания представляют собой продукты познавательной деятельности человека, фиксирующие полученную человеком информацию об окружающем мире и самом человеке, его взгляды на жизнь и поведение. Можно сказать, что уровень культуры как отдельного человека, так и общества в целом определяется объемом и глубиной знаний. Сегодня знания приобретаются человеком во всех сферах культуры. Но в религии, искусстве, обыденной жизни и т.д. получение знаний не является первоочередной задачей. В них знания всегда связаны с определенной системой ценностей, которую они обосновывают и защищают, кроме того, они имеют образный характер. И лишь наука как специальная сфера духовного производства имеет своей целью получение объективных знаний об окружающем мире. Возникла она довольно поздно, в Античности, когда появилась потребность в обобщенных знаниях об окружающем мире.

Ценности — идеалы, к достижению которых стремится человек и общество, являются еще одной формой духовной предметности. Также ценности — это предметы и их свойства, удовлетворяющие определенные человеческие потребности. Они связаны с постоянной оценкой всех предметов и явлений, окружающих человека, которую он производит по принципу «хорошо — плохо», «добро — зло». Они возникли еще в рамках первобытной культуры. Особое значение для сохранения и передачи ценностей следующим поколениям людей играли мифы, которые делали ценности неотъемлемой частью обрядов и ритуалов, через которые человек становился частью общества. С развитием цивилизации в связи с распадом мифа ценностные ориентации стали закрепляться в религии, философии, искусстве, морали и праве.

Третьей формой духовной предметности являются *проекты* — планы будущих человеческих действий. Их создание связано с сущностью человека, с его способностью производить сознательные целенаправленные действия по преобразованию окружающего мира, что невозможно без предварительного составленного плана. В этом реализуется творческая способность человека, его возможность сво-

бодного преобразования реальности, вначале — в собственном сознании, затем — на практике. Этим человек отличается от животных, которые способны действовать лишь с теми предметами и явлениями, которые существуют в настоящем и важны для них в данное время. Поэтому только человек обладает свободой, для него нет ничего недоступного и невозможного (по крайней мере, в фантазии).

В первобытные времена эта способность закреплялась на уровне мифа. Сегодня проективная деятельность существует как специализированная, она разделяется в соответствии с тем, проекты каких объектов должны быть созданы — природных, социальных или человеческих. Таким образом, выделяют:

- (1) техническое (инженерное) проектирование, неразрывно связанное с научно-техническим прогрессом, занимающим все более важное место в культуре. Его результатом становится мир материальных вещей, создающих тело современной цивилизации;
- (2) социальное проектирование, связанное с созданием моделей общественных явлений — новых форм государственного устройства, политических и правовых систем, способов управления производством, школьного образования и т.п.;
- (3) педагогическое проектирование, связанное с созданием моделей человека, идеальных образов детей и учеников, которые создаются родителями и учителями.

Знания, ценности и проекты составляют фундамент духовной культуры, которая включает в себя помимо названных результатов духовной деятельности и саму *духовную деятельность* по производству духовных продуктов. Они, так же как и продукты материальной культуры, удовлетворяют определенные человеческие потребности. Прежде всего, они связаны с необходимостью обеспечения жизни людей в обществе. Для этого человек приобретает необходимые знания о мире, обществе и себе самом, для этого же создаются разные системы ценностей, позволяющие человеку осознать, выбрать или создать одобряемые обществом формы поведения. Именно так формируются существующие сегодня разновидности духовной культуры — нравственность, политика, право, искусство, религия, наука, философия. Таким образом, духовная культура является многослойным образованием.

При этом духовная культура неразрывно связана с материальной. Ведь любой предмет или явление материальной культуры в основе своей имеют какой-то проект, воплощают в себе определенные знания, а удовлетворяя человеческие потребности, становятся ценностями. Иными словами, продукты материальной культуры, прежде чем они были созданы, должны были появиться у их созда-

телей в виде чертежей, плана работы — несомненных продуктов духовной культуры. Иными словами, материальная культура всегда является воплощением определенной части духовной культуры. Но и духовная культура может существовать, только будучи овеществленной, опредмеченной, получившей то или иное материальное воплощение. Особенно хорошо это видно на примере произведений искусства, которые являются частью духовной культуры. Ведь любая книга, картина, музыкальная композиция, как и прочие произведения искусства, нуждаются в материальном носителе — бумаге, холсте, красках, музыкальных инструментах и т.д.

Более того, часто бывает очень сложно понять, к какому виду культуры — материальной или духовной — относится тот или иной предмет или явление. Так, любой предмет мебели мы, скорее всего, отнесем к материальной культуре. Но если речь пойдет о столике трехсотлетней давности, выставленном в музее, можно будет говорить о нем как о предмете духовной культуры. А книга, бесспорный предмет духовной культуры, может быть использована для растопки печи вместо лучины. Таким образом, предметы культуры могут менять свое назначение. Следовательно, должны быть введены какие-то *критерии* для различения предметов материальной и духовной культуры. В этом качестве можно использовать *оценку смысла и назначения предмета* — если предмет или явление удовлетворяет первичные (биологические) потребности человека, его относят к материальной культуре, если же он удовлетворяет вторичные потребности, связанные с развитием человеческих способностей, он относится к духовной культуре.

Кроме того, между материальной и духовной культурой существуют *переходные формы*. Речь идет о знаках, представляющих нечто отличное от того, чем они сами являются, хотя это содержание не относится к духовной культуре. Самой известной формой знака являются деньги, а также разнообразные талоны, жетоны, квитанции и пр., применяемые людьми для обозначения всевозможных услуг. Так, деньги — всеобщий рыночный эквивалент — мы можем потратить на покупку продуктов питания или одежду (материальная культура), а можем на них купить билет в театр или музей (духовная культура). Иными словами, деньги являются универсальным посредником между предметами материальной и духовной культуры в современном обществе. Но в этом таится серьезная опасность, так как они уравнивают между собой эти предметы, обезличивая при этом предметы духовной культуры. При этом у многих людей рождается иллюзия о том, что все имеет свою цену, что все можно купить. В таком случае деньги разобщают людей, принижают духовную сторону жизни.

6.3. Этнические культуры — национальные культуры — мировая культура

В основе такого структурирования культуры лежит выделение носителя культуры.

Мировая культура

Мировая культура представляет собой совокупность лучших достижений этнических культур всех народов, созданных на протяжении всей человеческой истории и получивших распространение во всех регионах нашей планеты (после признания западным миром — Европой и США). Основой современной мировой культуры является европейская культура городского типа, достижения других народов входят в нее как отдельные элементы. Таким образом, к мировой культуре относят высокую художественную культуру различных регионов, продукцию массовой культуры, формы бытовой культуры (пища, одежда, утварь, жилища), формы досуга (туризм, спорт, развлечения), элементы социального поведения.

Частью мировой культуры является *международное право*, которое регулирует отношения между государствами и межгосударственными организациями. В нем фиксируется признание принципов культурной самобытности народов. Важным компонентом мировой культуры стала наука как система знаний о мире и как мировоззрение. Она провозглашается сегодня всеобщим достижением, основой для коммуникации, взаимного обогащения и взаимодействия. Модернизация производства сегодня невозможна без обращения к современным наукоемким технологиям. Но, поскольку наука является типично западным культурным феноменом, развивающиеся страны, не имеющие собственных традиций развития науки, подпадают в зависимость от Запада.

Этническая культура, ее признаки и факторы формирования

Этническая культура, в свою очередь, является совокупностью продуктов культурной деятельности различных социальных групп и слоев соответствующего общества. Обязательными признаками любой этнической культуры, составляющими ее своеобразие, являются *неповторимость* и *оригинальность*. Это своеобразие (менталитет) этнической культуры проявляется в языке, религии, искусстве, ведении хозяйства, традициях и обычаях. Главный фактор этнической культуры — чувство *этнической идентичности* — осознания принадлежности к своей родной культуре.

Исходной точкой и основным признаком формирования этнической культуры является возникновение у группы людей общих интересов, которые осознаются ими как потребности, принуждающие их жить и действовать коллективно. В то же время эта группа людей живет в конкретном природно-историческом окружении, обстоятельствах места и времени, адаптация к которым является обязательным условием ее выживания. Этот процесс непрерывной адаптации и работы по удовлетворению коллективных потребностей позволяет членам данного сообщества накопить специфический культурный опыт. Он выражается в особых формах деятельности и взаимодействия, которые отличаются от такого же рода опыта других сообществ. Ведь потребности у всех людей сравнительно единообразны, но условия и способы их удовлетворения всегда более или менее различаются. В итоге это ведет к формированию уникальных культурных комплексов, специфичность которых не просто сохраняется во времени, но и повышается от поколения к поколению за счет накопления культурных различий. Так формируется специфический для каждого народа (этноса) искусственный мир культурных предметов и явлений.

Основа уникальности этнических культур — *специфическая* для каждой культуры *система ценностей* — идеалов, к достижению которых стремятся представители данной культуры. Они закрепляются в системе норм и правил поведения, позволяющих воплотить ценности культуры в жизнь. Особенно важны *стереотипы* — наиболее типичные, устойчивые, стандартные формы поведения, мышления и восприятия окружающего мира и других людей. Как правило, мы не отдаем отчета в существовании стереотипов, но реальное поведение любого человека всегда основывается на них. Так, вряд ли кто из людей задумывается над тем, как он поздоровается со своими друзьями при встрече. Но в Европе при этом пожмут руку, а в Японии поклонятся друг другу, плотно прижав руки к бокам. Именно в устойчивых поведенческих установках проявляется специфика этнических культур. Стереотипы восприятия формируют не менее устойчивую *культурную картину мира*, через которую мы воспринимаем окружающий мир.

Таким образом, любую этническую культуру можно представить в виде «культурного айсберга», в основании которого лежат ценности, в середине — нормы и правила поведения, диктующие нам, как нужно себя вести, чтобы ценности нашей культуры воплотились в жизнь. Вершиной айсберга является реальное поведение людей. И, как в любом айсберге, она составляет не более десятой части всего айсберга, а основная масса скрыта водой.

На формирование этнической культуры оказывают влияние *природные условия, язык, религия, а также психический склад этноса*. Признаком сформировавшейся этнической культуры является появление *этнонима* — самоназвания этноса. Непременным условием формирования этнической культуры является природная (географическая) среда. Так, климат во многом определяет особенности одежда и жилища, виды возделываемых сельскохозяйственных культур, средства транспорта. Так, не случайно индейские цивилизации Мезоамерики развивались менее динамично, чем европейская цивилизация. Одной из причин этого было отсутствие в Америке животных, которые могли бы после одомашнивания стать рабочим скотом.

Характерные особенности географической среды оказывают также определенное влияние на формирование духовной культуры этноса и его психический склад, что выражается в формирующихся стереотипах поведения, привычках, обычаях и обрядах. Так, народам тропического пояса незнакомы многие обряды, характерные для жителей умеренного пояса и связанные с сезонными циклами сельскохозяйственных работ.

Важнейшим фактором формирования этнической культуры является *язык*, способствующий формированию чувства групповой идентичности — осознания принадлежности к определенной группе и чувств, связанных с этим. В языке находят отражение общие знания людей о традициях, сложившиеся в данной культуре, в нем опосредованно материализуется историческая память. Каждый народ создает свою картину мира на основе своего языка.

Очень важна в формировании этнической культуры роль *религии*. Так, сербы и хорваты, говорящие на одном языке и представляющие один антропологический тип, тем не менее являются разными народами. Причина в том, что хорваты — католики, а сербы — православные. Отсюда разные культуры, отсюда ориентация хорватов на Западную Европу, а сербов — на Россию, отсюда давняя вражда между сербами и хорватами.

Как уже отмечалось, свое завершение процесс формирования этнической культуры находит в появлении самоназвания — этнонима. Ведь имя становится нужным этносу, когда он уже прошел определенный путь, а члены его осознали свое единство, почувствовали свое отличие от других народов.

Сегодня в мире почти не осталось чистых этнических культур, поэтому любая культура складывается из этнически нейтральных (общемировых) и этнически окрашенных черт культуры, так как народы не могут обходиться только этнически специфичными способами жизнедеятельности, сложившимися в условиях натурального

жизнеобеспечения. Поэтому наряду с понятием «этническая культура», обозначающим этноспецифические элементы культуры данного народа, используют понятие «культура этноса» для обозначения всех элементов культуры этого народа, как этноспецифических, так и этнически нейтральных.

Сочетание этнических и общемировых черт культуры неодинаково не только у разных народов, но и внутри культуры одного этноса, так как его различные социальные группы и слои ориентированы на собственную иерархию культурных ценностей. Сочетание общемировых и этноспецифических черт различается также в зависимости от сферы культуры. Так, этническая специфика хорошо заметна в сельском хозяйстве и ремесленном производстве, но падает до минимума на современных промышленных предприятиях, где может проявиться лишь в организации его бытовых сторон. Намного больше этнических элементов в художественной культуре, религии, морали, меньше — в науке, праве, экономике. Часто наблюдается преобладание общемировых элементов на работе, в деловой жизни, а этнических — дома, на отдыхе. При этом этнические элементы могут выражаться даже не характером своих основных элементов (покрой одежды, планировка квартир, меблировка — в них все больше проявляются элементы мировой культуры), а избирательным подходом к ним. Это проявляется в выборе излюбленных цветов, материалов, комбинации одежды, организации жилого пространства.

Национальная культура

Если этнос указывает на социокультурную общность людей, то *нация* обозначает территориальное, экономическое и лингвистическое объединение людей, имеющих социальную структуру и политическую организацию. Таким образом, нация всегда связана с наличием государства, политического единства. Конечно, государство может быть моноэтническим (например, Исландия), но в современном мире большинство государств — полиэтнические, включают в себя множество разных народов. Поэтому нация, как правило, состоит из представителей самых разных народов — граждан одного государства. Поэтому структура *национальной культуры* сложнее этнической, включает в себя этнические культуры.

Тем не менее нельзя сводить национальную культуру к простой сумме составляющих ее этнических культур. У нее есть собственно национальные черты культуры, возникшие тогда, когда представители всех этносов осознали свою принадлежность к новой нации. Осознание большими социальными группами своей приверженности к территории своего расселения, общенациональному литературному

языку, национальным традициям и символам составляет содержание национальной культуры. Так, у всех американцев — граждан США есть общие национальные праздники, они чтут одни и те же законы, уважают флаг своей страны и т.д.

Если этническая культура может оставаться бесписьменной, то обязательным условием появления национальной культуры специалисты считают новый тип социальной коммуникации, связанный с изобретением *письменности*. Именно благодаря письменности идеи, необходимые для национального объединения, приобретают популярность среди грамотной части населения. Поэтому о возникновении национальной культуры мы судим прежде всего по факту рождения литературного (письменного) языка и национальной литературы. Образование и сегодня рассматривается в качестве основного условия приобщения народа к своей национальной культуре, под которой понимается в первую очередь культура, создаваемая художественной и научной интеллигенцией. Таким образом, национальные культуры являются своеобразным промежуточным звеном между этническими и мировой культурами.

6.4. Народная и профессиональная культура.

Обыденная и специализированная культура.

Культура повседневности

В данном случае речь идет о делении культуры по уровням. При этом выделяют корневую (народную) культуру, с одной стороны, и высокую (профессиональную) культуру — с другой. Это деление сопрягается с делением культуры на обыденную и специализированную.

Народная и профессиональная культура

Народная (корневая) культура является результатом народного творчества, вырастает из повседневной трудовой деятельности и обыденной жизни. Поэтому ярче всего народная культура представлена фольклором, хотя и далеко не исчерпывается им. Ее важнейшей характеристикой является анонимность, отсутствие автора. Так, нет автора у сказок, былин и пословиц, народных песен и плачей. Не известны нам изобретатели топора и колеса, строители ирригационных сооружений древности и т.д. Это и позволяет говорить о «народной этике», «народных инструментах», «народном спорте», «народной медицине», «народной педагогике» и т.д. Народная культура передается из поколения в поколение, постоянно дополняясь, обогащаясь и модифицируясь.

Профессиональная культура создается людьми, профессионально занятыми данной сферой деятельности и, как правило, прошедшими специальную подготовку к ней, — художниками и скульпторами, учеными и изобретателями, религиозными реформаторами и политическими вождями. Принадлежность результатов их деятельности тому или иному автору строго фиксирована и юридически защищена авторским правом от любых позднейших изменений и модификаций кем-либо другим. Как правило, имена этих людей широко известны, а их творения навсегда остаются в памяти потомков.

Культура народная возникает на заре человечества и значительно старше культуры профессиональной, появившейся лишь с переходом общества к стадии разделения умственного и физического труда. Для народной культуры характерны синкретические, недифференцированные формы взаимоотношения с миром, которые передаются в процессе непосредственной коммуникации. С появлением профессиональной культуры возникают и специфические институты, предназначенные для развития, сохранения и распространения культуры. К ним относятся архивы и музеи, библиотеки и театры, творческие союзы и объединения, издательства и редакции, инженерные и медицинские общества и т.д.

Хотя народная и профессиональная культура по всем параметрам противоположны друг другу, они дополняют друг друга и продолжают существовать в современном мире. Так, в современном обществе наряду с многочисленными профессиональными областями продолжает существовать непрофессиональная культурная практика в синкретических формах. Конечно, классические формы народного творчества (такие как эпос) ушли в прошлое. Но им на смену пришли малые формы фольклора и *постфольклора*¹, широко распространенные сегодня. Для любых форм фольклора свойственны, с одной стороны, стабильность, стереотипность, устойчивость, узнаваемость для всех членов общества — носителей данной традиции. Но с другой стороны, фольклорный текст (былина, сказка, легенда, песня, танец, обряд) — это динамичность, вариативность, пластичность, импровизационность в конкретной бытовой ситуации, в рамках которой он функционирует в устной традиции, — свадьба, ярмарка, гулянки, посиделки и т.д. Поэтому в народной культуре нет зрителей и слушателей. Все в той или иной мере соучаствуют в общем действе.

¹ Постфольклор — это область словесности, тексты которой развиваются по фольклорным схемам, но не подходят под формальное определение фольклора. Прежде всего, это письменный фольклор, примером которого служат граффити, девичьи альбомы, и появившийся недавно сетевой фольклор.

В последнее время много внимания уделяется сохранению, поддержанию и восстановлению традиций народной культуры, прежде всего в области народной художественной культуры. Конечно, в наши дни мы гораздо чаще имеем дело с профессиональным творчеством отдельных мастеров или массовым производством, а не с народным творчеством как таковым. Дело в том, что народная культура все больше теряет своего носителя, которым всегда были крестьянство и слободское население. Сегодня интерес к народной культуре проявляют разные группы интеллигенции — любители старины, искусствоведы, художники. Но они, как правило, воспроизводят лишь отдельные элементы народной культуры в своем творчестве. Поэтому то, что мы сегодня называем народной культурой, — это не столько часть актуальной культуры, сколько часть культурного наследия, которая нужна нам, чтобы не быть «Иванами, не помнящими родства».

Обыденная и специализированная культура

Такое деление культуры было разработано еще эволюционистами XIX в., а в наши дни развито известными современными культурологами Э.А. Орловой и А.Я. Флиером. При этом культура делится на функциональные блоки и рассматриваются связи и обмен информацией между обыденной и специализированной культурой.

Обыденная культура связана с повседневной практической жизнью людей — крестьян, горожан. Основные знания обыденной культуры усваиваются в процессе общего воспитания и повседневных социальных контактов. Обыденная культура связана с непосредственным обеспечением жизни человека, воспитанием детей, отдыхом, встречами с друзьями и т.п. Обыденная культура — это культура, не получившая институционального закрепления. Она часть повседневной реальности, совокупность всех нерелективных, синкретических аспектов социальной жизни. Она ограничена домом, районом, городом, территорией, межличностными отношениями. Такова сфера ближайшего окружения, первичных агентов социализации, первичных малых групп.

Постепенно в связи с разделением труда стали выделяться специализированные профессии, для которых было необходимо специальное образование. Это привело к формированию *специализированной культуры*. Это та культура, которая стала *институционализованной*. Специализированные культуры охватывают дальнейшее окружение человека и связаны с формальными отношениями и институтами. Здесь люди проявляют себя как носители социальных ролей и представители больших групп, как агенты вторичной социализации.

Обыденная культура охватывает небольшой объем мира (микромир). Человек осваивает ее с первых дней жизни — в семье, в общении с друзьями. Через тесные спонтанные контакты он овладевает теми навыками, знаниями и стереотипами поведения, которые в дальнейшем служат базой для приобщения к специализированной культуре. От них он никогда не откажется. На них надстраивается новый жизненный опыт. Также обыденная культура усваивается при обучении в школе и получении общего образования, с помощью средств массовой информации, через церковь и армию. Через эти каналы осваиваются нравы, обычаи, традиции, правила повседневного поведения.

Для того чтобы овладеть навыками специализированной культуры, одного общения в семье и с друзьями недостаточно. Необходима профессиональная подготовка, которую дает обучение в специализированных школах и иных учебных заведениях по профилю избранной специальности — наука, искусство, философия, право, религия и т.д.

Обыденная и специализированная культура отличаются по своему языку (обыденному и профессиональному соответственно), отношению людей к своим занятиям (любительское и профессиональное), что делает из них либо дилетантов, либо экспертов.

А вот пространство обыденной и специализированной культуры пересекается. Нельзя сказать, что обыденная культура связана только с приватным пространством, а специализированная — с публичным. Ведь многие публичные места — общежитие, завод, транспорт, театр, музей, химчистка, очередь, улица, подъезд, школа и т.п. — используются на уровне обыденной культуры. В то же время каждое из этих мест может быть и местом профессионального общения людей. Так, на рабочем месте наряду с формальными отношениями — служебными, безличными — всегда существуют неформальные отношения — дружеские, доверительно-личные. И основные функции обеих сфер культуры продолжают сосуществовать в разных областях жизни. И каждый человек, являясь профессионалом в какой-то одной сфере, в остальных остается дилетантом, находясь на уровне обыденной культуры.

Можно выделить четыре функциональных блока в культуре, представленных как обыденной, так и специализированной культурой.

Культура социальной организации и регуляции Первый блок составляет культура социальной организации и регуляции, в него входят хозяйственная, политическая и правовая сферы культуры.

1. *Хозяйственная культура.* В целом она базируется на совместной практической деятельности людей, связанной с жизнеобеспечением.

Хозяйственная культура — это совокупность социально выработанных материальных и духовных средств деятельности, с помощью которых осуществляется хозяйственная жизнь людей. На специализированном уровне — это экономика, торговля, финансы и т.п., на обыденном уровне — домашнее и приусадебное хозяйство. Хозяйственная культура характеризуется развитием от примитивного собирательства и охоты к современному индустриальному и постиндустриальному обществу.

В структуре хозяйственной культуры необходимо выделить: культуру производства, культуру распределения, культуру обмена, культуру потребления, культуру управления, культуру труда. Ее главный фактор — трудовая деятельность человека. Именно в силу своей важности для поддержания основных жизненных процессов труд выделяется в качестве основы для развития других элементов и компонентов хозяйственной культуры.

Ценности хозяйственной культуры связаны с трудовой этикой, с отношением к труду в конкретных этнических культурах. Национальная, этническая мотивация присутствует в мотивации, в организации производства и особенно отдыха на предприятиях. Типы хозяйственной культуры определяются формами собственности. Хозяйственная культура является базой для всех других сфер культуры, но особенно тесно она связана с политической культурой.

2. Политическая культура. Это ценностно-нормативная система, которой придерживается общество, один из важных элементов политики. Эта система существует в виде распространенных и общепринятых большинством населения основных политических ценностей и идеалов. Политическая культура отражает качественное состояние политической жизни, уровень ее демократизма, эффективность функционирования политической системы, степень политической активности людей, уровень их политической компетенции. Она представляет собой определенный тип поведения людей в сфере политики, сложившиеся механизмы и способы отношения к власти и ее реализации. Основана она на способности людей к организованному взаимодействию в процессе достижения целей.

На специализированном уровне — это государственная политика, идеология, управленческая работа, военное и полицейское дело и пр., на обыденном уровне — межличностные отношения между людьми.

Политическая культура аккумулирует особый исторический опыт отношений людей и социальных групп между собой и государством. Она разнородна в различных политических системах и может иметь различные формы в традиционных и современных обществах. Эта сфера культура не существует без политических организаций (госу-

дарство, партии, различные организации и объединения), имеющих свои символы (герб, флаг, гимн и т.д.). Каждому обществу соответствует свой тип политической культуры, обусловленный историческими особенностями. В культурологии выделяют *три* чистых типа политической культуры:

- (1) *патриархальная* политическая культура, в которой у людей отсутствует интерес к своей политической системе. В патриархальных общинах существует ряд специализированных политических ролей, политическая ориентация на племенных вождей не отделена от их религиозных, социально-экономических и иных ориентаций;
- (2) *подданническая* политическая культура, которая отличается сильной ориентацией на политическую систему, но слабым участием людей в ее функционировании. В ней специализированные политические институты уже существуют, на них ориентируются члены общества, проявляя при этом разные чувства (от гордости до неприязни) и воспринимая их как законные или незаконные;
- (3) *активистская* политическая культура, в рамках которой люди заинтересованы не только в том, что политическая система дает им, но также и в том, что они могут играть активную роль в этой системе, осознают свои гражданские права и обязанности.

Политическая культура включает в себя апробированные жизнью навыки и образцы политического поведения. В ней хорошо просматривается национальная (этническая) специфика, что выявляется в типичном для данного общества круге проблем и способах их решения.

3. Правовая культура. Она основана на свойстве человека «нормировать» свои отношения с окружающим миром и людьми. В узком смысле — это система нормативных отношений между людьми или их организациями, сформированная в процессе социального взаимодействия, регулируемая фиксированными нормами, обязательными для исполнения и охраняемыми государством. В таком случае нужно выделять и моральную культуру — исторически сложившуюся систему традиционных, устоявшихся, фиксированных, нормативных отношений между людьми. Поэтому лучше рассматриваться правовую культуру шире, как совокупность правовых знаний, убеждений и установок личности, реализуемых в процессе труда, общения, поведения, а также отношение к материальным и духовным ценностям общества.

Специализированный уровень правовой культуры представлен правом, юриспруденцией, системой охраны общественного порядка

и регуляции правовых отношений, обыденный — моралью, нравственностью, общественным мнением. Право и мораль являются необходимым условием существования человека в обществе. Они, так же как и политика, регулируют отношения между государством, социальными группами и отдельными людьми. Поэтому их действие распространяется на все важнейшие сферы общественной жизни.

Правовая культура включает в себя несколько элементов: само право, правосознание, правовые отношения, законность и порядок, законотворческую, правоприменительную и другие виды деятельности в сфере функционирования права в обществе. Также правовая культура имеет разветвленную систему социальных институтов — законодательные органы, суд, прокуратуру, милицию, пенитенциарные учреждения.

Право вырастает из обычая, тесно взаимодействуя с моралью и религией. В разные эпохи существовали разные формы правовой культуры. Современная правовая культура основывается на принципах равенства, свободы и справедливости. Так возникают требования измерять всех людей одной социальной меркой, сбалансировано сочетать их права и обязанности. При этом исключаются самоуправство и своеволие, хотя каждый человек имеет право свободно выражать свою волю и проводить свою линию поведения. Это возможно только при соотношении своей свободы с признанием свободы других людей.

Культура познания и рефлексии мира Второй функциональный блок составляет культура познания и рефлексии мира, человека и межчеловеческих отношений. Его составляют философская, научная, религиозная и художественная культура.

1. Философская культура. Она представляет собой способность усвоения философских знаний и приобщение к миру философских знаний; овладение опытом философского осмысления действительности; приобретение умений и навыков философского выражения, т.е. философского языка. Философская культура связана с рефлексией отношений человека и мира, человека и других людей, а также отношения к себе как к объекту исследования. Она существует в виде философских концепций, школ, произведений философов. Афоризмы, пословицы и поговорки являются формой ее существования на обыденном уровне. Специализированный уровень культуры представлен трудами специалистов-философов, обыденный уровень — здравым смыслом и народной мудростью.

Из всех сфер культуры философская культура менее всего нуждается в социальных организациях, хотя связи между философами

существуют, как существуют и философские школы. Зачастую философская культура зависит от национальной специфики, которая определяет традиционный круг проблем философии и подходы к их решению.

Прямая связь философии с другими сферами культуры отсутствует, можно говорить лишь об опосредованном влиянии ее на религию, нравственность, право и науку.

2. Научная культура. Она основана на способности человека рационализировать свой опыт, формировать проверяемые устойчивые концепты реальности. Ее можно рассматривать как специфическую сферу культуры, в которой содержанием и целью деятельности всех субъектов является познание мира вместе с обществом и человеком на основе эмпирических данных и рациональных форм знания.

Специализированный уровень научной культуры — это *профессиональная наука*, обыденный — *рациональные повседневные знания о мире*. Если обыденные знания о мире являются неотъемлемой частью культуры любого народа, то профессиональная наука возникла только в европейской культуре. Она появилась довольно поздно в истории человечества, не ранее VI—IV вв. до н.э., в Древней Греции. Наука связана с познанием объективных закономерностей природы, передачей этой информации следующим поколениям и использованием полученных знаний на практике. Наука характеризуется признаками системности, рациональности, теоретичности (стремлением к получению истины ради самой истины, а не ради практического результата), экспериментальной и математической формой своего существования, а также наличием соответствующей социальной организации в обществе (организации ученых, посвятивших свою жизнь получению знаний). Это предусматривает наличие социального запроса общества на получение знаний, достаточно высокий уровень развития техники в данном обществе, а также средств фиксации информации.

3. Религиозная культура. Это форма культуры, в которой содержанием и целью деятельности всех субъектов на основе иррациональных догм в сфере связи с трансцендентным являются: размышления над метафизической проблематикой; рефлексия над наиболее общими понятиями бытия человека, общества и мира, ведущими к проблеме смысла жизни; выработка мировоззрения на основе полученных таким образом выводов и на принятых в священных текстах нормах и ценностях. Также религиозная культура связана с отправлением соответствующего религиозного культа. Иными словами, религиозная культура — это часть духовной культуры человечества, порожденная религиозными запросами людей и призванная их

удовлетворять. Компонентами религиозной культуры являются элементы художественного творчества (религиозное искусство, литература, публицистика), религиозные учебные заведения, библиотеки и издательства, религиозная философская и политическая мысль, а также нормы морали.

Специализированный уровень религиозной культуры — это систематизированные религиозные учения и конфессии, эзотерика, *обыденный* — мистика, бытовая магия и суеверия. Религиозная культура выполняет сложный и противоречивый комплекс задач по регулированию общественной жизнедеятельности. Свое назначение она реализует путем ранжирования, упорядочения норм, ценностей, значений и знаний, вырабатываемых в разных видах деятельности.

Сам термин «религия» — латинского происхождения, он означает «благочестие», «святыня». Свое непреходящее значение в культуре религия завоевала благодаря особой форме отношения к миру. Религия — это особое мироощущение, соответствующее поведение, а также специфические действия, основанные на вере в сверхъестественное, высшее и священное. Религия является такой культурной формой освоения действительности, в которой преобладает психологический, иррациональный (не основанный на разуме) элемент — различные состояния души, настроения, экстаз, мистическое озарение и т.п.

Ведущим признаком религии является *вера в сверхъестественное*, в то, что стоит выше законов материального мира, который считается вторичным по отношению к миру духовному или божественному. Элементами этой веры являются: вера в реальное бытие сверхъестественных существ (богов, духов), вера в существование сверхъестественной связи между естественными явлениями, вера в сверхъестественные свойства материальных предметов (фетишизм).

Религия представляет собой сложное социальное образование. В ее структуре можно выделить следующие элементы:

- (1) *религиозное сознание* — вера в сверхъестественное, воплощенная в совокупность религиозных представлений и идей, включая учение о высшем духовном начале, толкование и комментарии к основным догмам данной религии, а также чувства, настроения, привычки и традиции, присущие верующим;
- (2) *религиозный культ* — совокупность символических действий, с помощью которых верующий пытается повлиять на сверхъестественные или реальные объекты. К культу относятся все виды действий, связанные с религиозно-магическими представлениями: обряды, ритуалы, жертвоприношения, таинства,

- богослужения, посты, молитвы, а также используемые при этом храмы, святилища, священные реликвии, утварь, одеяния;
- (3) *религиозные организации* — объединения последователей той или иной религии, возникающие на основе общности верований и обрядов. Их функции состоят в удовлетворении религиозных потребностей верующих, в регулировании культурной деятельности. Высшей формой религиозных организаций является церковь, которой присуще деление всех верующих на клир, то есть получивших специальную подготовку служителей культа, и мирян — рядовых верующих.

Свое важнейшее значение в культуре религия приобретает благодаря своим *функциям*. (1) Религия всегда способствовала поддержанию стабильности в обществе, а также развитию культурной традиции. Зачастую в условиях политических кризисов и раздробленности именно религия брала на себя функции гаранта правопорядка, а также становилась основой для социальной интеграции. (2) Религия дает нравственные ориентиры для повседневного поведения людей. Формулируя различные нравственные нормы и ценности («не убий», «не укради» и т.д.), религия возводит их на уровень священных заповедей, от соблюдения которых зависит спасение верующих. (3) Религия дарует утешение верующим, организует их жизнь путем снятия их притязаний на реальные земные блага, отодвигая их на будущее, в загробное существование, либо вообще отрицая их значимость.

4. Художественная культура. Это одна из сфер культуры, решающая задачи интеллектуально-чувственного отображения бытия в художественных образах, а также различных аспектов обеспечения этой деятельности. Таким образом, нельзя сводить художественную культуру только к искусству. Также неверно отождествление художественной культуры с культурной деятельностью вообще. Такое обыденное понимание сильно сужает представление о культуре, хотя и говорит в то же время о важности данной сферы. Такое положение художественной культуры основано на присущей только человеку способности к художественному творчеству, отличающей его от других живых существ.

Специализированный уровень художественной культуры — построенное на специальном образовании или самодеятельное искусство под руководством профессионалов; *обыденный* уровень — бытовое искусство, а также разные виды имитационно-игровой деятельности.

Художественная культура структурно включает в себя: собственно художественное творчество (как индивидуальное, так и групповое); его организационную инфраструктуру (творческие ассоциации и организации по размещению заказов и реализации художественной

продукции); его материальную инфраструктуру (производственные и демонстрационные площадки); художественное образование и повышение квалификации; художественную критику и научное искусствознание; эстетическое воспитание и просвещение (совокупность средств стимулирования интереса населения к искусству); реставрацию и сохранение художественного наследия; техническую эстетику и дизайн; государственную политику в этой области.

Центральное место в художественной культуре занимает *искусство*. Выделяют различные виды искусства — литература, живопись, графика, скульптура, архитектура, музыка, танец, художественная фотография, декоративно-прикладные искусства, театр, цирк, кино и др. В каждом из них создаются художественные произведения — книги, картины, скульптуры, спектакли, кинофильмы и др. Также частью художественной культуры являются художественные образы.

Способность человека к художественному творчеству основывается на процессе чувственного восприятия действительности и непосредственно-эмоциональном отношении к ней, что выражается в переживаниях (восхищении, отвращении, сочувствии, сострадании и т.п.) и принципиально отличается от всех других форм постижения реальности. Своеобразие художественной культуры связано с субъективно-личностным воспроизведением действительности в художественных образах. Чувственное переживание действительности выражается с помощью слов, звуков, красок, линий, объемов и т.д. и завершается созданием образов — субъективных отражений объективного мира. При этом степень совпадения возникающих образов и породившей их действительности может быть самой разной.

В структуре культуры художественная культура осуществляет важные функции формирования характера человека, трансляции норм и ценностей, смыслов и знаний. Тем самым художественная культура тесно связана с моралью, религией и философией. Также она необходима для выполнения рекреационной функции культуры, связанной с отдыхом и восстановлением человека.

Культура социальной коммуникации Третий функциональный блок составляет культура социальной коммуникации, накопления, хранения и трансляции информации. В него входят:

- (1) *культура межличностных информационных контактов* — интегративное личностное образование, характеризующееся осознанием ценности личности и межличностных взаимоотношений, готовности взаимодействовать и регулировать свое поведение на основе нравственных норм и правил общения. Она существует только в обыденной форме, являясь результатом не столько процесса образования, сколько воспитания;

- (2) *культура массовой информации*. На специализированном уровне это профессиональные СМИ, реклама, общественные связи; на обыденном — слухи, сплетни и т.д.;
- (3) *культура средств хранения информации*. На специализированном уровне это система музеев, библиотек, архивов; на обыденном — предания, верования, легенды и пр.;
- (4) *культура средств трансляции социального опыта, инкультурации и социализации*. Специализированный уровень культуры связан с системой среднего и высшего образования, учреждений дошкольного воспитания, различных кружков и клубов по интересам. Обыденный уровень культуры представляет систему домашнего воспитания, обыденного социального общения, «дворовых» компаний, традиций, нравов и обычаев.

Культура физической и психической репродукции Четвертый функциональный блок составляет культура физической и психической репродукции, реабилитации и рекреации человека:

- (1) *культура физического развития* — это сфера социальной деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, развитие психофизических способностей человека в процессе осознанной двигательной активности. На специализированном уровне — это профессиональный спорт и близкие к нему формы туризма, на обыденном — физкультура, массовый спортивный туризм, культуризм и т.п.;
- (2) *культура поддержания и восстановления здоровья*. На специализированном уровне это медицина и система санаторно-курортного обслуживания, на обыденном — здоровый образ жизни, самолечение, знахарство;
- (3) *культура восстановления энергобаланса человека* — кулинария, система питания, они существуют как на обыденном уровне, так и на уровне искусства (специализированный уровень);
- (4) *культура отдыха, психической рекреации и реабилитации человека*. Специализированная культура представляет собой систему организованного досуга, домов отдыха, клубов, театров, кинотеатров и т.п.; обыденная — неорганизованные формы досуга, сон, алкоголизм, наркомания и пр.

Культура повседневности

В последние несколько лет все чаще вместо понятий «обыденная», «корневая» или «низовая» культура используется термин «*повседневная культура*». Словом «повседневность» мы обозначаем само собой разумеющуюся реальность, фактичность, мир обыденной жизни,

где люди рождаются и умирают, радуются и страдают. Это будничность в противоположность праздничности, рутинность и традиционность в противоположность новаторству. Реальность повседневной жизни, выступающая для нас как самоданность и очевидность, предстает как признаваемый всеми порядок.

Повседневность также должна рассматриваться как деятельность, регулируемая нормами и институтами. Поэтому можно рассматривать повседневность как сеть особым образом устроенных дисциплинарных пространств, в роли которых функционируют, например, храм и рынок, школа и фабрика. Они формируют как нужный тип телесности, так и нормы и правила действия, которыми человек вынужден руководствоваться в жизни.

Важнейшим признаком повседневности является *повторяемость*. Суточные, циркадные, сезонные ритмы составляют временной контекст повседневности. Повседневностью становится то, что повторяется каждый день — неизбежное, обязательное, привычное, если оно оценивается как рутинное, тривиальное. В этом качестве повседневность противостоит праздникам, выходным дням, а также ритуалам, с которыми связаны важнейшие моменты в жизни человека. Поэтому не все события, происходящие ежедневно, относятся к повседневности. Таковы, например, сон (сновидения), молитва, досуг.

Основной единицей *времени* повседневности являются сутки, которые можно охарактеризовать как на основе временной шкалы — темпоральное измерение повседневности, так и с точки зрения событийного ряда — распорядок дня, приуроченность определенных событий к определенному времени суток. Обычно сутки делят на четыре части: время для удовлетворения телесных (сон, питание, секс, гигиенические и косметические процедуры) и духовных (общение, получение информации, психологическая поддержка) потребностей; время для ведения домашнего хозяйства; время для работы, обеспечивающей средства к существованию, или учебы; свободное время для дружеского общения, любительских занятий и просто ничегонеделанья.

Также можно выделить *пространственное* измерение повседневности — места, где протекает повседневная жизнь. Они представляют собой систему пространств, включающую пространства тела человека, его жилища и поселения. В пространстве тела выделяют телесный верх, где находятся голова и руки, и телесный низ, с которым связана вся физиология. Традиционно высокую культурную ценность имел верх и низкую ценность — низ, считавшийся «нечистым». И лишь в конце XX в. началась реабилитация телесности человека и его телесного низа.

В пространстве жилища расположен ряд функциональных зон — зона питания (очаг, печь, кухня, кладовые, погреб, стол), зона сна (кровать, спальня), зона ухода за телом (ванная, туалет, умывальник). В традиционных культурах также всегда выделялись зоны сакрального, священного («красный угол») и мирского (печь). В XX в. мы, с одной стороны, наблюдаем тенденцию десакрализации пространства жилища, а с другой — идет все большая дифференциация его внутреннего пространства, что проявляется в появлении новых зон для личного пространства.

Отдельные зоны выделяются и в пространстве поселения (города) — места для торговли (рынки, магазины), общественного питания (кафе, бары, закусочные), транспортные артерии (реки, улицы, дороги), рабочие зоны, места получения питьевой воды (реки, водоемы, колодцы, водопровод). Зоны власти, отдыха и сакральные зоны противостоят в городе пространству повседневности, хотя территориально эти зоны могут пересекаться и сосуществовать. Пространство повседневности обязательно соотносится с существующей картиной мира. В традиционных обществах с господствующей мифологической или религиозной картиной мира постоянно присутствовала ментальная связь повседневного пространства с мировым. В XX в. эта связь значительно ослабела, что связано с научной картиной мира, господствующей сейчас.

Пространство повседневности заполнено многочисленными вещами — отдельными, автономными частями культуры. В каждой зоне они свои. В первую очередь, конечно, на вещи смотрят с точки зрения их утилитарного назначения. Но любая бытовая вещь полифункциональна. Она может обладать мемориальной, сакральной, престижной, эстетической, социально-статусной функциями. Актуализация этих функций определяется как конкретно-исторической, так и ситуационной ситуацией. В свою очередь, вещи становятся частью интерьера жилища — убранства жилых помещений. В нем всегда отражаются климат, особенности хозяйства, формы семейного быта, традиции и обычаи, социально-классовые отношения, уровень развития техники и эстетические вкусы владельца дома. Каждая эпоха также накладывает свой отпечаток на интерьеры.

Очень важной частью культуры повседневности является *одежда*. Ведь по костюму мы судим об эпохе, стране, статусе, профессии человека, его возрасте.

6.5. Массовая и элитарная культура. Популярная культура

Широта распространения и охвата аудитории лежит в основе деления культуры на массовую и элитарную.

Элитарная культура

Элитарная культура — это культура привилегированных групп общества, характеризующаяся принципиальной закрытостью, духовным аристократизмом и ценностно-смысловой самодостаточностью.

Пласт элитарной культуры связан с жизнью и деятельностью «верхушки» общества. Есть разные теории элиты. Так, в биологической теории элитой считаются люди, занимающие высшие места в обществе благодаря своему биологическому и генетическому происхождению. Психологическая теория выдвигает элиту только по психологическим качествам. Техническая теория называет элитой людей, владеющих и управляющих технической стороной производства. Организаторская теория относит к элите руководящих работников, бюрократический аппарат. С ней солидарна функциональная теория, считающая элитой тех, кто выполняет важнейшие функции в обществе или социальной группе. Для распределительной теории элита — это те, кто получает все общественные блага по максимуму. И наконец, художественная теория считает элитой представителей интеллектуальной среды, деятелей науки, искусства, религии. Таким образом, элитарная культура связана с частью общества, наиболее способной к духовной деятельности или обладающей властными возможностями в силу своего положения. Именно эта часть общества обеспечивает общественный прогресс и развитие культуры.

Как правило, эти люди могут позволить себе предметы и продукты самого лучшего качества, уникальные и высокоценные. Это относится к предметам их быта, одежде, украшениям, жилищам, машинам, произведениям искусства.

Элитарная культура включает в себя искусство для искусства, серьезную музыку, высокоинтеллектуальную литературу. Круг ее потребителей — высокообразованная часть общества (критики, литературоведы, искусствоведы, художники, музыканты, завсегдагаи театров, музеев и т.п.). Иными словами, она функционирует в среде интеллектуальной элиты, профессиональной духовной интеллигенции. Уровень элитарной культуры поэтому опережает уровень восприятия среднеобразованного человека. Она, как правило, выступает

в форме художественного модернизма, новаторства в искусстве, а ее восприятие требует специальной подготовки. Элитарная культура характеризуется эстетической свободой, коммерческой независимостью творчества, философским проникновением в сущность явлений и души человека, сложностью и разнообразием форм художественного освоения мира. Она сознательно ограничивается кругом ценностей, признаваемых истинными и «высокими».

Элитарная культура сознательно и последовательно противопоставляет культуре большинства во всех ее исторических и типологических разновидностях — фольклоре, народной культуре, официальной культуре того или иного сословия или класса, государства в целом и т.п. Более того, она нуждается в постоянном контексте массовой культуры, поскольку основывается на механизме отталкивания от ценностей и норм, принятых в ней, на разрушении сложившихся в ней стереотипов и шаблонов, на демонстративной самоизоляции.

Массовая культура

Массовая культура рассматривается очень широко — как культура большинства населения. Поэтому лучше использовать в качестве оппозиции элитарной культуре *популярную культуру* — область культуры, приемлемую и понятную большинству населения в любую историческую эпоху. Унифицированности и тривиальности ее элитарная культура противопоставляет оригинальность и индивидуальность в поисках новых художественных решений; простоте и доступности — закрытость и зашифрованность культурных символов; минимуму изобразительных средств — самый широкий спектр средств выразительности и т.д. Но главное отличие элитарной культуры от популярной состоит в том, что истинно творческой является именно элитарная культура: только ею создаются новые культурные формы и определяются пути развития культуры.

Тем не менее популярная культура в последние годы привлекает к себе самое пристальное внимание исследователей. Ведь она включает как фольклорные формы, имеющие корни в локальных традициях, так и культурную продукцию, создаваемую при участии государственных, национальных, международных, коммерческих центров. В нее входят как популяризированные образцы элитарной культуры, так и простонародные формы, возведенные в ранг музейной традиции. Новейшая популярная культура (включая рекламу, телевидение, прессу, шоу-бизнес, туризм, бульварные романы, киносерии и пр.) не должна противопоставляться ни высокой профессиональной, ни народной фольклорной культуре, ибо они соприкасаются в едином знаковом, коммуникативном пространстве.

Характерные черты популярной культуры Популярная культура обладает рядом отличительных черт.

Она имеет ярко выраженную *национальную* специфику в отличие от традиционной народной культуры, которая преимущественно этноцентрична, и от массовой культуры, которая по определению космополитична. Поэтому с помощью популярной культуры можно эффективно формировать государственную и национально-культурную идентичность. Более того, в современных условиях только на ее основе и может сложиться действенное идейно-политическое единство наций, имеющих сложную полиэтническую структуру.

Популярная культура *усиливает взаимосвязь и взаимодействие* всех видов и жанров культурного творчества — народного (фольклорного), самодеятельного и профессионального искусства, идеологизированных институциональных форм и тех видов, которые непосредственно связаны с бытовыми, повседневными сторонами жизни.

Ведущую роль в популярной культуре играют *визуальные, образительные* жанры, в то время как в традиционной культуре преобладали устные, а в классической — литературные, печатные.

Современная популярная культура *срослась* со средствами массовой коммуникации, хотя использование технических каналов для трансляции произведений неизбежно приводит к обеднению их содержания, так как техническая передача резко ограничивает возможности импровизации и новых интерпретаций.

Понятие авторства в популярной культуре *условно*. Оно не отрицается, но не имеет самодовлеющего значения, так как массовая публика не обращает на него внимания. Правильнее сказать, что популярная культура *интерактивна*, то есть создается параллельно с процессом распространения и потребления (интерпретации). Этим она напоминает народное творчество. Лучшее всего эта черта видна в сети Интернет.

Популярная культура много берет от традиционных праздников, ритуалов, народных гуляний, карнавала — культурные события распределяются во времени неравномерно, организуются в тематические циклы и приурочиваются к «знаковым» событиям, которые тщательно готовятся и планируются. Такие событийные циклы выстраиваются в правильную последовательность, внешне удивительно напоминающую народный обрядовый календарь.

Массовость и серийность реализуются в популярной культуре иначе, чем в начальный период индустриализации. На передний план выходят аффективные общности, носители коллективных чувств. В бесчеловечном и холодном городе возрождаются локальные куль-

турные пространства, населенные разными «племенами». Сетевые сообщества, группы солидарности, музыкальные объединения и т.д. выражают новый дух времени. Так в условиях суперурбанизированной цивилизации возникают своеобразные квазиэтноты, нуждающиеся в собственной мифологии, идеологии, символике, необходимой для самоидентификации.

Сильная политизированность — любое событие культурной жизни, привлекающее к себе внимание миллионов людей, неизбежно приобретает политическое значение. Все современные социально-культурные группы используют для своего оправдания популярные символы, взятые из народной, фольклорной культуры, но интерпретированных по-своему.

Субъектами популярной культуры являются те, кто владеют каналами массовой информации и коммуникации, то есть транслируют культуру.

Массовую культуру мы будем рассматривать как исторический феномен, сложившийся в эпоху индустриализации и особенно расширившийся в период роста информационных технологий. Таким образом, массовая культура — это культура массового общества, сложившаяся в этот период.

Массовой культурой называют совокупность общемировых потребительских элементов культуры, производимых в больших объемах промышленным способом. Это культура повседневной жизни, предоставленная большей части общества по самым разным каналам, включая средства массовой информации и коммуникации, с которыми она тесно связана.

Поэтому содержание массовой культуры составляет продукция современного промышленного производства, кино, телевидение, книги, газеты и журналы, спорт, туризм и т.д. Потребление этой продукции — это массовое потребление, ибо аудитория, которая воспринимает данную культуру, — это массовая аудитория больших залов, стадионов, миллионов зрителей телевизионного и киноэкранов.

Становление массовой культуры связано с формированием индустриального общества. Предпосылками этого стали постепенное повышение статуса городского рабочего класса и расширение демократических институтов — более широкое вхождение трудящихся в активную гражданскую жизнь. Огромную роль в ее формировании сыграло распространение всеобщей грамотности населения. Поэтому время существования массовой культуры отсчитывается с 1870—1890-х годов, когда сначала в Великобритании, а затем и в других европейских странах были приняты законы об обязательной всеобщей грамотности населения.

В силу этого массовая культура неразрывно связана со средствами массовой коммуникации. Вначале она использовала технические возможности полиграфической промышленности — дешевые популярные газеты и журналы, а также дешевые книжки — беллетристику (любовные и детективные романы) и комиксы. В конце XIX в. был изобретен кинематограф, до сих пор остающийся важнейшим средством массового искусства. Он доступен всем, без различия пола, возраста, не требует даже элементарной грамотности для своего восприятия. Тогда же появился граммофон, породивший легкую музыку, — еще один раздел массовой культуры. К 1960-м технические возможности массовой культуры многократно возросли — началось массовое использование телевидения, спутниковой связи, появились десятки миллионов пластинок, кассет, компакт-дисков. В последнее время к этому добавились возможности персональных компьютеров, сети Интернет.

Появление массовой культуры означало не просто появление еще одного типа культуры наряду с уже сложившимися, это было изменение способа функционирования всей культуры. Постепенно уходили старые формы социальности, патриархальные связи между людьми, жившими в маленьких мирках (небольших поселках и деревнях) с привычными ориентациями и традиционными ценностями. Началась активная миграция из деревни в город, из Старого Света в Новый Свет. Стали появляться крупные города, жизнь которых сильно отличалась от привычной, порождая большую психическую и интеллектуальную нагрузку. Это происходило параллельно с увеличением времени для отдыха — как за счет сокращения рабочего времени, так и за счет развития техники, освобождавшей человека от многих необходимых ранее трудовых операций, особенно в домашнем хозяйстве. Результатом стало появление новых способов отдыха и психической разрядки, возникновение потребности в досуге у самых широких слоев общества. Заполнение этого досуга стало прерогативой массовой культуры, которая поставила практику развлечений на самую широкую ногу.

Признаки и основные характеристики массовой культуры

Соединение культуры с развлечением определило главные особенности предметов массовой культуры. Они должны быть занимательными по содержанию и эффективными по форме, иметь всегда четкий сюжет с интригой и принадлежать конкретному жанру. Исходя из этого основными признаками массовой культуры являются:

- (1) серийный характер предметов ее потребления;
- (2) примитивные стандарты жизни и отношений между людьми;

- (3) развлекательность, забавность, сентиментальность;
- (4) натуралистическое изображение и смакование насилия и секса в произведениях художественной культуры;
- (5) культ сильной личности, культ жизненного успеха.

В произведении массовой культуры потребителя волнует прежде всего сюжет, рассказ, в котором он ищет иллюзию жизненности, достоверности воображаемых героев. Такой сюжет позволяет радоваться вместе с героями, сострадать их жизненными невзгодам. Жажда сопереживания настолько велика, что зритель или читатель идентифицирует себя с героями художественного произведения. В основе подобной идентификации лежит стремление к идеалу, который воплощает в себе несбывшиеся мечты. Массовая культура выступает в качестве иллюзорной компенсации за несправедливость жизни — отсутствие денег, успеха, признания и т.д. Ее потребитель получает возможность на время отвлечься от своих проблем, отождествить себя с благополучным героем, разнообразить свое эмоционально бедное существование.

Сегодня именно от массовой культуры большинство людей, особенно молодежь, получают представления о необходимом стиле поведения, образе жизни, карьере, отношениях между людьми. Пища, одежда, жилище, бытовая техника, предметы обихода, образование — все это также поступает к человеку через механизмы массовой культуры. Сегодня какой-либо продукт становится престижным и ценным тогда, когда он становится предметом массового спроса. Таким образом, массовая культура становится *средством стимуляции потребления*, для чего активно используется реклама, на которую сегодня тратятся огромные средства. При этом стираются и устраняются национальные границы, массовая культура становится фундаментом мировой культуры.

Произведения массовой культуры базируются на универсальных психологических (психофизиологических) характеристиках и механизмах восприятия, которые работают независимо от уровня образования и степени подготовленности аудитории. Более того, излишнее образование для нее даже вредно, поскольку мешает непосредственному эмоциональному восприятию, на которое нацелена массовая культура. Отсюда основные характеристики массовой культуры:

- (1) ориентированность на гомогенную аудиторию;
- (2) опора на эмоциональное, иррациональное, коллективное, бессознательное;
- (3) эскапизм — бегство от действительности;
- (4) быстрое доступность;
- (5) быстрозабываемость;

- (6) традиционность и консерватизм;
- (7) оперирование средней языковой семиотической нормой;
- (8) занимательность.

Негативные стороны массовой культуры привели к тому, что долгое время, оценивая массовую культуру, критики говорили лишь об отрицательных ее сторонах, подчеркивали низкопробность, пошлость ее продукции, создаваемой на потребу невзыскательной и неразвитой публике. Отмечается также ориентация массовой культуры на формирование духовного стандарта, «оболванивание» человека, воспитание у него невысоких потребностей в сфере искусства, ориентация его на потребление, а не на творчество. К числу основных отрицательных качеств массовой культуры исследователи также относят ее преимущественно развлекательный характер, то, что лишь небольшое количество ее произведений затрагивает вопрос о цели и смысле жизни, ее ценностях, низкий профессиональный уровень многих ее произведений, не обладающих поэтому эстетической ценностью, формирование массового мировоззрения с некритическими убеждениями и взглядами.

Определенная доля истины в этих утверждениях есть. Но нельзя забывать и о том хорошем, что несет с собой массовая культура. Ее главным достижением является распространение всеобщей грамотности населения, доступность культурных ценностей большому числу людей. Конечно, при этом создается довольно много низкопробной продукции, но тиражируются и бесспорные шедевры, которые от этого хуже не становятся, но могут подтолкнуть человека к более глубокому изучению этих и других произведений. Нельзя забывать и о роли массовой культуры в современном рекреационном механизме снятия стрессов и напряжений. Не следует также противопоставлять массовую культуру высокой культуре прошлых эпох. Ведь там были и средняя и низовая культура, которые до нас практически не дошли. А шедевры — это единичное явление в любую эпоху, причем их выделение — всегда дело времени. Поэтому и в современной культуре большая часть созданных произведений отсеется, а настоящее искусство останется.

Уровни и направления массовой культуры Нужно также осознавать, что массовая культура — явление далеко не однородное. Оно имеет свою структуру и уровни. В современных исследованиях выделяют три основных уровня массовой культуры.

Кич-культура — это массовая культура в ее самом низкопробном проявлении. Если первые проявления кича получили широкое распространение лишь в прикладном искусстве, то по мере его раз-

вития область кича стала захватывать все виды искусства, в том числе кино и телевидение. К основным характеристикам кича относятся: упрощенную подачу проблематики; опору на стереотипные образы, идеи, сюжеты; ориентированность на обывателя, чья жизнь протекает скучно и однообразно. Кич не ставит вопросов, он содержит только ответы, заранее подготовленные клише, не вызывает духовных исканий, сложного психологического дискомфорта. В настоящее время в индустриально развитых странах наблюдается преобладание именно кич-культуры.

Мид-культура — обладает некоторыми чертами традиционной культуры, но в то же время включает в себя черты массовой культуры. По отношению к кичу эта форма массовой культуры оказывается более высокой. Можно сказать, что она задает тон, на ее стандарты ориентируется массовая культура в целом.

Арт-культура — массовая культура, не лишенная определенного художественного содержания и эстетического выражения. Это наиболее высокий уровень массовой культуры, рассчитанный на самый образованный и требовательный сегмент аудитории. Главной ее задачей является максимальное приближение массовой культуры к нормам и стандартам традиционной культуры.

В последнее время массовая культура стала все больше ориентироваться на *мид-культуру* — культуру среднего уровня, в рамках которой экранизируются многие классические литературные произведения, вводится мода на образцы подлинно художественного творчества, популярную науку, классическую музыку. Поэтому общий уровень современной массовой культуры все время возрастает. Это хорошо заметно, если сравнить те произведения, которые были созданы в начале XX в. и в его конце. Можно заметить и тенденцию к *этизации* этой культуры, что ведет к некоторому подъему ее морального уровня.

Среди основных *проявлений* и *направлений* массовой культуры нашего времени можно выделить следующие:

- (1) индустрия детства — производство товаров и игрушек для детей, детские клубы и лагеря, коллективное воспитание детей;
- (2) массовая общеобразовательная школа — приобщает детей к основам научных знаний, формирует картину мира, основанную на ценностных ориентациях данного общества, формируя у всех детей одни и те же стереотипы;
- (3) средства массовой информации — сообщают широким слоям населения текущую информацию, дают ее оценку, формируя общественное мнение и манипулируя сознанием людей;

- (4) система национальной (государственной) идеологии и пропаганды — формирует политическую благонадежность основной массы населения;
- (5) массовые политические движения и партии — используются представителями политической и государственной элиты для достижения их целей за счет нагнетания политического, националистического или религиозного психоза;
- (6) мировая социальная мифология — квазирелигиозные течения и секты, лженаучные учения, сотворение кумиров, формирование сплетен и слухов, что дает простые объяснения всем современным проблемам. Именно так появились мифы о мировом заговоре тайной организации, инопланетянах и пр.;
- (7) индустрия развлекательного досуга — массовая художественная культура (все виды литературы и искусства), развлекательные представления, профессиональный спорт как зрелище, клубы, дискотеки и т.д., что способствует психической разрядке;
- (8) индустрия оздоровительного досуга — курорты, спортивный туризм, массовая физкультура, косметические фирмы и услуги;
- (9) индустрия интеллектуального и эстетического досуга — «культурный» туризм, художественная самодеятельность, коллекционирование, кружки и общества по интересам, научно-просветительские учреждения, что продолжает сохранившуюся с XVIII в. просветительскую тенденцию;
- (10) система рекламы, моды — формирует в общественном сознании стандарты престижного образа жизни, стимулирует и управляет потребительским спросом на вещи, услуги, идеи;
- (11) различные игровые комплексы — развивают быстроту реакции, приучая человека к современному темпу и ритму жизни;
- (12) словари, справочники, энциклопедии, электронные банки информации, библиотеки, рассчитанные на массового потребителя и популяризирующие современные знания.

Таким образом, массовая культура представляет собой новую, более развитую форму культурной компетентности современного человека, новые механизмы инкультурации и социализации, новую систему управления и манипулирования его сознанием, интересами и потребностями. Это способ существования современной культуры. И в этом качестве она пересекается с популярной культурой.

6.6. Городская и сельская культура

Такое деление культуры дается по месту жительства и типу занятий людей.

Сельская культура — это культура села, деревни, создателями и носителями которой являются крестьяне. Остальное сельское население, в которое входят горожане-дачники, сельчане, работающие в городе, и служащие, работающие на селе, частью сельской культуры не являются. Эта культура обладает рядом отличительных признаков. Среди них — неравномерная загруженность трудом в течение года, что проявляется в сверхнапряжении в весенне-летний и осенний периоды и минимальной занятости зимой. У крестьян выстраиваются специфические доверительно личные взаимоотношения, вытесняющие все другие формы межличностных отношений. При этом общение идет в грубоватой внешне форме, часто на «ты» и по имени. Это связано с тем, что вся жизнь человека в деревне проходит на глазах у односельчан. Постепенно формируется дух сплоченной закрытой общины, где все за одного и один за всех, принято помогать друг другу. Принципы воспитания детей, выбор брачного партнера и иные ключевые вопросы подвергаются коллективному обсуждению. По их поводу выносятся общественное мнение, которое и служит основой принятия индивидуального решения. Таким образом, уровень коллективизма очень высок. Огромную роль в жизни деревни играют местные слухи и сплетни, которые играют ведущую роль в процессе информационного обмена. Они гораздо важнее для местных жителей, чем любая информация о внешних событиях, которой обязательно дается местная интерпретация. Практически всем жителям деревни присущ ограниченный жизненный опыт, так как они редко покидают свою деревню, а их жизнь небогата событиями.

Локальная замкнутость сельской культуры формирует особый менталитет сельчанина, который не понимает быстро меняющейся городской жизни. Она же приводит к ограниченности культурного выбора — недоступности для сельчан многих видов культурной деятельности, существующих у горожан. Они не могут посещать музеи, театры, художественные выставки, рестораны, ночные клубы и т.п. Результатом становится невозможность формирования у сельчан, особенно молодежи, развитого культурного вкуса и разносторонних потребностей. У них отсутствует иммунитет против низкопробной продукции массовой культуры, хлынувшей в последние годы в деревню.

Городская культура — это культура крупных и средних несельскохозяйственных поселений, обычно крупных индустриальных и

административных центров. Чем выше степень урбанизации поселения и крупнее его размеры, тем больше он отличается по своему культурному облику от села и сельской культуры. Единого для всех городских поселений типа культуры не существует. Города различаются не только географическим и геополитическим (ближе к Европе или Японии) положением, но размерами и численностью населения (жизнь в многомиллионных гигантах типа Москвы или Санкт-Петербурга существенно отличается от жизни 200—300-тысячных городов с полупровинциальным укладом жизни). Также города отличаются специализацией: есть текстильные города (Иваново), шахтерские города (Кемерово), наукограды (Дубна, Обнинск), города-курорты (Сочи), военные городки базы морского флота и сухопутных гарнизонов, религиозные центры (Сергиев Посад) и т.п. Естественно, что в каждом типе города свой уклад и тип культуры.

Тем не менее можно выделить некоторые общие черты городской культуры. Среди них — высокая плотность застройки городской территории, наличие большого числа транспортных магистралей. В культурном пространстве города множество учреждений досуга, быта и культуры. Человека в городе окружает множество незнакомых людей, благодаря чему индивид чувствует себя более свободным и раскованным и в то же время получает возможность создавать или выбирать круг общения по интересам. Такая анонимность социальных отношений создает эффект одиночества в толпе, когда человек может долго ни с кем не общаться, ограничиваясь телефонными звонками или общением в сети вместо личного общения. Жизнь в городе порождает высокие психические нагрузки, что связано с большим количеством времени, проводимым ежедневно в дороге, равномерным трудом, стоянием в очередях и просто постоянным нахождением в толпе. Неблагоприятная экологическая ситуация в городах приводит к ослаблению здоровья, большому количеству времени, уделяемому для занятий оздоровлением и лечением, а также к увлечению садами и огородами. Очень многие горожане сегодня имеют дачные участки.

6.7. Контркультура и субкультуры

Контркультура

Неотъемлемой частью культуры являются также те ее элементы, которые находятся в *оппозиции* к господствующим образцам или полностью отрицают их. Такие социокультурные установки, противостоящие фундаментальным принципам, лежащим в основе той

или иной культуры, получили название *контркультуры*. Для нее характерен отказ от сложившихся социальных ценностей, моральных норм и идеалов, стандартов и стереотипов массовой культуры.

Термин «*контркультура*» появился в западной литературе в 1960 г. Он был введен американским социологом *Теодором Роззаком* (р. 1933), который попытался объединить различные духовные влияния, направленные против господствующей культуры, в относительно целостный феномен. Теория контркультуры ставила своей целью ниспровержение современной культуры, которая представлялась организованным насилием над личностью. Этот протест принимал различные формы: от пассивных до экстремистских. Наиболее значимой в жизни современного человечества стала *молодежная контркультура*, направленная первоначально против технократизма индустриального общества. Собственность, семья, личная ответственность и другие фундаментальные ценности современной цивилизации были провозглашены ненужными предрассудками, а их защитники рассматривались как ретрограды.

Самым известным примером контркультуры стали *молодежные движения 1960—1970-х годов* — *битники* и *хиппи*, сконцентрировавшие в себе антибуржуазные идеи, выступившие против западного образа жизни и буржуазной морали. Все началось еще в середине 1940-х, когда основоположники битничества *Д. Керуак*, *У. Берроуз* и *А. Гинзберг* встретились друг с другом и стали экспериментировать с понятиями дружбы, нового видения и нового сознания. А в 1950-е годы появились их книги, в которых они попытались обосновать новое миропонимание, связанное с поэтизацией мужского начала, мужественности и бунтарства, отказом от пуританства и ханжества буржуазной морали и традиций общества потребления. Эти же поиски привели их на Восток, привив последующим поколениям интерес к буддизму, психоделическим практикам, которыми особенно увлекались хиппи.

К 1960-м спектр различных молодежных течений в контркультуре стал шире. В качестве их создателей все чаще выступали тинейджеры — подростки от 13 до 19 лет. Так появились *рокеры* — одетые в кожу мотоциклисты, наводящие ужас на обывателей. Они культивируют «мужской дух», жестокость и прямоту межличностных отношений, полагаясь в них только на физическую силу. Они агрессивны, грубы, шумны и уверены в себе. Воплощением из образа жизни стала рок-музыка, тяжелый и простой ритм которой хорошо вписывается в их жизнь.

Затем появились *панки* (это слово переводится с английского как «испорченный», «никчемный»). Движение панков стало особенно популярным в 1970—1980-е. Панки шокировали добропорядочных

людей своими нарядами — старой школьной формой, мусорными пакетами, туалетными цепочками, булавками, умопомрачительными по цвету и дизайну прическами и ругательствами. Им противостояли *теды* (тедди-бойз), объявившие себя хранителями социального порядка, и *моды* (модернисты), стремившиеся приблизиться к среднему классу. Тогда же появились движения, ориентированные на Восток, использующие восточную атрибутику, а главное — идеи восточной философии и религий. Позже от модов откололись *скинхеды* (или бритоголовые), агрессивно настроенные ко всем девиантным, с их точки зрения, группам.

Иными словами, эти движения возникают, затем идут на убыль, но рождаются новые движения, которых ждет та же судьба. Но они не исчезают бесследно. Их ценностные ориентиры растворяются в лоне господствующей культуры, которая под их влиянием начинает изменяться. Таким образом, контркультуры обладают мощным творческим зарядом, способствующим динамике культуры.

Не следует думать, что появление контркультуры — специфическая черта XX в. Противостояние господствующей культуре, рождение новых ценностей вновь и вновь происходят в мировой культуре. Как контркультура возникло христианство в Римской империи, светская культура в эпоху Возрождения, романтизм в конце эпохи Просвещения. Можно сказать, что всякая новая культура рождается в результате осознания кризиса культуры предшествующего периода на базе существующих там контркультурных установок.

Доминирующая культура и субкультура

Любое общество неоднородно по своему составу, оно включает в себя разные социальные группы — национальные, демографические, профессиональные и др. Несмотря на существующие между ними различия, у них есть некоторые общие ценности и нормы, детерминированные общими условиями жизни. Эта система общих ценностей и норм называется *доминирующей культурой*. Но имеющиеся между группами различия в то же время формируют у каждой из них собственную культуру, получившую название *субкультура*.

Субкультурами называют крупные составные части целостных локальных культур (этнических, национальных, социальных), отличающихся определенной местной спецификой тех или иных черт. По своей сути — это часть общей культуры какого-то народа, в отдельных аспектах отличающаяся от доминирующей культуры, но в главных чертах согласующаяся с ней. Как правило, субкультуры связаны с многочисленными, компактно размещенными и относительно изолированными группами людей. Обычно субкультуры

располагаются на окраинах ареала распространения целостной культуры, что связано со специфическими условиями, сложившимися там.

Формирование субкультур происходит по этнографическим, словесным, конфессиональным, профессиональным, функциональным признакам, на основе возрастной или социальной специфики. Социальная группа, сформировавшая субкультуру, может отличаться от представителей доминирующей культуры языком, образом жизни, манерами поведения, обычаями и т.д. Различия могут быть очень сильными, но субкультура все же не противостоит доминирующей культуре. Она все равно включает ряд ценностей доминирующей культуры и добавляет к ним новые ценности, характерные только для нее. Примерами субкультур могут быть сельская и городская культура.

Так, русские старообрядцы отличаются от базовой культуры спецификой своих религиозных воззрений. Например, специфический образ жизни казачества связан с их особыми профессиональными функциями защитников рубежей страны. Субкультура заключенных возникает из-за изоляции этих людей от основной массы населения. Субкультуры молодежи и пенсионеров возникают в связи возрастными различиями. Также можно выделить субкультуры инвалидов, субкультуры представителей сексуальных меньшинств и т.д.

Как правило, субкультуры стремятся сохранить определенную автономию от других культурных слоев и групп, не претендуют на универсальность своей культуры, своего образа жизни. В силу этого они отличаются некоторой локальностью и определенной замкнутостью, сохраняя при этом лояльность к основным ценностным установкам данной культуры. Субкультуры — это лишь отклонения от магистрального пути развития культуры. Они не ставят своей целью переделку господствующей культуры, а по-своему приспособляются к ней. Именно этим они отличаются от контркультуры, стремящейся переделать мир.

6.8. Функции культуры

Сложная и многоуровневая структура культуры определяет разнообразие ее функций в жизни человека и общества. Но в вопросе о количестве функций культуры среди культурологов нет полного единодушия. В работах разных авторов их число неодинаково, да и зачастую одни и те же функции обозначаются по-разному. Тем не менее все авторы соглашались с идеей *полифункциональности* культуры, с тем, что каждый ее компонент может выполнять разные

функции. Рассмотрим один из возможных вариантов перечней функций культуры.

Адаптивная функция культуры

Важнейшей функцией культуры является *адаптивная функция*, которая обеспечивает приспособление человека к окружающей среде. Следует отметить, что приспособление живых организмов к среде своего обитания — необходимое условие их выживания в процессе эволюции. Их адаптация происходит благодаря работе механизмов естественного отбора, наследственности и изменчивости, которые обеспечивают выживание особей, наиболее приспособленных к среде обитания, сохранение и передачу полезных признаков последующим поколениям. Но приспособление человека к среде обитания происходит совершенно иначе. Человек не приспосабливается к изменениям окружающей среды, как это делают другие живые организмы, а меняет среду обитания в соответствии со своими потребностями, переделывая ее для себя.

При преобразовании окружающей среды создается новый, искусственный мир — *культура*. Иными словами, человек не может вести естественный образ жизни, подобно животным, и, чтобы выжить, создает вокруг себя искусственную среду обитания. При этом создается защита от неблагоприятных условий внешней среды. Человек постепенно становится независимым от природных условий — если другие живые организмы могут обитать только в определенной экологической нише, то человек способен освоить любые природные условия за счет формирования искусственного мира культуры.

Безусловно, полной независимости от окружающей среды человек получить не может, так как форма культуры во многом обусловлена природными условиями. От природных и климатических условий будет зависеть тип хозяйства, жилища, традиции и обычаи, верования, обряды и ритуалы народов. Поэтому культура горских народов достаточно сильно отличается от культуры народов, ведущих кочевой образ жизни или занимающихся морским промыслом и т.д. Так, южные народы используют при приготовлении пищи большое количество пряностей, которые задерживают порчу еды в жарком климате.

По мере развития культуры человечество обеспечивает себе все большую безопасность и комфорт. Качество жизни постоянно улучшается. Но проблема заключается в том, что, избавившись от прежних страхов и опасностей, человек встает лицом к лицу перед новыми вопросами, причем их он создает себе сам. Так, сегодня можно не бояться таких грозных болезней прошлого, как чума или

черная оспа, но появились новые болезни, такие как СПИД, от которых еще не найдены лекарства, а в военных лабораториях ждут своего часа другие смертельные болезни, созданные самим человеком. Таким образом, человеку нужно защищаться не только от природной среды обитания, но и от мира культуры, искусственно созданного самим человеком.

Адаптивная функция имеет двойственную природу. С одной стороны, она проявляется в создании необходимых человеку средств защиты от внешнего мира. Таковы все продукты культуры, которые помогают первобытному, а позднее и цивилизованному человеку выжить и уверенно чувствовать себя в мире: использование огня, запасание пищи и других необходимых вещей, создание продуктивного сельского хозяйства, медицины и т.д. Это так называемые *специфические средства защиты человека*. К ним относятся не только предметы материальной культуры, но и те специфические средства, которые человек вырабатывает для приспособления к жизни в обществе, удерживающие его от взаимного истребления и гибели. Это государственные структуры, законы, обычаи, традиции, нормы морали и т.д.

Существуют также *неспецифические средства защиты человека* — это культура в целом, существующая как картина мира. Понимая культуру как «вторую природу», мир, созданный человеком, мы подчеркиваем важнейшее свойство человеческой деятельности и культуры — способность к «удвоению» мира, выделению в нем чувственно-предметного и идеально-образного пластов. Связывая культуру с идеально-образным миром, мы получаем важнейшее свойство культуры — *быть картиной мира*, определенной сеткой образов и значений, через которую мы воспринимаем окружающий мир. Культура как картина мира дает возможность видеть мир не как непрерывный поток информации, а получать эту информацию уже в упорядоченном и структурированном виде. Любой предмет или явление внешнего мира воспринимается через эту символическую сетку, ему находится место в этой системе значений, и он получает оценку как полезный, вредный или безразличный для человека.

Знаковая функция культуры

Культура как картина мира связана со второй функцией культуры — *знаковой, сигнификативной, то есть функцией присвоения имен*. Формирование имен и названий очень важно для человека. Если какой-то предмет или явление не названы, не имеют имени, не обозначены человеком, они для нас не существуют. Дав название предмету или явлению и оценив его как угрожающий, мы одновременно

получаем необходимую информацию, позволяющую нам действовать, чтобы избежать опасности. Ведь при маркировании угрозы мы не просто даем ей имя, но вписываем в иерархию бытия. Приведем в качестве примера знакомую всем ситуацию. Каждый из нас хоть раз в своей жизни болел (не легкой простудой, а какой-нибудь достаточно серьезной болезнью). При этом болезненные ощущения, а также чувства слабости и беспомощности были не единственным, что мы испытывали. Обычно в таком состоянии в голову приходят разные неприятные мысли, в том числе и о возможном смертельном исходе болезни, вспоминаются симптомы всех болезней, о которых приходилось слышать. В данном случае дело обстоит прямо по Дж. Джерому, герои которого читали медицинскую энциклопедию и нашли у себя все болезни, кроме родильной горячки¹. Иными словами, человек испытывает страх из-за неясности своего будущего, из-за того, что чувствует угрозу, но не знает о ней ничего. Это значительно ухудшает общее состояние. В таких случаях вызывают врача, который обычно ставит диагноз и назначает соответствующее лечение. Но облегчение мы испытываем еще до приема лекарств, ведь врач, поставив диагноз, дал имя угрозе, тем самым вписав ее в картину мира, что автоматически дало нам информацию о возможных средствах борьбы с ней.

Таким образом, культура как образ и картина мира представляет собой упорядоченную и сбалансированную схему космоса, является той призмой, через которую человек смотрит на мир. Она выражается через философию, литературу, мифологию, идеологию, а также в поступках людей. Содержание ее большинством членов этноса осознается фрагментарно, в полном объеме она доступно лишь небольшому числу специалистов-культурологов. Основой этой картины мира являются этнические константы — ценности и нормы этнической культуры.

Познавательная функция культуры

Третьей функцией культуры является *познавательная (гносеологическая) функция*. Культура концентрирует в себе опыт и навыки множества поколений людей, накапливает богатые знания о мире и тем самым создает благоприятные возможности для его познания и освоения. Наиболее полно эта функция проявляет себя в науке и научном познании. Разумеется, знания приобретаются и в других сферах культуры, но там они являются побочным результатом человеческой

¹ Повесть Дж.К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки».

деятельности, а в науке получение объективных знаний о мире является важнейшей целью.

Наука долгое время оставались феноменом лишь европейской цивилизации и культуры, а другие народы выбирали иной путь познания окружающего мира. Так, на Востоке с этой целью были созданы сложнейшие системы философии и психотехники. В них серьезно обсуждались такие непривычные для рациональных европейских умов способы познания мира, как телепатия (передача мыслей на расстоянии), телекинез (способность воздействовать мыслью на предметы), ясновидение (способность предсказывать будущее) и многое другое.

Познавательная функция неразрывно связана с *функцией накопления и хранения информации*, так как знания, информация являются результатом познания мира. Естественным условием жизнедеятельности как отдельного человека, так и общества в целом является потребность в информации по самым различным вопросам. Мы должны помнить свое прошлое, уметь его правильно оценивать, признавать свои ошибки. Человек должен знать, кто он, откуда и куда идет. Для получения ответа на эти вопросы человек создал различные знаковые системы, которые собирают, систематизируют и хранят необходимую информацию. В этой роли культуру можно представить как сложную знаковую систему, обеспечивающую историческую преемственность и передачу социального опыта от поколения к поколению, от эпохи к эпохе, от одной страны к другой. Не менее важна передача информации в синхронном аспекте между людьми, живущими в одно и то же время. Различные знаковые системы помогают человеку не только понять мир, но и фиксируют это понимание, структурируют его. Это облегчает передачу накопленного опыта следующим поколениям людей. У человечества нет иного способа сохранения, приумножения и распространения во времени и пространстве накопленных знаний, как через культуру.

В качестве средств хранения, накопления и передачи информации выступают естественная память индивида, коллективная память народа, закрепленная в языке и духовной культуре, символические и вещественные средства хранения информации — книги, произведения искусства, любые предметы, созданные человеком, так как они также являются текстами. В последнее время все большую роль стали играть электронные средства хранения информации. Общество также создало специальные учреждения для выполнения данной функции культуры — библиотеки, школы и университеты, архивы, другие службы собирания и обработки информации.

Коммуникативная и интегративная функции культуры

Очень важна *коммуникативная* функция культуры. Ни одну сколько-нибудь сложную задачу человек не может решить без помощи других людей. Поэтому люди должны вступать в общение друг с другом в процессе любого вида трудовой деятельности. Без общения с себе подобными человек не может стать полноценным членом общества, развить свои способности. Длительный отрыв от общества приводит индивида к психической и духовной деградации, превращая его в животное.

Поэтому культура есть условие и результат общения людей. Только благодаря усвоению культуры люди становятся членами общества. Культура дает людям средства общения. В свою очередь, общаясь, люди создают, сохраняют и развивают культуру.

Природа не наделила человека способностью устанавливать эмоциональные контакты, обмениваться информацией без помощи знаков, звуков, письма. Поэтому для общения с себе подобными человек создал различные средства культурной коммуникации. Информация может передаваться вербальными (словесными), невербальными и паравербальными способами. К *невербальным* средствам коммуникации относятся мимика, жесты, позы, дистанция общения с другими людьми, информация, которая передается через различные материальные предметы. Так, большое количество информации может быть передано с помощью одежды людей, особенно форменной. К *паравербальным* средствам коммуникации относятся темп речи, интонации, громкость, артикуляция, высота голоса и т.п.

Таким образом, для общения с другими людьми человек использует естественные языки, искусственные языки и коды (компьютерные, логические, математические символы и формулы, знаки дорожных движения), а также разнообразные технические устройства.

Сам процесс коммуникации очень сложен. Ведь в ходе него информация, которая должна быть передана адресату, вначале должна быть закодирована, то есть облечена в какую-либо символическую форму. Затем она передается по каналам коммуникации, при этом возможны помехи и потеря части информации. При получении послания адресатом оно должно быть декодировано, причем в силу различия в представлениях о мире, разном индивидуальном опыте отправителя и получателя сообщения, декодирование идет с погрешностями. Поэтому коммуникация никогда не бывает успешной на 100%, большие или меньшие потери в ней неизбежны. Эффективность коммуникации обеспечивается целым рядом культурных условий, таких как наличие общего языка, каналов передачи информации, соответствующей мотивации, этических, семиоти-

ческих правил, которые в итоге определяют, кому, что, когда и как мы можем сообщить и от кого и когда ждать ответного сообщения.

Развитие форм и способов коммуникации является важнейшим аспектом формирования культуры. На ранних этапах истории человечества возможности коммуникации ограничивались прямыми контактами между людьми, когда для передачи информации им приходилось сближаться на расстояние прямой видимости и слышимости. Постепенно люди стали находить возможность увеличить дальность коммуникации с помощью специальных приспособлений. Так появились сигнальные барабаны и костры. Но их возможности ограничивались передачей лишь нескольких сигналов. Поэтому важнейшим этапом в развитии культуры стало изобретение *письменности*, позволившее передавать сложные сообщения на большие расстояния. В современном мире все большее значение приобретают средства массовой коммуникации, возникшие на основе развития науки и техники. Среди них наибольшее значение имеют телевидение, радио, печать, а также компьютерные сети, уверенно выходящие на первое место как средство общения между людьми.

В современных условиях значение коммуникативной функции культуры растет быстрее, чем любой другой функции. Усиление коммуникативных возможностей приводит к стиранию национальных особенностей и способствует формированию единой общечеловеческой цивилизации, то есть процессам глобализации. Эти процессы стимулируют интенсивный прогресс средств коммуникации, который выражается в возрастании мощности и дальности действия средств связи, увеличении информационных потоков, возрастании скорости передачи информации. Наряду с этим происходит прогресс в глубине взаимопонимания людей, возрастание их способности к сочувствию и сопереживанию.

Интегративная функция культуры родственна коммуникативной. Она связана с тем, что культура объединяет народы, социальные группы и государства, то есть любые социальные общности. Основой единства таких групп являются: общий язык, единая система ценностей и идеалов, создающая общность взглядов на мир, а также общие нормы, регулирующие поведение людей в обществе. Так возникает чувство родства, общности с людьми, являющимися членами твоей группы, в противовес другим людям, которых мы воспринимаем как «чужих». В результате весь мир делится на нами на «своих» и «чужих», на «мы» и «они». Как правило, человек испытывает большее доверие к «своим», чем к «чужим», говорящим на непонятном языке и ведущим себя, с нашей точки зрения, непра-

вильно. Поэтому коммуникации между представителями разных культур всегда затруднены, велик риск ошибок, порождающих конфликты и даже войны.

Тем не менее в последнее время в связи с процессами глобализации, развитием средств массовой информации и коммуникации межкультурные контакты расширяются. Во многом этому способствует современная массовая культура, делающая доступным большому числу людей в разных странах книги, музыку, достижения науки и техники, моду и т.п. Особенно большую роль в этом процессе играет Интернет.

Таким образом, можно сказать, что интегративная функция культуры в последнее время способствует сплочению не только отдельных социальных и этнических групп, но и всего человечества в целом.

Нормативная и аксиологическая функции культуры

Огромную роль в обеспечении функционирования общества играет *нормативная (регулятивная) функция культуры*. Любые человеческие общности нуждаются в регулировании поведения составляющих их индивидов. Это необходимо для сохранения равновесия внутри самой общности и для выживания каждого отдельного индивида. Продукты культуры, которыми располагает человек, очерчивают поле его возможной деятельности, позволяют прогнозировать развитие различных событий. Но они не определяют, как должен действовать человек в той или иной ситуации. Каждый человек должен сознательно и ответственно совершать свои поступки. Он делает это, опираясь на нормы и требования к поведению людей, которые исторически сложились в обществе и четко закрепились в нашем сознании и подсознании.

Нормы поведения людей представляют собой указание на допустимые пределы и границы, в которых человек должен действовать, чтобы его поведение получило положительную оценку других людей и общества в целом. Нормы могут быть как разрешительными, так и запретительными. В каждой культуре приняты свои нормы поведения. Вопрос о существовании общечеловеческих норм остается дискуссионным. Есть культуры с сильной нормативной стороной (Китай) и культуры, в которых нормативность выражена слабее (европейские культуры).

Собственно регулятивная функция культуры проявляется как система норм и требований общества ко всем своим членам во всех областях их жизни и деятельности — труде, быте, семейных, межгрупповых, межнациональных, межличностных отношениях. Посред-

ством этих норм культура регулирует, координирует действия отдельных людей и человеческих групп, вырабатывает оптимальные пути решения конфликтных ситуаций, дает рекомендации при решении жизненно важных вопросов.

Регулятивная функция культуры осуществляется на целом ряде уровней. Высшими из них являются *мораль* и ее *нормы*, которые жестко соблюдаются, несмотря на отсутствие специальных контролирующих институтов, а нарушение этих норм встречает резкое осуждение со стороны общества. Другой уровень регуляции представлен *нормами права*, которые подробно излагаются в конституциях и законах разных стран. Их соблюдение контролируется с помощью специально созданных институтов — суд, прокуратура, полиция, пенитенциарная система.

Еще одним уровнем нормативной функции являются *обычаи* и *традиции*. Они представляют собой устойчивую систему поведения людей в разных сферах жизни и разных ситуациях, ставшую нормой и передающуюся из поколения в поколение. Они, как правило, принимают форму определенного стереотипа, сохраняют свою устойчивость и консервативность на протяжении столетий, несмотря ни на какие общественные изменения.

Наконец, низшим уровнем регуляции выступают *нормы поведения людей на работе, в быту, в общении с другими людьми, в отношении к природе*. Этот уровень нормативности включает широкий круг требований, начиная с элементарной опрятности и соблюдения правил хорошего тона и кончая общими требованиями к духовному миру человека.

В основе нормативности каждой культуры лежат ее ценностные ориентации, связанные с *аксиологической (оценочной) функцией* культуры. Поэтому культурная регуляция человеческой деятельности осуществляется также и через систему ценностей — идеалов, к достижению которых стремятся люди. На протяжении всей своей истории люди в теории и на практике стремятся определить для себя полезность или вредность предметов и явлений окружающего мира. Ценности подразумевают выбор того или иного объекта, состояния, потребности, цели в соответствии с критерием их полезности для жизни человека. Ценности помогают обществу и человеку отделить хорошее от плохого, истину от заблуждения, справедливое от несправедливого, допустимое от запретного и т.д.

Отбор ценностей происходит в процессе практической деятельности. По мере накопления опыта ценности формируются и исчезают, пересматриваются и обогащаются. У разных народов понятия о добре и зле различны, именно ценности обеспечивают специфичность каждой культуры. То, что важно для одной культуры, может

быть совсем не важно для другой. У каждого народа формируется своя пирамида, иерархия ценностей, хотя сам набор ценностей имеет общечеловеческий характер. Поэтому мы можем дать условно следующую классификацию основных ценностей:

- (1) *витальные* — жизнь, здоровье, безопасность, благосостояние, сила и т.д.;
- (2) *социальные* — социальное положение, труд, профессия, личная независимость, семья, равенство полов;
- (3) *политические* — свобода слова, гражданские свободы, законность, гражданский мир;
- (4) *моральные* — добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, бескорыстие, порядочность, верность, справедливость, уважение к старшим, любовь к детям;
- (5) *эстетические* — красота, идеал, стиль, гармония, мода, самобытность.

Каждое общество, каждая культура ориентируется на свой набор ценностей, в котором могут отсутствовать многие из перечисленных ценностей. Кроме того, каждая культура по-своему представляет те или иные ценности. Так, идеалы красоты у разных народов достаточно сильно отличаются друг от друга. Широко известен пример средневекового Китая, где аристократки в соответствии с существовавшим тогда идеалом красоты должны были иметь крохотную ножку. Желаемого добивались мучительными процедурами бинтования ног, которым подвергались девочки с пятилетнего возраста и в результате которых они становились калекками.

Ценности создают более гибкий уровень регуляции общества, подчиняя себе действие обычаев и норм. С их помощью происходит ориентация поведения людей. Человек не может одинаково относиться к противоположностям, из которых состоит мир, он должен оказывать предпочтение чему-то одному. Большая часть людей считают, что стремятся к добру, правде, любви. Разумеется, то, что кажется добром для одних людей, может оказаться злом для других. И это вновь приводит нас к культурной специфичности ценностей. Исходя из имеющихся у нас представлений о добре и зле, мы всю свою жизнь выступаем «оценщиками» окружающего мира.

Рекреативная функция культуры

Психическая разрядка, или *рекреативная функция культуры*, противоположна нормативной функции. Регламентация и регуляция поведения необходимы, но следствием их является ограничение свободы отдельных личностей и групп, подавление каких-то желаний и влечений, что ведет к развитию скрытых конфликтов и напряжений.

К этому же ведет и чрезмерная специализация деятельности людей, вынужденное одиночество или избыток общения, неудовлетворенные потребности в любви, в вере, в бессмертии, в интимном контакте с другим человеком. И далеко не все эти напряжения рационально разрешимы. Поэтому перед культурой стоит задача: разрешить сделать то, что в обычных условиях невозможно и запрещено. Для этого культура создает организованные и относительно безопасные способы разрядки, не нарушающие социальной стабильности.

Самые простые, естественные средства разрядки — смех, плач, приступы гнева, исповедь, объяснение в любви, разговор начистоту. Но это индивидуальные способы, недостаточные для того, чтобы ослабить коллективные напряжения.

Специфически культурные, коллективные, закрепленные традицией формы разрядки — это *праздники* и *досуг*, освобожденный от непосредственного участия в производстве. В праздничные дни люди не работают, не соблюдают будничных норм жизни, устраивают шествия, пиры, карнавалы. Смысл праздника состоит в торжественном коллективном обновлении жизни. Во время праздника идеальное и реальное как бы сливаются, человек испытывает облегчение и радость, если, конечно, он приобщен к праздничной культуре и умеет праздновать. Разумеется, праздники также происходят по определенным правилам — соблюдение соответствующего места и времени, разыгрывание устойчивых ролей. Разрушение этих формальностей и усиление чувственных склонностей могут привести к тому, что физиологическое наслаждение станет самоцелью и будет достигаться любой ценой. Результатом может стать алкоголизм, наркомания и другие пороки.

Ритуалы также являются средствами коллективной разрядки. Они регулируют важнейшие моменты в жизни людей, относящиеся к сфере сакрального (священного) в данной культуре. Среди ритуалов — рождение и смерть, заключение брака, а также обряды взросления (инициации), особенно важные для первобытной и традиционных культур. В эту группу входят также религиозные ритуалы и обряды, выполнение которых является одним из лучших способов компенсации, созданным культурой. Для ритуалов характерна особая торжественность, культурная насыщенность.

Также в качестве коллективной разрядки эффективно используется игра. Суть игры состоит в удовлетворении влечений символическими средствами. Символика игры создает особую психологическую установку, когда человек одновременно верит и не верит в происходящее, она побуждает его использовать все свои силы и мас-

терство для достижения цели. Игра позволяет разрядить бессознательные импульсы, запрещенные или не востребуемые культурой. Так, во многих играх присутствуют конкурентные, сексуальные мотивы — спорт, лотерея, конкурсы, танцы. Есть игры, такие как коллекционирование, в которых реализуются накопительские влечения, оценивающиеся в быту как проявление жадности. Наконец, существуют игры, обыгрывающие значение смерти, — коррида, гладиаторские бои.

С одной стороны, сегодня можно говорить о гуманизации игр, замене многих развлечений прошлого, таких как уличные кулачные бои и публичные казни, кино, спортом и телевидением. Но с другой стороны, кино и телевидение показывают в своих программах и фильмах множество сцен насилия, травмируя психику людей, особенно детей.

Функция социализации и инкультурации

Важнейшей функцией культуры является *функция социализации и инкультурации*, или человекотворческая функция.

Социализацией называется процесс усвоения человеческим индивидом определенных знаний, норм и ценностей, необходимых для жизни в качестве полноправного члена общества.

Инкультурацией называется процесс усвоения навыков и знаний, необходимых для жизни в той или иной культуре.

Это близкие друг другу процессы, которые возможны только с помощью специально созданных культурой систем воспитания и образования. Вне общества эти процессы невозможны, поэтому из Маугли никогда не смог бы получиться настоящий человек. Дети, по каким-то причинам вырастающие среди животных, сами навсегда остаются животными.

Процессы социализации и инкультурации заключаются не только в формировании среды, окружающей человека, они предполагают активную внутреннюю работу самого человека, стремящегося овладеть необходимой для жизни информацией. Поэтому, усвоив обязательный для данной культуры комплекс знаний, человек начинает развивать свои индивидуальные способности, связанные с его природными задатками. Это может быть развитие музыкальных или художественных способностей, математических или технических знаний, того, что может пригодиться в овладении будущей профессией или станет занятием человека в часы досуга.

Хотя социализация и инкультурация продолжаются в течение всей жизни человека, наиболее важные знания усваиваются в детстве. Тогда ребенок учится говорить на родном языке, усваивает нормы и ценности своей культуры. В основном это происходит автоматически, когда ребенок копирует поведение родителей, а затем сверстников, учителей и других взрослых людей. Так усваивается социальный опыт, накопленный народом, сохраняется и передается из поколения в поколение культурная традиция, что обеспечивает стабильность культуры.

Литература

1. *Гуревич П.С.* Социальная мифология. М., 1983.
2. *Гуревич П.С.* Философия культуры. М., 1995.
3. *Ионин Л.Г.* Социология культуры. М., 2004.
4. *Кармин А.С.* Культурология. СПб., 2003.
5. *Культура и культурология: Словарь.* М., 2003.
6. *Культура: теории и проблемы / Т.Ф. Кузнецова и др.* М., 1995.
7. *Культурология. XX век: Энциклопедия: В 2 т.* СПб., 1998.
8. *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. М., 1995.
9. *Оганов А.А., Хангельдиева И.Г.* Теория культуры. М., 2001.
10. *Рождественский Ю.В.* Введение в культуроведение. М., 2000.
11. *Флиер А.Я.* Культурология для культурологов. М., 2002.
12. *Элиаде М.* Космос и история. М., 1987.

ДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ

Путь, пройденный человечеством от каменного топора до современного компьютера, от примитивного человеческого стада до правового государства, позволяет сделать однозначный вывод, что культура подвижна и изменчива. Однако столь же очевиден и тот факт, что изменения в культурах разных народов происходят с различной интенсивностью и дают разные результаты. Так, на протяжении столетий и даже тысячелетий рядом с быстро развивающейся европейской цивилизацией и культурой существуют практически в неизменном виде культуры народов Азии, Африки и Австралии.

Первые научные представления о *культурной динамике* появились в XIX в. в рамках *эволюционизма*, ведущего направления в науке того времени. Правда, сам термин «динамика» еще не употреблялся. Ученые говорили об эволюции, постепенном закономерном развитии общества и культуры, рисовали общую картину истории человеческого общества от первобытного состояния до современного цивилизованного уровня. К сожалению, исследователи XIX в. абсолютизировали процессы развития, считая, что все культурные изменения должны представлять движение от простого к сложному. Иными словами, они говорили о запрограммированном прогрессивном усложнении культуры.

Начиная с XX в. происходит расширение представлений о характере и направленности изменений в культуре. Теперь под изменениями понимают не только развитие, но и любые трансформации внутри культуры. К ним относят кризисы, возврат к старому, полное исчезновение и др. Также начинают говорить о постоянных сдвигах и трансформации культурных форм, которые могут быть упорядоченными и неупорядоченными, интенсивными и слабыми, устойчивыми и неустойчивыми, ведущими к развитию или к кризису.

Этапной для анализа культурных изменений стала книга П. Сорокина «Социальная и культурная динамика» (1937—1941), в которой и был введен термин «динамика культуры».

Сегодня под *динамикой культуры* понимают любое изменение культуры, устойчивый порядок взаимодействия составляющих ее компонентов, ту или иную ее периодичность, стадиальность, направленность к какому-нибудь состоянию. Развитие, изменение, таким образом, становятся одной из форм культурной динамики.

7.1. Модели (формы) динамики культуры

Представления о динамике культуры, ее циклах, изменении и развитии базируются на наблюдении и изучении политических и хозяйственных циклов (этапов) развития, ритмов в динамике искусства, науки, повседневной жизни. Немалое значение имеют также жизненные циклы индивида, которые, как считается, являются наиболее важными и эталонными для оценки динамики культурного процесса.

В результате этих наблюдений исследователи пришли к выводу, что в истории и культуре изменения имеют фиксированную последовательность стадий или состояний. Преемственность и периодичность изменений в культуре могут существовать, по крайней мере, в двух формах. Во-первых, в форме *эволюционного процесса*, суть которого состоит в последовательном необратимом повышении уровня сложности и организованности культурных систем. Во-вторых, в форме *временного круга (цикла)*, который представляет собой повторяющуюся последовательность определенных фаз или состояний. Помимо двух «чистых» форм культурной динамики реальный ход мировой истории и культуры демонстрирует нам еще несколько моделей культурной динамики, представляющих собой варианты циклической и эволюционной (линейной) моделей либо модели, синтезирующие в себе черты двух основных форм.

Циклическая модель

Исторически первые представления о динамике культуры в форме временного круга (цикла) возникли еще в Древнем мире, в рамках мифологических моделей мира в Китае, Индии и Древней Греции. Они основаны на идее вечного круговорота событий и вечного возвращения к своим истокам, а также на периодическом повторении явлений в природе и культуре.

Первое систематизированное изложение этой модели культурной динамики принадлежит *Гесиоду* и другим античным мыслителям. Согласно его взглядам, вся история человечества разделяется на четыре эпохи — золотой, серебряный, медный и железный века —

и представляет собой движение во времени, которое понимается как вечность. Для каждой эпохи характерно свое состояние культуры. Смысл истории — в постоянном повторении, воспроизведении общих законов, не зависящих от особенностей конкретного общества. Чем дальше в своем развитии уходит от золотого века общество, тем сильнее отклонение от исходной идеальной модели-архетипа. Поскольку человек, по сути, считался неизменным, именно эти отклонения определяли культуру на каждом из четырех этапов. Культура тогда понималась как совокупность моральных норм, характер власти, связь поколений, способ усвоения культурных ценностей. В золотой век человек уподоблялся богам, в мире царили любовь, равенство, существовала тесная связь поколений, не было необходимости трудиться, так как все необходимое для жизни человек получал прямо от природы, включая знания, которыми он обладал врожденно. К железному веку человек приходил с полным забвением моральных регуляторов, войной всех против всех, потерей связи поколений, утратой гармонии с природой.

Конечным моментом развития становился *кризис культуры*, связанный обычно с бунтом природы против человека. Кризис нельзя было считать целиком негативным явлением, так как он не приводил к окончательному краху культуры, он *возвращал* ее к исходной точке, с которой начинался новый цикл развития. В одной точке совпадали прошлое и будущее, они становились инвариантами друг друга. Такие циклы повторялись бесконечно, в этом — смысл вечного возвращения и идеализации прошлого.

Инверсия Вариант циклической модели динамики культуры — *инверсия*, при которой изменения идут не по кругу, а совершат *маятниковые колебания* от одного полюса культурных значений к другому. Такого рода перепады возникают в том случае, если в культуре не сложилось прочного ядра или структуры. Поэтому чем меньше степень стабильности общества и чем слабее налажены отношения между его компонентами, тем больший размах приобретают повороты в его духовной или политической жизни: от жесткой нормативности до распущенности нравов, от бессловесной покорности к беспощадному бунту.

Элементы противоречивости присутствуют на разных уровнях развития культуры. Для мифологического сознания эта противоречивость осмысливается как соперничество двух разнонаправленных начал (день — ночь, жизнь — смерть, добро — зло и т.д.), а их очередная инверсия означает лишь временную смену состояний.

В китайском культурном наследии большее место отводится соотношению двух противоположных жизненных начал — инь и ян, смена их сочетаний определяет все жизненные ситуации.

Инверсионная волна может охватывать самые разные периоды — от нескольких лет до нескольких веков. Инверсионный характер имели изменения культуры в разные времена и в разных обществах. На определенном этапе такой характер принимал переход от язычества к монотеизму, сопровождавшийся искоренением предшествующих культов. XX век вначале продемонстрировал откат от религии к атеизму, приведший к разрушению прежних святынь, огульной критике режима и расправе со священниками. В конце века маятник вновь качнулся, и мы видим все возрастающий интерес к религии как со стороны народа, так и со стороны государства. Многие страны демонстрировали переход от политики культурной изоляции к интенсивным контактам с другими культурами.

Примером инверсионного движения часто предстает революция, означающая радикальную ломку и переворот в социальных, экономических отношениях, а также в доминирующих в обществе ценностях. Созданная в рамках теории марксизма-ленинизма концепция социальной революции предусматривала уничтожение экономического и духовного господства свергнутого класса и утверждение ведущей роли нового революционного класса. Такой характер носила социалистическая революция в России, радикально изменившая жизнь страны на несколько десятилетий.

Далеко идущая инверсия приводит к разрушению накопленного ранее позитивного достояния, что вызывает рано или поздно возрождение или реставрацию прошлого. Так, европейское Возрождение привело к восстановлению античной языческой культуры, культивированию тех ценностей, которые отрицались христианской церковью на протяжении многих веков. Но за Ренессансом последовали Реформация и контрреформация, частично восстановившие пошатнувшееся положение религии.

Концепции локальных цивилизаций

Рассмотренные нами концепции локальных цивилизаций Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби также являются вариантами циклической модели динамики культуры. Отрицая понятие всемирной истории, единого исторического процесса, они выдвигают идею развития отдельных народов и культур, происходящего по циклическим законам, инвариантным для всех культур. Развитие отдельных цивилизаций или культурно-исторических типов может происходить как последовательно, так и параллельно. Форма развития

одинакова для всех, но содержание уникально для каждой культуры. Развитие локальных цивилизаций проходит через стадии возникновения, развития, расцвета и упадка — возвращения к исходному состоянию. Динамику развития отдельной локальной цивилизации можно сравнить с многолетним однократно цветущим растением, которое растет и набирается сил многие годы, чтобы один раз пышно расцвести, отдать этому все силы и затем погибнуть.

Локальные цивилизации тесно связаны с почвой, с природным ландшафтом, на котором они произрастают. Он предопределяет характер и специфику локальных цивилизаций, формирует их душу, которой их наделяет Бог или мировой разум, находящий свое воплощение в этих цивилизациях. Суть этого воплощения фиксируется в основной идее, развиваемой данной цивилизацией. Полное же самовыражение мирового разума возможно только через совокупность локальных цивилизаций и культур, через сумму идей, развиваемых ими. Это является причиной многообразия культур на нашей планете, существовавшего в прошлом и имеющегося сейчас.

Линейная модель динамики культуры.

Прогресс в культуре

С возникновением христианства, а затем с осмыслением его идей в рамках теологии связано появление *линейной (эволюционной)* модели динамики культуры. Она основана на одной из основополагающих парадигм христианства — *стреле времени*, разрывающей вечность, разрывающей круг вечного возвращения циклизма, вводящей понятия начала и конца истории, которая продолжается от сотворения мира до Страшного суда и конца света. В рамках этой модели впервые ставятся проблемы прогресса в истории и культуре, смысла и цели культурного развития, меры совершенства культуры. Эта модель активно развивалась в рамках Французского и Немецкого Просвещения (*А. Кондорсе, И. Гердер*), немецкой классической философии (*И. Кант, Г. Гегель*), в марксизме, в эволюционизме социальной и культурной антропологии (*Э. Тайлор, Д. Фрэзер, Л. Морган*), а также в неозволюционистском направлении культурологии (*Л. Уайт, К. Клакхон*).

Линейная модель может принимать самые разные облики в зависимости от того, что признается источником и целью развития общества и культуры. Так, у Канта — это развитие самого человека, у Гегеля — саморазвитие абсолютного духа, в марксизме — развитие материального производства. Но у всех представителей этого направления можно вычленить несколько основополагающих идей. Главная — представление о единстве человеческого рода, признание

единой сущности человека, что с неизбежностью должно привести к единообразию развития культуры в любой части света. Культура понимается как единая мировая культура, развившаяся от низшего, простейшего состояния к более сложной, высшей ступени развития. Культура в линейной модели представляет собой непрерывный ряд последовательных стадий, каждая из которых совершеннее предыдущей. Одна и та же ступень развития культуры должна давать одинаковые проявления у всех народов, находящихся на этой стадии. У развития культуры есть общие закономерности, которые можно открыть и использовать в своих целях.

Важный элемент линейных концепций — понятие *прогресса*, которое определяется как количественное и качественное улучшение жизни человека и общества. Обычно прогрессом называют ускоренное развитие, движение общества вперед. Считается, что прогресс — это глобальный процесс, характеризующий движение человеческого общества на всем протяжении истории, его восхождение от состояния дикости и варварства к вершинам цивилизации. При этом различают постепенный (*реформистский*) и скачкообразный (*революционный*) виды социального прогресса. Реформа представляет собой частичное усовершенствование какой-либо сферы жизни, ряд постепенных преобразований, не затрагивающих основ существующего социального строя. Как правило, они планируются заранее, представляя целенаправленный, контролируемый и регулируемый процесс. Революция — это комплексное изменение большинства сторон общественной жизни, затрагивающее основы существующего социального строя. Она носит скачкообразный характер и представляет собой переход общества из одного качественного состояния в другое. Революции происходят стихийно, и, хотя у них всегда есть организующий центр (как правило, политическая партия или движение), они трудно контролируются.

Идея прогресса и поступательного развития начала преобладать в европейском сознании в XVIII—XIX вв., воплотившись в идеях просветителей и различных концепциях эволюционизма. Универсальной она стала в системах немецкой классической философии, а также в марксизме. Так, Гегель рассматривал историю как процесс самопознания абсолютного духа, а прогресс — как движение в осознании свободы. Маркс и Энгельс видели историю диалектическим процессом развития производительных сил (средств труда, орудий труда, предметов труда) и производственных отношений (отношений, складывающихся в процессе производства), прогресс понимался как соответствие этих показателей. Для Л. Уайта, одного из основоположников современной культурологии, понимавшего

развитие культуры как процесс покорения природных сил, критерием прогресса было увеличение количества энергии, расходуемой в год на душу населения.

Но уже к концу XIX в. концепция прогресса подверглась критике со стороны многих философов и культурологов. Слишком абстрактны были прогрессистские схемы, имевшие мало общего с реальным ходом исторического процесса. Еще больше вопросов вызывало применение понятия прогресса к сфере культуры. Не вызывало сомнения наличие прогрессивного развития в таких сферах культуры, как экономика (критерий прогресса — развитие производительных сил, все большее удовлетворение потребностей человека), науки (критерий прогресса — знание об объективных закономерностях природы, подтвержденное на практике), средствах массовой информации (критерий прогресса — скорость прохождения информации и широта охвата аудитории).

С некоторыми оговорками можно было говорить о прогрессе в области права и политики, если за критерий прогресса взять степень свободы человека. Но о каком прогрессе можно говорить применительно к искусству, философии, религии? Как оценить с точки зрения прогресса духовные ценности разных народов? Можем ли мы считать современную западную цивилизацию, вплотную поставившую мир перед возможностью уничтожения человечества, более прогрессивной, чем культуру небольших коренных народов, бережно сохраняющих среду своего обитания? Так появились неокантианство и основанный на его идеях диффузионизм, психологическая школа в антропологии, американская историческая школа, функционализм и структурализм, исключавшие идеи развития и прогресса из своих базовых установок. Появились циклические модели локальных цивилизаций, сохранявшие понятие «прогресс», но понимавшие его как растущее количество базовых идей, данных Богом каждой развивающейся цивилизации для ее самовыражения. Развитие таких идей считалось целью этих цивилизаций.

XX век, с одной стороны, продемонстрировал нам апологию прогресса, связанную с концепциями общественного развития в рамках марксистской идеологии, неозволюционистскими теориями модернизации традиционных обществ и культур, технократическими моделями развития общества и т.п. С другой стороны, стало появляться все больше концепций, отрицающих прогресс, видящих в нем причины современного кризисного состояния общества, экологического кризиса, опасности уничтожения жизни на Земле. Бедой этих и многих других теорий и концепций было стремление найти единый, универсальный рецепт динамики общественных и культурных

изменений. Сейчас, в первые десятилетия XXI в., никто уже не собирается отказываться от идеи развития в истории и культуре, но она более не признается универсальной. Из философии, истории и культуры в целом устраняется не идея протяженности истории во времени, связанности и предвидимости ее событий, а преодолевается упрощенный историзм. Современные философы и культурологи больше не стараются придать универсальное значение единственной схеме, по существу исключаяющей открытость истории и абсолютизирующей некое непреложное движение событий в истории и культуре. Изживается инерция жесткого механического детерминизма¹, отрицающего случайные события, не признается господство неумолимых законов, постоянно выводящих историю и культуру на некий магистральный путь. Критикуются примитивно-эволюционные, линейно-стадиальные схемы, отождествляющие общественный прогресс с природной биологической эволюцией.

Сегодня признается принципиальная многовариантность истории и культуры, разнообразие форм культурной динамики, что не исключает возможности прогрессивного развития каких-то сфер общества и культуры.

Реверсивная модель Она является вариантом линейной (эволюционной) модели динамики культуры и представляет собой стрелу времени, обращенную в прошлое. Если классические эволюционные модели основаны на признании того, что будущее лучше, чем прошлое, реверсивные модели утверждают обратное — золотой век был в прошлом, все дальнейшее развитие культуры приводит только к ухудшению положения человека и общества. Таким образом, есть лишь *инволюция*, деградация культуры. Человек, стремящийся к золотому веку, должен повернуть ход истории вспять, вернуться к идеальному первоначальному состоянию культуры.

По сути реверсивная модель динамики культуры не является чистым вариантом линейной модели, так как помимо идеи эволюции она использует некоторые ценностные детерминанты циклизма (идея возвращения к золотому веку, который находится в прошлом человечества). Пример реверсивной модели динамики культуры — концепция Ж.-Ж. Руссо, для которого развитие культуры, рост материального благосостояния человека несут не счастье, а отчуждение человека от продуктов своего труда, от общества, от других людей. Развитие культуры для него — негативный фактор, разъединяющий

¹ Детерминизм — признание всеобщей причинной обусловленности всех предметов и явлений в мире.

людей. Переход от варварства к цивилизации, совершившийся в давние времена, не был началом прогрессивного развития человечества. Счастье человека — в единстве с природой. Вернуться к нему можно, лишь отказавшись от современной цивилизации и ее ценностей.

Девиантная модель Она была сформулирована в рамках неозволюционизма на основе линейной модели динамики культуры. Среди ее авторов *Л. Уайт, А. Крёбер, Д. Стюарт, М. Харрис*. Графически она может быть представлена в виде сильно ветвящегося дерева, где ствол — генеральная линия развития общества и культуры, а ветви — отклонения от нее, позволяющие объяснить специфику отдельных культур, отошедших в своем развитии от главного направления, предписанного открытыми законами.

Девиантная модель динамики культуры возникла как ответ на трудности классического эволюционизма, не умевшего объяснить качественное многообразие культур. Эта модель также снимала вопрос об однолинейности эволюционного процесса, стремлении привести все культуры к «общему знаменателю», что было одним из основных моментов критики этих теорий со стороны антиэволюционистов. В этой модели были объединены некоторые идеи классического эволюционизма с функционалистским подходом к анализу необратимых социокультурных изменений, причина которых кроется в отношениях человека со средой его обитания. В трудах неозволюционистов для объяснения многообразия культур были введены понятия *общей* и *специфической эволюции*. Специфическая эволюция характеризовала каждую отдельную культуру, которая должна была приспособливаться к характерным условиям своей природной среды. Ее результат — уникальность, неповторимость каждой культуры. Общая эволюция, формирующая общие культурные черты, идет через процессы межкультурного взаимодействия.

Л. Уайт, четко сформулировавший в своих работах девиантную модель динамики культуры, подробно рассматривал вопрос об однолинейности и мультилинейности процесса эволюции. Уайт делал вывод, что эволюционная интерпретация человеческой культуры как целого должна быть однолинейной. Но человеческая культура как совокупность многих культур должна быть интерпретирована мультилинейно. Эволюция письменности, металлургии, общественной организации, архитектуры, торговли и т.п. может быть рассмотрена и с однолинейной и с мультилинейной точек зрения. В то же время однолинейность культурного процесса не вызывает сомнения при сравнении однотипных явлений культуры Западного и Восточного полушарий, которые до конца XV в. развивались независимо друг от друга.

Волновая модель динамики культуры

Эта модель — пример сочетания циклической и линейной моделей динамики культуры, соединяющего обратимые и необратимые процессы. О волновых изменениях культуры говорили *Д. Вико*, *П. Сорокин*, но наиболее полно эта модель была раскрыта в работах выдающегося русского экономиста 1920-х годов *Николая Дмитриевича Кондратьева* (1892—1938). Он предположил, что экономика и другие тесно связанные с ней сферы культуры развиваются на основе сочетания малых циклов (3,5 года) со среднесрочными (7—11 лет) и большими (50 лет) циклами. Циклическая динамика хозяйственно-экономической системы включает в себя четыре фазы: повышение, перелом, понижение и переход. *Повышению* предшествуют накопление и концентрация капитала в мощных предпринимательских центрах. В это время происходят обновление и расширение основных капитальных средств, изменение и перегруппировка производительных сил. Во второй фазе (*переломной*) инерция экономических процессов достигает предела, за которым система становится неэффективной (дефицит капитала, замедление капитального инвестирования, понижение рыночных цен приводят к угасанию экономической жизни). Третья фаза (*понижение — депрессия*) характеризуется спадом экономической активности. В нижней точке экономической волны наступает структурный кризис. Для четвертой фазы (*переходной*) характерно, что предшествующая экономическая структура становится неэффективной, а новые зарождающиеся формы хозяйственной жизни в рамках старой экономической структуры еще не могут переломить ситуацию. Борьба нового со старым продолжается 7—10 (иногда более) лет. После перелома волны, связанного с удешевлением капитала, опять следует *подъем* экономической активности, то есть начинается новая «длинная экономическая волна». Фаза подъема связана с внедрением новых средств труда, увеличением числа работающих, что сопровождается оптимистическим настроением в обществе, сбалансированным развитием культуры. Спад вызывает рост безработицы, угнетенное состояние многих отраслей промышленности и, как следствие, пессимистические настроения в обществе, упадок культуры.

В своей основной работе «*Большие циклы конъюнктуры*» (1928) Кондратьев проанализировал некоторые макроэкономические показатели стран Западной Европы и США с 1790 по 1920 г. (более полной статистики на тот момент не было). Построив и сгладив графики, устранив краткосрочные колебания, он обнаружил, что значения этих показателей синхронно движутся в долгосрочном периоде. Максимумы достигались примерно в 1815 и 1873, а миниму-

мы — в 1845 и 1896 гг. Кроме того, во время подъема длинной волны возрастало количество войн и восстаний и происходило вовлечение новых стран и регионов в мировую торговлю и в мировое разделение труда. На основании этих наблюдений Кондратьев сделал долгосрочный прогноз до 2010 г., предсказав, в частности, Великую депрессию 1930-х.

Основные идеи Кондратьева были статистически проверены и развиты австрийским экономистом *Йозефом Алоизом Шумпетером* (1883—1950), который главным фактором цикличности динамики считал *инновации*, как технические, так и социально-культурные. Он охарактеризовал их как установление новой производственной функции. Это могут быть производство нового товара, внедрение новых форм организации, таких как, например, слияние, открытие нового рынка и т.п. Инновация отличается от новации, которая представляет собой просто появление чего-то нового. Все циклы генерируются инновациями. Инновация (нововведение) — конечный результат внедрения новшеств в целях изменения объекта управления и получения экономического, социального, научно-технического, экологического или другого эффекта. Их появление становится стимулом экономического роста, выхода из кризиса. Завершение цикла развития и использования инновации вновь ввергало общество в состояние кризиса.

Во второй половине XX в. идеи Шумпетера были реализованы развитыми странами в инновационной политике действующих на рынке фирм, которые постоянно предлагали новые товары. А государства поддержали эту политику налоговым регулированием, поддержкой малого инновационного бизнеса и рискованного капитала. В результате общество поднялось на качественно новую постиндустриальную ступень развития.

На волновой характер человеческой истории указывает *Элвин Тоффлер* (р. 1928) в работе «Третья волна». Он выделяет три стадии: аграрную, индустриальную и информационную, сменяющие друг друга благодаря техническому прогрессу. Также Тоффлер отмечает ускорение прогресса: если первая стадия длилась тысячи лет, то второй потребовалось всего триста лет, чтобы изжить саму себя. Поэтому третья волна вряд ли продлится больше нескольких десятилетий.

Интересное развитие идеи цикличности получили в работах отечественного ученого *Юрия Михайловича Лотмана* (1922—1993). В его книге «Культура и взрыв» основной формой динамики культуры названа *инверсия* — переход от одного полюса культурных значений к другому, который идет как непрерывно, в постепенных, хорошо предсказуемых процессах, так и в виде взрыва, непредсказуемого появления нового в науке и искусстве.

Современный отечественный культуролог *Юрий Владимирович Яковец* (р. 1921) понимает под историческим циклом время от революционного переворота, знаменующего рождение новой исторической системы, до следующего переворота, утверждающего новую систему. При этом ход истории представляет собой спираль. Маятник никогда не оказывается дважды в одной точке, но совершает сходные по фазам колебания. Яковец выделил *пять фаз* развития цивилизации. Первая фаза представляет собой зарождение и формирование исходных элементов новой цивилизации в недрах старой. Этот период длится довольно долго, причем новая цивилизация пока никак не проявляет себя на исторической арене. Когда заканчивается период предыстории, начинается период становления, стремительного роста новой цивилизации, выходящей на историческую арену. На стадии зрелости цивилизация в полной мере реализует свой потенциал во всех сферах культуры. К сожалению, в это же время начинают проявляться противоречия, свойственные этой цивилизации, определяются пределы ее возможностей. Далее для все еще могучей, борющейся за продление своего века цивилизации неизбежно наступает упадок, ведь внутри нее уже зарождается новая цивилизация. Пятый, реликтовый период в истории цивилизации возможен, если на некоторых окраинных территориях сохраняются ее осколки, представляющие живой музей для ученых, но не влияющие на события в мире.

В концепции Яковца рассматривается не только модель развития цивилизаций (*микродинамика культуры*), но и всего человечества в целом (*макродинамика культуры*). По его мнению, развитие общества и культуры идет путем сочетания необратимой эволюции, поступательного перехода от ступени к ступени, с обратимостью в волнообразно-спиралевидной форме движения, периодическим чередованием фаз подъема, стабильного развития, кризиса, депрессии, оживления и нового подъема культуры, более или менее значительных периодов ее взлетов и падений. Эта ритмика специфична для каждого элемента культуры, каждой страны, но в совокупности она формирует общую симфонию эволюции человечества, его движение от витка к витку исторической спирали.

Динамика культуры полициклична. Выделяются ритмы *среднесрочные*, продолжающиеся 10—20 лет, они связаны со сменой поколений людей, поколений техники, циклами экономической активности. *Долгосрочные* циклы длятся в среднем полвека и проявляются в смене господствующих научных и художественных школ, они схожи с кондратьевскими циклами. И наконец, существуют *сверхдолгосрочные* (цивилизационные) циклы, охватывающие от нескольких

веков до нескольких тысячелетий, создающие духовные предпосылки и основы смены господствующих технологических и экономических способов производства, социально-экономических систем. Все эти циклы накладываются друг на друга. В цикличной динамике культуры можно выделить сложные цепи внутренних и внешних взаимодействий: подъемы и кризисы в развитии культуры синхронизируются с демографическими, технологическими, экономическими, социально-политическими циклами.

Так, п е р в ы м сверхдолгосрочным циклом в динамике мировой культуры, охватившим два-три тысячелетия, было появление письменности, городов, ремесла и сельского хозяйства. Пик его относится к 7—6-му тыс. до н.э., через него в разное время прошли локальные цивилизации в первоначальный период их становления.

В т о р о й сверхдолгосрочный цикл относится к раннеклассовому обществу, когда произошло крупное общественное разделение труда, от физического труда отпочковался умственный труд. Возросший уровень производительности труда, усложнившиеся потребности правителей государств, правящей элиты, жрецов привели к появлению целой гаммы новых профессий: архитекторов, скульпторов, живописцев, танцоров, музыкантов, поэтов и т.п. Вершина этого цикла культуры приходится на 3—2-е тыс. до н.э. — страны восточного и юго-восточного Средиземноморья, Индию, Персию и Китай.

Подлинный расцвет культуры был достигнут в т р е т ь е м сверхдолгосрочном цикле — в эпоху античной цивилизации. В VI—III вв. до н.э. в Древней Греции, в Александрийский период, в века расцвета Римской империи, в индийской и китайской цивилизациях эстетические потребности человека и их удовлетворение достигли небывалых высот. На искусство в те времена тратилась значительно большая, чем сейчас, доля общественного труда. Взлет античной культуры определил ее дальнейшее развитие на все последующие эпохи.

Ч е т в е р т ы й сверхдолгосрочный цикл динамики мировой культуры относится к средневековому обществу, пик его в Европе приходится на XI—XII вв., в Китае, Индии, арабском мире — несколько раньше. Развитие культуры средневекового общества происходило под доминирующим воздействием мировых религий, которые определяли основное содержание произведений искусства, во многом влияли на выбор художественных стилей, были основой мировоззрения людей и всего образа жизни.

Эпицентром п я т о г о цикла стала Западная Европа эпохи Возрождения — преиндустриальная цивилизация. Это был период первой глобальной научной революции, бурного расцвета искусства,

прорыва из-под власти религии, заложивший основы современного нам мира.

Шестой цивилизационный цикл охватывает период становления, развития и заката индустриального общества, он продолжается с середины XVIII в. до последней четверти XX в. Он начался с дальнейшего научного прорыва во всех сферах науки, который превратил ее в мощную производительную силу индустриального общества. Также значительно расширилась сфера образования, постепенно охватившая все слои населения, началось использование индустриальных средств при распространении произведений художественной культуры, религия стала терять свои позиции. Но при этом произошло ослабление гуманистических тенденций, духовная сфера западного мира заметно прибавила в широте распространения, но потеряла в глубине. Машинный дух все больше властвовал над духовной сферой, стремясь к стандартизации и унификации этой сферы и ее продуктов, которые все чаще становились товаром, объектом коммерческой деятельности. Тяжелые потери понесли древние культуры Востока и Африки.

Кризис духовного мира индустриального общества охватил все его стороны, стал очевидным и общепризнанным в последней четверти XX в. Но одновременно в хаосе краха устоявшихся научных парадигм, культурных школ, системы образования, нравственных норм, капиталистических и социалистических идеалов зарождаются духовные предпосылки нового постиндустриального общества. Начинается отсчет седьмого сверхдолгосрочного цикла развития культуры, вершина которого будет достигнута во второй половине XXI в. Характерным для этого общества будет преодоление удушающей силы индустриальной машины, возрождение гуманизма, приоритет духовных ценностей, расцвет творческих сил личности.

7.2. Новейшие модели динамики культуры

Эти модели связаны с научными открытиями последней трети XX в. — глобальным эволюционизмом и системным подходом. Также вопросы динамики культуры широко обсуждались в рамках постмодернистской парадигмы.

Синергетическая модель динамики культуры

Одно из последних открытий культурологии — синергетическая модель динамики культуры, созданная в результате применения моделей

новой науки *синергетики*, занимающейся изучением самоорганизации простых систем, к исследованию феноменов культуры.

Самоорганизацией называется процесс, переводящий открытую неравновесную¹ систему, находящуюся в неустойчивом состоянии, в новое, более устойчивое состояние, характеризующееся более высокой степенью сложности и упорядоченности. Изучение этих процессов началось в 1970-е годы в рамках новых наук — синергетики, создателем которой был немецкий радиофизик *Герман Хакен* (р. 1927), и неравновесной термодинамики, созданной бельгийским химиком русского происхождения *Ильей Пригожиным* (1917—2003). Им удалось показать и отразить в математических моделях, как из хаоса может появиться порядок. При этом из нескольких однотипных систем, участвующих в этом процессе и находящихся в условиях меняющейся окружающей среды, сохранятся лишь единицы. Они станут более сложными и упорядоченными, чем прежние системы, а остальные системы погибнут в своеобразном естественном отборе, в результате которого выживут лишь самые приспособленные к новым условиям системы.

С точки зрения неравновесной термодинамики любая открытая неравновесная система в своем развитии проходит два этапа. П е р в ы й этап — это плавное эволюционное развитие системы с хорошо предсказуемыми результатами, а главное — с возможностью вернуться в прежнее состояние при прекращении внешнего воздействия. В т о р о й этап в развитии систем — скачок, одномоментно переводящий систему в качественно новое состояние. *Скачок* — это крайне нелинейный процесс, поэтому заранее предсказать его результаты невозможно. Когда происходит скачок, система находится в точке бифуркации (ветвления), у нее есть несколько возможных вариантов дальнейшей эволюции, но заранее предсказать, какой из них будет выбран, невозможно. Выбор происходит случайно, непосредственно в момент скачка, определяясь тем уникальным стечением обстоятельств, которые сложатся в данный момент времени и в данном месте. Но самое главное — после перехода через точку бифуркации система уже не может вернуться в прежнее состояние и все ее дальнейшее развитие осуществляется с учетом предыдущего выбора.

Синергетическая модель развития систем считается сегодня общенаучной, поэтому ее можно использовать не только в естествознании, но и в социально-гуманитарных исследованиях. Таким об-

¹ Открытыми называются системы, обменивающиеся веществом, энергией или информацией с окружающей средой. Неравновесными являются системы, находящиеся в крайне неустойчивом состоянии.

разом, в последние годы синергетический подход был применен в исследованиях социокультурных процессов, причем культура и общество предстают как неравновесные системы особого типа.

Как оказалось, синергетическая парадигма может быть очень эффективно использована для исследования динамики культуры, так как все культурные системы соответствуют требованиям многовариантности развития, нелинейности и необратимости. При этом в силу присущей человеку свободы выбора мы можем существенно повлиять на дальнейшее развитие социокультурных систем в точках бифуркации, попытаться выбрать из всего спектра возможных путей развития наиболее оптимальный, воздействуя на управляющие параметры¹ системы.

Очень интересно использовал эту парадигму *М.С. Каган*². Культура для него — составная часть бытия вообще, включающего в себя традиционно выделяемые природу, общество и человека. Культура — это интегральная форма бытия, охватывающая все три сферы в равной степени. Динамика культуры соотносится с физическими законами, прежде всего с принципом возрастания энтропии³ — переход с одного уровня организации культуры на другой идет через разрушение сложившегося порядка, при этом уровень энтропии падает, и на смену ему приходит уровень более высокого порядка. Таким образом, история культуры проходит через чередование состояний гармонии и хаоса. А культура является антиэнтропийным (негэнтропийным) механизмом. Но такие механизмы, способствуя локальному росту порядка, делают это за счет возрастания беспорядка (хаоса) в соседних системах. Поэтому развитие культуры связано с периодическими антропогенными кризисами.

Таким образом, синергетическая модель позволяет видеть в динамике культуры не линейный процесс развития, а множество путей эволюционного или интенсивно-стремительного (вплоть до катастрофического), устойчивого или неустойчивого развития. Кроме того, динамические изменения культуры представляют собой совокупность процессов, идущих с разным темпом, неодинаковой направленностью и в разных режимах. Результатом динамики может стать как восходящее развитие, рост, нарастание сложности и приспособленности системы к окружающей среде, так и упадок, нарас-

¹ Управляющие параметры системы — важнейшие показатели, от которых зависит само существование системы.

² Каган М.С. Культурология. СПб., 2003.

³ Принцип возрастания энтропии, или второе начало термодинамики, — один из фундаментальных физических законов, показывающий, что в любой закрытой системе самопроизвольно нарастает состояние беспорядка (хаоса).

тание хаоса, кризис или катастрофа, что влечет перерыв в линейном развитии. В целом процесс динамики культуры можно интерпретировать как проявление возможности сложных социальных систем адаптироваться к меняющимся внешним и внутренним условиям своего существования.

Ризома как модель динамики культуры

Современной моделью динамики культуры является также постмодернистская ее трактовка. Постмодернизм — не школа или научное направление, а общее умонастроение второй половины XX в., основанное на идеях плюрализма. Он не отвергает ни одной из известных форм динамики культуры, считая, что все они эклектично сочетаются друг с другом, создают огромное разнообразие вариантов. При этом они отказываются признавать культурные изменения как направленный, упорядоченный процесс, постоянно подчеркивая их неопределенный, переходный характер. Поэтому для постмодернизма динамика культуры не является ни ростом, ни развитием, ни целенаправленным движением к какому-то состоянию, а представляет собой беспорядочное распространение, лишённое направления, нерегулярно идущее в сторону, вверх, назад. Такую форму динамики назвали позаимствованным из ботаники термином «*ризома*».

Как уже отмечалось, этот термин в культурологию ввели Ж. Делёз и Ф. Гваттари в совместно написанной книге «Ризома» (1976). Они выделили два типа культур, сосуществующих в наши дни, — «древесную», или «*корневую*», культуру и культуру *ризомы*. Именно они подчеркнули отличие ризомы от линейного стержня или корня, показали, что она представляет собой клубень, который может развиваться куда угодно и принимать любые конфигурации, так как ризома абсолютно нелинейна.

Логика корневой культуры — это логика жестких векторно-ориентированных структур, а ризома — это неравновесная целостность, похожая на те системы, которые изучает синергетика, не имеющая организационных порядков и отличающаяся непрерывной подвижностью. Источником ее трансформации выступает не вторжение внешних элементов, а внутренне присущая ей нестабильность. Если структуры, характерные для «древесной» культуры, моделируют мир как Космос, порядок, то ризома — как хаосмос, так как она плюральна и в своем строении, и процессуально. Она не подчиняется никакой структурной или порождающей модели.

Это связано с тем, что для человека современного мира культура предстает не сочетанием организованных социокультурных систем, а множеством различных фрагментов реальности, сосуществующих

авторитетов, ценностей, культурных форм и стилей, не объединенных ни синхронно, ни диахронно. Окружающее современное человека пространство и он сам несводимы ни к какому объединяющему принципу, полностью децентрализованы. Ризома не есть застывшее явление, она продолжает формироваться и углубляться, находясь в процессе постоянных изменений. Существенным моментом процессуальности ризомы является принципиальная непредсказуемость ее будущих состояний.

Сегодня в культурологии не стоит вопрос о том, какая из вышеназванных моделей истинна. Совершенно очевидно, что выбор любой из них в качестве единственно возможной был бы ошибочен. Такой сложный объект исследования, каким является культура, в принципе невозможно свести к единому фактору, причине или модели. В реальной динамике культуры мы можем наблюдать все перечисленные формы, описывающие как определенные этапы в динамике конкретных обществ и культур, так и изменения отдельных элементов внутри этих культур.

7.3. Типы динамики культуры

Макродинамика культуры, рассмотренная нами выше, достаточно четко соотносится с графическими изображениями этой динамики. Но качественные изменения как культуры в целом, так и отдельных составляющих ее элементов представить в графических моделях очень трудно. Этот вопрос будет более понятен, если проанализировать внутренние процессы динамики культуры и составляющих ее элементов, которые получили название *типов культурной динамики*.

Признавая принципиальное многообразие, многолинейность процессов динамики культуры, в современной культурологии выделяют несколько типов культурной динамики, описывающих качественные изменения культуры разного масштаба и уровня¹. К ним относятся следующие.

1. *Изменения, ведущие к смене духовных стилей*, художественных направлений, ориентаций и мод; территориальные перемены центров активной культурной деятельности; другие перемены, входящие в сферу истории культуры и ее ответвлений: истории искусства, литературы, моды и т.д. Примером служит смена художественных стилей в истории западноевропейского искусства и культуры — романика, готика, ренессансный стиль, барокко, классицизм, рококо,

¹ Эта работа была впервые выполнена Б.С. Ерасовым в работе «Социальная культурология» (М., 1994).

романтизм, реализм, модернизм, постмодернизм. К подобным изменениям неприменимо понятие прогресса, так как мы не можем сказать, что классицизм совершеннее готики, модернизм выше реализма только потому, что они появились позже во времени. Шедевры появлялись в рамках любого из этих стилей.

2. Изменения, ведущие к обогащению и дифференциации культуры или отношений между разными ее элементами. Это формирование новых жанров и видов искусства, создание новых научных направлений, аналогичные явления в других сферах культуры, вызванные как творческим процессом, так и внешним влиянием. Такие процессы никогда не охватывают всей культуры, а происходят в отдельных ее сферах или ряде сфер при сохранении устойчивых механизмов стабилизации культуры в целом. Так, научные и философские открытия Нового времени и последовавшая затем промышленная революция почти не затронули роли церкви в обществе, ее авторитета среди народных масс. Также и появление новых жанров в искусстве никак не облегчало жизнь бедняка, не меняло традиционных верований и институтов — церкви, семьи и т.п.

3. Культурный застой как состояние длительной неизменности и повторяемости норм, ценностей, смыслов и знаний, как приверженность общества неизменным традициям и резкое ограничение или запрет нововведений. Он может быть характерен как для культуры в целом, так и для отдельных ее сфер. Устойчивость обычаев, норм и стилей не обязательно означает застой, так как подразумевает сохранение самобытности данного общества, культурной традиции. Но консервация общей системы ценностей, догматизация религии или идеологии, канонизация художественной жизни, сопровождаемые отторжением нововведений или заимствований, могут означать застой и приводить к длительной стагнации общества в целом. Конечно, в таких обществах происходят постоянные циклические изменения, вновь и вновь повторяющие пройденные этапы и формы культуры, но они не приводят к заметным сдвигам.

Как правило, состояние застоя характерно для небольших устойчивых этнических культур, приспособленных к среде своего обитания, живущих в состоянии гомеостаза (равновесия) с ней. Они зависят от окружающей среды и не хотят, да и не могут выработать ничего нового. Сегодня это состояние может сохраниться только в изоляции от всего остального мира. Его нам демонстрируют изредка открываемые племена и малые народы, живущие в дебрях Азии, Африки и Латинской Америки, сохраняющие свой образ жизни и уровень культуры на протяжении веков и тысячелетий.

Но застой может стать и уделом высокоорганизованных цивилизаций, решивших, что они достигли пика своего развития, идеального состояния общества и культуры, и стремящиеся сохранить это состояние. Такова была цивилизация Древнего Египта, просуществовавшая в общей сложности около четырех тысяч лет на основе консервирования экономических, социальных и культурных структур. То же самое можно сказать о культуре Китая, серьезные изменения в которой начались лишь после столкновения с европейской цивилизацией в Новое время.

4. *Упадок и деградация культуры*, связанные с ослаблением и устареванием каких-то элементов культуры, упрощением системы культуры, исчезновением составляющих ее частей, прежде устойчивых норм и идеалов. Такого рода процессы описываются этнографами на материале некоторых малых народов, попавших в орбиту влияния сильных культур (индейцы Северной Америки, коренные народы Сибири и Дальнего Востока). Слабые культуры небольших этносов могут выжить лишь ценой изоляции от всего остального мира.

Упадок имеет место и в различных сферах высокоразвитых культур, когда ослабевает духовная значимость каких-то направлений и жанров и на смену им приходят другие варианты осмысления мира. Так, высокое классическое искусство античной Греции в эпоху эллинизма пришло в упадок, проявляя черты эклектики и формализма (как правило, эти черты характерны для завершающего этапа развития любого художественного стиля и жанра). Позже шедевры искусства Высокого Возрождения уступают место упадочным школам маньеризма и т.д.

Упадок неоднократно имел место в истории целых обществ или каких-то его частей. Так, тоталитарные режимы приводят к стандартизации различных форм бытия, особенно заботясь об унификации политической и духовной жизни. Поэтому запрещаются целые направления в философии, искусстве, науке. Известны печальные события 1948—1949 гг. в СССР, когда шла кампания за идеологическую чистоту науки и искусства. Тогда были объявлены лженауками и запрещены генетика и кибернетика, что привело к отставанию нашей страны в этих областях от других развитых стран. Также мы наблюдаем упадок культуры в тех социальных группах, которые находятся в изоляции от общества. Таковы процессы, происходящие в местах заключения, или явление «дедовщины» в армии.

5. *Кризис культуры как разрыв между ослабленными или разрушенными прежними духовными структурами и институтами и формирующимися новыми*, более отвечающими требованиям меняющегося общества. В зависимости от степени устойчивости духовной струк-

туры кризис может привести к преобразованию или срыву в общественной регуляции.

Как социальный, политический и духовный кризис характеризовалось состояние античного мира на исходе эпохи эллинизма (II—I вв. до н.э.). Появление эллинистических монархий, а затем и Римской империи разрушало старую античную систему ценностей, античный политеизм. Имперское мышление, формирование мировой цивилизации потребовали своего идеологического обоснования, построенного на новых религиозных принципах, которые были сформулированы в Новом Завете — священной книге христианства, новой мировой религии.

6. Преобразование, или трансформация, культуры — появление нового состояния, возникшего под влиянием интенсивных процессов обновления, происходящих в данном обществе. Новые элементы вводятся через переосмысление исторического наследия или придание нового смысла привычным традициям, а также через заимствование извне, при условии обязательного качественного изменения этих элементов, приспособления их к ценностям данной культуры. Как правило, результатом трансформации становится целостный органический синтез старого и нового.

Проявлением трансформации культуры обычно становится реформация религии или формирование национальной культуры. Так, древнерусская, а затем московская культурные традиции во времена Петра I подверглись массивному воздействию европейской культуры. В течение XVIII в. шел их синтез, вписывание европейских нововведений в систему отечественных ценностей и идеалов, что и дало высочайший взлет культуры в первой половине XIX в., заслуженного носящего имя «золотого» века русской культуры, поставившего Россию в число развитых стран Европы и мира.

7.4. Механизмы культурной динамики

Изменения — неотъемлемое свойство культуры и включают в себя как внутреннюю трансформацию культурных явлений (их изменения во времени), так и внешние перемены (взаимодействие между собой, передвижение в пространстве и т.п.). Благодаря этому происходит поступательное движение культуры, ее переход от одного состояния к другому. Внешне изменения проявляются как через расширение уже существующих, так и через возникновение качественно новых культурных форм. При этом изменения в культуре протекают либо в форме активизации, либо в форме замедления, что находит свое выражение в темпах и ритмах динамики культуры.

В культурологии принято выделять следующие механизмы культурной динамики: (1) инновации, (2) обращение к культурному наследию, (3) культурное заимствование, (4) культурную диффузию, (5) синтез. Все они дают один результат — переход от прошлого к настоящему и будущему, какие бы значения ни вкладывала каждая конкретная культура в эти понятия. Так, европейская культура всегда была ориентирована на лучшее будущее, а традиционная китайская культура всегда стояла лицом к прошлому, видя в нем идеал. А множество небольших народов, живущих в согласии с природой, вполне довольны настоящим, потому что оно в точности повторяет прошлое и нисколько не изменится в будущем. Но при этом любая культура вновь и вновь сталкивается с проблемой соотношения старого и нового, традиции и новации в культуре, в разное время у разных народов решающейся по-своему.

Инновации

Инновации — это внедренное новшество, обладающее высокой эффективностью, конечный результат интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации в виде новых или отличных от предшествующих объектов. Инновации характеризуются введением на рынок совершенно новых (усовершенствованных) продуктов (услуг) интеллектуальной деятельности человека, обладающих более высоким научно-техническим потенциалом. В культуре инновации — это открытие или изобретение новых образов, символов, норм и правил поведения, политических или социальных программ, направленных на изменение условий жизни людей, формирование нового типа мышления или восприятия мира. Тем самым мы должны отличать инновации от новаций, представляющих собой появление чего-то нового, независимо от того, будет ли оно использовано.

Инновации всегда связаны с открытиями и изобретениями. Открытие — это получение новых знаний о мире. Примером являются все научные открытия. Открытия снабжают человечество новыми знаниями, которые в процессе изобретения соединяются с уже известными знаниями и порождают новые элементы. Изобретения — это новая комбинация известных культурных элементов или комплексов. Они включают новый способ изготовления вещей, то есть технологии.

Носителями нового могут выступать творческие личности или новаторские группы, выдвигающие новые идеи, нормы и способы деятельности, отличные от того, что принято в данном обществе. Новаторы могут принадлежать к разным социальным группам, ими могут быть:

- (1) представители элиты данного общества — его политическое руководство, деятели науки и культуры;
- (2) выходцы из авангардной среды, к которой, как правило, относятся деятели литературы и искусства, ищущие свои особые пути самоутверждения;
- (3) люди из маргинальных групп, возникающих на границах между разными социальными слоями и группами, которые ищут свою специфику и оправдание своего существования;
- (4) диссиденты — люди, несогласные с политикой, проводимой государством по какому-либо вопросу;
- (5) выходцы из других стран и культур, которые не находят приемлемого места в своей культуре, в своем обществе и пытаются осуществить свои идеалы, не нашедшие понимания в прежней системе отношений и деятельности, в другом месте. Так, английские пуритане, которых не устраивала мягкость нравов в Англии XVI—XVII вв., основали колонии в Северной Америке, ставшие фундаментом для формирования будущих США. Схожую роль играли арабы и индийцы в Восточной Африке, китайцы в Юго-Восточной Азии.

Причинами возникновения новаций являются неприятие отдельными индивидами или группами господствующих культурных ценностей, норм, традиций и обычаев и поиск ими своих собственных путей культурного и социального самоутверждения. Это означает, что новации возникают как в традиционных, так и в модернизированных культурах.

Но всякое новое обязательно в той или иной степени обречено на непонимание и неприятие. Поэтому всегда возникает проблема соединения появившихся новаций с социокультурной средой. Ведь новаций появляется намного больше, чем закрепляется затем в обществе и культуре в виде инноваций. Если культура и общество не готовы к принятию новых идей, если отсутствует спрос, заинтересованность в новом типе деятельности, любое новшество обречено на забвение. История знает множество примеров того, как открытия и нововведения отторгались и предавались забвению, если они не соответствовали социокультурной среде. Например, мало кто знает о том, что первая паровая турбина была придумана *Героном Александрийским* (10—75) еще в I в. Правда, использовали ее только для создания забавных игрушек и очень скоро забыли. Да и всем известная паровая машина была почти одновременно построена *И. Ползуновым* на Урале и *Д. Уаттом* в Англии. Но если машина Ползунова после смерти изобретателя была сломана и забыта, то в Англии началось триумфальное шествие изобретения, ставшего

важной вехой в промышленной революции, изобретения, благодаря которому XIX в. получил название «столетия железа и пара».

Традиция и культурное наследие

Традиция — это набор представлений, обычаев, привычек и навыков практической деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих регуляторами общественных отношений. Это механизм воспроизведения культуры и всех культурных институтов, которые узакониваются и обосновываются самим фактом их существования в прошлом. Ее главное свойство — в сохранении прошлых образцов через устранение, ограничение новаций, воспринимаемых как отклонение от идеала. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды, общественные установления, вкусы, взгляды и т.д. Те или иные традиции действуют в любом обществе и во всех областях общественной жизни. Они могут распространяться во всем обществе или только в отдельной области общественной жизни, характеризовать отдельные группы людей, семьи, но очень редко или почти никогда отдельных индивидов.

Традиция — часть более широкого понятия — *культурного наследия*. Культурное наследие понимается как сумма всех культурных достижений данного общества, его исторический опыт, сохраняющийся в арсенале общественной памяти, включая и подвергшееся переоценке прошлое. В нем сохраняется все, что на том или ином этапе было создано, включая и то, что на время было отвергнуто и не привилось, но позднее может вновь найти свое место в культуре и обществе.

Обращение к культурному наследию призвано обеспечить поддержание привычных смыслов, норм и ценностей, сложившихся в обществе. Эти смыслы, нормы и ценности превращаются в каноны или образцы, проверенные многолетней практикой; следование им обеспечивает привычные условия жизни. Те элементы культурного наследия, которые передаются из поколения в поколение и сохраняются в течение длительного времени, обеспечивают самобытность культуры. Содержание самобытности составляют не только традиционные явления культуры, но и более подвижные ее элементы — ценности, нормы, общественные институты.

Привязанность к традициям, стремление сохранить свое культурное наследие — черта любого нормального общества. Охрана и освоение своего культурного наследия, в первую очередь фольклора, памятников художественной культуры, книг, достижений науки и техники, являются важной частью деятельности государства, обще-

ственных и международных организаций (ЮНЕСКО). Но, сохраняя и описывая результаты культурной деятельности прошедших столетий, следует учитывать опасность принять их за живой, современный процесс динамики культуры, отвергнуть настоящее во имя прошлого, представить культуру в виде музея, где экспонаты нельзя трогать руками и тем более переделывать. Особенно часто этот соблазн возникает в сфере искусства, где иногда пытаются канонизировать действительно великие произведения и отказаться от любых дальнейших поисков в области формы или содержания.

Такое же стремление к сохранению устоявшихся образцов и идей мы видим в сфере религии, деятели которой обычно жестко пресекают обновленческие идеи. Крайней формой этого стремления становится *фундаментализм (ревайвализм)* — восстановление более ранних образцов религиозной веры, не затронутых разлагающим воздействием ее позднейших противников. К сожалению, последние десятилетия дали множество примеров его проявления — Иран, Афганистан, Чечня. Другой крайней формой является полное отрицание традиции, отказ от культурного наследия. Такая ситуация иногда возникает в ходе революционной ломки прежних социальных и культурных структур, целью которой провозглашается построение совершенно нового общества, лишённого недостатков предшествующего общества. Примером такого отношения к культурному наследию служит идеология Пролеткульта в России, существовавшая несколько лет после революции 1917 г., отвергавшая всю предшествующую культуру как буржуазную и ставившая своей целью построение совершенно новой пролетарской культуры. Позднее схожие идеи получили распространение в национализме ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки. Поэтому сочетание традиции и новации, умение найти «золотую середину» между ними — важнейшая задача любой культуры. Каждое общество решает эту проблему по-своему, что и определяет его *культурную самобытность*.

Соотношение традиции и новации служит одним из оснований деления обществ на традиционные и модернизированные (индустриальные). Для *традиционных обществ* характерна опора на традиции при минимальном включении новаций в культуру. *Индустриальное* (модернизированное) общество, не отвергая традиций, много легче принимает нововведения. Поэтому любое общество можно расположить на своеобразной шкале, отмечающей меру его самобытности, сочетания традиции и новации. Крайними точками этой шкалы будут уже рассмотренные нами фундаментализм и отказ от культурного наследия.

Диффузия культуры и культурные заимствования

В культуре большую роль играет не только передача культурного наследия от поколения к поколению, но и пространственное, географическое распространение элементов культуры. При этом происходит взаимное проникновение отдельных элементов культуры или целых ее комплексов. Такой процесс носит название *культурной диффузии*. Культурное взаимодействие может пройти бесследно, может привести к сильному изменению обоих взаимодействующих культур либо одностороннему влиянию одной культуры на другую. В двух последних случаях говорят о *культурных заимствованиях*, то есть использовании предметов, норм поведения, ценностей, созданных и апробированных в других культурах. Также для обозначения этого процесса используют термин «*аккультурация*» — освоение элементов чужой культуры.

Культурные заимствования — наиболее распространенный источник культурных изменений по сравнению со всеми другими. Заимствования могут носить как прямой (через межкультурные контакты индивидов), так и косвенный характер (через действие СМИ, потребляемые товары, образовательные учреждения и т.д.). Благодаря этим процессам происходит проникновение и распространение необходимых культурных новаций среди тех народов и культур, где эти новации по объективным причинам сами появиться не могут. Даже в ареале обитания одного народа, как правило, полезные новации не создаются параллельно и одновременно, они обычно возникают в каком-то одном месте, а затем быстро распространяются по всей близлежащей территории и зачастую заимствуются соседями. Так, например, сложилось цивилизационное единообразие Западной Европы.

Каналами культурной диффузии служат миграции, туризм, деятельность миссионеров, торговля, война, научные конференции, ярмарки, обмен специалистами и др. Все эти формы культурной диффузии могут распространяться в вертикальном и горизонтальном направлениях. *Горизонтальная диффузия* происходит между культурами нескольких этносов, социокультурных групп или отдельными индивидами. Поэтому эту диффузию можно назвать *межгрупповой*. Примером диффузии подобного рода может служить заимствование сотрудниками милиции (полиции) жаргона, манер поведения и общения криминального мира в результате их частых контактов с его представителями.

Вертикальная диффузия развивается между культурами с неравным статусом, поэтому ее можно назвать *стратификационной*. При этом идет диффузия культурных ценностей из одной социальной

группы в другую. Примером может служить распространение одежды, символизирующей статусные различия людей. Финансовые возможности среднего класса сегодня позволяют ему покупать модную одежду, которую прежде носил только высший класс.

Разумеется, в процессе заимствования народ-реципиент берет не все подряд, а лишь то, что близко его собственной культуре, может принести явную или скрытую выгоду, дает преимущество перед другими народами, отвечает внутренним потребностям данного этноса. Иными словами, действует тот же принцип, что и при внедрении новаций.

Характер, степень и эффективность культурных заимствований определяют в основном следующие факторы:

- (1) интенсивность контактов — частое взаимодействие культур ведет к быстрому усвоению элементов чужой культуры;
- (2) условия межкультурных контактов — насильственные контакты неизбежно порождают реакцию отторжения чужой культуры, стремление противопоставить ей свою самобытность;
- (3) степень дифференциации общества — наличие социокультурных групп, готовых принять нововведения, восприимчивых к чужой культуре.

Синтез

Синтез понимается как взаимодействие и соединение разнородных элементов, при котором возникает новое культурное явление, отличающееся от обоих составляющих компонентов и имеющее собственное качество. Синтез — это качественный сдвиг в культуре и этим принципиально отличается от *симбиоза*, также возникающего в ходе взаимодействия разных культур, при котором собственные и заимствованные элементы остаются обособленными, сохраняющими дистанцию по отношению друг к другу. При этом нередки взаимное недоверие и конфликты. Синтез имеет место в том случае, если социокультурная система осваивает достижения иных обществ в тех сферах, которые оказываются недостаточно развитыми в ней самой, но при этом сохраняет присущую им исходную основу, позволяющую говорить о ее определенности, самобытности, способности поддержания целостности и устойчивости.

Как частичный синтез иудео-христианской и античной традиций формировалась на протяжении веков европейская культура. В современных условиях синтез становится важным источником преобразования социокультурной системы многих развивающихся стран. В качестве образца такого плодотворного синтеза приводят Японию и ряд других стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Также примером синтеза служит трансформация русской культуры после Петровских реформ.

7.7. Факторы культурной динамики

Рассмотрев формы и типы динамики культуры, а также ее механизмы, необходимо обратиться к проблеме факторов, формирующих и поддерживающих изменения (или их отсутствие) в культуре.

Природный фактор

Первое место среди факторов культурной динамики занимает природный фактор, так как культура в большой степени зависит от природных условий, в которых она существует, от своего кормящего и вмещающего ландшафта. Впервые этот фактор был подробно проанализирован в работах Руссо, который сделал вывод, что возникновение культуры произошло в благоприятных для жизни тропических районах, но ее развитие было связано с районами умеренного климатического пояса, потребовавшего от человека достаточно большого труда и усилий для приспособления к этим условиям. Слишком суровые природные условия, как заметил французский просветитель Ж.-Ж. Руссо, также не способствуют развитию культуры, направляя все усилия человека на сохранение жизни. Руссо считал природный фактор решающей причиной развития культуры и цивилизации в Европе и застоя их на севере и юге.

Природные географические условия влияют не только на форму культурной динамики. Они определяют также и способ хозяйствования, формируют картину мира данного народа, существенно влияют на другие сферы культуры. Наличие природных ресурсов и возможность их использования — еще одна сторона природного фактора культурной динамики, создающая условия для развития разных типов культур. Так, совершенно очевидно, что жизнь в горах ориентирует этнос на специфический экономический и хозяйственный уклады — ориентация не на земледелие, а на овцеводство, формирует свою систему ценностей, принципиально отличающуюся от жизни земледельческих народов равнин или степняков-кочевников. Традиции, обычаи народов, бытовая сторона их жизни, их пища, одежда также зависят от географических и климатических условий.

Влияет на динамику культуры и *биологическое начало* в человеке, также относящееся к природным факторам. Первичные биологические потребности, к которым относятся сохранение жизни, защита от врагов, продолжение рода, одинаковы для всех людей. Но в силу социальной сущности человека их удовлетворение идет в рамках тех

возможностей, которые предоставляются человеку обществом и культурой, в которой он живет. Эти возможности неодинаковы для людей, принадлежащих к разным половозрастным категориям, отличаются также их потребности, которые меняются при переходе из возраста в возраст. Нельзя забывать о том, что молодежь легче принимает новое, приводящее к изменениям в культуре, в отличие от людей старшего возраста, склонных к консерватизму.

Фактор взаимодействия культур и культурных систем.

Аккультурация

Этот фактор культурной динамики связан с неравномерностью развития разных культур. Диффузия культуры подразумевает распространение элементов культуры из одного центра в другой, заимствование этих элементов принимающим обществом. Разумеется, в ходе этих процессов распространяются не только позитивные достижения. Поэтому результатом диффузии культуры может стать как обогащение культур, так и их *разрушение*.

Процесс усвоения элементов чужой культуры, приспособления к ней называется *аккультурацией*. Подвергаться аккультурации могут отдельные индивиды, группы, этносы, районы и страны. Она может носить прямой (через непосредственное влияние носителей передаваемых элементов культуры на окружающих людей) или же косвенный характер (через воздействие средств массовой информации, потребляемые товары, рекламу, учебные заведения и т.п.). Аккультурация зависит от множества факторов. Среди них — степень интенсивности контактов, так как постоянное взаимодействие обществ или людей ведет к довольно быстрому усвоению новых элементов культуры. Так, довольно быстро приходится усваивать основы чужой культуры человеку, живущему в иноэтническом окружении. Жители крупных торговых центров, где встречаются представители разных народов и культур, также неплохо усваивают их основы, так как это способствует успеху их коммерческой деятельности.

Условия контакта разных культур также влияют на процессы аккультурации, так как насильственное навязывание культуры неизбежно порождает реакцию отторжения, сопротивления навязываемой культуре, стремление подчеркнуть свою самобытность, во что бы то ни стало сохранить свое национальное и этническое своеобразие. Мирным путем, уважительным отношением к чужой культуре можно добиться больших результатов.

На процесс аккультурации влияет и степень готовности общества к усвоению инородных элементов культуры. Общество должно быть достаточно развито для того, чтобы понять смысл и необходимость

этих нововведений. При этом в обществе должен сформироваться класс или социальная группа, которая сможет стать носителем этих новаций, принять их в своем менталитете, образе жизни и деятельности. Только достаточно развитое общество, устойчивое, стабильное имеет возможности для плодотворного усвоения и применения этих новаций с пользой для себя. Слабая, неустойчивая культура и общество не смогут принять нововведений, сильно отличающихся от традиционных элементов их культуры. Результатом станет или отторжение чуждых элементов, что будет сопровождаться достаточно серьезными потрясениями в культуре, либо гибель этой культуры. Так, Западная Европа, открыв для себя Новый Свет, активно использовала некоторые элементы его культуры, среди которых были золото Америки, ее многочисленные культурные растения и многое другое. Индейская же Америка, столкнувшись с европейцами, не выдержала этого столкновения, ее развивающиеся цивилизации погибли, большая часть индейцев также была уничтожена.

Фактор пространственного размещения культурных центров

Этот фактор учитывает пространственные характеристики культуры и связи, возникающие между ее центрами и периферией. Также он подчеркивает значимость связей, коммуникативных сетей, по которым распределяются и перемещаются материальные, социальные ресурсы, распространяются различные идеи. Поэтому изменения в традиционной культуре, держащейся на личных связях между людьми и на устной традиции, будут сильно отличаться от динамики современной культуры, основанной на механизмах массовой культуры с ее плотными информационными потоками и средствами массовой коммуникации.

Важный фактор культурной динамики — появление городов, которые всегда сосредоточивали в себе людей, материальные богатства, духовные ценности. В силу этого все перемены всегда начинались в городах, а оттуда распространялись на периферию. Разумеется, эти перемены далеко не всегда были позитивными. Так, в XX в. именно города — промышленные центры дали толчок большинству глобальных проблем современности.

Обычно культурными центрами являются крупные города, особенно мегаполисы, появившиеся в XX в., и многое в динамике культуры зависит от связей между ними. Так, в нашей стране такими центрами являются Москва, Санкт-Петербург и еще ряд городов. Именно в них сосредоточены известнейшие театры, музеи, картинные галереи, архивы и научные библиотеки. В силу этого они притя-

гивают к себе творческую часть населения, производящую продукты культуры. Культурная активность в провинциальных городах, не говоря уже о сельской местности, намного ниже. Поэтому так важен для культуры каждого общества обмен между культурными центрами и периферией. В последнее время, с созданием современных компьютерных сетей, культурные связи облегчаются, так как сейчас у людей есть возможность плодотворно работать в любом месте, не приезжая для этого в традиционные культурные центры.

Фактор социальных институтов и социальной активности

На культурную динамику большое влияние оказывают такие социальные институты и элементы, как системы родства и семейных отношений, правила владения и наследования собственности, степень развитости социальной организации. Поэтому динамика традиционных культур, поддерживающих патриархальную семью, строящихся на системе личных связей между людьми, сильно отличается от современного общества с его нуклеарной семьей, ослабленными личными связями, оценкой человека по его индивидуальным способностям и достижениям.

Не менее важную роль играют *социальные движения* — свободно организованные коллективы, действующие в разнообразных организационных формах ради достижения определенных целей. Самой неорганизованной и разрушительной формой социальных движений выступают народные бунты и восстания, о которых нам известно из истории общества. Религиозные и национальные движения могут выступать как в форме восстаний, так и в более мирных вариантах. Это же относится и к современным социальным движениям — экологическим, феминистским, движениям в защиту животных, сексуальных меньшинств, фундаменталистским и т.д. Как правило, движения возникают для поддержки какой-то группы людей, воплощения каких-то идеальных целей или предотвращения определенных действий. Поэтому для динамики культуры очень важно ценностное оправдание этих движений, наделение их позитивным смыслом.

Таким образом, очень важным фактором культурной динамики являются *идеи*, способные увлечь за собой большие группы людей, обосновывающие необходимость переделки мира. Поэтому классики марксизма, говорившие, что идеи становятся материальной силой, когда овладевают массами, были правы. Так, большая часть истории XX в. прошла под знаком господствующих идей — коммунизма, фашизма и других.

Если новые идеи стимулируют быстрые изменения в культуре, то устоявшиеся, господствующие в данной культуре ценности и идеи оказывают сопротивление новому, демонстрируя огромную инерцию. Если ситуация в культуре изменилась кардинально, а господствующие ценности остались без изменений, утратив свою действенность, это может привести к кризису и разрушению данной культуры. В таком случае нужны быстрые действия со стороны интеллектуальной элиты по выдвижению новых идей и внедрению их в сознание широких народных масс.

Фактор структурных связей в культуре

Среди факторов динамики культуры важную роль играет структурная сложность самой культуры как целого. Это, с одной стороны, поддерживает существующее положение в культуре, а с другой — позволяет адекватно реагировать на происходящие изменения в природе и обществе. Социальная и культурная стратификация общества приводит к тому, что ценности, нормы и смыслы этой культуры существуют во множестве вариантов у представителей разных социокультурных групп общества. Поэтому в кризисные моменты жизни общества один из этих вариантов может указать путь выхода из кризиса, а прежде малочисленная и маловажная социальная группа — носитель необходимого в данный момент варианта культуры — стать одной из основных в данном обществе. Так, варяги из разбойников, изгоев из своих родов превратились в носителей государственного начала в Киевской Руси, заняв княжеский престол.

Не менее важны те сложные связи, которые возникают между разными сферами культуры. Изменения в хозяйственной культуре обязательно вызовут большие перемены в политике и праве, меньшие — в искусстве, религии, философии и науке. Новые идеи, появившиеся в философии, религии, идеологии, могут исчезнуть без следа, но могут привести к революционным изменениям в культуре и обществе. Так, развитие науки непременно сказывается на развитии экономики, на появлении новых технологий, новых отраслей производства, возникших на основе фундаментальных научных открытий. В свою очередь, успешное развитие экономики благотворно влияет на политическую ситуацию в обществе, повышает спрос на продукцию массовой культуры, что ведет к развитию спорта, туризма, сферы досуга, кино- и телепродукции и т.д.

Фактор рациональных изменений и управленческой активности

Этот фактор начинает играть все большую роль. В первую очередь он связан со все возрастающей плотностью информационных пото-

ков и все большим количеством информации, передающейся по сетям массовой информации и коммуникации. В силу этого мир перестал быть множеством слабо связанных между собой государств и народов. Сегодня событие, происшедшее в какой-то одной стране, влияет на весь мир. Также возросла скорость принятия решений и реакции на них. Безусловно, это оказывает сильнейшее воздействие на динамику культуры.

Не меньшее значение играет и политика государства по отношению к культуре. Обычно ее называют *социальной и культурной политикой*, она проявляется как оперативная политика властных органов, призванных регулировать повседневные изменения в обществе. Цель социокультурной политики состоит в том, чтобы поддерживать и регулировать те стороны жизни людей, которые в усложняющихся условиях современного общества не могут быть обеспечены самостоятельно. Речь идет о поддержке социально незащищенных слоев, развитии системы образования, стимулировании научной работы, сохранении музейного, архивного и библиотечного дела. Эти сферы культуры требуют поддержки со стороны государства и общества, но есть некоторые области культуры, развитие которых должно быть ограничено ради блага всего человечества. Так, безудержное развитие производства и некоторых областей науки породило целый ряд глобальных проблем — возможность полного уничтожения человечества в глобальном ядерном конфликте, экологический кризис, демографический кризис. Кроме того, наука и техника, занявшие господствующее место в культуре XX в., привели к упадку в сфере религии, морали и нравственности. Это стало одной из причин кризиса культуры в XX в., нарушив ее стабильность. Поэтому ради сохранения равновесия и устойчивости мировой культуры эти сферы должны быть ограничены.

Фактор индивидуальной активности

Этот фактор рассматривает индивидуально-личностный аспект культурной динамики. Человек может влиять на изменения культуры, включаясь в некоторые социальные действия и механизмы, стимулируя или тормозя их проявления.

Первый тип социального механизма связан с целеполаганием в индивидуальной жизнедеятельности человека. Речь идет о том, что у каждого человека потребности, как правило, растут, при этом они превышают возможности их удовлетворения. Таким образом, возникает противоречие, которое подталкивает человека ставить перед собой новые жизненные цели и добиваться их осуществления. Если потребности схожи у большой группы людей,

то их действия и поступки также будут похожими. В этом случае появится ярко выраженный вектор изменений в культуре, причем человек, решая свои индивидуальные проблемы, влияет на макродинамику культуры.

Второй способ влияния человека на динамику культуры связан с его индивидуальной творческой активностью, которой он занимается в рамках своей профессии. Речь идет о тех открытиях, которые может совершить человек в науке, технике, политике, педагогике, управлении и т.д., профессионально работая в этих областях. Разумеется, творчество высших достижений — удел немногих талантливых людей. Тем не менее за последние сто—двести лет было совершено так много открытий в самых разных сферах культуры, что они дали мощнейший толчок культурным изменениям.

Третий способ влияния человека на культурную динамику — удел немногих гениев, выдающихся людей, которые становятся авторами новых систем норм, ценностей и представлений о мире. Личности такого масштаба становятся религиозными реформаторами (Будда, Конфуций, Мухаммед, Лютер), законодателями и государственными деятелями (Вашингтон, Петр I), философами и учеными (Сократ, Аристотель, Кант, Гегель, Галилей, Ньютон, Эйнштейн), писателями и художниками (Гёте, Пушкин, Достоевский). Изредка встречаются универсальные гении, проявляющие себя в самых разных областях культурного творчества — Леонардо да Винчи, М.В. Ломоносов, В.И. Вернадский. Их открытия и достижения радикально меняют мир и жизнь людей в нем.

Литература

1. *Аванесова Г.А.* Динамика культуры. М., 1997.
2. *Динамика культурных и социальных связей.* М., 1992.
3. *Ерасов Б.С.* Цивилизации. Универсалии и самобытность. М., 2002.
4. *Кармин А.С.* Культурология. СПб., 2003.
5. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. М., 1992.
6. *Моль А.* Социодинамика культуры. М., 1973.
7. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
8. *Яковец Ю.В.* История цивилизаций. М., 1997.

ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУР

В самом общем смысле типология означает определенную классификацию явлений по общности каких-либо признаков. Или, иными словами, типология — это научный метод, позволяющий систематизировать какие-либо объекты на основе их обобщенной модели. В таком понимании типология культуры позволяет выделить и классифицировать различные группы культурных объектов для наиболее полного их изучения, сравнения и описания. Без типологизации невозможно рационально осмыслить все многообразие мира культуры, получить целостное понимание сущности конкретных культур. Кроме того, типология культур помогает осознать свою собственную культуру, увидеть то общее, что объединяет народы и одновременно отличает их друг от друга.

Однако определение типов культур сталкивается с трудностями методологического характера. Тип — это абстрактная конструкция, которая в обобщенном и схематизированном виде выражает некоторые существенные (типичные) черты культуры, отвлекаясь от их специфических особенностей. В то время как каждая конкретная культура уникальна, и отнести ее к тому или иному типу можно только с какими-то упрощениями. Поэтому все культуры лишь приблизительно соответствуют тому или иному типу.

Проблема типологии культур является одной из актуальных и дискуссионных в современной отечественной культурологии. На всем протяжении развития культурологической мысли было создано множество различных типологий. Их авторами были философы, социологи, историки, деятели искусства и др. В качестве критериев, или оснований, типологии культур ими были использованы самые разнообразные культурные, социальные или географические явления: религия, территориальная принадлежность, этническое своеобразие, историческая периодизация, хозяйственный уклад и др. В результате были созданы формационная, цивилизационная, культурно-историческая, регионально-территориальная, этнонациональная, демографическая и другие типологии культуры. При этом каждая типология обладает определенной методологической значимостью, заключает в себе определенный эвристический потенциал, отличается силь-

ными и слабыми сторонами и дает возможность осмыслить лишь определенный аспект культуры.

Таким образом, число имеющихся типологий культуры очень велико. Тем не менее все их многообразие можно свести к двум большим группам типологий. Первая группа рассматривает культуру в *диахроническом* аспекте, с точки зрения ее исторического развития, и дает нам многочисленные варианты исторических типологий культуры. Вторая группа изучает культуру в ее *синхронном* существовании, через пространственное размещение культурных центров и их взаимодействие между собой. Эта группа дает нам не меньшее число вариантов пространственных (географических) типологий культуры.

8.1. Исторические типологии культур

Эта группа типологий основывается на выделении в мировой истории отдельных исторических периодов и эпох, в рамках которых возникали и функционировали различные конкретно-исторические типы культуры. Исторические типологии базируются на христианском представлении о времени как линейно направленном процессе от прошлого через настоящее в будущее. При этом в Средние века на этой линии всемирно-исторического развития выделяли четыре царства (Ассирийское, Персидское, Македонское и Римское), развитие которых происходило циклическим образом в соответствии с природными процессами смены времен года, а также в соответствии с делением по возрастам человечества (младенчество, юность, зрелость и старость). С тех пор количество оснований, по которым выделялись различные исторические и культурные эпохи, сменяющие друг друга, значительно выросло. Поэтому сегодня в рамках исторических типологий культуры можно выделить несколько подходов.

Этнографическая типология культур

Современная история и культурология используют типологию культуры на основе возрастов человечества, построив ее уже на базе современных данных науки. Современная наука датирует начало процесса антропогенеза (а вместе с ним социогенеза и культурогенеза) временем в 2,5–1,7 млн лет назад, а его завершение — около 35 тыс. лет назад. Эпоха сформировавшегося человека (человека разумного) включает в себя два основных периода: архаический (первобытный) и цивилизационный. Между ними — переходный этап неолитической (аграрной) революции, произошедшей 6–7 тыс. лет назад и означавшей смену присваивающей экономики охотников

и собирателей производящей сельскохозяйственной экономикой, смену родовых, общинных и племенных структур новыми социальными структурами — семьей, государством, церковью и т.д.

Время цивилизованного существования охватывает относительно небольшой временной отрезок, около 5—6 тыс. лет, и расчленяется по-разному. Так, мыслители, близкие к христианству, выделяют в нем два периода — языческий и христианский, до и после Рождества Христова.

Российские ученые-этнографы создали хозяйственно-культурную классификацию, выделяющую *хозяйственно-культурные типы* — определенные комплексы особенностей хозяйства и культуры, которые складываются исторически у разных народов, находящихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитающих в сходных условиях среды. Число хозяйственно-культурных типов ограничено и может быть увязано с этапами социально-экономического развития общества. Правда, эта типология касается только традиционных культур и не идет дальше Средних веков.

В первобытно-общинной эпохе мы выделяем группу присваивающих хозяйственно-культурных типов — это бродячие охотники и собиратели, представленные в разных вариантах в зависимости от природных условий. Таким образом, выделяют специализированную охоту и собирательство в тропиках; охоту, рыболовство и собирательство в умеренном поясе; пешую таежную охоту; арктическую охоту на морского зверя; охоту на оленя; охоту, рыболовство и собирательство с зачатками земледелия и животноводства.

Затем появились производящие (ранние) хозяйственно-культурные типы, в которых постепенно ведущее место занимают земледелие и скотоводство: комплексное хозяйство ранних земледельцев субтропиков; земледелие и животноводство умеренного пояса в древности; ручное земледелие тропиков. Группа производящих (развитых) хозяйственно-культурных типов связана с появлением восточных цивилизаций и включает пастушеское скотоводство, козовое скотоводство и плужное земледелие.

*Типология на основе материалов и технологий,
используемых человечеством*

Большой популярностью пользуется типология культуры, делящая всю историю человечества на четыре периода: каменный, медный, бронзовый и железный века.

Каменный век — древнейший период в развитии человеческой культуры, на протяжении которого орудия труда и оружие изготовлялись из камня и люди научились добывать огонь искусственным

путем. В свою очередь, современная наука делит каменный век на три этапа: древнекаменный (*палеолит*), когда, собственно, и появился человек разумный; среднекаменный (*мезолит*), когда были изобретены копье, лук и стрелы; и новокаменный (*неолит*), когда человек перешел от присвоения плодов земли к их выращиванию, скотоводству¹. В каменном веке появились зачатки искусства — наскальные рисунки, скульптура из камня и кости, глиняная посуда, а также примитивные религиозные культы в виде тотемизма (веры в кровнородственную связь какого-либо человеческого рода с определенным видом животных или растений); фетишизма (поклонения неодушевленным предметам); анимизма (веры в души и духов); и магии (веры в способность с помощью колдовских действий влиять на окружающие предметы и явления).

Медный век — это период в развитии первобытной культуры, на протяжении которого сформировался и укрепился родовой строй. Здесь наряду с каменными, деревянными и костяными орудиями труда появились медные орудия и изделия как результат зарождающейся металлургии. Хозяйственная деятельность становится более разнообразной, так как наряду с охотой и собирательством развиваются скотоводство и мотыжное земледелие. Формируются элементы пиктографии — рисуночного письма, облегчающего духовную преемственность поколений. Главным достижением культуры медного века стало изобретение колеса.

Бронзовый век — время возникновения и расцвета древнейших мировых цивилизаций — шумерской и древнеегипетской. Создание бронзы (сплава меди и олова) позволило создать настоящее оружие, привело к появлению настоящих армий и началу настоящих войн, являющихся мощным двигателем прогресса. Эти цивилизации обогатили культуру человечества изобретением плуга, появлением стекла, развитием ирригационных систем, строительством величественных дворцов и пирамид, выразительной настенной и погребальной живописью, а также скульптурой. Кроме того, они же дали человечеству первые системы письменности — клинопись и иероглифическое письмо. В этот же период были разработаны важные научные знания — десятиричная и шестидесятиричная системы исчисления, основы алгебры, геометрии, астрономии, первые календари, солнечные и водяные часы.

Железный век вошел в историю мировой культуры открытием технологии получения железа, изготовлением из него оружия и орудий для земледелия и обработки стройматериалов. Некоторые

¹ В силу важности этого перехода от присваивающего к производящему типу хозяйства в науке его называют *неолитической революцией*.

культуры переходят в железный век уже к концу 2-го тыс. до н.э. Среди них — античная культура, во многом ставшая основой современной европейской культуры и цивилизации. Этот период продолжается до сих пор, так как и сейчас 95% всех металлических изделий, изготавливаемых в промышленности, сделаны из железорудного сырья. Хотя, конечно, современные технологии обработки железа качественно отличаются от примитивных технологий трехтысячелетней давности.

Формационная типология культур

Долгое время в советской науке господствовала формационная типология культур, в соответствии с которой история разделялась на эпохи, которые трактовались как определенные *общественно-экономические формации*. Эта типология основывалась на утверждении, что способ производства определяет надстройку, элементом которой является культура. С изменением способа производства изменялась формация в целом и менялось содержание ее культуры: качественный состав элементов культуры, характер связей между ними, трансформировались ее функции, роль в системе духовных ценностей и т.п. Отсюда делался вывод, что тип культуры совпадает с типом общественно-экономической формации, и в соответствии с этим в культурной истории человечества выделялись первобытный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический типы культуры.

По мнению сторонников этой типологии, реальная всемирная история, начиная с первобытного и кончая капиталистическим обществом, — всего лишь предыстория человечества. Культура и духовная жизнь в эту эпоху не имеют самостоятельного значения, поскольку особенности жизни человека и общества обусловлены способом производства и воспроизводства людьми своей материальной жизни. Материальное производство каждого общества развивается в следующей последовательности: общинное производство, азиатский способ производства, производство мелких производителей-собственников, наемный труд. Все эти способы производства являются только лишь предысторией человечества. Капиталистическая форма производства постепенно становится универсальной и наиболее эффективной, что приводит человечество к переходу из доистории в историю, из царства необходимости в царство свободы.

В рамках данного подхода формационная типология дополнялась классовой типологией культур, в соответствии с которой каждый класс антагонистических формаций (рабовладельческой, феодальной и капиталистической) создавал свой тип культуры. Эти культуры

противостояли друг другу так же, как и их создатели — рабы и рабовладельцы, феодалы и зависимые крестьяне, буржуазия и пролетариат.

По сути дела, культуры, действительно связанные со специфическими интересами и образом жизни различных классов, возводились в самостоятельные, особые варианты культуры, что приводило к разрыву культуры в целом. При таком подходе анализ любого явления культуры начинался с его отнесения к одному из классов, к той или иной системе ценностей. История культуры в таком варианте предстает как борьба двух тенденций, двух типов культур — прогрессивной, выражающей интересы трудящегося класса, и консервативной, защищающей интересы эксплуататорского класса. Те же явления и факты культуры, которые не поддавались такой односторонней интерпретации — творчество писателей (Л. Толстой и М. Горький в России), религиозные взгляды, проявления этнического и национального самосознания, трактовали либо односторонне, либо просто замалчивали, либо (это касается творчества деятелей искусства) рассматривали как колебание между двумя основными линиями в культуре.

В рамках этого же подхода к анализу культуры сложилась тенденция представлять весь ход истории и культуры как развитие генеральной революционно-демократической линии, которая изображалась как единственно правильная, ведущая к теории и практике марксизма-ленинизма. Определяющим при этом был подход к культуре с точки зрения борьбы классов, что является очень сильным огрублением действительности, сведением изучения сложнейшего культурного целого к анализу одного, пусть и достаточно важного (классового) аспекта.

Типология культур Г. Маклюэна

Большой интерес представляет типология культур, предложенная канадским социологом *Гербертом Маршаллом Маклюэном* (1911—1980). Она основывается на идее, что средоточием культуры являются *средства общения*, которые формируют сознание людей и их образ жизни. Смена средств и способов общения меняет взгляд человека на мир и формы деятельности. С этой точки зрения им выделяются (1) дописьменные (бесписьменные), (2) письменные (книжные) и (3) экранные (информационные) общества и культуры.

Г. Маклюэн

В *дописьменном* обществе человек передавал свой жизненный опыт при помощи устной речи, которая доминировала в общении людей, будучи вплетенной в практическую деятельность «племенного человека». Поэтому восприятие мира и все формы общения здесь оказываются основанными на слухе и других органах чувств. Человек в этом типе культуры еще не отделяет себя от других членов общества, мышление его преимущественно мифологическое, а восприятие мира — синкретическое. В дописьменных культурах особое внимание уделяется ритуалам, гаданиям, пророчествам. Они построены на обычаях и коллективном опыте, которые выступают как форма социальной памяти. Поэтому дописьменная культура придает большое значение природным приметам, которые помогают запомнить время начала сельскохозяйственных работ, она ориентирована на материальные предметы и вещи, потому что последние помогают сохранению приобретенного опыта (форма вещей непосредственно связана с материалами, из которых они сделаны, а значит, и с технологией изготовления). Важнейшим средством общения и передачи информации здесь является язык, который обеспечивает не только непосредственное общение людей, их трудовую деятельность, но и создает предпосылки для формирования духовной сферы культуры. Этот период в истории культуры самый длительный.

Письменные культуры формируются впервые в цивилизациях Древнего Востока (Шумер, Древний Египет) около 4-го тыс. до н.э. и продолжают существовать в наше время. Основу этого типа культуры составляет письмо, имеющее разную технику, опирающееся на разные языки, разные культурные традиции и формы духовной культуры. Зарождение письменности существенно меняет культуру, поскольку стимулирует развитие и распространение рационального знания, расширение социальных отношений, возникновение социальных иерархий и формирование национального государства. Кроме того, письменность является самой эффективной формой коллективной памяти.

Особым этапом в развитии письменной культуры становится изобретение книгопечатания, которое сформировало новый взгляд на мир в виде «линейной перспективы». Не слух и осязание, а зрение стало определять образ мира наступившей эпохи. С этого времени все большее число людей получает возможность приобщаться к любым знаниям, окончательно закрепляется доминирующее положение науки в европейской культуре, следствием чего является развитие техники и промышленная революция.

Таким образом, изобретение алфавита переключило центр восприятия со слуха на зрение — человечество вступило в механисти-

ческую эпоху, продолжающуюся по сей день. Детонатором «взрыва технологий» стало гусиное перо, а эпицентром взрыва можно считать изобретение печатного станка Иоганном Гутенбергом. Таким образом, вторую эпоху создал человек смотрящий. Воспринимаемая глазом строка приступила к новой организации жизни людей, так как он стал думать логически и последовательно, развивая рационалистическое сознание.

С тех пор начались процессы фрагментации общества и отчуждения человека: печатное слово позволило познавать мир индивидуально, внеколлективного сознания общины. А кроме того, книга стала первым стандартно воспроизводимым товаром, то есть первым продуктом массового производства.

Информационная, или экранная, культура рождается в условиях господства электроники, когда современные средства массовой коммуникации создают принципиально новые формы общения. Переход от книги к экрану как главному средству общения в некотором смысле вернул людей XX в. на начальную ступень развития, где пластичность речи позволяла выражать любые, самые фантастические образы. Развитие экранной техники усилило значение осязания и слуха в общении с другими людьми. Электронные средства вновь возвращают культуру к устной традиции, имевшей место в первобытности. Однако принципиальное отличие состоит в том, что в информационной культуре установлена глобальная коммуникативная сеть. Благодаря этому отличию информационная культура дает возможность любому человеку, обладающему современными средствами связи, получить любые знания, не выходя из собственного дома. Она намного облегчает контакты между людьми, разрушая национальные, государственные и культурные границы между ними, активно формируя единую мировую культуру, основанную на глобальных технологиях.

В начальной стадии электронная технология (космическая связь, портативная видеозапись и т.п.) выполняла роль социальной терапии. Она создала новый этап социального общения, в котором выравнились искажения и диспропорции, вызванные географией и экономикой, содействовала росту взаимопонимания между различными слоями общества и народами. На более высоких стадиях электронная революция выступила в качестве первопричины крупных социальных перемен (СМИ диктуют культуру). Информационная технология, соединенная с аудиовизуальными средствами, создает целый мир поведенческих моделей, которые постоянно, ежедневно на работе и в быту окружают человека и программируют его деятельность во все возрастающем масштабе.

Второй этап коммуникационной революции связан с тремя великими инновациями: спутниковой связью, созданием оптоволоконных кабелей и кабельных сетей, цифровых электронных устройств с применением микропроцессоров и интегральных схем для скоростного приема и передачи информации. Это открывает доступ любому человеку в любой точке Земли к базам данных и знаний, если он имеет терминальное устройство (или компьютер) для ввода и вывода информации, включенное в единую интегрированную систему связи. Подобные интеллектуально-технологические системы ведут к принципиально новому состоянию цивилизации и культуры — к *глобальному гиперинтеллекту* (индустрии данных и знаний). Компьютеризация создает технологическую основу информатизации общества, в котором информатика и владение ЭВМ являются второй грамотностью, повышающей интеллектуальные и творческие способности человека.

В этом мире люди вновь начнут ощущать себя единым целым, коллективом, в котором нет места изоляции, индивидуализму и подавлению меньшинств — результатам «тирании визуального восприятия». В новой электронно-информационной среде ни одно из социальных меньшинств более не смогут игнорировать представители большинства. Эти идеи легли в основу концепции компьютерной демократии, в которой информация олицетворяет власть.

Движущими силами новой революции, таким образом, стали электронные СМИ, прежде всего телевидение. Именно ТВ, по Маклюэну, позволило человечеству вернуться в дописьменную общину, в глобальную деревню, где информация доступна сразу всем и получить ее можно практически мгновенно. В этом мире непрекращающегося хеппенинга человек уже не в состоянии строить свое мировосприятие как раньше — последовательно, шаг за шагом. Ему приходится учитывать сразу все факторы, а поскольку времени на их анализ нет — полагаться на интуицию, замороженно уставившись в мерцающий ящик («общинный костер»).

Так расширявшаяся на протяжении последних столетий «галактика Гутенберга» перешла в фазу сжатия. На протяжении веков эры механизации мы расширяли возможности нашего тела в пространстве. Сегодня, по прошествии века электронных технологий, мы имеем возможность распространить на всю планету нашу центральную нервную систему, что приводит к отмене таких понятий, как пространство и время. И перспективы, с точки зрения Маклюэна, не радуют. В мире, покрытом искусственной нервной системой электронных коммуникаций, пространство и время (то есть, по сути, та же

информация) неизбежно стянутся в точку. После чего постижение окружающей реальности станет чисто интуитивным — без привлечения разума. В этом новом мире коллективное сознание будет неразрывно слито с реальностью, а разум со всеми его издержками станет излишним.

Типология культур М.К. Петрова

Типология культур, по М.К. Петрову, основывается на способах передачи знаний от поколения к поколению и в определенном смысле примыкает к типологии Маклюэна. Ученый выделяет *три способа трансляции знаний* и соответствующие им типы культуры.

Исторически первым появился *лично-именной* тип передачи знаний. Он связан с ранними периодами человеческой истории, когда необходимые для жизни сведения передаются каждому человеку через обряды инициации и мифы как описания деяний предков. Так передаются знания-персоналии, являющиеся индивидуальными умениями. Вопрос об их истинности даже не встает, ссылка на закон предков — главный аргумент в их пользу.

С возникновением первых цивилизаций возникает *профессионально-именной* способ трансляции знаний. Он характеризуется передачей знаний членам единой ассоциации людей, принадлежащих к одной социальной группе, где на место индивида заступает коллективный хранитель, накопитель и транслятор группового знания. Как правило, такой группой являются жрецы. Так передаются знания-проблемы, жестко привязанные к конкретным познавательным задачам. Такое знание функционирует как набор готовых рецептов. Процесс обучения сводится к пассивному усвоению этих рецептов и правил, причем вопрос, как были получены эти рецепты и можно ли заменить их более совершенными, даже не вставал. Считалось, что знание пришло от бога, вручившего его жрецам, поэтому никакие сомнения или мысли о возможности другого знания не возникали. Отсюда — стихийность этого знания, отсутствие критической позиции по отношению к нему.

И наконец, в Античности, а затем и в европейской цивилизации вместе с появлением науки как самостоятельной сферы культуры появляется *универсально-понятийный* тип трансляции знаний. Он не регламентирует субъекта познания родовыми, профессиональными и прочими рамками, делает знание доступным любому человеку. Этому типу трансляции соответствуют знания-предметы, являющиеся продуктом познавательного освоения субъектом определенного фрагмента реальности.

Традиционные, индустриальные и постиндустриальные культуры

Одна из широко распространенных современных типологий культур делит их на традиционные, индустриальные (современные, модернизированные) и постиндустриальные культуры.

К *традиционным культурам* относят культуру первобытного общества, тех архаических народов, которые и сегодня продолжают оставаться на невысоком уровне развития, а также все культуры древности и Средневековья. Традиционные культуры ориентированы на сохранение традиций как основных регуляторов общественной жизни, что изначально исключает любые нововведения. По этой причине происходит консервация как социокультурных, так и экономических структур и отношений в обществе, что порождает представление об ограниченности доступных жизненных благ. В результате возникает такая характерная черта традиционных культур, как *эгалитаризм*, то есть представление о том, что каждый член общества должен получить необходимую для жизни часть средств существования независимо от личного трудового вклада. Таким образом, господствующие классы вынуждены ограничивать свои запросы, отдавать часть принадлежащей им продукции в пользу низов и неимущих слоев общества. Поэтому в традиционных культурах отсутствует мотивация для увеличения производства, так как все излишки все равно будут розданы в виде милостыни, съедены в дорогостоящих пиршествах либо просто уничтожены в войнах и набегах.

Также они характеризуются замкнутостью и изолированностью от других культур, которые в силу своей чуждости воспринимаются как враждебные. Отсюда отношения между людьми внутри традиционной культуры строятся на основе принципов *солидаризма* — благородства, честности, справедливости, уважения к членам своего коллектива. Особенно хорошо это заметно у народов, находящихся на невысокой стадии развития. Очень часто их этноним (самоназвание) в переводе означает «настоящие люди». К чужим, «ненастоящим» людям — представителям других этнических групп и общностей эти принципы не применяются, превращаясь во взаимное недоверие, ненависть, вероломство. Так, даже в настоящее время многие австралийские или африканские племена, безукоризненно честные в отношениях друг с другом, не считают зазорным обмануть или что-то украсть при случае у представителей других племен или у белого человека.

В традиционных культурах интересы индивида подчиняются интересам общества, что порождает высокий уровень коллективизма и низкую степень развития личностного начала в этих культурах.

Поэтому важнейшим моральным регулятором поведения представителей традиционных культур является чувство стыда, а не вины. Дело в том, что чувство вины служит выражением озабоченности индивида своей внутренней правотой, а стыд — озабоченностью тем, как будут оценены поступки человека другими людьми — членами его общины.

Это приводит к очень специфическому отношению традиционных обществ к труду и богатству. Ценность в традиционной культуре имеет конкретный труд, связанный с профессиональным мастерством и рассматриваемый как источник приобретения и потребления материальных благ. Труд ради накопления и сбережения осуждается традиционным сознанием. Все излишние накопления должны быть прямо или косвенно перераспределены между всеми членами коллектива — пиры, подарки, помощь в экстремальных случаях, религиозные пожертвования и т.д. Поэтому праздники, ритуалы, совместное обсуждение дел, служащие для поддержания нормальных межличностных отношений в коллективе, «съедают» значительную часть накапливаемого богатства. Отсюда немотивированные, с нашей точки зрения, поступки, когда небогатая семья влезает в большие долги, которые ей придется выплачивать в течение десятков лет, для того чтобы сыграть свадьбу своего сына или дочери.

Важнейшей характеристикой и единицей измерения ценности человека в традиционной культуре выступают ранговые, кастовые, сословные разделения, иерархия которых четко фиксируется в сознании каждого представителя данной культуры. Трудолюбие, богатство человека мало определяют его положение. Такие взаимоотношения порождают повиновение, преклонение, раболепие по отношению к вышестоящим по иерархии или же грубость и презрение к нижестоящим. Кастовая, религиозная принадлежность, размеры семьи, определяющие место человека, — это такие факторы, над которыми человек не властен. Результатом является фатализм традиционных культур.

Становление *модернизированной (индустриальной) культуры* началось в XVI в. в Западной Европе и достигло своего апогея в середине XX в., являясь характеристикой современного состояния европейской культуры и фундаментом мировой цивилизации. Индустриальная культура обладает своими специфическими характеристиками в сфере экономики, политики, социальной и духовной жизни, которые практически по всем параметрам противостоят традиционной культуре.

Индустриальное общество создает массовое производство, в котором машинное производство заменяет ручной труд. Произведенные

вещи перестают быть уникальным изделием мастера, а производятся сериями, которые должны соответствовать определенным стандартам. Все большее количество и объем производства становятся главным критерием успеха. Машинное производство требует развития энергетики, использования новых источников энергии, заменяющих мускульную энергию человека и животных, а также энергию ветра и воды, употребляющуюся в традиционных обществах. Так, начинается использование парового двигателя, ставшего гигантским скачком в энергетике и проложившего дорогу позднее появившимся двигателям внутреннего сгорания, электроэнергии и далее — вплоть до энергии атома, которая используется с середины XX в.

Основанная на капиталистическом способе производства и использовании сложной техники, модернизированная культура вынуждена порвать с традициями, поскольку без постоянного обновления она не может нормально существовать и развиваться. Более успешными будут владельцы тех предприятий, у которых станки и механизмы будут новее и совершеннее. Это позволит им произвести продукции больше, с более высоким качеством. Таким образом, возникает важнейшая особенность модернизированной культуры — отказ от традиций и ориентация на новации.

Принципиально меняется человеческое мышление. Уменьшается роль антропоморфных образов, человек перестает считать себя частью природы, начиная противопоставлять себя окружающему миру. Как мышление, так и язык приобретают все более абстрактный характер, усложняя мир нашего сознания, отодвигая тем самым реальный мир от нас. Этому способствует развивающаяся наука, рассматривающая природу, общество и других людей как объекты для своего изучения. Не случайно в мировоззрении Нового времени господствовала картина мира-механизма, законы которого можно было изучить и использовать на благо человека и общества. Вера в прогресс, особенно в научный, широко распространена в индустриальном обществе и культуре. Уважение к науке и технике связано с высоким уровнем жизни, который общество ожидает от практического решения технических, экологических, медицинских и социальных проблем.

Новые общественные условия ведут к формированию специфических культурных ценностей. Это ориентация на достижение успеха, соперничество капиталов, статусов и т.д., что в итоге порождает еще одну характерную черту — ориентацию на индивидуализм, включающую признание прав личности, ее свободы и независимости от общества и государства.

Главным итогом развития модернизированной культуры становится формирование современного *демократического общества*, гарантирующего гражданские, политические и имущественные права человека, что закреплено в соответствующих политических и юридических документах.

Индустриальное общество, к сожалению, несет в себе и *глубокие противоречия*. Серьезнейшей проблемой этой культуры становится отчуждение человека от средств и продуктов производства, что лишает труд былой привлекательности. Своего апогея этот процесс достигает в конвейерном производстве, в котором рабочий вынужден на протяжении всего рабочего дня выполнять одну и ту же операцию. Из сферы производства отношения отчуждения распространяются на социальные нормы и межличностные отношения, ярко выражаются в господстве бюрократического государственного аппарата над гражданами. Чувство беспомощности и зависимости, возникающее у человека при этом, ведет к аномии и отклоняющемуся поведению.

Эти и многие другие проблемы индустриального общества и культуры стали предметом анализа и критики со стороны философов и культурологов, которые говорят о дальнейшей эволюции индустриального общества в новое состояние, к новому типу культуры — *постиндустриальной культуре*. Это переход начался в ряде наиболее развитых стран в последней трети XX в., поэтому отдельные черты нового типа культуры уже существуют.

Понятие о постиндустриальном обществе стало распространяться в США с конца 1950-х в связи с новыми тенденциями, появившимися вначале там, а затем и в некоторых других развитых странах. Поначалу новый тип культуры рассматривали как следующий шаг в развитии капитализма, связанный с научно-технической революцией, благодаря которой растет производительность труда, сокращается рабочее время, а благосостояние людей становится выше. Но уже в конце 1960-х — начале 1970-х крупнейшие западные мыслители Д. Белл, Р. Арон, З. Бжезинский, А. Тоффлер стали рассматривать постиндустриальное общество как качественно новую ступень в развитии всего человечества, связанную с преобразованиями не только в технической сфере, но и во всех остальных сферах культуры.

Отмечалось, что наряду с определенным улучшением жизни людей появляются глобальные проблемы, решить которые невозможно без изменения норм морали и базовых ценностей мировой цивилизации, которые должны прийти в соответствие с новыми реалиями.

За вторую половину XX в. эти изменения произошли, поэтому уже можно выделить основные черты постиндустриальной культуры. В ней происходит смена приоритетов, потребности материального производства начинают уходить, освобождая место человеку и его потребностям. Появляется новый вид собственности — *интеллектуальной*, идет перераспределение расходов в пользу науки, образования, социального обеспечения и здравоохранения. Растет средний класс, который в развитых странах составляет более 50% населения. В связи с этим размываются прежние классовые структуры. Более значимыми становятся образовательные, профессиональные, этнические, конфессиональные и иные идентичности.

Новая культура основывается на принципах *плюрализма*, который проявляется во всех сферах — политике, религиозной жизни, искусстве, моде. В связи с этим уходит в прошлое крупное серийное производство, вместо него распространяется производство мелкими сериями, причем количество продукции становится не так важно, как ее качество. Плюрализм также проявляется в падении роли прежних культурных столиц и центров и возрастании роли провинции.

Постиндустриальное общество является *экраным обществом*, основывается на новейших компьютерных технологиях, средствах массовой информации и коммуникации. С одной стороны, это делает доступным огромный объем информации, активно формирует мировую культуру, лежит в основе процессов глобализации. Но с другой стороны, возрастает возможность манипуляции общественным сознанием государственными бюрократическими структурами, а также организациями и людьми, обладающими доступом к информационным потокам. Кроме того, экран все больше заменяет книгу, формируя новый тип человека.

Постиндустриальное общество — *общество потребления*, которое максимально упрощает доступ к товарам и услугам. В общественном сознании формируется установка на частую смену предметов обихода, чтобы угнаться за модой. На это работает механизм рекламы, все механизмы массовой культуры, навязывающие людям не очень нужные вещи и услуги.

Это лишь некоторые черты постиндустриальной культуры, продолжающей динамично изменяться. К сожалению, этот тип культуры охватывает лишь небольшое число развитых стран, оставляя остальные страны за бортом этих изменений.

8.2. Пространственная типология культур

Эта типология выделяет культуры, одновременно сосуществующие на том или ином этапе развития человечества. Если исторические

типологии давали нам «историографию» культуры, пространственная типология является «географией» культуры. Возможны разные варианты этой типологии, в зависимости от оснований, выбираемых для классификации и типологизации культур.

Цивилизационная типология культур

К середине XIX в. в культурологии сложилась ситуация, которая способствовала появлению нового подхода к исследованию культур. Она основывалась на идее одновременного сосуществования в истории замкнутых культурных типов, порождаемых многообразием природно-климатических зон на Земле. Особенности природных условий и климата в каждой из них в значительной мере определяют возможные и наиболее эффективные способы выживания, жизнеобеспечения, добывания продуктов, строительства жилья, покроя одежды и т.д. Все эти особенности в своей совокупности неизбежно определяют общую социальную организацию общества, тип взаимоотношений между его членами, их мировоззрение, мифологию и т.д., то есть общий тип культуры. Сообщества, оказавшиеся в одинаковых природно-климатических условиях, смогли выработать одинаковые приемы адаптации к ним и поэтому могут рассматриваться как более или менее однотипные по своим основным характеристикам. Они получили название культурно-хозяйственных типов.

Существование различающихся по своим характеристикам культурно-исторических типов служит прямым доказательством того, что не существует единой истории человечества, она представляет собой смену этих типов, каждый из которых живет своей собственной, обособленной жизнью. Любой *культурно-хозяйственный тип* — это отдельная цивилизация, не сводимая к другим и не выводимая из других. Каждый самобытный культурно-хозяйственный тип эволюционирует от этнографического состояния к государственному и от него — к цивилизации.

Основоположники этой типологии — *Н.Я. Данилевский* и *О. Шпенглер*, которые резко критиковали традиционную для европейской науки схему исторического развития: древность — Средние века — Новое время. Также они отвергали противопоставление Восток — Запад, считали необходимым преодоление европоцентризма в понимании культурно-исторического развития человечества.

Однако свое широкое влияние и распространение эта типология получила в культурологии и социологии XX в., когда появились сочинения английского историка *А. Тойнби*, который представил историю как совокупность *культурно-цивилизационных типов*, различающихся между собой господствующими в них видами религии.

По его мнению, историю каждой отдельной культуры можно понять не из самой себя, а лишь в сопоставлении с историей других культур. Поэтому основным предметом исследования должно быть не отдельное государство или человечество в целом, а цивилизация, которая не тождественна обществу, поскольку она более продолжительна по времени, территории и многочисленнее.

Цивилизация является основой культурно-исторической типологии, своеобразной ее единицей и первичным элементом. Тойнби сначала выделил 21 цивилизацию, которые отличались между собой происхождением и степенью обособленности. В ходе его дальнейших исследований количество выделенных им цивилизаций достигло 26, они и составили развернутую типологическую карту культурной истории человечества.

Дихотомия «Запад — Восток» как основа типологии культуры

Еще одним вариантом типологии культур стало разделение культур в зависимости от форм и способов познания мира, которые определяют нормы и идеалы, доминирующие в данном обществе. Этот методологический принцип позволяет различать два типа культур — восточный и западный. В данном случае понятия «Запад» и «Восток» не имеют четкой географической привязки. Обычно под Западом понимают Европу и Северную Америку, Восток — весь остальной мир, хотя в первую очередь рассматривают Азию.

Так как культурология возникла в рамках европейской философии и культуры, долгое время считалось, что именно европейская, западная культура является базовым типом культуры, итогом генеральной линии развития истории и культуры человечества. Восточные культуры и цивилизации, существенно отличающиеся от европейской культуры по множеству параметров, при такой трактовке вопроса соотносились с понятием «традиционного» общества, задержавшегося в своем развитии по сравнению с остальным человечеством. При таком подходе Восток становился символом застоя, а Запад — символом прогресса.

Социально-экономическое обоснование особого пути развития восточных культур было дано в концепции К. Маркса об «азиатском способе производства», создающем специфические экономические и политические структуры, не вписывающиеся в привычную схему развития общества через пять общественно-экономических формаций (первобытное общество — рабовладение — феодализм — капитализм — коммунизм). Главные его отличия — отсутствие частной собственности и классов. Эта точка зрения была развита уже в наше

время, в концепции отечественного историка *Л.С. Васильева*. Он также ориентируется на идею собственности, которая, как и у Маркса, становится ключевой.

В противовес европоцентристски ориентированным ученым и философам, считающим Европу культурным центром, а Восток — отсталой провинцией, Васильев напоминает, что сам человек и первые цивилизации возникли на Востоке. Они развились из древнейших родовых, семейных, соседских общин, в которых просто не было понятия о собственности (тем более частной). Долгое время представление о ней сводилось к понятию о праве на ресурсы, используемые членами группы в хозяйственной деятельности. Но субъектом власти, владения, распоряжения имуществом и ресурсами был коллектив. И этому никак не противоречит то обстоятельство, что всегда существовало индивидуальное и семейное пользование частью общего владения, не говоря уже о личных вещах.

Символом такого коллектива, тем, кто имел право распоряжаться его ресурсами и имуществом, был вождь. Таким образом, власть и собственность становятся неразделимы. При этом функции собственника привязаны к власти, то есть к должности, а не к личности правителя. В таком обществе «место красит человека». Возник и закрепился феномен перекрывающих друг друга владельческих прав: одна и та же земля, вернее, право на продукт с нее принадлежит и крестьянину, и общине в целом, и региональному администратору, и верховному собственнику. Коль скоро земля принадлежала всем, то каждый получал свою долю дохода от нее, причем в строгом соответствии с той долей власти над ней, которой реально располагал. Чем выше положение человека, чем больше власть, которой он обладал, тем большую долю общественного продукта он получал. При этом личность этого человека ничего не значила — если человек по каким-то причинам лишился своего места, он лишился всего. Так, история Древнего Востока знала достаточно примеров того, как революционные потрясения сметали целые царствующие династии в Древнем Египте, Китае, Индии, но на их место приходили другие люди, часто из самых низов общества, при этом административная система этих обществ оставалась неизменной.

Постепенно государство совершенствовалось: усложнялась политическая система, власть имущие начинали распоряжаться людьми, оказывавшимися под их началом. А главное — излишки производства постепенно становились товаром, появлялись деньги, частное рабство. Но этот формирующийся рынок сталкивался с жесткой административной структурой, которую можно назвать командно-административной системой, что привело к формированию *восточной деспотии* — специфического государственного образова-

ния, присущего всем восточным цивилизациям и культурам. Принципиальным отличием этого типа государства от европейского была вовсе не большая степень произвола (этого хватало и в античности, и в более поздние времена). Командно-административная система абсолютно подавляла и нарождавшуюся частную собственность, и не имевший никаких гарантий восточный рынок. Власть здесь была первоначалом, а отношения собственности — производными от нее. Рынок, собственность в восточной деспотии не были свободными, а зависели от государства и обслуживали его. Государство твердо стояло над обществом, а его правящие слои, не владея собственностью в привычном смысле, жили за счет достояния общества и выполняли в нем функции господствующего класса.

При этом они вовсе не узурпировали власть и не навязывали свою волю ослабленным собственникам. Они управляли принципиально иным, не европейским обществом. Такая система очень устойчива. Более того, чем сильнее была власть, тем больше расцветали рынок и собственность под ее патронажем. Чем слабее становилось государство, чем больше власти приобретали региональные администраторы, тем в большей опасности лишиться всего накопленного богатства и даже самой жизни находился любой человек, хотя бы немного выделявшийся из общей небогатой массы людей.

Естественно, в такой структуре и речи не идет ни о каких правах человека, который является лишь винтиком в огромном государственном механизме. Государство в лице своих чиновников заботится об организации общества, включая и его экономику, которая находится под строгим контролем. Именно государство решает вопросы о необходимости проведения тех или иных сельскохозяйственных, строительных или ремесленных работ, выделяет на них необходимое число людей (не рабов, а свободных крестьян и ремесленников, которые своим трудом уплачивают налог в пользу государства), четко фиксирует их явку на работу, а также учитывает их труд и продукты труда. Именно с этой целью появилась письменность в Шумере и Древнем Египте, а большое количество документов, обнаруженных в этих странах, являются записями о выходах на работу и ее результатах. Человек живет под полным контролем государства, бессилен перед произволом его чиновников. Это порождает *фатализм*, присущий восточным цивилизациям, а также остальные специфические черты культуры Востока, среди которых — отсутствие приоритета личности, отказ от рационального способа познания мира, склонность к мистицизму и эзотеризму, пассивность, огромная роль церемоний и ритуалов, а также другие черты традиционных культур, перечислявшиеся выше. Также восточный тип культуры характеризуется интуитивным, эмоциональным,

непосредственным восприятием мира. Высоко ценится молчание, погружение в себя. Поэтому в философии на первом плане — идея небытия, а в этике — консерватизм, аскетизм и конформизм. Время в таких культурах понимается как нечто конкретное, конечное, как замкнутый цикл, в который включаются и природа и история. Поэтому в восточных культурах популярны концепции переселения душ и высшего блага как слияния с природой. При этом доминирует убеждение, что если индивид рождается в семье, то она возвышается над индивидом. Семейные отношения переносятся на общество в целом, в результате чего складывается иерархия социальных статусов, которую венчает обожестьвляемая личность монарха, деспота.

Совершенно иная ситуация возникла в Древней Греции в первой трети 1-го тыс. до н.э. До того в античной Греции существовали те же отношения, что и на Востоке. Дихотомии «Запад — Восток» положила начало единственная в своем роде и в истории человечества *архаическая революция*. В результате этой революции на первый план вышли частнособственнические отношения и господство товарного производства, ориентированного на рынок, при отсутствии сильной централизованной власти и самоуправления общин. Там же впервые появилось *классическое рабство*, ставшее экономической основой общества, зарождаются первые антагонистические классы — рабовладельцев и рабов. На Востоке не было классов в привычном для нас смысле — там были государственные чиновники и все остальные, полностью зависящие от государства и в этом смысле являющиеся его рабами люди, хотя формально большинство людей на Востоке было свободно.

Господство *частной собственности* вызвало к жизни свойственные ей политические, правовые и иные институты:

- (1) систему демократического самоуправления с правом и обязанностью каждого гражданина принимать участие в общественных делах;
- (2) систему частнопровых гарантий с защитой интересов каждого гражданина, с признанием его личного достоинства, прав и свобод;
- (3) систему социокультурных принципов, способствовавших расцвету личности.

Человек, обладающий большим количеством собственности, пользуется большим уважением в обществе, у него появляется самоуважение, осознание того, что он — человек, личность, а не винтик в государственном механизме, который легко можно «стереть в лагерную пыль». У него возникает естественное желание защитить свои права, для этого он добивается политической власти. Ее наи-

высшим воплощением стала непосредственная древнегреческая демократия, с помощью которой принимаются своды законов, защищающих его права как собственника и как личности.

Именно в античном обществе были заложены основы так называемого *гражданского общества*. А господство частной собственности много веков спустя породило капитализм и заложило основы бурного экономического развития не только Европы, но и всего остального мира.

Эти социально-экономические условия сформировали древнегреческую культуру, по всем параметрам отличающуюся от восточных культур. Так, необходимость принятия любых законов путем демократического голосования потребовала развития искусства риторики и рационального, логического доказательства, что привело к рождению *рационализма*, ставшего основой европейского мышления. Еще одним следствием рождения рационализма стало создание *науки* — специфически европейского способа познания и освоения мира. Признание роли личности, ее приоритета привело к рождению греческого искусства, целиком ориентированного на человека. Сформировался и совершенно новый тип человека — *активного*, творческого, уверенного в своих силах, рассчитывающего только на себя и на свои возможности. Поэтому и в философии на первом плане — *идея бытия*, а в этике — активность, либеральность, эвдемонизм и утилитаризм. Огромную роль на Западе играет *идея прогресса*, предприимчивость, ускоренный темп жизни. Именно так появились основные черты западного типа культуры.

Рассматривая отношения Запада и Востока в таком аспекте, мы приходим к точке зрения, противоположной европоцентризму. Главной линией в развитии мировой истории и культуры является Восток, а Запад, сформировавшийся на основе древнегреческой цивилизации и культуры и занимающий относительно небольшую часть в истории человеческой цивилизации, является отклонением от этой линии, правда, очень мощным и процветающим в наши дни.

Дихотомия «Север — Юг» как вариант региональной типологии культур

В последнее время все чаще вместо разделения культур на Запад и Восток употребляют дихотомию «Север — Юг». Политологический термин «Север — Юг» происходит первоначально от неофициального названия «диалог Север — Юг». Такой диалог возник на Парижской конференции 1976 г. по международному экономическому сотрудничеству, в которой приняло участие 27 делегаций из 27 стран. В рамках этого диалога развивающиеся страны выступили с требо-

ванием установления нового международного порядка, с тем чтобы укрепить свои позиции в мировой экономике, увеличить предоставление преференций (преимуществ) в торговле и улучшить условия получения современных технологий. В этом диалоге интересы «Юга» представляют развивающиеся страны, а «Севера» — индустриально развитые.

Таким образом, проблему отношений Север — Юг принято связывать с общими условиями взаимодействия промышленно развитых и развивающихся стран. Вопросы этого взаимодействия впервые встали на повестку дня после распада колониальной системы и изначально трактовались почти исключительно под углом зрения экономической помощи молодым независимым государствам. Однако в дальнейшем термин «Север — Юг» не только занял прочное место в политическом лексиконе, но и стал часто фигурировать как синоним противоречий между «богатыми» и «бедными» странами, как вектор глобальной конфронтации XXI в.

С точки зрения культурологии мир Севера практически совпадает с Западом, а Юг — частично пересекается с Востоком. Наиболее отчетливо его специфика проявляется в культурах Африки и Океании. Севером являются те культуры экономически развитых стран, которые признают систему либерально-демократических ценностей, развивают наукоемкие ресурсосберегающие технологии, сдерживают стихийный рост народонаселения за счет планирования семьи, заботятся об экологическом благополучии.

К Югу в таком случае относят страны и культуры экономически отсталые, с политическим деспотизмом, неконтролируемым возрастанием демографической массы. Во многих местах там сильны древние местные языческие религии, велика роль магии и мифологии. Очень велика роль обрядов инициаций (взросления), через которые проходят как юноши, так и девушки. Иными словами, в культурах Юга очень сильны элементы первобытной культуры. Искусство Юга отличается экспрессией, бурным выражением эмоций. Это проявляется в ритмике и пластике танца, часто имитирующего повадки животных, в ярких красках и острых, угловатых формах живописи и скульптуры.

Тем не менее не следует рассматривать Юг как единое целое. В последние десятилетия заметно укрепились экономические позиции развивающихся стран. По темпам прироста ВВП они значительно опережают промышленно развитые государства. Особо следует отметить резкое ускорение промышленного роста в ряде регионов, появление так называемых новых индустриальных стран (НИС), к которым относятся Китай (максимальные мировые темпы

экономического роста — 10% в год), Таиланд, Сингапур, Южная Корея, Малайзия, Индонезия. Таким образом, в 1980—1990-е годы мировой Юг перестал существовать как более или менее единое целое. Регионы и страны, относящиеся к хозяйственной периферии, дифференцировались на существенно отличающиеся по уровню, а главное, и по возможностям социально-экономического развития группы государств. На современном этапе часть из них получила достаточно мощный импульс для продолжения быстрой эволюции и преодоления отсталости. Менее динамично развивается Латинская Америка, самые низкие темпы развития — в Африке.

Культурное самосознание народов Юга находит свое воплощение в ряде культурных и идеологических течений, появившихся во второй половине XX в. Среди них одной из самых популярных является *негритюд* — направление общественной мысли, утверждающее исключительную роль Африки и негритянской культуры в развитии человечества. В массовом сознании он сегодня существует в виде *движения растафари*, зародившегося на Ямайке, а затем распространившегося в Африке и среди цветного населения США, Канады и бывших британских колоний. Фактически это движение приняло форму открытого «черного» национализма и расизма. Его сторонники говорят о превосходстве черной расы над белой и предрекают ее будущее господство.

Также существует *элитарная концепция негритюда*, автором которой стал *Леопольд Сенгор* (1906—2001), сенегальский поэт и философ, политик, первый президент Сенегала. Он утверждал, что негры иначе, чем европейцы, относятся к природе. Европейцы — завоеватели, хищники, воспринимающие природу как мир объектов, которыми нужно овладеть и пользоваться, и потому уничтожающие ее. Африканцы же живут в тесной связи с природой, познавая мир не на объективном, а субъективном уровне, улавливая его ритмы не столько мозгом, сколько всем телом. Поэтому они не используют природу, а соучаствуют в ее жизни. Разум негра, по мнению Сенгора, руководствуется не рациональностью, а интуитивным, живым схватыванием сути вещей. Живость, непосредственность, интуитивность, чувствительность, сексуальность — вот основные формы субъективного, но глубоко верного постижения тайн природы. Эмоциональное отношение к миру определяет все культурные ценности африканского негра — религию, социальные структуры, искусство, язык. Поэтому мир для него полон магии, одушевлен, все видимое, материальное является проявлением невидимого, духовного. В центре внимания африканских культур не бездушная техника и абстрактная наука, а человек с его духовной жизнью.

Конечно, между Севером и Югом есть серьезные отличия — в экономике, политике, культуре. Но не следует их преувеличивать и считать непреодолимыми противоречиями, как это было еще двадцать лет назад. Сейчас, в начале XXI в., совершенно очевидно, что сотрудничество Севера и Юга вполне возможно, что наглядно демонстрируют новые индустриальные страны, весьма успешно входящие в современный мир. Схожие процессы идут и в странах второго и третьего эшелона Юга, хотя и гораздо медленнее.

8.3. «Осевое время» Карла Ясперса как основа типологии культур

Во второй половине XX в. широкую популярность приобрела концепция типологии культур известного немецкого философа *Карла Ясперса* (1883—1969), основанная на идее «осевого времени». Согласившись с критикой европоцентризма и основными идеями теории локальных цивилизаций, Ясперс вместе с тем настаивает на единстве мирового исторического процесса. По сути, он возвращается от циклического толкования истории к христианской идее линейной истории, имеющей начало и конец, смысл и цель, пытается соединить в своей концепции два этих подхода.

Ясперс делит всю историю человечества на четыре последовательно сменяющих друг друга периода: (1) доистории, (2) великих доосевых цивилизаций древности, (3) «осевое время» и (4) технический век. Каждый из них отличается своей спецификой, обусловленной особенностями отношений человека к окружающей его природе, к другим людям и к себе, то есть соответствующим типом культуры.

Период *доистории* — время создания человека, появления его основных биологических и социальных свойств, накопления первых культурных навыков и духовных ценностей. Это время лежит за пределами истории, так как об истории можно говорить только с момента появления письменности. В доисторическую эпоху человек почти не выделял себя из природы и животного мира, он только становился человеком, осваивал систему языка. Слитность с природой породила мифологическое мирозерцание и мышление. В этот период люди были вынуждены объединяться и общаться в целях обеспечения своего биологического существования, что определяло их отношение к окружающему миру и другим людям, обуславливало

К. Ясперс

специфику их коммуникативных связей. Доисторический период завершился приблизительно в конце 4-го тыс. до н.э., когда стали формироваться великие культуры древности: шумерская, египетская, эгейская и т.д.

Почти одновременно в трех областях Земного шара появились великие *доосевые цивилизации*, остающиеся локальными и автономными. Тогда же возникает новое сознание, основывающееся на эмпирических данных. Об этом свидетельствуют мифы этих народов, в которых говорится о возникновении культуры из мира природы. Тогда же появляется письменность и оформляется специфическая технико-изобретательская рационализация, которая привела ко многим величайшим изобретениям. Эта эпоха заканчивается оформлением двух типов культур — Запада и Востока, различных в своих базовых ценностях, но развивающихся параллельными путями. Позже они погибнут, но в их недрах зародится культура осевого времени.

Следующая фаза в культурной истории человечества создала другой тип культуры — *осевую культуру*. Ясперс ввел понятие «*осевое время*», которое фиксирует особый критический момент в мировой истории, пришедшийся на VI в. до н.э. В это время произошел некий эпохальный сдвиг в жизни народов Средиземноморья и сопредельных с ними народов. Было положено начало прогрессирующей во времени, чрезвычайно динамичной и относительно непрерывной европейской истории. «Осевое время» культуры, по Ясперсу, — это своего рода «центр» истории. До этого развитие человека, общества и культуры шло в основном локальным образом. С появлением «осевого времени» многие страны и регионы оказались вовлеченными в поток «осевого времени» истории. Они задали направление поступательного, прогрессивного развития, которое до настоящего времени служит стержневым началом мирового исторического процесса. После него открылась возможность универсального, единого развития человечества. Но эта возможность до сих пор не реализовалась, хотя в рамках европейской культуры созданы практические условия для такой реализации.

«Осевое время» основывается на вере, объединяющей все человечество. Ни одна из мировых религий такой верой быть не может, так как все религии чаще всего разъединяли людей, чем соединяли. Ясперс убежден, что общей для человечества верой может быть только философская вера, имеющая глубокие корни в исторической традиции, более древняя, чем христианство или ислам. Время рождения философской веры — это и есть искомая «ось» мировой истории, или «осевое время». Это время примерно между 800 и 200 гг. до н.э. В этот промежуток времени возникли одновременно в Китае,

Индии, Персии, Палестине и Древней Греции духовные движения, сформировавшие тот тип человека, который существует в настоящее время. Тогда почти независимо друг от друга образовалось несколько духовных центров, внутренне друг другу родственных. Основное, что их сближало и являлось главной характеристикой «осевого времени», — это прорыв мифологического мирозерцания, составлявшего духовную основу «доосевых» культур. Человек здесь впервые пробудился к ясному, отчетливому мышлению, возникла рефлексия, недоверие к непосредственному опыту и эмпирическому знанию, начинается рационализация.

«Осевое время» кладет конец непосредственному мифопоэтическому отношению человека к миру и к самому себе. Появляется личность, человек современного типа, выделяющий себя из мира, способный задавать ему самые сложные вопросы и получать на них ответы. Это пробуждение духа и является, по Ясперсу, началом общей истории человечества, которое до того было разделено на локальные, не связанные между собой культуры.

Вначале «осевое время» было ограничено в пространственном отношении, но исторически оно становится всеохватывающим. Народы, не воспринявшие идей «осевого времени», остались на уровне доисторического существования. Народы, жившие в стороне от центров возникновения «осевого времени», либо остались в стороне, либо вошли в историю через контакты с представителями «осевых» народов.

Четвертая историческая фаза — *технический век* — формирует глобальное единство человечества и единую мировую культуру. Этот исторический период был подготовлен Великими географическими открытиями, ставшими основой единения различных культур. Развивающаяся в настоящее время четвертая фаза в истории человечества и есть его будущая история. Однако аналогию этому типу культуры следует искать не в «осевой» эпохе, а в эпохе, когда человек изобрел орудия труда и научился пользоваться огнем. Это положило начало технической линии развития человечества, которая не составила основу «мировой истории». В будущей истории человечества должно наступить новое «осевое время», контуры и результаты которого пока нельзя представить.

8.4. Особенности культурных типов в современном измерении

Итак, мы рассмотрели как исторические, так и географические (региональные) типологии культур, а также концепцию Карла Ясперса, объединяющую эти два подхода. При этом выявляется ряд культур,

последовательно сменяющих друг друга: *первобытная культура* — *культура Древнего мира* (доосевые цивилизации) — *культуры Запада и Востока*, которые, в свою очередь, дифференцируются и развиваются.

Первобытная культура и культура Древнего мира

Первобытная культура, существующая несколько десятков тысяч лет, основана на присваивающем типе хозяйства (жизнь за счет охоты и собирательства). Ее главная цель — выживание человека в суровых условиях. Форма социальной организации — кровный род. Важнейшая характеристика культуры — синкретизм (целостность, нерасчлененность), который проявлялся в невыделенности человека из мира, из рода, а также нерасчлененности самой культуры, формой существования которой был миф. Все будущие сферы культуры существовали в зародыше внутри мифа и стали выделяться из него лишь в период разложения первобытно-общинного строя. Основным способом регуляции жизни человека и его выживания в мире была магия.

На следующем этапе произошло формирование *раннегородских цивилизаций*, среди которых наиболее известны великие цивилизации древности — Шумер, Вавилон, Египет и др. Это так называемые *речные цивилизации*, само возникновение и существование которых связано с великими реками. Так, реки давали возможность заниматься продуктивным сельским хозяйством. Тем не менее получение высоких урожаев было невозможно без ирригационных работ (во время разливов воду нужно было отводить с полей, а в периоды засухи — доставлять из водохранилищ на поля). Создание ирригационных систем стало толчком к развитию технических и научных знаний в этих цивилизациях.

Создание эффективных ирригационных систем было невозможно на небольших участках рек, они должны были охватывать достаточно обширную часть речных долин. Результатом становится стремление к объединению, созданию крупных централизованных государств на месте первоначальных государственных образований — небольших городов-государств.

Зависимость речных цивилизаций от разливов рек, важность воды не могли не проявиться в духовной культуре этих народов. Как правило, боги воды входили в число верховных божеств данных народов. Так, в Древнем Египте сама река Нил считалась богом Хапи. В мифологии народов речных цивилизаций, как правило, говорилось, что началом мира был водный хаос, из которого потом появились земля и остальные элементы мира.

Второй общей чертой цивилизаций Древнего Востока был единый экономический фундамент — *азиатский способ производства*, связанный с отсутствием частной собственности и классов. Ему соответствовал особый тип государства — восточная деспотия. О них мы подробнее рассказывали выше.

Также важно отметить, что на этом этапе изменилась организационная структура общества, которое стало сословным. С появлением политики (и государства) начались войны, стало развиваться искусство управления, издаются законы. Важнейшим шагом вперед стало появление письменности и первых форм образования.

Тем не менее ведущую роль в культуре и общественной жизни продолжают играть традиции. Основным средством регуляции общественной жизни является тотальное насилие. Производство носит экстенсивный характер, преобладает индивидуальный ручной труд и внеэкономические формы принуждения к нему. Это характеристики всех доиндустриальных обществ. Они будут существовать во всех культурах до начала Нового времени в Европе. Целью таких культур является адаптация к условиям своего бытия (природным, социальному окружению, соседним народам) и воспроизводство традиционных форм культуры как единственно возможных и правильных.

Западный и восточный типы культур

Гибель великих цивилизаций древности привела к формированию *западного и восточного типов культур*, которые, будучи непохожими друг на друга, тем не менее демонстрировали вышеперечисленные характеристики раннегородских цивилизаций. При этом западный и восточный мир, кардинально отличаясь друг от друга, сами также не являются монолитными образованиями. Так, при всем многообразии восточных цивилизаций там можно вычленить:

- (1) китайскую цивилизацию;
- (2) индо-буддийскую цивилизацию;
- (3) арабо-исламскую цивилизацию.

При этом *китайская цивилизация* характеризуется религиозной индифферентностью, акцентом на социальную этику и административно-детерминированное поведение, приматом жесткой нормы, догматизмом, приверженностью к ритуалам и большим вниманием к этикету, а также конформизмом. Это патриархальная культура, видящая идеалом социального устройства отношения в семье. Поэтому вся государственная система выстраивается по образцу семейных отношений с их безусловным подчинением младших старшим. Огромную роль в Китае играет конфуцианство — мировоззрение,

строго подчиняющее личность интересам коллектива (государства, общины, клана, семьи), проповедующее отказ от личного в пользу общественного. Следовать указаниям старших, ведущих тебя по правильному пути; постоянно совершенствоваться; чтить высокую мораль, ставя ее выше низменной материальной выгоды, — таковы заповеди конфуцианского образа жизни. Конфуцианство было отличным фундаментом для доиндустриальной командной экономики (азиатского способа производства), но парадоксальным образом оно отлично подошло и для современного общества, переживающего научно-техническую революцию. Санкционируемые конфуцианской (корпоративной) этикой высокая трудовая дисциплина и слаженный коллективный труд стали в странах Дальнего Востока основой постиндустриальной экономики, которая требует не столько выдающихся «звезд», сколько спаянных «коллективных работников».

Чертами *индо-буддийской цивилизации* являются интроспективные метафизические спекуляции, акцент на религиозную детерминацию индивидуального поведения, социально-политическая индифферентность и религиозная терпимость при крайне жесткой общественной структуре (система варн и каст), компенсирующей слабость политических институтов. Такое стало возможным из-за уникальной роли религии в этой культуре. Вся жизнь человека от рождения до смерти неразрывно связана в ней с религиозными обрядами и ритуалами. При этом все религии этого региона исходят из идеи реинкарнации (переселения душ), что делает каждого человека звеном в колесе сансары (вечном круге перерождений), ответственным не только за свои поступки, но и за свои прежние перерождения согласно закону кармы, определяющему следующее воплощение души в зависимости от поведения в прошлых жизнях. Такие верования заставляют каждого человека контролировать собственное поведение лучше любых специальных государственных институтов. Поэтому маловероятны народные восстания и волнения, которых действительно было немного в истории Индии.

Характеристиками *арабо-исламской цивилизации* являются установка на религиозно-детерминированное социальное поведение, слияние духовной и светской власти, догматизм и конформизм. В данной культуре религия также становится образом жизни, но государственная власть при этом очень сильна и подкрепляется авторитетом церкви. Очень интересно в этой культуре трансформируется типично восточный фатализм. Все в мире происходит по воле Аллаха, который вполне допускает, что человек, рожденный рабом, может подняться на самую вершину социальной лестницы (в отличие от индо-буддийской культуры, запрещающей социальную мобильность).

Когда мы рассматриваем *европейскую (западную) культуру*, обычно идет выделение последовательности эпох развития цивилизации, зародившейся в бассейне Эгейского моря в результате краха и на основе крито-микенской цивилизации. Выделяются:

- (1) античная культура;
- (2) культура Средневековья;
- (3) культура эпохи Возрождения;
- (4) культура Нового времени;
- (5) культура современности.

О специфике *античной культуры* мы подробно говорили выше, показав, что все принципиальные отличия этой культуры связаны с появлением частной собственности. Это и рождение демократии, и права, защищающего интересы человека, а также появление индивидуализма и личностного начала в культуре. Антропоцентризм этой культуры органично сочетался с идеей агона — состязательности, которая заставляла каждого стремиться к максимальному развитию и раскрытию своих способностей.

Революционным также стало рождение философии и науки, неразрывно связанных с развитием рационализма. Искусство превратилось в самостоятельную область культуры, предопределив развитие художественной культуры в более поздние исторические эпохи. Наука, философия и искусство играли определяющую роль в Древней Греции. В Древнем Риме на первый план вышли политика и право, причем римское право стало той основой, на которой развились правовые системы всех европейских государств и современное международное право.

Средневековая культура строится на совершенно иных основах, чем культура Древнего Востока или Античности. К общим чертам средневековых культур относится единый общественный строй — феодализм, создающий специфическую сословную структуру общества — феодальную лестницу. В этом обществе каждый человек знал свое место, знал, чьим вассалом он был, кто его сеньор, которому он платит дань и который в случае необходимости будет его защищать. Поэтому свободных людей в современном смысле слова Средние века не знали (хотя и классическое рабство античности к этому времени практически исчезает).

Невысокий уровень развития экономики, основой которой является сельское хозяйство, приводит к тому, что каждый феодал распоряжается замкнутым самообеспечивающимся мирком и постепенно начинает ощущать себя его полновластным хозяином, что не может не вызывать столкновений с вышестоящими сеньорами и королем. Поэтому Средние века — всегда период феодальных усобиц, раздробленности. Центрами средневекового мира являются

замки феодалов или монастыри, под защитой которых располагаются обеспечивающие их крестьянские поселения. Города в Средние века теряют функции политических и культурных центров, которыми они были в Античности. Они приходят в упадок, сохраняя за собой лишь экономические функции. Новое возрождение и развитие городов как центров ремесла и торговли начинается лишь в период зрелого Средневековья, они становятся зародышами будущего буржуазного общества и капитализма.

Важнейшим стержнем, объединяющим любое средневековое общество, является господствующая в этом обществе одна из мировых религий. Именно она не дает развалиться средневековому обществу на множество отдельных мирков, являясь цементом, скрепляющим государственное единство. Религия также занимает господствующее место в культуре, подчиняя себе все остальные ее сферы — экономику, право, политику, мораль, искусство, философию, науку (там, где она есть). Все эти сферы культуры так или иначе решают задачи, поставленные религией. Так, мораль и право воплощают в жизнь религиозные истины. Философия (и наука) прямо позиционирует себя как служанка богословия. Искусство рассматривается только как иллюстрация истин Священного Писания, оно не было самостоятельной сферой деятельности и творчества. Все его произведения глубоко символичны. В художественном произведении нет случайных элементов, персонажей и даже цветов — любая деталь выражает ту или иную религиозную истину. Художник рассматривается как кисть в руках Господа Бога и должен создавать свои произведения в рамках жестко сформулированных канонов, не допускающих никаких отклонений ни в форме, ни в содержании произведения. Так закрепляется каноничность средневекового искусства. Да и сами эти произведения — фрески, иконы, богослужебные песнопения и т.д. — не считаются произведениями искусства, являясь частью религиозного культа. По этим причинам большинство произведений средневековых мастеров анонимны, для Средневековья характерна приглушенность авторского начала.

Как правило, все виды искусства в Средние века тесно связаны между собой. Но господствующее место, основу синтеза искусств составляет искусство Слова. И количество грамотных людей при этом не имеет значения. Именно Слово было тем инструментом, с помощью которого Бог создал наш мир. Поэтому Слово священных книг было лучшим аргументом в любом споре, в том числе научном и философском. Поэтому в Средние века обходились без письменных соглашений и договоров, закрепляя их лишь Словом, которое часто приравнивалось к Чести и ценилось больше Жизни. Остальные

искусства лишь облекали Слово в плоть архитектурных сооружений, делали его наглядным в скульптуре и живописи (там, где они были), помогали запомнить с помощью религиозной поэзии и музыки.

Именно в Средние века начали зарождаться современные европейские нации, языки и государства, появились многие приметы «европейского образа жизни» — мебель, одежда, были изобретены часы, огнестрельное оружие, ветряная мельница и т.д.

Эпоха Возрождения положила начало революционным переменам в культуре Запада, став началом новой эпохи — *Нового времени*. Началось все с рождения современного гуманизма, проходившего под лозунгом возрождения идеалов и ценности Античности. Произошло настоящее открытие человека, поставившее его вначале рядом с Богом, а потом и выше него. Это было связано с открытием творческих способностей человека.

К этому времени Европа уже задыхалась в тисках экстенсивного экономического и социально-культурного развития. Поэтому произошедшая в XVI—XVII вв. научная революция стала фундаментом начавшегося промышленного переворота и развития капитализма. Данные процессы модернизации привели к рождению индустриальной культуры, черты которой также рассматривались выше. Параллельно шел процесс рождения европейских наций — социальных общностей, построенных не на сословной основе, а на идеях тотальной национальной интеграции. Их целью стало уже не сохранение традиций, а построение совершенного общества. Соответствующие социальные теории во множестве появились в эпоху Просвещения. Также были предприняты попытки замещения механизма насилия как универсального средства регуляции социальным компромиссом и согласием. Предметом адаптации стал мир продуктов человеческой деятельности — искусственный мир культуры, объем которого стал превышать естественный мир природных объектов. Все выше становился уровень специализированности и институционализированности в деятельности людей.

Все названные черты культуры, бурно развиваясь, привели к появлению *современной западной культуры*, сочетающей в себе черты индустриального и постиндустриального обществ. Она основывается на предпринимательстве, в ней ценятся активность, рациональность, профессионализм. Она очень динамична, изменения происходят на наших глазах, поэтому каждому человеку приходится постоянно учиться, усваивая новые знания и навыки. Образование стало массовым. Основная часть населения живет в городах, при этом постоянно идет миграция населения. Наука стала основой современного производства, поэтому техника играет все большую роль в нашей

жизни. Огромная роль средств массовой информации и коммуникации привела к формированию массовой культуры со всеми ее плюсами и минусами. Основой социальной организации стала либеральная демократия, стремящаяся обеспечить каждого разнообразными социальными благами. Как считают, это должно снять социальное напряжение в обществе и совершить переход к системе мягких социальных взаимодействий, вытеснить национальные, религиозные, сословные и иные традиции в сферу частной жизни.

8.5. Русская культура как особый тип культуры

В рамках отечественной философской и культурологической традиции во всех существующих типологиях принято отдельно рассматривать Россию. При этом исходят из признания факта ее исключительности, невозможности сведения ее ни к западному, ни к восточному типу культуры, а отсюда делают вывод о ее особом пути развития и особой миссии в истории и культуре человечества. В основном об этом писали русские философы, начиная с *П.Я. Чаадаева*, *славянофилов*, *Ф.М. Достоевского*. Тема «русской идеи» была очень важна в исследованиях *В.С. Соловьева* и *Н.А. Бердяева*. Итог этим размышлениям о судьбах России был подведен в философско-исторических концепциях *евразийства*.

Предпосылки формирования русского национального характера

Обычно они исходят из срединного положения России между Европой и Азией, которое считают причиной сочетания в русской культуре признаков восточной и западной цивилизаций. Подобную идею в свое время высказал еще *В.О. Ключевский* в работе «Курс русской истории». Он доказывал, что характер русского народа формировало расположение Руси на границе леса и степи, столь противоположных по всем параметрам стихий. Простор и ширь степи, с одной стороны, но и вечная угроза нападения кочевников — с другой. Лес как надежное убежище при нападении внешних врагов, с одной стороны, но и борьба с ним за каждый новый участок земли — с другой. Это раздвоение между лесом и степью преодолевалось любовью русского человека к реке, которая была и кормилицей, и дорогой, и воспитательницей чувства порядка и общественно-го духа в народе. На реке воспитывались дух предпринимательства,

привычка к совместному действию, сближались разбросанные части населения, люди приучались чувствовать себя частью общества.

Противоположное действие оказывала бескрайняя Русская равнина, отличавшаяся пустынностью и однообразием. Человека на равнине охватывало чувство невозмутимого покоя, одиночества и унылого раздумья. Как считают многие исследователи, именно здесь причина таких свойств русской духовности, как душевная мягкость и скромность, смысловая неопределенность и робость, невозмутимое спокойствие и тягостное уныние, отсутствие ясной мысли и предрасположенность к духовному сну, аскетизм пустынножительства и беспредметность творчества.

Косвенным отражением русского ландшафта стала и хозяйственно-бытовая жизнь русского человека. Еще Ключевский заметил, что русские крестьянские поселения своей примитивностью, отсутствием простейших жизненных удобств производят впечатление временных, случайных стоянок кочевников. Это связано как с продолжительным периодом кочевой жизни в древности, так и с многочисленными пожарами, постоянно истреблявшими русские деревни и города. Результатом стала своеобразная неукорененность русского человека, проявляющаяся в равнодушии к домашнему благоустройству, к житейским удобствам. Она же привела к небрежному и беспечному отношению к природе и к ее богатствам.

Развивая идеи Ключевского, Н.А. Бердяев писал, что пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли. Поэтому при всех сложностях взаимоотношений русского человека с русской природой культ ее был настолько важен, что нашел весьма своеобразное отражение в этнониме (самоназвании) русского этноса. Представители различных стран и народов по-русски называются именами существительными — француз, немец, грузин, монгол и т.п., и только себя русские называют именем прилагательным. Это можно истолковать как воплощение своей принадлежности к чему-то более высокому и ценному, чем люди (народ). Это высшее для русского человека — Русь, Русская земля, а каждый человек — часть этого целого. Русь (земля) — первична, люди — вторичны. Об этом напоминают столь характерные для русского языка обращения к Родине-матери, к Матери — сырой земле, к России как носительнице высших для русского человека ценностей.

Огромное значение для формирования российского менталитета и культуры сыграло принятие христианства в его восточном (византийском) варианте. Результатом крещения Руси стало не только ее вхождение в тогдашний цивилизованный мир, рост международного авторитета, дипломатических, торговых, политических и культурных

связей с другими христианскими странами, не только создание великолепной художественной культуры Киевской Руси. С этого момента определились геополитическое положение России между Западом и Востоком, враги и союзники, смысл и назначение российской истории. С этого исторического события Русь, а затем и Россия выбрали ориентацию на Восток, поэтому дальнейшее расширение русского государства шло в восточном направлении.

Значение этого выбора впервые было осмыслено в знаменитом послании старца Филофея Василию III, в котором говорилось, что «Москва есть Третий Рим, а четвертому Риму — не бывать». Так была осознана связь православия с сильной государственной властью. Результатом стало тесное взаимодействие и глубокое единство светскости и духовности, которое начало разрушаться лишь с Петровских реформ.

К сожалению, у этого выбора была и обратная сторона, так как принятие христианства от Византии в конечном итоге способствовало отчуждению России от Западной Европы. Падение Константинополя в 1453 г. закрепило в русском сознании идею своей особенности, представление о русском народе-богоносце, единственном носителе истинно православной веры, что предопределило непохожий ни на какие другие страны и культуры путь России. Во многом это связано с идеалом православия, органично сочетающим в себе единство и свободу, воплощаясь в соборном единении людей. При этом каждый человек является личностью, но не самодостаточной, а проявляющейся лишь в соборном объединении, интересы которого выше интересов отдельного человека.

Такое сочетание противоположностей не могло не быть противоречивым, неустойчивым, готовым в любой момент взорваться конфликтом. Результатом стало неразрешимое противоречие, лежащее в основе всей русской культуры, — коллективности и авторитарности, всеобщего согласия и деспотического произвола, самоуправления крестьянских общин и жесткой централизации власти, связанной с азиатским способом производства.

Противоречивость русской культуры также порождалась специфическим для России мобилизационным типом развития, который сформировался в связи с постоянной необходимостью защиты от внешних врагов. Поэтому в России всегда был высок уровень военных расходов. В некоторые годы (например, 1705 г.) они доходили до 96% всех бюджетных расходов. Но даже в более спокойные годы они редко опускались ниже 50%. В силу этого материальные и людские ресурсы использовались посредством их максимальной сверхконцентрации и сверхнапряжения, в условиях дефицита не-

обходимых ресурсов (финансовых, интеллектуальных, временных, внешнеполитических и т.д.), нередко при незрелости внутренних факторов развития.

Так сформировалась идея приоритета политических факторов развития над всеми другими. В результате возникло противоречие между задачами государства и возможностями населения по их решению. Оно состояло в необходимости обеспечить безопасность и развитие государства любыми средствами, за счет интересов и целей отдельных людей. Делалось это за счет внеэкономического, силового принуждения, в силу чего государство становилось авторитарным, даже тоталитарным, это приводило к особой роли репрессивного аппарата как инструмента принуждения и насилия. Поэтому сохранялась крестьянская община, а крепостное право окончательно утвердилось лишь в Новое время. Это объясняет нелюбовь русского человека к государству и при этом осознание необходимости его защиты. Отсюда — то бесконечное терпение народа и его почти безропотное подчинение власти.

Еще одним следствием мобилизационного типа развития в России стал примат общественного, общинного начала. Необходимость максимальной концентрации ресурсов и противостояния «всем миром» многочисленным опасностям обусловили традицию подчинения личного интереса задачам социума. По словам *Г. Федотова*, рабство диктовалось не капризом властителей, а новым национальным заданием: созданием империи на скудном экономическом базисе.

Все эти особенности развития русской культуры сформировали такие ее черты, как отсутствие прочного ядра культуры, привели к ее двусмысленности, бинарности, двойственности, постоянному стремлению сочетать несочетаемое — европейское и азиатское, языческое и христианское, кочевое и оседлое, свободу и деспотию. Это привело к тому, что основной формой динамики русской культуры стала *инверсия* — изменение по типу маятникового качания, от одного полюса культурного значения к другому.

Постоянное стремление успеть за своими соседями, прыгнуть выше головы привело к тому, что в русской культуре все время сосуществовали старые и новые элементы, будущее приходило тогда, когда для него еще не было условий, а прошлое соответственно не торопилось уходить, долго цеплялось за традиции и обычаи. При этом нередко новое появлялось в результате скачка, взрыва. В этой особенности исторического развития получает объяснение катастрофический тип развития России, заключающийся в постоянной насильственной ломке старого, чтобы дать дорогу новому, а потом выяснять, что это новое совсем не так хорошо, как казалось раньше.

Дихотомичность, бинарность русской культуры стали также причиной ее исключительной гибкости, способности приспособляться к предельно трудным условиям выживаемости в периоды национальных катастроф и общественно-исторических потрясений, сопоставимых по своим масштабам со стихийными бедствиями и геологическими катастрофами.

Основные черты русского национального характера

Все эти причины сформировали весьма специфический русский национальный характер, который невозможно оценить однозначно. Среди положительных качеств обычно называют доброту и ее проявление в отношении к людям — доброжелательность, радушие, душевность, отзывчивость, сердечность, милосердие, великодушие, сострадание и сопереживание. Также отмечают простоту, открытость, честность, терпимость. А вот гордость и уверенность в себе, то есть качества, отражающие отношение человека к самому себе, в этом списке не значатся, что свидетельствует о типичной для русских установке на «других», об их коллективизме.

Очень своеобразно русское отношение к труду. Да, русский человек трудолюбив, работоспособен и вынослив, но значительно чаще ленив, халатен, безалаберен и безответственен, ему свойственны наплевательство и разгильдяйство. Трудолюбие русских увязывается с честным и ответственным исполнением своих трудовых обязанностей, но не подразумевает инициативности, независимости, стремления выделиться из коллектива. Разгильдяйство и безалаберность связываются с огромными размерами русской земли, с неисчерпаемостью ее богатств, которых хватит не только нам, но и нашим потомкам. А раз у нас всего много, то ничего не жалко.

Ментальной особенностью русских является «вера в доброго царя». Это отражает давнюю установку русского человека, который не желал иметь дело с чиновниками или помещиками, а предпочитал писать челобитные царю (генеральному секретарю, президенту), веря, что злые чиновники обманывают доброго царя, но стоит лишь сообщить ему правду, как все тут же станет хорошо. Ажиотаж вокруг президентских выборов, проходивших в последние двадцать лет, доказывает — вера, что если выбрать хорошего президента, то Россия сразу станет нормальным государством, жива до сих пор.

Увлечение политическими мифами — еще одна характерная черта русского человека, неразрывно связанная с русской идеей, с представлением об особой миссии России и русского народа в истории. Вера в то, что русскому народу предназначено показать всему миру правильный путь (вне зависимости от того, каким этот путь

должен быть — истинным православием, коммунистической или евразийской идеей), сочеталась со стремлением идти на любые жертвы (вплоть до собственной гибели) во имя достижения поставленной цели. Поэтому так важны были поиски этой идеи, так легко бросались в крайности — ходили в народ, совершали мировую революцию, строили коммунизм, социализм «с человеческим лицом», восстанавливали разрушенные прежде храмы. Мифы могут меняться, но болезненная увлекаемость ими остается. Поэтому среди типичных национальных качеств называется доверчивость.

Следующая очень русская черта — расчет на «авось». Она пронизывает наш национальный характер, нашу жизнь, проявляет себя в политике, экономике. «Авось» проявляется в том, что бездействие, пассивность и безволие (также названные в числе характеристик русского характера) сменяются безрассудным поведением. Причем дело до этого дойдет в самый последний момент — «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится».

Оборотной стороной русского «авось» является широта русской души. «Русская душа ушиблена ширью», как отметил Ф.М. Достоевский, и поэтому за ее широтой, порожденной необъятными пространствами нашей страны, скрывается как удаля, молодечество, купеческий размах, так и отсутствие глубокого рационального просчета житейской или политической ситуации.

Ценности русской культуры

Перечисленные нами черты русской культуры базируются на специфических ценностях русской культуры. Важнейшую роль в истории нашей страны и в формировании русской культуры сыграла уже упоминавшаяся нами русская крестьянская община. Поэтому ценности русской культуры в большой степени являются *ценностями русской общины*. Среди них древнейшей и важнейшей является сама община, «мир» как основа и предпосылка существования любого индивида. Ради «мира» человек должен был быть готов пожертвовать всем, в том числе и своей жизнью. Это было связано с тем, что большую часть своей истории Россия прожила в условиях осажденного военного лагеря, когда только подчинение интересов отдельного человека интересам всей общины позволяло русскому народу сохраниться как самостоятельному этносу.

В нашей культуре интересы коллектива всегда выше интересов личности, поэтому так легко подавляются в ней личные планы, цели и интересы. Но в ответ русский человек рассчитывает на поддержку со стороны «мира», когда ему придется столкнуться с житейскими невзгодами (своеобразная круговая порука). В результате

русский человек с удовольствием откладывает свои личные дела ради какого-то общего дела, из которого он не извлечет никакой выгоды, — в этом и заключается его привлекательность. Русский человек твердо уверен, что нужно сначала устроить дела социального целого, которое более важно, чем его собственные дела, а потом это целое начнет действовать в его пользу по собственному усмотрению. Русский народ — коллективист, который может существовать только вместе с социумом. Он его устраивает, переживает за него, за что тот, в свою очередь, окружает его теплом, вниманием и поддержкой. Поэтому, чтобы стать личностью, русский человек должен стать соборной личностью.

Для жизни в коллективе, в общине очень важно, чтобы все было организовано по принципу справедливости, поэтому справедливость — еще одна ценность русской культуры. Изначально она понималась как социальное равенство людей и была основана на экономическом равенстве (мужчин) по отношению к земле. Эта ценность является инструментальной, но в русской общине она стала целевой. Члены общины имели право на свою, равную со всеми, долю земли и всех ее богатств, которыми владел «мир». Такая справедливость и была Правдой, ради которой жили и к которой стремились русские люди. И в знаменитом споре правды-истины и правды-справедливости именно справедливость одерживала верх. Для русского человека не так уж важно, как было или есть на самом деле. Намного важнее то, что должно быть. Именно так, с позиций вечных истин (для России эти истины были правдой-справедливостью), оценивались мысли и поступки людей. Важны только они, иначе никакой результат, никакая польза не смогут оправдать их. Если же из задуманного ничего не выйдет — не страшно, ведь цель-то была благая.

В русской общине с ее равными наделами, периодически проводившимися переделами земли, чересполосицей просто невозможно было проявиться индивидуализму. Ведь человек не был собственником земли, не имел права ее продавать, не был волен даже в сроках посева, жатвы, да и в выборе того, что можно было культивировать на земле. В такой ситуации невозможно было проявить индивидуальное мастерство, которое совсем не ценилось на Руси. Не случайно Левшу были готовы принять в Англии, но он умер в полной нищете в России.

Это же отсутствие индивидуальной свободы воспитало привычку к авральной массовой деятельности (страда), странным образом сочетавшей тяжкий труд и праздничный настрой. Возможно, что праздничная атмосфера была своеобразным компенсаторным сред-

ством, которое позволяло с большей легкостью перенести тяжелый труд и отказаться от личной свободы в хозяйственной деятельности.

В ситуации господства идеи равенства и справедливости никак не могло стать ценностью богатство. Не случайно так хорошо известна в России пословица «Трудом праведным не наживешь палат каменных». Стремление к увеличению богатства считалось грехом. Так, в русской северной деревне уважали торговцев, искусственно тормозивших торговый оборот.

Труд сам по себе также никогда не был ценностью на Руси (в отличие от Америки и других протестантских стран). Конечно, труд не отвергается, везде признается его полезность, но он не считается средством, автоматически обеспечивающим осуществление земного призвания человека и правильное устройство его души. Поэтому труд в системе русских ценностей занимает подчиненное место. Отсюда возникла знаменитая пословица «Работа — не волк, в лес не убежит».

Жизнь, не ориентированная на труд, давала русскому человеку свободу духа (лишь отчасти иллюзорную). Это всегда стимулировало творческое начало в человеке. Оно не могло выразиться в постоянном, кропотливом, нацеленном на накопление богатства труде, но очень легко трансформировалось в чудачество или работу на удивление окружающих (изобретение крыльев, деревянного велосипеда, вечного двигателя и т.д.), то есть совершались действия, совершенно бессмысленные для хозяйства. Наоборот, часто хозяйство оказывалось подчиненным этой затее.

Став богатым, нельзя было заслужить уважение со стороны общины. Но его можно было получить, совершив подвиг, принеся жертву во имя «мира». Только так можно было обрести Славу. Так выявляется еще одна ценность русской культуры — терпение и страдание во имя «мира» (но ни в коем случае не личное геройство). То есть цель совершаемого подвига не могла быть личной, она всегда должна была лежать вне человека. Широко известна русская пословица «Бог терпел, да и нам велел». Не случайно первыми канонизированными русскими святыми стали Борис и Глеб, которые приняли мученическую смерть, но не стали сопротивляться своему брату, захотевшему их убить. Смерть за Родину, гибель «за други своя» также приносила герою бессмертную славу. Не случайно на наградах (медалях) царской России чеканились слова «Не нам, не нам, но имени Твоему».

Таким образом, терпение всегда связано со спасением души и никак не связано с желанием достичь лучшего удела. Терпение и страдание — важнейшие принципиальные ценности для русского человека наряду с последовательным воздержанием, самоограниче-

нием, постоянным жертвованием собой в пользу другого. Без этого нет личности, нет статуса у человека, нет уважения к нему со стороны окружающих. Отсюда проистекает вечное для русского человека желание пострадать — это желание самоактуализации, завоевания себе внутренней свободы, необходимой, чтобы творить в мире добро, завоевать свободу духа. Вообще, мир существует и движется только нашими жертвами, нашим терпением, нашим самоограничением. В этом причина долготерпения, свойственного русскому человеку. Он может вытерпеть очень многое (тем более материальные трудности), если он знает, зачем это нужно.

Ценности русской культуры постоянно указывают на устремленность ее к некоему высшему, трансцендентному смыслу. И нет ничего более волнующего для русского человека, чем поиски этого смысла. Ради этого поиска можно было оставить дом, семью, стать отшельником или юродивым (и те и другие были весьма почитаемы на Руси).

Для русской культуры в целом таким смыслом становится уже упоминавшаяся нами русская идея, осуществлению которой русский человек подчиняет весь свой образ жизни. Именно поэтому исследователи говорят о присущих сознанию русского человека чертах религиозного фундаментализма. Идея могла меняться (Москва — третий Рим, имперская идея, коммунистическая идея, евразийская идея и т.д.), но ее место в структуре ценностей оставалось неизменным. Кризис, который мы переживаем сегодня в нашей стране, во многом связан с тем, что исчезла объединявшая русский народ идея, стало неясно, во имя чего мы должны страдать и унижаться. Поэтому обретение новой фундаментальной идеи — залог выхода нашей страны из кризиса.

Перечисленные нами ценности являются противоречивыми. Поэтому русский одновременно мог быть храбрецом на поле боя и трусом в гражданской жизни, мог быть лично предан государю и одновременно грабить царскую казну (как Меншиков), оставить свой дом и пойти воевать, чтобы освободить балканских славян. Высокий патриотизм и милосердие проявлялись как жертвенность или благодеяние (оно вполне могло стать «медвежьей услугой»). Очевидно, это и позволило всем исследователям говорить о «загадочной русской душе», о широте русского характера, о том, что «умом Россию не понять».

Трансформация русских ценностей в современных условиях

Объективный анализ перечисленных нами выше ценностей русской культуры показывает, что все они были сформированы для неры-

ночной экономики и натурального хозяйства. Так, крестьянскую общину, «мир», ценности которой стали важнейшими в иерархии русских ценностей, можно рассматривать как своеобразный средневековый земледельческий цех, который в первую очередь заботился о поддержании существования своих членов, о том, чтобы накормить их и не дать умереть с голоду. Но средневековый европейский цех при этом все же работал на рынок, вступая при этом в конкуренцию с другими цехами и в результате повышая качество своей продукции. Община же не имела внешнего фактора, стимулирующего ее развитие. Ее интересовала только земля, которую нужно было получить, чтобы прокормить растущее население.

Если первой целью общины было поддержание биологического существования людей — членов общины, то второй — устранение конкуренции между общинниками. Для этого служили Равенство, Справедливость и другие связанные с ними ценности, прежде всего — власть «мира» и неформальный суд стариков. Таким образом, в фундаменте русской общины нет ценностей, стимулирующих хозяйственную деятельность индивида. Они необходимы для простого биологического выживания членов общины. Ведь нельзя допустить, чтобы свобода человека ставила под угрозу интересы и существование общества в целом. Напротив, община периодически требует, чтобы кто-то из ее членов шел на подвиг самоотречения во имя нее, сознавая при этом, что лично ему он не принесет никакой выгоды (кроме морального сознания своей правоты).

Данные ценности ограничивали или сводили на нет действие других ценностей — труда, накопления богатства, без которых невозможно появление свободного рынка и товарного хозяйства. Поэтому справедливость общины по отношению к людям превращалась в тормоз по отношению к тем хозяйствам в ней, которые имели тенденцию к превращению в хозяйства рыночного типа. Община более или менее отвечала требованиям времени, пока рыночные отношения в стране были мало развиты и крестьянское хозяйство оставалось натуральным. Правда, и тогда ее крупным недостатком было то, что она тормозила развитие рационального индивидуального хозяйства и, как следствие, развитие соответствующей деятельности, так как в ведении общины находилась не только земля, но и технология полевых работ (установление одинаковых сроков посева и снятия урожая, внедрение принудительных одинаковых севооборотов и т.д.). В результате отдельный крестьянин не мог свободно распоряжаться своим временем на протяжении года. Значительные объемы работ он должен был производить не по своей воле, а на основании решения «мира», по приговору старейшин.

Иными словами, он не был свободен в своих решениях по хозяйству, а значит, не имел возможности приобретать индивидуальное мастерство на основе индивидуального опыта.

Помимо ограничения индивидуальной свободы в ведении хозяйства община не приветствовала также рационального индивидуального хозяйства. Причиной этого был принцип равенства, на практике приводивший к чересполосице, раздробленности земли, постоянным ее переделам. Разбросанность наделов на больших расстояниях (до 5 верст) приводила к большим затратам времени на передвижения и перевозку орудий труда, которые поэтому были простейшими и легчайшими, ремонт которых в полевых условиях не составлял труда. Это приводило к тому, что соха так долго была основным сельскохозяйственным орудием труда в России.

Поэтому община изначально предполагала низкую производительность труда крестьянина. К концу XIX в. крестьянские хозяйства едва сводили концы с концами и практически не производили товарной продукции, которую давали только помещичьи и кулацкие хозяйства. Основной же массе хозяйств приходилось отказываться от крупных затрат (не только ресурсов, но и труда), дающих долговременный эффект, и ограничиваться решением лишь повседневных, сиюминутных задач. Иными словами, работали крестьяне много, а эффекта от их работы было все меньше.

Иррациональные затраты человеческого труда, чересполосица в условиях относительного обилия природных ресурсов обуславливали то, что русское сельское хозяйство оказывалось присваивающим по типу, да к тому же хищническим, губившим среду своего обитания, прежде всего землю и луга. Это было связано еще и с тем, что периодические переделы земли делали пользование тем или иным наделом временным, что не способствовало проведению работ по улучшению пашни, луга, строительству дорог и т.п. Необходимые хозяйственные постройки тоже возводились как временные, вообще многое делалось в расчете на «авось». Таким образом, не формировался хозяин, его мастерство и предприимчивость.

Интересно, что крестьяне, даже терпевшие неудобства или получавшие меньше земли при очередном переделе, не желали ничего другого. Они считали, что их жизнь — правильна, что в ней обеспечен верный кусок хлеба, а на большее они не претендовали.

Итак, на законных и нравственных основаниях, находящихся в соответствии с принятыми общиной ценностями, рыночное хозяйство крестьянину-общиннику было не создать, так как он был лишен хозяйственной свободы на земле. Оно возникало лишь как кулацкое, «миродское», и к его хозяину в России всегда относились

как к «сволочи» и «выжиге», ведь чтобы преодолеть общинную мораль и создать такое хозяйство, ему нужно было обладать отрицательными с точки зрения общины качествами — наглостью, лицемерием, хитростью, жадностью, жестокостью, цинизмом. Кроме того, он должен был быть деятельным, уметь копить деньги, идти против общины, находя в ней людей трусливых, раболепных, покорно выполняющих его волю. И способы, которыми он приобретал свое богатство, неизбежно были уродливыми, вызвали презрение и ненависть к этим людям.

Таким образом, отсутствие в России достаточно мощной струи рыночно ориентированной деятельности не позволило появиться в русской культуре поддерживающим ее ценностям. Соответствующим образом сформировался и русский характер, делающий русского человека нерыночником. Для него не было важно дело, мастерство, богатство, а также свобода и право, служащие фундаментом этих ценностей (так было на Западе), но зато огромное значение имели равенство, святость, слава, знание. Это прекрасные ценности, но они не годятся для рыночной экономики.

А в современных условиях России все перемены связаны с формированием рыночной экономики. И если мы хотим успешно развиваться в выбранном направлении, неизбежно должна произойти соответствующая коррекция системы русских ценностей. До тех пор пока этого не произойдет, европейцы и американцы будут превосходить русского дешевизной и качеством своего товара. Кроме того, безличная зависимость от рынка (как она есть сегодня на Западе и какой она должна стать и в нашей стране) оборачивается личной независимостью от другого человека. Это становится важнейшим условием обретения внутренней свободы и личного достоинства, что также важно для русского человека.

Но община — это очень устойчивая форма общегития. Не случайно она существовала до самого последнего времени, а ее некоторые элементы живы и сегодня. Ведь объективно ее ценности действительно привлекательны. Она не дает человеку умереть с голоду, учитывает его нужды, дает своим членам насыщенную эмоциональную атмосферу, делает их близкими людьми, не знающими, что такое полное одиночество. Община создала многочисленные формы коллективного проведения досуга, нередко сочетаемого с совместным трудом, — посиделки, гулянки, гостевания, колядки, Масленица и т.д.

Благодаря обилию природных ресурсов община в России могла вести существование пусть скудное и нередко голодное, но привычное для многих миллионов крестьян. То есть в русских условиях

хозяйственная несостоятельность общины не стала очевидным фактом для основной массы населения. Большинство людей до сих пор сохраняют свои иллюзии относительно возможности жить в приемлемом достатке в общине.

Иначе говоря, во всех сферах жизнедеятельности община обеспечивала причастность индивида к коллективной жизни, что давало ощущение ее полноты. Отказаться от этого чувства совсем не просто. Можно лишь несколько снизить меру коллективизма и поднять меру индивидуализма.

Сегодня уже всем стало ясно, что в неизменном виде русские ценности существовать не могут. Они начинают меняться в соответствии с теми изменениями, которые постепенно происходят в России. Не случайно многие специалисты сравнивают современную ситуацию в стране с эпохой первоначального накопления капитала. И не случайно «новые русские» чертами своего характера и стилем своего поведения так напоминают кулаков-«мироедов» XIX в., причем отношение к ним со стороны основной массы народа такое же. Кстати, это имеет под собой основания. Ведь законным путем собрать свой первоначальный капитал большинству из них не было никакой возможности.

Большая часть населения нашей страны до сих пор переживает глубокий психологический шок, связанный с крушением прежней системы ценностей (ценностей общины) и необходимостью адаптации к новым экономическим и политическим реалиям. Важнейшая из них — это проходящая модернизация России, по сути становящаяся вестернизацией. А она предусматривает не только формирование соответствующих рыночному обществу экономических, социальных и политических институтов, но и воспитание личности нового типа, которая должна обладать следующими чертами: психологическая приспособляемость к изменениям и восприятию нового; рациональность мышления и вера в эффективность науки и медицины; способность к выбору — принятию самостоятельных решений относительно собственной судьбы; индивидуализм; стремление к самоутверждению; честолюбие, проявляющееся как в отношении к самому себе, так и к своим детям; высокая ценность образования.

Вне зависимости от того, нравится ли это или нет, реформы в нашей стране идут, а значит, идут и процессы модернизации. Адаптация к модернизации (вестернизации) может рассматриваться как процесс принятия новой политической и ценностной парадигмы, происходящий в условиях не преодоленного до сих пор идеологического раскола российского общества.

Литература

1. *Васильев Л.С.* История Востока. Т. 1. М., 1994.
2. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1994.
3. *Генон Р.* Кризис современного мира. М., 1991.
4. *Дианова В.М.* Культурология: Основные концепции. СПб., 2005.
5. *Иконникова С.Н.* История культурологических учений. СПб., 2005.
6. *Кармин А.С.* Культурология. СПб., 2003.
7. *Культурология* / Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. М., 2008.
8. *Маклюэн Г.М.* Галактика Гутенберга. М., 2004.
9. *Петров М.К.* Язык, знак, культура. М., 1991.
10. *Тоффлер О.* Третья волна. М., 2002.
11. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991.

БЫТИЕ КУЛЬТУРЫ

Характеристика феномена культуры будет неполной без рассмотрения вопросов взаимоотношения культуры и природы, культуры и общества, культуры и человека, то есть отношений с теми сферами, которые составляют реальное бытие культуры.

9.1. Культура и природа

Одним из основных детерминирующих факторов возникновения культуры является природа. Поэтому взаимоотношение природы (натуры) и культуры остается одной из ключевых тем культурологии на протяжении многих десятилетий. Многочисленные исследования этой взаимосвязи показывают, что культура внебиологична, ее нельзя свести к природному началу, но и культура человека есть не что иное, как преобразованное человеческой деятельностью природное начало. Но в таком случае возникает вопрос: противостоит ли природа культуре, или они находятся в гармонии?

С одной стороны, человек в результате своей целенаправленной деятельности по преобразованию окружающего мира создает искусственный мир предметов и явлений, который мы и называем культурой. В этом случае мы противопоставляем культуру природе, подчеркивая, что культурой становятся только те природные элементы, которые переработаны человеком.

С другой стороны, сторонники социобиологии не столь категоричны в ответе на вопрос о взаимоотношении культуры и природы. Они утверждают, что нет четких границ между социальным поведением животных и людей, разницу они видят лишь в уровне сложности их технологий жизнедеятельности. В таком случае культура рассматривается как особый этап общей эволюции природы:

- (1) растения адаптируются к среде через изменение своей видовой морфологии;
- (2) животные адаптируются через сочетание процессов видовой изменчивости со сменой стереотипов поведения;
- (3) человек адаптируется только путем изменения и усложнения форм своей жизнедеятельности, результатом чего и стало формирование искусственной среды обитания.

В любом случае грань между природой и культурой очень тонкая и зыбкая, включает в себя множество аспектов. И скорее всего, грань между ними лежит в механизмах накопления и трансляции опыта жизнедеятельности. Ведь животные используют для этого механизмы инстинктов, а человек — небиологически выработанные механизмы, то есть культуру.

С самого начала своего появления человек испытывает на себе влияние природной среды и одновременно сам влияет на нее. Деятельность по приспособлению к природе и освоению ее применительно к своим нуждам приводит к формированию преобразенной, *окультуренной* природы. Человек выделился из природной среды, но продолжал и продолжает оставаться в известной мере ее частью. Определенное географическое положение, конкретная местность, ее специфические природные особенности всегда были и являются в настоящее время факторами, определяющими национальный характер, традиции, обычаи, язык, сознание любого сообщества людей. С глубокой древности человек в целях выживания приспособлялся к среде своего обитания. Из готовых природных материалов он создавал орудия труда и предметы быта, сооружал жилища, приручал диких животных, обрабатывал почву и возделывал на ней культурные растения. В этой своей деятельности он одновременно приспособлял природу к своим потребностям, и в результате преобразования естественной природной среды человек создал *искусственную среду* («вторую» природу) своего обитания.

«Вторая», созданная человеком природа представляет собой природную форму существования культуры. Это означает, что продукты преобразованной природы, оставаясь материальными, вещественными, одновременно включены в процесс человеческой жизнедеятельности и выполняют в ней социальную функцию. На первый взгляд может показаться, что природа и культура противоположны, поскольку культура — это внеприродное явление, созданное человеком. На самом деле они тесно связаны между собой, поскольку культура возникает из природы, она рождается из взаимодействия человека с природой. Все предметы культуры сделаны из природного вещества. Таким образом, в этой связи культура, с одной стороны, противостоит природе как возделанная природа, а с другой — она составляет с ней единство, поскольку в основе ее лежит природный компонент, а природа выступает предпосылкой и условием существования культуры. Как об этом говорил П.А. Флоренский, они существуют не вне друг друга, а лишь друг с другом.

Итак, культура есть акт преодоления природы, выход за границы инстинкта. Она возникает потому, что человек сумел преодолеть

органическую предопределенность своего вида. Многие животные могут создавать нечто похожее на культуру — пчелиные соты, медвежья берлога, бобровая плотина и т.д. Но, создавая все это, животные руководствуются инстинктами — генетически заложенными программами поведения. Ничего, кроме того, что заложено в них природой, они сделать не могут. К свободной творческой деятельности они не способны. На это способен только человек, своей деятельностью преодолевающий противоречия между природой и культурой. Поэтому культурологи уделяют такое внимание анализу категории «*деятельность*».

В результате человеческой деятельности природа изменяется и достраивается, а жизнь человека делается более удобной и комфортной. Но освоение природы включает в себя также и овладение внутренней природой самого человека, что связано с появлением определенных норм и запретов, регулирующих человеческую жизнь, созданием морали, религии, искусства, — словом, с рождением духовной культуры.

Вопрос о соотношении культуры и природы тесно связан с рефлексией человека по поводу этих отношений. Поначалу человек не выделял себя из природы. Лучше всего это видно на примере первобытной культуры, для которой характерен синкретизм — целостность, нерасчлененность. Как мы отмечали выше, важнейшим аспектом синкретизма была невыделенность человека из мира, частью которого он являлся. Основой первобытной культуры являлся *культ природы* — человек жил природой и чувствовал себя ее неотъемлемой частицей. Природа была близкой, ибо она поила и кормила человека, но и далекой — грозной, неизвестной, таинственной. Затем человек стал осознавать свою двойственную связь с природой. С одной стороны, он продолжал оставаться частью большого мира — Природы, но с другой — отделял себя от нее. Такая позиция была зафиксирована в древнегреческих представлениях о единстве микро- и макрокосмоса, о подобии человека и мира.

Противопоставление человека и природы началось лишь в Новое время. Природа стала пониматься как мастерская, которую следовало подчинить человеку, преобразовать согласно его интересам. Утилитарное отношение к природе привело к тому, что по отношению к ней все стало дозволенным. Здесь не действовали запретительные нормы права, религии и морали. Исчезло восхищение природой. Природа стала восприниматься как антитеза духа и культуры. Такой подход противоположен коренным принципам народной культуры, для которой всегда земля была «родной матушкой». Без такого любовного отношения к природе невозможна высокая куль-

тура сельскохозяйственного труда. Сегодня люди привыкли жить на взятые у природы кредиты, вернуть которые уже невозможно. Поэтому ныне все человечество стоит перед новым витком спирали — единством природы и культуры, когда все богатство культуры должно быть поставлено на службу защиты природы.

Воздействие природы на культуру

Внимательный анализ вопроса взаимосвязи природы и культуры показывает, что они находятся в сложных взаимоотношениях. Человек вышел из природы, и поэтому природа контролирует и определяет многие стороны жизнедеятельности человека. Очевидность этого факта требует более подробного объяснения и описания воздействия природно-географических факторов на жизнедеятельность людей и их культуру.

1. Природа определяет потребности людей, а их осознание служит стимулом к деятельности и развитию мышления. Для того чтобы жить, человек должен есть, пить, иметь жилище, одежду. Все необходимые материалы для удовлетворения потребностей физического существования человек находит в природе. Использование «натуры» для удовлетворения материально-биологических потребностей, в свою очередь, требует от человека соответствующих способностей, активности, творчества. Используя ресурсы природы, человек раскрывает свой собственный природный потенциал. Полученные от природы сведения используются для организации оптимальной материальной и духовной деятельности.

2. Природная среда непосредственно влияет на тип хозяйства и содержание занятий людей, их быт и духовный мир. От природных условий и богатств во многом зависят образ жизни человека, судьба стран, народов и культур. Различная природная среда делает непохожими друг на друга отдельные народы и их культуры, формирует у каждого народа специфический национальный характер, моральные нормы и правила поведения. Кроме того, народы древности создавали пантеон своих богов и духов с учетом географических особенностей места их проживания. У жителей степных и пустынных регионов отсутствуют такие персонажи религии, как водяной, леший, хозяин леса и другие его обитатели.

3. Природа воздействует на род занятий и разделение труда. Например, суровые климатические условия Севера породили специфическое разделение труда между мужчинами и женщинами. Первые занялись изготовлением оружия, охотой, рыболовством, оставив женщинам такие занятия, как выделка кожи, изготовление одежды, приготовление пищи.

4. Природа была и остается важным фактором удовлетворения нравственных и эстетических потребностей человека. Различные природные явления могут оказывать благотворное влияние на интеллект человека, способствовать хорошему расположению духа, приливу бодрости, творческого вдохновения. Такого рода эмоциональное состояние формирует интимно-доверительное отношение к природе в виде богатой гаммы переживаний.

5. Природная среда влияет на процесс художественного творчества. Природа не только подсказывает образы художественного творчества, но и представляет сырье для создания тех или иных предметов искусства. Многочисленные шедевры архитектуры, живописи, музыки, литературы создаются на основе впечатлений, полученных их создателями от общения с природой. Художественное восприятие природы в значительной степени обусловлено культурой, которая определяет, как люди видят мир и как они в нем действуют. Уже по сюжетам и природному материалу можно догадаться, представителем какой этнической культуры создано конкретное художественное произведение.

6. Очень сильное воздействие природа оказывает на традиционную народную культуру. Это находит свое отражение в специфических привычках, обычаях, обрядах, в которых проявляются особенности быта народов. Обряды делают природные объекты элементами духовной культуры. В формах повседневной духовной жизни людей отчетливо проявляется характерная для природной среды цикличность. Так, в соответствии со сменой дня и ночи, времен года совершаются многие циклы производственной деятельности, своеобразно отражаемые в праздниках и обрядах. Их связь с временами года, закреплённая в традиционной культуре, приводит к появлению обрядового природного календаря, который не только нормирует распорядок жизни, но и определяет периоды функционирования духовной культуры, отводя для нее наиболее благоприятные с природной точки зрения временные этапы.

Воздействие культуры на природу — культурный ландшафт и экологическая культура

Влияние природы на культуру очевидно и поэтому практически не вызывает возражений. Но это лишь одна сторона взаимоотношений природы и культуры. Обратная сторона этой взаимосвязи — воздействие культуры на природу, следствием которого стал *культурный ландшафт*, включающий в себя агросферу и техносферу.

Агросфера является результатом воздействия человека на почву, растительность, животных и др. Последствия этого воздействия

оказались чрезвычайно велики, поскольку человек в процессе своей жизнедеятельности отбирал из растительного и животного мира те экземпляры или свойства растений и животных, которые наиболее полно отражали его потребности. Именно такой избирательный подход привел к целенаправленному созданию новых сортов растений. Также в процессе культурного воздействия на природу были созданы новые породы животных, отличающиеся особой выносливостью, плодовитостью, скоростью передвижения и т.д. Можно уверенно утверждать, что подавляющая часть «естественной природы», окружающей нас сегодня, — это культивированная природа, а все домашние животные и продукты нашего питания — ее результаты.

В настоящее время мы являемся свидетелями и современниками активного развития агросферы. Например, клонирование и генная инженерия позволяют вывести растения и животных с абсолютно новыми свойствами, аналогов которым нет в естественной природе. Кроме того, новые сорта и виды деревьев, цветов, домашних животных органично вписываются в среду обитания человека, придавая ей более совершенные черты красоты и гармонии.

Вторая часть культурного ландшафта — *техносфера*, которая представляет собой совокупность предметов материальной культуры, включенной человеком в неживую природу. Ее содержание составляют мосты, дороги, механизмы, здания, сооружения и иные рукотворные изделия. Многие из них гармонично вписываются в природный ландшафт, оставаясь при этом удобными и полезными для жизни людей. В мире создано множество предметов материальной культуры, которые подчеркивают красоту природы, контрастируют с ней в наиболее выигрышных аспектах. Так, например, в русской культуре для постройки церквей традиционно выбирались самые живописные места. Чаше всего они подчеркивали специфику ландшафта, красоту природы, отвлекали людей от дум о земных страданиях, согревали и очищали душу.

Однако воздействие человека на природу имеет и негативные стороны. Техносфера охватила уже около 30% суши и привела к необратимым изменениям многих природных регионов планеты. Так, под воздействием человека меняется направление течения рек, появляются новые водоемы, разрушаются горы. Из недр земли ежегодно извлекается более 100 млрд т сырья, то есть более 25 млн т на каждого жителя планеты. Количество энергии, приходящейся на душу населения в промышленно развитых странах, в 100 раз превышает биологические потребности поддержания жизни человека. Все возрастающие потребности человечества порождают варварское отношение к природе. Об этом нам все чаще напоминают стихийные бедствия (пожары, наводнения, землетрясения, смена климата и др.)

и надвигающаяся экологическая катастрофа, с первыми признаками которой мы сталкиваемся уже сегодня.

Осознавая угрозу своей гибели, человечество старается сформировать экологическую культуру населения, восстановить энергоресурсы, чистоту атмосферы и др. К решению этих проблем привлечены крупные мировые организации, которые разрабатывают программы восстановления экологического равновесия, сохранения исчезающих видов растений и животных, а также выживания самого человека.

Именно так в 1920-е годы появилось понятие *ноосферы*. Его разработал выдающийся российский ученый и мыслитель *В.И. Вернадский*. Он назвал ноосферой качественно новый этап развития биосферы Земли, на котором решающим фактором ее динамики становится разумная человеческая деятельность. Тем самым он подчеркнул не только мощь воздействия человеческой цивилизации на природу, но и важность ответственности человека за свои действия.

С развитием этих идей появилась *теория культурного ландшафта* как теория создания гармоничной во всех отношениях среды обитания человека. Это понятие входит в более широкое понятие *антропогенного ландшафта* — измененного человеком ландшафта. По степени воздействия антропогенного характера можно выделить три вида территорий:

- (1) заповедные зоны и малоосвоенные территории. Таких территорий остается все меньше;
- (2) противоположный первому «техногенно-урбанизированный ландшафт» (зона экологической катастрофы, химической аварии, эпицентр ядерного взрыва), территория, на которой прерываются многие или почти все биосферные процессы;
- (3) территории, занимающие промежуточное положение, где поддерживаются технобиосферный баланс, состояние гомеостаза, антропобиосферного единства.

Очевидно, что под понятие культурного ландшафта подпадают только территории третьего типа.

Таким образом,

культурный ландшафт — это целостная, территориально-локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного влияния природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и жизнеобеспечивающей деятельности людей.

Один из наиболее существенных критериев культурного ландшафта — это *гармоничное сочетание* культурного наследия, традиционной и современной культур.

Все эти идеи и концепции стали частью формирующейся *экологической культуры* — способа согласования природного и социального развития, при котором обеспечивается сохранение окружающей природной среды. Формирование экологической культуры предполагает перестройку мировоззрения, создание новой системы ценностей, отказ от потребительского подхода к природе, формирование у человека умения соизмерять свои потребности с возможностями природы.

Прежде всего, необходим отказ от господствовавшего в последнее время в мировоззрении антропоцентризма, который проявлялся в ориентации культуры исключительно на человека и его потребности. Он возник в период Античности в классическую эпоху. Стал основным признаком европейской культуры в эпоху Возрождения. Человек в то время рассматривался как центр мироздания. Если воспевалась красота природы, то, прежде всего, природы самого человека, его тела, облика, речи, движений. Антропоцентризм сыграл важную роль в развитии культуры, предпринимательства и деловой активности. Он способствовал раскрытию творческих способностей человека, укреплял его веру в себя. Но в настоящее время прежний антропоцентризм исчерпал себя и даже стал помехой на пути преодоления экологических трудностей. Сегодня человек уже не может сосредоточивать внимание только на самом себе и своих потребностях, поскольку кардинально изменились роль и место человека в мире. Человек стал глобальным фактором, определяющим масштабы и динамику происходящих на Земле изменений. От его действий зависит, быть ли жизни на Земле или нет. Человек должен осознать свою новую роль и взять на себя ответственность за сохранение биосферы, всех форм жизни на нашей планете. Осознание того, что человек должен выполнять важную биосферную функцию, роль регулятора жизни на планете, составляет основу экологического мировоззрения и экологической культуры.

Таким образом, прошедшее столетие убедительно показало, что с течением времени взаимная зависимость природы и культуры постоянно усиливается. Речь идет не о количественном разнообразии связей, а о принципиально новом качественном уровне взаимодействия культуры с природой, основанном на более гармоничном и тонком характере их отношений.

9.2. Культура и общество

Культура и общество — это очень близкие, но не тождественные системы, относительно автономные и развивающиеся по своим за-

конам. Поскольку выше мы определили понятие культуры, представляется необходимым ввести понятие общества. Хотя это не так просто сделать из-за множества существующих в науке трактовок.

Типы общества и культуры

Современный западный социолог *Пер Монсон* выделил четыре основных направления в понимании общества. Первый подход исходит из примата общества по отношению к отдельному индивиду. Общество понимается как система, которая возвышается над индивидами и не может быть объяснена их мыслями и действиями. Логика рассуждений при обосновании такой позиции примерно такова: целое не сводится к сумме его частей; индивиды приходят и уходят, рождаются и умирают, а общество продолжает существовать. Эта традиция берет свое начало в концепции *Э. Дюркгейма* и еще раньше — во взглядах *О. Конта*. Из современных течений к ней относятся, прежде всего, школа структурно-функционального анализа (*Т. Парсонс*) и теория конфликта (*Л. Козер, Р. Дарендорф*).

Второй подход, напротив, смещает центр своего внимания в сторону личности, утверждая, что без изучения внутреннего мира человека, его побудительных мотивов и смыслов невозможно создать объяснительную социологическую теорию. Эта традиция связана с именем немецкого социолога *М. Вебера*. Среди современных теорий, соответствующих данному подходу, можно назвать *символический интеракционизм* (*Г. Блюмер*) и этнометодологию (*Г. Гарфинкель, А. Сикурел*).

Третий подход сосредоточивается на изучении самого механизма процесса взаимодействия общества и индивида, занимая среднюю позицию между двумя первыми подходами. Одним из основателей этой традиции считается ранний *П. Сорокин*, а одной из современных социологических концепций — *теория действия*, или теория обмена (*Дж. Хоманс*).

Наконец, четвертый подход — *марксистский*. По типу объяснения социальных явлений он схож с первым подходом. Однако принципиальное отличие состоит в том, что в русле марксистской традиции предполагается активное вмешательство социологии в преобразование и изменение окружающего мира, тогда как три первые традиции рассматривают роль социологии скорее как рекомендательную.

Спор между представителями этих направлений ведется о том, следует ли понимать общество как надиндивидуальную объективную социальную структуру или как человеческий мир жизни, заполненный культурой.

Мы будем исходить из системного подхода, заложенного в трудах Дюркгейма, который рассматривал общество не просто как совокупность людей, но и как объективно существующую совокупность условий их совместного существования. Он подчеркивал, что общественная жизнь является реальностью особого рода, отличной от природной реальности и несводимой к ней, — *социальной реальностью*. Причем важнейшей частью этой реальности являются *коллективные представления*. Именно они — фундамент культуры, которая рассматривается как способ организации общественной жизни. Само же общество рассматривается как социальный организм. Как любые организмы, являющиеся сложными системами, общество обладает интегративными свойствами, присущими всему социальному целому, но отсутствующими у отдельных его элементов. Среди важнейших свойств — способность к исторически длительному автономному существованию, основанная на том, что только общество связано со сменой поколений. Это делает общества самодостаточными системами, обеспечивающими, поддерживающими и совершенствующими свой образ жизни. Способом реализации этой самодостаточности и является культура. А ее межпоколенная трансляция позволяет обществу воспроизводить себя.

Мы не должны забывать, что человечество никогда не было единым социальным коллективом. Разные группы (популяции) людей существуют в самых разных локальных социальных группах (этносы, классы, социальные слои и т.д.). Фундамент этих локальных групп — *культура* — именно она является основой интеграции людей в подобные коллективы. Поэтому как нет на Земле общества вообще, так же нет и культуры вообще — это абстракции. А реально на нашей планете существовали и продолжают существовать множество локальных культур и обществ. Причем культуры по отношению к этим обществам (социальным группам) выполняют задачи интеграции, консолидации и организации людей; регуляции практики их совместной жизнедеятельности с помощью норм и ценностей; обеспечения познания окружающего мира и хранения значимой для выживания людей информации; осуществления коммуникации между людьми, для чего вырабатывают специальные языки и способы обмена информацией; разработки механизмов воспроизводства общества как социальной целостности.

В историческом развитии можно выделить несколько типов общества и связанных с ними культур.

Первобытное общество и культура стали первым таким типом. Для него характерен *синкретизм* — невыделенность индивида из основной социальной структуры. Все механизмы социальной регуляции, которыми были традиции и обычаи, а также обряды и

ритуалы, находили свое обоснование в мифе, который был формой и способом существования первобытной культуры. Его жесткая структура не допускала никаких отклонений. Поэтому даже при отсутствии специальных контролирующих социальных структур все правила и нормы соблюдались очень точно. При их нарушении (даже невольном) нарушитель наказывал себя сам. К первобытным обществу и культуре примыкают архаическое общество и культура, под которыми мы имеем в виду современные народы, живущие на уровне каменного века (на сегодняшний день их известно около 600).

Второй тип общества связан с процессами социального расчленения и разделения труда, которые привели к формированию *государства*, в котором были узаконены иерархические отношения между людьми. Рождение государства произошло в странах Древнего Востока. При этом его формы были достаточно разнообразны — восточные деспотии, монархии, тирании и т.п., но все они выделяли верховного правителя, подданными которого были все остальные члены общества. Регуляция отношений в таких обществах, как правило, строилась на насилии. В рамках этого типа общества нужно выделить доиндустриальное общество и культуру, где преобладали сословно-идеологические и политико-конфессиональные формы жизнеустройства, а используемое насилие получало религиозное обоснование. Еще одной формой стало индустриальное общество и культура, где ведущую роль стали играть национально-государственные образования и специализированные социальные группы в обществе, а насилие было экономическим.

Третий тип общества также зародился в древности, в Древней Греции и Риме, но широкое распространение получил начиная с Нового времени, и особенно в XX в., — *демократия*, формирующая гражданское общество. При этом люди осознают себя не «подданными», а свободными гражданами, принимающими определенные формы организации своей жизни и деятельности. Именно такой тип общества является высшей формой проявления экономической, политической и правовой культуры. А идеологическое обоснование этому дается в философии, науке, искусстве. В таком обществе граждане имеют равные права, что обосновывается не на основе силы, а на принципе сотрудничества, общения, торгового обмена и диалога. Конечно, во многом это еще идеал — ведь в реальной практике мы еще не можем обойтись без насилия, но цель уже поставлена. Во многом это стало возможным с формированием нового постиндустриального типа общества с идущими в нем процессами глобализации и формированием массовой культуры.

*Социальные институты культуры:
цели, функции, типы*

Реальные связи общества и культуры происходят через социальные институты культуры. Понятие «социальный институт» заимствовано культурологией из социологии и юриспруденции. Используется оно в нескольких смыслах:

- (1) устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в единую систему;
- (2) общность людей, играющих определенные социальные роли, организованных посредством социальных норм и целей;
- (3) система учреждений, посредством которых упорядочиваются, консервируются и репродуцируются определенные аспекты человеческой деятельности.
- (4) формирование социальных институтов идет по-разному в различных типах культур.

Тем не менее можно выделить несколько общих принципов их появления. Прежде всего, требуется осознание потребности в данном виде культурной деятельности. Масса народов и культур обходилась без музеев, библиотек, архивов, концертных залов и т.п. именно потому, что не было соответствующей потребности. Соответственно отмирание потребности ведет к исчезновению связанного с ней культурного института. Так, сегодня количество церквей на душу населения гораздо меньше, чем в XIX в., когда основная масса людей еженедельно посещала службы.

Далее должны быть поставлены *цели*, которые должны быть общественно-весомыми. Они сформируют мотивы посещения соответствующих учреждений у большинства людей в данной культуре. При этом постепенно появятся нормы и правила, которые будут регулировать данный вид культурной деятельности. Итогом станет создание системы статусов и ролей, выработка стандартов деятельности, которая будет одобрена большинством населения (или хотя бы властной верхушкой общества).

Социальные институты культуры выполняют в обществе ряд функций:

- (1) регулирование деятельности членов общества;
- (2) создание условий для культурной деятельности;
- (3) инкультурация и социализация — приобщение людей к нормам и ценностям своей культуры и общества;
- (4) консервация феноменов и форм культурной деятельности, их репродукция.

Выделяют пять основных потребностей человека и связанных с ними культурных институтов:

- (1) потребность в воспроизводстве рода — институт семьи и брака;
- (2) потребность в безопасности и социальном порядке — политические институты, государство;
- (3) потребность в средствах существования — экономические институты, производство;
- (4) потребность в получении знаний, в инкультурации и социализации подрастающего поколения, подготовка кадров — институты образования и воспитания в широком смысле, включая науку;
- (5) потребность решения духовных проблем, смысла жизни — институт религии.

Внутри главных институтов находятся неглавные, которые называются также *социальными практиками*, или *обычаями*. У каждого главного института существуют свои системы наработанных практик, методов, процедур. Например, экономические институты не могут обойтись без таких механизмов, как конвертация валюты, защита частной собственности, профессиональный подбор, расстановка и оценка труда работников, маркетинг, рынок и т.д. Внутри института семьи и брака находятся институты материнства и отцовства, родовой мести, побратимства, наследования социального статуса родителей и т.д. В отличие от основного института неосновной институт выполняет специализированную задачу, обслуживая конкретный обычай или удовлетворяя нефундаментальную потребность.

9.3. Культура и личность

Проблема личности всегда находилась в центре внимания исследований культуры. Это неудивительно, так как культура и личность неразрывно связаны друг с другом. С одной стороны, культура формирует тот или иной тип личности. С другой стороны, личность воссоздает, изменяет, открывает новое в культуре. Таким образом, *личность* — это движущая сила и создатель культуры, а также главная цель ее становления. Можно сказать, что каждый человек выступает по отношению к культуре в нескольких ролях:

- (1) как продукт культуры — только усвоив правила, нормы и ценности культуры и общества, в котором человек живет, можно комфортно чувствовать себя, быть адекватным своим культуре и обществу;
- (2) как потребитель культуры — человек использует в своей жизненной практике усвоенные нормы и правила, язык,

- знания и т.д. в готовом виде. Как правило, это происходит в форме стереотипов;
- (3) как производитель культуры — человек способен как творчески порождать новые культурные формы, так и интерпретировать уже имеющиеся;
 - (4) как транслятор культуры — воспроизводя какие-либо культурные образцы в своей жизни и деятельности, человек тем самым передает информацию о них другим людям.

Социализация и инкультурация

Продуктом культуры личность становится в процессах инкультурации и социализации, с помощью которых ребенок овладевает знаниями и навыками, необходимыми для жизни в обществе и в той или иной конкретной культуре.

Под *социализацией* понимают процесс усвоения индивидом социальных ролей и норм. При этом человек формируется как личность, социально и культурно адекватная обществу. Таким образом, происходит гармоничное вхождение индивида в социальную и культурную среду, усвоение им ценностей общества, позволяющее ему успешно функционировать в качестве его члена.

Считается, что социализация проходит в трех основных сферах: (1) деятельности, (2) общения и (3) самосознания. В сфере деятельности она идет как освоение какого-то нового вида деятельности через усвоение норм и правил, методик достижения целей, а также оценки полученных результатов. В сфере общения происходит расширение круга общения человека и развитие его навыков. В сфере самосознания формируется образ собственного Я как деятельного субъекта, происходит осмысление своей социальной принадлежности, роли, формируется самооценка.

В отличие от социализации понятие *инкультурации* подразумевает обучение человека традициям и нормам поведения в своей родной культуре. Это происходит в процессе взаимодействия между человеком и его культурой, при котором, с одной стороны, культура определяет основные черты личности человека, а с другой — человек сам влияет на свою культуру. Инкультурация включает в себя формирование основополагающих человеческих навыков, как, например, типы общения с другими людьми, формы контроля собственного поведения и эмоций, способы удовлетворения основных потребностей, оценочное отношение к различным явлениям окружающего мира и т.д. Результатом инкультурации является эмоциональное и поведенческое сходство человека с другими членами данной культуры и его отличие от представителей других культур.

По своему характеру процесс инкультурации более сложен, чем процесс социализации, поскольку усвоение социальных законов жизни происходит гораздо быстрее, чем усвоение культурных норм, ценностей, традиций и обычаев.

На индивидуальном уровне процесс инкультурации выражается в повседневном общении с себе подобными: родственниками, друзьями, знакомыми или незнакомыми представителями одной культуры, у которых сознательно или бессознательно человек учится тому, как следует вести себя в разнообразных жизненных ситуациях, как оценивать события, встречать гостей, реагировать на те или иные знаки внимания и сигналы.

Процесс инкультурации — это *приобретение* следующих знаний и навыков:

- (1) жизнеобеспечение — профессиональная деятельность, домашний труд, приобретение и потребление товаров и услуг;
- (2) личностное развитие — приобретение общего и профессионального образования, общественная активность, любительские занятия;
- (3) социальная коммуникация — формальное и неформальное общение, путешествия, физические передвижения;
- (4) восстановление энергетических затрат — потребление пищи, соблюдение личной гигиены, пассивный отдых и сон.

Механизмы и стадии инкультурации Инкультурация происходит несколькими путями, однако наиболее распространен опосредованный, когда человек наблюдает (как бы подглядывает) за поведением других людей. Такой механизм называется *имитацией*. При таком способе даже простейшая процедура, которую мы многократно проделываем каждый день, например прием пищи, с точки зрения инкультурации представляет определенную ценность, поскольку состоит из определенных поз и жестов, наделенных разным смыслом и значением в различных культурах. Иначе говоря, культура учит нас, что, когда и как следует делать. Так, в большинстве культур основной прием пищи происходит в полдень, а англичане делают это во второй половине дня. Обедают англичане в 7—8 часов, а испанцы — даже в 10 часов вечера. Европейцы едят вилок в левой руке и ножом в правой; нарезанное ножом мясо они сразу же отправляют в рот вилок, которую американцы предварительно перекладывают в правую руку.

Инкультурация также происходит с помощью *идентификации*, в ходе которой дети усваивают родительское поведение, установки и ценности как свои собственные. Дети воспринимают особенности

личности родителей и других тесно связанных с ними людей. Часто дети выбирают профессии своих родителей, чтобы стать похожими на них.

Помимо позитивных механизмов инкультурации, какими являются имитация и идентификация, есть негативные механизмы — *стыд* и *вина*. Первые способствуют формированию определенного поведения, вторые — запрещают и подавляют его. Хотя чувства стыда и вины тесно связаны друг с другом, они не во всем совпадают. Чувство стыда появляется, если вас застали на месте преступления, разоблачили и опозорили. При этом человек чувствует себя подавленным и униженным. Чувство вины связано с теми же переживаниями, но для его появления не нужно разоблачения. Достаточно голоса своей совести, который говорит, что вы поступили плохо, и вы будете мучиться от сознания совершенного вами плохого поступка. Таким образом, человек сам себя наказывает.

Две стадии инкультации В инкультурации обычно выделяют две основные стадии — начальную (первичную), охватывающую периоды детства и юности, и взрослую (вторичную), охватывающую зрелость и старость.

Первичная стадия начинается с рождения ребенка и продолжается до окончания подросткового возраста. Она представляет собой процесс воспитания и обучения детей. В этот период дети усваивают важнейшие элементы своей культуры, овладевают ее азбукой, приобретают навыки, необходимые для нормальной социокультурной жизни. Процессы инкультурации

М. Херскович

реализуются у них в это время в основном в результате целенаправленного воспитания и частично на собственном опыте. По мнению известного американского культурного антрополога, африканиста *Мелвилла Херсковича* (1895—1963), ребенок, хотя и не является пассивным элементом инкультурации, но выступает здесь скорее как инструмент, нежели как игрок. Взрослые, применяя систему наказаний и поощрений, ограничивают его возможность выбора или оценки. Кроме того, дети не способны к сознательной оценке норм и правил поведения, они усваивают их некритично. Дети должны выполнять правила того мира, в котором они живут. Это приводит к

тому, что они видят мир в черно-белом цвете и не способны на компромиссы.

Для этого периода в любой культуре существуют специальные способы формирования у детей адекватных знаний и навыков для повседневной жизни. Чаще всего это происходит в форме *игры*. Игры бывают следующих типов:

- (1) физические, тренирующие и развивающие физическую активность;
- (2) стратегические, тренирующие и развивающие способность прогнозировать возможные результаты любой деятельности и оценивать вероятность этих результатов;
- (3) стохастические, знакомящие ребенка со случайными процессами, удачей (неудачей), неконтролируемыми обстоятельствами, риском;
- (4) ролевые, в ходе которых ребенок осваивает те функции, которые ему придется выполнять в будущем.

В играх развиваются такие личностные свойства, как интеллект, фантазия, воображение, способность к обучению. Маленькие дети играют в одиночку, не обращая внимания на остальных. Им свойственна уединенная независимая игра. Чуть позже они начинают копировать поведение других детей, не вступая с ними в контакт. Это так называемая параллельная игра. В возрасте около трех лет малыши начинают учиться координировать свое поведение с поведением других детей. Они играют в соответствии со своими желаниями, но учитывают и чужие — объединенная игра. И наконец, с четырех лет дети способны к совместной игре — координации своих действий и поступков с другими детьми.

Значимое место в процессе первичной инкультурации принадлежит освоению трудовых навыков и формированию ценностного отношения к труду. Также важно, чтобы ребенок научился учиться. Параллельно осваиваются и другие ценности, формирующие отношение человека к миру, закладываются основные модели поведения, — словом, выстраивается «культурный айсберг». Ребенок на основе своего раннего детского опыта приобретает социально обязательные общекультурные знания и навыки, носящие неспецифичный в профессиональном отношении характер. В этот период приобретение и практическое освоение таких знаний и навыков становятся ведущими в жизни ребенка. Соответствующими институтами становятся детские дошкольные и школьные учреждения. Ребенок проводит там значительную часть своего времени. Можно сказать, что в это время складываются предпосылки трансформации ребенка во взрослого человека, способного к адекватному участию в социокультурной жизни.

Первичная стадия инкультурации способствует сохранению стабильности культуры, поскольку основными здесь являются воспроизводство уже имеющихся образцов, контроль за проникновением в культуру случайных и новых элементов. Разумеется, не следует преувеличивать роль инкультурации в сохранении культурной традиции. Ее результатом может стать как практически полное и безусловное усвоение культуры новым поколением (с небольшими, едва фиксируемыми отличиями между родителями и детьми), так и нарушение культурной преемственности, когда дети вырастают абсолютно непохожими на своих родителей.

Вторичная стадия инкультурации касается уже взрослых людей, так как вхождение человека в культуру не заканчивается с достижением человеком совершеннолетия. Взрослым человеком считается, если обладает рядом важных качеств, среди которых:

- (1) достижение необходимой степени физической зрелости организма, как правило, несколько превышающей сформировавшуюся способность к воспроизведению потомства;
- (2) овладение навыками собственного жизнеобеспечения в сфере домашнего хозяйства и общественного разделения труда;
- (3) овладение достаточным объемом культурных знаний, навыков и социального опыта через практическую деятельность в составе различных социокультурных групп;
- (4) принадлежность к одной из социальных общностей, состоящей из взрослых участников системы разделения труда.

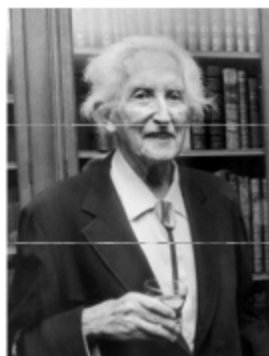
Инкультурация в этот период носит фрагментарный характер и касается только отдельных элементов культуры, появившихся в последнее время. Обычно это какие-либо изобретения и открытия, существенно меняющие жизнь человека, или новые идеи, заимствованные из других культур.

Отличительная способность второй стадии инкультурации — развитие способности человека к самостоятельному освоению социокультурного окружения в пределах, установленных в данном обществе. Человек получает возможность комбинировать полученные знания и навыки для решения собственных жизненно важных проблем, расширяется его способность принимать решения, которые могут иметь значимые последствия как для него, так и для других людей. Он приобретает право участвовать в действиях, которые могут привести к значительным социокультурным изменениям. Ведь взрослые способны к сознательной оценке своих и чужих поступков, а также ценностей и норм культуры. Кроме того, они могут идти на компромиссы, в их картине мира появляется серый цвет. Вторая стадия инкультурации обеспечивает членам общества возможность принять на себя ответственность за экспериментирование

в культуре, за внесение в нее изменений различного масштаба. Иными словами, индивид может принимать или отбрасывать то, что ему предлагается культурой. Он получает доступ к дискуссии и к творчеству.

В этот период основное внимание уделяется профессиональной подготовке. На нее тратится большая часть усилий и времени личности. Необходимые знания и навыки в основном приобретаются в средних специальных и высших учебных заведениях. На этой стадии также большое значение имеют освоение молодыми людьми их нового, взрослого статуса в семье, расширение круга их социальных контактов, осознание ими своего нового положения, накопление собственного жизненного опыта.

В более позднее время, когда человек совершенствует свои профессиональные навыки уже на рабочем месте, инкультурация бывает связана в основном с непосредственными (формальными и неформальными) социокультурными контактами. Кроме того, жизнь взрослого человека невозможна без включенности в целый ряд других социальных групп: семью, компанию друзей, группы по интересам и т.д. В это время человек полностью включен в общественную жизнь, выполняя гражданские обязанности и пользуясь определенными правами. И наконец, наступает старость, когда человек выходит на пенсию. У него появляется много свободного времени, дети живут отдельно, часто умирают друзья. Для человека в этот период очень важно не утратить смысл жизни, поэтому инкультурация пожилых людей является очень актуальной проблемой в современном мире.

Э. Эриксон

Культурная идентичность Одной из ведущих человеческих потребностей является потребность в разнообразных взаимосвязях с окружающим миром, необходимость в коллективной жизнедеятельности, которая реализуется путем *самоотождествления* индивида с какими-либо идеями, ценностями, социальными группами и культурами. Такого рода самоотождествление определяется в науке понятием *идентичность*. У этого понятия довольно длительная история, однако вплоть до 1960-х годов оно имело ограниченное употребление. Широкое распространение термина «идентичность» и его введение в междисциплинарный научный оборот произошли благодаря трудам американского психолога *Эрика Эриксона* (1902—1994). Он показал, что идентичность выступает фундаментом всякой личности и показателем ее

психосоциального благополучия. Она включает в себя следующие моменты:

- (1) внутреннее тождество субъекта при восприятии окружающего мира, ощущении времени и пространства, иными словами, это ощущение и осознание себя как уникальной автономной индивидуальности;
- (2) тождество личных и социально принятых мировоззренческих установок — личностная идентичность и душевное благополучие;
- (3) чувство включенности Я-человека в какую-либо общность — групповая идентичность.

Формирование идентичности проходит в виде сменяющих друг друга психосоциальных кризисов. Подростковый кризис, прощание с «иллюзиями молодости», кризис среднего возраста, разочарования в окружающих людях, в своей профессии, в себе самом. Из них самым болезненным, пожалуй, является юношеский кризис, когда молодой человек реально сталкивается с ограничительными механизмами культуры и начинает воспринимать их исключительно как репрессивные, ущемляющие его свободу.

Со второй половины 1970-х понятие идентичности прочно вошло в лексикон всех социально-гуманитарных наук, привлекло внимание ученых различных направлений и дало начало многочисленным теоретическим и эмпирическим исследованиям проблемы идентичности. Понятие «идентичность» сегодня также широко используется и в культурологии. В самом общем понимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социокультурной группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Необходимость в идентичности вызвана тем, что каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей. Для этого он должен добровольно принять господствующие в данном сообществе элементы сознания, вкусы, привычки, нормы, ценности и иные средства взаимосвязи, принятые окружающими его людьми. Усвоение этих элементов социальной жизни группы придает жизни человека упорядоченный и предсказуемый характер, а также делает его причастным к соответствующей культуре.

Поскольку каждый индивид является одновременно членом нескольких социальных и культурных общностей, то в зависимости от типа групповой принадлежности принято выделять различные виды идентичности: профессиональную, гражданскую, этническую, поли-

тическую, религиозную и культурную. Из всех видов идентичности для нас представляет интерес, прежде всего, *культурная идентичность* — принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующая ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом. Таким образом, сущность культурной идентичности заключается в *осознанном* принятии индивидом соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего Я с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества.

Значение культурной идентичности в культурологии состоит в том, что она предполагает формирование у индивида определенных устойчивых качеств, благодаря которым те или иные культурные явления или люди вызывают у него чувство симпатии или антипатии, а в зависимости от того или иного чувства он выбирает соответствующий тип, манеру и форму общения.

Рассматривая вопрос о сущности культурной идентичности, следует помнить, что главными субъектами культуры являются люди, находящиеся в тех или иных отношениях друг с другом. В содержании этих отношений значимое место занимают представления людей о самих себе, которые зачастую весьма существенно различаются от культуры к культуре.

В культурологии является аксиомой утверждение, согласно которому каждый человек выступает носителем той культуры, в которой он вырос и сформировался как личность, хотя в повседневной жизни он сам обычно этого не замечает, воспринимает как данность специфические особенности своей культуры. Однако при встречах с представителями других культур, когда эти особенности становятся особенно очевидными, люди начинают сознавать, что существуют другие формы переживаний, виды поведения, способы мышления, которые весьма значительно отличаются от уже привычных и известных. Все эти разнообразные впечатления о мире трансформируются в сознании человека в идеи, установки, стереотипы, ожидания, которые в итоге становятся для него важными регуляторами его личного поведения и общения. Путем сопоставления и противопоставления позиций, точек зрения различных групп и общностей, в процессе взаимодействия с ними происходит становление личной идентичности человека, которая является совокупностью знаний и представлений индивида о своем месте и роли как члена соответствующей социокультурной группы, о своих способностях и деловых качествах.

Таким образом, культурная идентичность основывается на разделении представителей всех культур на «своих» и «чужих». Именно в контактах с представителями других культур человек быстро убеждается, что они по-другому реагируют на те или иные явления окружающего мира, у них есть собственные системы ценностей и нормы поведения, которые существенно отличаются от принятых в его родной культуре. В подобного рода ситуациях расхождения или несовпадения каких-либо явлений другой культуры с принятыми в «своей» культуре возникает понятие «чужой».

Исходя из этого обстоятельства в культурологии понятие «чужой» приобретает большое значение. Проблема заключается в том, что до настоящего времени не сформулировано научное определение этого понятия. Во всех вариантах его использования и употребления оно понимается на обыденном уровне, то есть путем выделения и перечисления наиболее характерных признаков и свойств этого термина. При таком подходе понятие «чужой» имеет несколько значений и смыслов:

- (1) нездешний, иностранный, находящийся за границами родной культуры;
- (2) странный, необычный, контрастирующий с обычным и привычным окружением;
- (3) незнакомый, неизвестный и недоступный для познания;
- (4) сверхъестественный, всемогущий, перед которым человек бессилен;
- (5) зловещий, несущий угрозу для жизни.

Представленные семантические варианты понятия «чужой» позволяют рассматривать его в самом широком значении, как все то, что находится за пределами само собой разумеющихся, привычных и известных явлений или представлений. И наоборот, противоположное ему понятие «свой» подразумевает тот круг явлений окружающего мира, который воспринимается как знакомый, привычный, само собой разумеющийся.

Таким образом, только через осознание «чужого», «другого» происходит формирование представлений о «своем». Если такого противопоставления нет, у человека нет необходимости в осознании себя и формировании собственной идентичности. Это относится ко всем формам личной идентичности, но особенно ярко проявляется в формировании культурной (этнической) идентичности.

Хотя потребность человека в идентификации велика, иногда возможна *утрата идентичности*, которая проявляется в ощущении своей абсолютной чуждости окружающему миру. Как правило, это выражается в таких болезненных ощущениях, как деперсонализация,

маргинализация, психологическая патология, асоциальное поведение и т.п. Такое происходит чаще всего в ходе возрастных кризисов идентичности. Потеря идентичности также может происходить в связи с быстрыми изменениями социокультурной среды, которые человек не успевает осознавать. В таком случае кризис идентичности может принимать массовый характер, рождая целые «потерянные поколения». Впрочем, такие кризисы могут иметь и позитивные последствия, облегчая закрепление достижений НТП, интегрирование новых культурных форм и ценностей, расширяя тем самым адаптационные возможности человека.

Литература

1. *Гуревич П.С.* Культурология. М., 2002.
2. *История ментальностей: Историческая антропология.* М., 1996.
3. *Кармин А.С.* Культурология. М.; СПб., 2003.
4. *Кравченко А.И.* Культурология. М., 2002.
5. *Культурология /* Под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. М., 2008.
6. *Самохвалова В.И.* Культурология. М., 2002.
7. *Шишин М.Ю.* Ноосфера, культура, культурный ландшафт. Новосибирск, 2003.

КУЛЬТУРНАЯ КАРТИНА МИРА

10.1. Понятие культурной картины мира и ментальность

В самом общем виде культура представляет собой продукт совместной жизнедеятельности людей, систему согласованных способов их коллективного существования, упорядоченных норм и правил удовлетворения групповых и индивидуальных потребностей и т.п. Ее возникновение вызвано тем, что продолжительное совместное проживание групп людей на одной территории, их коллективная хозяйственная деятельность, оборона от нападений с необходимостью формируют у них общее мирозерцание, единый образ жизни, манеру общения, стиль одежды и т.д. Однако каждая группа при этом существует в своих специфических климатических, географических, исторических и других условиях. По этой причине становится невозможным существование единой универсальной культуры, объединяющей всех людей на Земле. В исторической практике культура предстает в виде множества культур разных эпох и регионов, а внутри них — в виде культур отдельных стран и народов, которые принято называть *локальными*, или *этническими*, *культурами*.

Наличие локальных культур — объективная и закономерная форма существования всей человеческой культуры в целом. Некоторые из локальных культур похожи друг на друга в силу их генетического родства и сходства условий их возникновения. Другие культуры отличаются друг от друга настолько, насколько отличаются условия, их породившие. Однако во всем многообразии локальных культур нет ни одной «ничейной» культуры. Каждая отдельная культура воплощает в себе специфический опыт жизненной практики какого-либо конкретного народа или сообщества людей. И этот опыт придает культуре каждого народа неповторимые черты, определяет ее уникальность.

Своеобразие культуры того или иного народа может проявляться в самых разных сторонах человеческой жизнедеятельности: в удовлетворении биологических, материальных или духовных потребностей, в естественных привычках поведения, типах одежды и

жилищ, видах орудий труда, способах трудовых операций и т.д. Так, этнографы давно заметили, что народы, живущие в сходных географических условиях и по соседству друг с другом, часто строят дома по-разному. Русские северяне традиционно ставят дома к улице торцом, а русские южане располагают свои жилища вдоль улицы. Балкарцы, осетины, карачаевцы много веков живут на Кавказе по соседству. Однако балкарцы строят каменные одноэтажные дома, осетины — двухэтажные, а карачаевцы — деревянные дома. Раньше у узбеков по одной лишь тюбетейке можно было определить, из какой местности происходит ее владелец, а одежда русской крестьянки XIX в. точно указывала, из какой она местности.

Своеобразие любой локальной или этнической культуры получает свое завершение в *культурной картине мира*, которая исторически формируется в процессе возникновения и существования самой культуры. Культурная картина мира является выражением того, что в различных культурах люди воспринимают, чувствуют и переживают мир по-своему и тем самым создают свой неповторимый образ мира, особое представление о мире, получившее название «культурная картина мира».

По своему содержанию культурная картина мира представляет собой совокупность рациональных знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и культурах других народов. Также она включает в себя неосознанные значения, личностные смыслы, переживания и оценки.

Эти знания и представления придают культуре каждого народа самобытность, благодаря чему становится возможным отличать одну культуру от другой. Культурная картина мира не является синкретической целостностью, а складывается из частных картин — научной, эстетической, религиозной, художественной, этической, правовой и др.

Важнейшими компонентами культурной картины мира являются пространство и время, а также движение, изменение, свойство, качество, количество, причина, следствие, случайность, закономерность — *онтологические* категории культуры. Также существуют *социальные* категории — труд, собственность, власть, государство, свобода, справедливость и др. Обе группы категорий тесно связаны между собой, грань между ними относительна. Они вплетены в структуру языка, на котором люди разговаривают, охватывают все культурное пространство. В совокупности они образуют своего рода «сетку координат», через которую носители той или иной культуры воспринимают окружающий мир и создают свои «национальные

образы мира», как это показал Г. Гачев¹. На их основе складываются свойственные данной культуре ментальности. Сегодня этот термин используется все чаще, хотя точного его определения еще нет. *Ментальностью* называют общее умонастроение, склад ума людей, принадлежащих к одной культуре. При этом ментальность включает в себя как осознанные моменты, так и неосознанные. Поэтому понятия «ментальность» и «картина мира» можно рассматривать как синонимы.

Ментальность всегда отражает специфические особенности определенного типа культуры, иными словами, она всегда культурно-зависима, ее содержание целиком определяется культурой данного народа. Это исторически обусловленный феномен, поэтому ментальность, являясь в целом устойчивой и консервативной, все же меняется, хотя и очень медленно. Менталитет усваивается каждым человеком в детстве, в процессе инкультурации, и входит в структуру индивидуальной психики, укореняясь в бессознательном. Можно утверждать, что менталитет народа — это одновременно и ментальность отдельного человека. Поэтому ментальность личности определяется типом общества, особенностями этнической и национальной культуры, а также тех субкультур, в которые входит этот человек.

10.2. Категории культуры

Рассмотрим важнейшие категории культуры, как онтологические, так и социальные. Из онтологических категорий *мы* выделим пространство и время и изучим их как *хронотоп*. Также мы обратимся к опыту категоризации культуры западными учеными, рассмотрим концепцию ментальных программ Г. Хофштеде и культурную грамматику Э. Холла.

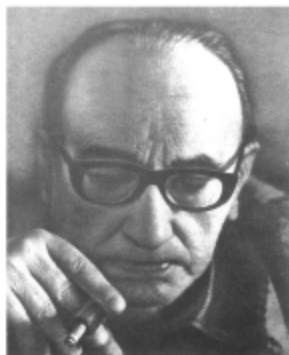
Пространство и время культуры как хронотоп

Пространство и время — обязательные координаты любых культурных явлений и событий, которые всегда происходят «где-то» и «когда-то». Они всегда существуют в тесной взаимосвязи, в реальности их невозможно отделить друг от друга. Характеризуя это единство, *Михаил Михайлович Бахтин* (1895—1975) в 1930-е годы ввел в культурологию и философию понятие «*хронотоп*»². В этом понятии подчеркивается, что пространство и время культуры всегда связаны

¹ Гачев Г. Национальные образы мира. Космо. Психо. Логос. М., 1995.

² Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986.

с субъективными переживаниями, которые меняются в разных исторических эпохах и культурных ситуациях. Можно сказать, что понятие хронотопа основывается на фундаментальных естественно-научных открытиях начала XX в. — теории относительности, показавшей единство четырехмерного пространственно-временного континуума, и концепции ноосферы В.И. Вернадского, в которой единое пространство-время связано с духовным измерением жизни.

М. Бахтин

Понятие хронотопа сегодня широко используется в эстетике и литературоведении. Считается, что содержащиеся в произведении смыслы могут быть объективированы только через их пространственно-временное выражение. Причем собственными хронотопами (и раскрываемыми ими смыслами) обладают и автор, и само произведение, и воспринимающий его читатель (слушатель, зритель). Таким образом, понимание произведения, его социокультурная объективация есть, по Бахтину, одно из проявлений *диалогичности бытия*. Каждый вид искусства характеризуется своим типом хронотопа.

В соответствии с этим искусства разделяются на: *пространственные*, в хронотопах которых временные качества выражены в пространственных формах; *временные*, где пространственные параметры переданы временными координатами; *пространственно-временные*, в которых присутствуют хронотопы того и другого типа.

Хронотопы, выражающие общие черты художественной пространственно-временной организации в данной системе культуры, свидетельствуют о духе и направлении доминирующих в ней ценностных ориентаций. В этом случае пространство и время мыслятся как абстракции, при посредстве которых возможно построение картины мира данной культуры, которая всегда воспринимается как унифицированный космос, единая и упорядоченная Вселенная. Так, пространственно-временное мышление первобытных людей предметно-чувственно и вневременно. Культурный хронотоп Древнего Востока и Античности выстроен мифом, в котором время циклично, а пространство (Космос) одушевленно. Хронотоп европейского Средневековья, созданный христианским сознанием, складывался из линейного необратимого времени и иерархически выстроенного, насквозь символического пространства, идеальным выражением которого стал христианский храм. Эпоха Возрождения создала хронотоп, во многом актуальный и для современности. Противо-

поставление человека миру позволило осознать и измерить его пространственную глубину. Одновременно появилось бескачественное расчлененное время. Эти идеи нашли свое отражение в концепции абсолютного пространства и времени Ньютона. Воспринятые как универсальное вместилище всех материальных тел и универсальная длительность всех процессов соответственно, пространство и время стали в этой концепции абстракциями. Современная культура характеризуется множеством различных хронотопов, среди которых одним из самых распространенных является образ сжатого пространства и утекающего («утраченного») времени.

Пространство культуры и культурные пространства Эти понятия не являются синонимами. *Пространство культуры* — это тот кормящий и вмещающий ландшафт, в котором находится та или иная культура. Мы уже неоднократно говорили о влиянии природных условий на культуру и ее динамику. Именно поэтому и появляются в истории человечества цивилизации разных типов — речные, морские, океанические, горные, степные и т.д. Их организация жизни, хозяйственный уклад, традиции и обычаи определяются именно природными условиями, фиксирующимися специфическими ценностями, определяющими своеобразие этих культур. Не менее важно влияние *социального пространства* — тех сложноорганизованных систем отношений, в которых протекает жизнь людей.

Культурное пространство — это своеобразное поле, порождаемое взаимодействиями ценностей культур и культурных систем. Расположено оно в духовном мире социума и личности. Опредемяваясь в архитектуре, скульптуре, музыке, литературе, эти ценности создают своеобразную духовную атмосферу. Как правило, все они собираются в культурных центрах (ими чаще всего становятся крупные города), в культурных провинциях их сосредоточено гораздо меньше. Таким образом, культурное пространство имеет *территориальную* протяженность, в которой выделяются центр и периферия, столицы и провинции, города и села.

Культурное пространство каждого народа, созданное многовековой деятельностью, органично соединяет в себе историческую преемственность и настоящее тех социальных групп, которые входят в состав данного народа. Также оно представляет собой единство и множественность, соединение всеобщего и особенного. Это основа многообразия культурного пространства и его единства, что проявляется в единых стилях застройки городов и сел, в укладе жизни, соблюдении обычаев и ритуалов, способе проведения праздников и встреч, в общении, интересах, предпочтениях и ценностях.

Культурное пространство не остается застывшим и неизменным, оно меняется — насыщается новыми ценностями и смыслами, избавляется от устаревшего. Так, частью культурного пространства стала недавно появившаяся виртуальная реальность, возникающая в связи с распространением компьютерных технологий и сети Интернет.

Культурное пространство становится «домом», средой повседневного обитания людей, в которой они живут, работают, отдыхают, общаются друг с другом, растят детей. Такой «дом» дает ощущение прочности, надежности, теплоты, защищенности. Хотя, конечно, так бывает не всегда, ведь строят его люди. Поэтому «дом» может быть богатым и бедным, ухоженным и запущенным, добрым и злым. И только в наших силах сделать его очагом, согревающим каждого человека своей заботой и любовью.

Время в культуре Это характеристика длительности существования, ритма, темпа, последовательности, координации смены состояний культуры в целом и ее элементов, а также их смысловой наполненности для человека. Оно формируется на основе психологического и социального времени.

У любой живой системы есть собственные временные ритмы и темпы изменения. Свои они и у внутриорганизменных и надорганизменных биосистем. Можно говорить о взаимосвязи и синхронизации ритмов как между этими системами, так и между ними и вращением Земли вокруг оси и сменой времен года. Но восприятие подобных процессов присуще только человеку. Ведь именно через время мы воспринимаем все изменения, происходящие в окружающем нас мире. Интересно, что в индивидуальном восприятии человека время может растягиваться и сжиматься. Так, в детстве время тянется очень долго, но, чем старше мы становимся, тем быстрее летит время. При сильной эмоциональной нагрузке чувство времени обостряется. Оно «летит», когда человек чем-то увлеченно занимается, и замедляется, когда человек находится в опасности.

Человеку также присуще чувство времени. В зависимости от тренированности люди могут более или менее точно определять без часов время суток, длительность каких-то событий, заставить себя проснуться в нужное время без будильника. Иными словами, у людей есть что-то вроде внутренних часов, которые основываются на биологических ритмах нашего организма (биение сердца, частота дыхания, ритмы мозга).

В процессе дифференциации общества из окружающего мира возникают первые представления о времени. Становясь все более автономным, социум приобретает «свое» собственное время развития, которое возникает как разрыв с окружающей средой. Социальное

время (время синхронной деятельности больших групп людей) сначала является приспособлением к естественному времени, а затем становится все более свободным от него. Особенности функционирования общества в целом также находят свое выражение в специфическом социальном времени, которое характеризует длительность, последовательность этапов материальной и духовной деятельности человека. Главным фактором, определяющим ход социального времени, является преобразующая творческая деятельность человека, с помощью которой он меняет как себя, так и окружающую среду. Социальное время может существенно отличаться от календарного времени. Так, по календарю XIX век начался в 1801 г. и закончился в 1900 г. Но с точки зрения истории культуры, по меркам социального времени, он начался в 1789 г. (с Великой французской революции) и закончился в 1914 г. (с началом Первой мировой войны).

Постепенно в результате взаимодействия с природными ритмами и социальным временем возникает время культуры. Оно во многом является противоположностью естественного времени (оно обратимо, качественно неоднородно, растяжимо), в нем представлены одновременно (и целиком) прошлое, настоящее и будущее, то есть оно синхронно обозримо. Эти особенности культурного времени позволяют говорить о нем как о пространстве человеческой духовности.

Формирование первых представлений о времени начинается, вероятнее всего, уже в палеолите на основе попыток осмысления процессов движения и изменения. Причем это не было простой любознательностью. Переход от первобытного стада к первой форме социальной общности — роду был переходом от «природы» к «культуре», а значит, требовал замены естественных биологических связей, объединявших особи в стаде, искусственными, надбиологическими. Но их появление требовало серьезных человеческих усилий. Одно из таких усилий было направлено на создание совместного времени, то есть жизни в едином ритме. В противном случае невозможна никакая совместная, то есть согласованная, деятельность. Первые ритуалы должны были создавать именно единый ритм, и для этого использовались все подручные средства — голос человека, хлопки, притоптывания, извлечение звука из всего, что только может звучать, а также совместные телесные движения (ритуальные танцы). На этой основе формируется образ циклического времени, в котором нет четкого различия между прошлым, настоящим и будущим, слитых в конкретном опыте человека. Представление о времени культуры как о чем-то объективном, существующем независимо от людей, отсутствует. Время считается чем-то одухотворенным, качественно разнородным (например, «счастливое»

и «несчастливое»), не предшествующим отношениям, событиям и вещам, а создаваемым ими и неспособным существовать в отрыве от них.

Все позднее появившиеся цивилизации также решали задачу создания совместного времени культуры в качестве условия существования человеческого сообщества. Для преодоления ограниченности родовой жизни им нужно было найти такой эталон ритма, который позволил бы согласовать жизнедеятельность людей на больших расстояниях. Первые оседлые культуры делали это, устанавливая связь циклов разлива рек, в долинах которых они селились, с циклами обращения небесных светил. Поэтому для этих цивилизаций все еще характерно циклическое представление о времени. Такие представления остаются также локальными.

Идея единого линейного времени культуры появляется только в христианском мировоззрении. Оно создает единое время культуры с помощью особых механизмов, опирающихся на смерть Иисуса Христа. Именно это событие обеспечивает возможность свободного перемещения от одного ритма совместной жизни к другому. Христианское летоисчисление основано не на перечислении отдельных моментов времени культуры, а складывается из эпох, периодов, единство и осмысленность которых определяются исходя из единого времени. Именно в христианстве время было превращено из чужой, не подвластной людям силы в средство воспитания человечества. Здесь впервые появляется и осмысливается вся история как судьба человечества. Время должно было объединять людей и служить целям созидания.

Современные представления о времени не могли бы появиться без рождения протестантизма, впервые обосновавшего необходимость активной деятельности человека здесь, на земле. С одной стороны, это способствовало промышленной революции, положившей начало современной цивилизации. Новый образ времени оказался максимально рациональным, измеряемым (количественно и качественно), управляемым. Новое отношение к времени заставило ценить каждое мгновение, не откладывать жизнь, уповая на грядущую вечность. Эта позиция оказалась экономически продуктивной. Но с другой стороны, лозунг «время — деньги» ведет к потере ценностей и обесмысливанию мира, что стало одной из причин кризиса современной культуры.

Именно осознание этих причин привело сегодня к изменению отношения к времени. Происходят *демассификация времени* (оно становится более индивидуальным) и его *реструктуризация*. Об этом пишет Э. Тоффлер, говоря, что «третья волна» бросила вызов механической синхронизации, заменив большую часть наших основных

социальных ритмов и освободив нас этим от машинной зависимости¹. Именно так еще в 1970-е появилось гибкое время, когда работнику было позволено выбирать часы работы.

Сегодня в результате предельного расширения пространства культуры (глобализация) и образования общего времени образуется *новая культурная идентичность*. Современное человечество, наблюдающее с экранов телевизоров и мониторов события, происходящие в мире (как в реальном времени, так и в записи), демонстрирует свою полную независимость от природного, календарного, географического и даже социального времени. В любое время дня и ночи в любой части света человек может просмотреть любое событие, независимо от того, в каком реальном времени оно произошло. Поскольку человечество все больше осознает, что оно имеет общую судьбу, само время как феномен культуры перестает быть «разным» (у каждой культуры — свое), оно все больше становится общим, оно уже не разделяет, а объединяет людей.

Культурная грамматика Э. Холла

Как мы уже отмечали выше, каждая культура содержит в себе целый ряд ключевых элементов — культурных категорий, которые являются определяющими в способах общения и поведения индивидов. Американский ученый *Эдвард Холл* (1914—2009), один из крупнейших специалистов по межкультурной коммуникации, выделяет четыре такие категории: (1) время, (2) пространство, (3) контекст и (4) информационные потоки.

Время Практические действия человека осуществляются во времени. Во всех культурах категория времени служит важным показателем темпа жизни, ритма деятельности. От того, какова ценность времени в культуре, зависят типы и формы общения людей. Следствием этого является *планирование времени*. Без планирования времени было бы немыслимо функционирование современного общества. Чтобы выяснить, что является наиболее важным, нужно посмотреть, что должно быть сделано в первую очередь. То есть временем регулируются приоритеты и предпочтения людей. Важным показателем того, как обходятся со временем в разных

Э. Холл

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999.

культурах, служит отношение людей к пунктуальности. Во многих странах пунктуальности придается большое значение. Например, в Германии, Швейцарии и некоторых странах Европы, а также в Северной Америке обычно ожидается своевременное появление собеседника. Причем существует определенная шкала опозданий, и для каждой ступени этой шкалы предусматривается подходящая форма извинения. Так, неписанные правила делового этикета европейских культур позволяют опаздывать на встречу не больше чем на семь минут. Большее опоздание является демонстрацией собственной несерьезности и потерей возможности получения доверия партнера. Студенты, ждущие в аудитории преподавателя, могут покинуть ее через 15 минут и будут правы.

Другим очень важным аспектом является *основная временная перспектива*, существенно различающаяся от культуры к культуре. Это означает, что некоторые культуры и страны могут быть ориентированы в прошлое, настоящее или будущее. Например, Иран, Индия и некоторые страны Дальнего Востока ориентированы в прошлое; США ориентированы в настоящее и в недалекое будущее. Для России, скорее всего, характерна ориентация на прошлое и будущее. Причем максимальное внимание уделяется будущему, а настоящему придается не столь большое значение.

Время является показателем темпа жизни и ритма деятельности, принятых в той или иной культуре. Поэтому по способу использования времени культуры принято разделять на два противоположных вида — *монохронные и полихронные*. Культуры, в которых время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок возможен только один вид деятельности, поэтому одно идет за другим, как звенья одной цепи, называются монохронными. В полихронных культурах в один и тот же отрезок времени возможен не один, а сразу несколько видов деятельности.

В монохронных культурах время понимается как линейная система, наподобие длинной прямой улицы, по которой люди движутся вперед или остаются в прошлом. В них время можно экономить, терять, наверстывать, ускорять. Одним словом, его можно охватить. Оно является системой, с помощью которой поддерживается порядок в организации человеческой жизни. Такая система играет решающую роль во многих индустриально развитых странах. Исходя из того, что «монохронный» человек занимается только одним видом деятельности за определенный отрезок времени, он вынужден как бы «закрывать» в своем собственном мире, в который другим людям нет доступа. Люди такого типа не любят, если их прерывают в процессе какой-либо деятельности. Такая система использования времени господствует в Германии, США, ряде североευропейских стран.

Полихронное время является полной противоположностью монокронному. В культурах этого типа большую роль играют межличностные, человеческие отношения, а общение с человеком важнее, чем принятый план деятельности. К типичным полихронным культурам относятся Латинская Америка, Ближний Восток и государства Средиземноморья, а также Россия. Пунктуальности и распорядку дня в этих культурах не придается большого значения. Именно этот тип времени присущ изначально всем народам. Монокронное время появляется только на высоком уровне развития цивилизации, причем не у всех народов.

Пространство Каждому человеку для его нормального существования необходим определенный объем пространства вокруг него, которое он считает своим личным пространством. Размеры этого пространства зависят от степени близости с теми или иными людьми, от принятых в данной культуре форм общения, от вида деятельности и т.д. Этому *личному пространству* придается большое значение, поскольку вторжение в него обычно рассматривается как покушение на внутренний мир человека.

Формирование чувства личного пространства происходит в детстве, и его размеры регулируются чаще всего бессознательно. Они интуитивно поддерживаются при общении с представителями своей культуры и, как правило, не создают проблем для коммуникации.

Каждый человек подсознательно устанавливает границы своего личного пространства. Эти границы зависят не только от культуры данного народа, но и от отношения к конкретному собеседнику. Так, друзья всегда стоят ближе друг к другу, чем незнакомые люди. Кроме того, дистанция партнеров по коммуникации зависит также от таких факторов, как пол, раса, принадлежность к какой-либо культуре или субкультуре, конкретных социальных обстоятельств и др. Холл в результате своих наблюдений выделил *четыре зоны коммуникации*:

- (1) интимную — разделяющую достаточно близких людей, не желающих посвящать в свою жизнь третьих лиц;
- (2) личную — расстояние, которое поддерживает индивид при общении между собой и всеми другими людьми;
- (3) социальную — дистанция между людьми при формальном и светском общении;
- (4) публичную — дистанция общения на публичных мероприятиях (собраниях, в аудитории и др.).

Интимная зона коммуникации располагается ближе всего к телу человека, и в ней он чувствует себя в безопасности. Практически во

всех культурах мира вторгаться в чужую интимную зону вообще не принято. Зоны интимной дистанции отличаются друг от друга в зависимости от той или иной культурной среды. В западноевропейских культурах она составляет около 60 см. В культурах восточноевропейских народов эта дистанция равняется приблизительно 45 см. В странах южной Европы и Средиземноморья это расстояние от кончика пальцев до локтя руки. Партнеры на этом расстоянии не только видят, но и хорошо чувствуют друг друга.

Для процесса коммуникации наиболее важным является *личное* пространство, непосредственно окружающее тело человека. Эта зона равняется 45—120 см, и в ней происходит большая часть всех коммуникационных контактов человека. На таком расстоянии физический контакт не обязателен. Это оптимальное расстояние для разговора, беседы с друзьями и хорошими знакомыми.

Социальная зона — это то расстояние, на котором мы держимся при общении с незнакомыми людьми или при общении с малой группой людей. Социальная (общественная) зона располагается в промежутке от 120 до 260 см. Она наиболее удобна для формального общения, поскольку позволяет ее участникам не только слышать партнера, но и видеть. Поэтому такое расстояние принято сохранять при деловой встрече, совещании, дискуссии, пресс-конференции и пр.

Публичная зона — это расстояние, предпочтительное при коммуникации с большой группой людей, с массовой аудиторией. Эта зона предполагает такие формы общения, как собрания, презентации, лекции, доклады и речи и пр. Публичная зона начинается с расстояния от 3,5 м и может простирается до бесконечности, но в пределах сохранения коммуникационного контакта. Поэтому публичную зону еще называют открытой.

Пространственный фактор в коммуникации может также служить для выражения отношений господства — подчинения. Однако в каждой культуре приняты разные сигналы, выражающие отношения во власти. Например, в Германии и США верхние этажи офисов обычно предназначены для руководящих сотрудников фирмы или отдела. При этом угловые офисы, с наиболее широким обзором, занимают, как правило, главными менеджерами или владельцами фирм. В России руководящие сотрудники стараются избегать верхних и вообще крайних этажей, предпочитая размещать свои офисы на средних этажах здания. Похожая картина наблюдается и во Франции. Это объясняют тем, что власть и контроль в этих странах обычно исходят из центра.

Контекст Характер и результаты процесса коммуникации определяются среди прочего и степенью информированности его участников. Есть культуры, в которых для полноценного общения необходима дополнительно подробная и детальная информация. Это объясняется тем, что в них практически отсутствуют неформальные сети информации, и как следствие, люди оказываются недостаточно информированными. Такие культуры называются *культурами с «низким» контекстом*. И напротив, в других культурах у людей нет необходимости в получении более полной информации. Здесь они нуждаются лишь в незначительном количестве дополнительной информации, чтобы иметь ясную картину происходящего, так как в силу высокой плотности неформальных информационных сетей они всегда оказываются хорошо информированными. Такие общества называются *культурами с «высоким» контекстом*.

Высокая плотность информационных сетей предполагает тесные контакты между членами семьи, постоянные контакты с друзьями, коллегами, клиентами. В этом случае в отношениях между людьми всегда присутствуют тесные связи. Люди из таких культур не нуждаются в детальной информации о происходящих событиях, так как они постоянно в курсе всего того, что происходит вокруг. К странам с высоким контекстом культуры принадлежат Франция, Испания, Италия, страны Ближнего Востока, Япония и Россия. К противоположному типу низкоконтекстуальных культур можно отнести Германию, Швейцарию; культура Северной Америки соединяет в себе средний и низкий контексты. Люди в этих странах всегда нуждаются в большом количестве дополнительной информации.

Информационные потоки Для процесса коммуникации важность информационных потоков определяется формами и скоростью распространения информации. Проблема заключается в том, что в одних культурах информация распространяется медленно, целенаправленно, по специально предназначенным каналам и поэтому носит ограниченный характер. В других культурах система распространения информации действует быстро и широко, вызывая соответствующие действия и реакции.

Например, в североευропейских странах, и особенно в Германии, которые относятся к монохронным культурам с низким контекстом, передаваемая информация является важнее, чем та, которая уже находится в памяти. В культурах этих стран люди, образно говоря, отгораживаются от окружающего мира, поэтому там внешняя информация является важнее, чем та, которая уже имеется. Это *тип культуры с низкой скоростью распространения информации*. В этих странах

все должно иметь свою структуру и порядок. Все предельно точно определено правилами, а пространство для личностной инициативы незначительно. Люди вовлечены в поток информации, перегруженный мельчайшими деталями. Для того чтобы переработать такое количество информации, требуется введение большого числа правил, регулирующих ее распространение.

В то же время в культурах с высоким контекстом, к которым принадлежат Россия, Франция и другие страны южной Европы, все происходит с точностью до наоборот. Эти культуры являются полихронными и имеют *высокую скорость распространения информации*. Люди этих культур имеют эффективную неформальную информационную сеть и, как правило, не отгораживаются от возможных помех внешнего окружения. Вся информация проходит беспрепятственно, причем те данные, которые хранятся в памяти, являются более важными, чем те, которые вновь передаются. Люди обо всем превосходно информированы, у них нет необходимости выяснять подоплеку каждого нового события. Перегрузка информационных каналов случается нечасто, поскольку люди находятся в непрерывном контакте друг с другом. Тщательный распорядок дня и всевозможные мероприятия по ограничению своего времени и пространства в этих культурах отсутствуют, так как они являются помехой для жизненно важных контактов между людьми, имеющих для них первостепенное значение.

Концепция ментальных программ

Г. Хофштеде

Эта концепция была предложена одним из крупнейших современных ученых, основоположником этнометрического¹ подхода голландцем *Гиртом Хофштеде* (р. 1928). Хофштеде полагает, что во многом поведение человека зависит от его ментальных программ. Под ментальными программами Хофштеде понимает «образцы размышлений, чувств и действий». Он выделяет три уровня таких программ. На нижнем уровне находятся универсальные, схожие для всех индивидов про-

¹ Этнометрия — направление этносоциальных исследований, в котором анализируются ментальные характеристики различных этнических групп (обычно речь идет о нациях) с использованием формализованных (математических) методов.

граммы. Они наследуются генетически и являются неотъемлемой частью человеческой природы. На среднем уровне находятся те ментальные программы, которые специфичны для конкретной группы индивидов. Они формируются путем социального обучения при постоянном взаимодействии внутри группы. Модели этого уровня Хофмтеде называет культурой. На самом высоком уровне находятся ментальные программы, специфические для конкретного индивида. Они определяют его индивидуальность, отличают его от других. Частично эти программы наследуются генетически, частично формируются путем обучения.

Источниками ментальных программ являются культура и социальное окружение, то есть те условия, в которых происходят социализация и инкультурация человека. Это означает, что ментальные программы определяются так называемыми измерениями культуры, включающими в себя:

- (1) дистанцию власти;
- (2) коллективизм — индивидуализм;
- (3) маскулинность — феминность;
- (4) избегание неопределенности.

Позже был введен еще один показатель — *долгосрочная ориентация*.

Дистанция власти Измерение «дистанция власти» показывает, какое значение в разных культурах придается властным отношениям между людьми и как варьируются культуры относительно этого признака. Некоторые культуры имеют преимущественно *иерархическую* или *вертикальную* структуру, в то время как в других культурах иерархия выражена не так сильно или наблюдается *горизонтальная* структура построения властных отношений. В иерархических обществах с *высокой* (большой) дистанцией власти всем вышестоящим лицам, начальникам или родителям и прочим носителям властных полномочий традиционно оказывается подчеркнутое уважение и демонстрируется послушание. Выражение противоречия, жесткая критика или открытое противодействие в таких культурах не допускаются.

В культурах с *низкой* (малой) дистанцией власти наибольшее значение придается таким ценностям, как равенство в отношениях и индивидуальная свобода. Поэтому коммуникация здесь менее формальна, равенство собеседников подчеркивается сильнее, а стиль общения носит более консультативный характер, чем в культурах с высокой дистанцией власти. В культурах с низкой дистанцией власти эмоциональная дистанция между вышестоящими персонами и подчиненными незначительна. Например, сотрудники всегда могут подойти к своему шефу с вопросом или высказать критические замечания. Открытое несогласие или активное противоречие начальнику

также рассматривается как норма. В культурах с высокой дистанцией власти устанавливается сильная зависимость между начальниками и подчиненными. Сотрудники должны либо признавать власть своего начальника, либо полностью отклонять ее и прерывать отношения. В этом случае эмоциональная дистанция между начальниками и подчиненными очень большая. Сотрудники лишь в редких случаях могут себе позволить задать вопросы своему шефу, не говоря уже о том, чтобы подвергнуть его критике.

В семейных отношениях члены семьи, наделенные властью (родители, старшие братья, сестры и т.д.), также требуют послушания. Развитие независимости не поощряется. Главной добродетелью считается уважение к родителям и старшим членам семьи. В культурах с малой дистанцией власти дети рассматриваются в качестве равноправных членов семьи с того времени, как только они начинают активно включаться в семейную жизнь. Идеальным состоянием в семье считается личная независимость, а потребность в независимости является едва ли не самым важным элементом людей в культурах с малой дистанцией власти.

Индивидуализм — коллективизм Разделение культур на индивидуалистские или коллективистские является одним из важных показателей, поскольку с его помощью объясняются различия в поведении представителей разных культур. Подавляющее большинство людей живут в обществах, в которых интересы группы преобладают над интересами индивида. Такие общества называются *коллективистскими*. В то же время меньшая часть людей на планете живут в обществах, в которых интересы индивида преобладают над интересами группы. Эти общества и их культуры носят название *индивидуалистских*.

Индивидуализм — это показатель того, что предпочитают люди — заботиться только о себе и собственных семьях либо объединяться в некие группы, которые несут ответственность за человека в обмен на его лояльность группе. Ячейкой индивидуалистических культур выступает нуклеарная семья, в которой детей приучают быть самостоятельными, полагаться на свои силы. Коллективистская культура, наоборот, характеризуется тем, что в ней групповые цели преобладают над индивидуальными. Здесь люди проявляют изначальную заинтересованность в сплоченных группах. *Лояльность к группе* — одна из важнейших ценностей, прямое противостояние не приветствуется, так как нарушает общую гармонию.

В коллективистских культурах между индивидом и группой изначально развиваются отношения зависимости. Группа защищает индивида, но в ответ требует от него постоянной лояльности в от-

ношении группы. В таких обществах не существует «личного мнения». Мнение человека определяется мнением группы. Коллективистский тип культуры в настоящее время распространен в таких странах, как Гватемала, Панама, Венесуэла, Колумбия, Пакистан, Корея и др. Россию также причисляют к коллективистскому типу культур.

Если дети вырастают в малых семьях индивидуалистских культур, то они быстро учатся воспринимать свое «я» отдельно от других людей. Цель воспитания в том, чтобы сделать ребенка самостоятельным, то есть научить независимости, в том числе и от родителей. В таких обществах от физически здорового человека ожидается, что он ни в каком отношении не будет зависеть от группы. Индивидуалистскими культурами считаются культуры США, Австралии, Великобритании, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии и других стран.

Маскулинность — феминность Каждое общество по родовому признаку состоит из мужчин и женщин. Биологические различия между мужчинами и женщинами одинаковы во всем мире, но их социальные роли в обществе лишь в малой степени объясняются биологическими различиями. Многие виды поведения, которые не связаны непосредственным образом с проблемой продолжения рода, считаются в обществе типично мужскими или типично женскими. Однако те виды поведения, которые считаются характерными для того или иного пола, меняются от культуры к культуре. Понятие «маскулинность» — это оценка склонности людей к напористости и жесткости, сосредоточенности на материальном успехе в ущерб интересу к другим людям. *Феминность* — это ориентация на дом, семью, социальные ценности, а также мягкость, эмоциональность и чувственность.

В данной категоризации речь идет о том, являются ли наиболее важными «мужские» (типа «настойчивость», «самоуверенность», «успех и конкуренция») или «женские» («жизненные удобства», «поддержание теплых личных отношений», «забота о слабых», «солидарность», «скромность») ценности. В обществах с повышенным показателем маскулинности социальные роли мужчин и женщин резко различаются. Там считается общепринятой ориентация мужчин на материальный успех и жесткость в занимаемых позициях в противоположность женским ценностям, среди которых главное место занимают скромность и чуткость. В культурах такого типа приветствуются конкурентная борьба, соревновательность и стремление победить. В работе приоритет отдается результату, а награждают по принципу реального вклада в дело. В феминных культурах ролевым

различиям между мужской и женской частью населения не придается большого значения. Более того, и те и другие демонстрируют большое сходство в занимаемых позициях и во взглядах. Особое внимание со стороны всех членов общества уделяется скорее духовным, чем материальным ценностям — таким как поддержание взаимоотношений между людьми, забота о ближних, внимание к человеку. Предпочтительным путем разрешения конфликтов считается поиск компромисса, а награждение за труд происходит по принципу равенства. К культурам феминного типа Хофштеде относят Швецию, Норвегию, Нидерланды, Данию, Финляндию, Чили, Португалию и другие страны. Можно предположить, что Россия также относится к этому ряду. К маскулинным культурам относятся Япония, Австрия, Венесуэла, Италия, Швейцария, Мексика, Великобритания, Германия и другие страны.

Избегание неопределенности Это показатель того, насколько люди терпимы к неопределенным ситуациям, пытаются уклониться от них посредством выработки четких правил, веря в абсолютную истину и отказываясь терпеть девиантное поведение.

В культурах с *высоким уровнем избегания неопределенности* в ситуации неизвестности индивид испытывает стресс и чувство страха. Высокий уровень неопределенности, согласно Хофштеде, ведет не только к повышенному стрессу у индивидов, но и к высвобождению у них большого количества энергии. Поэтому в культурах с высокой степенью избегания неопределенности наблюдается высокий уровень агрессивности, для выхода которой в таких обществах создаются особые каналы. Это проявляется в существовании многочисленных формализованных правил, регламентирующих действия, которые дают возможность для людей максимально избежать неопределенности в поведении. Эти культуры больше сопротивляются любым изменениям и мало склонны к риску. Создается четкая структура, в которой люди стараются в максимально возможной степени избежать случайностей.

В культурах с *низким уровнем избегания неопределенности*, напротив, принято толерантное отношение к ситуациям неопределенности. Люди в сложных ситуациях импровизируют и проявляют инициативу, характеризуются большей склонностью к риску. В странах с такой культурой наблюдается негативное отношение к введению строго формализованных правил, поэтому они устанавливаются только в случае большой необходимости. В целом люди здесь считают, что они способны решать проблемы и без детальных формальных правил. К культурам с низким уровнем избегания неопределенности относят такие страны, как Сингапур, Ямайка, Дания,

Швеция, Ирландия, Великобритания, Индия, США и др. Греция, Португалия, Гватемала, Уругвай, Бельгия, Япония, Франция, Чили, Испания и другие соответственно относятся к странам с высоким уровнем избегания неопределенности.

10.3. Культура и язык

Каждая локальная культура формируется в специфических исторических и природных условиях. При этом она создает свою картину миру, свой образ человека и свой язык общения. Каждая культура имеет свою языковую систему, с помощью которой ее носители имеют возможность общаться друг с другом, однако не только в этом заключаются назначение и роль языка в культуре. Последняя, как показывают исследования многих наук, оказывается не менее важной, чем роль природы. Вне языка культура становится просто невозможной, поскольку язык образует ее фундамент, ее внутренний базис. Ведь при помощи языка люди передают и фиксируют символы, нормы, обычаи, передают информацию, научные знания и модели поведения. Так происходит социализация, которая выражается в усвоении культурных норм и освоении социальных ролей, без которых жизнь человека в обществе становится невозможной. Благодаря языку в обществе достигается согласованность, гармония и стабильность. С его помощью от одного человека передаются верования, идеи, чувства, ценности, установки.

Огромная роль языка в процессах человеческого общения стала предметом научного анализа еще с начала Нового времени. Ее изучали Д. Вико, И. Гердер, В. Гумбольдт и др., заложив тем самым основы лингвистики. Сегодня язык изучается также психолингвистикой и социолингвистикой. Именно XX век принес самые большие успехи в изучении языка и речевого общения. Это произошло после того, как ученые связали язык и культуру.

Пионерами в изучении связи языка и культуры были американский культурный антрополог *Ф. Боас* и британский социальный антрополог *Б. Малиновский*. Еще в 1911 г. Боас указал на эту связь, проиллюстрировав ее сравнением двух культур через их словарный состав. Так, для большинства североамериканцев снег — это просто погодное явление, и в их лексиконе для обозначения этого понятия есть только два слова: *snow* (снег) и *slush* (слякоть). А в языке эскимосов существует более двадцати слов, описывающих снег в разных состояниях. Очевидно, насколько важным является язык в каждой из этих культур.

Существенный вклад в понимание связи языка и культуры внесла знаменитая лингвистическая *гипотеза Сепира-Уорфа*, которая

утверждает, что язык — это не просто инструмент для воспроизведения мыслей, он сам формирует наши мысли, более того, мы видим мир так, как говорим. Чтобы прийти к этой идее, анализируется не состав, а структуры разных языков (европейские языки и язык хопи). Например, английскому предложению «Он остался на десять дней» в языке хопи соответствует предложение «Он остался до одиннадцатого дня». Или было выяснено, что в языке хопи нет деления на прошедшее, настоящее и будущее время. На примерах такого типа Уорф поясняет связь культуры и языка, утверждает, что по-разному говорящие люди по-разному смотрят на мир.

Конечно, не нужно преувеличивать значение гипотезы Сепира-Уорфа, так как в конечном счете содержание наших мыслей и представлений определяется их предметом. Мы способны жить в реальном мире именно потому, что наш жизненный опыт заставляет нас исправлять ошибки нашего восприятия и мышления, когда они вступают в противоречие с ним. Поэтому культура живет и развивается в «языковой оболочке», а не «оболочка» диктует содержание культуры.

Но не следует и преуменьшать роль связи языка, мышления и культуры. Именно язык является основой той картины мира, которая складывается у каждого человека и приводит в порядок огромное количество предметов и явлений, наблюдаемых нами в окружающем нас мире. Ведь любой предмет или явление становятся доступными для нас только тогда, когда им дается название. Предмет или явление, не имеющие названия, для нас просто не существуют. Дав же такое название, мы тем самым включаем новое понятие в ту сетку понятий, которая существует в нашем сознании, иными словами, вводит новый элемент в существующую у нас картину мира. Поэтому можно смело сказать, что язык — это не просто средство коммуникации или возбудитель эмоций. Каждый язык не просто отображает мир, он строит идеальный мир в нашем сознании, он конструирует действительность. Поэтому язык и мировоззрение неразрывно связаны друг с другом.

В культурологической литературе значение языка чаще всего сводится к следующим оценкам:

- (1) язык — зеркало культуры, в котором отражается не только реальный, окружающий человека мир, но и менталитет народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль, система норм и ценностей, картина мира;
- (2) язык — кладовая, копилка культуры, так как все знания, умения, материальные и духовные ценности, накопленные тем или иным народом, хранятся в его языковой системе — фольклоре, книгах, в устной и письменной речи;

- (3) язык — носитель культуры, так как именно с помощью языка она передается из поколения в поколение. Дети в процессе инкультурации, овладевая родным языком, вместе с ним осваивают и обобщенный опыт предшествующих поколений;
- (4) язык — инструмент культуры, формирующий личность человека, который именно через язык воспринимает менталитет, традиции и обычаи своего народа, а также специфический культурный образ мира;
- (5) язык облегчает адаптацию человека в условиях окружающей среды;
- (6) язык помогает правильно оценить объекты, явления и их соотношение, способствует идентификации объектов окружающего мира, их классификации и упорядочению сведений о нем;
- (7) язык способствует организации и координации человеческой деятельности.

Культура передается посредством языка, способность к которому отличает человека от всех других существ. Благодаря языку возможна культура как накопление и аккумуляция знаний, а также их передача из прошлого в будущее. Поэтому человек в отличие от животных не начинает каждый раз заново свое развитие в каждом следующем поколении. Тогда он не обладал бы никакими навыками и умениями, его поведение регулировалось бы инстинктами, а сам он мало чем выделялся бы из среды других животных. Таким образом, язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие существования культуры.

Это означает также, что между языком и реальным миром стоит человек — носитель языка и культуры. Именно он воспринимает и осознает мир посредством органов чувств, создает на этой основе свои представления о мире. Они, в свою очередь, рационально осмысливаются в понятиях, суждениях и умозаключениях, которые уже можно передать другим людям. Таким образом, между реальным миром и языком стоит *мышление*.

Слово отражает не сам предмет или явление окружающего мира, а то, *как* человек видит его, через призму той картины мира, которая существует в его сознании и которая детерминирована его культурой. Ведь сознание каждого человека формируется как под влиянием его индивидуального опыта, так и в результате инкультурации, в ходе которой он овладевает опытом предшествующих поколений. Таким образом, язык является не простым зеркалом, автоматически отражающим все окружающее, а призмой, через которую смотрят на мир и которая в каждой культуре своя. Язык, мышление

и культура настолько тесно взаимосвязаны, что практически составляют единое целое и не могут функционировать друг без друга.

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык может быть воспринят как компонент культуры и как орудие культуры. Однако язык в то же время автономен по отношению к культуре в целом, и он может рассматриваться в качестве независимой, автономной семиотической системы. Поскольку каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры. Именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей.

Путь от реального мира к понятию и выражению этого понятия в слове различен у разных народов и детерминирован различными природными, климатическими условиями, а также различным социальным окружением. В силу этих обстоятельств у каждого народа своя история, своя культурная и языковая картина мира. При этом культурная картина мира всегда богаче, чем языковая. Но именно в языке культурная картина мира реализуется, вербализируется, хранится и передается из поколения в поколение.

В этом процессе слова представляют собой не просто названия предметов и явлений, а кусочек реальности, пропущенный через призму культурной картины мира и поэтому приобретший специфические, присущие данному народу черты. Поэтому там, где русский человек видит два цвета — синий и голубой, англичанин видит лишь один цвет — *blue*, хотя и те и другие смотрят на одну и ту же часть спектра. Таким образом, язык навязывает человеку определенное видение мира. Один и тот же кусочек реальности, одно и то же понятие имеет разные формы языкового выражения в разных языках — более или менее полные. Поэтому, когда мы учим иностранный язык, слова этого языка, мы знакомимся с кусочком чужой картины мира и пытаемся совместить его со своей картиной мира, заданной родным языком. Это и является одной из главных трудностей в изучении иностранного языка.

В то же время языковая практика свидетельствует, что язык не является механическим придатком какой-либо культуры, поскольку в этом случае он был бы не в состоянии использоваться в многочисленных ситуациях межкультурного общения. Лингвистическая относительность ограничивала бы потенциал языка рамками только одной культуры. В действительности одним из ведущих свойств языка является его *универсальность*, позволяющая человеку использовать язык в качестве средства общения во всех возможных ситуа-

циях коммуникации, в том числе и по отношению к другим культурам. Именно универсальность языка позволяет ему осуществлять как внутрикультурное, так и межкультурное общение.

Как правило, в межкультурной коммуникации больше всего проблем возникает при переводе информации с одного языка на другой. Очевидно, что абсолютно точный перевод в таких случаях невозможен из-за разных картин мира, создаваемых разными языками. Наиболее частым случаем такого языкового несоответствия выступает отсутствие точного эквивалента для выражения того или иного понятия и даже отсутствие самого понятия. Это вызвано тем, что понятия или предметы, обозначаемые такими терминами, уникальны для данной культуры и поэтому в других культурах отсутствуют, и, следовательно, там нет терминов для их выражения. Так, в русском языке нет понятий «эль» или «виски», а значит, нет и соответствующих слов на русском языке. В свою очередь, в английском языке нет слов, обозначающих блины, борщ, водку и т.п. В случае необходимости такие понятия выражаются с помощью *заимствований*.

Но лексических заимствований в лексиконе любого языка не очень много (обычно не более 6—7%). В межкультурной коммуникации, пожалуй, самыми сложными оказываются ситуации, когда одно и то же понятие по-разному — избыточно или недостаточно — выражается в разных языках (вспомним наш пример с цветом у русских и англичан). Проблема заключается в том, что значение слова не исчерпывается одним лишь лексическим понятием (денотацией слова), а в значительной степени зависит от его лексико-фразеологической сочетаемости и *коннотации*¹. Абсолютно полное совпадение названных аспектов слова практически невозможно. Именно поэтому нельзя переводить слова только с помощью словаря, который дает длинный список возможных значений переводимого слова. Изучая иностранный язык и используя его в общении, следует заучивать и употреблять слова не в отдельности, по их значениям, а в естественных, наиболее устойчивых сочетаниях, присутствующих данному языку.

Поэтому «победу» можно только «одержать», «роль» — «играть», «значение» — «иметь». Русский «крепкий чай» по-английски будет «сильным чаем» (*strong tea*), а «сильный дождь» — «тяжелым дождем» (*heavy rain*). Это отдельные примеры лексико-фразеологической сочетаемости слов, которые естественны и привычны в родном языке,

¹ Культурные представления народов о тех или иных предметах и явлениях реальности.

но совершенно непонятны для иностранца (если он будет их переводить по словарю).

Помимо проблем, связанных с лексико-фразеологической сочетаемостью слов, существует проблема несоответствия между культурными представлениями разных народов о тех или иных предметах и явлениях реальности, которые обозначены эквивалентными словами этих языков (коннотация). В данном случае примером может служить словосочетание «зеленые глаза», которое по-русски звучит весьма поэтично, наводит на мысль о колдовских глазах. Но то же словосочетание по-английски (*green eyes*) служит образным синонимом чувств зависти и ревности, которые были названы У. Шекспиром в его трагедии «Отелло» «зеленоглазым чудовищем».

Слово как единица языка соотносится с обозначаемым предметом или явлением реального мира. Однако в различных культурах это соответствие может быть разным, поскольку разными могут быть как сами эти предметы или явления, так и культурные представления о них. Например, английский термин «*house*» очень сильно отличается от русского понятия «дом». Для нас дом означает место жительства, место работы, любое здание и учреждение. Для англичанина понятие «*house*» означает только здание или строение. Домашний очаг передается словом «*home*». Это значит, что в русском языке понятие «дом» шире, чем понятие «*house*» в английском.

В настоящее время общепринятой является точка зрения, согласно которой как в культуре, так и в языке каждого народа присутствуют одновременно общечеловеческий и национальный компоненты. Универсальные значения, одинаково осознаваемые всеми людьми в мире или представителями отдельных культур, создают почву для межкультурной коммуникации, без них межкультурное взаимопонимание было бы в принципе невозможно. В то же время в любой культуре присутствуют специфические культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.д.

Продемонстрированная нами связь языка, мышления и культуры является частью разработанного в XX в. семиотического подхода к культуре, рассматривающего культуру как совокупность знаков и текстов. В нем понятие языка культуры исследуется гораздо шире. Поэтому необходимо выделить и изучить основные понятия семиотики культуры.

10.4. Семиотика культуры

Семиотика — это наука о знаках и знаковых системах. Это междисциплинарная наука, возникающая на стыке лингвистики, теории

информации, психологии, биологии, литературы, социологии. В общей семиотике выделяют три раздела:

- (1) синтактика — рассматривает объективные законы устройства знаковых систем, а также отношения между элементами языка, правилами их образования и сочетания;
- (2) семантика — изучение смыслов, то есть отношений между знаками и значениями, правилами обозначения и понимания;
- (3) прагматика — изучение отношения субъектов, использующих знаковую систему, к этой системе, иными словами — отношения между языком и пользователем и правилами употребления языка.

Семиотика культуры — это знаковые средства культуры, а также рассмотрение всех культурных феноменов как текстов. В этом случае исходим из того, что необходимым компонентом любой культуры является информация, которая всегда хранится и передается с помощью знаков, в совокупности составляющих текст. При этом в данном случае мы «текстом» называем не только письменные сообщения, но любой артефакт, который мы рассматриваемый как носитель информации. И язык мы тоже понимаем в широком смысле — не только как естественные языки (первичные моделирующие системы), но и так называемые вторичные моделирующие системы. Мы называем языки культуры моделирующими системами, так как именно они являются теми средствами, с помощью которых человек познает, объясняет и пытается изменить мир вокруг себя.

Вторичные моделирующие системы также называют языками культуры или культурными кодами. К ним относят все остальные виды культурных текстов, кроме естественного языка, — искусство, все виды социальной деятельности, модели поведения, традиции, обычаи, религиозные верования и т.д. Они строятся по образцу естественного языка. Функционируют они с помощью кодов (соглашений), которые разделяются членами той или иной социальной группы. В отличие от естественного языка, у которого код един для всех членов сообщества, коды вторичных моделирующих систем различны, овладение ими требует специального обучения.

Знаки и знаковые системы

Основной структурной единицей языка культуры с точки зрения семиотики являются *знаковые системы*. *Знак* — это материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве объективного заместителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний). Выделяют шесть типов знаков

и знаковых систем: естественные, функциональные, иконические, конвенциональные, вербальные, системы записи.

Под *естественными знаками* понимаются вещи и явления природы в том случае, когда они указывают на какие-то иные предметы или явления и рассматриваются в качестве носителя информации о них. Естественные языки — это знаки-признаки, например дым — знак огня. Чтобы понимать естественные знаки, нужно знать, признаком чего они являются, и уметь извлекать содержащуюся в них информацию.

Функциональные знаки — это вещи и явления, имеющие непосредственное прагматическое предназначение, а знаками они становятся, потому что включены в человеческую деятельность и несут в себе информацию о ней. Это тоже знаки-признаки, например, производственная техника, поскольку любой механизм или деталь могут выступать как знак, который имеет информацию обо всей технической системе, элементом которой он является. Действия учителя, водящего пальцем по списку учеников в журнале, становятся знаком начинающегося опроса. Функциональные знаки нередко имеют вторичные значения, приписываемые им по аналогии, что особенно хорошо видно в суевериях. Подкова — к счастью, женщина с пустыми ведрами — к несчастью и т.д.

Иконические знаки — это знаки-образы, внешний вид которых отражает облик обозначаемых ими вещей. Они, как правило, создаются искусственно, хотя изредка могут использоваться естественные объекты, если они похожи на тот предмет, который мы хотим обозначить. Так, в музыке имитируется гром, морские волны и т.п. В этом случае знаки схожи с обозначаемыми предметами по материалу. Но это не обязательно. Так, художественные образы, созданные писателями, художниками или скульпторами, очень точно опишут нам людей, животных или события, хотя и будут в большей или меньшей степени условны.

Конвенциональные (условные) знаки — это искусственно созданные знаки, которым люди договорились приписывать определенное значение. Поэтому они могут быть совсем не похожи на предмет, который обозначают (хотя это и не исключено). Примерами конвенциональных знаков являются: школьный звонок, красный крест на машине скорой помощи, «зебра» на пешеходном переходе и др. Существует три основных вида конвенциональных знаков — сигналы, индексы и символы. *Сигналы* — это знаки извещения или предупреждения. Например, цвета светофора. *Индексы* — это условные обозначения предметов или ситуаций, имеющие компактный вид и применяемые для того, чтобы выделить эти предметы и ситуации

из ряда других. Иногда (но не обязательно) их стараются подбирать так, чтобы их внешний вид подсказывал, что они обозначают. Например, показания приборов, условные значки в схемах, графиках и т.д.

Особое место среди конвенциональных знаков занимают *символы* — знаки, которые не только указывают на некоторый объект, но и несут в себе добавочный смысл. Значения любых других знаков относятся либо к вещам и предметам реального физического мира, либо к явлениям психической и духовной жизни (понятия, представления, чувства и т.п.). Значение символов указывает на значимость, ценность этих явлений как для отдельного человека (индивидуальные символы), так и для малых и больших групп людей, народов, государства, человечества в целом. Примером символов являются гербы, флаги, гимны — символические знаки исторического достоинства государств. Ценностный характер значения символов отличает его от всех других видов знаков, которые, функционируя в своем прямом назначении, несут информацию понятийного, смыслового, но не ценностного характера. В тех же случаях, когда они используются для выражения ценности, они приобретают символическое значение.

Ценностное значение символа — это нерасторжимый сплав интеллектуального, идейного начала и эмоциональной оценки. При истолковании символа всегда остается «иррациональный» остаток, то есть не допускающий определенного и законченного словесного выражения. В этом отношении символ напоминает загадку, задачу, не имеющую ответа. Все остальные виды знаков допускают вполне рациональное и определенное, иногда однозначное истолкование их значения.

Символы — всегда мотивированные знаки. Означающая сторона символа всегда каким-то образом связана с тем, что она обозначает, имеет с ним какое-то сходство, иногда очень опосредованное, ассоциативное. Например, весы могут быть символом справедливости, поскольку содержат идею равновесия. Поэтому символы имеют не только конвенциональный, но и иконический характер. В зависимости от характера ценностного значения выделяют различные виды символов: исторические (Бородинское поле как символ славы русского оружия), религиозные (крест, иконы), мифологические (Гея — Земля, Кронос — время и т.д.), идеологические и пропагандистские (программы, конституции, лозунги), нравственные (белый цвет — чистота), художественные (произведения искусства).

Вербальные знаковые системы — это разговорные языки, которых в мире насчитывает несколько тысяч. Именно они составляют

основу культуры говорящего на нем народа. Эта система складывается на основе психофизиологических возможностей, заложенных в биологической природе человека (устройство мозга, гортани, органов слуха и т.д.). Однако язык имеет социальную природу. Он формируется и развивается людьми только благодаря их совместной деятельности и общения.

Естественный язык — это открытая знаковая система. Он в отличие от искусственных формализованных языков способен к неограниченному развитию. История развития культуры отражается в истории развития языка. Новые явления в жизни людей, открытия в науке и технике пополняют словарный запас языка (электрон, радио, компьютер и т.д.). Уходящие процессы и явления, в свою очередь, приводят к устареванию и исчезновению слов (половой — слуга в трактире, криница — родник и т.д.). При этом базисный словарь (слова, обозначающие части тела человека, солнце, луну, звезды, простейшие глаголы и числительные до десяти, а также личные местоимения) остается неизменным очень долго, в течение сотен лет.

Знаковые *системы записи* — письмо, ноты и т.п. — появляются достаточно поздно в истории человечества. Они возникают на базе других знаковых систем — разговорного языка, музыки и т.д. и вторичны по отношению к ним. Особенно большую роль в истории культуры сыграло появление и развитие письма. Без письма невозможно было бы развитие науки, техники, права и т.д. Появление письма ознаменовало начало цивилизации.

Базовым знаком письма является не слово, как в разговорном языке, а объективная и более абстрактная единица — буква. Количество базисных знаков в системе существенно уменьшается и становится обозримым. Это ведет к коренному изменению в логике использования знаковой системы. Становятся возможными качественно новые способы обработки, восприятия и передачи информации.

Запись создает возможность искусственно увеличить словарный состав языка. Ведь в бесписьменных языках малоупотребительные слова просто исчезают. Запись же позволяет накапливать слова. С возникновением письменности начинают складываться языковые нормы и правила. Это дает возможность создания нормированного литературного языка, обогащения и совершенствования способов выражения мысли, передачи ее тончайших нюансов. Письменность открыла путь к передаче информации через время и расстояние, позволила сохранять те мысли и идеи, которые не были поняты современниками, но позднее оказались востребованными. Важнейшим

шагом в развитии культуры стало появление книгопечатания — тиражирования текстов, что расширило круг читателей. Все это создало условия для творчества, массового образования и просвещения народов. Одним из важных направлений развития систем записи является создание искусственных, формальных языков, играющих большую роль в современной науке и технике. Их отличает строгая формализация правил построения. Такие языки широко используются в логике, математике, информатике.

Литература

1. *Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи. М., 1986.
2. *Гачев Г.* Национальные образы мира. Космо. Психологос. М., 1995.
3. *История ментальностей: Историческая антропология.* М., 1996.
4. *Кармин А.С.* Культурология. М.; СПб., 2003.
5. *Кравченко А.И.* Культурология. М., 2002.
6. *Культурология* / Под ред. Ю.Н. Солонина и М.С. Кагана. М., 2008.
7. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М., 2001.
8. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
9. *Тоффлер Э.* Третья волна. М., 1999.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР

Как отдельный человек не может нормально существовать изолированно от других людей, так и ни одна культура не способна полноценно функционировать в абсолютной изоляции от культурных достижений других народов. В процессе своей жизнедеятельности они вынуждены постоянно обращаться или к своему прошлому, или к опыту других культур. В настоящее время практически нет совершенно изолированных от мира культурных общностей, кроме небольших туземных племен, затерянных в самых укромных уголках нашей планеты. Сегодня естественная ситуация, когда любой народ открыт для восприятия чужого культурного опыта и одновременно сам готов делиться с другими народами продуктами собственной культуры. Это обращение к культурам других народов получило название *взаимодействия культур*, или *межкультурной коммуникации*. Как правило, эти понятия рассматриваются как синонимы, хотя у них есть некоторая специфика.

11.1. Сущность и специфика понятий «взаимодействие культур» и «межкультурная коммуникация»

Когда мы говорим о взаимодействии культур, речь идет о контактах между крупными группами людей (культурами и субкультурами), которые возникают в результате различных причин, перечислять которые можно довольно долго. В современных условиях бурное развитие культурных связей происходит в самых разных сферах человеческой жизни: туризме, спорте, военном сотрудничестве, личных контактах и т.д. Кроме того, происшедшие в последние годы социальные, политические и экономические изменения в мировом масштабе привели к небывалой миграции народов, их переселению, смешению и столкновению. В результате всех этих процессов все больше людей переступают культурные барьеры, которые раньше их разделяли. Они вынуждены знакомиться с чужими культурами,

вливаться в них. Поэтому реально взаимодействие культур осуществляется именно через контакты между отдельными людьми. Именно они, по сути, и представляют процесс межкультурной коммуникации.

Понятие «межкультурная коммуникация», а также его синонимы *кросскультурная*, *межэтническая* коммуникация, а также понятие *межкультурной интеракции* в последние годы используется все чаще. Понятие «межкультурная коммуникация» впервые было сформулировано в 1954 г. в работе Г. Трейгера и Э. Холла «Культура и коммуникация. Модель анализа». Ее авторы под межкультурной коммуникацией понимали идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру. С тех пор исследователи продвинулись достаточно далеко в теоретической разработке этого феномена. В результате многочисленных исследований были определены наиболее характерные черты межкультурной коммуникации. Так, было отмечено, что для межкультурной коммуникации необходима принадлежность отправителя и получателя сообщения к разным культурам. Для нее также необходимо осознание участниками коммуникации культурных отличий друг друга. Таким образом, мы говорим о межкультурной коммуникации (интеракции) в том случае, если люди представляют *разные* культуры и осознают все не принадлежащее к их культуре как «чужое». По своей сущности межкультурная коммуникация — это всегда межперсональная коммуникация в специальном контексте, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого. Разумеется, такая коммуникация вызывает множество проблем, связанных с разницей в ожиданиях и предубеждениях, свойственных каждому человеку и, естественно, отличающихся в разных культурах. Признаки межкультурных различий могут быть интерпретированы как различия вербальных и невербальных кодов в специфическом контексте коммуникации. При этом каждый участник культурного контакта располагает своей собственной системой правил, функционирующих таким образом, чтобы отосланные и полученные послания могли быть закодированы и декодированы. Также на процесс интерпретации влияют возраст, пол, профессия, социальный статус коммуниканта, толерантность, предприимчивость, личный опыт участников коммуникации.

Формы и условия межкультурной коммуникации

Можно выделить четыре основные формы межкультурной коммуникации: прямую, косвенную, опосредованную и неопосредованную. При *прямой* коммуникации информация адресована непосред-

ственно от отправителя к получателю. Она может осуществляться как в устной, так и в письменной форме. В прямой коммуникации наибольший эффект достигается посредством устной речи, сочетающей в себе вербальные и невербальные средства.

В *косвенной* коммуникации, которая носит преимущественно односторонний характер, информационными источниками являются произведения литературы и искусства, сообщения радио, телевизионные передачи, публикации в газетах и журналах и т.п.

Непосредственная и *опосредованная* формы коммуникации различаются наличием или отсутствием промежуточного звена, выступающего в роли посредника между партнерами. В качестве посредника могут выступать человек, техническое средство. Коммуникация, опосредованная техническими средствами, может оставаться прямой (разговор по телефону, переписка по электронной почте). При этом только сокращается возможность использования невербальных средств.

В межкультурной коммуникации принято выделять внутренний и внешний контексты коммуникации. *Внутренний контекст* — это совокупность фоновых знаний, ценностные установки, культурная идентичность и индивидуальные особенности индивида. Сюда же может быть отнесен настрой, с которым коммуникант вступает в общение и который составляет психологическую атмосферу коммуникации.

Внешний контекст коммуникации составляют время, сфера и условия общения. Для межкультурной коммуникации важным обстоятельством является место проведения коммуникации, определяющее фон коммуникативного процесса. Коммуникант, находящийся на своей территории, чувствует себя более комфортно, чем иностранец, и лучше ориентируется в пространстве собственной культуры. Характер коммуникации на рабочем месте и дома различается по степени углубления в бытовую культуру и влияния личностных факторов.

Временной контекст, то есть хронологический период, в котором происходит коммуникативная ситуация, также влияет на ее эффективность. В различные периоды времени по-разному складываются взаимоотношения между участниками (партнерами) коммуникации. С хронологической точки зрения коммуникация может быть одновременной и разновременной. Одновременной можно считать коммуникацию, которая происходит путем личных контактов, по телефону, сети Интернет, в режиме on-line. Все остальные коммуникативные ситуации относятся к категории разновременной коммуникации.

11.2. Уровни взаимодействия культур — макрокультура и микрокультура

Рассмотрим взаимодействие культур как совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.

В современной исторической ситуации очевидным является факт, что на нашей планете существуют огромные территории, структурно и органически объединенные в одну социальную систему со своими культурными традициями. Например, мы можем говорить об американской культуре, латиноамериканской культуре, африканской культуре, европейской культуре, азиатской культуре и т.д. Чаще всего эти типы культуры выделяются по континентальному признаку, и в силу своей масштабности они получили название *макрокультур*. Вполне естественно, что внутри этих макрокультур обнаруживается значительное число субкультурных различий, но наряду с этими различиями также обнаруживаются и общие черты сходства, которые позволяют говорить о наличии такого рода макрокультур, а население соответствующих регионов считать представителями одной культуры. Между макрокультурами существуют глобальные различия, которые отражаются на их коммуникации друг с другом. В этом случае межкультурная коммуникация проходит вне зависимости от статуса ее участников, в горизонтальной плоскости.

С другой стороны, добровольно или нет, но многие люди входят в состав тех или иных общественных групп, обладающих своими культурными особенностями. Со структурной точки зрения — это *микрокультуры (субкультуры)* в составе макрокультуры. Каждая микрокультура имеет одновременно сходство и различие со своей материнской культурой, что обеспечивает их представителям одинаковость восприятия мира. В то же время материнская культура отличается от микрокультуры разной этнической, религиозной принадлежностью, географическим расположением, экономическим состоянием, половозрастными характеристиками, семейным положением и социальным статусом их членов. Иными словами, субкультурами называются культуры разных социальных групп и слоев внутри одного общества. Поэтому связь между субкультурами протекает внутри этого общества и является вертикальной.

Таким образом, мы можем рассматривать взаимодействие культур на макро- и микроуровнях.

Межкультурная коммуникация на микроуровне

Внутри каждой сферы межкультурная коммуникация происходит на разных уровнях. Можно выделить несколько типов взаимодействия культур на микроуровне:

- (1) *контркультурная коммуникация* — между представителями материнской культуры и теми ее элементами и группами, которые не согласны с господствующими ценностями и идеалами материнской культуры. Характерной особенностью этого уровня коммуникации является отказ контркультурных групп от ценностей доминирующей культуры и выдвижение своих собственных норм и правил, противопоставляющих их ценностям большинства;
- (2) *коммуникация среди социальных классов и групп* — основывается на различиях между социальными группами и классами того или иного общества. В мире нет ни одного социально однородного общества. Все различия между людьми возникают в результате их происхождения, образования, профессии, социального статуса и т.д. Во всех странах мира расстояние между элитой и большинством населения, между богатыми и бедными довольно велико. Оно выражается в противоположных взглядах, обычаях, традициях и др. Несмотря на то что все эти люди принадлежат к одной культуре, подобные различия делают их на субкультуры и отражаются на коммуникации между ними;
- (3) *коммуникация между представителями различных демографических групп*: религиозных (например, между католиками и протестантами в Северной Ирландии), половозрастных (между мужчинами и женщинами, между представителями разных поколений). Общение между людьми в данном случае определяется их принадлежностью к той или иной группе и, следовательно, особенностями культуры этой группы;
- (4) *коммуникация между городскими и сельскими жителями* — основывается на различиях между городом и деревней в стиле и темпе жизни, общем уровне образования, ином типе межличностных отношений, разной «жизненной философии», которые прямым образом сказываются на процессе коммуникации между этими группами населения;
- (5) *региональная коммуникация* — возникает между жителями различных областей (местностей), поведение которых в одинаковой ситуации может значительно отличаться. Так, например, жителя американской Новой Англии отталкивает «приторно-сладкий» стиль общения жителей южных штатов,

- который они считают неискренним. С другой стороны, житель южных штатов воспринимает сухой стиль общения своего северного друга как грубость;
- (6) *коммуникация в деловой культуре* — возникает из-за того, что каждая организация (фирма) располагает рядом специфических обычаев и правил, связанных с корпоративной культурой, и при контакте представителей разных предприятий может возникнуть непонимание;
 - (7) *межэтническая коммуникация* — общение между лицами, представляющими разные народы (этнические группы), будет рассматриваться как коммуникация на микроуровне в том случае, если они входят в состав единого государства. В иных случаях это уже макроуровень взаимодействия культур.

Межкультурная коммуникация на макроуровне

Культурные связи — постоянный и существенный компонент общения между народами и государствами, в результате чего создаются, сохраняются и накапливаются ценности, нормы, знания, происходит взаимное обогащение разных культур.

Разумеется, мы знаем примеры нарушения нормальных отношений между народами, что прерывает или затрудняет культурные контакты. Но даже в этих условиях они поддерживаются поверх всех барьеров и границ, ожидая благоприятного момента для полноценного общения. Также есть примеры, когда общество долгое время развивалось почти полностью изолированно, без внешних контактов. Обычно для таких обществ характерны длительная стагнация, отсталость и утрата значительной части собственного культурного достояния (например, у многих коренных народов Севера). Поэтому *открытость* внешним влияниям, взаимодействие — важные условия успешного развития любой культуры.

Культурные связи отличаются от политических гораздо большей самостоятельностью и независимостью от государства, при этом политические и культурные связи не всегда совпадают. В культурных связях могут принимать участие как большие, так и малые народы, как имеющие, так и не имеющие своей государственности. Конечно, влияние крупного народа, нации или цивилизации несравненно масштабнее, чем малых этнических групп, хотя последние также оказывают культурное воздействие на соседей в своем регионе, вносят свой вклад в мировую культуру. Поэтому в современных международных документах формулируется *принцип равноправия культур*, что подразумевает устранение каких-либо правовых ограничений и духовного подавления стремлений каждой этниче-

ской или национальной группы придерживаться своей культуры и сохранять свою самобытность.

Взаимодействие культур затрагивает самые разные группы людей — от весьма малочисленных этносов численностью в несколько десятков человек до миллиардных народов (таких как китайцы). Поэтому при анализе взаимодействия культур выделяют следующие уровни взаимодействия: (1) этнический, (2) национальный и (3) цивилизационный.

Этнический уровень взаимодействия культур На этом уровне осуществляется взаимодействие между культурами этносов (народов). В этом взаимодействии проявляются двойственные тенденции. Взаимное усвоение элементов культуры, с одной стороны, способствует интеграционным процессам, взаимному обогащению, а с другой — сопровождается усилением этнического самосознания, что происходит наряду с усилением контактов, распространением двуязычия, увеличением числа смешанных браков. При этом чем малочисленнее и однороднее этническая группа, тем настойчивее она защищает свою особость.

Поэтому культура этноса, обеспечивая его стабильность, выполняет не только этноинтегрирующую, но и этнодифференцирующую функцию, что выражается в наличии специфических для данной культуры ценностей, норм и стереотипов поведения и закрепляется в самосознании этноса.

В зависимости от различных внутренних и внешних факторов взаимодействие культур на этническом уровне может принимать различный облик и приводить к разным результатам. С.А. Арутюнов, известный отечественный ученый-этнолог, выделяет четыре возможных варианта этнокультурных контактов:

- (1) *прибавление* — простое количественное изменение в культуре этноса, который, сталкиваясь с другой культурой, осваивает некоторые ее достижения. Таково было воздействие индейской Америки на Европу, обогатившее ее новыми видами культурных растений;
- (2) *усложнение* — качественное изменение культуры этноса под влиянием более зрелой культуры, приводящее к дальнейшему развитию первой культуры. Примером может служить воздействие китайской культуры на японскую и корейскую, в результате чего эти культуры принято считать дочерними по отношению к китайской культуре;
- (3) *убавление* — потеря собственных навыков в результате контакта с более развитой культурой. Это количественное измене-

ние, характерное для многих бесписьменных народов. К сожалению, оно часто оказывается началом деградации культуры;

- (4) *обеднение (эрозия)* — деструкция культуры под воздействием извне происходит в силу отсутствия достаточно устойчивой и развитой собственной культуры. Такова культура айнов, практически полностью поглощенная японской культурой, или культура американских индейцев, сохраненная лишь в резервациях.

В целом при взаимодействии на этническом уровне происходит ряд этнических процессов, которые могут привести как к разным формам *объединения* этносов и их культур (ассимиляция, интеграция), так и к разным формам *разделения* (транскulturация, геноцид, сегрегация) этносов и культур. Так, в экономически развитых странах активно идут процессы *этнической ассимиляции* — растворение этноса и его культуры в среде другого, обычно более крупного этноса. В процессе ассимиляции члены одного этнокультурного образования утрачивают свою первоначальную культуру и усваивают новую. Ассимиляция может происходить путем завоевания, смешанных браков, целенаправленной политики растворения малого народа и культуры более крупным народом и культурой.

Возможна *односторонняя ассимиляция*, когда культура меньшинства полностью вытесняется доминирующей культурой. Это происходит под давлением внешних обстоятельств. Может происходить *культурное смешение*, когда элементы культур большинства и меньшинства смешиваются, образуя достаточно устойчивые комбинации. Случаи *полной ассимиляции* встречаются достаточно редко. Чаще имеет место большая или меньшая степень трансформации культуры меньшинства под влиянием доминирующей культуры. При этом происходит замена норм и ценностей культуры, языка, поведения, в результате чего у представителей ассимилированной группы меняется культурная идентичность. Растет число смешанных браков, идет включение людей во все социальные структуры общества.

Другим типом этнических процессов является *интеграция* — взаимодействие внутри государства или какого-нибудь крупного региона нескольких существенно различающихся между собой по языку и культуре этносов, при котором у них появляется ряд общих черт. При этом у них формируются элементы общего самосознания, основанного на длительном хозяйственном, культурном взаимодействии, политических связях, но народы и культуры сохраняют свою самобытность.

С точки зрения культурологии интеграция представляет собой процесс согласования логических, эмоциональных, эстетических

значений между культурными нормами и реальным поведением людей, установление функциональной взаимозависимости между разными элементами культуры. В связи с этим выделяют несколько форм культурной интеграции:

- (1) конфигурационная, или тематическая, — интеграция по сходству, на основе единой общей «темы», задающей ориентир человеческой активности. Так, интеграция западноевропейских стран происходила на основе христианства, а ислам стал основой интеграции арабо-мусульманского мира;
- (2) стилистическая — интеграция на основе единых стилей: эпохи, времени, места и т.д. Единые стили (художественные, политические, экономические, научные, философские и т.д.) способствуют формированию общих культурных принципов;
- (3) логическая — интеграция культур на базе логического согласования, приведения в непротиворечивость научных и философских систем;
- (4) коннективная — интеграция на уровне непосредственной взаимосвязи составных частей культуры или культур, которая происходит при непосредственном контакте людей;
- (5) функциональная, или адаптивная, — интеграция ради повышения функциональной эффективности человека и всего культурного сообщества. Характерна для современности — мировой рынок, мировое разделение труда и т.д.;
- (6) регулятивная — интеграция ради урегулирования или нейтрализации культурно-политических конфликтов.

Этнический уровень взаимодействия культур ведет не только к разным формам объединения, но и к разделению этносов и культур. Так, известны процессы транскulturации, при которой сравнительно небольшая часть этнокультурной общности в силу добровольной миграции или насильственного переселения перемещается в другой район обитания, где полностью отсутствует инокультурная среда, или она представлена незначительно. Со временем происходит превращение отделившейся части этноса в самостоятельный этнос с собственной культурой. Именно это произошло с английскими протестантами, переселившимися в Северную Америку. Они стали основой формирования североамериканского этноса с его специфической культурой.

Национальный уровень взаимодействия культур Этот уровень взаимодействия культур возникает на базе уже существующих этнических отношений. Понятие «нация» не следует путать с понятием «этнос», хотя в русском языке оба слова нередко употребляются как синонимы (этнонация). Но в международной практике, в докумен-

тах ООН термин «нация» понимается как политическая, гражданская и государственная общность.

Таким образом, национальное единство возникает как на моноэтнической, так и на полиэтнической основе через общую хозяйственную деятельность, государственно-политическую регуляцию, дополняется созданием государственного языка, являющегося в полиэтнических государствах и языком межэтнического общения, идеологии, норм, обычаев и традиций, то есть национальной культурой.

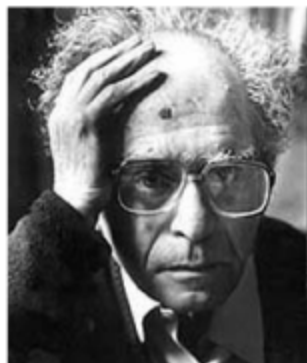
Ведущим элементом национального единства выступает государство. Оно регулирует межэтнические отношения внутри своих границ и межнациональные в отношениях с другими государствами. В идеале государство должно стремиться к интеграции народов и наций, входящих в государство, и к добрососедским отношениям с другими государствами. Но в реальной политике часто принимаются решения об ассимиляции, сегрегации и даже геноциде, вызывающие ответные вспышки национализма и сепаратизма, приводящие к войнам как внутри страны, так и за ее пределами.

Трудности в межгосударственном общении обычно бывают связаны с тем, что нередко государственные границы проводились без учета естественного расселения людей, разделяя единые этносы или, наоборот, соединяя в рамках единого государства исконно враждующие народы. Это ведет к многочисленным столкновениям между представителями враждующих народов, примером может служить периодически вспыхивающая вражда между народностями тутси и бхутто в Центральной Африке. Также порождается стремление разделенных народов к образованию единого государства, что противоречит современным международным документам о неизблемости существующих границ.

Следует признать, что национально-культурные связи менее устойчивы, чем этнокультурные, но они так же необходимы, как и этнокультурные контакты. Без них сегодня невозможно общение культур.

Цивилизационный уровень взаимодействия В данном случае цивилизация понимается как объединение нескольких соседних народов, связанных общей историей, религией, культурными особенностями и региональными хозяйственными связями. Культурные связи и контакты внутри цивилизаций сильнее, чем любые внешние контакты. Общение на цивилизационном уровне, с одной стороны, ведет к наиболее существенным результатам в обмене духовными, художественными, научными и техническими достижениями, но, с другой стороны, конфликты, без которых редко обходится взаимодействие культур, на этом уровне отличаются особой жестокостью,

ведутся иногда вплоть до полного уничтожения участников. Примером могут служить крестовые походы, которые Западная Европа сначала направляла против мусульманского мира, а затем и против православного. Образцами позитивных контактов между цивилизациями служат заимствования средневековой европейской культурой из исламского мира. Позднее Индия и Китай также внесли немалый вклад в культуру Запада. Интенсивный обмен происходил между исламским, индийским и буддийским регионами. Конфликтность этих отношений сменялась мирным сосуществованием и плодотворным взаимодействием.

Г. Померанц

Еще в 1980-е годы известный российский культуролог *Григорий Соломонович Померанц* (р. 1918) выделил несколько вариантов межцивилизационных культурных контактов:

- (1) европейский — открытость культур, быстрое усвоение и «переваривание» инокультурных достижений. Обогащение собственной цивилизации за счет инноваций;
- (2) тибетский — устойчивый синтез элементов, заимствованных из разных культур, и затем застывание. Такова тибетская культура, возникшая в результате синтеза индийской и китайской культур;
- (3) яванский — легкое восприятие инокультурных влияний с быстрым забвением прошлого. Так, на Яве исторически сменяли друг друга полинезийская, индийская, китайская, мусульманская и европейская традиции;
- (4) японский — переход от культурной замкнутости к открытости и усвоение чужого опыта без отказа от собственных традиций. Японская культура когда-то обогатилась за счет усвоения китайского и индийского опыта, а в конце XIX в. она обратилась к опыту Запада.

В наши дни именно отношения между цивилизациями выходят на первый план, так как государственные границы становятся все более «прозрачными», возрастает роль надгосударственных объединений. Примером может служить ЕС в котором высшим органом является Европарламент, имеющий право принимать решения, затрагивающие суверенитет государств — членов ЕС. Поэтому хотя национальные государства все еще остаются главными действующими лицами на мировой арене, но их политика все больше диктуется именно цивилизационными особенностями.

Таким образом, облик мира все больше зависит от отношений между цивилизациями. Именно об этом говорил *Самюэль Хантингтон*, выделивший в о с е м ь цивилизаций в современном мире, между которыми складываются различные отношения, — западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую и африканскую. Особенно важны результаты контактов между западной, православной и исламской цивилизациями. На карте мира Хантингтон выделил «*линии разломов*» между ними. Вдоль этих линий между цивилизациями возникают конфликты двух видов: на микроуровне — борьба группировок за землю и власть, на макроуровне — соперничество стран, представляющих разные цивилизации, за влияние в военной и экономической сферах, за контроль над рынками и международными организациями.

Конфликты между цивилизациями связаны с тем, что различия между ними (по истории, языку, религии, традициям) более фундаментальны, чем различия между государствами (нациями). При этом взаимодействие цивилизаций привело к росту цивилизационного самосознания, стремлению к сохранению собственных ценностей, что в свою очередь увеличивает конфликтность в отношениях между ними.

Именно поэтому Хантингтон отмечает, что хотя на поверхностном уровне многое из западной цивилизации пропитало весь остальной мир, но на глубинном уровне этого не происходит из-за слишком большой разницы ценностных ориентиров разных цивилизаций. Так, в исламской, конфуцианской, японской, индуистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок. Попытки же насильно навязать эти ценности вызывают резкую негативную реакцию и приводят к укреплению ценностей своей культуры.

11.3. Аккультурация как механизм взаимодействия культур (межкультурной коммуникации)

При взаимодействии культуры не только дополняют друг друга, но и вступают в сложные отношения, в ходе которых они взаимно адаптируются путем заимствования их лучших продуктов. В свою очередь, обусловленные этими заимствованиями изменения вынуж-

дают людей определенной культуры приспосабливаться, адаптироваться к ним, осваивая и используя эти новые элементы в своей жизни. В результате этого достаточно сложного процесса человек в большей или меньшей степени достигает совместимости с новой культурной средой. Считается, что и в случае взаимодействия культур, что и в случае приспособления человека к элементам новой культуры мы имеем дело с процессом аккультурации.

Понятие и сущность аккультурации

Исследованием процессов аккультурации стали заниматься в начале XX в. американские культурные антропологи *Р. Редфилд*, *Р. Линтон* и *М. Херсковиц*. На первом этапе они рассматривали аккультурацию как результат длительного контакта групп, представляющих разные культуры, который выражался в изменении исходных культурных моделей в одной или обеих группах (в зависимости от удельного веса взаимодействующих групп).

Однако постепенно исследователи отошли от понимания аккультурации только как группового феномена и стали рассматривать ее на уровне психологии индивида. Согласно новым представлениям, процесс аккультурации трактовался как изменение ценностных ориентаций, ролевого поведения, социальных установок индивида. Поэтому в настоящее время термин «аккультурация» используется для обозначения процесса и результата взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (у культуры донора)¹. Таким образом, на уровне отдельного человека аккультурация — это процесс усвоения знаний и навыков, необходимых для жизни в чужой культуре.

Исследования в области аккультурации особенно интенсифицировались в конце XX в. Это связано с настоящим миграционным бумом, который сегодня переживает человечество и который проявляется во все возрастающем обмене студентами, специалистами, а также массовых переселениях. По некоторым данным, сегодня в мире вне пределов страны своего происхождения проживает более 100 млн человек.

Основные стратегии аккультурации

В процессе аккультурации каждый человек одновременно вынужден решать две проблемы — сохранение своей культурной идентичности

¹ *Хорууженко К.М.* Культурология: Энциклопедический словарь. Ростов н/Д, 1997. С. 18.

и включение в чужую культуру. Комбинация возможных вариантов решения этих проблем дает четыре основные стратегии аккультурации: (1) ассимиляцию, (2) сепарацию, (3) маргинализацию и (4) интеграцию.

Ассимиляция — вариант аккультурации, при котором человек полностью принимает ценности и нормы иной культуры, отказываясь при этом от своих норм и ценностей.

Сепарация — отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой. В этом случае представители недоминантной группы предпочитают большую или меньшую степень изоляции от доминантной культуры. Если на такой изоляции настаивают представители господствующей культуры, это называется *сегрегацией*.

Маргинализация означает, с одной стороны, потерю идентичности с собственной культурой, с другой — отсутствие идентификации с культурой большинства. Эта ситуация возникает из-за невозможности поддерживать собственную идентичность (обычно в силу каких-то внешних причин) и отсутствия интереса к получению новой идентичности (возможно, из-за дискриминации или сегрегации со стороны этой культуры).

Интеграция представляет собой идентификацию как со старой, так и с новой культурой.

Еще недавно ученые считали, что наилучшей стратегией аккультурации является полная ассимиляция с доминирующей культурой. Сегодня целью аккультурации считается достижение интеграции культур, дающее в результате *бикультурную* или *мультикультурную личность*. Это возможно, если взаимодействующие группы большинства и меньшинства добровольно выбирают эту стратегию: интегрирующаяся группа готова принять установки и ценности новой для себя культуры, а доминантная группа готова принять этих людей, уважая их права, их ценности, адаптируя социальные институты к потребностям этих групп.

Обычно считается, что члены недоминирующей группы свободны в выборе стратегии аккультурации, но так бывает не всегда. Доминирующая группа может ограничить выбор или вынудить этих людей к определенным формам аккультурации. Так, выбором недоминирующей группы может стать сепарация. Но если сепарация носит вынужденный характер, т.е. возникает в результате дискриминационных действий доминирующего большинства, то тогда она становится сегрегацией. Если люди выбирают ассимиляцию, то они готовы к принятию идеи «плавильного котла» культур. Но если их к этому вынуждают, то «котел» превращается в «давящий пресс». Довольно редко группа меньшинства выбирает маргинализацию. Чаще

всего люди становятся маргиналами в результате попыток сочетать насильственную ассимиляцию с насильственной сегрегацией.

Интеграция может быть только добровольной как со стороны меньшинства, так и со стороны большинства, поскольку представляет собой взаимное приспособление этих групп, признание обеими группами права каждой из них жить как культурно различным народам.

Считается, что успешность аккультурации в психологическом аспекте определяется позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью. Интеграции соответствуют позитивная этническая идентичность и этническая толерантность, ассимиляции — негативная этническая идентичность и этническая толерантность, сепарации — позитивная этническая идентичность и интолерантность, маргинализации — негативная этническая идентичность и интолерантность.

Аккультурация как коммуникация

Очень важно отметить тот факт, что в основе аккультурации лежит коммуникативный процесс. Точно так же как местные жители приобретают свои культурные особенности, то есть проходят инкультурацию через взаимодействие друг с другом, так и приезжие знакомятся с новыми культурными условиями и овладевают новыми навыками через общение. Поэтому процесс аккультурации — это *приобретение коммуникативных способностей к новой культуре*. Через продолжительный опыт общения люди осваивают то, что необходимо в новых условиях.

Любое общение, в том числе и личностное, имеет три взаимосвязанных аспекта — (1) познавательный, (2) аффективный и (3) поведенческий. Это связано с тем, что в общении идут процессы восприятия, переработки информации, а также совершаются действия, направленные на объекты и людей, окружающие человека. В ходе этого процесса личность, используя полученную информацию, адаптируется к окружающей среде.

Наиболее фундаментальные изменения происходят в структуре познания, в той картине мира, через которую люди получают информацию из окружающей среды. Ведь именно различие в этой картине, в способах категоризации и интерпретации опыта является основой различия между культурами. Только расширив сферу принятия и переработки информации, люди могут постичь систему организации чужой культуры и подстроить свои процессы познания под те, которыми пользуются носители чужой культуры. Ведь люди находят менталитет «чужаков» трудным и непонятным именно из-за

того, что они незнакомы с системой познания другой культуры. Но люди имеют потенциал для расширения своих знаний о познавательной системе чужой культуры. Причем чем больше человек узнает о чужой культуре, тем больше увеличивается его способность к познанию вообще. Верно и обратное. Чем больше развита система познания у человека, тем большую способность к пониманию чужой культуры он демонстрирует.

Чтобы развивать плодотворные отношения с представителями чужой культуры, человек должен не только понимать ее на рациональном уровне, но и уметь делиться с другими людьми свои чувства, то есть воспринимать чужую культуру на аффективном уровне. Надо знать, какие можно позволить себе эмоциональные высказывания и реакции, ведь в каждом обществе есть определенный критерий сентиментальности и эмоциональности. Когда люди достигают необходимого уровня адаптации к другой аффективной ориентации, они могут делиться юмор, веселье и восторг, так же как и злобу, боль и разочарование с местными жителями.

Но решающим в адаптации человека к чужой культуре становится приобретение соответствующих навыков поведения для действий в определенных ситуациях. Они подразделяются на технические и социальные. *Технические* навыки включают умения, важные для каждого члена общества. Это владение языком, умение делать покупки, платить налоги и т.п. *Социальные умения* обычно менее специфичны, чем технические, и овладеть ими сложнее, чем техническими навыками. Тем более что даже носители культуры, естественно «играющие» свои социальные роли, очень редко могут объяснить, что, как и зачем они делают. Тем не менее методом проб и ошибок поведение людей постоянно совершенствуется и организуется в алгоритмы и стереотипы, которыми уже можно пользоваться автоматически, не задумываясь.

Полная адаптация человека к чужой культуре означает, что все три аспекта коммуникации протекают одновременно, хорошо скорординированы и сбалансированы. В процессе адаптации к условиям новой культуры люди обычно ощущают недостаток одного или нескольких из этих аспектов, результатом чего является плохая сбалансированность и координация. Например, можно многое знать о новой культуре, но не иметь с ней контакта на аффективном уровне. Если такой разрыв велик, может возникнуть неспособность приспособиться к новой культуре.

Результаты аккультурации

Важнейший результат и цель аккультурации — долговременная адаптация к жизни в чужой культуре. Она характеризуется относи-

тельно стабильными изменениями в индивидуальном или групповом сознании в ответ на требования окружающей среды. Адаптацию обычно рассматривают в двух аспектах — психологическом и социокультурном.

Психологическая адаптация представляет собой достижение психологической удовлетворенности в рамках новой культуры, это выражается в хорошем самочувствии, психологическом здоровье, а также в четко и ясно сформированном чувстве личной или культурной идентичности.

Социокультурная адаптация заключается в умении свободно ориентироваться в новой культуре и обществе, решать повседневные проблемы в семье, в быту, на работе и в школе. Поскольку одним из важнейших показателей успешной адаптации является наличие работы, удовлетворенность ею и уровнем своих профессиональных достижений и, как следствие, своим благосостоянием в новой культуре, исследователи в последнее время в качестве самостоятельного аспекта адаптации выделяют *экономическую адаптацию*.

Адаптация может привести (или не привести) к взаимному соответствию личности и среды и может выражаться не только в приспособлении, но и в сопротивлении, в попытке изменить среду своего обитания или измениться взаимно. Поэтому спектр результатов адаптации весьма велик — от очень успешного приспособления к новой жизни до полной неудачи всех попыток этого добиться.

Результаты адаптации будут зависеть как от психологических, так и от социокультурных факторов, которые достаточно тесно связаны друг с другом. Психологическая адаптация зависит от типа личности человека, событий в его жизни, а также от социальной поддержки. Эффективность социокультурной адаптации определяется знанием культуры, степенью включенности в контакты и межгрупповыми установками. И оба этих аспекта адаптации зависят от убежденности человека в преимуществах и успешности стратегии интеграции.

11.4. Культурный шок в освоении «чужой» культуры

При контакте с чужой культурой происходит знакомство с новыми художественными ценностями, социальными и материальными творениями, поступками людей, которые зависят от картины мира, догматов, ценностных представлений, норм и условностей, форм мышления, свойственных иной культуре. Конечно, такие встречи обогащают людей. Но нередко контакт с иной культурой ведет также

к разнообразным проблемам и конфликтам, связанным с непониманием этой культуры.

Понятие «культурный шок» и его симптомы

Стрессогенное воздействие новой культуры на человека специалисты назвали *культурным шоком*. Иногда используются сходные понятия — «шок перехода», «культурная утомляемость». В той или иной степени его переживают практически все иммигранты, оказывающиеся в чужой культуре. Он вызывает нарушение психического здоровья, более или менее выраженное психическое потрясение.

Термин «культурный шок» был введен в научный оборот американским исследователем *Калерво Обергом* в 1954 г. Он отметил, что вхождение в новую культуру сопровождается появлением у человека целого ряда неприятных ощущений¹. Сегодня считается, что опыт новой культуры является неприятным или шоковым, с одной стороны, потому что он неожидан, а, с другой стороны, потому что он может привести к негативной оценке собственной культуры.

Обычно выделяют шесть форм проявления культурного шока:

- (1) напряжение из-за усилий, прилагаемых для достижения психологической адаптации;
- (2) чувство потери из-за лишения друзей, своего положения, профессии, собственности;
- (3) чувство одиночества (отверженности) в новой культуре, которое может трансформироваться в отрицание этой культуры;
- (4) нарушение ролевых ожиданий и чувства самоидентификации;
- (5) тревога, переходящая в негодование и отвращение после осознания культурных различий;
- (6) чувство неполноценности из-за неспособности справиться с ситуацией.

Главная причина культурного шока — *различие культур*. Каждая культура имеет множество символов и образов, а также стереотипов поведения, с помощью которых человек может автоматически действовать в разных ситуациях. Когда человек оказывается в условиях новой культуры, привычная система ориентации становится неадекватной, поскольку она основывается на других представлениях о мире, иных нормах и ценностях, стереотипах поведения и восприятия. Именно разочарование в адекватности собственной культуры,

¹ *Oberg K. Culture Shock: Adjustments to New Cultural Environments // Practical Anthropology. 1960. № 7.*

осознание ее неуниверсальности и становится шоком. Ведь обычно, находясь в условиях своей культуры, человек не отдает себе отчета, что в ней есть эта скрытая, внешне невидимая часть культуры.

Состояние культурного шока имеет самое непосредственное отношение к процессу общения. Каждый человек воспринимает свою способность к коммуникации как нечто само собой разумеющееся и не осознает, какую роль играет эта способность в его жизни до тех пор, пока не оказывается в ситуации непонимания. Неудачное общение, как правило, вызывает у него чувство душевной боли и разочарования. Однако это состояние не ведет к осознанию, что источником разочарования является его собственная неспособность к адекватной коммуникации. Речь идет не только и не столько о незнании языка, сколько об умении расшифровать культурную информацию иного культурного окружения, о психологической совместимости с носителями иной культуры, способности понять и принять их ценности.

Диапазон *симптомов* культурного шока очень широк — от слабых эмоциональных расстройств до серьезных стрессов, психозов, алкоголизма и самоубийств. На практике он часто выражается в преувеличенной заботе о чистоте посуды, белья, качестве воды и пищи, психосоматических расстройствах, общей тревожности, бессоннице, страхе. Продолжительность той или иной разновидности культурного шока может составлять от нескольких месяцев до нескольких лет, в зависимости от индивидуальных особенностей личности.

Разумеется, культурный шок имеет не только негативные последствия. Современные исследователи рассматривают его как *нормальную* реакцию, как часть обычного процесса адаптации к новым условиям. Более того, в ходе этого процесса личность не просто приобретает знания о новой культуре и нормах поведения в ней, но и становится более развитой культурно, хотя и испытывает стресс. Поэтому с начала 1990-х годов специалисты предпочитают говорить не о культурном шоке, а о *стрессе аккультурации*.

Механизм развития культурного шока

Впервые он подробно описан Калерво Обергом, который утверждал, что люди проходят через определенные ступени переживания культурного шока и постепенно достигают удовлетворительного уровня адаптации¹. Сегодня для их описания предложена так назы-

¹ Oberg K. Op. cit.

ваемая *кривая адаптации* (*U*-образная кривая), в которой выделяются *пять ступеней адаптации*.

П е р в ы й этап называют «медовым месяцем»: большинство мигрантов, оказавшись за границей, полны энтузиазма и надежд, ведь они стремились учиться или работать там. К тому же часто к их приезду готовятся, их ждут, и в первое время они получают помощь и могут иметь некоторые привилегии. Но этот период быстро проходит.

Н а в т о р о м этапе непривычная окружающая среда и культура начинают оказывать свое негативное воздействие. Все большее значение приобретают психологические факторы, вызванные непониманием местных жителей. Результатом может быть разочарование, фрустрация и даже депрессия. Иными словами, наблюдаются все симптомы культурного шока. Поэтому в данный период мигранты пытаются убежать от реальности, общаясь преимущественно со своими земляками и жалуясь им на жизнь.

Т р е т ь и й этап — критический, так как культурный шок достигает максимума. Это может привести к соматическим и психическим болезням. Часть мигрантов сдается и возвращается домой, на родину. Но большая часть находит в себе силы преодолеть культурные различия, учит язык, знакомится с местной культурой, обзаводится местными друзьями, от которых получает необходимую поддержку.

Н а ч е т в е р т о м этапе появляется оптимистический настрой, человек становится более уверенным в себе и удовлетворенным своим положением в новом обществе и культуре. Приспособление и интегрирование в жизнь нового общества продвигаются весьма успешно.

Н а п я т о м этапе достигается полная адаптация к новой культуре. Индивид и окружающая среда с этого времени взаимно соответствуют друг другу.

В зависимости от названных выше факторов процесс адаптации может продолжаться от нескольких месяцев до 4—5 лет.

Таким образом, получается *U*-образная кривая развития культурного шока, которая характеризуется следующими степенями: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо.

Интересно, что, когда успешно адаптировавшийся в чужой культуре человек возвращается на родину, он сталкивается с необходимостью пройти обратную адаптацию (*реадаптацию*) к собственной культуре. Считается, что при этом он испытывает «шок возвращения». Для него предложена модель *W*-образной кривой реадaptации. Она своеобразно повторяет *U*-образную кривую: первое время человек радуется возвращению, встречам с друзьями, но потом начинает замечать, что какие-то особенности родной культуры кажутся

ему странными и непривычными, и лишь постепенно он вновь приспосабливается к жизни дома.

Факторы, влияющие на культурный шок

Степень выраженности культурного шока и продолжительности межкультурной адаптации зависит от многих факторов. Их можно разделить на две группы — внутренние (индивидуальные) и внешние (групповые).

Внутренние (индивидуальные) факторы В этой группе факторов важнейшими являются индивидуальные характеристики человека — пол, возраст, черты характера. Считается, что *возраст* является критическим элементом адаптации к другому сообществу. Чем старше человек, тем труднее он адаптируется к новой культурной системе, тяжелее и дольше переживают культурный шок, медленнее воспринимает модели новой культуры. Так, маленькие дети адаптируются быстро и успешно, но уже школьники испытывают большие затруднения, а пожилые люди практически не способны к адаптации и аккультурации.

Пол также влияет на процесс адаптации и продолжительность культурного шока. Ранее считалось, что женщины труднее приспосабливаются к новому окружению, чем мужчины. Но это относится к женщинам из традиционных обществ, удел которых и на новом месте — занятие домашним хозяйством и ограниченное общение с новыми людьми. Женщины из развитых стран не обнаруживают различий в своих способностях к аккультурации по сравнению с мужчинами. Даже есть данные о женщинах-американках, согласно которым они лучше, чем мужчины, приспосабливаются к новым обстоятельствам. Поэтому в последнее время исследователи считают, что более важен для адаптации фактор *образования* — чем оно выше, тем успешнее адаптация. Образование, даже без учета культурного содержания, расширяет внутренние возможности человека. Чем сложнее картина мира у человека, тем легче и быстрее он воспринимает новации¹.

В связи с этим специалисты попытались выделить универсальный набор *личностных характеристик*, которыми должен обладать человек, готовящийся к жизни в чужой стране с чужой культурой. Среди них — профессиональная компетентность, высокая самооценка, общительность, экстравертность, открытость для разных взглядов, интерес к окружающим людям, склонность к сотрудничеству, тер-

¹ Bock P.K. Culture Shock. N.Y., 1970.

пимость к неопределенности, внутренний самоконтроль, смелость и настойчивость, эмпатия. Правда, реальная жизненная практика показывает, что наличие этих качеств не всегда гарантирует успех. Если ценности чужой культуры слишком сильно отличаются от названных свойств личности, то есть культурная дистанция слишком велика, адаптация будет протекать весьма сложно.

К внутренним факторам адаптации и преодоления культурного шока относятся также *обстоятельства жизненного опыта* человека. Здесь важнее всего — мотивы к адаптации. Самая сильная мотивация обычно у эмигрантов, которые стремятся переехать на постоянное место жительства в другую страну и хотят поскорее стать полноправными членами новой культуры. Высокая мотивация присутствует и у студентов, которые получают образование за границей и тоже стремятся адаптироваться быстрее и полнее, чтобы достичь своей цели. Намного хуже обстоит дело у вынужденных переселенцев и беженцев, которые не хотели покинуть своей родины и не желают привыкать к новым условиям жизни. От мотивации мигрантов зависит, насколько полно они знакомятся с языком, историей и культурой той страны, куда они едут. Наличие этих знаний, безусловно, облегчает адаптацию.

Если человек уже имеет опыт пребывания в инокультурной среде, то этот опыт способствует более быстрой адаптации. Адаптации помогает и наличие друзей среди местных жителей, которые помогают быстрее овладеть необходимой для жизни информацией. Контакты с бывшими соотечественниками, также живущими в этой стране, обеспечивают поддержку (социальную, эмоциональную, иногда даже финансовую), но есть опасность замкнуться в узком круге общения, что только усилит чувство отчуждения. Поэтому многие службы, связанные с эмигрантами, пытаются ограничить их проживание в гомогенных национальных группах, так как полагают, что это мешает быстрой адаптации и даже может стать причиной этнических предрешений.

Внешние факторы Одним из существенных в этой группе факторов является *культурная дистанция* — степень различий между родной культурой и той, к которой адаптируется человек. Важно отметить, что на адаптацию влияет даже не сама культурная дистанция, а представление человека о ней, его ощущение культурной дистанции, которое зависит от множества факторов: наличия или отсутствия войн или конфликтов как в настоящем, так и в прошлом, знание чужого языка и культуры и т.п. Субъективно культурная дистанция может восприниматься как более далекая или более близкая, чем она

есть на самом деле. В обоих случаях культурный шок продлится, а адаптация будет затруднена.

Особенности культуры, к которой принадлежат мигранты, — еще один внешний фактор. Так, хуже адаптируются представители культур, в которых очень важно понятие «лицо» и где боятся его потерять. Такие люди очень болезненно воспринимают неизбежные в процессе адаптации ошибки и незнание. С трудом адаптируются представители «великих держав», которые обычно считают, что приспособляться должны не они, а другие.

Еще один внешний фактор — *условия страны пребывания*, насколько доброжелательны местные жители к приезжим, готовы ли помочь им, общаться с ними. Гораздо легче адаптироваться в плюралистическом обществе, чем в тоталитарном или ортодоксальном, а также в обществах, где политика культурного плюрализма провозглашена на государственном уровне, как, например, в Канаде или Швеции. Нельзя не назвать такие факторы, как экономическая и политическая стабильность в принимающей стране, уровень преступности, от которого зависит безопасность мигрантов, возможность общаться с представителями другой культуры (что реально, если есть общая работа, увлечения или иные совместные занятия), позиция СМИ, которые создают общий эмоциональный настрой и общественное мнение по отношению к другим этническим и культурным группам.

Разумеется, культурный шок — сложное и болезненное для человека состояние. Но он свидетельствует о том, что происходит личностный рост, ломка существующих стереотипов, для чего требуется огромная затрата физических и психологических ресурсов человека. В результате формируется новая картина мира, основанная на принятии и понимании культурного многообразия, снимается дихотомия «мы — они», появляется устойчивость перед новыми испытаниями, терпимость к новому и необычному. Главный итог — способность жить в постоянно меняющемся мире, в котором все меньшее значение имеют границы между странами и все более важными становятся непосредственные контакты между людьми.

11.5. Межкультурные конфликты и пути их преодоления

Нормальный человек, насколько бы неконфликтным он ни был, не в состоянии прожить без каких-либо разногласий с окружающими. «Сколько людей — столько мнений», и поэтому мнения разных людей неизбежно вступают в противоречие друг с другом. В современной

конфликтологии возникновение конфликтов объясняется самыми разными причинами. В частности, существует точка зрения, согласно которой вражда и предубежденность между людьми извечны и коренятся в самой природе человека, в его инстинктивной «неприязни к различиям». Так, представители социал-дарвинизма утверждают, что законом жизни является борьба за существование, наблюдающаяся в животном мире. Она проявляется в человеческом обществе в виде различного рода конфликтов, то есть конфликты для человека так же необходимы, как питание или сон.

Проведенные специальные исследования опровергают эту точку зрения, доказывая, что как враждебность к иностранцам, так и предубеждения против какой-то конкретной народности не являются всеобщими. Они возникают под влиянием причин социального характера. Этот вывод в полной мере относится и к конфликтам, носящим межкультурный характер.

Диапазон причин возникновения межкультурных конфликтов (как и конфликтов вообще) предельно широк: в основе конфликта могут лежать не только недостаточное знание языка и связанное с этим простое непонимание партнера по коммуникации, но и более глубокие причины, нечетко осознаваемые самими участниками. Конфликты нельзя рассматривать только как деструктивную сторону процесса коммуникации. Согласно теории позитивного конфликта, конфликты понимаются как неизбежная часть повседневной жизни и не обязательно должны носить дисфункциональный характер.

Конфликт как нарушение коммуникации

Существует множество определений понятий «конфликт». Чаще всего под конфликтом понимается любой вид противоборства или несовпадения интересов. Отметим те аспекты конфликта, которые, на наш взгляд, непосредственно связаны с проблемой межкультурного общения. Исходя из этого, конфликт будет рассматриваться не как столкновение или конкуренция культур, а как *нарушение коммуникации*.

Конфликт имеет динамический характер и возникает в самом конце ряда событий, которые развиваются из имеющихся обстоятельств: положение вещей → возникновение проблемы → конфликт. Возникновение конфликта вовсе не означает прекращения отношений между коммуникантами; за этим, скорее, стоит возможность отхода от имеющейся модели коммуникации, а дальнейшее развитие отношений возможно как в позитивном направлении, так и в негативном.

В процессе коммуникации с представителями других культур причинами напряженности и конфликта очень часто бывают *ошибки атрибуции*, то есть ошибки в объяснении поведения других людей. *Атрибуция*ми называют процесс интерпретации, посредством которого индивид приписывает наблюдаемым и переживаемым событиям или действиям определенные причины, не имея при этом достаточной информации о происходящем. Знание или незнание культурных особенностей партнеров играет огромную роль в построении атрибуций. Обладание такой информацией позволяет многое прояснить относительно того, что является желательным и на что накладывается табу в каждой конкретной культуре.

Согласно Карлу Делхесу, существуют три основные причины коммуникационных конфликтов: (1) личные особенности коммуникантов, (2) социальные отношения (межличностные отношения) и (3) организационные отношения¹.

К *личностным* причинам конфликтов относятся ярко выраженные своенравие и честолюбие, фрустрированные индивидуальные потребности, низкая способность или готовность к адаптации, подавленная злость, несговорчивость, карьеризм, жажда власти или сильное недоверие. Люди, наделенные такими качествами, часто вызывают конфликты.

Социальными причинами возникновения конфликтов являются сильно выраженное соперничество, недостаточное признание способностей, недостаточная поддержка или готовность к компромиссам, противоречащие цели и средства для их достижения.

К *организационным* причинам конфликтов относят перегрузку работой, неточные инструкции, неясные компетенции или ответственность, противоречащие друг другу цели, постоянные изменения правил и предписаний для отдельных участников коммуникации, глубокие изменения или реструктуризацию укоренившихся позиций и ролей.

Возникновение конфликтов наиболее вероятно среди людей, которые находятся между собой в достаточно зависимых отношениях (например, партнеры по бизнесу, друзья, коллеги, родственники, супруги). Чем теснее эти отношения, тем вероятнее возникновение конфликтов; поэтому частота контактов с другим человеком повышает возможность возникновения конфликтной ситуации в отношениях с ним. Это верно и для формальных, и для неформальных отношений. Таким образом, в межкультурном общении причинами коммуникативных конфликтов могут выступать не только культур-

¹Delhees K. Soziale Kommunikation. Psychologische Grundlagen für das Miteinander in der modernen Gesellschaft. Opladen, 1994.

ные различия. За этим часто стоят вопросы власти или статуса, социальное расслоение, конфликт поколений и т.д. В ситуации межкультурной напряженности или конфликта наблюдается чрезмерное акцентирование различий между противоборствующими сторонами, которое может принимать форму противопоставления собственной этнической группы другой группе.

Следует сказать, что в реальной жизни «чисто» межкультурные конфликты не встречаются. Реальные отношения предполагают наличие множества взаимопроникающих конфликтов, и было бы ошибкой считать, что в основе любого конфликта между представителями различных культур лежит незнание культурных особенностей партнера по коммуникации. Поэтому не стоит питать иллюзий относительно того, что одно лишь знание культурных различий является ключом к разрешению межкультурных конфликтов. Однако всегда следует учитывать, что возможное нарушение коммуникации может быть вызвано неверными атрибуциями коммуникантов.

Стили поведения в конфликте

Современная конфликтология утверждает, что любой конфликт можно урегулировать или значительно ослабить, если сознательно придерживаться одного из пяти стилей поведения.

Соревнование («прав тот, кто сильнее») — активный, не стремящийся к сотрудничеству стиль. Эта манера поведения необходима в такой ситуации, когда одна из сторон с большим рвением добивается своих целей и стремится действовать в своих интересах независимо от того, какое воздействие это оказывает на других. Подобный способ разрешения конфликта, сопровождаемый созданием ситуации «победа — поражение», использованием соперничества и игры с позиции силы для достижения своих целей, сводится к подчинению одной стороны другой.

Сотрудничество («давайте решим это вместе») — активный, стремящийся к сотрудничеству стиль. В данной ситуации обе стороны конфликта стремятся к достижению своих целей. Подобная манера поведения характеризуется стремлением решить проблему, выяснить разногласия, обменяться информацией, видеть в конфликте стимул к конструктивным решениям, выходящим за рамки данной конфликтной ситуации. Поскольку выходом из конфликта считается нахождение решения, выгодного обеим сторонам, такая стратегия часто называется подходом «победа — победа».

Уход от конфликта («оставьте меня в покое») — пассивный, не стремящийся к сотрудничеству стиль. Одна из сторон может признавать, что конфликт имеет место, но выбирает манеру поведения,

стремящуюся избежать конфликта или заглушить его. Такой участник конфликта надеется, что он разрешится сам собой. Поэтому разрешение конфликтной ситуации постоянно откладывается, используются различные полумеры, чтобы заглушить конфликт, или скрытые меры для того, чтобы избежать более сильной конфронтации.

Уступчивость («только после вас») — пассивный, стремящийся к сотрудничеству стиль. В отдельных случаях какая-либо из сторон конфликта может попытаться умиротворить другую сторону и поставить ее интересы выше собственных. Подобное стремление успокоить другого предполагает уступчивость, подчинение и податливость.

Компромисс («давайте пойдем друг другу навстречу») — обе стороны конфликта идут на взаимные уступки, частично отказываясь от своих требований. В этом случае никто не побеждает и никто не проигрывает. Подобный выход из конфликта предваряют переговоры, поиски вариантов и путей к взаимовыгодным соглашениям.

Как и любой другой аспект межкультурной коммуникации, стиль разрешения конфликтов определяется особенностями культур участников конфликта. Так, одной из главных норм делового сотрудничества в Японии является практика переговоров при решении различных сложных вопросов. Многие виды делового сотрудничества осуществляются в Японии на основе устной договоренности сторон. Американцы же представить себе не могут, как можно сесть за стол и спокойно разговаривать с партнером, который не выполняет своих обязательств.

Значительные культурные различия можно наблюдать в методах разрешения конфликта между британскими и китайскими менеджерами: китайцы предпочитают более пассивные стили поведения, такие как «компромисс» или «уступчивость», а британцам более свойственны активные стили типа «сотрудничество» или «соревнование». Приверженность китайцев к этим стилям поведения объясняется их стремлением к гармонии и сохранению лица. Взаимоотношения людей в китайском обществе основываются на осознании, что человек существует только как часть семьи или клана. Это требует от индивида уважения к общественной иерархии. Необходимость проявления почтительности к старшим ориентирует китайцев на подчинение власти и подавление агрессии. Идея гармонии побуждает китайцев всегда искать золотую середину из крайностей и учит их достижению равновесия путем контролирования эмоций. И наконец, понятие «лицо» воспитывает у китайцев умение сохранять самообладание, не терять чувства собственного достоинства и не создавать ситуаций, ведущих к «потере лица» другими людьми.

11.6. Результаты межкультурной коммуникации

Межкультурная компетентность и ее структура

Как и любой другой вид общения, межкультурная коммуникация на любом уровне имеет свои цели, реализация которых обуславливает эффективность (или неэффективность) коммуникации. В этом вопросе важную роль играет понятие «*межкультурная компетентность*», которое только начинает входить в широкий научный оборот и поэтому еще не имеет точного терминологического определения. Как правило, этот термин связывают с понятием *коммуникативной компетенции*, которое в самом общем виде обозначает «уровень сформированности межличностного опыта, то есть обученности взаимодействию с окружающими. Этот опыт требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в данном обществе»¹.

К середине 1980-х годов в западной культурологии сложилось представление, согласно которому межкультурной компетентностью можно овладеть посредством овладения знаниями, полученными в процессе межкультурной коммуникации. Эти знания подразделялись на специфические, которые определялись как сведения о конкретной культуре в традиционных аспектах², и общие, к которым относилось владение такими коммуникативными навыками, как толерантность, эмпатийное слушание, знание общекультурных универсалий³. Успех межкультурной коммуникации всегда связывался со степенью овладения обоими типами знания.

Соответственно такому разделению межкультурную компетентность можно рассматривать в двух аспектах:

- (1) как способность сформировать в себе чужую культурную идентичность, что предполагает знание языка, ценностей, норм, стандартов поведения другого коммуникативного сообщества. При таком подходе усвоение максимального объема информации и адекватного знания иной культуры является основной целью процесса коммуникации. Такая задача

¹ Емельянов Ю.Н. Теория функционирования и практика совершенствования коммуникативной компетенции. Л., 1991. С. 38.

² Moosmüller A. Europäische Ethnologie und Interkulturelle Kommunikation // Roth K. (Hg.) Mit der Differenz leben. München, 1996. S. 272.

³ Barkowski H. Prinzipien interkulturellen Lernens für die multikulturelle und mehrsprachige Schule // H. Eichelberger, E. Furch (Hg.) Kulturen — Sprachen — Welten. Die Herausforderung (Inter-) Kulturalität. Innsbruck, 1998. S. 24.

- может быть поставлена для достижения аккультурации, вплоть до полного отказа от родной культурной принадлежности;
- (2) как способность достигать успеха при контактах с представителями иного культурного сообщества даже при недостаточном знании основных элементов культуры своих партнеров. Именно с этим вариантом межкультурной компетенции приходится чаще всего сталкиваться в практике коммуникации.

*Межкультурная компетентность:
структурные элементы и пути формирования*

На основании приведенного выше определения межкультурной компетентности ее составными элементами выступают (1) аффективные, (2) когнитивные и (3) процессуальные знания, навыки и умения.

К *аффективным* элементам относятся эмпатия и толерантность, которые не ограничиваются рамками доверительного отношения к иной культуре. Они образуют базис для эффективного межкультурного взаимодействия.

К группе *когнитивных* элементов относят культурно-специфические знания, которые служат основой для адекватного толкования коммуникативного поведения представителей иной культуры, предотвращения непонимания и изменения собственного коммуникативного поведения в интерактивном процессе.

Процессуальные элементы межкультурной компетентности представляют собой стратегии, конкретно применяющиеся в ситуациях межкультурных контактов. Различают стратегии, направленные на успешное протекание такого взаимодействия, побуждение к речевому действию, поиск общих культурных элементов, готовность к пониманию и выявление сигналов непонимания, использование опыта прежних контактов и т.д., и стратегии, направленные на пополнение знаний о культурном своеобразии партнера.

С учетом выделения трех указанных групп можно определить следующие пути формирования межкультурной компетентности:

- (1) развивать способность рефлексировать собственную и чужую культуру, что изначально подготавливает к благожелательному отношению к проявлениям чужой культуры;
- (2) пополнять знания о соответствующей культуре для глубокого понимания диахронических и синхронических отношений между собственной и чужой культурами;
- (3) приобретать знания об условиях социализации и инкультурации в собственной и чужой культуре, о социальной страти-

фикации, социокультурных формах взаимодействия, принятых в обеих культурах.

Таким образом, процесс овладения межкультурной компетентностью преследует следующие цели:

- (1) управлять процессом взаимодействия;
- (2) адекватно интерпретировать его;
- (3) приобретать новые культурные знания из контекста конкретного межкультурного взаимодействия, то есть осваивать иную культуру в ходе коммуникативных процессов.

Мировой опыт показывает, что наиболее успешной стратегией достижения высокой межкультурной компетентности является *интеграция* — сохранение собственной культурной идентичности наряду с овладением культурой других народов. По мнению немецкого культуролога *Г. Ауэрнхаймера*, обучение межкультурной компетентности должно начинаться с направленного самоанализа и критической саморефлексии. На начальной стадии должна быть воспитана готовность признавать различия между людьми, которая позднее должна развиться в способность к межкультурному пониманию и диалогу. Для этого обучающиеся должны уметь воспринимать мультикультурную совместимость как само собой разумеющееся условие жизни.

11.7. Толерантность как результат межкультурной коммуникации

Процесс глобализации, ведущий к взаимозависимости культур, народов и цивилизаций, вызывает к жизни необходимость перехода от иерархической системы отношений, построенных на принципах господства и подчинения, к системе отношений, основанных на принципах демократии, плюрализма и толерантности. Однако глобализация создает предпосылки, затрудняющие диалог культур: нарастающее многообразие мира, растущая социальная поляризация в мире, рост религиозного фундаментализма и воинствующего национализма, неспособность существующих социальных институтов защитить любую этническую культуру в новых условиях. Поэтому возникает потребность в *консенсусе*, который предполагает понимание того, что удовлетворение собственных интересов возможно лишь при учете интересов другого.

Динамика отмеченных процессов зависит от того, каким образом культурные достижения различных сообществ людей включатся

в движение человечества к своему единству и целостности. В настоящее время во взаимодействии народов и культур очевидно доминирование локальных интересов над общими. Иными словами, подавляющая часть этнических групп отстаивает местные интересы, которые признаются приоритетными по отношению ко всем другим. В этой ситуации крайняя терпимость по отношению к членам своей группы сочетается с нетерпимостью ко всем остальным. Но при таком направлении развития авторитарное подчинение, грубая сила, утилитаризм и прагматизм малопродуктивны. Необходимым условием выживания народов в современном мире является только интеграция, признание суверенности и ценности каждого народа и его культуры. Это означает, что взаимодействие народов и культур должно развиваться на основе *принципа толерантности*, выражающегося в стремлении достичь взаимного понимания и согласованности, не прибегая к насилию, подавлению человеческого достоинства, а путем диалога и сотрудничества.

Понятие толерантности

Категория «толерантность» в современном понимании имеет широкий разброс трактовок и интерпретаций. В русском языке наиболее близким по значению понятию «толерантность» является термин «терпимость», что в обыденном употреблении означает «способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам других людей». В таком понимании «толерантность» не является синонимом терпения или терпеливости. Как отмечает В.А. Тишков, «если терпение выражает чаще всего чувство или действие со стороны испытывающего боль, насилие или другие формы негативного воздействия, то терпимость заключает в себе уважение или признание равенства других и отказ от доминирования или насилия»¹.

В научной литературе толерантность рассматривается как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм поведения, отказ от сведения этого многообразия к единообразию и преобладанию какой-либо одной точки зрения. В такой интерпретации толерантность предполагает признание прав другого человека, восприятие этого другого как равного себе, претендующе-

¹ Тишков В.А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Толерантность и культурная традиция. М., 2002. С. 12.

го на понимание и сочувствие, готовность принять представителей других народов и культур такими, какие они есть, взаимодействовать с ними на основе согласия и уважения. Исходя из сказанного, можно рассматривать толерантность как чувство терпимости и уважительного отношения к культуре и мнениям других людей, не совпадающих с собственным. Толерантность допускает право представителя любой культуры на свободное выражение своих взглядов и реальное поведение в практической жизни при одновременном благожелательном отношении к культуре, поведению и мнениям других людей.

Толерантность в межкультурной коммуникации

Практически любой человек способен интуитивно отличать хорошее поведение от дурного, но это качество не является врожденным для человека, оно формируется в процессе практического общения людей и выражает их исторический опыт коллективных и индивидуальных представлений, чувств и установок. В связи с этим формирование толерантности происходит в процессе межкультурного общения, в котором происходит воспитание чувства уважения к другим народам, их традициям, ценностям и достижениям, осознание непохожести и принятие всего этнического и культурного многообразия мира. Моделью толерантных отношений в таком контексте является такое общество, в котором господствуют свобода и терпимость к любому мнению.

Толерантность — «это взаимная свобода, которую люди используют, чтобы верить и говорить то, что им кажется истиной, таким образом, что выражение каждым своих верований и мнений не несет никакого насилия...»¹.

Толерантность как императив взаимодействия народов и культур основывается на существовании различий в человеческих сообществах и уважении этих различий. Но дело в том, что различия бывают разные — культурные, этнические, расовые, социальные и др. Толерантность предполагает безусловное признание и уважение большей части таких различий, поскольку они являются результатом естественно-исторического развития. Однако при этом толерантность не предполагает безусловной терпимости к социальному

¹ *Conche M.* La tolerance francaise et sa signifikation universalle // Dokument de travail pour le 19 Congress mondial de philosophic. Moskou 22—28 August. 1993. P. 77.

неравенству в его крайних проявлениях. Как отмечает М. Уолцер, там, где групповая принадлежность совпадает с классовой (то есть с социальным неравенством), «терпимость определено исключена»¹. По его мнению, когда различия культурного порядка совпадают с классовыми различиями (с социальным неравенством), нетерпимость приобретает «особенно ожесточенный характер»².

Толерантный подход в межкультурной коммуникации означает, что те или иные культурные особенности индивида или группы признаются лишь одними из многих и не могут подчинить себе все остальные. Он выступает как условие сохранения отличий, как право на отличность, непохожесть, инаковость. При таком подходе восприятие чужой культуры происходит на основе сравнения прежнего опыта и нового, сравнения с аналогичными элементами собственной культуры одновременно на рациональной и чувственно-эмоциональной основе. Чувства человека стимулируют понимание или препятствуют ему, устанавливают его границы. В ходе этого сравнения происходит вживание в мир чужой культуры.

Позитивное понимание толерантности достигается через уяснение ее противоположности — *интолерантности*, или нетерпимости, которая основывается на убеждении, что твоя группа, твоя система взглядов, твой образ и жизни стоят выше всех других. В основе интолерантности лежит неприятие другого за то, что он выглядит иначе, думает иначе, поступает иначе. В результате этого формируется нетерпимость, которая порождает стремление к господству и уничтожению, к отказу в праве на существование тому, кто придерживается иных норм жизни. Практически интолерантность проявляется в широком диапазоне форм поведения — от обычной невежливости, пренебрежительного отношения к людям другой национальности и культуры до этнических чисток и геноцида, умышленного и целенаправленного уничтожения людей. Основными формами проявления интолерантности являются:

- (1) оскорбления, насмешки, выражения пренебрежения;
- (2) негативные стереотипы, предубеждения, предрассудки, основывающиеся на отрицательных чертах и качествах;
- (3) этноцентризм;
- (4) дискриминация по различным основаниям в виде лишения социальных благ, ограничение прав человека, искусственная изоляция в обществе;

¹ Уолцер М. О терпимости. М., 2000. С. 73.

² Уолцер М. Указ. соч. С. 71.

- (5) расизм, национализм, эксплуатация, фашизм;
- (6) ксенофобия в форме этнофобий, мигрантофобий;
- (7) осквернение религиозных и культурных памятников;
- (8) изгнание, сегрегация, репрессии;
- (9) религиозное преследование.

В современной жизни эти формы интолерантности порождаются самыми разными причинами, и поэтому актуальной является проблема целенаправленного воспитания толерантности. Любая культура для своего сохранения и выживания должна осуществлять обучение и воспитание своих носителей собственным ценностям и нормам, причем воспитать их таким образом, чтобы они стали проводниками толерантности в отношении других культур, сохраняя и воспроизводя свои традиционные культурные отличия.

В условиях полиэтничности, многоязычия, поликультурности воспитание толерантности многопланово и приобретает чаще всего характер поликультурного образования, основными целями которого являются следующие:

- (1) глубокое и всестороннее овладение культурой собственного народа как обязательное условие интеграции в иные культуры;
- (2) формирование представлений о многообразии культур в мире и воспитание положительного отношения к культурным различиям;
- (3) создание условий для интеграции в культуры других народов;
- (4) формирование и развитие умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур;
- (5) воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения.

Основным образовательным принципом в достижении отмеченных целей может служить *диалог*, который позволяет соединять в мышлении и деятельности людей различные, несводимые друг к другу культуры, формы деятельности, ценностные ориентации и формы поведения. Такое значение диалога обусловлено тем, что диалог:

- (1) рассматривается не только в качестве эвристического приема усвоения каких-либо знаний, но и как фактор, определяющий суть и смысл передаваемой информации;
- (2) придает реальный практический смысл взаимодействию культур, общающихся между собой;
- (3) становится постоянно действующей основой в развитии и взаимодействии культур.

Литература

1. *Арутюнов С.А.* Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М., 1989.
2. *Бондырева С.К., Колесов Д.В.* Толерантность (введение в проблему). М., 2003.
3. *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации. М., 2002.
4. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология. М., 1994.
5. *Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кириозе З.И.* Межкультурная коммуникация. Системный подход. Нижний Новгород, 2003.
6. *Лебедева Н.* Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.
7. *Леонтович О.А.* Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию. Волгоград, 2003.
8. *Павловская А.В.* Россия и Америка. Проблемы общения культур. М., 1998.
9. *Персикова Т.Н.* Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. М., 2002.
10. *Садохин А.П.* Межкультурная компетентность как социокультурный феномен. Калуга, 2008.
11. *Ситарам К., Когделл Г.* Основы межкультурной коммуникации // Человек. 1993. № 2—4.
12. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Начало XXI столетия оказалось чрезвычайно насыщено сложными политическими, экономическими и культурными процессами. При всей их неоднозначности и противоречивости они еще более актуализировали вопрос об общей направленности развития человечества и его культуры. К сожалению, дать однозначный и точный ответ на данный вопрос не представляется возможным, поскольку человек не обладает способностью заглянуть на несколько десятилетий вперед. Будущее для него существует лишь в виде ряда возможностей, линий вероятного развития событий. По какой из них пойдет развитие мировой культуры, никто точно сказать не может. Но мы можем выделить основные тенденции, существующие в современной культуре, с уверенностью утверждая, что происходит становление планетарной (глобальной) цивилизации, очерчиваются ее контуры и тем самым развитие человеческой культуры вступает в новый, переломный период.

12.1. Современная культура как результат историко-культурных процессов Нового и Новейшего времени

Когда мы говорим о современной культуре, мы должны помнить, что она появилась как результат развития преимущественно европейской цивилизации. Именно поэтому, говоря о мировой культуре, мы подчеркивали, что ее фундаментом является западноевропейская культура городского типа, а элементы других культур становятся ее частью лишь после одобрения западным миром.

Основные черты современной ментальности

В свою очередь, европейская культурная традиция окончательно сформировалась в эпоху Возрождения и Нового времени. Именно тогда фундаментом европейской ментальности стал *рационализм*,

признающий основой познания, поведения и мотивации человека разум. При этом европейский рационализм воспринимает мир как зримо представимый, контролируемый, переделываемый во имя интересов человека и общества. Таким образом, власть опирается на рациональное планирование, подсчет и контроль. Следствием этой установки стало рождение классической и современной науки, невозможной без математики, и появление современных информационных технологий, воплощающих в себе идею тотального контроля. Именно наука стала самым действенным механизмом преобразования окружающего мира, являясь основой всех существующих технологий. Все сферы нашей жизни немыслимы сегодня без нее.

XX век стал временем становления единой общечеловеческой культуры, развивающейся через взаимообогащение и взаимопроникновение национальных культур. Люди стали получать огромное количество информации через электронные средства связи, изменились количество, форма и содержание социальных контактов. Произошли фундаментальные изменения в культурно-ценностной ориентации человека, в становлении единых оснований общечеловеческой культуры, сформировались новые потребности и культурные стереотипы. В итоге изменилась модель личности: замкнутая, статичная модель личности человека индустриального общества стала открытой и динамичной. Этот переворот произошел в рамках массовой культуры.

Культура XX в. едина в своем многообразии, она по-своему воспринимает и оценивает мир, интерпретирует общечеловеческие нормы и ценности. Ее существование и развитие стало возможным через взаимодействие и взаимообогащение национальных культур, результатом чего стало формирование единой мировой культуры, включающей в себя лучшие достижения национальных культур, распространившихся по всему миру после признания их на Западе. Этот процесс приобрел сегодня взаимозависимый характер: становление мировой культуры сопровождается мощным ростом национальных культур. Именно наше время показало ограниченность европоцентристского взгляда на культуру, при котором техногенная европейская культура объявлялась главенствующей по отношению ко всем региональным и национальным культурам. Однако опыт второй половины XX в. показал: восточные страны вполне смогли адаптировать достижения европейской культуры в свою систему духовных ценностей. При этом культурная основа их жизни осталась самобытной. Современные исследования показывают необычайную пластичность восточных национальных культур в восприятии разных технических новшеств. Техногенная цивилизация весьма специ-

фично прижилась в условиях особых культурных установок. Своеобразные отношения человека к природе, взаимоотношения личности и общества, заложенные в ментальных установках восточных культур, оказали стимулирующее воздействие на развитие современной рыночной инновационной экономики. Поэтому, например, в Японии возникла своеобразная организационная культура, в которой проявилась приверженность японцев к коллективным формам организации труда, сочетающимся с демократическими формами воздействия во время трудовой деятельности. Сам ход развития мировой цивилизации показывает, что значимость национальных культур в современном мире постоянно возрастает. Каждая национальная культура специфическим образом воспринимает мировые формы развития и вносит свой вклад в становление общечеловеческой культуры.

Модернизация и ее роль в современной культуре

В наши дни термин «*модернизация*» употребляется в нескольких смыслах.

Под модернизацией, прежде всего, подразумевается весь комплекс прогрессивных изменений в обществе, это синоним понятия «современность» — совокупность социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций, проходивших на Западе с XVI в. и достигших своего апогея сегодня. Сюда включаются процессы индустриализации, урбанизации, рационализации, бюрократизации, демократизации, доминирующее влияние капитализма, распространение индивидуализма и мотивации успеха, утверждение разума и науки. Результатом этого процесса стало появление современной цивилизации.

Модернизация — это процесс превращения традиционного, до-технологического общества в общество с машинной технологией, рациональными и секулярными отношениями, высокодифференцированными социальными структурами.

Под модернизацией понимаются усилия отсталых и слаборазвитых стран, предпринимаемые ими, чтобы догнать развитые страны.

Названные смыслы не противоречат друг другу, поэтому модернизацию в самом общем виде можно рассматривать как сложный и противоречивый социокультурный процесс, в ходе которого формируются институты и структуры современного общества и культуры.

Процессы модернизации — одни из важнейших процессов динамики культуры, во многом определившим лицо XX в. Особенно актуальными они стали после краха колониальной системы, после которого на политической карте мира появилось множество новых

государств. Они обрели политическую независимость, но войти в современный мир оказалось очень сложно, этого не позволяли неразвитые политические, экономические, социальные институты этих культур. Поэтому их адаптация к условиям современного мира, современной цивилизации стала важнейшей задачей.

На деле процесс модернизации традиционных обществ и культур начался намного раньше, еще в колониальные времена, когда европейские чиновники, твердо уверенные в благотворности и полезности своей деятельности для «туземцев», истребляли традиции и верования последних, считая их вредными для прогрессивного развития этих народов. Тогда предполагалось, что модернизация, прежде всего, подразумевает внедрение новых, прогрессивных форм деятельности, технологий и идей, она считалась средством ускорения, упрощения и облегчения пути, который с точки зрения классического эволюционизма, в рамках которого возникли эти идеи, все равно предстояло пройти этим народам.

Разрушение многих культур, последовавшее за такой насильственной «модернизацией», привело к осознанию порочности подобного подхода, к необходимости создания научно обоснованных теорий модернизации, которые можно было бы применить на практике. Тем не менее появившиеся в середине XX в. теории модернизации в основном соответствовали установкам классического эволюционизма, считавшего, что все изменения в обществе являются однолинейными, поэтому менее развитые страны должны были пройти путь вслед за развитыми. Сделать это было можно либо через вестернизацию или через догоняющее развитие. Полагали, что эти изменения необратимы, носят постепенный, накопительный и мирный характер, а их финалом неизбежно станет модернизация, которая принесет существенное улучшение жизни народов этих стран. По сути модернизация становилась осознанным копированием западного общества. Также признавалось, что процессы модернизации должны идти сами собой, так как, глядя на достоинства западной цивилизации, все народы захотят жить так же.

Среди необходимых изменений был поиск новых технологий, движение от сельского хозяйства как способа существования к коммерческому сельскому хозяйству, замена мускульной силы животных и человека в качестве основного источника энергии современными машинами и механизмами, распространение городов и пространственная концентрация рабочей силы. В политической сфере следовало перейти от авторитета вождя племени к демократии, в сфере образования — ликвидировать неграмотность и поднять ценность знания, в религиозной сфере — освободиться от влияния церкви. Также нужно было сформировать современную

личность, независимую от традиционных авторитетов, интересующую общественными проблемами, способную приобретать новый опыт, устремленную в будущее, опирающуюся на разум и науку, с высоким уровнем образовательных, культурных и профессиональных притязаний.

Однако действительность опровергла эти прекрасные теории. Далеко не все общества, увидев поближе западный образ жизни, захотели ему подражать. А те, кто пошел по этому пути, быстро познакомились с изнанкой этой жизни, столкнувшись с ростом нищеты, социальной дезорганизацией, аномией, преступностью. Также оказалось, что далеко не все в традиционных обществах плохо, а многие их черты прекрасно сочетаются с суперсовременными технологиями. Это показал опыт Японии и Южной Кореи. Исторический опыт этих стран заставил отказаться от теорий однолинейности мирового развития и сформулировать новые теории модернизации. При этом были подвергнуты критике принципиальные положения старых теорий. Так, было подчеркнуто, что понятия «традиция» и «современность» асимметричны и не могут составлять дихотомию. Нет традиционных обществ вообще, различия между ними очень велики, и поэтому нет и не может быть универсальных рецептов модернизации.

Так же неверно представлять традиционные общества абсолютно статичными и неподвижными. Эти общества тоже развиваются, и насильственная модернизация может прийти в конфликт с этим органичным развитием. Не совсем ясно было, что входит в понятие «современное общество». Под эту категорию несомненно подпадали современные западные страны, но что было делать с Японией и Южной Кореей? Возникал вопрос, можно ли говорить о современных незападных странах и об их отличиях от западных. Опровергли тезис, что традиции и современность взаимно исключают друг друга. На самом деле любое общество представляет сплав традиционных и современных элементов. И традиции не обязательно препятствуют модернизации, а могут в чем-то способствовать ей. Отмечалось также, что не все результаты модернизации — благо, что она не обязательно носит системный характер, поэтому экономическая модернизация может осуществляться без политической модернизации.

В 1970-е годы были выдвинуты дополнительные возражения, среди которых самым серьезным был упрек в этноцентризме. Ведь в качестве образца, к которому следовало стремиться, брались США. Поэтому теории модернизации были истолкованы как попытка интеллектуальной элиты Америки осмыслить послевоенную роль США как мировой сверхдержавы. Критическая оценка основных теорий модернизации в конечном счете привела к дифференциации

самого понятия «модернизация». Исследователи стали различать первичную и вторичную модернизацию.

Первичная модернизация обычно рассматривается как теоретическая конструкция, охватывающая разнообразные социокультурные изменения, сопровождающие период индустриализации и возникновения капитализма в отдельных странах Западной Европы и Америки. Ее связывают с разрушением прежних традиций и традиционного уклада жизни, с провозглашением и реализацией равных гражданских прав, становлением демократии. При этом проходящие процессы считались невозможными без индивидуальной свободы и автономии человека.

Вторичная модернизация охватывает социокультурные изменения, происходящие в развивающихся странах (странах Третьего мира) в условиях цивилизованного окружения высокоразвитыми странами и при наличии сложившихся образцов социальной организации и культуры.

В последнее время при рассмотрении процессов модернизации большой интерес вызывает модернизация бывших социалистических стран и стран, освободившихся от диктатуры. Для обозначения перехода этих индустриально среднеразвитых стран, сохраняющих многие черты прежней политической и идеологической системы, тормозящих процессы обновления, вводится термин «*третичная модернизация*».

При этом развитые страны не стоят на месте, а идут дальше в своем развитии, создавая новый тип общества, которое называют *постиндустриальным, информационным, технотронным, экранным* и т.п. Все эти названия подчеркивают важнейшие черты нового общества — господство науки и техники, образовательных систем и средств массовой информации и массовой коммуникации.

В связи с этим в концепциях модернизации традиционных обществ изменились ключевые положения. Теперь в качестве движущей силы процессов модернизации признается уже не политическая и интеллектуальная элита, а самые широкие массы, которые начинают активно действовать, если появляется харизматический лидер, влекущий их за собой. Модернизация в этом случае становится не решением элиты, а массовым стремлением граждан изменить свою жизнь в соответствии с западными стандартами под влиянием средств массовой коммуникации и личных контактов.

Сегодня уже акцентируются не внутренние, а внешние факторы модернизации — мировая геополитическая расстановка сил, внешняя экономическая и финансовая поддержка, открытость международных рынков, доступность убедительных идеологических средств — доктрин, обосновывающих современные ценности.

Уже ясно, что нет и не может быть унифицированного процесса модернизации, ее темп, ритм и последствия в различных областях жизни в разных странах будут различны. Вместо единой универсальной модели современности, которой долго считали США, появилась идея движущих центров современности — не только Запад, но и Япония, и «азиатские тигры». Предлагается активно использовать местные традиции. Кроме того, модернизация оценивается не только по экономическим показателям, которые долгое время считались главными, но и по ценностям, культурным кодам.

Сегодня на Западе отказываются от идеи прогресса — методологической основы эволюционизма, поэтому рушится концептуальная база теории модернизации. Поэтому современная картина модернизации намного менее оптимистична, чем прежняя, — не все возможно и достижимо, не все зависит от простой политической воли. Уже признано, что никогда весь мир не будет жить так, как живет современный Запад (просто не хватит природных ресурсов), поэтому современные теории уделяют много внимания отступлениям, попятным ходам и провалам.

Варианты модернизации Можно выделить три основных варианта, в которых происходит модернизация в современном мире.

Симбиоз — при нем поддерживается относительно независимое сосуществование традиций и современности в различных сферах общественной деятельности. Это приводит к возникновению анклавов современной жизни, окруженных со всех сторон морем традиционности. Одни элементы общества развиваются динамично и вполне сопоставимы с мировым уровнем, другие отстают в своем развитии, содержат в себе архаичные черты. Наряду с современным университетским образованием и научными центрами значительная часть населения страны может оставаться неграмотной и придерживаться традиционных мифологических и религиозных взглядов. Космическая или информационная технология может соседствовать с примитивными ремеслами.

Такая модернизация характерна для колониальных систем, в которых введение новых элементов осуществлялось иностранными властями, исходя из интересов метрополий. Она затрагивала обычно лишь отрасли, связанные с поставкой сырья и сельхозпродуктов в центры капитализма. В идеологическом плане оправданием такой политики служили европоцентристские установки, в соответствии с которыми прогресс мыслился как проникновение европейской цивилизации во все регионы мира, как приобщение покоренных народов к достижениям западной культуры. Примером может служить

Индия, которая проводит модернизацию с середины XX в. и превращается в преимущественно индустриальную страну. К 2010 г. в селах проживало не более 40% населения, развиваются производство компьютеров, атомная энергетика, космонавтика, медицинская промышленность. Вместе с тем в Индии остаются нерешенными серьезные проблемы. 48% жителей этой страны не умеют читать и писать, половина детей в возрасте до 5 лет страдает от недоедания. Очень сильны пережитки кастовой системы.

Конфликт между традиционной и современной культурами — второй вариант модернизации. В этом случае ее результатом является слабая адаптация к техническим достижениям Запада. При этом происходит потеря традиционной культуры без обретения современной. Такая ситуация характерна для некоторых стран африканского региона. Традиционное общество может просто разрушиться, деградировать, так и не став современным. Обостряются этнические, религиозные, классовые конфликты. Возникает угроза дезинтеграции общества.

Синтез как взаимодействие, органическое соединение традиций и современности — третий вариант модернизации. Синтез имеет место в том случае, если социокультурная система осваивает достижения других культур в тех сферах, которые в ней самой развиты недостаточно. Но при этом она сохраняет свою исходную основу, самобытность и определенность, способность к поддержанию целостности и устойчивости. Этим синтез отличается от симбиоза, при котором в значительной мере сохраняется автономность, независимость, обособленность собственных и заимствованных элементов культуры, и это может порождать недоверие и конфликты между ними. В качестве образца плодотворного соединения собственных национальных и модернистских компонентов можно привести Японию и ряд других стран Восточной и Юго-Восточной Азии: Южную Корею, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзию. Подобные тенденции имеют место и в других странах Азии и Латинской Америки, хотя далеко не везде они оказываются преобладающими.

Таким образом, сегодня модернизация рассматривается как исторически ограниченный процесс, узаконивающий институты и ценности современности: демократию, рынок, образование, разумное администрирование, самодисциплину, трудовую этику. При этом современное общество определяется либо как общество, приходящее на смену традиционному общественному укладу, либо как общество, вырастающее из индустриальной стадии и несущее в себе все ее черты. Тем не менее процессы модернизации коренным образом изменили облик современного мира, стали основой не менее важных процессов глобализации.

Глобализация современного мира

Культурная диффузия как процесс заимствования культурных ценностей имеет как позитивные, так и негативные стороны. С одной стороны, она позволяет народам больше общаться между собой и узнавать друг о друге. Общение и познание способствуют сближению народов. С другой стороны, чрезмерное заимствование чуждых идей и ценностей грозит потерей культурной самобытности. Распространение одинаковых культурных образцов по всему миру, открытость границ для культурного влияния и расширяющееся культурное общение заставляют говорить о процессе глобализации современной культуры.

Глобализация культуры представляет собой процесс интеграции отдельных этнических культур в единую мировую культуру на основе развития транспортных средств, экономических связей и средств коммуникации. К элементам «глобальной культуры» относят как единые модели потребления, так и ориентацию на институты демократии и рынка, присущие национальным культурам ведущих участников глобализации.

В настоящее время процесс глобализации охватил самые разные сферы нашей жизни. Финансы, идеи и люди стали мобильны как никогда. Закономерно, что глобальные финансовые и товарные рынки, средства информации и миграционные потоки привели к бурному росту культурных обменов, которые выражаются стремительно возрастающим количеством прямых контактов между государственными институтами, социальными группами и индивидами различных стран и культур. В ходе этих контактов исчезает множество традиционных форм жизни и способов мышления.

Но одновременно процесс глобализации ведет к возникновению новых форм культуры и образов жизни. Благодаря широкой доступности определенных товаров и идей локальные культуры меняются и вступают между собой в необычные комбинации. Границы между своими и чужими стираются. Эта смесь культур наблюдается не только в жизни отдельных индивидов, но и становится характерной чертой для целых обществ.

Современный технический прогресс и глобальные политические, экономические и культурные изменения привели к тому, что наша планета оказалась пронизана густой сетью коммуникаций, озабочена общими глобальными проблемами выживания, а государства и народы, ее населяющие, несмотря на противоречия и коренные различия между ними, находят способы и средства взаимопонимания, все более тяготеют к утверждению на планете единой глобальной культуры. Глобальными становятся структуры и идеи,

например, идеалы красоты, права человека или организационные принципы. Повсеместно внедряются символы «капитала без границ» — «золотая арка» McDonald's, товарные знаки Coca-Cola, фирменные джинсы Levi's, спортивные товары Nike и т.п.

Процесс глобализации культуры реализуется в настоящее время во всех областях человеческой деятельности: экономике, политике, науке, искусстве, спорте, туризме, личных контактах и т.д. Ни одна культура, социальная группа или этническая общность не остаются в стороне от этого процесса.

С культурологической точки зрения глобализация представляет собой диалектический процесс. Интеграция и дифференциация, конфликты и сотрудничество, универсализация и партикуляризация не исключают друг друга, а являются взаимно предполагающими тенденциями развития. В ходе глобализации некоторые идеи и структуры современной жизни действительно распространяются по всему миру. В то же время культурные особенности отдельных народов на фоне глобальных процессов приобретают все более резкие очертания или вообще впервые осознаются как таковые.

Глобализация — не автоматический процесс, который завершится бесконфликтным и идеальным миром. Она таит в себе как новые возможности, так и новые риски, последствия которых для нас могут быть более значимыми, чем во все предыдущие эпохи.

Историческая практика свидетельствует, что в самом процессе глобализации изначально заложен определенный конфликтный потенциал, поскольку зачастую приходится пересматривать или отказываться от некоторых традиционных принципов и ценностей собственной культуры. Различные общества реагируют на это по-разному. Диапазон сопротивления процессу слияния культур достаточно широк — от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению. В результате мы являемся свидетелями многочисленных этнорелигиозных конфликтов, националистических настроений в политике, региональных фундаменталистских движений. Это в большой степени относится к традиционным культурам Кавказа, к исламской культуре, архаичным культурам Африки, некоторых стран Латинской Америки и Азии.

Необходимой и жизненно важной причиной глобальных изменений культуры стал *этнический фактор*, который нашел свое выражение в быстром росте численности населения планеты. Если в 1965 г. в мире насчитывалось 3,5 млрд людей, к 1995 г. — 5,7 млрд человек, то в октябре 1999 г. население планеты превысило 6 млрд человек. К началу 2009 г. оно составило 6,7 млрд человек. Это озна-

чает, что население Земли увеличивается на три человека в секунду, на 10 тыс. человек в час и на 254 тыс. в день

Но современные темпы роста народонаселения влекут за собой обострение целого ряда глобальных проблем. Так, сегодня около 1 млрд человек в мире не получают полноценного питания или прямо голодают. Появляющиеся ежегодно 100 млн человек обостряют нехватку природных ресурсов и резко увеличивают количество отходов, с которыми биосфера нашей планеты уже не может справиться. Для многих стран все острее становится проблема дефицита питьевой воды, которая через пятьдесят лет станет самым ценным природным ресурсом. Это чревато кризисами и конфликтами, разрешение которых требует от всех народов взаимопонимания и готовности к сотрудничеству.

Все более острой становится проблема идентичности. Как реакция на глобализацию происходит усиление первичной идентичности, то есть тех устойчивых элементов культурных моделей, которые обычно описываются как традиционалистские. В частности, это относится к религиозным ценностям, возрождение интереса к которым отражает потребность человека в устойчивых этических и нравственных ориентирах. Даже в странах первого эшелона модернизации четко прослеживается тенденция к реставрации историко-этнических символов, местных традиций и культурных особенностей. Ренессанс этнической культуры (этническая кухня, этностиль в одежде, в оформлении интерьеров, в архитектуре), фольклорное возрождение, которое переживают сегодня многие европейские регионы, рост популярности образования на историческом языке — показатели упомянутой тенденции. Именно она привела к тому, что оборотной стороной глобализации стал рост *национализма*.

Культура и национализм

Формирование единой мировой культуры и единых культурных стандартов не происходит просто и легко. Этот процесс стимулирует активность различных форм национализма, который все более очевидно проявляется как в социально-политических отношениях, так и в культуре. Идеи национальной независимости все чаще приобретают форму сепаратистских движений, придерживающихся установок на замкнутость и изоляцию от достижений мировой культуры. Различные формы национализма стали в настоящее время причинами и источниками терроризма, военных конфликтов, социальной напряженности практически во всех регионах мира. Поэтому современную культуру невозможно понять без учета этого фактора.

В советской, а затем и в российской науке и в общественном сознании термин «национализм» долго использовался только в негативном смысле. Это было политическим клеймом, ведь национализм понимался только как идея превосходства своего народа над другими, нетерпимость ко всем народам, кроме своего.

В то же время на Западе национализм понимался как стремление нации к политическому суверенитету. Такой подход отражает самую суть национализма — стремление нации к образованию собственного государства.

Сегодня в науке считается общепризнанным разделение национализма на гражданский (государственный) и этнический — этнонационализм. *Государственный (гражданский)* национализм еще называют территориальным. Он направлен на консолидацию всех граждан данного государства и связан с патриотизмом. Такой национализм считается нормой любого общества, хотя в крайних формах и может быть нацелен на государственную экспансию или изоляционизм.

Этнический национализм основан на понимании нации как этнической общности (этнонации). Он может быть как политическим, так и культурным. Культурный этнонационализм направлен на сохранение целостности народа, поэтому поддерживает развитие языка, культуры, сохраняет историческое наследие. В этом нет ничего плохого, если в его установках нет идей изоляционизма и стремления к отрицанию новаций, отказа от развития этноса. Политический этнонационализм стремится достичь преимуществ для одного народа во власти, идеологии, культуре. При этом в этнонационализме доминирующих народов допускается дискриминация других этнических групп, а в этнонационализме недоминирующих групп — идеи сепаратизма. Таким образом, из всех видов национализма негативную роль в мире играет политический этнонационализм.

Национализм питается самыми разными источниками. Среди них — известный в социологии *закон возвышающихся социальных ожиданий*. В соответствии с ним чем больше люди имеют, тем им больше им хочется. В силу этого многие народы считают, что, обретя политическую независимость, они будут жить намного лучше, чем в настоящее время.

Другой причиной национализма является страх потери уже достигнутого уровня автономии внутри полиэтнического государства, а также боязнь возможных потерь в сфере экономики, территории или культуры. Национализм также связан с социально-экономическими причинами — конкуренция за рабочие места в престижных сферах деятельности, высокий экономический статус некоторых диаспорных групп. При этом в случае любого осложнения положения

начинают искать виноватых. Их находят, как правило, среди представителей тех этнических групп, которые не страдают от трудностей.

Сегодня национализм — это сила, которую нельзя преодолеть и с которой нельзя не считаться. Поэтому нужно понять ее, найти позитивные варианты. Так, далеко не всякий национализм является классическим, ориентированным на сепарацию (отделение и создание независимого государства). Достаточно часто встречается *паритетный национализм*, сторонники которого стремятся к возможно более полному суверенитету, но готовы отдать часть своих полномочий федеральному центру. Существует *экономический национализм*, ориентированный на самостоятельность в экономической сфере. Еще одной формой является *защитный национализм*, направленный на защиту языка, культуры, территории.

И наконец, в последнее время специалисты обсуждают возможность *либерального национализма*, который должен реализовать культурный плюрализм, паритет культур, сохранение гражданских прав личности и толерантность в отношении с представителями других наций и народов.

Возрождение национализма на рубеже 2—3 тыс. связано с целым рядом причин. Здесь и стремление правящих национальных элит укрепить свою власть за счет использования образа врага, и ксенофобия необразованных масс, ориентированных на привычный образ жизни, реакция на разрыв старых социальных связей, боязнь новых непривычных явлений культуры. По этим причинам произошло оживление традиционализма и фундаментализма.

По отношению к современным культурно-историческим процессам традиционалисты не признают новых явлений культуры, отрицательно относятся к модернизации или ценят только ее материально-технологическую сторону. Особую неприязнь традиционалистов вызывает отказ масс от ортодоксальных стереотипов сознания и поведения. Молодежь ориентируют на ценности религии в ее устоявшихся традиционных формах. При этом современный традиционализм представляет собой интернациональное направление культуры, поскольку имеет место как в индустриально развитых, так и в развивающихся странах.

Более сложной, агрессивной и влиятельной формой национализма является фундаментализм, который уже сегодня составляет реальную угрозу миру и культурному прогрессу. Растущая популярность фундаментализма среди широких масс населения развивающихся стран основывается на догматах какой-либо одной из мировых религий. Поэтому вместе с различными национальными культурами существуют различные формы религиозного фундаментализма:

христианского, буддийского, исламского и др. Основопологающей идеей любой формы фундаментализма является возвращение к истокам данной религии. Его сторонники настаивают на том, что нормы и догмы соответствующей религии не осуществились до сих пор и поэтому в мире существуют зло и несправедливость. Задача состоит в том, чтобы их реализовать и тем самым построить гуманное и справедливое общество.

Кризис современной культуры

Общая панорама культуры XX столетия убедительно свидетельствует, что, обладая огромным духовным опытом, богатейшими нравственно-эстетическими ценностями, гениальными идеями, способными внести гармонию в реальную жизнь, человечество не стало мудрее и совершеннее. Две мировые войны, революции и множество локальных войн показали это. Конечно, в общем потоке потрясений и коллизий мировой истории XX век не выделяется ничем особенным — ведь в истории человечества было более 14 тыс. войн. Но именно в прошлом веке жестокость и человеконенавистничество достигли небывалых размеров. Тоталитарные системы и режимы проводили геноцид целых народов, истребляли своих сограждан, растлевали их души, провоцировали самые низменные пороки. С изощренной жестокостью уничтожались вековые культурные ценности, образцы нравственности и красоты.

Дегуманизация общественной жизни, девальвация душевных качеств личности были обусловлены, как считают политики, историки и культурологи, бурным прогрессом науки и техники. Многократно возросшая способность воздействовать на окружающий мир, изменять условия существования не могла не отразиться на сознании человека. Возрастающая сила техники сформировала потребность вмешиваться в окружающий мир, переделывать его по своему усмотрению, породила иллюзорную надежду на реальное и близкое счастливое будущее. Невиданный ранее технический прогресс обусловил крутую ломку традиционного образа жизни практически всех слоев населения. Культурам прошлых эпох был присущ размеренный ритм жизни, близость к природе, возможность постепенной адаптации к относительно стабильным условиям существования. В XX в. человек как биологический вид оказался заложником технической цивилизации. Города стягивали миллионы сельских жителей, отрывая их от естественной жизни в гармонии с природой и перемещая в непривычную реальность. Существенно ускорился ритм жизни каждого человека, возросла интенсивность труда, его монотонность. Произошло разделение прежней, во многом синкре-

тической деятельности на узкие, специализированные сферы. Массовому производству более соответствовал однообразный цикл, обезличенные знания, стандартные навыки выполнения операций, подготовка узкоспециализированных работников.

Все это не могло не отразиться на духовном развитии человека. В обществе стали нарастать внутренний дискомфорт, напряженность, агрессивность, заметно утратились чуткость к природному миру, способность откликаться на его красоту. Начался процесс разрушения целостного мировосприятия, чувства гармонии. Внутренний мир человека стал беднее и примитивнее. Стали формироваться дисгармоничные, односторонне развитые типы людей. В одном случае — это безупречный исполнитель чужой воли, олицетворяющий функциональное сознание, в другом — человек-гедонист, высоко ценящий мир ярких, чувственных переживаний и готовый ради этого на самые безответственные поступки. Но главным продуктом технократического общества стал человек-прагматик, рационалист, ставящий целью переделать природную и социальную действительность. В этом типе человека доминируют энергия, воля, целеустремленность, опора на разум, трезвый расчет. К сожалению, чрезмерный прагматизм и деловой напор чаще всего оборачиваются против людей, ибо нравственность, отзывчивость и эмоциональная чувствительность для прагматика не представляют ценности.

Таким образом, техногенная цивилизация подчинила силы природы человеческому разуму, но цена этого господства оказалась слишком высокой для самого человека — он лишился возможности гармоничного сосуществования с породившей его природой. Эта ситуация разрыва органической связи человека с природой в XX в. оценивается культурологами как ситуация отчуждения, то есть превращения различных форм человеческой деятельности и их результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему. Прямыми признаками отчуждения являются: бессилие личности перед внешними силами жизни; представление об абсурдности человеческого существования; отрицание господствующей системы ценностей; ощущение одиночества; утрата индивидом своего «я» и т.д.

Суммируя все эти процессы и явления, многие социологи, политологи, культурологи и футурологи еще в 1970-е годы заговорили о начале глобального кризиса человеческого общества, который проявился также и в сфере культуры.

Актуальности ситуации выбора — исчезнуть или выжить — также способствуют глобальные проблемы человечества, от решения которых зависят, вероятно, более всего направления, формы и результаты развития культуры в настоящем столетии. Экологическая

катастрофа, демографическое давление на окружающую среду, истощение природных ресурсов, необходимость обеспечения продления жизни человека, в том числе за счет лечения онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний, возможность уничтожения человеческой цивилизации в глобальном ядерном конфликте и др. создали угрозу существования человечества. Все эти проблемы связаны между собой и не могут быть разрешены каждая в отдельности и поочередно. Они должны решаться комплексно, с установлением приоритетов.

По своему происхождению глобальные проблемы являются результатом человеческой деятельности, поскольку порождены стихийным развитием цивилизаций, размежеванием культурных центров и периферий, неравномерным научно-техническим, экономическим, социально-политическим и культурным развитием стран и регионов. В современной истории глобальные проблемы должны не столько рассматриваться и изучаться, сколько практически решаться. Необходимым условием для этого является преодоление не только национального эгоизма, но и американского и европейского культурного эгоцентризма. Однако на практике мечта о «вечном мире» остается утопией, так как нескончаемые локальные этнокультурные конфликты мешают его установлению.

Специальные исследования глобальных проблем, проведенные западными учеными, показывают, что их решение может быть осуществлено не столько принятием юридических нормативных документов, развитием экологического образования и воспитания, ужесточением санкций за нарушения и преступления, разработкой социальных программ по регулированию рождаемости и т.д., сколько трансформацией самого человека и его культуры. Такая трансформация, по их мнению, позволит воссоздать гармонию человека и непрерывно изменяющегося мира. Культурные изменения, связанные с рождением новых ценностей и мотиваций — социальных, этических, эстетических, духовных, должны стать неотъемлемой частью культурной атмосферы будущего.

Именно о кризисе культуры как следствии отчуждения человека от результатов его деятельности говорят доклады Римского клуба¹, в которых и был сформулирован термин «глобальные проблемы современности». Авторы докладов предлагали сместить акцент с активного преобразования действительности, которая привела к различным формам глобального кризиса, на активизацию и развитие

¹ Римский клуб был основан в 1968 г. как международная общественная организация в целях исследования развития человечества в эпоху научно-технической революции.

творческих сил человека. Не удовлетворение человеческих потребностей, а человеческое развитие должно стать, по мнению авторов докладов, высшей целью человеческой деятельности. Для достижения этого в человеке вновь необходимо воспитать человеческие качества и устранить эгоизм, своекорыстие, замкнутость, отчужденность. Человек должен либо измениться, либо ему суждено исчезнуть с лица Земли. По сути дела, благодаря докладам Римского клуба было положено начало современным концепциям антропоцентризма и гуманизма.

В истории мировой культуры гуманистические принципы и идеалы получили широкое распространение довольно давно. Но современный гуманизм отличается от христианского или ренессансного своей универсальностью: он адресован каждому человеку, провозглашает право каждого на жизнь, благосостояние, свободу. Поэтому по своей сути — это демократический гуманизм. При этом меняется и система ценностей в сторону либерализации, демократизации. Формирующийся средний класс ориентирован на постоянный рост материального благополучия («быть как все»), которое должно достигаться за счет не очень тяжелой работы, на отстаивание своих прав и свобод, часто в суде, что стало для многих представителей западного мира своеобразной игрой. Параллельно идет отказ от рационализма, господствовавшего в эпоху модерна. Современный человек уже не верит в разум, а веру в Бога он утратил еще раньше. К концу XX в. он утратил и веру в прогресс.

12.2. Тенденции современной культуры

Вышеперечисленные культурные процессы не могли не привести к радикальной ломке современной культуры. Во многом появлению новых тенденций в культуре способствовало осознание кризиса культуры и поиски путей выхода из него. Поэтому важнейшим шагом на этом пути стало утверждение постмодернизма как фундамента современной культуры.

Постмодернизм в современной культуре

Как мы уже говорили выше, постмодернизм как направление современной европейской культуры сформировался в 1970—1980-е годы. Его целью было преодоление духовного кризиса современного общества и устранение разрыва между массовой и элитарной культурой. Как отмечал итальянский писатель У. Эко, постмодернизм — это ответ модернизму, раз прошлое нельзя уничтожить, его нужно переосмыслить.

Главными ценностями становятся свобода во всем, спонтанность деятельность человека, игровое начало. Постмодернистское сознание направлено на отрицание всякого рода норм и традиций — этических, эстетических, методологических и т.д., на отказ от авторитетов любого ранга, начиная от государства и кончая правилами поведения человека в общении с другими людьми.

Новое мироощущение выступило против оптимистической веры в технологии, в возможность предвидения будущего, в положительные перспективы развития мира. Смещение этих духовных ориентиров заставило человека ощутить, что только он сам отвечает за свое бытие, и это определяет главную ценность жизни.

Отныне мир воспринимается как хаос, лишенный причинно-следственных связей и ценностных ориентиров, предстающий нашему сознанию лишь в виде неупорядоченных фрагментов. Мир не обладает свойством единства, он множественен и плюралистичен. Плюрализм проявляется во всех сферах жизни человека, общества и культуры — в экономике (как производство мелкосерийной продукции и разнообразие форм собственности), в политике (как существование множества политических партий и движений), в религии (как наличие помимо мировых религий множества религиозных сект, движений и течений), в моде. Но ярче всего, конечно, он выражается в художественной культуре.

Именно в современных тенденциях развития литературы и искусства наиболее очевидно обнаруживаются установки постмодернизма. В искусстве постмодернистская идеология отрицает стилистическое и жанровое деление, различие высоко и низкого, какую-либо иерархию художественных ценностей, разницу между искусством и практической жизнью. Считая необходимым преодолеть существующую дистанцию между искусством и практической жизнью, постмодернизм подчеркнуто отрицает стиль как принцип художественного творчества, говорит о необходимости смешения жанров, деконструкции нормативных и смысловых элементов современной культуры. Отсюда его направленность на эклектику, полистилистичность, освобождение культуры от любых регуляторов, выявление подсознательных стремлений человека как в сфере культуры, так и в реальном поведении.

Не отвергая ни одной художественной формы или стиля, постмодернизм ликвидирует статусную иерархию, на вершине которой стояли творцы искусства, а внизу находились массы читателей и зрителей, благоговейно внимающих мэтрам искусства. Сегодня нет отличия между создателем произведений искусства и аудиторией, между совершенным, высоким в искусстве и случайным и повсе-

дневным. Идеи о многоадресности художественного текста мы находим у итальянского писателя *Умберто Эко*, автора романа «Имя розы», считающегося классическим постмодернистским романом. Таким образом, постмодернистские произведения становятся настоящим слоеным пирогом, адресованным самым разным социальным слоям читателей.

Принцип плюрализма предполагает также активное использование цитирования, авторского монтажа фрагментов разных ранее созданных культурных текстов, соединение их в технике коллажа. Поэтому личность автора проявляется в умении играть с этими языковыми фрагментами, импровизировать на темы уже давно известных сюжетов и образов.

Отличительной особенностью постмодернизма стала его специфическая интерпретация понятия «нового» в художественной культуре. До постмодерна каждая новая культура рассматривала прошлое как предпосылку настоящего, как низшую ступень, предопределившую дальнейшее развитие к новому. Прошлое считалось неотъемлемой составной частью настоящего, сегодняшнего. Постмодерн иначе интерпретировал связь настоящего и прошлого, оценивая прошлое негативно. Он считает настоящее точкой переживания, не связанной причинно-следственными отношениями с прошлым. Таким образом, новое было абсолютизировано, оно стало определяться не путем сопоставления или противопоставления старому, а само по себе. Новизна стала восприниматься как то, что дает возможность испытать наслаждение. Началась погоня за новизной во всех сферах культурной деятельности, что на практике означало полный отказ от всех традиций и стереотипов, ограничивающих процессы обновления. Так постмодерн превратил новое в способ жизни без традиций и стереотипов.

Стремление к бесконечно новому, оторванному от традиций, породило доминирование в художественном сознании постмодернизма иррациональности и субъективности. В связи с этим многие произведения искусства превратились в разновидность эзотерического жанра, стали понятны только для «посвященных». Новизна, по мнению постмодернистов, должна шокировать публику, вызывать у нее оцепенение ума и оупение чувств. А чтобы читатель и зритель не устали от шокирующего действия новизны, необходимо ускорить темпы рождения нового, меняя имена кумиров, героев, авторов.

Как считают многие исследователи, постмодернизм максимально соответствует условиям демократического общества, отличающегося плюрализмом в самых разнообразных сферах бытия, требующего признания ценности человека в его данности, самом факте его

эмпирического существования. С постмодернистской культурой человечество вошло в XXI в.

Трансформация современной культуры

Культурные изменения, происходящие на наших глазах, связаны с рождением новых ценностей и мотиваций — социальных, этических, эстетических, духовных. В связи с этим происходит перестройка основных принципов, на которых базируется современная культура. К изменениям такого рода следует отнести:

- (1) замену стандартизации многообразием и плюрализмом, вызванную новыми типами производства, структурой потребления, разнообразными формами политического поведения, многообразием художественных вкусов, независимым сосуществованием религий и т.д.;
- (2) развитие процесса децентрализации культурных связей и отношений, в соответствии с которым снижается значение «культурных» столиц в пользу периферийных центров, с превращением их в культурные, научные и образовательные центры;
- (3) широкую информатизацию общества, влекущую за собой падение статуса бюрократии и социальной иерархии, основанных на поддержании устойчивых и традиционных способов регуляции общественной жизни. Вертикальное деление общества все больше будет замещаться горизонтальным взаимодействием между социальными, культурными и этническими группами, непосредственно занятыми решением конкретных проблем;
- (4) фактическое превращение человека в главную общественную ценность, поскольку все большее значение будет иметь высококвалифицированный специалист, владеющий современными технологиями и обладающий соответствующими личностными качествами.

Эти изменения, происходящие в связи с формированием постиндустриального общества и культуры, напрямую связаны с внедрением новых технологий. При этом уменьшается доля тяжелой промышленности и массового производства, идет его децентрализация. Новое производство, располагающееся в разных странах мира и ставшее транснациональным, ориентируется на мелкие серии и современные наукоемкие технологии.

До самого последнего времени преобладающей формой развития духовной культуры была *книжная культура*, которая создала разветвленную сеть библиотек и книгопечатающую индустрию. Однако уже

сегодня очевидно, что на место книжной культуры приходит экранная культура, развивающаяся на основе аудиовизуальной техники, соединения компьютера с видеотехникой и новейшими средствами коммуникации. В этой культуре производство, хранение, передача и потребление информации происходят на принципиально иной технологической основе, что влечет следующие коренные изменения в культуре:

- (1) «экранная культура», основанная на компьютерно-космической технологии обработки и передачи информации, интернациональна по своей природе и легко пересекает национально-государственные границы;
- (2) компактность новых систем хранения информации и возможность ее надежного и быстрого переноса на любые расстояния становятся практической основой для децентрализации культурного пространства. Вместо централизованных систем возникают коммуникационные сети, поддающиеся легкой трансформации в зависимости от задач и функций;
- (3) доступность информации, получаемой по современным коммуникационным каналам, ведет к формированию однородности культурного пространства, к ослаблению и преодолению всех барьеров. При этом однородность информационного пространства не предполагает нивелирования и схождения всех национальных культур, напротив, особую ценность в этих условиях приобретают черты их самобытности и неповторимости.

Для отдельного индивида сегодня более важным становится не сумма знаний, получаемых в семье, школе или другом учебном заведении, а то, что он услышит по радио, увидит по телевизору или в кино, узнает из разговоров с коллегами или друзьями. Новые тенденции в развитии духовной культуры отнюдь не означают, что полностью исчезнут прежние формы ее распространения и трансляции. Они по-прежнему будут выполнять свою культурную роль, однако уже сегодня формируется другая структура духовной жизни, в которой главное место займут новейшие средства коммуникации.

Уже сегодня благодаря широкому развитию средств массовой информации происходит формирование единых стандартов в области культуры. К средствам массовой информации мы относим: прессу, радио, телевидение; кинематограф, средства звуко- и видеозаписи; видеотекст, телетекст, рекламные щиты и панели; домашние видеоцентры, связанные с телевизионными, телефонными и другими линиями связи; средства компьютерных технологий и Интернет.

На наших глазах популярные мелодии, фильмы, книги с невиданной ранее скоростью распространяются по странам и континентам, реально способствуют сближению национальных культур. Компьютерная революция, современниками и свидетелями которой мы являемся, значительно расширяет доступ к любой информации.

Компьютер и Интернет в современной культуре

В последнее время на первый план выходят компьютер и Интернет, соединяющие в себе все виды информационных потоков. Во многом это стало возможным благодаря переводу информации в цифровой вид, поскольку такая информация может быть обработана и воспроизведена одним устройством, которым и стал компьютер.

Интересно, что само возникновение компьютера и Интернета является результатом развития именно западноевропейской культуры. В первую очередь оно связано с исследованиями в сфере логики и математической логики, теории языка, без которых просто не смогла бы появиться кибернетика. Именно эта наука нашла область практического применения этих на первый взгляд абстрактных теоретических знаний. И появившаяся «умная машина» очень быстро кардинально изменила как процесс производства, так и повседневную жизнь человека, быстро пройдя путь от гигантских первых ЭВМ, нередко занимающих несколько этажей, до современного персонального компьютера, по мощности и быстрдействию намного превосходящих вычислительные центры прошлого. Все более важным становится то единое пространство, которое сформировано «мировой паутиной» — сетью Интернет. Именно так появилась новая виртуальная реальность, во многом дублирующая и обслуживающая реальный мир.

Интернет сегодня — это огромное хранилище информации, место работы и досуга и, конечно, пространство общения и коммуникации множества людей. Сегодня в Интернете существуют сайты государственных и политических структур, образования и бизнеса. Также есть сайты и электронные адреса конкретных людей, различные клубы по интересам. Сайты средств массовой информации транслируют информацию в режиме реального времени. И наконец, нельзя не назвать чаты, форумы, на которых люди общаются друг с другом с помощью электронных систем коммуникации, телеконференция и т.д.

Появившийся чуть более десяти лет назад Интернет сегодня прочно вошел в нашу жизнь и необратимо ее изменил. Сегодня уже очевидно, что «информационное общество», о котором говорили Д. Белл, Э. Тоффлер, Г. Маклюэн, З. Бжезинский, толком и не сфор-

мировавшись, трансформируется в качественно новое образование — *сетевое общество*, как его уже назвали на Западе¹. Уже ясно, что в этом сетевом обществе ведущую роль играют не научное знание и другая рационализированная информация, позволяющая программировать социальные процессы, а доступ к этой информации широких масс, возможность ее интерпретации, а также коммуникация, формирующая принципиально новые социальные группы. Причем эти социальные группы пространственно (географически) не ограничены, абсолютно добровольны, в них преобладают горизонтальные связи. Катализатором формирования таких групп стали интернет-сайты и интернет-форумы, позволяющие создать группы с любыми образовательными, возрастными и профессиональными характеристиками. При этом затраты на их создание и поддержание минимальны, а обратная связь максимальна (в сравнении со СМИ).

Конечно, эти виртуальные группы необычны с традиционной точки зрения, ведь их члены могут никогда не увидеть друг друга в лицо, и даже не знать настоящих имен друг друга. Но это не мешает им нормально функционировать, выполняя все функции коммуникации — *информационную* (сообщая членам группы интересующую или могущую заинтересовать их информацию, а также позволяя обмениваться мнениями, замыслами и решениями по любым вопросам); *социальную* (формируя мнения и мировоззрения членов группы, а также позволяя им нормально функционировать в рамках своей локальной группы); *экспрессивную* (позволяя выражать свои чувства и эмоции, хотя пока эта функция несколько ограничена, так как Интернет не позволяет пока активно использовать невербальные средства коммуникации, а используемые смайлики все же представляют попытку рационального осмысления коммуникантом собственных эмоций); *прагматическую* (регламентируя поведение и деятельность участников коммуникации, координируя их совместные действия); *интерпретативную* (позволяющую понять своего партнера по коммуникации, его намерения, переживания и состояние, хотя как и в случае с экспрессивной функцией, она тоже несколько затруднена малой долей невербалики в виртуальном общении). А влияние, которое могут оказать или уже оказывают подобные виртуальные группы на вполне реальные социальные процессы, достаточно велико. Уже получили известность так называемые *флэш-мобы* — акции, которые устраиваются участниками тех или иных сайтов или форумов в «реале» (участники форума договариваются появиться в определенное время в определенном месте и выполнить какое-то действие — например, пускать мыльные пузыри).

¹ Кастельс М. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.

Пока такие акции в большинстве своем носят явный игровой характер, но ведь тема может быть предложена любая, а значит, эти группы смогут стать активными участниками социальных и политических процессов, идущих в обществе. Поэтому так много могут сделать подобные группы в процессе формирования гражданского общества, которое невозможно без инициативы «снизу».

Интересно, что образование и функционирование подобных групп, как и все, что происходит в сети, прекрасно укладываются в парадигму *постмодерна*. Так, мы уже говорили о широко распространенном понятии «*ризомы*» — множества хаотично переплетающихся побегов при отсутствии центрального корня. Именно такими параметрами обладают формирующиеся на основе интернет-сайтов и форумов группы — они могут образовываться на основе любой идеи или проблемы, которую сочтут значимой для себя определенное число человек, и будут существовать какое-то время, пока не иссякнет интерес к первоначальной проблеме. А затем они либо исчезнут, либо трансформируются во что-то новое, базирующееся не на сиюминутном интересе, а на более значимых вещах. Причем часто такой новой темой становится стремление к общению с приятными тебе людьми — то есть речь идет об установлении настоящих дружеских связей, хотя и имеющих виртуальную основу. А поскольку один человек может быть участником разных сайтов и форумов, возникает полная аналогия с обычной жизнью — мы общаемся с разными людьми, причем с каждым нас объединяют какие-то общие интересы, но лишь некоторых из них становятся нашими друзьями. И неважно, как мы познакомились — случайно встретившись в жизни или придя на один из интернет-форумов.

Еще одним значимым для постмодерна понятием является «*гипертекст*», или «*интертекстуальность*» (в терминологии Ю. Кристевой). Ведь весь Интернет — это огромный текст, узлами которого являются идеи, понятия и их симулякры. Какие бы мы ни взяли признаки интертекстуальности — цитатность, децентрированность, безграничность, деперсонализация, все они являются неотъемлемыми характеристиками сети. Очевидно, что цитатный подход заложен в саму основу языка *html* — ссылки есть не что иное, как указатели на смежные тексты, высказывания, источники и т.п., одним словом — цитаты в той или иной ипостаси. Децентрализация и безграничность заложены в основу устройства Интернета как такового — он базируется на связи множества серверов, расположенных по всему миру. Причем для пользователя Интернета неважно, где физически расположена та или иная информация или область интеракции — важно, сколько «кликов» нужно сделать, чтобы по ссылкам добраться до нужного места. Запрос, сделанный в поисковой системе,

решит эту проблему. С помощью таких программ можно проследить появление любой идеи, ее генезис, развитие, присоединение сторонников, действия противников, связь с другими идеями, идеологиями, концептами и воплощениями. *Деперсонализация* в Интернете проявляется в том, что любой человек может стать автором какого-то текста, источником информации, предлагая ее всем желающим.

Современные информационно-коммуникационные технологии становятся все более эффективным средством реализации как индивидуального творческого потенциала, так и продуктивного коллективного сотрудничества в целях решения общих проблем, причем в Интернете это можно делать в наглядно-образной форме видео, анимации, компьютерной графики.

Интерактивность Интернета позволяет создавать качественно новые феномены и произведения — литературные гипертексты, имеющие множество авторов и рождающиеся в диалоге между ними и их читателями. Такие тексты имеют множество смыслов и, в конце концов, начинают вести самостоятельную жизнь. Нельзя забывать и о возможности прямого диалога между автором и читателем или зрителем, в ходе которого автор может, выкладывая отрывки или главы из своих произведений, получать обратную связь и как-то корректировать процесс своего творчества. Не случайно уже некоторые авторы (например, Сергей Лукьяненко) выкладывают свои новые произведения поглавно на своих сайтах, превращая творческий процесс в увлекательный для писателя и читателя диалог.

Интернет также предоставляет возможность развития альтернативным творческим течениям, став местом, где себя могут проявить непризнанные художники, поэты, композиторы и т.д. У радикального и нестандартного искусства больше шансов быть увиденным, чем в обычном случае. Ведь любой человек при минимальных затратах может сделать себе персональный сайт, поддерживать его, а посетители обязательно будут, пусть вначале они зайдут туда случайно. Совершенно очевидно, что в ближайшее время в Интернете появятся и принципиально новые виды искусства, основанные на технических возможностях сети. Они будут соединять в себе звук, образы, текст, причем делать это в любом сочетании — двумерной и трехмерной графике, анимации, текста, гипертекста, движущегося изображения, музыки, звуковых эффектов. И все это на фоне открытости художественного пространства. Это новое искусство будет направлено на коммуникацию, а не на репрезентацию, что характерно для постмодерна.

Таким образом, Интернет способствует развитию культуры в двух направлениях. Одно из них связано с размыванием национальных границ культуры, преодолением языковых барьеров, разрушением

перегородок между такими формами культуры, как наука, искусство, образование, досуг и т.д. Другое — с тем, что в этой культуре для каждого человека возникает возможность не только пассивно воспринимать содержание культуры, но и влиять на мир культуры. С приходом Интернета подрываются основы монологического начала в культуре, что означает закат культур «закрытых», несущих в себе потенциал всевозможных конфликтов на межэтнической, конфессиональной, национальной или партийной почве. Таким образом, Интернет возвещает о рождении культуры глобального диалога (культуры как диалога культур), «открытой» культуры, в которой каждый из участников имеет свой голос, ведет свою партию, может присоединить свой голос к голосу других или влиять на общее звучание. Феномен Интернета открывает новый горизонт культуры — ориентацию на глобальное творчество и индивидуальный вклад каждого.

12.3. Будущее культуры

Вопрос о том, что нас ждет в будущем, волновал все поколения человечества. К сожалению, дать однозначный и точный ответ на него не представляется возможным, поскольку человек не обладает способностью заглянуть в собственное будущее на несколько десятилетий вперед. Будущее для него существует лишь в виде ряда возможностей, линий вероятного развития событий. По какой из них пойдет развитие мировой культуры, никто точно сказать не может. Поэтому разговор о будущем культуры неизбежно превращается в обсуждение современных важнейших тенденций и черт, которые с большей или меньшей вероятностью могут развиваться в ближайшие десятилетия. И ведется он в рамках футурологии, относительно новой науки, призванной анализировать возможное будущее человечества.

Термин «*футурология*» (от лат. *futurum* — будущее и греч. *logos* — слово, понятие, обучение) означает сферу теоретико-практического знания, направленного на анализ перспектив человека и общества. Он был введен в 1943 г. немецким социологом *О. Флехтрейном* для обозначения «философии будущего» — науки, свободной от идеологических соображений и социально-утопических доктрин. В 1960-х годах он приобрел значение «истории будущего» и «науки о будущем». В это же время в работах при Американской академии искусств (под руководством Д. Белла), в докладах Римского клуба футурология оформляется как специальное направление.

Пытаясь заглянуть в будущее, многие западные ученые анализируют современные политические, социально-экономические отноше-

ния и культурные процессы. Полученные данные они экстраполируют на ближайшее и отделенное будущее, считая, что все отмеченные ими тенденции в большей степени проявятся там, чем в настоящее время. Значение этих исследований очень важно, поскольку они впервые заставили человечество осознать стоящую перед ним угрозу глобального уничтожения не только цивилизации, но и всей жизни на нашей планете в целом, поставили вопрос о необходимости новых путей развития культуры и цивилизации. Однако эти исследования отличаются одним общим методологическим недостатком, согласно которому все будущее развитие культуры сводится только к развитию существующих тенденций. При этом не принимаются во внимание возможные новые исторические обстоятельства или достижения человечества. Поэтому, если краткосрочные прогнозы (5–10 лет) достаточно достоверны, долгосрочные прогнозы всерьез рассматриваться не могут. Используя различные методологии, аргументы и доказательства, западные ученые получают различные, зачастую противоположные выводы. Применительно к проблеме будущего культуры все эти выводы можно разделить на две основные группы: пессимистическую и оптимистическую.

Прогнозы пессимистов

Так, пессимисты считают, что современная мировая культура находится в глубоком кризисе и движется к своему закату. Свидетельством кризисного состояния культуры являются глобальные проблемы современного человечества, углубление социального неравенства, многочисленные этнические конфликты и противоречия, кризис нравственности и морали. Свою задачу сторонники данной точки зрения видят в том, чтобы предупредить человечество о грядущих потрясениях и невзгодах.

Одним из первых исследований такого рода стал доклад «*Пределы роста*», написанный в 1972 г. группой западных ученых для Римского клуба — ассоциации независимых ученых и менеджеров. Изучив проблемы народонаселения, промышленного производства, загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов, они пришли к крайне тревожным выводам: если существующие тенденции культурной деятельности человечества не изменятся, то мир ждет глобальная катастрофа. Избежать этой катастрофы можно, лишь внедрив новые ценностные ориентации в культуру. Авторы доклада настаивали на развитии новых систем образования, распространении более адекватных современности норм морали, гармонизации поведения и деятельности человека с требованиями

экологической безопасности. Важной частью выводов доклада было требование качественного преобразование самого человека через развитие образования, раскрытие творческих способностей людей.

Широкую известность в мире приобрели работы американского футуролога и публициста *Э. Тоффлера* «Шок будущего» (1970), «Третья волна» (1980) и «Сдвиг власти» (1990), в которых доказывается неизбежность заката индустриального общества, распада социальных отношений, обострения межэтнических отношений, кризиса семьи, устаревания прежних моральных ценностей.

Развивалась концепция «*негативной конвергенции*» (*Маркузе, Хаббермас, Хейлбронер*), согласно которой две социальные системы (капиталистическая и социалистическая) усваивали не положительные, а негативные элементы каждой, что ведет к кризису современной цивилизации в целом.

Большую роль в изменении массового сознания людей, осознания возможности глобальной катастрофы сыграли многочисленные *антиутопии*, среди которых «1984» *Д. Оруэлла*, «О дивный, новый мир» *О. Хаксли*, «Мы» *Е. Замятина* и др. Не менее важны и научно-фантастические романы-предупреждения, рисующие разные варианты будущего, которое не должно наступить. Так, множество произведений показывают мир победившего тоталитаризма с его удушливой атмосферой и полным контролем не только над поведением, но и мыслями человека. Этой теме посвящен роман *И.А. Ефремова* «Час быка» — бесспорная классика этого жанра.

Еще большее количество произведений посвящено теме мира после третьей мировой войны и глобального ядерного катаклизма. Об этом написали большинство известных писателей-фантастов. Среди этих произведений самыми впечатляющими являются «Марсианские хроники» *Р. Брэдбери*. Не менее популярными среди писателей темами является экологический кризис. В отечественной научно-фантастической литературе об этом пишет *С. Другаль*, лучшие зарубежные произведения на эту тему собраны в сборнике «Цвет надежды — зеленый».

Прогнозы оптимистов

Оптимисты, напротив, убеждены, что мировая культура развивается в правильном направлении, что будущее за наукой, техникой, рационально организованной экономикой и новыми технологиями. Исходя из этого, они утверждают, что любые проблемы, стоящие перед обществом, могут быть решены с помощью научно-технического прогресса.

В современной футурологии все чаще используется метод под названием «технологическое предвидение» (technology foresight). Этот метод был впервые использован в Японии в 1971 г. Через год похожий проект («Комплексная программа научно-технического прогресса») был начат в Советском Союзе. Сегодня технологическое предвидение используется во множестве стран, как развитых, так и развивающихся. Подобные проекты, как правило, заглядывают вперед на 10—30 лет. Последний такой прогноз был выполнен в Японии в 2000 г. В нем, в частности, прогнозируется:

- (1) разработка технологии, способной предсказывать крупные землетрясения (от 7 баллов) за несколько дней — 2024;
- (2) значительные результаты в области переработки отходов, ведущие к возникновению коммерческих служб, позволяющих снизить количество выбрасываемых отходов до 1/10 от текущего уровня, — 2015;
- (3) практическое использование технологий безопасной переработки радиоактивных отходов — 2021;
- (4) идентификация и классификация генов, ведущих к диабету, повышенному кровяному давлению и атеросклерозу, — 2013;
- (5) широкое применение высоконадежных сетевых технологий, позволяющих защищать безопасность и секретность сетевых пользователей, — 2010;
- (6) разработка методов определения функций белков по генетической последовательности, кодирующей их, — 2009;
- (7) практическое применение эффективных методов предотвращения метастаз рака — 2017;
- (8) создание условий, в которых возможно безлимитное использование высокоскоростных интернет-соединений (150Mbps) по цене не более 2000 иен/мес. (ок. 20 долл./мес.), — 2009;
- (9) создание метода для анализа безопасности подземного хранения высокорadioактивных отходов — 2016;
- (10) практическое использование технологий массового производства микрочипов по технологии 10нм — 2015.

Прогнозы, выполненные по методике технологического предвидения, обычно конкретные, полезные и достаточно точные (японские 30-летние прогнозы 1970—1985 гг. сбылись на 64—71%). Из данной группы прогнозов, как мы видим, некоторые уже осуществились.

Еще один прогноз дан группой экспертов в рамках проекта TechCast в 2008 г. Был опубликован *список наиболее вероятных сценариев развития человечества в ближайшие десятилетия*.

1. По мнению экспертов, в 2010-х продолжится процесс развития информационных систем и электронной коммерции. В частности, ожидается увеличение объемов информационного трафика, быстрое эволюционирование имеющихся и появление принципиально новых видов электронных устройств. Возможно также появление личных электронных помощников человека.

2. Также эксперты полагают, что стоимость информационных технологий и оборудования будет снижаться, а таким крупным корпорациям, как Microsoft, грозит крах из-за борьбы с десятками новых конкурентов. Ожидается бум на рынках кино, музыки и ТВ.

3. В 2020-х годах, по мнению экспертов, будет положено начало новой высокотехнологической революции, движущими силами которой станут зеленый бизнес, альтернативная энергетика и другие виды деятельности, направленные на улучшение качества жизни человека, не угрожающее окружающей среде.

4. Человечество будет массово использовать гибридные автомобили. Ожидается расцвет компьютерных и биотехнологий, результатом чего станет появление новых поколений медикаментов. Также возможны прорывы в изучении ДНК человека, что сделает возможным клонирование его внутренних органов.

5. К 2030 г. серьезные изменения произойдут в сфере образования — полезными окажутся электронные помощники. Будет широко распространен космический туризм — примерно в 2028 г. будет создана постоянная колония на Луне. Чуть позже человек высадится на Марсе. Космос станет составной частью мировой экономики.

6. Примерно к 2030 г. автомобильное движение и авиаперевозки станут практически полностью безопасными, как предсказывают специалисты. Также ожидается массовый переход от личных автомобилей к личным летательным аппаратам.

7. Что касается авиалайнеров и поездов, то они будут передвигаться с невиданными ранее скоростями. Планируется качественный прорыв в сфере ядерной энергетики, но в то же время произойдет кризис индустриализации. Вероятны экологические кризисы, обострение межэтнических и межконфессиональных конфликтов, обострение проблем, связанных с оружием массового уничтожения, что способно привести к мировому кризису, невиданному со времен Второй мировой войны.

8. В 2040—2050-е годы мир сольется воедино: его политическая карта и структура будут напоминать Европейский Союз или Соединенные Штаты Америки, благодаря чему остроту вышеупомянутых

кризисов удастся серьезно уменьшить. Ожидается, что численность населения будет бурно расти, а международный терроризм ослабнет.

Понятно, что прогнозы, выходящие за пределы пяти—десяти лет, имеют небольшую вероятность исполнения. Также сложно делать предсказания в социокультурной сфере и области политики. В любом случае только время покажет, что сбудется из предсказанного и по какому пути пойдет мировая культура.

Литература

1. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М., 1993.
2. *Дейниченко П.* XXI век: история не кончается. М., 2000.
3. *Ерасов Б.С.* Цивилизации. Универсалии и самобытность. М., 2002.
4. *Ильин И.П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996.
5. *Кастельс М.* Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004.
6. *Кастельс М.* Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.
7. *Козловский П.* Культура постмодерна. М., 1997.
8. *Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана.* М., 2008.
9. *Межуев В.М.* Идея культуры. М., 2006.
10. *Теория культуры: Учеб. пособие.* СПб., 2008.
11. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

13.1. Актуальность и методологические основы культурной политики

Развитие культуры в условиях современного этапа глобализации выражается в интенсификации социокультурных изменений, связанных с процессами информатизации, виртуализации и медиатизации, с усложнением всей системы межкультурных коммуникаций. Выступающая на первый план интегративная тенденция в социально-экономических и геополитических процессах уравнивается проявляющимися в культуре процессами дифференциации, что отвечает ее основным закономерностям. Основными характеристиками культуры глобализирующего мира становятся не только «стандартизация», «унификация», «транснационализация», но одновременно «разнообразие», «множественность», «сложность» культуры. Это актуализирует проблемы, обращенные ко всему человечеству, которые требуют незамедлительного ответа: «Как сохранить этнокультурное разнообразие и самобытность, стабильность и социальное единство в условиях глобализации?», «Каковы перспективы национальной культурной идентичности в транснациональном пространстве?», «На каких принципах можно выстраивать межкультурный диалог в нестабильном мире?», «Как научить современных людей к совместному сосуществованию на принципах толерантности, проявлению взаимного уважения?», «Какова в целом роль культуры в современном мире, переживающем серьезные экономические потрясения?»

Поиски ответов на эти вопросы порождают необходимость разработки научно обоснованной культурной политики, позволяющей учитывать специфику как этнических культур каждого отдельного народа, так и национальной культуры страны в целом. При этом речь не идет о новых формах социального детерминизма или жесткой идеологической установке, а о ценностно-смысловых изменениях, повышающих значимость культуры в общественном развитии, меняющих отношение к культуре в целом и создающих новые основания для наращивания в стране «культурного капитала», для распространения позитивного социокультурного опыта.

В контексте современных цивилизационных изменений отношение мирового сообщества к проблемам культурной политики существенным образом меняется, она переносится в эпицентр внимания международных организаций и правительств разных стран. В целом роль государства как субъекта управления оценивается по-иному, осознается необходимость разработки концепций культурной и информационной политики, которую проводят правительства устоявшихся либерально-демократических национальных государств¹. С точки зрения ученых социально-гуманитарных дисциплин, культурная политика — особый объект научно-теоретических исследований, поскольку его осмысление предполагает определение и интерпретацию понятия культуры, типологизацию ее моделей, выявление структурно-функциональных взаимосвязей и взаимозависимостей в системе управления сферой культуры и пр. Эта научно-исследовательская линия направлена на формирование *теории культурной политики*, возможной лишь как результат фундаментальных разработок проблем социокультурной направленности.

История мировой и отечественной культуры содержит различные примеры воздействия на культуру общества, управления и регулирования социокультурных изменений; позволяет понять смысл тех или иных государственных решений, зачастую определяющих путь России в мировое культурное пространство. Многие отечественные исследователи культурной политики понимают ее как целенаправленную деятельность любого государства, обеспечивающую стабильность общества в самые разные исторические периоды: «Государства, более или менее осознанно не проводившего ту или иную культурную политику, в истории человечества не существовало»². Однако, по мнению других, культурная политика появилась в Европе в конце XVIII в. и сформировалась как сложное явление, включающее и национальные приоритеты, языковую политику, организацию культурно-просветительных и культурно-досуговых учреждений в период формирования национальных культур. Регулирование социокультурной жизни, разработка новых принципов культурной политики привели к утверждению научного подхода к изучению культурной политики и деятельности ее субъектов³.

¹ См.: Хэлд Д., Гольдблат Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. М., 2004. С. 435.

² Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история. М.: Академический проект, 2001. С. 64.

³ См.: Востряков Л.Е. Региональная культурная политика пореформенной России: субъектное измерение. СПб.: СЗАГС, 2005. С. 5—6.

В настоящее время культурная политика как объект научного исследования является той областью культурологических изысканий, где соединяется ее междисциплинарный потенциал с теоретическими достижениями культурологии. По части разработки категории культурной политики культурологией обеспечивается как общий ракурс политики в сфере культуры разных субъектов, так и целостная картина социокультурных изменений. В этом культурологию не может подменить ни одна из дисциплин. В свою очередь, разработка категории культурной политики без учета накопленных в разных науках знаний о культуре, аналитических материалов по тем или иным проблемам культуры не имеет смысла.

Вышесказанное означает, что разработка культурной политики и методы ее реализации, соответствующие идеям демократии и культурного плюрализма, предполагают расширение спектра научных исследований, т.е. развитие того пласта прикладной культурологии, который обеспечивает теоретическое обоснование управленческих решений, внедряемых в практику.

Тематика культурологических исследований этого уровня сконцентрирована на следующих направлениях:

- (1) определение ценностно-смысловых оснований современных концепций и моделей культурной политики;
- (2) исследование информационных ресурсов культурной политики как основы для разработки коммуникативных стратегий;
- (3) анализ взаимоотношений субъектов культурной политики в условиях современных социально-экономических изменений;
- (4) систематизация и обобщение опыта государственно-частного партнерства, а также инициативы местных сообществ по социокультурному развитию их территорий и др.;
- (5) изучение организационно-экономических инноваций в сфере культуры и разработка проектов по развитию локальных территорий;
- (6) разработка предложений по обеспечению качества и доступности культурных благ и услуг на локальном уровне;
- (7) научное сопровождение предпринимательской деятельности в сфере развития культурного, образовательного, сельского туризма, экотуризма и др.;
- (8) разработка проектов по включению культурного наследия в ресурсную базу в качестве источника социально-экономического развития территорий;
- (9) организация и проведение экспертно-аналитической деятельности в разных областях культуры.

Обобщая выявленное значение культурной политики в современных социокультурных изменениях, задачах и возможностях культурологии в ее разработке и изучении, можно заключить, что культурная политика выступает как:

- (1) совокупность научно обоснованных взглядов и принципов, успешная реализация которых предполагает развитие системы социокультурных институтов, улучшение условий жизнедеятельности людей, образа и качества жизни, создание условий для их творческой самореализации, роста социокультурной компетенции и конкурентоспособности, в конечном счете — повышения общего уровня культуры в обществе;
- (2) деятельность, связанная с разработкой социальных и локальных целей и стратегий, основанная на ценностно-смысловых основаниях, закреплённых в концепциях культурной политики, реализуемых на разных уровнях и направленных на поддержание, распространение и стимулирование активного использования культурного потенциала страны, региона, местного сообщества и т.д. Механизмами реализации культурной политики являются принятие социально значимых решений в области культуры, их исполнение, корректировка и контроль за эффективностью и качеством исполнения;
- (3) комплекс оперативных управленческих действий, направленных на развитие институтов специализированной сферы культуры, связанных с реализацией программ и проектов, внедрение организационно-управленческих технологий, призванных обеспечить расширенное воспроизводство культурных форм в пределах реально имеющихся ресурсов — финансовых средств, инфраструктуры, инструментария. В таком значении термин «культурная политика» с конца 1990-х рассматривается как тождественный понятию *«менеджмент в сфере культуры»* — области управленческой деятельности, обеспечивающей успешное функционирование институциональной сферы культуры в соответствии с конкретной социокультурной ситуацией.

Это также означает, что содержание культурологической деятельности в процессе разработки культурной политики, путей ее формирования и выявления основных направлений отличается многообразием. Если фундаментальная культурология продвигается в направлении создания теории культурной политики, то прикладная культурология в большей степени ориентирована на практический, социально значимый результат. Но одно направление не исключает другого. Напротив, очевидная взаимообусловленность и неразрывная

связь этих уровней, эффективность и полезность такого сопряжения «идей широкого горизонта» и «точного расчета» их внедрения пока не в полной мере осознаны и научным сообществом, и управленческими структурами.

13.2. Многосубъектность культурной политики и уровни государственной культурной политики

Одним из основополагающих принципов деятельности демократического государства является свобода выбора ценностей и собственной культурной идентичности, предоставляемая всем гражданам страны. На основе разделения определенных культурных ценностей, желания следовать конкретным социальным и культурным практикам в обществе формируются разные социальные группы и субкультурные сообщества, оказывающие определенное влияние на культурную жизнь в стране. В этой ситуации культурная политика становится центром внимания разных субъектов: помимо государства в их число входят бизнес (также весьма диверсифицированный по своим целям и интересам), общественные группы и политические объединения. Кроме того, в современных развитых обществах культурную политику определяет не только «власть» (система государственного управления) и политическая элита, но и художники, потребители, бизнес-сфера, общественные организации и различные объединения, что порождает различные точки зрения, интересы, потребности в культурном развитии.

Наличие разных «платформ» культурных политик в социокультурном пространстве одной страны предполагает особые подходы к регулированию социокультурных процессов, осуществляемых государством. Это вызвано центральной интегративной функцией государства, в силу чего культурная политика государства, направленная на поддержание культурного разнообразия в стране, закономерно должна способствовать сохранению социокультурной целостности.

Таким образом, государство, формирующее культурную жизнь общества в целом и открыто заявляющее о национальных интересах, выполняет особую роль в осуществлении культурной политики России. Эволюция методов и форм реализации культурной политики связана с кардинальными трансформациями ее целей и стратегий: переход от жесткого идеологического диктата со стороны государства до признания плюрализма культур как проявления демократических принципов при условии соблюдения прав и ответ-

ственности человека в культуре, закрепленными в Конституции РФ и других нормативных правовых документах. В настоящее время важной стратегической задачей государства является проведение такой культурной политики, которая была бы направлена на *согласование* культурных потребностей и интересов всех социально значимых групп и слоев в обществе.

С этой целью используются механизмы, позволяющие корректировать вызревающие в обществе негативные социокультурные проблемы, поддерживать условия для самореализации культурных интересов различных групп и распространения позитивных культурных практик. Это означает, что

государственная культурная политика — это особый инструмент стратегического управления страны, обеспечивающий ее целостность и раскрывающий перспективы ее социокультурного развития.

Основными механизмами проведения культурной политики государства в настоящее время выступают: законодательно-правовой, финансово-экономический, организационно-управленческий, информационно-коммуникативный. Через создание условий для производства и распространение культурных услуг и художественных ценностей (к примеру, бюджетное финансирование, систему многоканального финансирования учреждений культуры или распределение средств через специальные культурные программы и проекты в поддержку определенных ценностей; принятие соответствующих законов и т.д.) государство влияет на все процессы культурной жизни, формируя тем самым у населения определенную *картину мира*. К средствам осуществления культурной политики относится система образования, учреждения и организации художественной культуры, система средств массовой коммуникации (печать, радио, кино, телевидение, Интернет).

В связи с этим сегодня принято выделять три уровня культурной политики: (1) федеральный, (2) региональный и (3) муниципальный. Так, на *федеральном* уровне осуществляются широкомасштабные проекты и программы (федеральные целевые программы), которые отвечают общенациональным стратегическим целям. Можно также говорить о многообразии *региональных* культурных политик по отдельным направлениям развития социокультурной сферы. Наконец, по мере развития институтов гражданского общества и демократических принципов все отчетливее вырисовывается потенциал *муниципального* уровня культурной политики (так называемый локаль-

ный, местный уровень). Все они различаются по масштабам и перспективам, целям и задачам, возможностям их реализации. Принципиальным является решение вопроса о месте и формах участия государства, органов власти и общества в проведении культурных политик, проблема соотношения самоорганизации и управления в культурной сфере.

Самостоятельность субъектов Российской Федерации позволяет региональным властям предлагать разнообразные решения актуальных проблем по развитию их территорий и включать их в концепции культурных политик, успешно реализуя их посредством социокультурных проектов. При этом расширяется спектр культурных услуг, которые осваиваются благодаря новым принципам функционирования учреждений культуры на муниципальном уровне. Несмотря на то что на этом уровне управления большая нагрузка падает на менеджеров культуры, сегодня уже мало кто сомневается в необходимости проведения локальной культурной политики. Проекты, реализуемые на местном уровне, приобретают особое значение, поскольку являются звеном, соединяющим цели культурных политик разных уровней с запросами и интересами конкретного человека.

Центральной проблемой при многоуровневом управлении становится осуществление координации разных сфер управления, выбор государством коммуникативной стратегии, обеспечивающей эффективность системы взаимодействия всех уровней власти. В настоящее время, как показывает практика, не исключено дублирование либо «сбрасывание» функций на местный уровень. Самым сложным оказывается вопрос распределения полномочий и компетенций, имеющее место непонимание границ свободы и зон ответственности.

Таким образом, в отличие от управления в сфере культуры как деятельности, направленной на реализацию конкретных целей и задач, культурная политика — более широкая категория, поскольку включает в себя не только институционализированную деятельность субъектов, но и предполагает инновационные решения и креативную активность, выходящую за рамки жестко рационализированных управленческих алгоритмов. Действиям разных субъектов задаются широкие горизонты проявления творчества и индивидуальных подходов в рамках господствующих в обществе ценностей, поэтому и разработка концепции культурной политики, и тем более ее реализация, представляет собой сложнейший процесс, разворачивающийся во времени и включающий разностороннюю деятельность по согласованию культурных интересов разных социальных групп.

13.3. Методологические подходы и решения в разработке культурной политики: модели взаимодействия культуры и экономики

Длительное время в рамках нашего государства сфера культуры существовала по моделям, ориентированным на социальное и культурное равенство, что предопределяло круг прав и обязательств государства за воспроизводство культуры, за развитие инфраструктуры сферы культуры и искусства, нормирование и распределения общественных благ и услуг. Но на практике при всех позитивных тенденциях, которые имели место, в целом имело место несоответствие между декларируемыми целями на всестороннее развитие человека и культуры в обществе и реальным финансированием сферы, чтобы эти цели реализовать. По существу, «остаточный принцип» подхода к культуре сохранялся многие десятилетия; проявляется он и в настоящее время, когда в условиях конкурентной рыночной среды взятые государством обязанности за развитие сферы культуры выполняются не в полной мере.

Отказом от такой модели культурной политики можно считать тенденцию к развитию иных моделей взаимодействия культуры и экономики, которые и должны стать основой стратегии социокультурного развития России на среднесрочную перспективу. Здесь имеется в виду группа инновационных моделей культурного развития, в том числе «многоканального финансирования», коммуникативных *моделей партнерства и диалога*, основанных на принципах общественно-государственного регулирования сферы культуры, на поисках новых форм взаимодействия государства и бизнеса.

Предлагаемая некоторыми российскими политиками последовательность шагов в преодолении кризисного состояния в стране, которая по сути есть отказ от отношения к проблемам культуры как к второстепенным и переход к модели «от экономики — к культуре», затруднена в силу сложности современной ситуации и специфики социокультурного пространства страны, основанной на принципах полилинейности развития, взаимодействия и взаимозависимости всех его элементов. Однако, как показывает практика, выстраивание иерархии приоритетов по старым канонам рано или поздно приведет к новому системному кризису, главным инициатором и «действующим лицом» которого станет уже культура. Каков же выход, если даже иерархическая инверсия — далеко не панацея и, не являясь открытием исключительно сегодняшнего времени, требует исходного понимания того, что управление сверхсложными систе-

мами, основанное на принципах линейности, также является источником кризисных ситуаций?

В отличие от «экономической модели» в альтернативной ей «культурной модели» развития целью и стратегической задачей выступают поддержка культурного многообразия и создание условий для удовлетворения культурных потребностей и интересов разных слоев населения, достижение социокультурной целостности страны и высокого уровня духовной культуры в обществе, базирующейся на гармонии интеллектуального и нравственного, высокой образованности людей, обладающих развитым художественным и эстетическим вкусом. Целью такой модели в конечном счете выступает *воспроизводство «человека культуры»*. Первоосновой же является культура, поэтому культурная политика «произрастает» благодаря интеграционным процессам в сфере экономической и социальной жизни. Ее цель — сохранить культурные традиции в рамках современности, привлечь население к активному участию в создании новых культурных ценностей, сохранить этнокультурное многообразие отдельных сообществ. Именно такая политика способствует сохранению самобытности народов и представляется большинству культурологов более плодотворной по сравнению с другими¹.

Возвращаясь к понятию «культурная политика», отметим, что в целом оно получает признание мирового сообщества и постепенно распространяется в разных странах еще и потому, что проведение *идеи о сохранении роли государства в культурной политике*, выполнении им конкретных видов административной и финансовой деятельности оставляет пространство свободы для реализации целей других субъектов. И это несмотря на то, что такое понимание культурной политики опиралось на зауженный, «ведомственный» подход к культуре как одной из социальных сфер общества.

Следует обратить внимание на тот факт, что необходимость согласования многообразия вариантов культурной политики как условия сохранения целостности социокультурного пространства в рамках единой территории страны становится одной из сложнейших задач культурной политики государства. Как показывает история России новейшего периода и мировой опыт, обращение к ресурсам культуры для ее выполнения выступает объективно необходимым условием развития демократического государства. Выработка приоритетов и целей культурной политики, согласование интересов множества ее субъектов, которые включены в культурную жизнь страны и имеют различные инструменты воздействия на нее, — сама по себе задача не простая. Центральное место в системе социокуль-

¹ См.: *Cultural policies: from model to market / Cultures*. 1983. V. 9. № 1. P. 123—134.

турного регулирования занимает группа таких субъектов культурной политики, которые наделены властными полномочиями, в частности Президент РФ, органы исполнительной и законодательной ветвей власти. Как правило, в теории культуры и управленческой практике принято использовать собирательное определение — «государство», тождественное понятиям «власть», «правительство». Рассмотрим роль и основные функции государства как субъекта культурной политики.

13.4. Государство как субъект культурной политики

В условиях становящегося гражданского общества роль государства связывается не столько с отказом от ряда функций, но, прежде всего, с их коррекцией по отношению к деятельности других субъектов. Демократизация не предполагает устранения государства от организационно-управленческой функции координатора социокультурных процессов. Участвуя в формировании культурного пространства, государство посредством механизмов управления обеспечивает условия для коммуникации разных субъектов, выдвигающих альтернативные ценности, идеи, концепции. Такая его роль может быть основана только на принципе согласования частных интересов множества индивидов и социальных групп с общенациональными интересами.

В странах с развитой демократией государство всегда выступало одним из субъектов культурной политики, проводившим прогрессивные принципы культурного разнообразия и культурного плюрализма, свободы творческого самовыражения и саморазвития личности, что позволяло реализовывать культурные права и интересы разных народов в современном мире. Не утратившие своего значения и поныне, эти принципы дополнялись новыми положениями, вытекающими из усложнения и кардинальных изменений, происходящих в культуре в связи с развитием информационных технологий и глобализационными тенденциями. Развитие институтов культуры в целях удовлетворения интересов разных социальных групп, повышение эффективности коммерческого сектора культуры и индустрии культуры в целом, а затем и признание культуры как ресурса и стратегии общественного развития привели к изменению парадигмы культурной политики в мире¹.

¹ См.: *World conference on Cultural Policies*. Mexico City, 26 July — 6 August, 1982. Final Report (UNESCO, 1982); *Intergovernmental Conference of Cultural Policies for Development* (Stockholm, 30 March — 2 April, 1998). *The Power of Culture*, background paper, 1998.

Будущее национальной культуры в каждой стране во многом зависит от закрепившегося в обществе отношения к человеку и возможностям его творческого участия в преобразовании социальной среды. Расширительное понимание культуры, важность роли культурных традиций и обновления условий жизнедеятельности россиян — вот те основания, на которых выстраивается стратегическая концепция культурной политики в стране. Она ориентирована на решение масштабных социокультурных задач, таких как улучшение качества жизни людей, социальная интеграция, упрочение социального согласия, достижение солидарности и межкультурного диалога.

В основе такой стратегии заложена идея соединения усилий всего общества по *формированию единого культурного пространства и коллективной идентичности россиян*, основанная на комплексном подходе к культуре и предполагающая существенное расширение области культурной политики. Такой подход нацелен на *интегративную, конвенциональную по своей сути, стратегию культурной политики государства*, нацеленную на ее согласование с «политиками», проводимыми в других областях, на преодоление ведомственных барьеров, на укрепление в процессе регуляции социокультурной жизни взаимодействия всех субъектов культурной политики — управленческих структур различных уровней власти, государства с бизнес- и общественными организациями. Исходя из этого, стратегия инновационной политики государства в сфере культуры должна быть направлена прежде всего:

- (1) на выравнивание социальной среды при сохранении уникальности и многообразия региональных культур и плюрализма субкультур российского общества;
- (2) на продвижение культурной политики на муниципальный уровень, на котором должны решаться основные вопросы удовлетворения культурных потребностей отдельных людей.

Реализация данных целей предполагает, что социальное государство несет *ответственность* за возможности реализации каждым человеком прав в культуре и государство *берет на себя* обязательства за формирование культурного пространства. Из этого вытекает, что проведение определенной культурной политики и совершенствование механизмов ее проведения во многом зависят от ориентиров, задаваемых государством как субъектом культурной политики, от выбора им ролевой модели.

Концепции и модели культурной политики не закреплены «раз и навсегда», они весьма подвижны, хотя собственно само «государство конституируется под «бесконечную», то есть самовоспроизводящуюся, программу, гарантируя тем самым бесконечную жизнь

государственно оформленному обществу»¹. Если эта программа предполагает жесткие управленческие схемы (крайняя форма — тоталитарный тип), то это сдерживает перспективы социокультурного развития страны, при этом не мешает государству развиваться как «социальному институту больших проектов» и для выполнения определенной программы использовать различные механизмы, выступая по отношению к культуре, скажем, либо в роли архитектора, либо — инженера и т.д. Однако когда культурная политика осуществляется в подобных «руководящих» моделях, система управления организует и контролирует все этапы культурных процессов, государственной собственностью становятся все учреждения культуры, а распределение ресурсов принимается политическими властями, чаще всего «по идеологическим соображениям». Такая модель неприемлема для демократических обществ.

Но государство может выстраивать свою культурную политику по иным моделям — «мецената», «помощника», наконец, «менеджера»², что позволяет создавать условия для инициирования самоорганизационных процессов в культуре и обществе. Как отмечает Э. Тоффлер, власть «должна быть достаточной для обеспечения защиты от реальной (не мнимой) внешней угрозы, а также для минимума внутреннего порядка и добрых отношений. Такой уровень порядка необходим обществу и потому морально оправдан»³. И в этом смысле взаимоотношения государства и культуры во многом зависят от избранной им стратегии национальной культурной политики. Скажем, поддерживая тенденции укрепления регионального разнообразия в культуре (языковые и этнические различия), свойственные отдельным территориям, но допуская наличие явных экономических диспропорций, которые могут послужить источником социальной напряженности, федеральная власть не может положиться только на механизмы самоорганизации, поскольку проблемы, рождающиеся «на стыке», требуют профессиональных управленческих решений. Демократическое государство, проводящее собственную культурную политику, гармонизирующее эти механизмы, — один из таких социокультурных феноменов.

¹ Никитаев В. Повестка дня для России: власть, политика, демократия // Логос. 2004. № 2 (42). С. 98—99.

² См.: Маршалл М. Международные модели и тенденции финансирования культуры // Государственная служба за рубежом. Вып. 5: Управление в сфере культуры. М.: РАГС, 2004. С. 70—71.

³ Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века: Пер. с англ. М.: АСТ: АСТ-Москва, 2009. С. 577.

В отношении государственной культурной политики России в научных и политических дискурсах присутствует широкий спектр интерпретаций с полярными оценками. С одной стороны, распространено представление о ней как о стратегии позитивного преобразования всей системы социокультурных взаимодействий в условиях глобализации и перехода к информационному обществу. С другой стороны, трактовка культурной политики как инструмента регулирования социокультурных процессов разного уровня (от глобального до локального) подвергается критике за существующий разрыв между теоретическими декларациями и реальным состоянием культуры в обществе, ресурсными возможностями по удовлетворению культурных потребностей людей. Такая противоречивая оценка ситуации — результат *несогласованности различных уровней культурной политики и различного масштабирования проблем* на государственном уровне.

К началу XXI в. острая необходимость сохранения и укрепления единого социокультурного пространства России высветила очевидность того факта, что эффективность социально-экономических изменений во многом зависит от признания обществом *особой роли культуры в динамике социальных процессов*, в конечном счете — от выбора модели государственной (национальной) культурной политики. Как показал переходный период, ценностно-смысловые основания и социокультурные параметры, роль и функции государства в сфере культуры влияют на результаты реформирования социальной системы.

В настоящее время идея прорыва в будущее через культуру уже не рассматривается в России как абстрактная культурологема, но пока еще и не оценивается как неотъемлемое условие для скорейшего продвижения к гражданскому обществу. Тем не менее проведение административных реформ, направленных на децентрализацию власти, способствовало формированию многосубъектности культурной политики в России, закреплению и иных демократических идей в концепциях ее субъектов.

Участвуя в становлении культурного пространства, государство использует разные каналы, обеспечивая условия для коммуникации социальных субъектов, выдвигающих альтернативные ценности, идеи, концепции. Каналы коммуникации формируют медиапространство культуры, которое по ряду характеристик может быть признано либо демократическим полем для проведения политики «комплексного культурного диалога», либо использоваться для выстраивания «жесткой» групповой идентичности, преодолевая ради укрепления

групповой солидарности какие бы то ни было культурные, этнические и расовые различия¹.

Исходя из этого серьезной проблемой при разработке и реализации культурной политики выступает отсутствие упорядоченной системы коммуникаций. С одной стороны, казалось бы, технологии управленческих решений, включающие несколько обязательных этапов — от выбора цели через проектирование, принятие и согласование интересов, учета общеполитических и социальных тенденций до реализации государственно-управленческих решений, столь рациональны, что их ничто не может поколебать. С другой стороны, если государственную культурную политику рассматривать исключительно в управленческом измерении, то концептуализация идей культуры в российском обществе и выбор целей социокультурного развития — это не локальная задача, лежащая «в границах» интересов какого-либо одного ведомства, поскольку выходит за рамки одной сферы. Главное в коммуникативной стратегии — это выстраивание системы сложных взаимосвязей субъектов, порождающих «когерентные» образования, обладающие позитивными социокультурными эффектами.

Смещение и рассогласование в системе взаимодействий, сложившейся между политикой и культурой, культурой и экономикой, экономикой и политикой, приводит к неизбежности конфликтных ситуаций в обществе. При этом возрастание роли государства не должно выливаться в прямое управление ни культурой, ни экономикой, ведь если и избыточная и недостаточная власть равно приводят к ужасным социальным последствиям, то какая степень концентрации власти чрезмерна?

В этом вопросе концепция *стимулирующего влияния* государства способствует появлению инновационных проектов и программ. Не случайно среди стратегических целей культурной политики — создание условий как для сохранения традиций, так и для инновационного социокультурного развития, достижение динамического равновесия между изменчивостью и устойчивостью структурных компонентов культуры. В условиях усложнения комплекса трансграничных взаимодействий различных уровней, интенсификации контактов между культурами и социальными формациями в области экономики, политики, культуры в рамках прежних концепций культурной политики не остается пространства для поддержки инициатив, проектов и программ, направленных на развитие меж-

¹ См.: Бенхабиб С. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2003. С. 89—91.

культурного и межконфессионального диалога, формирование позитивного образа России в мире.

На наш взгляд, государство, рынок и гражданское общество являются субъектами регулирования социокультурных процессов, каждый из которых вносит свою лепту в построение демократического государства. Преодолению существующих «перекосов» во взаимодействии их институтов может способствовать культура. Будучи мощным интеграционным механизмом, культура составляет ядро национальной идентичности, целостность которой может быть достигнута лишь в условиях согласия, социального партнерства, толерантности. Этими принципами должны определяться цели и задачи культурной политики, направленные на формирование единого социокультурного пространства в России, достижение ее гражданами социального и экономического благополучия.

13.5. Приоритеты региональной культурной политики

Сегодня в общественном сознании стратегические векторы развития страны вполне определились: с одной стороны, отстаивание единства страны, приумножение общественно-культурного капитала и в целом развитие отечественной культуры, а с другой — освоение инноваций широкого диапазона, отработка новой модели модернизации как обновления всех форм жизнедеятельности в условиях XXI в.

Применительно к локальному развитию общие цели развития России должны быть конкретизированы и увязаны с территориальными проблемами, что предполагает акцентировку тех или иных аспектов локальной самоорганизации. Сегодня в регионах идет широкий поиск направлений территориального развития, что стимулирует отработку новых целей, задач, методов социокультурной политики на местах. К осознанию необходимости и инновационных возможностей культурной политики приходят далеко не во всех регионах. По-прежнему приоритетными остаются цели социально-экономического характера, что объясняется неравномерностью уровня и качества жизни во многих российских регионах. Проблемы культуры, вопросы о состоянии культурной жизни, культурных потребностей и интересов населения, сокращении инфраструктуры и снижении доступности культурных благ и услуг поднимаются политическими лидерами, как правило, в период выборной кампании. Однако практически поставить цели социокультурного развития удается далеко не всем регионам.

Дело в том, что *социокультурное развитие* определяется качественными изменениями, происходящими в социальной сфере и в культуре конкретного сообщества, которые отображают историческую дифференциацию этих фундаментальных сфер жизнедеятельности людей, появление в них новых форм, систем, внутренних и внешних связей. Этим понятием характеризуются ее качественные изменения, свидетельствующие о появлении новых, более сложных форм социальных структур. Конечно, отдельных примеров позитивных управленческих решений в разных регионах можно привести немало, однако в целом цели регулирования социокультурной сферы либо размыты и в условиях кризиса невыполнимы, либо по существу являются лишь конкретными (операциональными) задачами.

Конечно, в условиях децентрализации и многосубъектности культурной политики сценарии регионального развития не могут быть конкретизированы в строгих программах, без общественного осмысления и убеждения в их целесообразности. Освоение целей развития территориальным общественным сознанием возможно только на основе консолидированного видения разными социальными группами позитивных реальных изменений, осознания региональной идентичности как идентичности, включенной в российскую национально-культурную идентичность, понимание региональных интересов и целей модернизации. *Социокультурное развитие территории* предполагает стратегию согласования интересов разных социальных групп как условия формирования гражданского общества, проявления демократических тенденций с управленческим стратегированием в социальной сфере и целями культурной политики, осуществляемыми на локальном уровне.

Представляется нецелесообразным противопоставление самоорганизации, с одной стороны, и управленческого регулирования — с другой. Сегодня ни одно территориальное сообщество не в силах полностью отказаться от масштабных управленческих технологий, от таких инструментов, как целеполагание, проектирование, программирование и внедрение инноваций в указанной сфере. Даже при доминировании общественной ориентации на культурное многообразие каждая из общественных сил попадает в ситуацию «конкуренции», выступая тем самым альтернативной формой любому претендующему на монополию в сфере культуры управлению.

В настоящее время в тех регионах России, которые были определены как лидеры инновационного развития, появляются элементы такого понимания целей локального развития у представителей органов власти, активных профессиональных слоев и других групп населения. Политики и исследователи, работающие в этих регионах,

признают, что стимулируемый управленческими мерами инновационный потенциал во многих случаях превосходит тот, который первоначально намечался. Индивидуальные стратегии поведения, групповые действия, межгрупповые связи оказываются инновативными по своей сути, гибкими, отзывающимися на малейшее изменение ситуации в регионе, т.е. конкретные группы и люди находят выход из, казалось бы, тупиковых ситуаций. В условиях нестабильности альтернативные варианты формирования коллективного опыта должны привлечь внимание региональных властей к развитию социокультурных параметров местной практики, более последовательно нацеливать их на развитие конструктивного потенциала.

Изложенное выше свидетельствует, что перспективные цели регионального развития, увязанные с социокультурной практикой, невозможно получить в готовом виде извне. Они могут быть определены самим региональным сообществом и поняты представителями власти, общественных организаций, интеллектуальной элиты. Сам факт наличия у региона стратегических целей следует оценить как позитивный фактор преодоления кризиса. Если цели имеют не декларативный характер, а продуманно концентрируются вокруг жизненно важных проблем регионального сообщества, социальных и культурных приоритетов, то они становятся основой консолидации разных групп элиты и социальных слоев. Таковыми целями сегодня для регионального развития выступают здоровый образ жизни, возможность личностной самореализации, качество жизни, где есть место разнообразию, мобильности, открытости.

Одна из стратегий культурной политики, с которой столкнулись разные страны в XX в., является *культурная революция*. Этим термином обозначается стратегия *культурной политики*, принятой в первые годы советской власти, содержащая противоречивые цели и смыслы. Выступая, с одной стороны, как программа, предусматривающая ликвидацию неграмотности народных масс, с другой — это была стратегия, направленная на изменение социального состава старой интеллигенции и разрыв с традициями дореволюционного культурного наследия, а также создание так называемой социалистической культуры.

Другим примером является возрождение термина в 1960-х годах в коммунистическом Китае, где одноименная политика приняла более агрессивные, разрушительные формы: она предусматривала разгром политической оппозиции маоизму, совершалась в основном руками необразованной хулиганствующей молодежи и специальных культурно-просветительских целей не ставила.

Культурную революцию как стратегию культурной политики не смешивают с радикальным, резким скачком при смене определенных типов культур, т.е. их идейно-философских и парадигмических основ, творческих подходов, конкретных форм выражения и т.д. Культурно-революционная «смена вех» является, как правило, результатом глубоких трансформаций и изменений в социально-экономической, историко-политической, духовной сферах и проявляется на разных уровнях. В такой трактовке идея культурной революции — это идея сдвига в культуре, которая выводит человечество на новые рубежи развития.

Наличие стратегических целей развития благотворно отражается и на управленческой деятельности: властные структуры региона приобретают видение состояния, в котором находится территориальное сообщество, понимают, какие направления социокультурного развития следует развивать в первую очередь, чего следует достичь к определенному моменту и т.п. В условиях выборной демократии степень достижения тех или иных целей служит эффективным средством тестирования руководящих органов власти на предмет их профессиональной пригодности к управлению региональным сообществом во время кризиса.

Неравномерность социокультурного развития российских территорий предопределяет обращение к разработке новых правовых и организационно-экономических механизмов, регулирующих развитие культуры. Собственно говоря, вопрос о формировании отношения к культуре как ресурсу социального и экономического развития поднимается в последнее десятилетие с завидной периодичностью. Много пишут о возможностях привлечения культурного наследия в этих целях, о перспективах культурно-познавательного туризма, о создании информационно-культурных центров, о поддержке творческих индустрий. В целом идет активный поиск форм включенности населения в процессы социокультурного развития территорий.

Между различными сферами общества существуют сложнейшие взаимозависимость и взаимосвязь, упорядочение которых связано с концептуальным обновлением социальной и культурной политики в России и ее регионах. В свою очередь, это предполагает смену парадигмы общественного развития, где достижение сбалансированного состояния разных систем будет рассматриваться как путь к преодолению все увеличивающихся разрывов между уровнями социально-экономического развития разных субъектов РФ и их ресурсными возможностями к наращиванию человеческого капитала, к признанию приоритетности роли образования, науки и культуры.

Это вполне оправданно, поскольку социокультурное развитие страны не может не «дополняться пространственным аспектом системного освоения инноваций»¹. И главное здесь — понимание того, что переход на инновационный путь развития связан прежде всего с масштабными инвестициями в человеческий капитал, так как «развитие человека — это и основная цель, и необходимое условие прогресса современного общества. Это и сегодня, и в долгосрочной перспективе наш абсолютный приоритет»².

Однако в региональных политиках концептуально значимая идея о развитии человеческого капитала должна быть вписана в конкретную культуротворческую деятельность. В этом пространстве социальных коммуникаций осуществляется поиск согласований культурных стратегий различных субъектов. Поскольку существует принципиальное отличие рационально взвешенной и последовательно проводимой культурной политики от поддержки отдельных проектов и акций креативных групп, индивидуальных решений с привлечением ресурсов культуры в пространстве конкретных территорий, то здесь возникает множество противоречий. Прежде всего, тех, которые связаны с отождествлением культурной политики с планом региональных мероприятий с привлечением ресурсов культуры. Как показывает практика, такой механизм культурной политики наиболее распространен, в ряде случаев он работает на формирование региональной идентичности, даже превосходя ожидаемые эффекты. Тем не менее любое эффективное событие или мероприятие уступает по глубине и масштабам культурной политике — культурной политике как инструменту, формирующему ценностные основания социума, своего рода *философию позитивных изменений*.

Общественная значимость публично обсуждаемых идей относительно здорового образа жизни, качества жизни и достойной жизни, включающая многообразие культурных потребностей, общение власти с гражданским обществом, мобильность, открытость законодательной деятельности для гражданской экспертизы являются неотъемлемой частью культурной политики. При таком подходе ее стратегической целью становится *целостное развитие общества и культуры, поддержка традиций и стимулирование создания новых культуротворческих феноменов, тенденций, социальных паттернов и образцов, а также регулирование всех тех сфер*, которые традиционно

¹ Гринберг А. О стратегии инновационного развития // Альманах. Форум — 2008: Новое в междисциплинарных исследованиях и дебатах. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 26.

² Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Госсовета (февраль 2008 г.)

относятся к узковедомственному регулированию. Кроме того, культурная политика включает в себя деятельность, связанную с разработкой общесоциальных и локальных целей инновационного развития, направленных на поддержание, стимулирование, распространение культурного потенциала. Подобная трактовка *культурной политики в широком практическом диапазоне* ориентирована на преодоление межведомственных барьеров, на взаимодействие государства и общества при решении проблем культурного развития.

Собственно говоря, ведь когда с учетом культурного фактора будут разрабатываться различные способы обновления социума, тогда и модернизационные преобразования будут более очевидными и эффективными. Не менее важным представляется вопрос о стимулировании государственно-частного партнерства, о поддержке творческих индустрий, реализации отдельных арт-проектов, основанных преимущественно на принципах рационального менеджмента, целью которого является также решение социально-экономических проблем средствами культуры. Изменяющиеся социальные условия влияют на смысловое наполнение культуры, но именно культура через свои параметры порядка способна либо усиливать интегрирующее и мобилизующее начало в обществе, либо, напротив, тормозить реформирование социальных отношений. Ценности и идеалы культуры, а также господствующие в обществе культурные коды и стандарты во многом определяют и направление социокультурного развития российских территорий. От переменных, которые «задает» культура социуму, зависит качественное наполнение реально-го социокультурного пространства. Новый профиль культурной политики основан на широкой трактовке культуры, на признании необходимости развития культурного сектора, а также на включенности культуры во все стратегии развития.

Сегодня уже вполне очевидна потребность в разработке базовой инновационной модели культурной политики, отражающей и соотношение «глобального-локального», и понимания поддержки культурного разнообразия в относительно однородных по этнокультурным составляющим территориям. Обратим внимание, что культурное разнообразие, раскрываемое в текстах Декларации ЮНЕСКО (2001) и Конвенции (2005), определяется в разных системах национальных культурных политиках по-разному: и как разнообразие художественного и культурного содержания, доступного разным группам населения; и как разнообразие игроков, вовлеченных в процесс принятия политических решений; и как плюралистическую этнокультурную

идентичность¹. Целостность национальной культуры России складывается из многообразия региональных культур, и, несмотря на специфические характеристики каждого региона, зависящие от природно-географических особенностей, истории, разных условий жизнедеятельности, длительный период взаимодействия региональных сообществ в рамках российской государственности обеспечивает немалое число их общих характеристик.

В связи с этим следует говорить о совокупности сходных задач по стратегическому управлению сферой культуры в регионах страны. Среди них задачи, связанные с проблемами *выравнивания и сохранения определенного уровня благополучия и культурного развития* региона, а также задачи осознания региональным сообществом себя как субъекта саморазвития, понимание *ценности своей локальной культуры* и своих *возможностей самореализации* в условиях ориентации России на модернизацию и инновационный путь развития.

13.6. Модернизация культуры как ядро культурной политики

Современная культурная политика не может выстраиваться без учета влияния глобализационных процессов, задающих культурно-цивилизационному развитию сильную нелинейность. Нелинейность проявляется на разных социокультурных уровнях: фактически человек любой культуры вписан сегодня в «сетку» переплетающихся, накладывающихся друг на друга информационно-коммуникативных процессов. Самым уязвимым, по мнению ряда исследователей, оказывается его включенность в цивилизационный уровень, ибо действия отдельно взятого индивида только в исключительных случаях способны оказать влияние на процессы глобализации, которые доминируют в современном мире, порождая множество масштабных проблем, имеющих общецивилизационные последствия. В ближайшей перспективе, вероятнее всего, удастся преодолеть культурные, религиозные и другие барьеры, в силу чего множество индивидов все больше будут «втянуты» в цивилизационные процессы, зачастую вне их воли и желания. Поэтому сегодня делаются не просто заявления о грядущей «глобальной деревне», еще совсем недавно воспринимавшиеся с большим сомнением, но говорится о ближайшем скачке цивилизации на новый уровень. Глобальные проблемы и

¹ См.: Жорди П.-и-Р., Драгоевич С. Справочник по вопросам участия граждан в формировании культурной политики европейских городов. Киев, 2007. С. 40.

вызовы актуализируют вопросы, связанные с модернизацией, меняют ее характер. В свою очередь, перспективы модернизации во многом зависят от способности и готовности общества к радикальным изменениям, разумного соотношения затрат и ресурсов.

Исходя из современной социокультурной ситуации концептуальные основания культурной политики государства не могут выстраиваться без учета принципов *системной модернизации России*¹. Среди них проблемы, связанные с необходимостью закрепления в национальной культуре нравственных установок и моделей поведения, которые предопределяют успешное развитие личности и нации в целом. Речь идет о сбережении единого культурного пространства страны во всем его многообразии, о сохранении богатых национальных традиций народов России, а также традиций и наследия нашей культуры. Актуальными в условиях модернизации России видятся проблемы развития и совершенствования программ обучения русскому языку, воспитания молодежи в духе интеллектуальной свободы и гражданской ответственности, а также воспитания в гражданах нетерпимости к любым формам проявления коррупции, рост гражданского самосознания и развитие институтов гражданского общества.

По-существу, эти задачи позволяют уйти от технократической модели модернизации, наполнить модернизационный процесс инновационными трансформациями, сохранив ядро культурных ценностей, обеспечивающих национальное единство и целостность духовной культуры российского народа. Предлагаемый тип модернизации отражает круг проблем, которые проявляются в результатах социологических исследований, опросах населения страны как актуальные проблемы, подтверждаются официальной статистикой. Анализ ситуации показывает, что упускать из вида цивилизационные отставания от мировых тенденций, в равной мере как и не замечать расширения разрывов между показателями уровня жизни населения разных регионов и серьезными расхождениями по индикаторам качества жизни населения, не менее опасно и может привести к снижению общего уровня культуры в обществе.

Среди многих причин, мешающих сбалансировать культурный спрос, культурные предложения и культурные интересы и потребности, исследователи на первый план чаще всего выносят уровень благосостояния населения страны. Естественно, что существующая дифференциация населения по экономическим показателям сохраняет и различия по уровню доступности культурных благ и услуг.

¹ См.: *Послание* Президента России Д.А. Медведева к Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 октября 2009 года.

Не вступая в дискуссию относительно установившейся иерархии экономических потребностей, заметим, что существует связь между тенденциями увеличения числа потенциальных потребителей, то есть доли тех, кто хотел бы приобщиться к культуре, но не имеет для этого реальной возможности, и динамикой культурных потребностей той части населения, к кому это имеет прямое или косвенное отношение.

При этом необходимо принять во внимание, что модернизация культуры (модернизация в культуре) представляет собой сложный и специфический процесс как с точки зрения его участников, так и темпоритма изменений в различных сферах, становления новых форм культуры. Дело в том, что в обобщенной форме культура — *это картина мира* или *образ жизни*, поэтому, провозглашая модернизационный вектор как основной, нужно очень точно представлять себе, в какой из сфер культуры инновационные эффекты будут восприниматься комфортно. В связи с этим в процессе модернизации культуры необходимо уделить пристальное внимание формированию соответствующих *механизмов адаптации к инновационным социокультурным изменениям*, в основе которых должно быть ясное понимание тех ментальных трансформаций, которые происходят в российском обществе, трансформаций в духовной культуре.

Указанные процессы создают в условиях модернизации определенные риски, связанные с переходом к модели «рыночного общества», основанного на философии потребительства, и ортодоксальной ориентацией взаимоотношений культуры и рынка на формирование «рыночной культуры». Это, в свою очередь, создает *дисбаланс между ценностями духовными и инструментальными*, что в конечном счете дискредитирует гуманистическую идею формирования «человека культуры» и, что особенно важно в ситуации модернизационных преобразований в России, «общества культуры». Разрешить *проблему достижения равновесия между традициями и инновациями* в процессе модернизации в сфере культуры в целях ее устойчивого развития невозможно без реформирования государственной культурной политики.

Инновационным направлением деятельности управленческих структур, а также некоммерческих организаций становится аудит социокультурных ресурсов. Соответственно диагностика и оценка гуманитарных ресурсов территории (историко-культурных, образовательных, художественных, медиа- и информационных, человеческих ресурсов) в целях разработки программ и проектов социокультурного развития — одно из основных направлений культурной политики всех уровней.

Появление инновационных проектов связывается с необходимостью эффективного освоения проблемных зон социокультурного пространства. Реализация оригинальных проектов на основе местных ресурсов направлена на развитие различных форм туризма, на внедрение идей синтеза традиционных культурных институтов с новыми информационно-коммуникативными системами, на развитие предпринимательской деятельности в сфере культуры и т.д. В конечном счете это направлено на преодоление серьезных расхождений между запросами потребителя и качеством производимых культурных услуг, на создание креативной культурной среды. В связи с этим концептуализация ценностных оснований современной культурной политики должна опираться, прежде всего, на идею соответствия установок модернизации и инновации, достичь которого можно посредством определения новых точек роста и разработки механизмов, стимулирующих этот рост.

Говоря о существующих «разрывах» между состоянием инфраструктуры локальных территорий в разных субъектах Российской Федерации, все же отметим, что социокультурный ландшафт многих локальных территорий постепенно преобразуется. И не только за счет «строительного бума» и архитектурной модернизации. Обустройство лесопарковых зон, городских набережных, реставрация церковно-культурных зданий, возведение новых памятников в целом меняют облик российских городов, индивидуализируют их социокультурный ландшафт. *Социокультурный ландшафт* — это совокупность социальных и культурных объектов, образующих инфраструктуру определенного административного образования, которая вписана в определенный природный, геоклиматический контекст территории. Этот ландшафт, наполненный инфраструктурой культуры, определяется не только тенденциями коммерциализации, но рассматривается сегодня как сектор культурных услуг. Сегодня он является частью отраслевой системы культурно-досуговых учреждений (клубы, дома и дворцы культуры, методические центры, парки культуры и отдыха, центры досуга, дома и дворцы молодежи и др.), обеспечивающей населению условия для реализации культурных и рекреационных потребностей.

Модернизации культурной среды в современной России предполагает решение множества проблем, которые можно отнести к *рискам социокультурной модернизации*. Определяющими из них являются: (1) низкое качество жизни и неравномерность социально-экономического и культурного развития в российских территориях; (2) медиатизация среды, массовизация общества и снижение уровня культурных потребностей. Независимо от того, что первая проблема

в большей степени связана с низко эффективной социально-экономической политикой, а вторая — со слабой культурной и информационной политикой, обе они оказывают деструктивное влияние на социальные практики и модели поведения, формируют поколение россиян с низким уровнем общей культуры, людей, свободных от ответственности за свой личный выбор образа жизни. Современная система образования и культура не в состоянии остановить поток норм и образцов поведения, воспроизводство которых в обществе угрожает духовной безопасности России, мешает укреплению российской идентичности.

При этом модернизация культурной среды может и должна производиться в том числе и за счет экстенсивных методов расширения и укрепления инфраструктуры сферы культуры. Пока же попытки перенесения организационно-экономических моделей из производственных сфер в сферу культуры носят, в силу низкой адаптированности моделей и неготовности управленческих кадров к этим нововведениям, в большей степени «насильственный» характер, что делает их низкоэффективными.

13.7. Принципы культурной политики

Процесс развития культуры основан на динамике взаимодействия традиций и инноваций, поэтому, когда одна часть экспертов говорит о необходимости сдерживания инновационных трендов в культуре, аргументируя это ролью традиций, а вторая, напротив, апеллирует к новейшим зарубежным моделям и разработкам, подчеркивает роль изменений в культуре, ошибкой является поддержка той или иной позиции в качестве истинной. Динамика культуры основана на механизмах преемственности, устойчивости и изменчивости, поэтому сложность разработки инновационных принципов современной культурной политики как раз и заключается в поиске их соответствия общим параметрам порядка культуры — ее основным закономерностям развития. Источники эффективности социокультурного развития заложены в самой культуре, в ее ресурсах, поэтому инновационные принципы культурной политики необходимо согласовать с тенденциями к саморазвитию и самоорганизации.

Каковы же принципы, на основе которых может выстраиваться взаимодействие политики и культуры, определяться приоритетные цели и направления культурной политики различных субъектов в культуре, т.е. осуществляться концептуальное обновление культурной политики в России и ее регионах? По каким направлениям осуществляется поиск возможностей к наращиванию человеческого капитала, повышению роли образования, науки и культуры?

Среди принципов инновационной культурной политики выделим те, которые позволяют комплексно решать стратегические задачи социокультурного развития.

Аксиологические (ценностно-смысловые) принципы

Принцип *«Признание культурного разнообразия как основы сохранения национально-культурной самобытности страны»* позволяет отказаться от практики «защитной самобытности», ориентированной в большей степени на свое прошлое, чем на будущее развитие. Отношение к культурному разнообразию — центральный вопрос, ответ на который лежит в теоретических основаниях стратегии культурной политики: что это — перспектива развития или угроза национальной стабильности и социального единства, путь к разрушению национальной культурной идентичности? На каких критериях выстраивать межкультурный диалог? Как научить современных людей к совместному сосуществованию на принципах толерантности, взаимного уважения при сохранении собственной культурной идентичности?

Принцип *«Культуроцентризм и культуросообразность»* предполагает отношение к культуре как системообразующему фактору; формирует современные образовательные стратегии и новые формы социализации, способствующие становлению коллективной идентичности россиян. Он же способствует восстановлению социокультурных институтов и повышению их значения для преодоления негативных тенденций во всех сферах общественной жизни.

Принципы коммуникации

Принцип *«Позитивное эффективное взаимодействие в условиях культурного многообразия»* отвечает идеям демократии и культурного плюрализма. Глобализация мирового социокультурного пространства и изменения, связанные с этими процессами, поднимают на новый уровень проблемы сохранения цивилизационной идентичности России, определения места национальной культуры в системе мировой культуры, развития культурно-цивилизационного многообразия, снижения риска гомогенизации культурного пространства.

Принцип *«Открытость информационно-коммуникативных взаимодействий»* обусловлен развитием новых принципов коммуникации, обусловленных информационно-коммуникативной доминантой современной культуры. Формирование новой информационной среды с глобальным медиапространством и виртуальным пространством инициирует проявление новых рисков, таких как «цифровое неравенство», «превышение информационных потоков» и др. Опора

на принцип открытости в культурной политике «эры глобальных кризисов» предполагает не только интенсивное развитие и совершенствование информационно-коммуникативных систем, но и их широкое использование для решения многих социокультурных проблем.

*Принципы управления, требующие согласования
с механизмами самоорганизации*

Принцип *«Когерентность развития различных антропосоциокультурных систем»* обеспечивает согласование поведения социальных субъектов во времени/пространстве относительно основных целей и направленности своих действий, выступает основой социокультурных процессов в гражданском обществе. Следование ему способствует выстраиванию в социуме нового отношения к культуре как фактору роста и ресурсу общественного развития. Данный принцип работает на снижение негативных последствий экономического и политико-идеологического детерминизма в социокультурной сфере. Он направлен на создание условий для саморазвития и самоорганизации, признания свободы творчества и самовыражения каждого человека в культуре.

Принцип *«Культурное выравнивание региональных пространств и формирования единого (целостного) культурного пространства»* открывает широкие перспективы для совершенствования региональной и муниципальной инфраструктуры сферы культуры, способствует повышению уровня культуры повседневности жителей различных российских поселений. Сверхзадачей «культурного выравнивания» выступает создание равных условий для доступа к культурным ценностям и реализация права на культурное саморазвитие личности.

Принцип *«Многосубъектность культурной политики»*, помогающий ответить на вопросы, кем осуществляется культурная политика, чьи интересы проводит, чьи потребности удовлетворяет. Им обуславливается необходимость *выбора приоритетов и согласования разных стратегий* (пути достижения целей социокультурного развития, выстраиваемых разными субъектами культурной политики).

Принцип *«Распределение компетенций и полномочий (прав и ответственности) между уровнями власти и местным сообществам»* отвечает принципам демократии и становления институтов гражданского общества.

«Принцип транспарентности» обеспечивает «прозрачность» и открытость действий, возможность осуществления контроля общества за действиями власти. Особо результативен в основаниях культурной и информационной политики национальных государств в условиях

глобализации, когда они хотели бы достичь согласия относительно понимания ситуации и ожидаемых последствий посредством координации информационных и коммуникационных потоков и соответственно согласования планов своих действий сообразно тем или иным целям.

Таким образом, современная *культурная политика такого субъекта, как российское государство*, выступает концептуально оформленной *совокупностью научно обоснованных взглядов и принципов*, соответствующих определенным ценностно-смысловым основаниям, целям и приоритетам. На их основе разрабатывается и реализуется *комплекс разного рода программ и проектов*, имеющих стратегическое значение для социокультурного развития страны. Приоритеты культурной политики любого уровня — это категории стратегического планирования, поэтому их сведение к решению оперативных управленческих задач означает разрушение фундамента концепции социокультурных изменений.

Только вся совокупность законодательно-правовых норм и соблюдение правовых отношений обеспечивает реализацию права человека на культуру. Однако одной из труднопреодолимых остается проблема соотносительности правовых механизмов с принципами свободы, лежащими в основании любой культуры. Наличие разработанной и нормативно закреплённой системы прав человека и гражданина в сфере культуры обеспечивает основания для проведения культурной политики на федеральном и региональном уровнях, получения равных прав на культуру на всей территории страны.

Таким образом, при разработке инновационных стратегий культурной политики было бы целесообразно не исходить только из социально-экономических или социально-политических приоритетов, основываясь при принятии решений только на идеологических принципах властной элиты относительно направленности и форм реформирования и модернизации общества, но и учитывать самоорганизационный потенциал культуры, действие ее параметров порядка как ценностно-смысловых регулятивных механизмов. Следование принципам теории самоорганизации предполагает, что стратегические цели культурной политики согласованы с общими параметрами порядка культуры, а вырабатываемые системой управления и другими социокультурными институтами специальные параметры не нивелируют возможность проявления на личностном уровне действия особенных параметров порядка. Тем самым не разрушится сверхсложная сущность культуры, но и не прервется процесс ее становления.

Литература

1. *Астафьева О.Н.* Концептуальные основания культурной политики: от теории к практике // Синергетика: будущее мира и России / Под ред. Г.Г. Малинецкого. М.: ЛКИ, 2008.
2. *Астафьева О.Н.* Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность: Лекции. М.: РАГС, 2010.
3. *Горушкина С.Н.* Услуга культуры: новое понятие или новые принципы решения проблемы финансирования сферы? // Культура и экономика: поиски новых моделей взаимодействия: Материалы научно-методологического семинара «Культура и культурная политики». Вып. 4 / Под общ. ред. Н.В. Левичева, О.Н. Астафьевой, Е.В. Никоноровой. М.: Ключ-С, 2007.
4. *Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б.* Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск, 2000.
5. *Дридзе Т.М., Орлова Э.А.* Основы социокультурного проектирования. М., 1995.
6. *Луков В.А.* Социальное проектирование. М., 2000.
7. *Мир управления проектами* / Под ред. Х. Решке, Х. Шелли. М., 1994.
8. *Право и культура: Коллективная монография* / Под общ. ред. В.К. Егорова, О.Н. Астафьевой, Ю.А. Тихомирова. М.: РАГС, 2008.
9. *Социальное проектирование в сфере культуры. Прорыв к реальности.* М., 1990.
10. *Тульчинский Г.Л.* Менеджмент в сфере культуры. СПб., 2001.
11. *Шишкин С.В.* Экономика и управление в сфере культуры: поиск новых моделей. М., 1992.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современную эпоху проблемы развития культуры являются чрезвычайно актуальными и острыми, поскольку без понимания этих проблем немислима жизнь ни одного человеческого сообщества. Культурологическое осмысление современных процессов имеет жизненно важное значение, так как рассматривает культуру не только как сферу досуга, но и как исторически сложившуюся саморазвивающуюся и саморегулирующуюся сферу жизни общества, являющуюся хранителем духовного опыта народа, способом формирования национального сознания. Отсюда задача современного образования состоит не только в том, чтобы обогатить человека разнообразными знаниями, но и в том, чтобы помочь человеку сформировать свой собственный культурный облик и образ.

Исходя из этого, авторы данного учебного пособия постарались изложить весь свой опыт преподавания культурологии в различных вузах России. При этом они руководствовались тем, что в результате освоения учебной дисциплины студенты должны иметь общее представление о теории и истории культуры, основных культурологических терминах и понятиях, актуальных направлениях и концепциях и культурологического знания. В своей работе над текстом данного пособия авторы стремились избежать двух крайностей. С одной стороны, чрезмерной абсолютизации какой-то одной точки зрения в понимании культуры, а с другой — неопределенности в трактовках основных понятий и проблем культурологии.

Предлагаемое учебное пособие должно способствовать также овладению студентами главными принципами научного познания культуры, а также формированию обоснованных суждений и мнений о культуре во всем многообразии ее проявлений. И наконец, полученные знания при освоении курса «Культурология» призваны активизировать учебную деятельность студентов не только по освоению профессиональных дисциплин, но и по развитию навыков самостоятельного приобретения знаний и навыков в сфере повседневной культуры.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	3
Глава 1. Культурология как наука: предмет, структура и методы	5
1.1. Становление культурологии как науки	5
1.2. Статус культурологии и ее место среди других наук	7
1.3. Связь культурологии с другими науками	9
<i>Культурология и философия культуры</i>	<i>10</i>
<i>Культурология и история культуры</i>	<i>10</i>
<i>Культурология и социология</i>	<i>11</i>
<i>Культурология и антропология</i>	<i>12</i>
1.4. Предмет, задачи, цели и функции культурологии	13
1.5. Структура культурологии	17
<i>Фундаментальная культурология</i>	<i>17</i>
<i>Прикладная культурология</i>	<i>22</i>
1.6. Методы культурологии	23
<i>Литература</i>	<i>26</i>
Глава 2. Развитие представлений о культуре от Античности до Нового времени	27
2.1. Доклассический период развития культурологии	27
<i>Античные представления о культуре</i>	<i>28</i>
<i>Средние века о культуре</i>	<i>30</i>
2.2. Классический период развития культурологии	32
<i>Эпоха Возрождения о культуре</i>	<i>32</i>
<i>Новое время о культуре. С. Пуфендорф и Дж. Вико</i>	<i>33</i>
<i>Эволюция представлений о культуре в эпоху Просвещения</i>	<i>36</i>
2.3. Натуралистические концепции культуры	37
<i>Жан-Жак Руссо о культуре</i>	<i>38</i>
<i>Иоганн Готфрид Гердер о культуре</i>	<i>41</i>
<i>Георг Гегель о культуре</i>	<i>47</i>
<i>Немецкие романтики о культуре</i>	<i>50</i>
<i>Литература</i>	<i>54</i>

Глава 3. Неклассическая культурология	55
3.1. Марксистская концепция культуры	55
3.2. Позитивистский подход к культуре. О. Конт и И. Тэн	57
3.3. Классический эволюционизм Э. Тайлора	59
3.4. Концепция культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского	62
<i>Понятие культурно-исторического типа</i>	63
<i>Закон развития культурно-исторических типов</i>	64
<i>Классификация культурно-исторических типов</i>	67
3.5. Философия жизни о культуре	69
<i>Концепция культуры Фридриха Ницше</i>	70
<i>Культурологическое концепция В. Дильтея.</i> <i>Герменевтика</i>	75
<i>Г. Зиммель о культуре</i>	77
Литература	79
Глава 4. Школы и направления в культурологии XX в.	80
4.1. Морфологическая концепция истории О. Шпенглера	80
4.2. Концепция локальных цивилизаций А. Тойнби	86
4.3. Социологические концепции культуры <i>Социологи о культуре</i>	91
<i>Концепция циклического развития культуры</i> <i>П. Сорокина</i>	95
4.4. Психоаналитические теории культуры	104
<i>Психоаналитическая концепция культуры Зигмунда</i> <i>Фрейда</i>	104
<i>Аналитическая теория культуры Карла Густава Юнга</i>	108
4.5. Функциональная теория культуры Бронислава Малиновского	112
4.6. Теологические концепции культуры	116
<i>Основные темы теологии культуры</i>	116
<i>Православная теология культуры</i>	118
4.7. Игровые концепции культуры	121
4.8. Этологические концепции культуры	125
<i>Этология человека</i>	125
<i>Функции ритуалов</i>	129
4.9. Биосферные концепции культуры	131
<i>Учение о живом веществе и биосфере В.И. Вернадского</i>	131
<i>Гелиобиология А.Л. Чижевского</i>	133

4.10. Франкфуртская школа о культуре	137
<i>«Диалектика Просвещения» Хоркхаймера и Адорно</i>	138
<i>Концепция культурно-исторического развития</i>	
<i>Г. Маркузе</i>	138
<i>Радикальный гуманизм Э. Фромма</i>	139
<i>Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса</i>	141
4.11. Символические теории культуры. Э. Кассирер	142
<i>Символ как особая форма культурного познания</i>	143
<i>Символические сферы</i>	145
4.12. Структурализм в культурологии	146
4.13. Неозволюционизм	148
<i>Теория символов Л.А. Уайта</i>	149
<i>Культурная экология Д. Стюарда</i>	151
4.14. Герменевтическая (интерпретативная) антропология	153
4.15. Постмодернистское (постструктуралистское) понимание культуры	154
<i>Понятие «постмодернизм» и его толкование</i>	155
<i>Понятие «ризома»</i>	157
<i>Понятие «децентрация»</i>	158
Литература	163
Глава 5. Культура: определение, происхождение. Культура и цивилизация	164
5.1. Понятие «культура»: смыслы и определения	164
<i>Три подхода в определении культуры</i>	166
5.2. Происхождение культуры	173
<i>Концепции культурогенеза в современной культурологии</i>	173
<i>Биосоциальная гипотеза происхождения культуры</i>	177
5.3. Культура и цивилизация	188
<i>Понятие «цивилизация»</i>	188
<i>Типология цивилизаций</i>	191
<i>Соотношение понятий «культура» и «цивилизация»</i>	193
Литература	198
Глава 6. Морфология культуры. Функции культуры	199
6.1. Артефакты — культурные формы — культурные системы	199
6.2. Материальная культура — духовная культура	201
<i>Материальная культура и ее формы</i>	201
<i>Духовная культура и ее формы</i>	205

6.3. Этнические культуры — национальные культуры — мировая культура	208
<i>Мировая культура</i>	208
<i>Этническая культура, ее признаки и факторы формирования</i>	208
<i>Национальная культура</i>	211
6.4. Народная и профессиональная культура. Обыденная и специализированная культура.	
Культура повседневности	212
<i>Народная и профессиональная культура</i>	212
<i>Обыденная и специализированная культура</i>	214
<i>Культура повседневности</i>	223
6.5. Массовая и элитарная культура. Популярная культура	226
<i>Элитарная культура</i>	226
<i>Массовая культура</i>	227
<i>Признаки и основные характеристики массовой культуры</i>	230
6.6. Городская и сельская культура	235
6.7. Контркультура и субкультуры	236
<i>Контркультура</i>	236
<i>Доминирующая культура и субкультура</i>	238
6.8. Функции культуры	239
<i>Адаптивная функция культуры</i>	240
<i>Знаковая функция культуры</i>	241
<i>Познавательная функция культуры</i>	242
<i>Коммуникативная и интегративная функция культуры</i>	244
<i>Нормативная и аксиологическая функции культуры</i>	246
<i>Рекреативная функция культуры</i>	248
<i>Функция социализации и инкультурации</i>	250
<i>Литература</i>	251
Глава 7. Динамика культуры	252
7.1. Модели (формы) динамики культуры	253
<i>Циклическая модель</i>	253
<i>Концепции локальных цивилизаций</i>	255
<i>Линейная модель динамики культуры. Прогресс в культуре</i>	256
<i>Волновая модель динамики культуры</i>	261
7.2. Новейшие модели динамики культуры	265
<i>Синергетическая модель динамики культуры</i>	265
<i>Ризома как модель динамики культуры</i>	268

7.3. Типы динамики культуры	269
7.4. Механизмы культурной динамики	272
<i>Инновации</i>	273
<i>Традиция и культурное наследие</i>	275
<i>Диффузия культуры и культурные заимствования</i>	277
<i>Синтез</i>	278
7.7. Факторы культурной динамики	279
<i>Природный фактор</i>	279
<i>Фактор взаимодействия культур и культурных систем. Аккультурация</i>	280
<i>Фактор пространственного размещения культурных центров</i>	281
<i>Фактор социальных институтов и социальной активности</i>	282
<i>Фактор структурных связей в культуре</i>	283
<i>Фактор рациональных изменений и управленческой активности</i>	283
<i>Фактор индивидуальной активности</i>	284
Литература	285
Глава 8. Типология культур	286
8.1. Исторические типологии культур	287
<i>Этнографическая типология культур</i>	287
<i>Типология на основе материалов и технологий, используемых человечеством</i>	288
<i>Формационная типология культур</i>	290
<i>Типология культур Г. Маклюэна</i>	291
<i>Типология культур М.К. Петрова</i>	295
<i>Традиционные, индустриальные и постиндустриальные культуры</i>	296
8.2. Пространственная типология культур	300
<i>Цивилизационная типология культур</i>	301
<i>Дихотомия «Запад — Восток» как основа типологии культуры</i>	302
<i>Дихотомия «Север — Юг» как вариант региональной типологии культур</i>	306
8.3. «Осевое время» Карла Ясперса как основа типологии культур	309
8.4. Особенности культурных типов в современном измерении	311
<i>Первобытная культура и культура Древнего мира</i>	312
<i>Западный и восточный типы культур</i>	313

8.5. Русская культура как особый тип культуры	318
<i>Предпосылки формирования русского национального характера</i>	318
<i>Основные черты русского национального характера</i>	322
<i>Ценности русской культуры</i>	323
<i>Трансформация русских ценностей в современных условиях</i>	326
<i>Литература</i>	331
Глава 9. Бытие культуры	332
9.1. Культура и природа	332
<i>Воздействие природы на культуру</i>	335
<i>Воздействие культуры на природу — культурный ландшафт и экологическая культура</i>	336
9.2. Культура и общество	339
<i>Типы общества и культуры</i>	340
<i>Социальные институты культуры: цели, функции, типы</i>	343
9.3. Культура и личность	344
<i>Социализация и инкультурация</i>	345
<i>Литература</i>	354
Глава 10. Культурная картина мира	355
10.1. Понятие культурной картины мира и ментальность	355
10.2. Категории культуры	357
<i>Пространство и время культуры как хронотоп</i>	357
<i>Культурная грамматика Э. Холла</i>	363
<i>Концепция ментальных программ</i>	368
10.3. Культура и язык	373
10.4. Семиотика культуры	378
<i>Знаки и знаковые системы</i>	379
<i>Литература</i>	383
Глава 11. Взаимодействие культур	384
11.1. Сущность и специфика понятий «взаимодействие культур» и «межкультурная коммуникация»	384
<i>Формы и условия межкультурной коммуникации</i>	385
11.2. Уровни взаимодействия культур — макрокультура и микрокультура	387
<i>Межкультурная коммуникация на микроуровне</i>	388
<i>Межкультурная коммуникация на макроуровне</i>	389

11.3. Аккультурация как механизм взаимодействия культур (межкультурной коммуникации)	395
<i>Понятие и сущность аккультурации</i>	396
<i>Основные стратегии аккультурации</i>	396
<i>Аккультурация как коммуникация</i>	398
<i>Результаты аккультурации</i>	399
11.4. Культурный шок в освоении «чужой» культуры	400
<i>Понятие «культурный шок» и его симптомы</i>	401
<i>Механизм развития культурного шока</i>	402
<i>Факторы, влияющие на культурный шок</i>	404
11.5. Межкультурные конфликты и пути их преодоления	406
<i>Конфликт как нарушение коммуникации</i>	407
<i>Стили поведения в конфликте</i>	409
11.6. Результаты межкультурной коммуникации	411
<i>Межкультурная компетентность и ее структура</i>	411
<i>Межкультурная компетентность: структурные элементы и пути формирования</i>	412
11.7. Толерантность как результат межкультурной коммуникации	413
<i>Понятие толерантности</i>	414
<i>Толерантность в межкультурной коммуникации</i>	415
<i>Литература</i>	417
Глава 12. Основные черты и тенденции современной культуры	419
12.1. Современная культура как результат историко-культурных процессов Нового и Новейшего времени	419
<i>Основные черты современной ментальности</i>	419
<i>Модернизация и ее роль в современной культуре</i>	421
<i>Глобализация современного мира</i>	427
<i>Культура и национализм</i>	429
<i>Кризис современной культуры</i>	432
12.2. Тенденции современной культуры	435
<i>Постмодернизм в современной культуре</i>	435
<i>Трансформация современной культуры</i>	438
<i>Компьютер и Интернет в современной культуре</i>	440
12.3. Будущее культуры	444
<i>Прогнозы пессимистов</i>	445
<i>Прогнозы оптимистов</i>	446
<i>Литература</i>	449

Глава 13. Культурная политика России в эпоху глобализации	450
13.1. Актуальность и методологические основы культурной политики	450
13.2. Многосубъектность культурной политики и уровни государственной культурной политики	454
13.3. Методологические подходы и решения в разработке культурной политики: модели взаимодействия культуры и экономики	457
13.4. Государство как субъект культурной политики	459
13.5. Приоритеты региональной культурной политики	464
13.6. Модернизация культуры как ядро культурной политики	470
13.7. Принципы культурной политики	474
<i>Аксиологические (ценностно-смысловые) принципы</i>	475
<i>Принципы коммуникации</i>	475
<i>Принципы управления, требующие согласования с механизмами самоорганизации</i>	476
<i>Литература</i>	478
Заключение	479